Юрий Васильевич
ЯРЕМЕНКО

ПРОГНОЗЫ РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ВАРИАНТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

«Наука»

Юрий Васильевич Яременко

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Юрий Васильевич
ЯРЕМЕНКО

ПРОГНОЗЫ РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ВАРИАНТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Избранные труды
в трех книгах

КНИГА 2

МОСКВА "НАУКА" 1997

УДК 330.101.54.001573
ББК 65.9(2)23
Я 72

Редакционная коллегия:

В.В.Ивантер (ответственный редактор), В.А.Волконский, М.Ю.Ксенофонтов, Е.З.Майминас, В.С.Сутягин, М.Н.Узяков, С.С.Шаталин , Г.А.Яременко (ответственный секретарь)

Яременко Ю.В.

Прогнозы развития народного хозяйства и варианты экономической политики. – М.: Наука, 1997. – 479 с.
ISBN 5-02-013625-5

Во второй книге посмертного издания избранных трудов академика РАН Ю.В.Яременко представлены прогнозные и аналитические разработки Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, в которых Ю.В.Яременко участвовал и как автор-исследователь, и как руководитель. В этих работах обосновываются приоритетные меры структурной, инвестиционной и ценовой политики, необходимые для эффективного реформирования экономики, в частности, преодоления технологической несбалансированности экономики, которая служит причиной огромных избыточных затрат всех видов ресурсов; концентрации научно-технического потенциала в отставших отраслях, производящих массовые виды техники; формирования материальной основы активной социальной политики, опирающейся на значительное повышение доходов населения и принципиальные изменения в структуре расходов и цен; создания материальных предпосылок для эквивалентного обмена между отдельными сферами народного хозяйства на основе ликвидации разрывов в покупательной способности инвестиционного рубля в них. В противовес позициям либерального догматизма обосновывается необходимость крупных централизованных программ в сочетании с формированием новых институтов в управлении и социальной сфере.

Для широкого круга читателей - экономистов.

ТП 97-II-№30
ISBN 5-02-013625-5

© Ю.В.Яременко, 1997
© Б.М.Рябышев, художественное оформление, 1997
© Российская академия наук, 1997

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Готовя к изданию творческое наследие академика Ю.В. Яременко, редакционная коллегия посчитала необходимым опубликовать отдельной книгой ряд работ прогнозно-аналитического характера, подготовленных под его руководством на рубеже 90-х годов. Эти годы стали этапом практической реализации развиваемой им методологии анализа и прогнозирования и проведения многоаспектных и комплексных исследований, которые требовали от него координации усилий большого коллектива ученых, непосредственного участия в разработке конкретных проблем, авторского осмысления и изложения результатов.

Содержание книги можно условно разделить на две части. В одной представлены результаты исследования долгосрочных перспектив социально-экономического развития страны, осуществленного в рамках Комплексной программы научно-технического прогресса на 20 лет. Другую составляют работы, непосредственной целью которых является обоснование конструктивной концепции экономической реформы на разных этапах ее проведения.

Результаты конкретных прогнозных разработок предваряет изложение общих вопросов методологии исследования основных проблем и разработки конструктивной концепции развития народного хозяйства.

Решение опубликовать эти материалы, помимо их относительной недоступности для широкой общественности, продиктовано и другими обстоятельствами, прежде всего спецификой исследовательской деятельности Ю.В. Яременко. Его научные идеи и результаты, как правило, получали свое первое воплощение не в статьях и монографиях, а в прикладных прогнозах социально-экономического развития страны.

Содержание этих материалов, по нашему мнению, дает наглядное представление о том, как на фоне исследования реальных процессов, происходящих в народном хозяйстве, формируются методология и методика выработки конструктивной концепции развития экономики, предложения по нейтрализации имеющихся негативных тенденций и явлений.

В предлагаемой вниманию читателя книге содержится характеристика целого ряда таких фундаментальных особенностей российской экономики, игнорирование которых уже привело и неизбежно будет приводить в дальнейшем к неоправданным из-

держкам и потерям на пути трансформации национального хозяйства. При этом, несмотря на стремительный темп изменения воспроизводственной ситуации, многообразие специфических конъюнктурных проявлений общего экономического кризиса, многие из конкретных предложений по изменению стратегии и тактики реформ, опирающихся на понимание существа стоящих перед страной экономических и структурно-технологических проблем, остаются актуальными и сегодня.

ВВЕДЕНИЕ

ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОЛОГИИ НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

В нашей стране накоплен большой опыт работы по составлению средне- и долгосрочных прогнозов развития народного хозяйства. Такого рода прогнозы представляют собой взаимоувязанную систему расчетов, характеризующую перспективы воспроизводства народнохозяйственных ресурсов, оценки материальных предпосылок необходимых социальных изменений, показатели динамики народного хозяйства в целом и его отдельных отраслей. Эти расчеты строятся в виде набора альтернатив, различающихся мерой соответствия между оценками ресурсных возможностей экономики и выдвигаемыми целевыми установками. Главными результатами прогноза являются требования к наращиванию народнохозяйственных ресурсов и повышению эффективности их использования, развитию отдельных сфер и отраслей экономики, степени сопряженности их динамики, а также характеристика как нормативных, так и поддающихся реальному обоснованию показателей социального прогресса[1].

К числу бесспорных достижений народнохозяйственного прогнозирования относятся постановка и анализ ряда проблем экономического развития. Эти проблемы получили достаточно широкое освещение в нашей литературе. К ним принадлежат: обеспеченность экономики рабочей силой на долгосрочную перспективу, сопряженность роста производственных фондов с ограниченным приростом трудовых ресурсов; инвестиционные возможности экономики, обусловленные ими ограничения на экономический рост и способы их преодоления; энергообеспеченность экономики в перспективе и народнохозяйственные требования к экономии энергетических ресурсов; развитие инфраструктуры как фактор экономического роста; сбалансированность между ресурсами потребления и денежными доходами; народнохозяйственное значение изменения сложившихся тенденций развития сельскохозяйственного производства. Из анализа этих крупных проблем перспективного развития, касающихся факторов экономического роста, его ресурсной обеспеченности, поддержания

[1] См. : Научные основы экономического прогноза. М.: Мысль, 1971; Методология прогнозирования экономического развития СССР. М.: Экономика, 1971; *Анчишкин А.И.* Методология прогнозирования развития народного хозяйства/Вопр. экономики. 1980. № 1.

условий народнохозяйственной сбалансированности, вытекают требования к интенсификации производства на основе достижений научно-технического прогресса как к основному направлению долгосрочной экономической стратегии. При этом сбалансированность экономики рассматривается как важнейшая предпосылка перехода к интенсивному типу развития.

Наряду с внутренними факторами экономического роста важным объектом народнохозяйственного прогнозирования стала внешняя торговля. Это связано с углублением международного разделения труда и с той ролью, которую она играет в преодолении ресурсных ограничений.

Большие усилия в исследованиях, ведущихся в области народнохозяйственного прогнозирования, были сделаны также для того, чтобы сформировать представления о социальных ориентирах, которые отличались бы количественной определенностью и могли бы быть включены в систему прогнозных народнохозяйственных расчетов. Главное внимание здесь сосредоточено на разработке нормативов рационального потребления.

Значительный прогресс наблюдается и в методологии народнохозяйственного прогнозирования. Расчеты на среднесрочную (а в известной степени – и на долгосрочную) перспективу ведутся с помощью специально разработанной нормативной базы, включающей показатели использования рабочей силы, основных производственных фондов, материалов и энергии. Такого рода информация объединяется в межотраслевых моделях, построенных на данных технико-экономического обоснования коэффициентов прямых затрат, трудоемкости, капиталоемкости и фондоемкости.

Одновременно применяется эконометрический подход, который реализуется при создании и использовании в прогнозе макроэкономических и межотраслевых моделей. Особой категорией эконометрических межотраслевых построений являются модели, учитывающие влияние автономных тенденций в развитии отдельных отраслей на итоговые народнохозяйственные показатели. Результаты, которые могут быть получены на основе таких расчетов, воспроизводятся и при применении моделей, базирующихся на технико-экономическом обосновании включенных в них нормативов. Это происходит в тех случаях, когда нормативная база перспективных межотраслевых балансов разрабатывается методами, позволяющими учесть исходные ресурсные ограничения.

Существенным в современных прогнозных исследованиях является то, что отмечается бесспорный прогресс в соединении ре-

зультатов аналитических и методических изысканий. Формулировка проблем ресурсной напряженности, межотраслевой сбалансированности получает развитие в количественных оценках условий, обеспечивающих соответствие между народнохозяйственными ресурсами и потребностями, в выявлении узких мест, размеров ожидаемого дефицита, а значит, в требованиях к повышению эффективности использования отдельных видов ресурсов, в выявлении наиболее целесообразных направлений научно-технического прогресса. Для этого применяются модели, которые ориентированы на неоднозначный подход к определению условий народнохозяйственной сбалансированности, на учет различных вариантов автономного развития отдельных отраслей.

В связи с этим в практике прогнозирования существенно уменьшается значение различного рода односекторных моделей как инструмента расчетов на перспективу. Такие отрасли, как сельское хозяйство, строительство, черная металлургия в среднесрочной (а в некоторых случаях - и в долгосрочной) перспективе развиваются под влиянием факторов, отличающихся существенной спецификой, которая требует учета на самых начальных стадиях прогнозирования. Это, в частности, означает, что все синтетические показатели использования ресурсов – производительность общественного труда, фондоотдача по материальному производству в целом, народнохозяйственная эффективность капитальных вложений и другие – являются на стадии макропрогнозирования вторичными, итоговыми характеристиками соотношения конечных результатов производства и суммарных изменений в движении народнохозяйственных ресурсов.

Один из главных итогов развития методологии народнохозяйственного прогнозирования – соединение традиционных балансовых расчетов с методами, предполагающими использование экономико-математических, прежде всего эконометрических, моделей. Проблема состоит в первую очередь в том, чтобы обеспечить преемственность и сопоставимость статистических показателей, применяемых в системе отчетного и планового балансов народного хозяйства, и статистических эквивалентов переменных, на основе которых конструируются макроэкономические и метотраслевые прогнозные модели.

Дальнейшее развитие прогнозных исследований в существенной степени зависит от того, насколько углубленно будут изучаться важнейшие современные экономические проблемы. Оценка перспектив и конструктивные предложения, касающиеся каких-либо альтернативных вариантов, должны иметь прочную аналитическую основу. Между тем именно здесь, несмотря на

все те усилия, которые предпринимаются в этом направлении, имеется ряд существенных пробелов, ликвидация которых относится, на наш взгляд, к числу насущных научных задач.

1. Проблемы прогнозирования народнохозяйственных ресурсов

В области анализа трудовых ресурсов исследование тех факторов, действием которых опосредуется возрастание напряженности в обеспеченности народного хозяйства рабочей силой, не согласуется в необходимой степени с изучением скрытых резервов труда, условий мобилизации этих резервов, отсутствуют предпосылки для целостных оценок их масштабов в рамках отдельных отраслей и народного хозяйства в целом.

В связи с возрастающим дефицитом трудовых ресурсов все более актуальным становится вопрос о повышении эффективности использования рабочего времени на производстве, о росте его интенсивности, возможных размерах этого роста. Пока, однако, отсутствуют удовлетворительные подходы к измерению степени интенсивности труда в нашей экономике при сопоставлении ее с какими-то объективными критериями, нет также количественно зафиксированных представлений о происходящих из пятилетия в пятилетие изменениях в этой области, а также надежных оценок потенциальных возможностей увеличения интенсивности труда. Речь здесь, разумеется, идет не о частных исследованиях, а о некоторых синтетических представлениях, касающихся макроуровня: крупных отраслей и народного хозяйства в целом.

Из сказанного следует, что, несмотря на очевидную необходимость ориентироваться в перспективе на существенное повышение эффективности использования каждым работником фонда его рабочего времени, этот фактор в его количественно определенном виде в прогнозные исследования темпов и пропорций экономического роста не включается.

В результате из трех слагаемых, в которых выражаются возможные ресурсные приращения фактора труда – а) изменение численности рабочей силы и отработанного рабочего времени, б) скрытые резервы рабочей силы на предприятиях, в) поддающееся обоснованию повышение интенсивности труда, – количественно определенную оценку имеет только первое. В прогнозных расчетах, учитывающих влияние трудового фактора на показатели народнохозяйственной динамики, вместо трех однопорядковых по своему эффекту величин во внимание принимается только одна. Очевидно, необходимы синтез имеющихся в этой

области частных исследований, а также специальные научные разработки, что позволит в рамках народнохозяйственного прогноза дать обоснованную оценку перспективной обеспеченности общественного производства трудовыми ресурсами.

Важную проблему долгосрочного прогнозирования представляет собой оценка взаимозависимости роста образовательного уровня населения, повышения квалификации работников и темпов развития экономики и ее отдельных отраслей. В нашей и зарубежной литературе имеются крупные исследования, связанные с методами измерения образовательного потенциала, установления соответствия между процессом увеличения суммы усваиваемых знаний, повышением образовательного уровня населения и экономической динамикой.

В меньшей степени изучены совокупные потребности в квалифицированной рабочей силе, вследствие чего затруднена синтетическая оценка необходимой сопряженности структурных изменений в производстве и в составе квалифицированных кадров, а также народнохозяйственных последствий возможных ограничений в подготовке квалифицированных кадров. В долгосрочных прогнозах, разрабатываемых в промышленно развитых капиталистических странах, в частности в США, условия удовлетворения потенциального спроса на квалифицированную рабочую силу, сопоставление сложившихся темпов подготовки работников по отдельным специальностям и роста потребностей в них – один из центральных аспектов ведущихся исследований. Обеспечение производства квалифицированной рабочей силой относится при этом к категории наиболее важных факторов экономического роста. В связи с этим проводятся расчеты, в которых делается попытка учесть последствия структурных изменений в масштабах всей экономики.

В наших прогнозных разработках удовлетворение долгосрочных потребностей народного хозяйства в квалифицированной рабочей силе еще не в достаточной степени рассматривается как фактор экономического развития, который обладает первостепенной важностью и может иметь ключевое значение для развития ведущих отраслей, технологий и роста экономического потенциала страны в целом. Для включения этого фактора в народнохозяйственные расчеты, по нашему мнению, в первую очередь необходимо развивать макроэкономические подходы к анализу его влияния, охватывающие обозримые структурные характеристики квалифицированной рабочей силы, оценки масштабов и скорости ожидаемых сдвигов, анализ последствий ресурсных ог-

раничений в данной области и форм возможной адаптации экономики к этим ограничениям.

Наряду с проблемой оценки общих ресурсов труда в долгосрочной перспективе чрезвычайно важную роль в народнохозяйственных расчетах играет наличие верных представлений о процессах перераспределения рабочей силы между отдельными сферами и отраслями экономики. Результаты статистических измерений в этой области, которыми располагают исследователи, относятся прежде всего к характеристикам итоговых, сальдовых величин взаимоотношений отраслей друг с другом. О том, в каком направлении и в каких масштабах осуществляется движение рабочей силы между отраслями, имеется очень немного сведений, обобщенных для народнохозяйственного уровня. Это означает, что изучение механизма формирования занятости в отдельных отраслях затруднено, неясна зависимость обеспеченности отрасли трудом от отдельных источников, от сдвигов, происходящих в смежных отраслях. Так, например, процессы формирования занятости в строительстве, имеющие ощутимый общеэкономический резонанс, находят отражение прежде всего в итоговых балансовых характеристиках, в существенно меньшей мере раскрыта их внутренняя структура. Между тем от обеспеченности рабочей силой строительства зависят мощности строительных организаций. Они в свою очередь определяют возможности наращивания объемов строительно-монтажных работ. Затруднения в расширении строительства воздействуют на общую динамику капитальных вложений, на решение всего комплекса проблем накопления и экономического роста. Таким образом, создание научных заделов в изучении распределения трудовых ресурсов, межотраслевого движения рабочей силы может в существенной степени повысить обоснованность не только частных, отраслевых, но и сводных показателей развития народного хозяйства.

Анализ проблемы территориального распределения рабочей силы и получение надежных оценок мобильности труда в отдельных регионах также чрезвычайно важны для народнохозяйственных прогнозных расчетов и прежде всего потому, что разные оценки возможного перемещения рабочей силы из одного региона в другой означают разные требования к производительности труда в общесоюзных масштабах в таких отраслях, как промышленность, строительство, транспорт. Это имеет прямое отношение и к формированию основных направлений капитальных вложений, к тем ограничениям, которые возникают применительно к инвестициям, ориентированным непосредственно на

прирост продукции, и в конечном счете тоже отражаются на показателях народнохозяйственной динамики.

Проблема сбалансированности ресурсов труда и народнохозяйственных потребностей в рабочей силе в перспективе имеет, наконец, важный социальный аспект, который также необходимо учитывать в прогнозных расчетах. Речь идет о той стороне структурной несбалансированности в области занятости, которая связана с возможным несоответствием между постоянным ростом образовательного и квалификационного уровня рабочих кадров и сохранением значительного количества рабочих мест, предъявляющих относительно низкие требования к образованию и квалификации занятых и имеющих низкий социальный статус: это прежде всего вспомогательный ручной труд в промышленности, строительстве, коммунальном хозяйстве, торговле, в сельскохозяйственном производстве. В условиях сближения жизненного уровня населения отдельных регионов, недостаточной дифференциации оплаты труда между отраслями, низкой мобильности рабочей силы в тех регионах, где культурный и образовательный уровень населения в меньшей степени, чем в других местностях, препятствует заполнению указанных рабочих мест, такое несоответствие может усилиться. В известных условиях это означает, что часть трудоспособного населения, которая согласно потенциальным возможностям своего культурного и образовательного роста могла бы пополнить ряды квалифицированных кадров, занята малопроизводительным трудом.

Совокупные оценки потенциальных масштабов ликвидации соответствующих рабочих мест, необходимые для этого капитальные затраты, сопряженность такого рода мероприятий с увеличением инвестиционных возможностей народного хозяйства — важные показатели экономических условий перспективного развития. Безусловное значение также имеет оценка эффекта усиления дифференциации доходов между отраслями и регионами в обеспечении более полного, чем в настоящее время, совпадения структуры рабочих мест и качественной структуры трудовых ресурсов. В случае несоответствия характера рабочих мест потенциальным возможностям образовательного и квалификационного роста занятых сохраняется материальная основа социальной неудовлетворенности, таких явлений, как алкоголизм, правонарушения и т.п. И наоборот, ликвидация социально неперспективных рабочих мест, меры по сближению их качественной структуры и культурно-образовательного и квалификационного уровней привлекаемой на эти места рабочей силы, высвобождение той части занятых, которые могут обеспечить потребности в труде

передовых отраслей производства – все это может расцениваться как предпосылки существенного повышения потенциала экономического роста в перспективе.

При анализе важнейших перспективных проблем воспроизводства инвестиционных ресурсов в первую очередь ставится задача поиска объективных подходов к определению долгосрочных потребностей в капитальных вложениях. Исходные требования к общим масштабам инвестиционной деятельности в перспективе определяются выдвигаемыми социальными задачами, необходимостью поддержания и развития современного промышленного, научного и оборонного потенциала страны, закономерностями воспроизводства имеющегося производственного аппарата, размерами создаваемых заделов в сырьевых и топливно-энергетических отраслях, "давлением" непреодоленных диспропорций, затратами, связанными с ликвидацией дефицита ресурсов и устранением узких мест в нашем народном хозяйстве.

Наиболее трудным аспектом оценки долгосрочных потребностей в капитальных вложениях является выделение собственно инвестиционного способа развития экономики и отграничение его от тех методов и путей решения экономических проблем, которые лишь частично опираются на инвестиции и преимущественно лежат в сфере социальной, управления хозяйственными процессами. Если экономические проблемы возникают по причинам социального характера, то и поиск способов их решения должен вестись прежде всего в социальной области. В противном случае капитальные вложения будут неэффективны. Перемещая их в такого рода направлениях и ограничивая в связи с этим ресурсы других, более эффективных направлений, мы создаем искусственный дефицит капитальных вложений, снижаем их общую эффективность. К отраслям с ограниченными возможностями инвестиционного решения экономических проблем в первую очередь относятся сельское хозяйство, отрасли добывающей промышленности, сфера услуг.

Сложность задачи обоснования долгосрочной потребности в капитальных вложениях состоит в том, что наша экономика переживает сейчас переломный этап принципиального изменения мотивов инвестиционной деятельности. Доля капитальных вложений, обеспечивающих выпуск продукции и связанных с вводом новых мощностей, снижается, но увеличивается их часть, направляемая на экономию труда, энергии, материалов, природоохранные мероприятия. Они в той же мере, как затраты на прирост продукции, ведут к увеличению национального дохода. Это косвенный путь роста производства, опосредуемый умень-

шением промежуточных расходов и относительным ростом конечных результатов. Выделение названной категории инвестиционных затрат для каждой отдельной отрасли и для народного хозяйства в целом представляет собой сложную аналитическую процедуру. Ресурсоэкономящие расходы материализуются не только в особых категориях оборудования с прямой ресурсосберегающей целевой ориентацией, но и в основном технологическом оборудовании. Обеспечение его новых свойств ведет к его удорожанию в расчете на единицу мощности. Это, а также увеличение удельного веса немощностных компонентов в составе оборудования и в общем объеме капитальных затрат, в идеальном случае должно вести к такому росту капиталоемкости продукции ресурсопотребляющих отраслей, который служит условием снижения потребности в сырьевых ресурсах и энергии и предпосылкой улучшения показателей капиталоемкости общественного производства в целом.

Наряду с процессом удорожания вводимых мощностей, за которым стоят реальные хозяйственные тенденции усложнения основных задач инвестиционной деятельности и сокращения потребности в промежуточных ресурсах, действуют также факторы, вызывающие удорожание мощностей без какого-либо сопутствующего ему материального эффекта. Такого рода удорожание является прежде всего следствием диспропорций между плановыми программами развития отраслей инвестиционного комплекса и их ресурсным обеспечением. Рост заработной платы как способ создания гарантий в удовлетворении потребностей инвестиционных отраслей (в первую очередь строительства) рабочей силой, выполнение плановых заданий за счет структурных сдвигов, ориентированных на ценностные факторы, вызывают эффект, сопоставимый с реальным удорожанием и даже превосходящий его. Разделение результатов процесса удорожания на отдельные составляющие, имеющие принципиально разную экономическую природу, – одна из наиболее важных аналитических предпосылок прогнозных расчетов требуемого роста капитальных вложений.

В целом главная задача прогноза инвестиционных потребностей экономики – оценка соотношения двух глобальных расчетных позиций: дополнительных вложений, возникающих в связи с необходимостью сбережения отдельных видов ресурсов (то, что можно определить как отдельные составляющие "реального удорожания"), и объема тех капитальных затрат, от которых народное хозяйство освобождается в связи с сокращением нормативов расхода материалов, сырья и энергии.

Так, например, генеральное направление экономии энергии – снижение материалоемкости производства. Оценка суммы капитальных вложений, отвечающей потребностям энергообеспечения экономики, предполагает сопоставление капитальных затрат, осуществляемых в связи с увеличением производства энергии и с расширением масштабов ее экономии (в том числе через экономию материалов). Однако, оставаясь в рамках народнохозяйственного подхода, сопоставить такие показатели невозможно. Традиционные формы межотраслевого анализа народнохозяйственных пропорций и соответствующие им статистические показатели не позволяют на макроуровне выделить отдельные категории капитальных затрат, связанные с экономией той или иной категории ресурсов. Выход состоит в поиске способов включения в народнохозяйственный анализ результатов целенаправленных отраслевых исследований. Создать их целостную систему на единой методологической основе – сложная научная и организационная проблема.

Попытка решить задачу определения инвестиционных потребностей народного хозяйства приводит, таким образом, к выводу, что это можно сделать преимущественно на основе упорядоченного взаимодействия прогнозных расчетов, производимых на отраслевом уровне, в сфере воспроизводства отдельных видов ресурсов и на народнохозяйственном уровне. Это далеко идущий вывод. Он ставит вообще под сомнение целесообразность народнохозяйственного анализа укрупненных экономических показателей, опирающегося на макроэкономические и межотраслевые модели, как вполне автономной, самостоятельной формы исследования. Такая позиция в условиях перестройки материальной структуры экономики в известной степени является справедливой. Не только при обосновании объемов капитальных вложений, но и трудовых, а также отдельных видов материальных ресурсов возникает аналогичная проблема. Наблюдается тенденция строить народнохозяйственные расчеты на основе монтажа итогов использования моделей общего характера и результатов, извлекаемых из частных отраслевых исследований.

Вместе с тем подобный путь грозит утратой целостного взгляда на экономику. Трудности экономически корректной организации громоздкой итеративной процедуры резко сужают спектр изучаемых проблем и вариантов. В связи с этим, наряду с обращением к результатам, получаемым на нижних этажах экономических исследований, необходимо по возможности сохранить автономные позиции народнохозяйственных расчетов и в первую

очередь при анализе народнохозяйственных процессов, о которых в данном случае идет речь.

В наиболее острой форме поставленные вопросы обнаруживают себя при разработке динамических межотраслевых моделей. Традиционные их постановки, в которых капитальные вложения привязаны к выпуску продукции, в современных условиях все менее адекватно отражают экономическую действительность. По мере усложнения мотивов инвестиционной деятельности в связи с усилением ресурсоэкономящей направленности капитальных затрат тенденции изменения структуры продукции и структуры капитальных вложений не совпадают во все большей степени. В этих условиях поверхностной ясности зависимостей, увязывающих рост производства и объем необходимых капитальных затрат, следует, по-видимому, предпочесть эконометрические построения, которые воспроизводят механизм формирования потребностей в инвестициях в такой форме, где связь продукции и капитальных вложений отягощена влиянием других факторов.

Преимущество эконометрического описания формирования потребностей в капитальных вложениях состоит в возможности учета требований, идущих от процессов как роста производства, так и экономии ресурсов. Тенденция к последней реализуется в разных отраслях неодинаково; в различной мере она осуществляется как прямая и косвенная экономия, через повышение качества продукции и технического уровня производства, которые не получают эквивалентного выражения в объеме выпуска. Участие отдельных отраслей в этом процессе, приоритеты, отдаваемые тем или иным направлениям, и изменение в соотношении приоритетов проявляются во взаимодействии отраслей при распределении капитальных вложений. Влияние роста продукции при этом учитывается лишь как один из частных факторов.

В целом эконометрическое описание формирования потребностей в капитальных вложениях приводит к определенному снижению содержательности производимых расчетов, уменьшению возможности расчленить и непосредственно экономически интерпретировать получаемые результаты. Вместе с тем они позволяют сохранить экономическую целостность анализируемого объекта и опираться в прогнозе на достаточно широкий спектр исходных посылок и рассчитываемых вариантов.

Не до конца исследована проблема ресурсных ограничений увеличения объема капитальных вложений, определения инвестиционных возможностей народного хозяйства. Здесь главное значение имеет обоснование тех способов, которыми будет преодолеваться сложившийся к настоящему времени дефицит инве-

стиционных ресурсов. Основными альтернативами, относящимися к способам решения указанной проблемы, являются наращивание объема инвестиционных ресурсов и ускорение их экономии. Очевидно, что в настоящее время, а также в перспективном периоде, увеличение их объема как генеральная линия преодоления сложившихся ограничений неприемлемо. Это путь экстенсивного развития, который в прежних формах исчерпал себя. Однако мнение о необходимости полного перемещения нагрузки, связанной с расширением инвестиционного потенциала, на экономию ресурсов также в известном смысле представляет собой крайнюю позицию, которая не отвечает условиям экономического развития нашей страны.

Ужесточение ресурсных ограничений лишь до определенных пределов может возмещаться ускорением экономии ресурсов. Если замедление количественного роста производства может произойти единовременно (в течение двух-трех лет осуществляется переход с одного режима на другой), то уравновешивающее этот процесс ускорение экономии требует достаточно длительного времени для подготовки к реализации. При этом недостаточно активизировать изменения в структуре первичных инвестиционных ресурсов (например, убыстрить сдвиги в сортаменте проката). Необходимо обеспечить сопряженность этих изменений с внутренней перестройкой отраслей-потребителей – машиностроения и строительства. Существует определенная, обусловленная объективными обстоятельствами, мера, в соответствии с которой может протекать процесс интенсификации использования первичных ресурсов. Если нормативные требования превышают эту меру, то значит, что они нереальны. Ресурсные ограничения в этом случае неизбежно становятся тормозом экономического роста. Народнохозяйственная динамика начинает определяться узкими местами в воспроизводстве первичных инвестиционных ресурсов.

Возникновение подобной ситуации означает, что наряду с курсом на интенсификацию использования инвестиционных ресурсов должны быть предприняты особые усилия, направленные на преодоление узких мест за счет количественного роста производства. Автономные тенденции в развитии какой-либо отдельной отрасли, например черной металлургии, не должны быть фактором, определяющим темпы экономического роста. Перераспределение капитальных вложений в целях количественного увеличения продукции инвестиционных отраслей, которые стали узким местом народнохозяйственного развития, призвано способствовать расширению воспроизводственной базы и ускоре-

нию темпов роста капитальных вложений и всего народного хозяйства в целом.

Преодоление барьеров на пути увеличения капитальных вложений ориентируется на представление о том, что не любое его замедление благотворно отражается на эффективности этих вложений и сбалансированности экономики. Чрезмерное замедление может затруднить преодоление узких мест в народном хозяйстве, способствовать возникновению несопряженности в развитии отдельных отраслей, усилить несбалансированность и в целом оказаться фактором, снижающим эффективность общественного производства. Как известно, чрезмерное увеличение капитальных вложений вызывает те же последствия. Можно, очевидно, говорить о каком-то оптимальном для данной экономической ситуации темпе их роста, на основе которого балансируются инвестиционные возможности экономики и ее самые актуальные инвестиционные потребности.

Таким образом, при оценке реальных инвестиционных возможностей требуется найти некоторое наиболее рациональное соотношение между количественным ростом первичных отраслей инвестиционного комплекса и теми приращениями, на которые можно рассчитывать при ускорении экономии в отраслях, выпускающих конечную продукцию. Здесь необходимо исходить из того, что процесс перехода с одного режима использования ресурсов на другой требует некоторого времени. Продолжительность же его определяется тем, до какой степени длительное экстенсивное развитие зафиксировано в применяемой технологии и организационных структурах. Особенно следует учитывать, в какой мере накопление предпосылок интенсивного развития задерживается, а хозяйственные формы, свойственные экстенсивному росту, консервируются в связи с возникновением диспропорций, дефицитом ресурсов.

Расширение инвестиционного потенциала за счет интенсификации производства встречается с главными ограничениями, которые выражаются в таких свойствах отраслей инвестиционного комплекса, прежде всего машиностроения и строительства, как недостаточная мобильность структуры производства, неоправданная дифференциация качественного уровня продукции, медленный рост технических характеристик выпускаемых изделий. Эти свойства выражаются: во-первых, в низких темпах роста потребительского эффекта, носителем которого являются изготовляемые машины и оборудование, а следовательно, в недостаточно быстром увеличении уровня фабрикации, т.е. того приращения продукции, которое происходит в результате относительного

увеличения объема переработки первичных ресурсов и должно служить главным фактором ускоренного изменения показателей, характеризующих их экономию; во-вторых, в несопряженности роста отдельных элементов производственного аппарата и отдельных категорий производственных ресурсов. Из-за медленной перестройки структуры машиностроения и недостаточно быстрого роста технического уровня его продукции расширение производственного аппарата в ряде отраслей постоянно опережает возможности вовлечения в них дополнительных производственных ресурсов. Сбалансированность была бы достигнута, если бы отмеченное расширение происходило на более высокой технической основе, в меньшей степени отражало сложившуюся инерцию воспроизводства структуры продукции машиностроения.

К сожалению, методологические принципы учета влияния ресурсных ограничений, относящихся к качественному росту производства, значительно менее развиты, чем способы отражения воздействия количественных показателей. В рамках укрупненных балансовых расчетов ограничивающая роль недостаточной мобильности структуры машиностроения и строительства проявляется лишь в конечном эффекте капитальных затрат. Предсказание его на основе динамики некоторых сводных характеристик качественного уровня производства в машиностроении и строительстве, на наш взгляд, важное направление исследований народнохозяйственного инвестиционного потенциала.

Изучение вопросов распределения капитальных вложений между отраслями экономики, смещение приоритетов в пользу тех или иных подразделений в существенной степени зависит от результатов анализа качественной неоднородности инвестиций в отдельные отрасли экономики. Разное качество ресурсов, используемых в разных отраслях, а также различие технического уровня машин и оборудования, строительных проектов и т. д. означают неполную сопоставимость инвестиционного рубля. Если инвестиционные затраты в разных сферах экономики привести к единому условному качественному эквиваленту, то пропорции между капитальными вложениями в отдельные отрасли будут скорректированы. Изменятся также показатели динамики общего объема капитальных вложений.

Распределение его в пользу подразделений с относительно низкими характеристиками конечной инвестиционной деятельности означает одновременное сокращение инвестиционных возможностей отраслей с ее повышенными качественными показателями. Это происходит потому, что и та, и другая группа отраслей опирается на общий ограниченный потенциал первичных

инвестиционных и трудовых ресурсов, предопределяющий суммарный объем капитальных вложений.

Недоиспользование инвестиционных возможностей отраслей верхней качественной группы не означает, что эти резервы могут быть использованы в полной мере для укрепления инвестиционной базы отраслей нижней группы. Дело в том, что движение научных и технических заделов в технологически и экономически обособленных отраслях обладает существенной автономией. Создание приоритетов в финансировании и в обеспечении первичными инвестиционными ресурсами может не подкрепляться соответствующими сдвигами в конечной инвестиционной деятельности, и прежде всего потому, что отсутствуют в необходимых масштабах соответствующие категории оборудования, строительных заделов, специалисты нужной квалификации. Увеличение массы соответствующих ресурсов сопряжено с расширением научных и технических заделов и может произойти лишь с существенным запаздыванием по отношению к текущей потребности.

Таким образом, если перераспределение инвестиционных ресурсов в пользу отраслей с относительно низкими качественными характеристиками происходит в соответствии с объективными возможностями изменения системы приоритетов, то общий инвестиционный потенциал (измеряемый условной качественно однородной единицей) не снижается. Если же такой сопряженности нет, то происходит его определенное уменьшение.

Сказанное показывает важность определения рациональных соотношений капитальных вложений в отдельные отрасли экономики в перспективе. В первую очередь здесь речь идет о соотношении капитальных вложений в такие сферы экономики, как энергетика, инвестиционный комплекс, сельское хозяйство и инфраструктура. Так, поддержание высокой доли капитальных вложений, направляемых в сельское хозяйство, с одной стороны, следует ориентировать на удовлетворение потребностей агропромышленного комплекса в инвестиционных ресурсах, а с другой, оно не должно приводить к недоиспользованию возможностей других сфер экономики, обладающих относительно более глубокими инвестиционными заделами, чем сельское хозяйство.

При обосновании рационально высокой доли капитальных вложений, направляемых в сельское хозяйство, нужно учитывать два момента. Во-первых, непреодоленные до конца последствия длительного технического отставания сельскохозяйственного машиностроения и строительства, т.е. долгосрочную тенденцию, предопределяющую известный качественный разрыв в инвестиционных затратах в сельском хозяйстве и в других отраслях эко-

номики. Во-вторых, проблемы текущей сбалансированности, трудности в обеспечении материальным покрытием резко увеличивающегося потока финансовых ресурсов, направляемых в сельское хозяйство. Наличие явлений несбалансированности замедляет сдвиги, обеспечивающие изменение долгосрочных тенденций в соотношении качественного уровня инвестиций в сельском хозяйстве и в других отраслях экономики. Здесь можно говорить о важности достижения соответствия в изменении приоритетов в сфере распределения финансовых и материальных ресурсов. Вместе с тем следует добавить, что такое соответствие – лишь одна из предпосылок сокращения качественных различий в разных сферах инвестиционной деятельности. Продвижение вперед в этой области (даже при использовании благоприятных предпосылок) – постепенный и сложный процесс. Очевидно, стоит задача оценки всей совокупности условий, обеспечивающих существенное сближение качественных характеристик инвестиционной деятельности, а также сроков, которые являются реальными для осуществления здесь принципиальных изменений.

Рациональное соотношение капитальных вложений в основные межотраслевые народнохозяйственные комплексы в существенной степени проявляется в тех пропорциях, в которых они направляются на развитие самого инвестиционного комплекса и остальной части экономики. Недостаточно высокие качественные характеристики капитальных вложений в сельское хозяйство и в некоторые другие отрасли являются производными от уровня развития соответствующих отраслей машиностроения и строительства. Неоправданные качественные различия в инвестициях могут быть уменьшены прежде всего за счет внесения коррективов в соотношение между интенсивностью развертывания инвестиционных процессов в ряде отраслей и принятыми мерами по укреплению и обновлению материальной базы этих процессов. Отсюда – повышенная роль развития инвестиционного комплекса в перспективном периоде как главного фактора, улучшающего качественное равновесие между отдельными подразделениями экономики. Наблюдаемые его нарушения требуют опережающей динамики капитальных вложений, направляемых непосредственно в инвестиционный комплекс, по сравнению с их общим объемом по народному хозяйству. Очевидно, что задача исследований здесь состоит прежде всего в том, чтобы обосновать масштабы необходимых сдвигов в пользу отраслей инвестиционного комплекса. Это обоснование должно включать как оценку временных "потерь" для отраслей, за счет которых происходит

перераспределение инвестиционных ресурсов, так и последующих приращений, которые должны иметь место в результате укрепления и обновления инвестиционной базы этих отраслей. Наибольшие методические трудности возникают при анализе взаимозависимости качественных сдвигов (под влиянием дополнительных капитальных вложений) в рамках самого инвестиционного комплекса и соответствующих изменений в других крупных подразделениях экономики.

Проблема народнохозяйственной характеристики качественных ограничений, связанных с возможностями перестройки технического уровня производства, содержательного и вместе с тем укрупненного и достаточно обозримого отражения процессов интенсификации экономики, отличается чрезвычайной сложностью, и в настоящее время конструктивных подходов к ее решению явно недостаточно. Одна из наиболее распространенных формулировок этой проблемы – задача народнохозяйственного обобщения результатов технического прогресса.

2. Технический прогресс как объект народнохозяйственного анализа и прогнозирования

Итоги влияния технического прогресса на развитие экономики связаны главным образом с тремя аспектами усвоения производством результатов научно-технической деятельности.

Во-первых, эти результаты зависят от того, в какой мере имеет место соответствие между объективными долгосрочными требованиями к техническим характеристикам ресурсов, выделяемых отдельным отраслям, и фактическими их свойствами. Возможности нашего производственного потенциала в отношении выпуска материалов, машин, оборудования, обладающих современным техническим уровнем, ограничены. Все отрасли не могут быть в равной мере обеспечены такого рода ограниченными ресурсами. Условия долгосрочного поддержания динамического равновесия в экономике определяют степень настоятельности требований отдельных отраслей. Предпочтения, отдаваемые одним их группам, означают сужение возможностей технического развития для других. Эффект технического прогресса в данном случае зависит от обоснованности долгосрочной структурной политики, объективной оправданности той дифференциации, которая свойственна техническому уровню ресурсов, направляемых в различные отрасли.

Во-вторых, та же объективная целесообразность должна лежать в основе решений, касающихся распределения результатов

деятельности науки как особой отрасли народного хозяйства. Ее потенциал ограничен общими ресурсными возможностями экономики и качественно дифференцирован. Объективные требования обеспечения долгосрочной сбалансированности в развитии подразделений, обладающих различными исходными качественными характеристиками и опирающихся на разную производственную базу, предопределяют необходимость разной степени концентрации научных исследований в отдельных сферах экономики.

В-третьих, экономический эффект технического прогресса в существенной мере зависит от степени сопряженности качественного роста ресурсов, выделяемых отдельным подразделениям экономики, и результатов научных и технических изысканий, ориентированных на эти подразделения.

Рассмотрим названные зависимости более подробно.

Долгосрочные требования к техническим характеристикам ресурсов, направляемых в каждую отрасль, определяются, с одной стороны, тенденциями изменения производственной базы этих отраслей, сужением или расширением возможностей ориентации на относительно доступные ресурсы. С другой, они зависят от сдвигов в той роли, которую каждая отрасль играет в решении проблем ресурсной обеспеченности других отраслей. Таким образом, технические и технологические решения, принимаемые в каждой отдельной отрасли, – это одновременно и результат процессов ее внутреннего развития, и производное от народнохозяйственной ситуации в целом. Эффект от технических нововведений тем выше, чем более органично они встраиваются в общий процесс воспроизводства народнохозяйственных ресурсов. И, наоборот, народнохозяйственные потери могут возникнуть как от избыточно высокого технического уровня нововведений, так и от чрезмерно низкого (применительно к месту каждой данной отрасли в процессе экономического роста).

Следует отметить, что в одном и том же хозяйственном подразделении неизбежно должны сосуществовать разные по своей технической сложности способы производства одних и тех же продуктов. Это объективно обусловлено тем обстоятельством, что разные группы предприятий имеют различную направленность межотраслевых связей и ориентацию на воспроизводство ресурсов, не одинаковых по своему качественному уровню. Это также означает, что изменение пропорций между различного рода технологиями в пределах одной и той же отрасли является не итогом механического продвижения от "устаревших" их видов к

"новым", а результатом взаимодействия отрасли с качественно сложным конгломератом сопряженных с нею производств.

Из сказанного, в частности, вытекает, что экономически эффективная техническая политика состоит не в однозначной ориентации на наиболее передовые научно-технические достижения, а в целесообразной межотраслевой и внутриотраслевой дифференциации принимаемых технических решений с учетом той роли, которую отрасль или группа отраслей играют в общем процессе воспроизводства.

Условием реализации экономически эффективной технической политики является согласованность фактических приоритетов в распределении ресурсов, обеспечивающих технический рост производства, с объективно обусловленным народнохозяйственным спросом на эти ресурсы в каждой конкретной области экономики. Отклонение фактических приоритетов от объективно необходимых можно объяснить чрезмерным упором (не отвечающим объективным возможностям экономики) на техническое развитие некоторых сфер народного хозяйства. Это проявляется как в прямом ограничении одних областей экономики за счет других, так и в уменьшении внутреннего потенциала технического роста, связанного с ресурсным обеспечением отраслей, которые являются преимущественными носителями технического прогресса, прежде всего ряда отраслей машиностроения.

В рассматриваемом случае уровень технического прогресса – результат адекватности долгосрочных экономических решений складывающимся хозяйственным условиям. Взаимное несоответствие того и другого выражается в несоответствующих экономической реальности мере и направлении технических приращений. При этом каждый частный импульс порождает целую цепь экономических последствий. Главным из них является компенсация отсутствующей новой техники высокими затратами ресурсов в условиях устаревших технологических режимов. Неизбежно возникающие ограничения в расширении масштабов вовлечения этих ресурсов в производство ведут либо к появлению диспропорций, либо к сохранению тенденции количественного расширения масштабов вовлекаемых в производство традиционных ресурсов, но при постепенном снижении их качества (здесь категория качества рассматривается в узком смысле – как показатель соответствия принятым производственным стандартам). Таким образом, чрезвычайные усилия по поддержанию высокого технического уровня производства и расширению его масштабов на одном фланге экономики могут привести к замедлению техниче-

ского прогресса, а вслед за этим – к снижению качества продукции, нарушению производственных стандартов на другом.

В силу известных запаздываний эффекта в научно-изыскательском и инвестиционном процессах соотношения в экономических приоритетах изменяются весьма медленно. Технический прогресс в отдельных отраслях запрограммирован на много лет вперед в принятых ранее хозяйственных решениях, которые в свою очередь были зафиксированы в разного рода проектах и материализованы в продукции предприятий, поставляющих оборудование, материалы, ведущих строительство и т. д.

Отсюда следует, что обобщение технических возможностей отраслей на среднесрочную перспективу на 5–10 лет вперед (до 15 лет) представляет собой не что иное, как подытоживание последствий уже принятых ранее и принимаемых в настоящее время экономических решений. Так называемые ожидаемые результаты технического прогресса в отдельных отраслях – не более чем итоги долгосрочной экономической политики распределения ресурсов. Это означает также, что самое тщательное обобщение экономических результатов ожидаемых технических нововведений в виде межотраслевых последствий экономии различных видов ресурсов может зарегистрировать лишь то, что уже присутствует в сложившихся тенденциях и соответствующих показателях. Необходимо исходить из факта, что технический прогресс – непрерывный процесс, и технические изменения совершаются постоянно. Поэтому обобщение того, что находится в данный момент на горизонте отраслевого развития и представляется достижимым в силу складывающихся материальных условий и существующих нормативов запаздываний, не может в принципе дать никакого другого народнохозяйственного результата (по различным характеристикам народнохозяйственной эффективности использования ресурсов – производительности общественного труда, фондоотдаче, материалоемкости и т.д., а также по темпам роста конечного общественного продукта и национального дохода), кроме того, который вытекает из прямой экстраполяции этих народнохозяйственных величин.

Очевидно, что включение обобщенных представлений о научно-техническом прогрессе в народнохозяйственный анализ и прогнозирование должно идти прежде всего по пути:

а) анализа экономических задач развития отдельных отраслей и сопряженных с ними проблем технического прогресса;

б) общей оценки соответствия технической политики в крупных отраслях экономики и в крупных комплексах потребностям

народного хозяйства, прежде всего условиям долгосрочной межотраслевой сбалансированности экономики;

в) формулировки экономических предпосылок технического прогресса в каждой отдельной отрасли;

г) характеристики народнохозяйственных мероприятий, позволяющих осуществить необходимое изменение системы приоритетов и сдвиги в отраслевой технической политике;

д) оценки последствий изменений в хозяйственных отношениях и хозяйственном механизме для мобилизации внутренних возможностей отдельных подразделений экономики в техническом обновлении производства.

По-видимому, большое значение имеет методическое продвижение в каждом из названных аспектов исследований. Пока еще мало работ, в которых бы прослеживалась историческая взаимосвязь экономических и технических изменений в народном хозяйстве страны. Как и в любом другом прогнозе, обоснование перспективных народнохозяйственных результатов научно-технического прогресса должно опираться на достаточно сильное генетическое начало. Следует подвергнуть анализу экономические причины распространения одних технологий и указать барьеры, препятствовавшие распространению других, объяснить причины сделанного выбора при наличии альтернативных технологий, назвать факторы, обусловившие различия в техническом развитии отдельных отраслей в нашей и в других промышленно развитых странах и т.д.

Не менее сложной является конструктивная задача установления соответствия между характером и масштабом мер, принимаемых в области распределения ресурсов, и ускорением в нужном направлении научно-технического прогресса в основных сферах экономики. Сложность этой задачи главным образом связана с ограниченными возможностями экономических измерений, не позволяющих в настоящее время показать качественный разрез отдельных категорий ресурсов и поэтому адекватно отразить наиболее существенные моменты в процессе их распределения.

Следующей проблемой является множественность технических и технологических последствий экономических сдвигов, трудность концентрированного обоснования ускорения научно-технического прогресса и, наконец, множественность экономических приращений в результате ожидаемого внедрения достижений науки и техники. Эта проблема давно стоит перед исследователями, и способ ее удовлетворительного решения еще не найден. В рамках народнохозяйственного анализа наиболее при-

емлемый, по нашему мнению, путь хотя бы частичного преодоления этих трудностей состоит в разработке укрупненных народнохозяйственных концепций развития отдельных отраслей и межотраслевых народнохозяйственных комплексов. При разработке таких концепций могли бы быть рассмотрены содержательно значимые альтернативы развития отраслей и комплексов. В концепциях же должны быть указаны основные экономические результаты, средством для достижения которых являются намечаемые технические сдвиги, а также необходимые для их реализации ресурсы.

Инструментами, обеспечивающими согласованность таких отраслевых концепций и соответствующих им блоков взаимоувязанных экономических показателей, могут послужить, с одной стороны, балансовые построения, с другой – специальные модели (ресурсно-временные схемы). В последних раскрывается функциональное содержание наиболее крупных мероприятий в освоении новых производств и внедрении новых технологий. Направленность функциональных связей должна предопределять последовательность структурных сдвигов, имеющих народнохозяйственное значение, а ресурсные ограничения – их возможную сумму для данного интервала времени. В целом такая схема должна представлять собой народнохозяйственный сценарий важнейших взаимосвязанных структурных изменений. Например, экономические последствия при достижении каждого очередного рубежа в развитии атомной энергетики (если их выражать, например, 5%-ным сдвигом доли атомных электростанций в общем объеме производимой электроэнергии) многообразны, и на каждом очередном рубеже относительная значимость этих последствий неодинакова. Это касается как наиболее очевидных результатов такого рода структурных изменений, связанных с капиталоемкостью производства, так и таких специфических, как степень приближения к пределам экологической емкости определенных территорий, нагрузка на водные ресурсы, экономические аспекты решения проблемы отходов и т.д. Такого рода чрезвычайно крупные структурные сдвиги имеют место в каждой отрасли. Необходимо, очевидно, приближаться к тому, чтобы иметь методические подходы, позволяющие рассматривать подобные сдвиги как часть единого целостного процесса структурных изменений. Даже в наиболее дезагрегированных балансовых моделях отражаются результаты, но не показываются важнейшие причинно-следственные связи (или же данные связи учтены в чрезвычайно общем виде при включении в эти модели тех или иных отраслевых производственных функций). Значение же балансовых по-

строений для такого рода схем прежде всего в определении наиболее общих ресурсных ограничений.

Еще более сложная методическая проблема – отразить взаимосвязь основных качественных характеристик деятельности отраслей, комплексов и в итоге народного хозяйства в целом с возможными изменениями в хозяйственных отношениях. Разработка концепции развития отрасли, осложненная гипотезами изменений в хозяйственном механизме и включающая количественные оценки влияния этих изменений на реализацию основных целевых установок в долгосрочной перспективе, существенно повышает целесообразность работы по обобщению последствий технических изменений, так как появляются дополнительные гарантии положительного отклонения будущей траектории технического и экономического развития от сложившихся ее тенденций. При этом в сочетании с анализом и прогнозом экономического роста в первую очередь, на наш взгляд, должны рассматриваться такие гипотезы изменения хозяйственного управления, которые способствуют созданию механизмов, облегчающих перестройку структуры производства, трансформацию системы экономических приоритетов. Например, целесообразно исследовать гипотезу о введении принципов натурально обезличенного (или частично натурально обезличенного) фондирования, в соответствии с которыми права на лимиты и фонды имеют своим объектом не частные натуральные показатели, а некоторые укрупненные позиции, объединяющие качественно однопорядковые виды ресурсов. При этом номинальной единицей соизмерения всех видов материальных благ остается рубль. Тем не менее в данном случае правомерна постановка вопроса об условиях обмена рублей одной категории на другую. Ориентиром здесь являются процессы реальной экономической жизни, принимающие в настоящее время преимущественно натуральную форму. Уход от нее позволяет фиксировать приоритеты и одновременно создает определенный простор для хозяйственного выбора.

Таким образом, если в народнохозяйственные прогнозные расчеты и построения будут внесены элементы, создающие предпосылки для ускорения научно-технического прогресса, то обобщение результатов намечаемого отраслевого развития выразится в таких показателях народнохозяйственной динамики, которые будут достаточно существенно отличаться от экстраполяционных величин.

Соответствие между новыми экономическими предпочтениями и тем, что предлагают наука и техника, зависит от того, в ка-

кой мере новые критерии структурной политики были предвосхищены результатами научной и проектной деятельности, в какой степени научные изыскания были ориентированы на ожидаемые повороты в стратегии экономического развития.

Сложность научно-технической политики связана прежде всего с правильной оценкой экономических потребностей достаточно отдаленной перспективы. Односторонняя концентрация научной деятельности на одних направлениях и переоценка возможностей смещения хозяйственных акцентов в сторону других приводит к трудно устранимым последствиям. Маневр ресурсами в науке осуществляется значительно медленнее, чем в других сферах общественно полезной деятельности. Это означает, что важным элементом построения народнохозяйственной концепции технического прогресса является оценка адекватности научно-технической политики предшествующего периода текущей экономической ситуации и условиям ближайшего будущего. Одновременно должны быть названы экономические факторы, относящиеся к завершающему этапу долгосрочной перспективы и к периоду развития, находящемуся за ее пределами, которые должны учитываться в развертываемых сегодня научных исследованиях.

Одна из особенностей научно-технических разработок в настоящее время состоит в их недостаточно высоком уровне применительно к тем формам технического прогресса, которые соответствуют складывающимся в перспективе экономическим условиям. Если технический прогресс, предполагавший первоочередную ориентацию на вовлечение ресурсов в производство, выразился в создании мощных агрегатов в производстве конструкционных материалов, мощного энергетического оборудования, модернизации железнодорожного транспорта, развитии металлообработки, то открывающаяся перспектива требует улучшения потребительских свойств оборудования при его использовании, повышения технического уровня сельскохозяйственных машин, технического обеспечения производства потребительских товаров, развития специализированного транспорта, обеспечения ресурсосберегающих функций новой техники. Переходный период от одних форм технической эволюции к другим, который мы сейчас переживаем, затягивается из-за явлений инерции. Возникают инерционные потери – избыточный технический прогресс в его сложившихся направлениях (оснащение современным оборудованием, производство которого налажено, второстепенных участков экономики, особенно в отдельных отраслях, где предпочтительные позиции в распределении ресурсов занимает не

только основное производство, обладающее высокой народнохозяйственной значимостью, но и в силу ведомственных причин – обширная периферия отрасли). Ускорение перехода от одного типа технического прогресса к другому за счет внешних факторов, восполнение слабых сторон нашего технического потенциала за счет импорта не всегда возможны. Импортная техника является порождением совершенно конкретных экономических обстоятельств. Адаптация ее к нашим условиям во многих отраслях требует специальных мер по преодолению качественной несопряженности этой техники с рядом основных элементов производства.

Имеющийся опыт учета прогнозов научно-технического прогресса при расчетах показателей народнохозяйственной динамики и структуры свидетельствует о больших трудностях реализации тех методических принципов, о которых шла речь выше.

Прежде всего это проявляется при обосновании необходимых технических изменений в отдельных отраслях. Техническая прогрессивность (как таковая) и экономическая целесообразность здесь в ряде случаев уравниваются. Между тем очевидна бесплодность составления перечней имеющихся прогрессивных технических решений без указания экономических мотивов этих изменений и соединения таких мотивов в единую экономическую концепцию.

Далее, еще в недостаточной степени освоена практика выделения основных этапов технологического продвижения отрасли в зависимости от обеспечения ее необходимыми ресурсами. Речь идет о разработке однонаправленных ступенчатых вариантов развития отрасли, в которых были бы содержательно согласованы объем и качественная структура выделяемых отрасли ресурсов, изменения в области техники и связанный с ними экономический эффект в границах отрасли и за ее пределами. Такого рода этапы, очевидно, должны выделяться в рамках каждой из изучаемых технологических альтернатив. Однозначность представлений о техническом облике отрасли и ожидаемых экономических результатах появляется либо при гипертрофированной оценке непреложности итогов имеющегося опыта развития, либо тогда, когда это является искусственным способом утверждения некоторых ориентиров, определенным проявлением отраслевого технологического оптимизма.

Следует отметить, что нуждаются в совершенствовании способы учета изменения взаимных требований отраслей, характеристики сдвигов в их относительных экономических позициях. Существует тенденция узкоотраслевой трактовки ожидаемых ре-

зультатов функционирования отрасли в перспективе. Преодоление таких взглядов может быть в некоторой степени достигнуто путем усиления межотраслевого подхода ко всем отраслевым проблемам, путем их непременного рассмотрения в межотраслевом контексте. К этому, в частности, имеет отношение вопрос о рациональной пропорции между внутренними и внешними научными силами, участвующими в разработке отраслевых проблем.

Наконец, в настоящее время нет достаточного количества исследовательских результатов для работы с системой моделей, воспроизводящей как технические, так и экономические межотраслевые зависимости на долгосрочную перспективу, соединения построений типа упоминавшихся выше ресурсно-временных схем с балансовыми моделями и т.п. Относительно доступным способом соединения отраслевых прогнозов в единое народнохозяйственное целое сейчас является работа в два этапа. Первый состоит в системе неформальных процедур, обмене информацией между отдельными отраслевыми блоками и взаимных корректировках, касающихся как технических, так и экономических показателей. Второй – в соединении в единую балансовую систему экономических показателей. На этом этапе технические и технологические ограничения выпадают из итеративного процесса учета взаимных требований отраслей друг к другу.

Необходимо добавить, что и задача балансового соединения экономических показателей решается лишь частично, здесь имеется много пробелов. Прогнозируемые в отраслях показатели использования ресурсов, на базе которых формируются народнохозяйственные балансовые построения, хотя и обосновываются ожидаемыми технологическими сдвигами, однако не ранжированы в соответствии с перспективными отраслевыми приоритетами и не скорректированы на народнохозяйственные ресурсные ограничения. Попытка учесть ресурсные ограничения, а также взаимодействие отраслей при распределении ресурсов (с учетом ожидаемых предпочтений) позволяет охватить лишь ограниченное число укрупненных коэффициентов. Распространение методических принципов такого рода с основных категорий материальных ресурсов текущего использования на трудовые ресурсы и капитальные затраты сталкивается со сложными проблемами. Практика приводит пока к применению комбинированной методики, при которой в рамках одной системы расчетов присутствуют прогнозные оценки использования ресурсов, полученные исходя из разных методических принципов.

В экономических исследованиях традиционно большое место занимает подход к оценке роли научно-технического прогресса в экономическом росте на основе односекторных макроэкономических производственных функций. Такой макроэкономический подход, предполагающий разделение экстенсивных и интенсивных факторов экономического роста, на наш взгляд, недостаточно эффективен. Назовем три наиболее важных причины такой оценки данного метода.

Во-первых, этот подход исходит из упрощенных положений о качественной однородности ресурсов и продукции. Между тем показатели темпов экономического роста и темпов роста хозяйственных ресурсов на разных исторических интервалах экономического развития в принципе несоизмеримы из-за различий их качественной структуры. Так, ускоренные темпы экономического роста могут отражать факт ускоренного вовлечения в производство относительно избыточных ресурсов низких качественных категорий, а снижение этих темпов – замедление данного процесса и не коррелировать с динамикой основного ядра отраслей с наиболее высоким техническим уровнем производства.

Во-вторых, при некоторых соотношениях народнохозяйственных величин данный подход заведомо искажает трактовку результатов экономического развития, объясняя изменением соотношения экстенсивных и интенсивных факторов результаты, имеющие совсем другое экономическое толкование. Так, осуществляемая в настоящее время политика ограничения роста капитальных вложений (как это имело место, например, в десятой пятилетке) приводит к относительно большему замедлению роста конечного общественного продукта и национального дохода, чем динамики основных фондов. Это объясняется высокой нормой накопления в нашей стране. Доля, в которой производственные капитальные вложения входят в конечный общественный продукт, выше, чем любой из показателей, характеризующих участие производственных капитальных вложений в формировании основных производственных фондов (норма их вводов или темпы прироста фондов) . В итоге при замедлении динамики капитальных вложений ускоряется снижение показателей фондоотдачи и тормозится рост производительности труда, доля интенсивных факторов в соответствии с анализом на основе макроэкономической производственной функции при этом будет снижаться. Однако в действительности полученный балансовый эффект и оценка результатов научно-технического прогресса ничего общего между собой не имеют.

В общем виде это может быть показано следующим образом. Используя традиционную запись народнохозяйственной производственной функции в темпах прироста

$$y=\alpha f+\beta l+\lambda \qquad (1)$$

(где α и β – показатели эластичности по факторам; y, f и l – темпы прироста соответственно конечного общественного продукта, основных производственных фондов и занятых в материальном производстве), вклад интенсивных факторов экономического роста оценивается как

$$\lambda=y-\alpha f-\beta l. \qquad (2)$$

Мы предполагаем, что вклад интенсивных факторов непосредственно связан с динамикой капитальных вложений, т.е. $\lambda=\lambda(k)$. Наличие этой связи в рамках гипотез модели (1) означает, что $y=y(k)$ и $f=f(k)$, тогда как показатели эластичности (α и β) и темп роста труда (l) от динамики капитальных вложений не зависят. Следовательно, после дифференцирования (2) по k получаем

$$\lambda'_k=y'_k-\alpha f_k \ . \qquad (3)$$

Из приведенных выше рассуждений вытекает

$$\lambda'_k>f'_k>0. \qquad (4)$$

Эластичность продукции по фондам $\alpha<1$. Отсюда $\lambda'_k>0$, т.е. вклад интенсивных факторов нарастает с ростом темпа капитальных вложений и снижается по мере замедления динамики последних. Между тем в реальной действительности такой связи между динамикой капитальных вложений и соотношением вклада экстенсивных и интенсивных факторов в производство, безусловно, не существует.

В-третьих, в настоящее время в пределах даже достаточно коротких временных интервалов показатели результатов экономического развития не полностью сопоставимы между собой из-за существующих особенностей статистических измерений. Речь идет о влиянии процессов удорожания на показатели объема капитальных вложений и капитального ремонта в составе конечного продукта, а также об изменении пропорций между продукцией с различной долей налога с оборота в составе фонда потребления. В нашем народном хозяйстве имеются рычаги, обеспечивающие необходимую равномерность роста товарооборота и фонда потребления в целом. Это – изменение пропорций между вкладом отраслей с разным уровнем цен, мобилизация ресурсов

импорта и др. Автономность динамики фонда потребления, составляющего большую часть конечного продукта, существенно снижает общую коррелированность народнохозяйственных затрат и результатов и соответственно эффективность базирующихся на этой посылке методов анализа и прогнозирования.

3. Социальные аспекты народнохозяйственного прогноза

Одна из главных проблем народнохозяйственного прогнозирования – разработка такой общей концепции социального развития, которая наряду с качественной содержательностью обладает достаточной количественной определенностью. Это означает, что подобная концепция должна включать в себя не только обоснование некоторой иерархической системы социальных установок, но и объемов материальных ресурсов, обеспечивающих их достижение. Наиболее освоенный аспект – это количественная характеристика различных сторон роста народного благосостояния: потребления, обеспеченности жильем, услугами здравоохранения, просвещения и т.д. Вместе с тем имеются стороны социальной жизни, представления о значимости которых еще только формируются, в связи с чем методические принципы социально обоснованных затрат пока отсутствуют. Здесь в первую очередь следует назвать такие аспекты социально-экономического развития, как изменение условий труда, сдвиги в соотношении внутренне содержательных и негативных сторон трудовых процессов; усилия по охране и улучшению среды обитания в самом широком смысле, включая природную среду, условия жизни в крупных городах, рекреационные возможности и т.д.

Созданию системы показателей, адекватно отражающих важнейшие проблемы социального развития в долгосрочной перспективе (включая названные выше), препятствует исключительная ориентация при измерении изменений в уровне жизни на потоки, отражающие сумму потребленных благ, и отсутствие удовлетворительных подходов к изучению движения запасов всей совокупности наличных социально значимых благ.

Основные усилия сейчас направлены на совершенствование прогнозирования текущего потребления как главного на настоящем этапе элемента социальных целевых установок. В этой области в течение длительного времени применяется методология рационального потребительского бюджета. Развитие этой методологии идет в направлении учета реальных условий дифференциации доходов в будущем и в связи с этим использования не единственного бюджета, предлагаемого каждому члену общества

независимо от его ожидаемых доходов, а некоторой системы бюджетов, предполагающей возможность обеспечения рационального образа жизни при различном уровне доходов. Такими могут быть, например, рациональный потребительский бюджет социальных гарантий для нижних доходных групп населения, бюджет достатка для групп со средними доходами и специальный бюджет рационального потребления для тех, кто будет получать относительно высокие доходы.

Нормативным оценкам желательного уровня потребления, очевидно, должны соответствовать нормативные представления о распределении доходов, социально целесообразном соотношении уровня доходов отдельных доходных групп населения. В этом направлении, однако, нет необходимого научного продвижения.

Получение результатов, о которых говорилось выше, может позволить создать на нормативной основе прогнозный баланс, характеризующий дифференциацию доходов и потребления населения в перспективе. Соединение такого рода построений с аналогичными балансовыми описаниями в отчетном периоде предполагает решение ряда методических вопросов, в частности о временной совместимости отдельных рациональных нормативов. Возможности их достижения по различным позициям неодинаковы. Это прежде всего объясняется разной (по отношению к нормам) исходной базой, сложившимися тенденциями спроса и производства. При этом очевидно, что одни показатели после выхода на намеченный целевой уровень будут продолжать расти, в то время как другие еще не достигнут желаемой величины. Внесение коррективов в производство при этом неоправданно, поскольку есть аргументы, обосновывающие рациональность целевых норм, но отсутствуют аргументы, убеждающие в их равной настоятельности, необходимости их совмещения в рамках одного бюджета.

Возможно, введение понятия рациональных нормативов требует дополнения их представлениями о рациональных расстояниях между моментами их реализации (шкалой здесь может быть душевой доход). В любом случае в каждом рациональном бюджете реализация намеченных показателей "в среднем" должна означать совмещение как достигнутых, так и еще не достигнутых, а также реализованных с превышением норм. Принципы такого совмещения неясны. В то же время сказанное свидетельствует о том, что система рациональных норм может участвовать в расчетах не как единое целое, а только как набор рассредоточенных по временной шкале и шкале роста производства относительно изолированных показателей.

Рассмотренная проблема не является в этой области единственной. Требует изучения более общий вопрос о всей совокупности факторов, которые ведут к отклонению фактических показателей доходов и потребления от нормативных, и в связи с этим – методы описания реально протекающих процессов, элиминирования влияния ресурсных ограничений на показатели потребления, выявления тенденций потребительского спроса.

При формировании долгосрочной социальной политики наряду с целевыми установками в области потребления существенное значение имеют задачи обеспечения населения жильем и услугами. В частности, цели жилищного строительства должны учитывать не только средние величины, но и корреспондирующий им (с учетом возможностей перераспределения жилья) нижний уровень обеспеченности. В известном смысле средние нормы должны быть производными от тех показателей, которые достигаются в границах нижнего интервала обеспеченности жильем. При этом особую роль должно играть развитие соответствующих статистических измерений, а также методов анализа распределения жилья, исследование динамических аспектов участия разных социальных и возрастных групп населения в использовании жилого фонда.

Относительно сложной проблемой остается анализ народнохозяйственной значимости отраслей непроизводственной сферы и выход отсюда на комплексные характеристики необходимых изменений в уровне и образе жизни населения в перспективе. Особенно это касается комплексных оценок необходимого прогресса в области здоровья населения, сдвигов в образовании и культуре. Народнохозяйственная трактовка результатов функционирования непроизводственных отраслей создает основу для появления некоторых общих критериев при обосновании величины расходов на развитие непроизводственной сферы.

Названные выше проблемы формирования социальных целевых установок связаны преимущественно с обоснованием показателей народного благосостояния для завершающего, достаточно отдаленного этапа долгосрочной перспективы. Траектория, по которой будет осуществлен переход от сегодняшнего уровня к намеченным целевым ориентирам, станет определяться возможностями повышения жизненного уровня населения на каждом интервале перспективного периода, а также тем, как процесс роста жизненного уровня населения сопрягается с решением других народнохозяйственных проблем, в частности, обеспечения сбалансированности экономики и повышения ее эффективности.

Народнохозяйственный эффект роста доходов и потребления не исчерпывается только социальным эффектом как таковым. Повышение благосостояния является составным элементом механизма экономического роста. В повышении благосостояния находят выражение процессы, которые порождены отдаленными во времени сдвигами в структуре экономики. Они имеют долгосрочные последствия, обладающие существенной автономией и инерционностью. К этим сдвигам относится распространение шаг за шагом на все отрасли народного хозяйства таких форм развития производства, которые предполагают постепенную техническую модернизацию, улучшение структуры выпускаемой продукции и одновременно с этим требуют роста квалификации работников, повышения оплаты их труда. Усложнение структуры экономики, ее перестройка вследствие исчерпания ресурсов экстенсивного роста и интенсификации производства повышают требования к увеличению доходов и ресурсов потребления.

Таким образом, в современной экономике всегда существует и даже в некоторые периоды усиливается тенденция "естественного" роста доходов. Она с разной настоятельностью проявляется в различных областях экономики и осложняется возникновением несоответствий в технических изменениях производства, росте квалификации работников и повышении их доходов. В связи с этим сумма народнохозяйственных требований к повышению уровня жизни зависит также от соотношения доходов занятых в разных отраслях экономики, уровня оплаты труда работников отдельных профессий, территориальных различий в доходах и потреблении. На решение проблем благосостояния (повышение заработной платы, предоставление жилья) в существенной мере влияет степень обеспеченности отдельных отраслей и производств рабочей силой, дефицит отдельных профессий, дифференциация условий труда по отраслям и территориям.

Наконец, мероприятия, выражающиеся в росте доходов работников, могут быть вызваны необходимостью уравновесить негативные явления: неудовлетворенность социально-бытовыми условиями, системой расселения, ухудшением природной среды и т.д. Хотя приращения благосостояния могут и не компенсировать в полной мере потерь, тем не менее в силу указанных выше особенностей измерения жизненного уровня названные положительные и отрицательные сдвиги в условиях жизни отражаются в используемых интегральных показателях не в виде сальдовой величины, а только как положительный прирост.

Результаты учета народнохозяйственных требований к росту благосостояния включают и собственно социальные компонен-

ты, выражающие требование обеспечения соответствующих гарантий и складывающихся социальных стандартов. Утверждение общезначимых или относительно близких для разных групп населения стандартов благосостояния способствует реализации принципов социального равенства, предотвращению чрезмерных разрывов в основных показателях, характеризующих уровень жизни, между отдельными группами населения. Через возникновение социальных стандартов относительно предоставляемого жилья, набора потребляемых благ и услуг, их качества результаты усилий, направленных на создание предпосылок роста наиболее значимых с народнохозяйственных позиций отраслей и профессий, приводят в движение и остальные сферы экономики. Формирование определенных стандартов благосостояния (отмирание одних и появление новых, взаимная их ориентация для разных групп населения) является существенной частью того социального механизма, который приводит к общему смещению показателей уровня жизни в сторону их повышения.

Сказанное означает, что всякая активизация технических и структурных изменений вызывает повышение доходов тех групп населения, которые находятся в хозяйственном авангарде, но в конечном итоге через социальные механизмы приводит к общему повышению доходов и потребления. Отсюда также следует, что чем сильнее структурные сдвиги и благоприятнее условия для реализации тенденции к социальному равенству, тем больше нагрузка на потребительские ресурсы и выше вероятность возникновения явлений несбалансированности. Усиление несбалансированности доходов и потребления может быть не только следствием дефицита потребительских ресурсов, отставания соответствующих отраслей экономики, но и результатом совмещения условий структурной перестройки хозяйства и активизации социальной политики.

Еще один вывод касается дифференциации доходов. При данном объеме потребительских ресурсов всякие чрезмерные усилия по стимулированию верхних эшелонов экономики, несущих на себе главную нагрузку по техническому обновлению производства, могут нарушить социальное равновесие, выразиться в повышенной дифференциации доходов, социально не оправданных привилегиях. Наоборот, усилия, выражающиеся в чрезмерном выравнивании всех показателей благосостояния, ведут к ресурсным ограничениям (со стороны ресурсов потребления) для передовой части экономики, в результате чего возникает опасность замедления ее развития, возникновения задержек в научном и техническом росте. Очевидно, можно говорить об оптимальной

дифференциации доходов и потребления, при которой бы не ущемлялось ни то, ни другое экономическое начало.

Наряду с политикой, направленной на выравнивание условий жизни отдельных социальных групп населения, активному распространению прогрессивных социальных стандартов может способствовать напряженность в обеспечении потребностей народного хозяйства трудовыми ресурсами. Усиление текучести рабочей силы в существенной мере связано с продвижением к новым потребительским ориентирам. Ускорение межотраслевого перемещения рабочей силы может достаточно сильно поколебать баланс в распределении потребительских ресурсов между подразделениями, относящимися к разному хозяйственному уровню, и вызвать отклонения от некоторых рациональных соотношений, характеризующих дифференциацию доходов и потребления.

Нарушение баланса в распределении потребительских благ, вызванное дефицитом рабочей силы и выражающееся в усилении ограничений по отношению к подразделениям, объективно относящимся к верхним хозяйственным уровням, вытекает из особенностей распределения производственных ресурсов. Замедленное техническое преобразование некоторых отраслей и сфер производства, задержка в перестройке приоритетов в их пользу, сохранение там трудоемкого производства, не обеспечиваемого полностью рабочей силой, через действие социальных механизмов оборачивается уже другого рода нарушениями – в сфере доходов и потребления. Таким образом, помимо названных особенностей нашей экономики и ряда других причин на определенное несоответствие между потребительским спросом и предложением может влиять медленная перестройка приоритетов в производственной сфере.

Один из выводов, которые следуют из сказанного, состоит в том, что переход к состоянию сбалансированности не может быть абсолютным критерием улучшения положения в экономике. Если исходить из необходимости ликвидации наиболее существенных негативных последствий несбалансированности в сфере доходов и потребления (а именно к ним относится возникновение несоответствия между народнохозяйственной значимостью отраслей и профессий и уровнем оплаты труда), то далеко не каждое мероприятие, способствующее повышению уровня сбалансированности, уменьшает одновременно основные последствия возникших диспропорций. В связи с этим особое значение имеет целенаправленная политика поддержания рациональных соотношений в заработной плате отдельных категорий работников, особенно в соотношении заработной платы занятых в сфере нау-

ки, просвещения, проектно-изыскательской деятельности, инженерно-технических работников и заработной платы других групп занятых в народном хозяйстве. То же самое можно сказать о формировании цен на потребительские товары, прежде всего на предметы длительного пользования, одним из определяющих принципов которого должна быть их доступность для основных категорий работников и в первую очередь для тех, вклад которых в качественные экономические приращения относительно велик. Главная задача поддержания сбалансированности – обеспечение обратной связи между потреблением и производством. Этой же цели могут служить мероприятия, нормализующие при определенных условиях потоки потребительских благ путем введения элементов рационирования и т.д.

Важным аспектом общеэкономических следствий увеличения народного благосостояния является взаимосвязь между повышением доходов и ростом уровня потребления. Дифференциации доходов должна соответствовать качественная дифференциация потребления, а их росту – отвечать эквивалентные сдвиги в его структуре (увеличение объема потребления в стоимостном выражении – безусловное проявление сдвигов в его структуре) . Если имеет место положение, при котором доходы существенно дифференцированы, а потребление единообразно приспособлено к целям социальных гарантий, отсутствует достаточно разнообразный материал для его структурного усложнения, то экономическая действенность дифференциации доходов резко ослабляется. Если же мы имеем недостаточно явно выраженную межотраслевую и межпрофессиональную дифференциацию доходов и, кроме того, сталкиваемся с проблемами невозможности обеспечить эквивалентную дифференциацию потребления, то действенность дифференциации доходов ослабляется вдвойне. Следует подчеркнуть, что речь идет не просто о наполнении доходов, а об их эффективном наполнении, обеспечении непрерывного приращения дополнительного структурного разнообразия потребления по мере роста доходов.

Приходится сталкиваться с двумя подходами в интерпретации взаимосвязи роста доходов и потребления.

Первый состоит в рассмотрении этой связи преимущественно с позиций повышения уровня сбалансированности в экономике. При таком подходе часто проявляется определенная односторонность, которая заключается в том, что любое увеличение ресурсов потребления рассматривается как благо, в том числе за счет предметов роскоши, искусственного создания новых потребительских стандартов в результате увеличения продажи импорт-

ных товаров и т.д. Этот подход может стать бессодержательным в социальном отношении, поскольку он не всегда ориентирован на социально значимые потребности, и недостаточно эффективным с хозяйственной точки зрения, так как во главу угла ставится задача заполнения разрыва между платежеспособным спросом и товарной массой наиболее доступным способом; проблема же обеспечения последовательных качественных приращений потребления для всех доходных групп здесь не стоит.

Второй подход состоит в утверждении необходимости обеспечения соответствия между доходами и рациональным потреблением. Он оправдан, если иметь в виду рациональный бюджет как отдаленный целевой ориентир, в известном смысле привносимый в экономику извне исходя из социальных соображений. Для формирования представлений о текущем взаимодействии доходов и потребления он не годится главным образом потому, что при этом подходе отсутствует обратная связь от потребления к производству. Рациональные нормативы устанавливаются за пределами производства и отражают в основном идеологию социальных гарантий. Рациональный потребительский бюджет может быть использован при прогнозировании развития на любом отрезке долгосрочной перспективы, но как некоторый достаточно внешний критерий по отношению к протекающим процессам. В продвижении к рациональному потреблению умозрительные принципы социальной целесообразности реализации доходов не всегда совпадают с реальными закономерностями эффективной реализации их для потребителя.

Очевидно, должна быть создана концепция, которая бы обосновывала принципы эффективного, полновесного наполнения рубля с учетом реальных закономерностей и тенденций. Речь идет о продуманной системе потребительских стимулов, о некоторой ступенчатой системе потребительских стандартов, которые бы служили ориентиром для роста потребления работника социалистического производства[2].

Если мы хотим опираться на трудовую активность работников, то должны смотреть на них как на активных потребителей. Если же они не воспитаны как активные потребители, имеющие потребительские ориентиры, то стимулы к повышению доходов, к активному труду ослабляются. К сожалению, в настоящее время ни экономическая наука, ни практика не сформировали представления о том, каким образом различия в доходах должны при-

[2] *Яременко Г.А.* Распределение и потребление в социалистических странах. М.: Наука, 1981.

обрести эквивалентное отражение в различиях потребления, каким путем, через какие потребительские цели должен осуществляться рост благосостояния в отдельных доходных группах. Очевидно, что здесь нужен научный поиск, обобщение нашего собственного и конструктивного опыта других промышленно развитых стран. Необходимы аргументы для иллюстрации, обоснования того, что рост благосостояния, рост потребления – это не просто увеличение результатов годового производства в расчете на душу, а процесс, развертывающийся во времени, имеющий свои этапы, свои опорные точки, свою логику.

Проблема потребительских ориентиров относится ко всем категориям жизненных благ – и к питанию, и к одежде, и к предметам длительного пользования, и к жилью. У нас в настоящее время питание в значительной степени исключено из категории благ, состав, структура которых создают стимулы для получения дополнительных доходов. Отсутствие дифференциации цен в зависимости от качества, особенности ассортимента создают отношение к основным продуктам питания преимущественно как к социально гарантированным благам.

Социальные гарантии по отношению к уровню потребления некоторых продуктов питания, безусловно, необходимы. Но это не означает, что продукты питания не должны быть составной частью того воспроизводственного механизма, который обеспечивает обратную связь потребления с производством. Стремление удовлетворить потребность всех в основных продуктах питания по достаточно высоким нормам не должно препятствовать тому, чтобы огромная категория материальных благ играла активную роль в развитии производства.

Другой полюс потребления – предметы длительного пользования. В этой области у нас сложились некоторые традиции, но перспективы их развития не очень ясны: значение имеет и расширение производственных возможностей, и политика цен. Для того чтобы широкий набор товаров длительного пользования входил в потребительские стандарты основных социальных групп населения и выполнял роль достаточно мощного потребительского стимула производственной активности, необходимо существенное увеличение выпуска этих товаров, повышение их качества и расширение ассортимента. Вместе с тем и при относительно ограниченном предложении этих товаров их доступность для важнейших категорий работников социалистического производства должна выступать при их реализации как первоочередное требование хозяйственной жизни.

К предметам длительного пользования вплотную примыкает жилье. Во всех промышленно развитых странах затраты на него составляют значительную часть бюджета и существенный элемент в формировании стимулов к активному труду. Расширение платности жилья – один из коренных способов решения проблемы товарно-денежной сбалансированности и одновременно усиления экономического эффекта роста благосостояния.

Поскольку продукты питания не формируют потребительские ориентиры, а для ускоренного развития производства товаров длительного пользования нужна мощная производственная база, большая "нагрузка" ложится на одежду. Роль ее в системе потребительских ориентиров становится чрезмерно высокой.

Очевидно, что процесс формирования потребительских предпочтений не должен идти самотеком, при разработке долгосрочного прогноза неизбежно возникает проблема не просто количественно определенной характеристики задач роста народного благосостояния. Они должны иметь не только социальную, но и экономическую направленность. Помимо социального эффекта во внимание необходимо принимать и экономический – обратное влияние роста доходов и потребления на производство.

Наиболее общий вывод из анализа проблем прогнозирования благосостояния как составной части народнохозяйственного прогнозирования состоит в том, что эффективность производства в долгосрочной перспективе во многом должна определяться не только тем, как сформулированы цели развития и показаны возможности воспроизводства обеспечивающих их ресурсов, но также и тем, как способ реализации этих целей будет взаимодействовать с общим процессом развития производства.

* * *

Рассмотренные вопросы соответствуют опыту народнохозяйственного прогнозирования, который выражается в концентрации научных усилий на исследовании материально-вещественных пропорций и в котором анализ и прогноз социальных процессов занимают относительно небольшой удельный вес. Сейчас в известной степени изолированно от прогнозных построений разрабатываются предложения по совершенствованию хозяйственного механизма. Отсутствуют какие-либо достаточно надежные методические подходы определения народнохозяйственного эффекта изменений в сфере управления экономикой. Наличие таких методических подходов позволило бы начать работу по объединению важных направлений экономического анализа. Од-

нако разработка их с самого начала требует учета ресурсных аспектов развития и, очевидно, не может осуществляться отдельно от анализа проблем народнохозяйственной динамики и структуры.

Между тем выводы, следующие из сопоставления ресурсов и целей экономического развития в долгосрочной перспективе, говорят о том, что в достижении этих целей должны существенную роль сыграть сдвиги в социальной и производственной активности трудящихся, изменения в эффективности общественного производства, базирующиеся на перестройке действия хозяйственного механизма.

Очевидно, назрела необходимость принципиального обновления опыта прогнозных исследований, расширения круга социально-экономических явлений, одновременно вовлекаемых в сферу анализа, соединения результатов исследований материальной структуры экономики, социально-экономических процессов и конструктивных итогов изучения работы хозяйственного механизма.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

ДОЛГОСРОЧНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА*

Данная работа представляет собой изложение ряда результатов, полученных в 1985-1987 гг. Отделом народнохозяйственного прогнозирования ИЭП НТП АН СССР в области анализа перспектив развития важнейших народнохозяйственных процессов на период до 2010 г.

Отправной точкой исследования послужила намеченная в Материалах XXVII съезда КПСС стратегия долгосрочного социально-экономического развития страны, ориентированная на повышение темпов экономического роста, проведение активной социальной политики, перестройку системы хозяйственных отношений, ускорение научно-технического прогресса.

Сложность и масштабность задач перспективного периода, предопределяемых настоятельной необходимостью преодоления негативных явлений и процессов, характерных для исходного состояния большинства сфер социальной и экономической жизни общества, требуют проведения крупных народнохозяйственных мероприятий, активной экономической политики, обеспечивающих глубокие качественные изменения в производственной и технологической структуре, резкое увеличение эффективности использования ресурсов.

Объективно складывающееся в перспективном периоде усложнение обеспеченности экономики практически всеми видами народнохозяйственных ресурсов делает необходимым анализ и обсуждение прогнозных вариантов, представляющих конструктивную альтернативу устаревшим воспроизводственным механизмам. На первый план выдвигается исследование тех факторов экономического роста, которые позволяют получить ощутимый эффект, не привлекая в значительных масштабах дополнительные традиционные ресурсы. Это прежде всего социальные резер-

---

* В подготовке материалов раздела принимали участие Е.Е. Балашова, Т.В. Воейкова, А.Г. Волков, Р.А. Галецкая, Н.Г. Гафарова, А.И. Гладышевский, О.Д. Говтвань, С.Г. Друкер, В.В. Ивантер, О.Н. Комарова, М.Ю. Ксенофонтов, О.Е. Кузнецов, В.Ю. Мишина, В.А. Найшуль, А.Ю. Ожегов, В.С. Панфилов, Е.В. Поляков, Е.А. Роговский, Е.А. Рутковская, А.С. Славич-Приступа, Н.В. Суворов, В.С. Сутягин, М.Н. Узяков, Д.А. Чаусов, Л.С. Чижова, И.Н. Шокин. Материал раздела опубликован в журнале «Проблемы прогнозирования» (1990. № 1).

вы экономического развития и резервы, связанные с совершенствованием хозяйственных отношений. Мобилизация этих резервов диктует потребность в адекватном изменении социальной, хозяйственной, структурной и инвестиционной политики. В условиях формирования нового воспроизводственного механизма по-иному должна трактоваться и проблема динамики экономического развития.

Возможное содержание активной экономической политики, ее отдельные, наиболее существенные элементы представлены в настоящей работе. Результаты прогнозных исследований, а также сформулированные на их основе конкретные предложения и рекомендации, связанные с оценкой возможных перспектив развития, отражают позицию авторов, участвовавших в подготовке данного материала.

Глава I

ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ ДОЛГОСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ

Долгосрочная цель социально-экономической политики состоит в возвращении динамизма общественной и хозяйственной жизни страны. В недавнем прошлом этот динамизм обеспечивался широкими возможностями наращивания масштабов производства, освоения новых отраслей и территорий, изменения образа жизни и социального статуса огромных масс населения. Основой динамизма хозяйственной жизни была высокая действенность принимаемых экономических решений. В распоряжении тех, кто формулировал цели экономического развития, всегда были средства реализации этих целей. Это было справедливо применительно к предприятию, отрасли, народному хозяйству в целом. Перед значительными слоями работников, особенно в традиционных отраслях, открывались принципиально новые социальные перспективы. Долгосрочные индивидуальные цели трудящихся в высокой степени соответствовали общим задачам экономического роста. Мотивы повышения материального благополучия не противоречили оценкам индивидуальных перспектив с позиций общественной и экономической значимости отраслей и профессий.

Новая стратегия предполагает формирование целостной системы условий, обеспечивающих динамизм нашего развития. Повышение действенности централизованных экономических ре-

шений прежде всего требует того, чтобы содержание этих решений соответствовало главным задачам, которые стоят и будут стоять перед экономикой, – задачам качественных преобразований народного хозяйства. Если плановые механизмы приспособлены только к регулированию количественных показателей, то это означает, что плановое воздействие оказывается на те аспекты хозяйственной жизни, которые сегодня являются уже второстепенными. Основные, качественные аспекты развития будут в этом случае находиться за пределами централизованного воздействия на экономические процессы. Новый динамизм предполагает также, что каждое предприятие располагает эффективными средствами выхода не только на новые количественные показатели, но и на новые качественные рубежи. Одновременно долгосрочные жизненные установки трудящихся все в меньшей степени могут быть связаны с расширением сферы производства, межотраслевыми перемещениями, изменениями социального статуса. Высокая значимость рабочего места, профессии тождественна в новых условиях возможности существенных приращений в результативности труда, его содержательности, а отсюда – его высокой общественной оценки.

Новый режим экономического развития требует сопряженности в основных мерах социальной политики, методах управления экономикой, способах совершенствования структуры производства и инвестиционной деятельности. Существует необходимость в формировании единого целостного механизма экономического роста. Взаимодействие отдельных элементов этого механизма предполагает: а) такое распределение ресурсов, которое обеспечивает воспроизводство материальных предпосылок активной социальной политики и укрепление хозяйственной самостоятельности предприятий; б) эффективное функционирование социального механизма экономического роста; в) действенную роль механизма хозяйствования в интенсивном использовании ресурсов и ускорении технического прогресса.

Создание единого механизма экономического роста будет означать преодоление ограниченности целей, на которые ориентированы отдельные направления социально-экономического развития. Это существенно повысит результативность усилий, предпринимаемых в главных сферах социальной и экономической жизни. Устранение несопряженности социальной политики и требований производства, преимущественно технократических способов решения экономических проблем, эффективная централизованная поддержка хозяйственной инициативы и социаль-

ной активности введут в действие огромные, до сих пор не использованные резервы.

Новый режим социально-экономического развития предполагает максимальное сокращение сроков, необходимых для существенно более полного, чем в настоящее время, включения нашей экономики в систему мирохозяйственных связей. Высокий уровень самообеспеченности нашей экономики – очень важная и необходимая особенность ее развития. В то же время эта особенность порождает дополнительную нагрузку на ресурсы, служит причиной значительных избыточных затрат. Это прежде всего выражается в существенных дополнительных издержках в обрабатывающих отраслях, в первую очередь в машиностроении. Диапазон потребностей, покрываемых машиностроением нашей страны, на порядок превышает масштабы задач, которые стоят перед любой другой промышленно развитой страной. Это резко ограничивает возможности специализации отрасли и создает труднопреодолимый барьер на пути любых усилий по ее упорядочению и техническому переоснащению. Сюда вплотную примыкает проблема чрезмерно широкого фронта исследований, исключающего во многих случаях рациональную концентрацию ресурсов в ряде областей науки, технических и проектных разработках.

Значительная дополнительная нагрузка ложится на экономику в связи с ограниченными возможностями приобщения к наиболее дешевым мировым источникам сырья. Наконец, излишне велики внутренние транспортные расходы, поскольку при сравнительно более развитых внешнеэкономических связях в материальном обеспечении отдельных регионов значительную роль могла бы сыграть ориентация на зарубежных поставщиков и потребителей.

Обеспечение устойчивого и сопряженного по качеству с нашим внутренним производством потока результатов научно-технического прогресса из внешнего мира возможно только на базе организации такого же встречного потока. Формирование подобного потока не может опираться на особые усилия в развитии ограниченных групп отраслей. Оно может быть лишь итогом соединения частных прорывов во многих отраслях экономики, охватывающим как производство машин и оборудования, так и потребительских товаров. Определенную роль в эффективном наращивании экспортного потенциала, безусловно, могут сыграть смешанные предприятия. Особое место этих предприятий в нашей экономике может состоять не только в том, что с их помощью привлекается зарубежная технология, но и в том, что

предъявляемые ими требования к качеству и техническому уровню кооперированных поставок создают определенные гарантии резкого повышения приоритета тех видов производства, которые в сложившихся условиях хозяйствования не смогли бы достаточно быстро выйти на необходимые качественные рубежи.

Изменения, происходящие в настоящее время в мировом хозяйстве, диктуют нам необходимость ускорения внутренних преобразований, быстрейшего снятия тех преград, которые им препятствуют. В системе мирохозяйственных связей для нашей страны, а также для государств-членов СЭВ важна ориентация прежде всего по отношению к двум группам стран. Во-первых, это давно укрепившие свои позиции на вершине мирохозяйственной пирамиды промышленно развитые страны, которые во все большей степени отказываются от ресурсоемких производств и во все большей мере расширяют сферу научно-технических разработок, новых технологий, выпуска наукоемких изделий. Во-вторых, это новые индустриальные страны, осуществившие уже большие сдвиги на пути своего промышленного развития, сделавшие большие успехи в развитии относительно традиционных отраслей промышленного производства и выходящие на мировой рынок с многими современными видами продукции. Особенность новых индустриальных стран состоит в том, что применительно к целям, которые они перед собой ставят, эти страны располагают большим потенциалом роста. Индустриальное ядро таких стран окружено еще неразвитым сельскохозяйственным производством. Избыток рабочей силы и низкий отправной уровень благосостояния тех, кто вовлекается в сферу индустриализации, создают в этих странах мощный резерв долгосрочного экономического развития.

Наша страна не обладает сейчас такими источниками роста, которыми обладают новые индустриальные страны. В то же время замедление научно-технического прогресса не позволяет ей выполнять ту роль в мировом разделении труда, которую выполняют страны первой группы. Дальнейшая задержка с определением нашего профиля в системе международных экономических отношений увеличивает тот барьер, который нужно преодолеть для того, чтобы занять авангардные позиции в процессе мирового экономического развития. Наша страна не должна оказаться в таком положении, когда она не попадает в первый эшелон, потому что еще не активизирован имеющийся современный потенциал, тот потенциал, который мы способны наращивать, и не находит себе место во втором эшелоне, потому что уже не будет

располагать тем потенциалом, которым располагают формирующие этот эшелон новые страны.

Новый режим социально-экономического развития предполагает всеобъемлющую ориентацию на человека во всех сферах экономической политики. В течение последних лет проблемы здоровья населения, задачи охраны труда, защиты природной среды, сохранения исторического и культурного наследия далеко не всегда играли первостепенную роль при разработке плановых проектировок и развертывании производственных программ. Нужно отметить, что в ряде промышленно развитых капиталистических стран существуют примеры противоречивых по своим социальным результатам и далеко не во всем эффективных, но тем не менее достаточно масштабных усилий по "гуманизации труда", "социализации природы", повышению содержательности труда и т.д. Процесс демократизации нашего общества должен способствовать формированию принципиально новых подходов в этой области, выдвижению социальных требований в качестве обязательного и первоочередного критерия в оценке экономических решений.

Значительный сдвиг на пути укрепления гуманистических начал нашего общества связан с повышением производственной и социальной активности его граждан. Гуманистические принципы социализма предполагают формирование личности каждого человека прежде всего как созидателя, активного труженика, обладающего высоким уровнем социальной и экономической ответственности. В этой связи следует сказать, что избыточный патернализм, безусловные социальные гарантии являются таким же посягательством на достоинство человека, как и неоправданное ослабление или же полное отсутствие таких гарантий. Можно также утверждать, что игнорирование интересов человека при формировании широкого круга условий жизни и быта имеет своей почвой избыточные гарантии. Отсутствие связи между трудом и получаемыми социальными благами превращает их в своего рода благодеяние со стороны общества, а получателя этих благ в должника, который не может предъявлять к обществу слишком больших требований. Практическая реализация социальных гарантий должна быть сопряжена с полным осознанием каждым членом общества своих прав и обязанностей.

Наряду с задачами долгосрочного характера политика ускорения должна решить целый ряд задач более близкого плана. В качестве первоочередной цели здесь следует назвать механизм перехода на новую траекторию экономического роста. Экономика должна получить достаточно сильный отправной импульс, кото-

рый позволил бы существенно изменить сложившиеся тенденции и в последующем в значительной степени опираться на новые источники экономического роста. Отправным началом перехода народного хозяйства на новую траекторию экономического развития может послужить комплекс мер, которые, во-первых, должны охватывать все народное хозяйство в целом и, во-вторых, в наиболее последовательной и законченной форме должны быть реализованы в особо выделенном интенсивно реформируемом секторе экономики.

Названный комплекс мер должен предусматривать: а) ускоренное принятие народнохозяйственного курса на повышение и эффективное наполнение денежных доходов путем резкого расширения производства потребительских благ, сферы их платности, поворота структуры расходов населения в сторону долгосрочных потребительских ориентиров; б) настолько существенное продвижение в реальном утверждении хозяйственной самостоятельности предприятий, чтобы она стала достаточно значимым и постоянно увеличивающим свой удельный вес фактором преодоления ресурсных ограничений как за счет усиления ресурсосбережений, так и за счет расширения возможностей наращивания ресурсного потенциала; в) обеспечение еще более глубоких по своим масштабам изменений в упомянутых выше направлениях в реформируемом секторе, способных послужить безусловным побудительным мотивом активного хозяйствования.

Важной целью политики ускорения на ее начальных этапах является устранение диспропорций, повышение стабильности экономики, уменьшение автономных тенденций в развитии ее отдельных секторов. Здесь главную роль должно играть увеличение эффективности централизованных мер, направленных на ускорение развития сельского хозяйства, продолжение политики укрепления воспроизводственной базы инвестиционного сектора, улучшение деятельности социально-культурных отраслей. К числу наиболее существенных первоочередных целей политики ускорения относится также решение таких неотложных задач повышения жизненного уровня населения, как ликвидация диспропорций в оплате труда, нормализация снабжения населения основными продуктами питания, ускорение решения жилищной проблемы, улучшение медицинской помощи населению и других.

Глава II

МЕХАНИЗМ АКТИВИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

1. Активная социальная политика – важнейшая предпосылка повышения эффективности производства

В предшествующий период прирост общественного производства формировался главным образом в меру роста затрат производственных ресурсов. В перспективе усилится проявившееся в 1971-1985 гг. замедление темпов прироста производственных ресурсов. Если в 1971-1985 гг. совокупные затраты труда и основных фондов увеличивались в среднем на 2,3% в год, то в 1986-2000 гг. они должны возрасти только на 1,1%. В результате обеспечение намеченных на 1986-2000 гг. масштабов роста общественного производства предъявляет исключительно высокие требования к эффективности использования народнохозяйственных ресурсов.

Эти требования могут быть выполнены только в условиях существенного роста интенсивности труда, активного участия работников в техническом переустройстве производства. Относительно низкий уровень и слабая фактическая дифференциация доходов и потребления населения, сложившиеся на рубеже 80-х годов, создают предпосылки для значительного увеличения масштабов потребительских расходов, формируя мощный потенциальный стимул заинтересованности в росте оплаты труда на основе повышения его интенсивности и производительности.

Таким образом, важнейшей предпосылкой успешного решения экономических проблем перспективного периода является проведение активной социальной политики, превращение ее в один из органично взаимодействующих факторов повышения эффективности производства. В этой связи среди всего многообразия вопросов социальной политики перспективного периода – достижения более высокого жизненного уровня; улучшения здоровья и физического развития человека; изменения неблагоприятных демографических тенденций; обеспечения всестороннего духовного развития личности; совершенствования социально-классовых и национальных отношений и т.д. – первоочередной задачей становится значительное повышение трудовой активности населения и более жесткая ее ориентация на удовлетворение реальных общественных потребностей.

При несомненной актуальности всех аспектов социальной политики выдвижение на первый план именно этих задач имеет двоякую цель. Во-первых, это создание социальных и экономических предпосылок для технологической и структурной перестройки общественного производства за счет освобождения НТП от функций компенсации снижения трудовой активности и ухудшения качества рабочей силы, концентрации научно-технических разработок на решении тех проблем, которые действительно могут быть разрешены только техническими средствами. Во-вторых, обеспечение долгосрочных социальных основ развития народного хозяйства путем формирования творческого и активного работника, постепенной ликвидации тех наслоений в этой области, которые препятствуют динамичности экономического и социального прогресса, смягчение на этой основе ресурсных ограничений на масштабы экономического развития.

Для радикального повышения трудовой активности населения необходимо обеспечить устойчивое воспроизводство трудовых мотиваций как в сфере потребления, так и в сфере самого труда. Решение этой задачи предполагает:

безотлагательное погашение большей части накопленных "социальных долгов", выразившихся в низком качестве и отсталой структуре ресурсов потребления, росте благосостояния, не адекватном возможностям производственного потенциала страны, усилении диспропорций в оплате труда и уровне жизни отдельных контингентов населения;

перестройку механизма взаимосвязи между ростом благосостояния трудящихся, повышением их реальных доходов и уровнем трудовой активности.

Медленное повышение денежных доходов населения, слабость материальной базы производства товаров длительного пользования, ограниченные масштабы выпуска многих из этих товаров и в ряде случаев низкое их качество, слабо дифференцированный ассортимент, высокие цены – все это свело до минимума роль потребительской ориентации в формировании мотивов повышения доходов и усиления трудовой активности. Прежде всего это относится к работникам, располагающим средними и относительно невысокими доходами. В целом и с этой стороны не было создано необходимых условий, которые существенно повысили бы ценность дополнительного заработка. Даже относительно скромному приращению денежных доходов не были противопоставлены значимые материальные ориентиры.

Последнее связано прежде всего с консервацией состава ресурсов потребления, ориентацией на количественное наращива-

ние тех их компонентов, которые играли доминирующую роль в период выхода на стандарты "первичного благосостояния" (углеводосодержащих продуктов питания, массовых предметов гардероба, типового низкокомфортного жилья и т.п.). С конца 60-х годов фактически не наблюдалось крупных качественных сдвигов в составе основной массы потребительских ресурсов, появления и широкого распространения новых видов товаров и услуг, способных стать масштабными потребительскими ориентирами, структурообразующими элементами более современных жизненных стандартов. Недостаточная мобильность качественного состава ресурсов потребления в значительной мере обесценила усилия, направленные на количественное увеличение объема традиционных потребительских благ. Закрепление стереотипов "первичного благосостояния" в структуре производства и предложения означало отсутствие ощутимого прогресса в уровне и качестве жизни, утрату былой социальной динамики для широких слоев населения. В результате были разрушены важнейшие составляющие социального фактора экономического роста: мотивационный потенциал стандартов "первичного благосостояния" был исчерпан, а воспроизводство этого потенциала на новой основе не было обеспечено.

Главной целью перестройки механизма взаимосвязи между ростом благосостояния и трудовой активностью является изменение роли работника в формировании своего жизненного уровня, повышение его экономической ответственности за свое благосостояние. Причины низкой трудовой активности заключаются прежде всего в отсутствии достаточной взаимосвязи между благосостоянием работника (и его семьи) и уровнем трудовой активности. Фактически работнику отводится весьма пассивная роль в формировании собственного жизненного уровня. Средства, которыми он располагает для повышения благосостояния, крайне ограничены. Причем решающую роль в ограничении этих средств играет несовершенство системы оплаты труда и материального стимулирования. К настоящему времени сложилось непропорциональное распределение ответственности за благосостояние основной потребительской ячейки – семьи – между отдельным работником – членом семьи и обществом в целом. Роль социальных гарантий в обеспечении сформировавшихся стандартов благосостояния весьма велика и имеет тенденцию к постоянному увеличению. Так, в середине 60-х годов на 1 рубль заработной платы приходилось 46 коп. выплат и льгот из общественных фондов потребления и дотаций, в 1970 г. – 51 коп., в 1980 г. – 58, в 1985 г. – 70 коп. В результате все возрастающая часть ре-

сурсов потребления поступает населению вне зависимости от трудовой и социальной активности, распределяется через каналы, лежащие вне сферы прямой экономической ответственности работника.

Бесплатное жилье, льготные цены на продукты питания, низкие тарифы на коммунальные услуги и т.д. – все это сужает сферу экономической ответственности работника. Чрезмерно высокие цены на значительную часть товаров длительного пользования, делающие их малодоступными для семей с низким и средним уровнем дохода, действуют в том же направлении. В результате происходит концентрация покупательной активности на предметах гардероба, предметах "малой роскоши" и т.п. Этот товарный диапазон, очевидно, слишком узок и для того, чтобы играть решающую роль в формировании уровня благосостояния, и для того, чтобы создать весомые потребительские стимулы для увеличения трудовой активности.

Повышение экономической ответственности работника за уровень своего благосостояния предполагает: перестройку структуры ресурсов потребления и потребительского бюджета в направлении резкого увеличения доли товаров длительного пользования и жилья; повышение экономической эффективности денежных расходов путем существенного сокращения доли бесплатно и льготно предоставляемых благ;

введение платности жилья, установление дифференцированных цен на продовольственные товары в соответствии с их качеством; отказ от "остаточного" принципа формирования ресурсов потребления, перераспределение народнохозяйственных ресурсов в пользу производства потребительских товаров; крупномасштабное увеличение возможностей для повышения заработка работника по мере роста интенсивности и качества его труда, резкое ускорение темпов роста оплаты труда на этой основе.

Необходимо подчеркнуть, что сокращение сферы бесплатно распределяемых благ в рамках сложившихся жизненных стандартов не способно дать позитивных результатов. Мобилизация социальных резервов возможна лишь на базе коренных изменений в уровне благосостояния.

Итогом реализации активной социальной политики должен стать выход на новые стандарты жизненного уровня, существенное повышение благосостояния населения. Только переход на принципиально новые стандарты благосостояния способен обеспечить социальные предпосылки усиления ответственности за количественные и качественные результаты трудовой деятельности, создать благоприятные условия для решения масштабных

проблем в области улучшения использования народнохозяйственных ресурсов, технико-технологической и структурной перестройки производства.

Настоятельность резкого подъема жизненного уровня обусловливается следующими причинами.

Во-первых, специальные исследования показывают, что существует порог эффективного стимулирования, т.е. порог минимального размера дополнительного заработка, который способен мотивировать действительный рост трудовой активности. Этот порог достаточно высок – его величина колеблется (для разных форм оплаты труда и видов деятельности) в пределах 50-70% от сложившегося уровня оплаты труда. Обязательность преодоления порога диктует и неизбежность достаточно резкого роста объема распределяемых в платной форме потребительских благ.

Во-вторых, создание более эффективных стимулов трудовой активности в сфере потребления предполагает наличие высокого жизненного стандарта, вокруг которого могла бы быть построена экономически и социально оправданная система дифференциации потребления. Дифференциация потребления должна в большей степени соответствовать дифференциации денежных доходов (определяемой в первую очередь различием в результате труда). Стоимостная доступность основных элементов такого социально эффективного стандарта должна позволять семье, располагающей средними (с учетом резкого повышения) доходами, сформировать его в пределах периода наибольшей трудовой активности.

Необходимость переориентации структурной политики, перераспределение народнохозяйственных ресурсов в пользу производства потребительских благ неизбежно создают дополнительную напряженность в материальном обеспечении других отраслей. Достаточно острым останется и вопрос о полноценном товарном обеспечении форсированного роста денежных доходов населения от оплаты труда. Однако конструктивная альтернатива резкому повышению благосостояния, начиная с XIII пятилетки, отсутствует. Сохранение низких темпов роста денежных доходов, формирование важнейших параметров благосостояния на основе социальных гарантий, "подгонка" уровня благосостояния под результаты сложившейся структурной политики – все это означает сохранение и усугубление большинства негативных тенденций ретроспективного периода.

Минимальные социальные требования к народнохозяйственной динамике вытекают из содержания наиболее настоятельных

задач перспективного периода и минимально необходимого (для решения этих задач) роста денежных доходов населения.

В области оплаты труда первоочередной проблемой является предотвращение дальнейшего снижения трудовой активности работников. Особенности большинства действующих систем стимулирования (особенно сдельной системы оплаты труда) таковы, что поддержание (но не рост) трудовой активности на фиксированном уровне требует постоянного роста оплаты труда. Величина этого "поддерживающего" роста относительно независима от достигнутого уровня трудовой активности и динамики производительности труда, зависящей от прочих факторов (фондовооруженности, организационных факторов и т.п.) и составляет в среднем около 2,5% в год. С учетом необходимости частичной рационализации тарифной системы в XII–XIII пятилетках и централизованного повышения заработной платы некоторым категориям работников непроизводственной сферы нижняя граница темпов прироста средней величины оплаты труда рабочих и служащих увеличится до 2,8-2,85% в год (что примерно соответствует верхней границе оплаты труда, установленной в Основных направлениях социального и экономического развития СССР на 1986-1990 гг. и на период до 2000 г.).

Осуществление наиболее настоятельных мероприятий в области социального обеспечения (пересмотр наиболее низких пенсий старых назначений) потребует среднегодового прироста пенсионного фонда в пределах 5,0- 5,5%. В ближайшие 10-15 лет придется вынужденно ограничиваться главным образом этими мероприятиями, так как реализация в этом периоде радикальных преобразований в системе пенсионного обеспечения создаст чрезмерную нагрузку на государственный бюджет (повышение пенсий только на 1 руб. в месяц означает увеличение расходов бюджета примерно на 1 млрд руб. в год).

При условии сохранения соотношения темпов роста оплаты труда в государственном и колхозно-кооперативном секторах народного хозяйства, сложившегося в XI-XII пятилетках, а также неизменности системы налогообложения, нижняя граница темпов прироста совокупного фонда денежных доходов населения должна составить в 1986-1995 гг. – 3,75-3,8% в год, в 1996-2000 гг. – 3,4, за пределами 2000 г. – 3,3-3,4%. Колебания в темпах роста фонда денежных доходов объясняются в данном случае предполагаемой динамикой численности занятых в народном хозяйстве и пенсионеров (табл. 1).

Изложенный вариант динамики денежных доходов населения не предусматривает решения ряда важных социальных проблем

как в сфере оплаты труда, так и в области пенсионного обеспечения и потому не может считаться в полной мере социально приемлемым.

Таблица 1. Среднегодовые темпы прироста денежных доходов населения (в %)*

Годы	Численность занятых в народном хозяйстве	Среднегодовая оплата труда рабочих и служащих	Общий объем денежных доходов населения (без налогов)
1986-1990			
I	0,28	2,8-2,9	3,7
II		4,9-5,0	5,4
1991-1995			
I	0,43	2,8-2,9	3,8
II		4,8-4,9	5,4
1996-2000			
I	0,03	2,8-2,9	3,4
II		5,0-5,1	5,3
2001-2005			
I	0,18	2,9-3,0	3,3
II		5,2-5,3	5,5
2006-2010			
I	0,36	2,9-3,0	3,4
II		5,2-5,3	5,6

** I – нижняя граница темпов; II – темпы, необходимые для увеличения трудовой активности населения.*

Социально ориентированный вариант роста денежных доходов направлен на создание предпосылок для повышения трудовой активности населения. Данный вариант предполагает: обеспечение условий для полноценной реализации стимулирующей функции оплаты труда во всех отраслях; ликвидацию накопленных диспропорций в оплате труда к 2000 г.; расширение производства потребительских ресурсов (сопровождающегося перестройкой структуры расходов и потребления) с целью полновесного наполнения форсированно растущих доходов.

Создание минимальных предпосылок для эффективного выполнения заработной платой функций стимулирования требует обеспечения прироста оплаты труда основных рабочих промышленности и большинства других отраслей не менее чем на 4,5-5% в год.

Ликвидация диспропорций в оплате труда ИТР и рабочих (при существенной рационализации соотношений численности

ИТР, рабочих и служащих) является не только социальной задачей, но и условием укрепления заинтересованности в труде. Повышение к 2000 г. соотношения заработной платы инженерно-технических работников и рабочих до 1,4:1 с учетом сокращения численности ИТР приведет к росту средней оплаты труда дополнительно на 0,2% в год. Упорядочение соотношений в уровнях оплаты труда между отраслями и сферами общественного производства (включая региональный аспект) также является задачей не только производственной, но и социальной. Без ее решения невозможно приостановить дальнейший рост иррациональной миграции между отраслями и территориями, осуществить намеченное перераспределение трудовых ресурсов из материального производства в непроизводственную сферу. Нормализация к 2000 г. большей части отраслевых соотношений в оплате труда потребует дополнительного прироста средней заработной платы в народном хозяйстве на 0,5-0,6% в год. Одновременно с этим следует отказаться от практики компенсации быстрого роста оплаты труда в северных и восточных районах путем искусственного сдерживания повышения заработной платы в других регионах (что повлечет дополнительный прирост средней оплаты труда еще на 0,2-0,4% в год).

С учетом определенной сопряженности перечисленных мероприятий общий темп дополнительного прироста будет несколько ниже, чем сумма темпов прироста за счет реализации отдельных мер. В итоге совокупный темп прироста средней оплаты труда в народном хозяйстве составит 4,9-5,3% в год. При некотором расширении круга пересматриваемых пенсий старых назначений среднегодовые темпы прироста объема денежных доходов населения составят (по социально ориентированному варианту) 5,40-5,45% в 1986-1995 гг., 5,3% в 1996-2000 гг.; 5,5-5,6% в дальнейшем.

Складывающийся по социально ориентированному варианту рост уровня доходов можно рассматривать как важнейшую компоненту активной социальной политики. Эти показатели фактически формируют и необходимые требования к динамике потребительских ресурсов.

2. Жилищная политика как фактор социально-экономического развития

Ситуация, сложившаяся в области формирования и реализации доходов населения к середине 80-х годов, содержит в себе мощный потенциал повышения интенсивности и производи-

тельности труда на основе заинтересованности в росте его оплаты. Однако реализация этих потенциальных возможностей, создание условий для полноценного покрытия доходов невозможны вне рамок специальной программы резкого увеличения предложения потребительских благ и услуг. Ее содержание должно удовлетворять ряду требований, к числу которых в первую очередь относятся:

формирование системы значимых потребительских ориентиров населения, сопряженных с решением наиболее настоятельных проблем в области роста благосостояния;

продвижение к намечаемым ориентирам в соответствии с реальными ресурсными возможностями наращивания производства тех или иных видов потребительских благ;

обеспечение внутренней согласованности, целостности разрабатываемой программы.

Центральным элементом материальной основы социального механизма экономического роста должно стать разрешение одной из наиболее острых социальных проблем современного этапа развития – полноценное удовлетворение потребности в жилье. Комплексная реализация этой задачи одновременно с выходом на принципиально новый уровень жилищного строительства предполагает соответствующее увеличение производства товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода. Как показывает опыт, производство этой группы потребительских благ в значительно большей степени, чем производство продовольствия, реагирует на объемы выделяемых ресурсов и тем самым способствует общему повышению эффективности производства.

Содержание и структура жилищной проблемы в СССР неоднозначны и характеризуются в настоящее время:

во-первых, сохранением проблемы коммунального проживания семей. Около 20% городского населения не имеет еще отдельного дома или квартиры. С учетом совместного проживания взрослых представителей двух и даже трех поколений фактический уровень коммунального проживания в стране может быть оценен в 40-50%;

во-вторых, значительными масштабами малообеспеченности. В настоящее время более половины населения имеют жилищную обеспеченность ниже санитарной нормы – 9 кв.м жилой площади на человека, около 40 млн чел. – ниже 6 кв.м;

в-третьих, низким уровнем обеспеченности населения жильем в целом. Величина общей площади жилища, приходящейся на человека, составляет в СССР 14,6 кв.м против 26 кв.м в ГДР,

22 кв.м в ЧССР, 19 кв.м в НРБ и ВНР. При этом огромное большинство населения, с уровнем обеспеченности, превышающим норму постановки на учет (а это 5-7 кв.м жилой площади на человека), практически не имеет возможности улучшения жилищных условий;

в-четвертых, неудовлетворительным качеством жилища. Свыше 55% жилищного фонда страны не имеет стандартного набора коммунальных удобств (канализации, отопления, водоснабжения, горячей воды или газовой колонки). В домах старой постройки на качестве жилья, как правило, сказывается также недостаточно полный и своевременный ремонт зданий; в индивидуальных домах – низкая капитальность; в домах новой постройки – низкий уровень тепло- и звукоизоляции. Практически весь жилой фонд страны, таким образом, не отвечает тем или иным стандартам качества;

в-пятых, замедлением развития жилищного строительства вплоть до 1986 г. Объем вводимой общей площади жилищ последние 25 лет практически не возрастал, оставаясь на уровне 100-110 млн кв.м в год, и лишь с 1986 г. он стал повышаться и достиг уровня 130 млн кв.м в 1987-1988 гг. До 1986 г. уменьшалось и количество построенных квартир: с 121 в 1960 г. до 71 в 1985 г. (в 1986 г. повышение до 75), как в расчете на 10 000 жителей, так и абсолютно.

Недостаточная обеспеченность жильем и низкие темпы жилищного строительства негативно влияют как на процессы воспроизводства населения, так и на его трудовую активность. Существенное превышение спроса на жилье над предложением вызывает необходимость жесткой регламентации и нормирования его распределения. В этих условиях узость каналов предъявления денежного спроса деформирует потребление общества в целом в сторону менее ценных благ. Это в свою очередь негативным образом сказывается на системе общественных ценностей.

Настоятельность решения жилищной проблемы, повышение социальной значимости жилищной политики в настоящее время не вызывает сомнений. XXVII съездом КПСС поставлена задача обеспечения к 2000 г. каждой семьи отдельной квартирой или домом.

Решение этой задачи возможно двумя способами. Первый – традиционный, формальный, ориентированный на экономию затрат и скорейшее достижение целевой установки, – состоит в том, чтобы, исходя из численности и структуры семей, построить по минимальным рациональным нормам такое количество квартир, которое бы соответствовало посемейному проживанию на-

селения. Для этого потребуется обеспечить в 1986-2000 гг. вводы жилья в объеме немногим более 2000 млн кв.м.

В то же время такой способ решения жилищной проблемы необходимо предполагает жесткое централизованное нормирование распределения жилой площади, практически полное игнорирование интересов и потребностей населения, осуществление жестких мер по приведению в соответствие численности семей с условиями их проживания. В этом варианте не учитывается сложившийся механизм формирования дифференциации по уровню жилищной обеспеченности, более того, неявно предполагается его ломка, что неизбежно приведет к росту социальной напряженности. Фактически такой вариант решения жилищной проблемы предполагает существенно больший уровень централизации и нормирования, чем мы имеем сейчас. Кроме того, игнорируется наличие огромной доли сложных семей с совместным проживанием взрослых представителей двух и даже трех поколений. О важности перечисленных факторов говорит то, что для обеспечения поквартирного расселения семей с учетом сложившейся дифференциации и необходимой их нуклеаризации даже при минимальных рациональных нормах обеспечения величину вводов жилья потребуется практически удвоить. И самое главное – такой путь, при формальном обеспечении каждой семьи отдельной квартирой или домом, не только не обеспечит решения жилищной проблемы, но приведет к ее воспроизведению в еще более тяжелом виде.

Потребности населения неизбежно возрастут, в том числе возрастут требования к условиям проживания. Большая часть огромного жилого фонда малогабаритных одно- и двухкомнатных квартир окажется непригодной с точки зрения социальных требований проживания населения XXI века. И если сейчас условиями проживания не удовлетворена половина населения, то к началу следующего тысячелетия при таком подходе эта величина может приблизиться к 100%. Если сейчас для обеспечения каждой семьи отдельным домом или квартирой необходимо построить 2000 млн кв.м жилья, то за пределами 2000 г. для решения этой же задачи может потребоваться 8000-10 000 млн кв.м новых вводов.

По итогам трех лет, прошедших после XXVII съезда, приходится констатировать, что решение жилищной проблемы пошло именно по этому направлению. После короткого периода роста жилищного строительства обозначился новый период застоя. Несмотря на принятые в 1988 г. ЦК КПСС и Советом Министров постановления о развитии кооперативного и индивидуального

строительства, в 1988 г. и в I квартале 1989 г. вводы жилья несколько уменьшились. Предполагаемого широкого маневра в пользу социальной сферы не получилось. Продолжала расти очередь на жилье. Наметилась тенденция к снижению средней площади вводимых квартир. Таким образом, можно утверждать, что при сохранении существующих методов жилищная проблема даже в том виде, как она была поставлена на XXVII съезде, к 2000 г. решена не будет.

Второй способ решения жилищной проблемы и предлагаемая в его рамках жилищная программа исходят из необходимости устранения основных причин, порождающих и воспроизводящих как жилищную проблему, так и другие проблемы социальной сферы. К числу этих причин относятся:

низкий приоритет социальных целей в рамках текущего народнохозяйственного развития;

приоритет текущих целей экономического развития над долгосрочными;

неограниченный инвестиционный спрос в производственной сфере;

чрезмерная централизация управления масштабами и структурой производства потребительских благ и товаров.

В то же время устранение этих ограничений означает одновременно необходимость формирования механизмов и институтов, которые бы обеспечивали экономические права и свободы предприятий и населения. Степень продвижения по пути создания такой системы должна определяться мерой воздействия населения на масштабы и структуру общественного производства, т.е. уровнем развития в народном хозяйстве действенных обратных связей. Важнейшим элементом этой системы должен стать свободный рынок жилья, т.е. ситуация свободы выбора населением количества, качества и месторасположения жилой площади. Формирование рынка жилья в конечном итоге означает:

во-первых, изменение отношений распределения, заключающееся в отказе от нормирования и бесплатного предоставления жилья и переходу к прямой его покупке в соответствии с уровнем доходов. Переход к платности жилья будет означать рационализацию потребительских предпочтений населения, повышение его трудовой активности, поможет сбалансировать платежеспособный спрос с предложением товаров и услуг;

во-вторых, изменение отношений собственности, что предполагает переход практически всего жилого фонда во владение семей и отдельных граждан (в форме собственности ассоциаций домовладельцев, личной, кооперативной собственности и др.).

Сочетание форм собственности может быть различным, однако главное направление изменений состоит в превращении государственной собственности в собственность населения. Собственность на жилье позволит создать финансовые и юридические предпосылки для улучшения жилищных условий всем контингентам населения, повысит территориальную и профессиональную мобильность трудовых ресурсов, приведет к улучшению содержания жилого фонда;

в-третьих, изменение отношений потребления, а именно: отказ от дотационности содержания жилого фонда, переход к полному содержанию жилого фонда за счет средств населения.

в-четвертых, изменение отношений производства жилья, означающее создание рынка строительных мощностей, т.е. формирование свободных строительных организаций, а также предприятий по производству строительных материалов, подчиняющихся не указаниям министерств, а ориентирующихся на платежеспособный спрос населения и регионов.

Переход от административных к преимущественно экономическим методам жилищного регулирования – ключевое условие рационализации жилищной политики и радикального улучшения жилищной ситуации.

В то же время механизм этого перехода должен быть устроен таким образом, чтобы, с одной стороны, не ухудшилось благосостояние населения, а с другой – не пострадали экономические интересы государства. Необходимо иметь в виду, что рынок жилья – результат достаточно протяженного этапа структурных, хозяйственных и организационных преобразований, и система мер и условий переходного периода далеко не соответствует условиям развитого и отлаженного рынка. Главное здесь заключается в том, что процесс перехода к нецентрализованным – рыночным – отношениям, особенно на начальном этапе, нуждается в достаточно мощной централизованной поддержке государства.

Система централизованных мер, ориентированная на действительное решение жилищной проблемы во всех ее аспектах, должна, на наш взгляд, состоять в следующем:

1. Резко (в 2-3 раза) сократить количество сооружаемых объектов производственного назначения, ограничить инвестиционный спрос отраслей материального производства. Это позволит не только обеспечить перераспределение строительных мощностей на нужды жилищного и непроизводственного строительства, но и улучшит в конечном итоге ситуацию в инвестиционной сфере в целом. Исследования, проведенные в ИЭП НТП АН СССР в рамках макроструктурного прогноза, показывают, что

при рациональном уровне сокращения производственных капитальных вложений величина вводов жилья в XIII пятилетке только за счет этого фактора может быть увеличена до 900 млн кв.м, в том числе до 200 млн кв.м в 1995 г.

2. Вывести мощности строительных организаций, занимающихся непроизводственным строительством, из подчинения строительных министерств и передать их в ведение местных органов управления.

3. Передать в распоряжение местных органов управления предприятия по производству строительных материалов.

4. Обеспечить всемерную поддержку современных арендных и кооперативных форм организации производства в строительстве и промышленности строительных материалов.

5. Обеспечить приоритетное инвестирование программы создания современной индустриальной базы малоэтажного и монолитного домостроения.

6. Обеспечить опережающее развитие мощностей по производству санитарно-технического и другого специализированного оборудования для нужд жилищного и непроизводственного строительства.

Система хозяйственных мер по введению платности жилья и компенсации дополнительных финансовых затрат населения, также осуществляемая при централизованной поддержке государства, может быть разной, но, на наш взгляд, она должна удовлетворять следующим требованиям:

во-первых, стимулировать формирование такого жилого фонда, который будет соответствовать потребностям не только сегодняшнего, но и в значительной мере завтрашнего дня, т.е. не приведет к воспроизведению жилищной проблемы на новом уровне;

во-вторых, привести к коммерциализации жилищных отношений не только в рамках вновь создаваемого, но и в рамках уже накопленного жилого фонда, только в этом случае возможен в конечном итоге переход к рынку жилья;

в-третьих, привести к повышению социальной справедливости в рамках жилищных отношений в связи с существующим в настоящее время 6-8-кратным разрывом в уровне финансовых затрат населения, проживающего в индивидуальных и кооперативных жилищах, с одной стороны, и в государственном жилом фонде, с другой;

в-четвертых, стимулировать масштабы жилищного строительства. В рамках формирования такой системы мер необходимо иметь в виду, что в условиях сохранения существующих меха-

низмов распределения и предоставления жилой площади резкое увеличение масштабов жилищного строительства неизбежно приведет к ослаблению мотивов индивидуального и кооперативного строительства. Это означает, что изменение сложившихся механизмов должно быть радикальным и предусматривать не постепенный, а единовременный отказ от бесплатного предоставления жилища. Любые попытки стимулирования кооперативного и индивидуального строительства в условиях увеличения доступности бесплатного жилья не дадут результата. Насильственное ограничение бесплатного жилья величиной, например, существующей очереди неизбежно приведет к обострению социальной напряженности.

В то же время введение платности жилья без какой-либо компенсации, в особенности для части населения, стоящего в очереди на улучшение жилищных условий, также, очевидно, невозможно.

Для того, чтобы уменьшить негативные социальные последствия смены порядка распределения и оплаты жилья, нужен специальный переходный механизм. Главная его цель – обеспечить неухудшение в ходе реформы положения малообеспеченных групп населения. То есть переход к платности, расширение рынка жилья могут происходить только на базе укрепления социальных гарантий доступности жилья в пределах социальной нормы. Это возможно только при одновременном изменении хозяйственного механизма жилищного строительства и жилищного хозяйства. В связи с этим предлагается:

1. Ввести и зафиксировать на определенном уровне социально гарантированный минимум бесплатного предоставления жилья для всех контингентов населения, улучшающих жилищные условия. (Величина этого минимума оценивается в 1,5-2,0 тыс. руб. на человека.) Это значительно облегчит покупку нового жилья населением, будет стимулировать спрос на приобретение жилья с улучшенной планировкой, большей площадью и повышенным уровнем комфортности. Таким образом, введение социально гарантированного минимума станет важным элементом государственной политики по созданию современного жилого фонда, ориентированного на долговременное решение жилищной проблемы. Кроме того, будет ликвидировано существующее неравенство между населением, получающим жилье в государственном, кооперативном и индивидуальном фонде.

2. Ввести также социально гарантированный минимум для населения, проживающего в государственном жилом фонде. Это в существенной мере стимулирует полный выкуп населением госу-

дарственного жилья, приведет к вовлечению в рыночный оборот накопленного жилого фонда.

В конечном итоге эта мера будет означать появление на рынке дополнительной товарной массы объемом 200-300 млрд руб.

3. Обеспечить финансовую компенсацию покупки жилья для населения, стоящего в очереди на улучшение жилищных условий, по современным стандартам постановки на учет. Представляется целесообразным связать уровень финансовой компенсации со временем пребывания в очереди и стоимостью жилья, предоставляемого по санитарной норме в 9 кв.м на человека. То есть семье, отстоявшей в очереди максимальное количество лет и имеющей при современном порядке право на получение бесплатного государственного жилья, должна быть оплачена вся сумма при условии получения жилья по санитарной норме. Дополнительная площадь, сверх этой нормы, должна оплачиваться по полной стоимости. Такая система мер, с одной стороны, снимет напряжение, связанное с введением платности жилья, с другой – будет стимулировать приобретение жилья повышенных социальных стандартов.

4. Разработать и принять государственные обязательства по сокращению времени пребывания в очереди на улучшение жилищных условий. Под давлением положения о финансовой компенсации за время пребывания в очереди это будет стимулировать государство наращивать масштабы жилищного строительства.

5. Организовать гибкую систему кредитования покупки жилья населением.

В целом предлагаемая система мер при увеличении масштабов строительства жилья в XIII пятилетке до 900 млн кв.м будет означать увеличение доли полностью платного (т.е. не компенсируемого величиной социально гарантированного минимума и выплатами очередникам за время ожидания) жилья с 30% в 1990 г. до 55% в 1995г. по сравнению с 20% в 1988 г. При увеличении вводов жилья в XIII пятилетке до 1100 млн кв.м эта доля в 1995г. может составить 75%. Необходимо отметить, что рост доли полностью платного жилья здесь происходит естественным образом, в силу действия предлагаемого механизма введения платности. Рост этой доли будет происходить и в дальнейшем, однако в силу существования социально гарантированного минимума она никогда не достигнет 100%. Если полагать, что 70% не оплаченной социально гарантированным минимумом части государственного жилья будут выкуплены в течение XIII-XIV пятилеток, общие расходы населения на приобретение жилья с учетом вве-

дения платности составят в 1991-2000 гг. не менее 400 млрд руб. по сравнению с 260 млрд руб. по II варианту расходов населения КП НТП.

В то же время обоснование масштабов наращивания жилищного строительства в перспективе требует учета специфики формирования спроса на жилье, особенностей и структуры жилищного фонда, оценки производственных возможностей экономики.

Уровень спроса на жилье определяется сложившейся дифференциацией в жилищной обеспеченности, в первую очередь масштабами малообеспеченности, а также потребностями, связанными с естественным процессом образования семей и увеличения численности населения. В свою очередь оценки приростных потребностей в жилье и потребностей во вводах для ликвидации малообеспеченности зависят от нормативных представлений о социально приемлемом уровне жилищной обеспеченности и сроков решения жилищной проблемы.

Обеспечение к 2000 г. всем членам общества как минимум санитарной нормы проживания (9 кв.м жилой площади на человека) при сохранении существующего уровня дифференциации предъявляет чрезвычайно высокие требования к масштабам жилищного строительства. Для реализации этой цели за 15 лет необходимо ввести не менее 3800 млн кв.м жилой площади (в условиях сохранения нормы выбытия). Это означает увеличение годовых объемов строительства жилья в XIV пятилетке более чем в 3,5 раза по сравнению с современным уровнем.

Очевидно, что такие масштабы жилищного строительства являются абсолютно нереальными, поскольку они потребовали бы в XIV пятилетке затратить на нужды непроизводственного строительства более 85% максимально возможного в народном хозяйстве объема строительно-монтажных работ. С учетом компенсации низкокачественной части жилого фонда величина необходимых вводов жилья за 15 лет должна возрасти еще больше – по крайней мере до 5500 млн кв.м, что потребует увеличения годовых вводов в XIV пятилетке уже почти в 5 раз.

Таким образом, следует признать, что полноценная реализация целевой установки по обеспечению каждой советской семьи отдельным домом или квартирой к 2000 г. практически не достижима. Исходный уровень жилищной обеспеченности слишком низок, малообеспеченность высока, характеристики дифференциации достаточно устойчивы, а возможности наращивания капитальных вложений слишком ограничены, чтобы ожидать окончательного решения этой проблемы в течение 15 лет.

Сама исходная постановка задачи и способы ее решения должны быть развиты, уточнены и конкретизированы. Во-первых, необходимо корректно определить понятие семьи. Ясно, что при решении задачи обеспечения каждой семьи отдельным домом или квартирой применительно к сложным семьям, в которых проживают взрослые представители двух или даже трех поколений, требуются существенно меньшие объемы жилищного строительства, чем при решении той же задачи применительно к так называемым нуклеарным семьям. Во-вторых, естественные процессы разнообразных видов миграции населения порождают массу ситуаций, когда на какой-то промежуток времени те или иные контингенты граждан и даже определенная часть семей не могут в силу объективных обстоятельств быть обеспеченными отдельным жильем. В-третьих, всегда существует определенный временной лаг между моментом ухудшения жилищных условий и моментом получения нового жилья. Таким образом, нельзя утверждать, что в каждый момент времени 100% населения может быть обеспечено отдельным жилищем по каким-то принятым рациональным нормам.

Представляется, что целевая установка долгосрочного развития должна быть сформулирована иным образом, например, – обеспечить отдельным домом или квартирой 70-80% нуклеарных семей. В то же время на современном этапе более актуальной и социально значимой является не столько задача предоставления каждой семье отдельного жилища, сколько проблема ликвидации малообеспеченности.

Ограничение вводов жилья величиной 2000 млн кв.м (объемом, выдвинутым первоначально в качестве достаточного для решения жилищной проблемы) не позволит решить проблему малообеспеченности, не говоря уже о задаче поквартирного расселения семей. Условия проживания не менее 70 млн чел. останутся все еще ниже минимума санитарной нормы – 9 кв.м площади на человека.

Таким образом, встает задача обоснования программы жилищного строительства, которая бы, с одной стороны, максимально учитывала потребности во вводах жилья, а с другой – соответствовала ресурсным возможностям экономики.

Разработка такой программы может осуществляться только в рамках целостного сценария народнохозяйственного развития, включающего всю совокупность целевых установок и учитывающего все возможные ограничения. Так, согласно имеющимся прогнозам, рост капитальных вложений в перспективе не сможет превысить 20-25% за пятилетку. Это означает, что в условиях

экстраполяционных изменений в структуре капитальных вложений объемы жилищного строительства могут увеличиться лишь незначительно и не превысят 2000 млн кв.м за период 1986-2000 гг. Таким образом, дальнейшее увеличение масштабов строительства жилья предполагает определенное перераспределение капитальных вложений из производственной сферы экономики.

Структурный маневр по перераспределению инвестиционных и сырьевых ресурсов в пользу потребительского сектора экономики, в том числе в непроизводственное и жилищное строительство, обосновывается в рамках социально ориентированного варианта развития народного хозяйства, разработанного в ИЭП НТП АН СССР. Экономия капитальных вложений в производственной сфере в этом варианте достигается за счет целенаправленной политики по повышению технического уровня инвестиций, облегчения структуры экономики, повышения эффективности функционирования накопленного производственного потенциала. С учетом мобилизации резервов местных строительных материалов и расширения спектра используемых в строительстве технологий предлагаемая система мер позволяет увеличить вводы жилья до 200 млн кв.м в год в 1995 г., 230 млн кв.м в 2000 г. и до 240-250 млн кв.м в 2005-2010 гг. (табл. 2). Суммарные вводы жилья в 1986-2010 гг. составят 5030 млн кв.м, в том числе 2630 млн кв.м в 1986-2000 гг.

Столь значительное наращивание строительства жилья требует разработки специальной программы развития производственной базы и технологий строительства. С одной стороны, структура затрат материалов в производственном и непроизводственном строительстве существенно различается, и простое перераспределение ресурсов и мощностей еще не решает задачу адекватного наращивания вводов жилья, с другой – сохранение структуры жилищного строительства по материалам стен, уровню этажности и составу используемых технологий в условиях резкого наращивания масштабов строительства жилья также наталкивается на объективные ограничения.

Так, сохранение сложившейся тенденции по увеличению во вводах доли крупнопанельного строительства означало бы, в рамках предлагаемого варианта, необходимость увеличения производства железобетонных изделий не менее чем до 200 млн $м^3$ в 2000 г. и 240 млн $м^3$ в 2010 г., что, во-первых, выходит за рамки производственных возможностей экономики, а во-вторых, означает неэффективное использование инвестиционных ресурсов и дефицитного проката.

Таблица 2. Основные характеристики варианта жилищной программы

	1981-1985 гг.	1986-1990 гг.	1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.
Вводы жилья за пятилетку, млн м²	552	650	900	1100	1200	1200
В том числе в последний год пятилетки	113	140	200	230	240	240
Выбытие площади за пятилетку, млн м²	53	126	150	175	200	250
Жилой фонд на конец пятилетки, млн м²	4071	4595	5345	6270	7270	8240
Население на конец пятилетки, млн чел.	278,8	289,2	298,2	306,3	314,1	321,6
Обеспеченность общей площадью 1 чел. на конец пятилетки, м²	14,6	15,8	17,9	20,4	23,1	25,5
Стоимость 1 м² вводимой площади, руб.	231	260	286	315	345	383
Капитальные вложения в жилищное строительство, млрд руб.	127,6	169	255	345	415	460
Доля жилищного строительства в непроизводственных капитальных вложениях, %	56	55	57	58	58	53
Непроизводственные капитальные вложения в народное хозяйство, млрд руб.	228,4	310	448	590	720	870

В принципе ориентация на преимущественное использование какого-то одного вида строительных материалов или технологий является нерациональной. В этом смысле предложение увеличить долю монолитного строительства до 25-30% также является крайностью, поскольку не учитывает сравнительную эффективность альтернативных технологий строительства в различных регионах страны.

Реализация столь масштабной программы жилищного строительства может основываться только на использовании всего разнообразия ресурсов и средств, имеющихся в народном хозяйстве.

Несмотря на известные недостатки крупнопанельного строительства, масштабы его применения, особенно на первом этапе реализации жилищной программы, следует, в силу отлаженности технологий, продолжать увеличивать. В то же время доля этого вида строительства в общих вводах жилья, безусловно, должна

уменьшаться, по нашим оценкам – до 37-38% к 2000 г. и 33-35% к 2010 г. Причем увеличение применения железобетона в жилищном строительстве должно происходить не столько за счет строительства новых домостроительных комбинатов, сколько за счет перепрофилирования существующих мощностей по производству железобетонных изделий. Абсолютное сокращение использования сборных железобетонных изделий и деталей в производственном строительстве в этом случае может быть компенсировано расширением применения легких металлических конструкций и ограждающих панелей. Таким образом, реализация масштабной жилищной программы предполагает изменение структуры затрат и технологий не только в непроизводственном, но и в производственном строительстве.

Уже в течение XIII пятилетки необходимо существенно обновить и расширить мощности кирпичных заводов и цехов с тем, чтобы в перспективе увеличить использование стеновых материалов в жилищном строительстве по крайней мере на 40-50%. Наиболее динамично развивающимися видами в перспективе должны стать монолитное и полносборное деревянное домостроение. Однако сфера применения каждого из этих видов строительства, на наш взгляд, не может расшириться до масштабов, превышающих 10-15% общей величины вводов жилья.

Расширение масштабов жилищного строительства, ускорение темпов производства ряда традиционных и большинства прогрессивных видов строительных материалов потребуют дополнительного инвестирования отраслей строительной индустрии. По предварительным оценкам, в рамках социально ориентированного варианта в XIII пятилетке потребуется увеличить капитальные вложения: в строительство – на 18-20%, в промышленность строительных материалов – на 42-45, в лесную промышленность – на 32-35%.

Реализация первого этапа программы до 2000 г. позволит решить не только ряд оперативных проблем, таких, как значительное ослабление проблемы малообеспеченности жильем, оздоровление финансирования, обеспечение кассовых поступлений на уровне 20-30 млрд руб. в год. Она обеспечит важные позитивные сдвиги в социальной сфере, позволит подготовиться к последующему поступлению на рынок жилья значительных объемов товарных жилищных ресурсов, которые могут составить до 90% от общего объема вводимого жилья. Станет возможной продажа жилья без очередей, по приемлемым для трудящихся ценам, и реализация в полной мере нового механизма распределительной жилищной политики. К концу первого этапа вводы жилья долж-

ны достигнуть 200-230 млн кв.м в год. Масштабы наращивания жилищного строительства должны сопровождаться доступностью для большинства населения возможности участия в реализации целевых высокопроцентных сберегательных вкладов на покупку жилья (уровень платности может достигать 50-70% от общего объема реализуемого жилья), использованием длительного, до 25-30 лет, кредита с низким, 10-20%, первоначальным взносом, наличием социальных гарантий для малообеспеченных и малодоходных семей. Общая сумма денежных расходов населения на приобретение и содержание жилища составит к 2000 г. не менее 70 млрд руб.

На втором этапе предлагаемой программы совершенствуется организация новой жилищной распределительной политики. Увеличение вводов до 240-250 млн кв.м в год и капитальных вложений до примерно 90 млрд руб. в год будет сопровождаться постепенной стабилизацией доли расходов населения на жилищно-коммунальные услуги в общем объеме потребительских расходов.

Необходимо отметить, что при всей напряженности реализации рассмотренной жилищной программы количественные характеристики предлагаемых вводов жилья в принципе не следует рассматривать как максимально возможные. При определенных народнохозяйственных предпосылках, связанных главным образом с радикальным изменением принципов инвестирования производственной сферы и абсолютным сокращением в течение ряда лет производственных капитальных вложений, масштабы жилищного строительства могут быть увеличены более чем до 1000 млн кв.м в XIII и 1250 млн кв.м в XIV пятилетках.

3. Опережающее развитие комплекса товаров длительного пользования – основа формирования социально перспективных потребительских ориентиров

Одним из основных индикаторов научно-технического прогресса, динамичного экономического развития для населения развитых стран выступает устойчивое предложение широкого круга товаров длительного пользования (ТДП) . Эти товары являются существенным элементом формирования потребительских ориентиров, которые лежат в основе перспективных трудовых и потребительских мотиваций.

Программа ускоренного и эффективного накопления личного имущества должна исходить из следующих основных моментов: необходимости создания и использования объективных факто-

ров, формирующих ориентацию потребителя на ТДП, создания предпосылок нормального процесса формирования потребительского стандарта, учета неразвитости потребительского стандарта и ориентира в области ТДП в нашей стране.

Социально ориентированная экономическая политика имеет мощное воздействие на формирование запросов населения. Она предполагает: быстрый рост доходов населения, снятие ограничений на их рост и как следствие – возможность возникновения достаточно высокого свободного остатка доходов, не связанного с расходами на текущее потребление; значительное повышение динамики жилищного строительства, что определит большую емкость рынка мебели и бытовых приборов; существенное повышение приоритетности производства ТДП в рамках переориентации экономики на социальные цели; переключение ряда производств, в том числе и оборонных, на выпуск ТДП.

Указанные направления социальной политики повлекут за собой ускорение процессов изменения образа жизни населения (нуклеаризацию семей, развитие урбанистических потребностей и т.п.), модернизации потребления, что выразится в усилении роли комплекса ТДП в структуре потребления населения. Следует учитывать также усиление процесса переноса потребительских образцов из стран-лидеров в потреблении этих товаров.

Опыт промышленно развитых стран показывает, что в качестве одной из основных предпосылок создания нормального механизма формирования потребительского стандарта выступает проведение политики повышения доступности основных групп ТДП для широких масс потребителей, т.е. значительное опережение темпов роста доходов населения по сравнению с динамикой среднетоварных цен.

По нашему мнению, в перспективном периоде потребуются весьма значительные централизованные усилия для формирования эффективного рыночного механизма в области ТДП.

Исходя из положения, сложившегося в настоящее время в производстве и потреблении ТДП, перспективный период по насыщению домашних хозяйств населения ТДП разбивается на два этапа.

На первом этапе (7-10 лет) развитие комплекса ТДП должно происходить в основном за счет традиционных товаров, уже вошедших в потребительский стандарт, одновременно должны закладываться ориентиры на новейшие ТДП в производстве и потреблении. На втором этапе (следующие 10-15 лет) эти ориентиры должны будут реализоваться, и новейшие ТДП станут основ-

ным элементом, определяющим динамику потребления населения.

Главными проблемами первого этапа являются:

1. Установление режима ускоренной замены традиционных технически сложных (ТС) ТДП (телевизоры, радиоприемники, холодильники, пылесосы, стиральные машины).По этим товарам, которые давно и широко производятся в нашей стране, ситуация неблагоприятна. Основными проблемами здесь являются чрезмерно длительный срок службы товаров, низкое качество и большой объем "вынужденного" потребления.

По некоторым оценкам, вынужденные покупки устаревших ТС ТДП составляют от 40 до 80% продаж. Замена в домашнем хозяйстве устаревшего ТДП на новый, часто более дорогой образец, не означает для большинства покупателей существенного роста потребительских свойств товара. Характеристики парка традиционных ТС ТДП у населения показывают наличие значительной доли техники устаревшей, несовершенной конструкции .

Предполагается, что активные меры, расширяющие емкость рынка, создадут на первом этапе возможность форсированного выбытия из эксплуатации морально и физически устаревшего имущества населения, и за 8-10 лет будет обновлен практически весь парк имеющихся к началу периода традиционных ТДП. На долгосрочную перспективу установится режим ускоренного обновления этих ТДП (срок службы 6-10 лет).

Ускорение оборота и повышение уровня обеспеченности по ряду традиционных ТДП, по нашим оценкам, может привести к увеличению объемов реализации в натуральном выражении в 1995 г. по сравнению с 1985 г.: телевизоров – на 80%, в том числе цветного изображения – в 3,2 раза, холодильников – в 3,1 раза, в том числе большой емкости – в 5,7, стиральных машин – в 2,3 раза, пылесосов – примерно в 3 (табл. 3).

Необходимыми условиями расширения рынка традиционных ТДП являются повышение уровня надежности и качества предлагаемых потребителю ТДП, повышение доступности традиционных ТС ТДП в 2-2,5 раза.

В области холодильной техники необходим переход на холодильники большого объема, морозильники (экономия времени у потребителя на обслуживание и покупку продуктов на 50-60%). Доступность этой группы товаров должна расти динамично.

Потребуется быстрая замена стиральных машин с ручным отжимом на автоматические (экономия электроэнергии, воды на стирку 1 кг белья на 10%, экономия времени у потребителя на 30%). Очевидно, что должен развиваться выпуск очень дешевых

миниатюрных стиральных машин для молодежи и пожилых людей. Основные направления обновления телевизионной техники – это массовая замена приемников черно-белого изображения на цветные четвертого и последующих поколений, широкое разнообразие телевизоров по маркам, потребительским свойствам, цене.

Таблица 3. Вариант расчета объема возможной реализации традиционных ТДП на перспективу до 2000 г.*

	1995 г.		2000 г.		2010 г.	
	1	2	1	2	1	2
Холодильники	14,0	3,5	17,1	4,4	23,8	6,0
В том числе большой емкости	11,3	3,1	14,2	3,9	19,2	5,2
морозильники	1,5	0,2	1,9	0,3	2,5	0,4
Стиральные машины	10,2	1,0	15,0	1,5	20,5	2,2
Пылесосы	10,3	0,3	12,2	0,3	17,7	0,5
Телевизоры	14,6	6,2	16,1	6,8	21,6	9,0
В том числе цветные	12,0	5,8	12,9	6,3	17,3	8,4

**1 - продажи, млн шт.; 2 - объем реализации, млрд руб.*

Необходимо развитие предложения мебели, бытовой техники, оборудования кухонь и ванн в виде комплектов дополняющих деталей (модулей), качественных и дифференцированных по цене, ориентированных на определенные группы потребителей. Приобретение их потребитель будет осуществлять частями, причем каждая покупка будет стимулировать следующую, т.е. потребитель будет ориентирован на постоянное приобретение деталей комплекта, стиля.

К концу первого этапа можно ожидать значительное повышение расходов населения на мебель – в 2,2-2,3 раза при росте ее доступности. Реализация мебели на 1 кв.м вводимой жилой площади возрастет примерно на 20%.

2. Предстоит сформировать потребительские ориентиры на новые технически сложные ТДП, которые станут ведущими в последующий период. Для этого необходимо, чтобы по таким группам новых для нашей страны товаров, как видеомагнитофоны, персональные компьютеры, широкий спектр кухонного оборудования с микропроцессорами и т.п., обеспеченность к концу первого периода составила 10-15% всех семей (условие включения в потребительский ориентир). Должен сложиться рынок этих ТДП.

В этот период возможно начало широкого развития комплекса рекреационных товаров длительного пользования, значительная часть которых для массового потребителя в нашей стране представляется новыми (яхты, багги, домики на колесах, серфы, тренажеры, техника для диагностики, контроля психофизического состояния и релаксации и т.п.).

Для того чтобы поддержать высокую ориентацию потребителя на ТДП (10-15% прироста в среднем за год), по нашим расчетам, уже в 1995 г. потребуется реализация новейших ТДП на сумму 5-7 млрд руб.

3. Важным элементом первого этапа должны стать крупнейшие программы, реализация которых будет проходить в долгосрочной перспективе – 25 и более лет: программа автомобилизации и программа развития загородного жилья городского населения.

Цель первой программы – превращение автомобиля из товара, несущего черты престижного потребления, в ТДП массовой доступности. В условиях чрезвычайно разросшихся городов, повышающейся мобильности населения, в частности, в связи с рекреационными потребностями, автомобиль становится необходимым атрибутом современной жизни. Одновременно, при проведении разумной политики обеспечения доступности автомобиля и всего комплекса сопутствующих ему товаров и услуг, он может стать одним из существенных стимулов повышения трудовых доходов населения. Для достижения уровня обеспеченности 20 автомобилей на 100 семей уже на первом этапе понадобится расширение производства легковых автомобилей в 2,5 раза (табл. 4). Массовое распространение автомобиля должно подкрепляться решением двух основных проблем: повышением его доступности и развитием производства запчастей, сервиса, гаражного строительства. Предполагается снижение среднетоварной цены автомобиля к концу первого периода примерно на 20%. Это тем более возможно, что оптовая цена автомобиля в настоящее время составляет в среднем 30-40% розничной. При этом, чтобы обеспечить наибольшую емкость рынка, должно возрасти разнообразие выпускаемых машин и соответственно дифференциация цен на них. Различие в ценах на разные образцы новых автомобилей может быть пяти-, шестикратным, а с учетом комиссионной торговли еще больше.

Автосервис (как и все послепродажное обслуживание ТДП) из неэффективной, слаборазвитой сферы, преимущественно устраняющей огрехи основного производства, должен стать сферой, обеспечивающей бесперебойное, удобное для потребителя функ-

ционирование товара. Расширение комиссионной торговли подержанными автомобилями потребует их предпродажного обновления, что также повысит запросы на запчасти и ремонт. На первом этапе предполагается удвоение затрат на запчасти, ремонт и строительство гаражей, приходящихся на один автомобиль в личном пользовании. С учетом снижения цены и роста удельных затрат на ремонт и запчасти общая реализация автомобилей по стоимости, включая комиссионную торговлю, возрастет к 1995 г. в 2-2,1 раза.

Таблица 4. Вариант расчета к программе автомобилизации

	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Обеспеченность населения, шт. на 100 семей	20,0	30,0	45,0	60,0
Производство, млн шт.	3,3	4,7	6,1	7,9
Реализация населению новых автомобилей				
млн шт.	2,3	3,3	4,3	5,5
млрд руб.	13,8	19,8	25,8	36,5
Выбытие, млн шт.	1,0	1,0	1,5	1,5
Расходы на ремонт и обслуживание автомобилей, млрд руб.	6,4	13,0	24,0	34,5
Общий объем расходов населения по статье "легковые автомобили", млрд руб.	25,4	40,6	60,0	84,0

Программа развития второго жилья рассматривает его прежде всего как центральный элемент комплекса рекреационных потребностей, необходимых для жителей крупных городов. Выход к концу первого периода на режим предоставления 1 млн загородных участков в год на 60-70% увеличит количество семей, их имеющих. Дополнительные возможности несет снятие всех ограничений для городских жителей на покупку домов в деревне. С учетом этого долю городских семей, имеющих второе жилье, можно было бы довести до 20%, т.е. удвоить. Для обеспечения нормального функционирования второго жилья необходимо дополнительное количество ТДП культурно-бытового назначения. Частично потребность в них будет удовлетворяться за счет приборов, отслуживших свой срок в городских квартирах. Однако, по нашим расчетам, примерно 1,5-2 млрд руб. население будет затрачивать ежегодно на оснащение загородных жилищ ТДП.

Основными задачами второго этапа являются:

1. Широкое оснащение домашних хозяйств населения новейшими ТС ТДП, включение их в потребительский стандарт, доведение обеспеченности ими до 25 шт. на 100 семей в 2000 г. и 40-

50 в 2010 г., установление режима динамичного обновления новейших ТДП.

Расчеты показывают, что ежегодная реализация новейших ТДП должна возрасти за этот период с 15-20 млрд руб. до примерно 130 млрд руб. Необходимым условием подключения слоев массовых покупателей является повышение доступности товаров. На данной стадии необходимо будет проведение той же ценовой политики, что и в отношении традиционных ТС ТДП на предыдущем этапе. Предусмотрено снижение цен на эти товары к 2000 г. примерно на 20% при существенной дифференциации (в 3-5 раз) цен на конкретные марки ТДП.

2. Поддержание высокой емкости рынка мебели будет обеспечиваться достигнутым высоким уровнем вводов жилья, а также существенно возросшим объемом жилого фонда (в 2010 г. по сравнению с 1985 г. реализация мебели на 1 кв.м вводимой жилой площади повышается на 75-80%).Высокая емкость рынка традиционных ТС ТДП будет связана с выходом на устойчивый режим ускоренного обновления этих товаров.

3. Дальнейшее, с ускорением, развертывание программ автомобилизации и второго жилья населения. Производство легковых автомобилей на втором этапе должно более чем удвоиться. Реализация населению должна составить 5-5,5 млн новых автомобилей в год. Обеспеченность возрастет до примерно 60 автомобилей на 100 семей.

Доведение ежегодного предоставления загородных участков, домов до 1,2-1,5 млн единиц к 2010 г. позволит обеспечить ими около 40% городских семей. Ежегодные затраты населения на оснащение второго жилья предметами длительного пользования составят примерно 8-10 млрд руб.

Динамика и структура расходов населения на ТДП, складывающаяся в результате реализации изложенных выше программ, представлена в табл. 5.

В качестве центральной предпосылки создания нормального механизма формирования потребительского стандарта следует указать существенное увеличение приоритетности производства ТДП в рамках переориентации экономики на социальные цели. Это, на наш взгляд, должно будет выразиться в комплексном решении таких проблем как:

1. Существенное укрепление базы НИОКР в области ТС ТДП. От производства ТС ТДП, как и от всех отраслей машиностроительного комплекса, потребуется повышение в 5-6 раз доли затрат на проектно-конструкторские и научные разработки в общих затратах на выпуск продукции.

Таблица 5. Потенциальные направления расходов населения на товары длительного пользования (в млрд руб.)

	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Всего, в ценах 1985 г.	52,0	97,5	160,0	248,0	378,0
Всего, с учетом снижения цен	51,0	84,5	136,0	210,5	319,0
Расходы на традиционные ТДП	49,0	78,5	117,0	149,5	188,0
радиотовары	10,3	16,2	22,7	26,3	30,5
электротовары	6,9	13,0	19,5	22,6	26,2
автомобили	15,8	25,4	40,6	60,0	84,0
мебель	11,1	17,1	26,0	30,1	35,0
Расходы на новейшие ТДП	2,0	6,0	19,5	61,0	131,0

2. Концентрация производства ТС ТДП на специализированных предприятиях, научно-производственных объединениях. Такие предприятия будут заинтересованы в унификации узлов и деталей для производства конечной продукции и обладать возможностями быстрой переналадки производства.

3. Ускоренное обновление производственного аппарата в базовых технологиях по производству ТС ТДП, совершенствование технологических процессов производства традиционных ТДП. Существенную роль может сыграть подключение общемашиностроительных производств оборонного сектора.

4. Создание комплексов взаимосвязанных технологий по производству всех компонентов новейших ТС ТДП, обеспечение производства качественными компонентами, материалами и сырьем. Отказ от остаточного распределения ресурсов в эту отрасль. Очевидно, что в первую очередь требуется развитие высокотехнологичных производств, прецизионных технологических процессов (здесь также необходимо переключение мощностей из оборонного сектора), производство новейших материалов (пластмасс, металлокерамики, сверхчистых материалов, прецизионных сплавов и т.п.). Должны быть созданы ныне не существующие серийные производства, например производство сверхчистых помещений для выпуска современной электроники, микромашиностроения. Только одна сверхчистая комната площадью 20-30 кв.м стоит в США 3 млн долл. При разработке БИС и СБИС (больших и сверхбольших интегральных схем) – основных элементов новейших электронных ТДП – требуются не только сверхчистые материалы, но и сверхточная компьютерная технология, что стоит чрезвычайно дорого и окупается только в крупносерийном производстве.

5. Повышение уровня контроля качества как отдельных элементов, так и конечной продукции. В эффективно функционирующем производстве электронных компонентов, например, затраты на эти цели должны составлять до 50% стоимости продукции.

6. Создание необходимой инфраструктуры потребления ТС ТДП. К ней относится производство соответствующих дополняющих товаров, сооружение необходимых коммуникаций, развитие послепродажного обслуживания ТДП.

Можно заключить, что в перспективном периоде должна установиться более тесная взаимосвязь производства ТС ТДП и динамики развития технического ядра социалистической экономики.

Для реализации перспективных программ в области ТС ТДП нужны определенные экономические и организационные предпосылки. Хозяйственный механизм должен ориентировать производителя на быстрое освоение рынка своего товара, поддержание высокой емкости этого рынка. Потребуются серьезные усилия и определенные затраты на формирование потребительской ориентации производства, на формирование полноценно функционирующего рынка ТДП. Условиями указанных перемен могут стать:

упразднение института головных министерств, формирование сильных специализированных научно-производственных и торгово-промышленных объединений, в которых будет сконцентрировано производство ТДП. Эти хозрасчетные объединения будут образованы на базе отраслевых министерств и действовать будут на основе соревновательности. В условиях самостоятельности, ориентации на потребителя мощные специализированные предприятия будут заинтересованы в создании и расширении коммерческих служб, активно изучающих конъюнктуру. Существенно возрастет роль подразделений, занимающихся технической разработкой, дизайном, рекламой, сбытом продукции;

прекращение выпуска ТС ТДП на неспециализированных предприятиях. Это не означает выхода соответствующих мощностей из потребительской сферы. Такие мощности должны быть переключены на выпуск унифицированных комплектующих изделий для крупных специализированных производителей конечной продукции. Понадобятся определенные усилия для формирования рынка комплектующих. При этом, наряду с состязательностью между производителями сырья, материалов, компонентов, главным принципом должна стать "зависимость" этих производителей от технической и рыночной политики, проводимой их

крупным заказчиком; создание самостоятельных хозрасчетных фирм, специализирующихся на изучении рынка ТДП, рекомендациях в области разработки и производства продукции, берущих на себя вывод новейших ТДП на потребительский рынок .

Развертывание программы ТДП представляет собой важнейший элемент изменения структуры потребления населения в течение долгосрочного периода. Однако, на наш взгляд, накопление потенциала для широких преобразований в потребительской сфере может происходить лишь при условии нормализации в ближайшей перспективе рынка потребительских благ. Под этим понимается прежде всего устойчивое, достаточное по объему предложение определенного набора товаров и услуг, представляющих потребительский стандарт. Значительную часть этого набора составляют продукты питания и одежда, т.е. блага, удовлетворяющие базовые потребности, запросы населения. Рынок этих товаров в настоящее время беден и нестабилен, реализация потребительского стандарта происходит с большим напряжением.

В качестве основного ограничения наращивания производства продуктов питания в перспективе выступают возможности увеличения объемов сельскохозяйственных ресурсов. Как показывают расчеты, максимальное значение темпов прироста валовой продукции сельского хозяйства в XIII-XIV пятилетках может составить не более 2,3-2,5% в год. Это означает, что с учетом серьезной модернизации и расширения пищевой промышленности, снижения потерь сельскохозяйственной продукции среднегодовые темпы прироста производства продуктов питания в 90-х годах могут достигнуть 3,4-3,6% и 3,5-3,7% – в последующем.

По одежде и обуви в ближайшей перспективе важной социальной задачей является удовлетворение запросов, соответствующих массовым стилям. Динамика объема производства изделий легкой промышленности в значительной степени обусловлена темпами увеличения поставок сельскохозяйственного сырья. Однако в связи с устойчивой тенденцией возрастания доли несельскохозяйственных компонентов в сырьевых ресурсах для легкой промышленности перспективные показатели развития отрасли характеризуются сравнительно большей автономией. С учетом этого обстоятельства темпы прироста производства продукции легкой промышленности в XIII-XIV пятилетках могут составить, по расчетам, около 4,4-4,5% в год (по сравнению с 2,5% в год в XI пятилетке).

Важнейшим аспектом укрепления потребительского сектора экономики в перспективе, повышения его стимулирующего воз-

действия на трудовую активность населения является рационализация структуры розничных цен. К числу основных диспропорций в этой области в настоящее время относится необоснованно низкий уровень цен на продукты питания по сравнению с ценами на непродовольственные товары.

Комплекс мер по наращиванию предложения потребительских благ, изменению динамики и соотношения розничных цен на отдельные группы товаров, сдвиги в условиях предоставления и эксплуатации жилья создадут основу для существенного изменения динамики и структуры расходов населения. Так, к 2010 г. по сравнению с 1985 г. расходы на питание могут возрасти в 2,3-2,5 раза, тем не менее их доля в общих расходах населения сократится с 45 до 30%. Доля расходов на приобретение товаров культурно-бытового и хозяйственного назначения возрастет в 2,2 раза и составит более 20%. Доля расходов населения на приобретение и содержание жилья увеличится до 13-15% против 3,5% в 1985 г.

В целом реализация намеченной программы в области предложения материальных благ позволит увеличить среднегодовые темпы прироста фонда личного потребления населения до 4,4-4,5% в 1986-2000 гг. и 5,2-5,4% в 2001-2010 гг. против 2,9% в 1981-1985 гг.

Обоснованные выше направления и возможности роста потребления являются существенным элементом формирования общих показателей динамики экономического развития.

Глава III

НОРМАЛИЗАЦИЯ КАЧЕСТВЕННОГО СОСТАВА КАПИТАЛЬНЫХ ВЛОЖЕНИЙ И ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ПЕРСПЕКТИВНОГО ПЕРИОДА

Как составная часть народнохозяйственных прогнозов задача обоснования показателей общего объема и структуры капитальных вложений, формирования и распределения инвестиционных ресурсов должна рассматриваться в свете актуальных проблем научно-технического и социально-экономического развития страны.

Специфика перспективной инвестиционной политики определяется, во-первых, резким увеличением инвестиционного спроса со стороны социальных программ (что еще более ужесточит условия воспроизводства традиционных видов инвестиционных ресурсов) и, во-вторых, новыми хозяйственными условиями осуществления инвестиционной деятельности. (Внедрение нового хозяйственного механизма, по-видимому, повлечет за собой усиление финансовых ограничений на расширение традиционных направлений инвестирования производственной сферы.) Все это означает, что наращивание объемов производственных инвестиций нельзя рассматривать в качестве типового универсального способа решения актуальных задач развития советской экономики.

Обоснование перспективной инвестиционной политики, обеспечивающей решение таких крупных социально-экономических задач, как ускоренное развитие производства товаров длительного пользования и существенное увеличение масштабов непроизводственного строительства в условиях ограниченных возможностей экстенсивного роста инвестиционных ресурсов, должно опираться на их экономию и перераспределение из производственной сферы. В этих условиях решение задачи укрепления инвестиционного потенциала народного хозяйства связано прежде всего с упором на качественные, а не количественные ориентиры его развития. Наиболее важным в данной области представляется повышение общего уровня качества инвестиционных ресурсов в производственной сфере на рубль их цены. Продвижение именно в этом направлении может явиться основным источником глубокого перераспределения инвестиционных ресурсов для реализации социальных программ.

С этой точки зрения важно дополнить исследования вопросов стоимостного распределения капитальных вложений анализом

качества инвестиционных ресурсов или, иначе говоря, необходимо выйти за рамки объемного баланса инвестиционных ресурсов и учитывать их качественную неоднородность, а также включить характеристики качества инвестиционных ресурсов в схему обоснования перспективной динамики и структуры капитальных вложений. Таким образом, задача повышения качества инвестиционных ресурсов рассматривается нами как важнейший составной элемент перспективной инвестиционной политики.

1. Проблемы дифференциации качества инвестиционных ресурсов*

Понятие качественной неоднородности капитальных вложений. При использовании в экономических расчетах традиционных статистических показателей отраслевой, технологической и других аспектов структуры капитальных вложений неявно предполагается равный "вес" инвестиционного рубля по всем элементам выделяемой структуры. Между тем важно иметь в виду, что реально существующее разное качество инвестиционных ресурсов, используемых в тех или иных отраслях экономики, различия в техническом уровне машин и оборудования, качестве строительных проектов и других потребительских свойствах инвестиционных курсов означает неполную сопоставимость инвестиционного рубля. Если капитальные затраты в отдельные отрасли привести к некоторым условно однородным единицам измерения (к единому условному качественному эквиваленту), то отраслевые пропорции между капитальными вложениями и показатели динамики их общего объема будут существенно отличаться от стоимостного объема и структуры капитальных вложений[1].

Расчетные показатели объема и структуры капитальных вложений, учитывающие различия в качественном уровне инвестиций, в дальнейшем будем называть "реальными инвестиционными ресурсами". Под насыщенностью капитальных вложений будем понимать отношение реальных инвестиционных ресурсов к стоимостному объему капитальных затрат. Рост насыщенности рубля капитальных вложений будет соответственно означать опережающий рост объема этих ресурсов по сравнению с увеличе-

---

* В основе исследования проблемы дифференциации качества инвестиционных ресурсов и ее количественного измерения лежит разработанная и предложенная Ю.В.Яременко концепция качественной неоднородности хозяйственных ресурсов (см.: *Яременко Ю.В.* Структурные изменения в социалистической экономике. М.: Мысль, 1981. Гл. III-V; *Яременко Ю.В.* Теория и методология исследования многоуровневой экономики. М.: Наука, 1997, Гл. I-III).

[1] Впервые об этом см.: *Яременко Ю.В.* Методологические проблемы народнохозяйственного прогнозирования // Экономика и мат. методы. Т. XX, Вып. 3. 1984.

нием традиционной стоимостной оценки капитальных вложений.

Количественная оценка насыщенности капитальных вложений может быть использована для сопоставления пропорций стоимостного распределения капитальных вложений и пропорций распределения реальных инвестиционных ресурсов, что позволяет выявить расхождение финансовых (номинальных) и реальных приоритетов в распределении инвестиций.

Дифференциация качества капитальных вложений обусловлена рядом причин. Эти причины, с одной стороны, связаны с различиями в уровне развития отдельных отраслей машиностроения и строительства, с состоянием их научных и технологических заделов, определяющих различия в техническом уровне инвестиционных товаров.

С другой стороны, качественная неоднородность капитальных вложений определяется механизмом ценообразования и условиями функционирования отраслей инвестиционного комплекса:

формальным характером цен, которые не отражают реальных потребительских свойств тех или иных инвестиционных ресурсов и строятся в основном по затратному принципу;

несбалансированностью планов развития отраслей инвестиционного комплекса и их ресурсного обеспечения, которая приводит к дифференцированному удорожанию его продукции, снижению ее качества.

По нашему мнению, складывающаяся под воздействием этих причин дифференциация насыщенности инвестиционного рубля носила устойчивый характер. Такая устойчивость, по-видимому, объясняется отсутствием механизма перелива инвестиций между отраслями в зависимости от их эффективности, инерционностью системы распределения стоимостных объемов капитальных вложений и структуры производства инвестиционных товаров.

С аналитической точки зрения могут быть выделены по крайней мере три различных аспекта понятия насыщенности (или качественной неоднородности) инвестиционного рубля. Первый связан с анализом проектно-плановой, "потенциальной" насыщенности капитальных затрат. Соответствующие показатели строятся на основе проектно-сметной документации, действующих прейскурантов на машины и оборудование, отражающих номинальные (паспортные) технико-экономические характеристики инвестиционных товаров и их цены.

Второй аспект изучения качественной неоднородности инвестиционных ресурсов связывается с анализом отличий качества тиражируемой техники от номинала, а также снижения насы-

щенности инвестиционного рубля (по отношению к "потенциальной") в ходе капитального строительства. Необходимость выделения этого аспекта анализа связана, во-первых, с тем, что чрезмерно длительные сроки строительства зачастую приводят к существенному отклонению качества и стоимости готовых объектов от первоначальной проектно-сметной документации, и, во-вторых, с тем, что технический уровень серийно выпускаемой техники резко отличается от экспериментальных образцов.

Третий аспект изучения качественной неоднородности капитальных вложений связан с анализом дифференциации их вклада в повышение интегрального технического уровня и насыщенности рубля основных фондов. В этой связи следует обратить внимание прежде всего на материально-вещественную структуру инвестиционных потоков, на уровень ее соответствия актуальным проблемам повышения эффективности производственного аппарата, что требует специального анализа перспектив развития народнохозяйственных комплексов, проработки вариантов инвестиционной и технической политики в отраслях. Этот аспект неоднородности инвестиционных ресурсов связан с формированием структуры парка оборудования: речь идет о степени соответствия разновременных капитальных затрат потребностям рационализации внутриотраслевой структуры фондов.

Дальнейшее изложение будет затрагивать вопросы, связанные в основном с первым и вторым аспектами понятия качественной неоднородности инвестиционного рубля.

Измерение потенциальной насыщенности инвестиционного рубля. Как отмечалось ранее, для измерения "потенциальной" насыщенности инвестиционного рубля необходимо сопоставить потребительские свойства и цену конкретных видов инвестиционных ресурсов.

Обозначим через π_{ij} относительную насыщенность рубля капитальных вложений, затрачиваемого на приобретение i-го вида ресурсов по отношению к j-му; λ_{ij} - относительный уровень качества (соотношение потребительских свойств i-го вида ресурсов по отношению к j-му), а μ_{ij} - отношение удельных цен этих ресурсов (для оборудования это может быть цена единицы мощности, для строительно-монтажных работ — цена 1 кв. м производственной площади и т.д.).

Тогда справедливо следующее соотношение:

$$\pi_{ij} = \frac{\lambda_{ij}}{\mu_{ij}}.$$

Например, если оборудование *i*-го вида в полтора раза выше по техническому уровню, чем оборудование *j*-го вида, то λ_{ij} =1,5. Однако если при этом цена единицы мощности оборудования вида *i* в 3 раза выше (т.е. μ_{ij} =3), то относительная насыщенность рубля капитальных вложений в оборудование *i*-го вида по отношению к вложениям в оборудование *j*-го вида равна:

$$\pi_{ij} = \frac{\lambda_{ij}}{\mu_{ij}} = \frac{1,5}{3} = 0,5.$$

В этом случае инвестиционный рубль, затрачиваемый на приобретение товара *j* насыщен в 2 раза лучше, чем рубль, вложенный в *i*-й товар.

Различные инвестиционные товары разнородны по назначению и имеют специфические функциональные свойства. Поэтому прямое сравнение их качества и построение λ_{ij} невозможно.

Чтобы преодолеть эти трудности, предлагается использовать следующую двухступенчатую процедуру – на первом этапе сравниваются советские инвестиционные товары с их зарубежными аналогами, представляющими мировой технический уровень. Затем, на основе безразмерных относительных результатов такого сравнения, различные отечественные инвестиционные товары сопоставляются между собой.

Предположим, что многообразие потребительских свойств инвестиционных товаров может быть охарактеризовано с помощью системы технико-экономических показателей, отражающих технический уровень этих товаров. Оценку относительного уровня качества *i*-го отечественного инвестиционного товара по отношению к *j*-му предлагается построить на основе межстранового сравнения технико-экономических показателей отечественных и аналогичных зарубежных товаров. Таким образом, оценка относительного технического уровня инвестиционного товара *i*-го вида по сравнению с *j*-м рассчитывается следующим образом:

$$\lambda_{ij} = \frac{\tau^{o}_{i}}{\tau^{3}_{i}} : \frac{\tau^{o}_{j}}{\tau^{3}_{j}},$$

где τ^{o}_{i}, τ^{o}_{j} – некоторый показатель качества *i*-го и *j*-го вида отечественного инвестиционного товара, τ^{3}_{i}, τ^{3}_{j} – его зарубежных аналогов.

Важным этапом анализа является сравнение цен на советские и зарубежные инвестиционные товары. Оценка относительной цены строится аналогично оценке относительного технического уровня. Пусть p^{o}_{i}, p^{o}_{j} – удельная цена отечественного инвестици-

онного товара *i*-го и *j*-го вида (например, цена единицы производительности оборудования или 1 кв. м производственной площади), а p^3_i, p^3_j – удельные цены зарубежных аналогов. При этом на советские товары использовались внутренние цены (в рублях); на зарубежные товары использовались средние цены мирового рынка (в свободно конвертируемой валюте). Цены на товары различных зарубежных стран переводились в единую валюту – доллар США.

Относительная удельная цена определяется по формуле:

$$\mu_{ij} = \frac{p^o_i}{p^3_i} : \frac{p^o_j}{p^3_j}.$$

Наконец, относительная оценка насыщенности инвестиционного рубля *i*-го инвестиционного товара по сравнению с *j*-м рассчитывается по формуле:

$$\pi_{ij} = \frac{\lambda_{ij}}{\mu_{ij}} = \frac{\frac{\tau^o_i}{\tau^3_i} : \frac{\tau^o_j}{\tau^3_j}}{\frac{p^o_i}{p^3_i} : \frac{p^o_j}{p^3_j}}$$

или, что то же самое,

$$\pi_{ij} = \frac{\frac{\tau^o_i}{\tau^o_j} : \frac{p^o_i}{p^o_j}}{\frac{\tau^3_i}{\tau^3_j} : \frac{p^3_i}{p^3_j}}. \qquad (1)$$

При построении системы показателей насыщенности предполагается, что механизм технологической конкуренции на мировом рынке выравнял насыщенность инвестиций в разные отрасли, т.е. сформировал стабильное (в пространстве) соотношение цен и технического уровня различных видов инвестиционных товаров, которое и может быть использовано в качестве базы для сравнения. Иначе говоря, предполагается, что

$$\frac{\tau^c_i}{p^c_i} = \frac{\tau^c_j}{p^c_j}$$

для всех *i* и *j*, или

$$\frac{\tau^c_i}{\tau^c_j} : \frac{p^c_i}{p^c_j} = 1 \ ,$$

т.е., что удельные цены пропорциональны качеству инвестиционных товаров.

Формула (1) может быть переписана:

$$\pi_{ij} = \frac{p_i^з}{p_i^о} \cdot \frac{\tau_i^о}{\tau_i^з} / \frac{p_j^з}{p_j^о} \cdot \frac{\tau_j^о}{\tau_j^з}. \qquad (2)$$

Выражение (2) с определенной степенью условности принимается в качестве характеристики соотношения покупательной способности инвестиционного рубля, затрачиваемого на приобретение *i*-го и *j*-го инвестиционного товара.

Известно, что паритет покупательной силы определяется как соотношение между валютами, уравнивающее их покупательную способность по отношению к определенному набору товаров или услуг. В нашем анализе в отличие от традиционного метода расчета паритетов зарубежные инвестиционные товары представляют рынок не одной страны, но целой группы высокоразвитых промышленных стран.

Определение паритета необходимо предполагает сравнение полностью аналогичных товаров, т.е. товаров равного технического уровня и качества. Как оказалось, представительный набор отечественных инвестиционных товаров не может быть признан полностью эквивалентным соответствующему набору товаров развитых капиталистических стран. Качество и технический уровень советских изделий существенно отличается от зарубежных образцов. Поэтому в рамках данной работы сравнивались товары, аналогичные по производственному назначению и базисным конструктивным и техническим принципам, которые не являлись полными аналогами по всем параметрам.

Если технический уровень сравниваемых товаров одинаков: $\tau^о/\tau^з=1$, то в числителе и знаменателе формулы (2) будет находиться соотношение цен на сопоставляемые инвестиционные товары (долл./руб.) или, иначе говоря, паритеты соответственно по товарам *i* и *j*. В случае, когда технический уровень сопоставляемых товаров различается ($\tau^о/\tau^з \neq 1$, как правило $\tau^о/\tau^з<1$), это соотношение (долл./руб.) корректируется на соотношение технического уровня отечественного товара и его зарубежного аналога. Корректировка на технический уровень позволяет более точно определить покупательную силу рубля в ситуации, когда большинство отечественных инвестиционных товаров существенно отстают по ряду потребительских свойств от своих аналогов в развитых капиталистических странах.

Рассчитанные на основе соотношения паритетов (долл./руб.) показатели относительной покупательной способности инвестиционного рубля по различным группам инвестиционных товаров, по нашему мнению, могут быть использованы в качестве базы для анализа относительной насыщенности капитальных вложений на рынках этих товаров. (В связи с этим термины "отношение скорректированных по уровню качества паритетов (долл./руб.)", "относительная покупательная сила рубля капитальных вложений", "относительная насыщенность инвестиционного рубля" в анализе меры качественной неоднородности капитальных вложений применяются как синонимы.) При этом, уровень относительной насыщенности инвестиционного рубля *i*-й группы товаров тем выше, чем больше его долларовый эквивалент (паритет долл.руб.) по сравнению с таким же показателем для товаров группы *j*,

$$\pi_{ij} = \frac{par_i}{par_j}.$$

Построение характеристик относительной насыщенности инвестиционного рубля было проведено отдельно по оборудованию, строительно-монтажным и прочим работам.

Методические вопросы оценки насыщенности инвестиционного рубля, затрачиваемого на приобретение оборудования. В структуре оборудования, наполняющего отраслевые капитальные вложения, выделялось основное технологическое оборудование, вспомогательное оборудование, контрольно-измерительные приборы и вычислительная техника. Оценка насыщенности инвестиционного рубля по кругу основного технологического оборудования осуществлялась на основе сравнительных данных о технико-экономических показателях более 1000 видов машин и оборудования, производимых промышленностью СССР в 1981-1985 гг. и их зарубежных аналогов. Помимо цен эти данные включают ряд важнейших показателей, характеризующих технический уровень оборудования: производительность (мощность), трудоемкость эксплуатации, удельные затраты производственной площади, удельные эксплуатационные расходы, массу единицы мощности, энергоемкость, надежность и др. Заметим, что по всем показателям, кроме надежности, сравниваются паспортные характеристики аналогов. В показателе же надежности учитывается второй аспект качественной неоднородности капитальных вложений в оборудование, связанный с отличием качества тиражируемой техники от номинала.

Схема проведенных нами расчетов по оценке качественной неоднородности инвестиционного рубля, вложенного в основное технологическое оборудование, состояла из следующих процедур.

По отдельным видам оборудования строятся паритеты (соотношение) цен (долл./руб.),скорректированные на соотношение технического уровня отечественного оборудования к зарубежным аналогам (см. формулу (2)). Рассчитанные средние по группе оборудования паритеты для той или иной подотрасли затем агрегируются до отраслевого уровня и до уровня производственной сферы в целом. Подотраслевые и отраслевые характеристики относительной насыщенности инвестиционного рубля оцениваются по отношению к паритету, среднему для производственной сферы в целом.

Остановимся на этой схеме расчетов подробнее.

Разнообразие показателей, характеризующих технический уровень отдельных видов оборудования, порождает вариантность в определении паритетов. Так, например, один из паритетов строится только на различиях в мощности (производительности) оборудования – par_i^M. Для некоторого i-го вида оборудования имеем:

$$par_i^M = \frac{\hat{p}_i^з}{M_i^з} : \frac{\hat{p}_i^о}{M_i^о} = \frac{p_i^з}{p_i^о},$$

где $\hat{p}_i^з$ и $\hat{p}_i^о$ – цена оборудования (например, прейскурантная), $M^з_i$ и $M^о_i$ – его мощность, $p^з_i$ и $p^о_i$ – удельная цена единицы мощности. Данный паритет имеет ясный экономический смысл как соотношение цен единицы мощности зарубежного и отечественного оборудования.

Другие паритеты можно рассматривать как производные от этого исходного. Каждый из них учитывает дополнительные характеристики оборудования в расчете на единицу его мощности – надежность (фактическую выработку машины до первого капитального ремонта, гарантийный срок службы оборудования) или показатели качества оборудования, проявляющегося в его ресурсосберегающих свойствах (экономии труда, энергии, материалов, производственной площади и т.п.). Например, паритет по i-му виду оборудования с учетом различий в показателе надежности (η_{ij}) рассчитывается следующим образом:

$$par_i^\eta = par_i^M \frac{\eta_i^о}{\eta_i^з}.$$

Сопоставляемые с зарубежными аналогами отечественные виды техники были выбраны экспертами как товары – представи-

тели группы основного технологического оборудования для той или иной подотрасли. Это позволяет использовать результаты построения паритетов по этим видам машин и оборудования для расчета среднего по соответствующей группе (k) оборудования паритета. Неоднозначность в определении относительного технического уровня отдельных видов отечественного оборудования в сравнении с их зарубежными аналогами порождает вариантность в расчете паритетов:

$$par_i^{\alpha} \quad (\alpha=M, \eta \ldots).$$

Такая вариантность сохраняется при их усреднении по группе оборудования той или иной подотрасли:

$$par_k^{\text{ото},\,\alpha} = \sum_i par_i^{\alpha} d_i^k ,$$

где d_i^k – экспертные коэффициенты типичности, с помощью которых взвешиваются паритеты типа по отдельным видам оборудования (par_i^{α}), входящим в подотрасль (группу) k.

Среднеотраслевые паритеты по основному технологическому оборудованию отрасли l ($par_l^{\text{ото},\,\alpha}$) оцениваются на основе взвешивания соответствующих подотраслевых оценок ($par_k^{\text{ото},\,\alpha}$) по отчетным данным о подотраслевой структуре капитальных вложений в оборудование:

$$par_l^{\text{ото},\,\alpha} = \sum_k par_k^{\text{ото},\,\alpha} d_k^l,$$

где

$$d_k^l = \frac{KO_k^l}{KO_l}, KO_l = \sum KO_k^l ,$$

где KO_k^l – капитальные вложения в оборудование группы (подотрасли) k, входящей в отрасль l.

Средний по основному технологическому оборудованию паритет для производственной сферы $par_{ps}^{\text{ото}}$ рассчитывается аналогичным образом с использованием паритетов $par_l^{\text{ото}}$ и отраслевой структуры капитальных вложений в такое оборудование в качестве "весов":

$$par_{ps}^{\text{ото}} = \sum_l par_l^{\text{ото}} \cdot \frac{KO_l}{KO_{ps}} ,$$

где KO_{ps} – капитальные вложения в оборудование производственной сферы.

Среднеотраслевые оценки по оборудованию в целом (par^{o}_{l}) оцениваются на основе взвешивания соответствующих оценок по видам оборудования (основное технологическое – $par^{ото}_{l}$, вспомогательное – $par^{во}_{l}$, контрольно-измерительные приборы и вычислительная техника – $par^{кип}_{l}$) по структуре инвестиционных поставок оборудования:

$$par^{o}_{l} = par^{ото}_{l}\, d^{ото}_{l} + par^{во}_{l}\, d^{во}_{l} + par^{кип}_{l}\, d^{кип}_{l} \ .$$

(На основе вариантных оценок по оборудованию для каждой отрасли строится некоторая усредненная оценка паритета, которая и используется на данном уровне расчетов.)

Средний по оборудованию паритет для производственной сферы рассчитывается как средневзвешенная величина из отраслевых паритетов с использованием отраслевой структуры оборудования в качестве "весов", т.е.

$$par^{o}_{ps} = \sum_{l} par^{o}_{l} \cdot \frac{KO_{l}}{KO_{ps}} .$$

Необходимо отметить, что неполная сопоставимость материально-вещественной структуры сравниваемых групп оборудования СССР и Запада приводит к неточности измерения соответствующих этим группам паритетов. Однако их расчет является лишь промежуточным звеном в данной работе, цель которой – построение системы показателей относительной отраслевой насыщенности капитальных вложений. Предположение о том, что степень неточности паритетов по оборудованию для различных групп (отраслей) примерно одна и та же, позволяет игнорировать погрешности в измерении паритетов, которые, таким образом, не будут влиять на результаты оценки относительных характеристик качественной неоднородности инвестиций, поскольку эти характеристики рассчитываются как отношение паритетов для каждой из них к среднему по производственной сфере.

Таким образом, в наших расчетах паритет для производственной сферы в целом является условным качественным эквивалентом, в единицах которого рассчитываются показатели относительной насыщенности инвестиционного рубля для отдельных отраслей.

Итак, отраслевые показатели относительной насыщенности капитальных вложений в оборудование рассчитываются по формуле:

$$\pi^{o}_{l} = \frac{par^{o}_{l}}{par^{o}_{ps}} .$$

Методические вопросы оценки насыщенности рубля строительно-монтажных и прочих капитальных работ. Как и при построении оценок для оборудования, количественная характеристика относительной насыщенности рубля капитальных вложений, затрачиваемого на оплату строительно-монтажных работ (СМР) и прочих капитальных затрат, рассчитывалась на основе соотношения отраслевых паритетов. При этом из общего объема работ этого вида выделялись следующие компоненты: строительные работы, монтаж оборудования, прочие капитальные работы.

Паритет по строительным работам в целом по производственной сфере народного хозяйства представляет собой среднюю из паритетов по промышленному, транспортному, сельскому строительству и строительным работам в добывающих отраслях, взвешенную по объемам соответствующего вида затрат.

Одной из основных характеристик строительных объектов в обрабатывающих отраслях промышленности и электроэнергетике (в части тепловых электростанций) является производственная площадь (объем здания). Принимая во внимание определенную общность строительных объектов в указанных отраслях, имеющиеся в литературе оценки прямого паритета строительных работ в этой сфере экономики ($par_{\text{пром}}$), может быть использовано сопоставление представительной выборки таких объектов в СССР с их зарубежными аналогами.

Не затрагивая иные аспекты качества строительства, корректировка прямого паритета по промышленному строительству проводилась на основе характеристики сравнительной эффективности использования 1 кв.м производственной площади в отраслях промышленности СССР и за рубежом (z^s_i). Для оценки эффективности использования производственной площади применялась двухэтапная схема агрегирования результатов сопоставления советского и зарубежного основного технологического оборудования по показателю расхода производственной площади на единицу мощности (производительности):

$$z_i^s = \frac{M_i^o}{S_i^o} : \frac{M_i^з}{S_i^з}; z_k^s = \sum_i z_i^s d_i^k; z_l^s = \sum_k z_k^s d_k^l;$$

$$\tau_i^{so} = \frac{M_i^o}{S_i^o}; \tau_i^{sз} = \frac{M_i^з}{S_i^з}; z_i^s = \frac{\tau_i^{so}}{\tau_i^{sз}}; z_{\text{пром}}^s = \sum z_l^k k_l^s,$$

где z – характеристика сравнительной эффективности использования производственной площади: S_i – расход производственной

площади на размещение i-го вида основного технологического оборудования: τ, M, d – введенные ранее параметры.

Далее отраслевые характеристики покупательной способности рубля строительных работ в указанных отраслях промышленности рассчитывались по формуле:

$$par_l^{\text{ср}} = par_{\text{пром}}^{\text{ср}} \cdot z_l^s / z_{\text{пром}}^s ; par_{\text{пром}}^{\text{ср}} = par_{\text{пром}} \cdot z_{\text{пром}}^s ,$$

где $par_{\text{пром}}^{\text{ср}}$ – паритет по промышленному строительству. Данная процедура корректировки прямого паритета строительных работ в определенной мере аналогична расчету Я.Б. Квашой паритета инвестиционного рубля, учитывающего соотношение активных и пассивных средств труда[2].

Для оценки паритета затрат по монтажу оборудования в обрабатывающих отраслях промышленности и электроэнергетике рассчитывалось отношение затрат на монтаж единицы мощности (производительности) зарубежного и советского аналогичного оборудования:

$$par_i^N = \frac{p_i^{N,\text{з}}}{p_i^{N,\text{о}}} = \frac{N_i^{\text{з}}}{M_i^{\text{з}}} : \frac{N_i^{\text{о}}}{M_i^{\text{о}}},$$

где $p_i^{N,\text{з}}, p_i^{N,\text{о}}$ – удельные затраты на монтаж единицы мощности соответственного зарубежного оборудования и его отечественного аналога, N -суммарная стоимость монтажных работ. Найденные паритеты монтажных работ по отдельным видам оборудования агрегировались до уровня подотрасли, отрасли и группы выделенных отраслей промышленности:

$par_k^N = \sum_i par_i^N d_i^k$ – средний паритет по k-й группе оборудования,

$par_l^N = \sum_k par_k^N d_k^l$ – средний паритет по l-й отрасли,

$par_{\text{пром}}^N = \sum_l par^N d_l$ – средний паритет по промышленности.

В горнодобывающих отраслях (угольная промышленность, добывающие подотрасли металлургии) построение соответствующих паритетов может опираться на результаты сопоставления объема строительно-монтажных и прочих капитальных работ на 1 т мощности шахты или разреза в сравнимых горно-геологических условиях в СССР и за рубежом.

---

[2] *Кваша Я.Б.* Капитальные вложения и основные фонды СССР и США. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 85-86.

Оценка паритета СМР в сельском производственном строительстве может основываться на сопоставлении затрат на строительство водохозяйственных объектов и животноводческих помещений. При этом предполагается, что объекты инфраструктуры и обрабатывающих подотраслей АПК отнесены к соответствующим "чистым" отраслям промышленности и народного хозяйства.

В нефтяной и газовой промышленности в общей сумме капитальных вложений в строительно-монтажные и прочие капитальные работы значительно преобладают затраты на прочие работы, основную часть которых составляет бурение. По этой причине паритет рубля СМР этих отраслей отдельно не оценивался. Паритет по прочим капитальным работам ($par_l^{\text{пр}}$) строился на основе сопоставления средней стоимости проходки одного метра скважины в приближенно сопоставимых условиях СССР и США.

Оценка паритета строительно-монтажных и прочих капитальных работ в l-й отрасли (par_l^{KS}) получается на основе взвешивания паритетов отдельных элементов этих видов работ ($par_l^{\text{пр}}, par_l^{\text{мр}}, par_l^{\text{ср}}$) по соответствующей структуре затрат:

$$par_l^{KS} = par_l^{\text{ср}} \cdot \sigma_l^{\text{ср}} + par_l^{\text{мр}} \cdot \sigma_l^{\text{мр}} + par_l^{\text{пр}} \cdot \sigma_l^{\text{пр}} ,$$

где σ_l – доля определенного вида работ в общем объеме СМР и прочих затрат данной отрасли. На основе отраслевой структуры СМР оценивается паритет строительно-монтажных и прочих работ в целом по производственной сфере (par_{ps}^{KS}):

$$par_{ps}^{KS} = \sum_l par_l^{KS} d_l ,$$

где d_l – доля СМР и прочих работ l-й отрасли в их общем объеме по производственной сфере.

Итоговые коэффициенты относительной насыщенности отраслевых СМР (π_l^{KS}) могут быть получены по формуле:

$$\pi_l^{KS} = \frac{par_l^{KS}}{par_{ps}^{KS}} .$$

Следует обратить внимание на то, что описанная методическая схема оценки паритетов СМР и прочих капитальных затрат должна опираться на привлечение широкого круга детализированных данных международных сопоставлений. Подготовка этих данных требует специальных статистических исследований, которые до настоящего времени в полном объеме еще не были проведены. Поэтому на текущей стадии исследований мы были

вынуждены сделать ряд специальных допущений, а также воспользоваться прямыми экспертными оценками. Однако, несмотря на определенную условность принятых предположений, мы считаем возможным использовать результаты расчетов коэффициентов относительной насыщенности строительно-монтажных и прочих капитальных работ для анализа качественной неоднородности инвестиционного рубля.

Поскольку доля прочих капитальных затрат в отраслях обрабатывающей промышленности невелика, на нее может быть распространена оценка паритета строительных работ. Аналогичная причина лежит в основе распространения оценки паритета по прочим капитальным работам на паритет по строительным работам в отраслях нефтегазового комплекса. Так как основная часть работ по монтажу оборудования сконцентрирована в обрабатывающей промышленности и электроэнергетике, не будет большой ошибкой приравнять оценку паритета этих работ в остальных отраслях к средневзвешенной величине по указанной сфере.

Использование коэффициентов относительной насыщенности инвестиций для расчета структуры инвестиционных ресурсов. Опираясь на приведенные выше методические принципы, качественную неоднородность отраслевых производственных инвестиций (π_l) можно охарактеризовать с помощью двумерного вектора, состоящего из коэффициентов относительной насыщенности затрат на приобретение оборудования и оплату строительно-монтажных и прочих работ:

$$\pi_l = (\pi_l^{KO}, \pi_l^{KS}).$$

Интегральный показатель качества отраслевых капитальных вложений (π_l), рассчитанный как отношение отраслевого паритета инвестиционного рубля (par_l^K) к среднему паритету по производственной сфере (par_{ps}^K), может быть получен по следующей формуле:

$$\pi_l = \frac{par_l^K}{par_{ps}^K} = \frac{par_l^{KO}}{par_{ps}^{KO}} \cdot \frac{par_{ps}^{KO}}{par_{ps}^K} \cdot \sigma_l^{KO} + \frac{par_l^{KS}}{par_{ps}^{KS}} \cdot \frac{par_{ps}^{KS}}{par_{ps}^K} \cdot \sigma_l^{KS},$$

где σ_l^{KO} и σ_l^{KS} – соответственно, доли оборудования и СМР (включая прочие капитальные затраты)в суммарном объеме капитальных вложений *l*-й отрасли.

Использование этой формулы предполагает расчет общего паритета инвестиционного рубля:

$$par_l^K = par_l^{KO}\sigma_l^{KO} + par_l^{KS}\sigma_l^{KS}$$
$$par_{ps}^K = par_{ps}^{KO}\sigma_{ps}^{KO} + par_{ps}^{KS}\sigma_{ps}^{KS},$$

где σ_{ps}^{KO} и σ_{ps}^{KS} – технологическая структура производственных капитальных вложений. Пересчет фактической структуры капитальных вложений в сопоставимую, учитывающую относительные оценки качества инвестиционного рубля, при этом осуществляется следующим образом:

$$K'_l = \pi_l K_l .$$

Следует иметь в виду, что усреднение паритетов по элементам технологической структуры связано с принятием сильного допущения о сопоставимости par_{ps}^{KO} и par_{ps}^{KS}, т.е. с гипотезой о примерном равенстве точности измерения паритетов по оборудованию и СМР. Принимая во внимание различие методических приемов оценки паритетов по оборудованию и строймонтажу, мы не можем в настоящее время судить о правомерности этой гипотезы.

В связи с этим более корректным является, очевидно, использование приведенных выше методических принципов для учета качественной неоднородности отраслевых инвестиций отдельно по оборудованию и СМР. В самом деле, в советской экономике конвертируемость инвестиционных затрат в оборудование и СМР остается до настоящего времени ограниченной. Это находит отражение в практике планирования элементов технологической структуры инвестиций: при составлении планов капитальных вложений (как годовых, так и перспективных) объем СМР всегда выделяется отдельной строкой.

В таком случае пересчет фактической структуры капитальных вложений в сопоставимую, учитывающую относительные оценки качества инвестиционного рубля, осуществляется следующим образом:

$$K_l^{KO'} = \pi_l^{KO} K_l^{KO}$$
$$K_l^{KS'} = \pi_l^{KS} K_l^{KS},$$

где K_l^{KO} и K_l^{KS} – соответственно стоимостные объемы затрат на оборудование и строительно-монтажные и прочие работы, $K_l^{KO'}$ и $K_l^{KS'}$ – соответствующие объемы реальных инвестиционных ресурсов по этим видам затрат.

Нормализация дифференциации в техническом уровне основного технологического оборудования как потенциал ресурсосбережения. Характеристика неоднородности технического уровня основного технологического оборудования опирается на результаты его сравнения с зарубежными аналогами (τ^0/τ^3) по отраслям и подотраслям промышленности и народного хозяйства.

Указанные данные позволяют количественно оценить различные аспекты дифференциации технического уровня основного технологического оборудования отдельных отраслей (подотраслей), выявить имеющийся потенциал ресурсосбережения, определить те направления экономии ресурсов, где имеются наибольшие резервы.

1. Одним из важных направлений повышения эффективности использования всех видов ресурсов (реализации потенциала ресурсосбережения) является достижение такой величины единичной производительности (мощности) машин и оборудования, которая обеспечивает наиболее низкий уровень удельных затрат ресурсов.

Данные показывают, что в большинство отраслей производственной сферы поступает отечественное оборудование, у которого оценки сравнительной эффективности использования всех видов ресурсов не превышают, а в большинстве случаев значительно ниже, оценки сравнительной производительности.

К этим отраслям (подотраслям) относятся: черная металлургия, цветная металлургия (в части добычи и обогащения цветных металлов), все отрасли топливно-энергетического комплекса (нефтяная, угольная, газовая, электроэнергетика), химическая промышленность, машиностроение в целом, целлюлозно-бумажная промышленность, промышленность стройматериалов в части неметаллорудного производства, строительство (общестроительная техника), сельское хозяйство, железнодорожный транспорт. Подобное положение во многом объясняется тем, что проводимая в прошлом в стране техническая политика была направлена на всемерное повышение единичной мощности машин и оборудования, при котором не уделялось достаточного внимания адекватному улучшению других технических и технико-экономических характеристик оборудования. Иными словами, ориентация на повышение единичной мощности в известной мере была оторвана от реальных экономических потребностей.

В таких отраслях, как производство черных металлов, электроэнергетика, целлюлозно-бумажная промышленность, средняя единичная производительность агрегатов достигла или превзош-

ла зарубежные показатели. При этом остальные сценки сравнительного технического уровня, характеризующие эффективность использования ресурсов, существенно отстают от мирового уровня (см. пункты 2-6).

Относительно высокие значения характеристик технического уровня в станкостроении и тяжелом машиностроении и, следовательно, итоговые оценки по машиностроению имеют отчасти искусственный характер, поскольку они не учитывают различия в характере технологических схем производства, структуре и номенклатуре выпускаемой продукции в СССР и наиболее передовых зарубежных странах, а также различия в качестве продукции. Это замечание справедливо и для других отраслей, однако в отраслях высоких стадий обработки, с диверсифицированной и сложной технологической структурой, особенно в машиностроении, недоучет указанных моментов завышает оценки технического уровня советского оборудования в наибольшей степени, поскольку данные различия между СССР и передовыми зарубежными странами в этих отраслях наиболее значительны.

Относительно низкую производительность имеют буровая, лесозаготовительная и вспомогательная строительная техника (подъемники, погрузчики, краны гусеничные), а также оборудование ряда подотраслей промышленности строительных материалов (в частности, неметаллорудного производства), легкой промышленности и сельскохозяйственные комбайны. По этим видам техники существуют значительные резервы повышения ее производительности, составляющие 25-35%.

2. Существует значительный потенциал интенсификации базисных технологий за счет снижения трудоемкости эксплуатации единицы производительности оборудования. Он составляет около 25%.

Наибольшие резервы в этом направлении имеют место для оборудования отраслей топливно-энергетического комплекса. Так, существенное отставание по сравнению с зарубежными аналогами характерно прежде всего для оборудования электроэнергетики – почти в 6 раз (это оборудование, как было отмечено выше, относится к разряду высокопроизводительного, но требует большого штата обслуживающего персонала), для оборудования газовой промышленности – более чем в 3 раза (соответствующая оценка взята по буровому оборудованию), для нефтедобывающего оборудования – почти в 3 раза (кроме бурового оборудования здесь учитывалась оценка по другим видам оборудования для нефтедобычи).

Для значительного числа видов оборудования потенциал ресурсосбережения по рассматриваемому показателю находится в пределах от 20 до 40%. Ускорение научно-технического прогресса в этом направлении актуально для ряда подотраслей легкой промышленности, особенно хлопчатобумажной, где резервы снижения трудоемкости эксплуатации оборудования достигают в настоящее время 40%, а также для сталеплавильного производства (почти 30%), лесозаготовок (40%) и т.д.

3. Сравнение отечественного оборудования с зарубежными аналогами по эффективности использования производственных площадей выявило наличие существенного потенциала экономии строительно-монтажных работ за счет сокращения габаритов основных и вспомогательных производственных помещений, сооружений и сетей (трансформаторных подстанций, котельных, насосных, вентиляторных камер и т.д.). В целом потенциал сбережения инвестиционных ресурсов (строительно-монтажных работ и применяемых в строительстве материалов), связанный с сокращением удельных габаритов оборудования, составляет примерно 12%.

4. Потенциал ресурсосбережения, связанный со снижением конструктивной металлоемкости техники, оценивается на основе результатов анализа в 19-20% от современных затрат металла на производство оборудования.

Эти резервы связываются с нормализацией существующей дифференциации качества техники по массе единицы производительности. Наряду с оборудованием, которое в целом не уступает или мало уступает зарубежным аналогам по соотношению веса и производительности (оборудование для цветной металлургии, электроэнергетики, подземной добычи угля и др.), по широкому кругу различных видов оборудования вес единицы производительности значительно превышает показатель зарубежных аналогов. Так, существуют значительные резервы снижения конструктивной металлоемкости оборудования для сталеплавильного производства (примерно 30%), для нефтедобывающей промышленности (почти 40%), для открытой добычи угля (24%) производства синтетических смол и пластмасс (34%), для лесной промышленности (20-30%), неметаллорудного производства (60%), хлопчатобумажной промышленности и сельскохозяйственной техники (30%).

5. Общий потенциал энергосбережения, связанный со снижением удельной энергоемкости отечественного оборудования, составляет около 17% потребляемой в производственной сфере энергии.

Снижение межотраслевой дифференциации по относительным показателям энергозатрат означает преодоление отставания отечественной техники по уровню потребления энергии на единицу мощности оборудования прежде всего в наиболее энергоемких отраслях – химии и нефтехимии на 20-25%, в сельском хозяйстве, где перерасход топлива, например, на единицу фактически используемой мощности тракторов составляет более 30%, и др.

К числу энергоемких отраслей, наряду с перечисленными выше, относится промышленность стройматериалов и главным образом основная ее подотрасль – цементная промышленность. Приведенные оценки технического уровня оборудования в данном случае не учитывают существенных различий в характере технологических схем производства (в частности, производства цемента) в СССР и за рубежом, поэтому являются в определенной степени условными. В наибольшей мере это относится к показателю энергоемкости как наиболее значимому для отрасли.

Существенный потенциал сбережения энергии (на уровне 20-30%) имеет место при эксплуатации общестроительной техники, оборудования по добыче руды черных металлов и всех видов топлива, особенно нефти и газа, по производству хлопчатобумажных тканей и др.

6. Наибольший объем потенциала ресурсосбережения связан с повышением надежности машин и оборудования. Он имеет две составляющие. С одной стороны, низкая надежность техники приводит к повышенному расходу трудовых и материальных ресурсов на единицу ее производительности (как прямых эксплуатационных затрат, так и затрат на техническое обслуживание и ремонт). С другой стороны, повышение надежности техники может существенно сократить ее парк и, следовательно, высвободить ресурсы, затрачиваемые на производство машин и оборудования.

Так, низкая надежность энергетического оборудования (0,58 от мирового уровня) обусловливает наряду с другими факторами высокую трудоемкость его эксплуатации (показатель технического уровня по удельной трудоемкости в расчете на единицу мощности равен 0,17), так как частые неисправности и поломки оборудования вызывают существенные трудности с поддержанием устойчивого режима его работы, что приводит к необходимости содержания большого штата наладчиков и ремонтников. (Высокая трудоемкость эксплуатации энергетического оборудования обусловлена также недостаточными масштабами примене-

ния контрольно-измерительных и электронно-вычислительных средств.)

Низкая надежность бурового оборудования – 0,33 – также усугубляет его высокую трудоемкость и энергоемкость из-за неустойчивых режимов его работы (соответствующие показатели технического уровня равны 0,29 и 0,68 по газодобыче и 0,36 и 0,68 по нефтедобыче).

Только в производстве и ремонте сельскохозяйственной техники за счет повышения ее надежности и других эксплуатационных характеристик до принятых за рубежом стандартов можно в 2,5-3 раза сократить расход металла. Мощность парка тракторов в расчете на единицу объема выполняемых в сельском хозяйстве механизированных работ может быть сокращена примерно на 40%. С учетом повышения надежности техники и экономии металла на ее ремонт потенциал металлосбережения, по нашим оценкам, может составлять 25-30%.

В целом показатели технического уровня оборудования, связанные с надежностью, наиболее низкие среди всех рассмотренных характеристик технического уровня. По данному показателю по сравнению с зарубежными аналогами отечественная мобильная техника (тракторы, комбайны, тепловозы, буровые установки) и другое немонтируемое оборудование (включая приборы) по крайней мере в 2-3 раза хуже (в среднем).

Надежность мобильной техники и другого немонтируемого оборудования в целом значительно ниже надежности стационарной монтируемой техники. В сфере использования монтируемого технологического оборудования срок его службы, как правило, превышает нормативные сроки, в то время как в сфере использования массовой мобильной техники наблюдается чрезвычайно быстрое ее выбытие. Монтируемое оборудование имеет большие возможности адаптации к реальным условиям эксплуатации, как через "доводку" в процессе его монтажа и пусконаладочных работ, так и через большие ремонтные затраты, которые для стационарной техники в большей степени достигают цели, поскольку лучше учитывают условия эксплуатации.

Мобильная техника обладает меньшими возможностями для адаптации к условиям эксплуатации. С одной стороны, отсутствует стадия ее монтажа и пусконаладочных работ, на которой можно было бы устранить ряд конструктивных недостатков и производственного брака. С другой стороны, децентрализованный характер эксплуатации массовой мобильной техники обусловливает трудности с налаживанием эффективной системы технического обслуживания и ремонта. Следствием этого являет-

ся чрезмерно короткий срок службы машин, массовые их выбытия и повышенный спрос на дополнительные поставки техники. Например, срок службы сельскохозяйственных тракторов в СССР в 2 раза короче, чем в США.

Таким образом, одной из особенностей технического прогресса в СССР в базисном периоде является высокая нагрузка на пользователя в период внедрения техники по ее адаптации к конкретным условиям эксплуатации, выводу на проектные характеристики, а также на этапе эксплуатации по поддержанию в работоспособном состоянии, иначе говоря, ориентация на доводку машин на месте их эксплуатации. При этом стационарная, однократно монтируемая техника в среднем оказывается в относительно лучших условиях (монтажа-наладки, обслуживания и ремонта) по отношению к немонтируемой, особенно мобильной технике.

7. На основе обобщения оценок технического уровня можно сгруппировать основное технологическое оборудование, поставляемое отечественным машиностроением отраслям промышленности и народного хозяйства, по резервам повышения технического уровня и ресурсосбережения. Они наиболее значительны в производстве и эксплуатации оборудования тех отраслей, которые занимают большой удельный вес в объемах поставок оборудования и для которых характерно фронтальное отставание по всем или большинству частных показателей технического уровня, а также для оборудования с низким уровнем надежности.

Наибольшее отставание в техническом уровне по сравнению с зарубежными аналогами – в 3–2,5 раза – имеет место для таких видов оборудования, как буровая техника и другое оборудование для добычи нефти и газа, сельскохозяйственная техника (тракторы и зерноуборочные комбайны), технологическое оборудование для предприятий торговли и общественного питания. Существенные резервы повышения технического уровня – в 2,5-1,5 раза – имеются по оборудованию для угольной промышленности, электроэнергетики, лесопромышленного комплекса (в частности, лесозаготовительной промышленности), легкой промышленности (прежде всего хлопчатобумажной), по транспортной и строительной технике. Ориентация технической политики на преодоление отставания этих видов оборудования по техническому уровню сопряжена с расширением научных заделов соответствующих отраслей. И, наконец, в 1,5–1,2 раза отстает металлообрабатывающее и другое оборудование для машиностроительного комплекса, оборудование для промышленности строительных материалов, металлургическое и химическое оборудование.

Избыточная ресурсоемкость техники для большинства перерабатывающих отраслей (металлообрабатывающее, металлургическое, химическое оборудование, оборудование для промышленности строительных материалов) составляет 20-40%. При отмеченном значительном отставании технического уровня оборудования добывающих отраслей (по его производительности и особенно надежности) это создает существенный дополнительный спрос на количество техники для добывающих отраслей.

Для реализации потенциала ресурсосбережения необходимо осуществить выравнивание технического уровня оборудования, сопрягаемого в единую технологическую цепь. Такая необходимость связана с тем, что интегральные характеристики производства и качества продукции определяются обобщенной оценкой технического уровня технологической системы в целом, которые тяготеют к минимальной из оценок отдельных элементов, составляющих данную систему. В силу этого снижение эффективности капитальных вложений и основных фондов из-за неравномерности технического обеспечения производства является весьма значительным.

В ряде отраслей существует значимый отрыв технического уровня оборудования центрального звена технологической цепи (т.е. оборудования, определяющего объемные показатели производственного процесса) от качества специализированного оборудования финишных (отделочных) стадий производства, которое во многом определяет качественную сторону продукции и технического уровня производственной мощности в целом. Например, отечественные закалочные печи отстают от аналогов ФРГ по производительности в 3 раза, по массе превосходят их в 4,5 раза, по расходу газа – в 1,5, воды – в 4,4, занимаемой площади – в 1,8 раза. Между тем основное оборудование – станки – отстают от мирового уровня по эффективности использования производственной площади, энергии, а также массе единицы мощности в среднем на 10-15%. Среди других примеров в этой связи можно отметить отставание от среднего уровня в 2-3 раза и более таких видов оборудования для легкой промышленности, как чесальные машины (хлопчатобумажная промышленность), мотальные автоматы (шерстяная промышленность), машины для обезжиривания овчин (меховая промышленность), а также оборудования отделочных стадий линий для отбелки хлопчатобумажных тканей, красильно-промывочных машин (трикотажная промышленность), швейных машин для обработки карманов и т.д.

Различия в техническом уровне оборудования, сопрягаемого в единую технологическую цепь, достигают 3-кратных, а с учетом

вспомогательного оборудования – 5-кратных и более размеров. Наблюдаемые "пики" технического уровня по отдельным видам оборудования в технологической системе, где много слабых звеньев, означают избыточные затраты ресурсов. Дальнейшему наращиванию этих пиков, например производительности основного технологического оборудования, должно предшествовать техническое перевооружение отстающих участков производства.

Особо следует указать на те последствия качественной неоднородности технологической структуры производства, которые проявились в производстве новейших видов техники. Разработка новой техники необходимо предполагает однородный технический уровень и качество исполнения типовых функциональных модулей (узлов, блоков). Отставание качественных характеристик хотя бы одного из этих элементов резко снижает качество изделия в целом. Зачастую нужное качество достигается случайно, путем массовой выбраковки. Чем сложнее техника, тем труднее обеспечить необходимое сопряжение качества для многих ее элементов. Именно в связи с неоднородностью фронта технических разработок новая техника в настоящее время зачастую оказывается в сравнении с аналогами значительно хуже старой.

Новый виток научно-технического прогресса, связанный с электронизацией народного хозяйства, в настоящее время сопряжен с ценовым стимулированием повышения технического уровня и качества изделий, которые по затратам на единицу своего потребительского эффекта значительно отстают от традиционных видов продукции. Чем быстрее мы расширяем сферу ее производства, не создавая необходимых заделов для роста технического уровня этой техники, тем интенсивнее растут неэффективные затраты. По оценкам, в последнее пятилетие отечественная электронная аппаратура по соотношению затрат на единицу создаваемого эффекта (в сравнении с зарубежными аналогами) в 10 раз отставала от таких же показателей для традиционных технических изделий.

Предварительный характер представленных оценок сравнительного технического уровня основного технологического оборудования обусловлен тем, что использованные данные отражают только некоторые конструктивные и эксплуатационные свойства техники. При этом такие важные характеристики, как качество продукции и работ, производимых на этом оборудовании, а также его экологические и эргономические параметры находят только косвенное отражение в цене зарубежных аналогов и не были использованы для характеристики сравнительного технического уровня отечественных машин.

По ряду отраслей представленные данные только приближенно отражают технический уровень оборудования, поскольку, во-первых, обследованная выборка техники в ряде отраслей была недостаточно представительной, во-вторых, при межстрановых сравнениях не учитывались в полной мере различия в характере и схеме технологических процессов СССР и промышленно развитых стран, а также различия в номенклатуре выпускаемой продукции и другие факторы. Так, диапазон использованного в сравнении машиностроительного оборудования развитых капиталистических стран ограничен аналогами в основном типового отечественного оборудования и не включает многих видов специализированной техники. Расширение круга сравниваемой техники за счет включения в него передового оборудования (в том числе нетехнологического, в частности, измерительных приборов), по-видимому, существенно снизит приведенную по машиностроению итоговую сравнительную величину технического уровня технологического оборудования.

Тем не менее проведенный анализ дает ориентиры для межотраслевого сопоставления различных характеристик технического уровня оборудования и оценки качественной неоднородности капитальных вложений в различных отраслях. Можно предполагать, что низкое качество отечественных машин и оборудования порождало избыточный спрос на капитальные вложения, поскольку большие объемы техники должны компенсировать их низкий технический уровень.

Дифференциация насыщенности инвестиционного рубля, затрачиваемого на приобретение оборудования. Характеристика качественной неоднородности отраслевых капитальных вложений, затрачиваемых на приобретение оборудования (табл. 1) рассчитана на основе изложенной выше методики. Данные таблицы свидетельствуют о наличии 4-5-краткой межотраслевой дифференциации этой характеристики.

Агрегированный уровень оценок насыщенности инвестиционного рубля в оборудовании затрудняет их содержательный анализ. Он может быть проведен на более дезагрегированном уровне – на уровне различных групп оборудования, входящих в ту или иную отрасль, на основе сравнения соответствующих паритетов. Может быть рассмотрена, например, следующая классификация отдельных групп оборудования по уровню паритетов, связанных (в соответствии с методикой расчетов) с соотношением цен единицы мощности и соотношением технического уровня отечественного оборудования и его зарубежных аналогов.

Таблица 1. Характеристика межотраслевой относительной насыщенности рубля по элементам технологической структуры капитальных вложений

Отрасль	Общая оценка по отраслям	В том числе	
		по оборудованию	по строительно-монтажным и прочим работам
Промышленность	1,15	1,26	1,07
черная металлургия	1,04	0,74	1,32
цветная -"-	1,61	1,21	1,94
нефтяная	-	0,79	-
угольная	0,43	0,50	0,33
газовая	-	0,69	-
химическая	1,38	1,32	1,44
машиностроение	1,65	1,57	1,75
электроэнергетика	1,06	1,48	0,88
лесная, деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная	1,46	1,39	1,52
стройматериалов	1,45	1,13	1,72
легкая	1,56	1,46	1,72
Строительство	1,27	1,08	1,72
Сельское хозяйство	0,52	0,82	0,33
Транспорт и связь	1,20	0,80	1,87
Сфера обращения	1,07	0,97	1,18
Производственная сфера	1,00	1,00	1,00
Непроизводственная сфера	1,04	0,30	1,18
Народное хозяйство	1,02	0,97	1,07

1. Подотрасли, характеризующиеся низким уровнем паритета оборудования при относительно низком техническом уровне и непропорционально высоких ценах. Это добыча и обогащение черных металлов, добывающие отрасли промышленности строительных материалов, первичная переработка сырья для легкой промышленности, транспорт, сельское хозяйство, добывающие отрасли топливно-энергетического комплекса. В эту группу входят также многие относительно новые или специализированные виды техники (оборудование для производства синтетических смол и пластмасс, трубоукладчики, вычислительная техника, научные приборы, вспомогательное и нестандартное оборудование большинства отраслей).

2. Подотрасли со средним уровнем паритета по оборудованию. Одни из них характеризуются относительно высоким техническим уровнем оборудования и пропорционально высокими ценами единицы мощности (промышленность строительных материалов, кроме добывающей, строительство, химическая промышленность, добыча и обогащение руд цветных металлов, производство черных металлов, включая последующие переделы, нефтеперерабатывающая промышленность); другие характеризуются близким к среднему техническим уровнем оборудования и

пропорциональными ценами единицы мощности (лесозаготовительная, легкая промышленность, электроэнергетика).

3. Подотрасли, характеризующиеся относительно высоким техническим уровнем технологического оборудования по сравнению с ценой единицы его мощности (гражданское машиностроение, производство цветных металлов, швейная промышленность, минераловатное производство).

В целом на основе приведенной классификации отраслей можно сделать следующие выводы:

1) Различия в уровне паритетов находятся в зависимости от места отрасли-заказчика в технологической схеме: добыча и транспортировка сырья – его массовая первичная переработка – производство конечной продукции.

2) В целом технический уровень оборудования для добывающих отраслей относительно низок, в то время как цена единицы мощности относительно высока.

Недостаточно высокий технический уровень оборудования добывающих отраслей (по его производительности и в особенности по надежности) предъявляет избыточный спрос на количество техники, что при высокой ее цене обусловливает высокую инвестиционную потребность добывающего сектора экономики.

Характеризуя переход от анализа дифференциации качества одного рубля цены основного технологического оборудования к обобщенной системе показателей покупательной способности отраслевых капитальных вложений, затрачиваемых на приобретение оборудования, следует отметить существенное отставание (5-10-кратное) вспомогательного оборудования, приборов, электронной и вычислительной техники от среднего уровня насыщенности капитальных вложений в типовое универсальное оборудование. По этой причине уровень покупательной способности отраслевых капитальных вложений в оборудование в целом ниже, чем средств, идущих на оплату основного технологического оборудования.

Дифференциация насыщенности инвестиционного рубля, затраченного на оплату строительно-монтажных и прочих капитальных работ. При оценке качества строительной составляющей технологической структуры капитальных вложений в большинстве отраслей использовались данные по строительным работам и монтажу оборудования (а также по прочим капитальным работам – для отраслей топливно-энергетического комплекса).

В табл. 1 приведены данные, позволяющие приближенно охарактеризовать покупательную способность отраслевых капитальных вложений, затрачиваемых на оплату строительных, монтаж-

ных и прочих капитальных работ. Как и для оборудования, данные таблицы отражают результаты межотраслевого сопоставления укрупненных видов работ по аналогичным объектам.

Пятикратная дифференциация насыщенности строительных и прочих капитальных работ в отраслях производственной сферы определяется разницей между низким уровнем относительно слабо индустриализированной сферы нетиповых и специальных работ, выполненных с невысоким качеством (геологоразведка, основная часть работ в топливной промышленности, для которых характерна низкая надежность используемого оборудования и высокий уровень затрат, а также дорогое мелиоративное строительство и строительство животноводческих помещений в сельском хозяйстве), и относительно высоким уровнем индустриализации типового строительства новых промышленных зданий и магистрального транспортного строительства (кроме автодорожного). Следует также иметь в виду использование в транспортном строительстве специальных контингентов трудовых ресурсов.

Более чем двукратная дифференциация насыщенности строительных работ в промышленности (включая электроэнергетику) определяется различиями в техническом уровне технологических схем и оборудования, которые отражаются, во-первых, на удельной потребности в производственной площади и, во-вторых, на удельных затратах на монтаж оборудования (то и другое на единицу производительности (мощности) техники в сопоставлении с зарубежными аналогами).

Покупательная способность рубля капитальных вложений, затрачиваемых на оплату строительно-монтажных и прочих капитальных работ в гражданском и жилищном строительстве, более чем на одну треть ниже, чем насыщенность капитальных затрат на строительство промышленных объектов (без отраслей ТЭК). Такая пропорция в целом соответствует отношению показателей превышения фактических сроков строительства (по сравнению с нормативными) в среднем по гражданскому и жилищному строительству к среднему по промышленному строительству.

Выявленное более чем пятикратное различие в насыщенности капитальных затрат на строительство новых промышленных объектов по сравнению с реконструкцией существующих объясняется отсутствием адекватных технологий осуществления строительно-монтажных работ в условиях действующего производства, несоответствием структуры парка строительной техники и номенклатуры материалов специфическому фронту работ по реконструкции и техническому перевооружению. Косвенным подтвер-

ждением такого несоответствия является острый дефицит средств малой механизации, которыми строительство оснащено в настоящее время только на 30% от потребности.

В большинстве отраслей покупательная способность капитальных затрат на приобретение оборудования примерно равна или ниже насыщенности строительно-монтажных и прочих капитальных работ. Исключение составляет группа отраслей, где эти работы насыщены чрезвычайно низко (в 2-2,5 раза хуже, чем затраты на оборудование) – сельское хозяйство и отрасли топливно-энергетического комплекса. Однако вследствие большого удельного веса указанных отраслей насыщенность капитальных затрат в части строительно-монтажных и прочих капитальных работ в целом по производственной сфере народного хозяйства примерно на 10% ниже, чем насыщенность оборудования. В целом по народному хозяйству насыщенность различных элементов технологической структуры капитальных вложений примерно равна.

Относительно высокая оценка уровня качества непроизводственных строительно-монтажных работ по сравнению с производственными в целом (включая топливно-энергетический комплекс и сельское хозяйство) объясняется различиями в структуре работ. Они обусловлены, во-первых, преобладанием высоко индустриализированного жилищного строительства в крупных городах как основного направления непроизводственных строительных работ, во-вторых, высокой долей (45%) производственных строительно-монтажных и прочих капитальных работ с низкой насыщенностью. Кроме того, недостаточный учет различий в качестве жилья при международных сопоставлениях способствует завышению оценки насыщенности рубля непроизводственных строительно-монтажных работ.

Приведенные в табл. 1 итоговые оценки качества рубля отраслевых производственных капитальных вложений дают количественную оценку меры дифференциации их покупательной способности. В целом различия в насыщенности отраслевых инвестиций оказались достаточно большими – почти 4-кратными. Эта дифференциация определяется факторами, приведенными при характеристике покупательной способности инвестиционного рубля по отдельным элементам технологической структуры отраслевых капитальных вложений.

Качественная неоднородность капитальных вложений в XI пятилетке. Пересчет фактической структуры распределения производственных капитальных вложений в XI пятилетке в сопоставимую, учитывающую итоговые относительные оценки ка-

чества отраслевых инвестиций, выявил существенное несовпадение стоимостных и реальных приоритетов отраслевого распределения инвестиционных ресурсов.

Расчет структуры капитальных вложений по сопоставимому инвестиционному рублю показал, что доля добывающих отраслей промышленности и сельского хозяйства в объеме производственных капитальных вложений составляла в X-XI пятилетках не 40%, а 19-20%. При этом доля вложений в сельское хозяйство была вдвое меньше номинальной – 13-13,5% против 26-27%, в топливной промышленности это соотношение было соответственно 5-6% против 10- 13%.

Судя по имеющимся данным, более половины капитальных вложений, выделяемых этим отраслям, оказалось не обеспечено инвестиционными товарами достаточного качества, это, по-видимому, было основной причиной низкой эффективности капитальных затрат. Другими словами, номинальные приоритеты отраслевого распределения капитальных вложений не нашли адекватного отражения в приоритетах развития соответствующих подотраслей машиностроения и строительства. Это привело к значительному обесцениванию этих рублей (т.е. их относительно низкой покупательной способности).

Увеличение массы малоэффективных инвестиций в X-XI пятилетках нанесло по крайней мере двоякий ущерб экономике. Во-первых, высокая концентрация капитальных вложений в топливно-энергетическом комплексе и сельском хозяйстве ограничивала возможности более быстрого развития сфер (инвестиционной, инфраструктурной, социальной), имеющих решающее значение для процесса интенсификации. Так, в этот период доля инвестиционного комплекса практически не изменилась, доля производственной инфраструктуры несколько возросла (преимущественно да счет развития магистрального железнодорожного и трубопроводного транспорта). Таким образом, несмотря на более высокую насыщенность, выделенных средств оказалось недостаточно для всестороннего, комплексного развития этих отраслей в соответствии с современными требованиями научно-технического прогресса. Во-вторых, растрата в добывающем секторе экономики больших объемов первичных инвестиционных ресурсов (металла, других конструкционных материалов, строительных мощностей) требует дальнейшего наращивания капитальных вложений на их воспроизводство.

Таким образом, данные табл. 1 позволяют утверждать, что низкое качество отечественных машин и оборудования, а также строительных и прочих работ порождало избыточный спрос на

капитальные вложения, поскольку большие объемы поставок техники и проводимых работ компенсировали их низкий качественный уровень. Более того, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что избыточный инвестиционный спрос со стороны сельского хозяйства и топливной промышленности (по натуральному объему) значительно опережал реальные возможности соответствующих подотраслей машиностроения и строительства. Недостаточное развитие проектно-конструкторской, технологической и экспериментальной базы производства соответствующих видов техники, большие объемы производства, воздействие других организационно-технических факторов, определяющих ориентацию технической и инвестиционной политики в базисном периоде, привело к быстрому удорожанию техники и работ при снижении их качества, надежности, ограничению разнообразия и технического уровня, а также к росту потребности в импорте машин и оборудования необходимого качества и номенклатуры.

Таким образом, в условиях неоправданных разрывов в качестве строительных проектов и способах их реализации, значительной неравномерности в техническом уровне используемых машин и оборудования поддержание высокой доли капитальных вложений в тех сферах, где отсутствуют необходимые инвестиционные заделы, означает неэффективную растрату инвестиционных ресурсов.

Трудности в повышении инвестиционного потенциала нашего народного хозяйства в последние пятилетия во многом объясняются тем, что оно вошло в полосу нарастания ограничений в воспроизводстве первичных инвестиционных ресурсов, не освободившись от того бремени, которое связано с повышенными затратами и низкими качественными результатами в ряде отраслей инвестиционного комплекса. Эффект замедления динамики капитальных вложений был усугублен той дополнительной нагрузкой, которая возникала в связи с поддержанием высокой доли областей неэффективного использования первичных инвестиционных ресурсов. В настоящее время ситуация осложнилась еще тем, что возникла новая сфера низкой насыщенности инвестиционного рубля – производство ряда видов электронной техники.

Одной из характерных особенностей развития техники, формирующей производственный аппарат экономики СССР, является экономия затрат на этапе ее проектирования и изготовления за счет увеличения затрат ее эксплуатации. Такая ориентация НТП существенно усиливает воздействие на технический уро-

вень и состояние производственного аппарата той или иной отрасли несовпадения формальных и реальных ее приоритетов в распределении народнохозяйственных ресурсов (квалифицированного труда, качественного металла, комплексной поставки и качества машин и оборудования, мощностей строительных и монтажных организаций и др.). Расхождения между формальными и реальными объемами и качеством полученных отраслями ресурсов являются одной из основных причин фактического несоблюдения регламента эксплуатации, обслуживания и ремонта техники, отклонения в эксплуатационном режиме ее фактических параметров от проектных, ускоренного износа.

Таким образом, состояние производственного аппарата закономерно отличается от расчетного по проектным нормативам износа при нормальных условиях эксплуатации. Поэтому обоснование перспективных научно-технических мероприятий требует непрерывной инвентаризации основных фондов, переоценки их технического состояния. Однако при планировании ресурсов, обеспечивающих эти мероприятия (включая финансовые), существующий организационно-хозяйственный механизм использует усредненные расчетные нормативы. В неприоритетных сферах экономики это приводит к хронической необеспеченности научно-технических мероприятий ресурсами, что значительно затрудняет проведение в жизнь централизованной технической политики, снижает ее эффективность, ограничивает частичной модернизацией и самым необходимым ремонтом производственного аппарата, т.е. тем, на что хватает нормативно отпущенных и реально наполненных ресурсов.

2. Перспективы формирования объемов и структуры капитальных вложений

Использование результатов дифференциации качественной неоднородности капитальных вложений при обосновании перспективной структуры капитальных вложений осуществляется на основе разработки сценариев, связанных с различными гипотезами повышения технического уровня инвестиционных ресурсов и роста отраслевой насыщенности инвестиционного рубля. Такой подход позволяет увязать проблемы научно-технического развития с формированием перспективной структуры капитальных вложений.

В ходе обоснования структурно-инвестиционной политики в перспективном периоде могут быть рассмотрены два варианта формирования и распределения инвестиционных ресурсов, раз-

личающихся качеством капитальных вложений, а также глубиной реализации намечаемых социальных, структурных и технологических изменений.

1. Инвестиционно-активный вариант иллюстрирует последствия проведения целенаправленных мер по выравниванию технического уровня и насыщенности инвестиционных ресурсов лишь в ограниченных масштабах и соответственно сохранения некоторых элементов структурной несбалансированности экономики, в частности, сложившейся качественной неоднородности инвестиционных ресурсов на 1 рубль их цены, которая характеризуется данными табл. 1.

Как и в базисном периоде, формирование варианта происходит пассивно, т.е. стоимостные объемы отраслевых капитальных вложений определяются от прироста объема продукции отрасли-заказчика с ориентацией на сложившуюся дифференциацию насыщенности. При этом сохраняется существующее несовпадение стоимостных и реальных приоритетов отраслевого распределения инвестиционных ресурсов, а также экстраполируются тенденции их удорожания.

По этому варианту (см. табл. 2 и 3) общий объем народнохозяйственных капитальных вложений составляет за период 1991-2000 гг. около 2900 млрд руб. и в XV-XVI пятилетках почти 4145 млрд руб. Темпы роста – около 121% за пятилетку до 2000 г. и около 120% за его пределами.

Дифференциация покупательной способности инвестиционного рубля в рамках этого варианта рассматривается как долгосрочный фактор высокого спроса на капитальные вложения со стороны производственной сферы, в том числе за счет:

повышенной ресурсоемкости производства продукции, которая вместе с высокой капиталоемкостью добывающего сектора обусловливает его высокую потребность в капитальных вложениях;

повышенного спроса на массовое обновление центрального производственного звена из-за низкой надежности техники и ее ускоренного износа, вызванного несопряженностью технологических цепей;

завышенных цен на новое оборудование и на строительные работы по реконструкции по сравнению с их техническим уровнем и качеством;

ориентации на все более высокую производительность техники без адекватного роста надежности, что предъявляет высокий спрос на ресурсы в сфере ремонта и обслуживания;

сохранения роли вынужденного машиностроительного импорта в заполнении брешей в технологической структуре народного хозяйства.

Таблица 2. Темпы роста капитальных вложений в народнохозяйственные комплексы по инвестиционно-активному (I) и социально ориентированному (II) вариантам, в сопоставимых ценах, по кругу Госкомстата СССР (в %)

	1981-1985 гг.	1986-1990 гг.	1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.
Капитальные вложения в народное хозяйство						
I	117,5	128,0	120,8	121,6	120,0	119,4
II	117,5	128,0	123,7	121,2	118,2	118,3
Непроизводственные капитальные вложения						
I	119,6	140,0	118,7	119,0	119,2	116,9
II	119,6	140,0	144,5	131,7	122,0	120,6
Производственные капитальные вложения						
I	116,7	125,0	121,6	121,5	120,3	120,4
II	117,6	125,0	115,3	115,9	116,1	117,0
Из них в комплексы агропромышленный						
I	109,5	107,0	112,6	117,4	117,5	117,6
II	109,5	107,0	96,5	107,8	110,1	110,1
инвестиционно-конструкционный						
I	108,1	136,9	123,9	121,3	121,1	119,7
II	108,1	136,9	128,0	120,3	118,7	117,1
топливно-энергетический						
I	144,0	152,3	129,5	123,3	120,4	120,0
II	144,0	152,3	113,3	113,8	112,6	114,9
производственной инфраструктуры						
I	122,1	111,9	123,4	123,0	119,2	122,0
II	122,1	111,9	122,0	118,6	117,2	120,9

Производственные инвестиции характеризуются устойчиво высокими темпами, их общий объем составляет в XIII-XIV пятилетках более 2070 млрд руб. и более 3000 млрд руб. в XV-XVI пятилетках. Устойчиво высоким темпом (117,5%) растут инвестиции в аграрно-промышленный комплекс; доля вложений в топливно-энергетический комплекс возрастает до 23% производственных капитальных затрат.

Таким образом, в инвестиционно-активном варианте прогноза формирование и распределение капитальных вложений осуществляется на основе гипотез о сохранении сложившейся низкой

насыщенности инвестиционного рубля в добывающем секторе экономики, повышенной ресурсоемкости основного технологического оборудования обрабатывающей промышленности, а также завышенных цен на новую технику.

Таблица 3. Распределение капитальных вложений в народнохозяйственные комплексы по инвестиционно-активному (I) и социально ориентированному (II) вариантам, в сопоставимых ценах, по кругу Госкомстата СССР (в %)

	1981-1985 гг.	1986-1990 гг.	1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.
К общему объему капиталовложений в народное хозяйство						
Непроизводственные капитальные вложения						
I	27,0	28,7	27,9	27,8	27,6	27,0
II	27,0	28,7	33,6	36,5	37,6	38,3
Производственные капитальные вложения						
I	73,0	71,3	72,1	72,2	72,4	73,0
II	73,0	71,3	66,4	63,5	62,4	61,7
К общему объему капиталовложений вложения в комплексы						
агропромышленный						
I	30,2	26,3	25,0	24,0	23,4	23,1
II	30,2	25,9	21,6	20,1	19,1	18,0
инвестиционно-конструкционный						
I	28,9	31,6	32,2	31,8	32,3	32,1
II	28,9	31,6	35,1	36,4	37,2	37,2
топливно-энергетический						
I	17,7	21,6	23,0	23,3	23,3	23,2
II	17,7	21,6	21,2	20,8	20,2	19,8
производственной инфраструктуры						
I	20,5	18,6	18,6	18,6	18,6	18,9
II	20,5	18,3	19,4	19,8	20,0	20,7

Другими словами, экстраполируется высокий инвестиционный спрос в производственной сфере экономики, что ограничивает возможность перераспределения капитальных вложений в потребительский сектор (включая развитие производства товаров длительного пользования). В частности, с учетом возможностей наращивания общего объема капитальных вложений темпы роста непроизводственных вложений ограничиваются 119% за пятилетку до 2000 г. и 118% в дальнейшей перспективе; за 1991-

2000 гг. они составляют чуть более 800 млрд руб., а за период 2001-2010 гг. – около 1130 млрд руб.

2. В отличие от инвестиционно-активного варианта структурно-инвестиционная политика второго – социально ориентированного – варианта развития народного хозяйства исходит из целенаправленной ориентации на нормализацию сложившихся разрывов в насыщенности инвестиционного рубля на основе опережающего роста технического уровня массовых инвестиционных ресурсов, обеспечивающих повышение насыщенности инвестиционного рубля в отраслях с наиболее низкими характеристиками качества капитальных вложений, и реализация на этой основе соответствующего потенциала ресурсосбережения.

Система мер, принятие которых необходимо для реализации этого направления структурно-инвестиционной политики, включает:

1. Определенное ограничение расширения сферы неэффективного использования инвестиционных ресурсов и целенаправленные меры по повышению качества и технического уровня продукции ряда отраслей инвестиционного комплекса, без реализации которых нельзя создать условия для роста обеспеченности ресурсами тех областей, где существуют необходимые заделы и где, как, например, сейчас в социальной сфере, можно получить наибольший народнохозяйственный эффект.

2. Сближение меры реальной наполненности финансовых инвестиционных средств, выделяемых отдельным отраслям экономики, – важная предпосылка перестройки системы приоритетов, сложившихся в нашем народном хозяйстве.

Необходимы целенаправленные, централизованные меры, стимулирующие нормализацию насыщенности инвестиционного рубля прежде всего в топливно-энергетическом комплексе, сельском хозяйстве и соответствующих подотраслях машиностроения и строительства, приведение цен в соответствие с реальными техническими и потребительскими свойствами инвестиционных товаров. Эти мероприятия, положенные в основу инвестиционной политики социально ориентированного варианта экономического развития, должны обеспечить восстановление материально-финансового равновесия в инвестиционной сфере экономики и, как следствие, высвобождение инвестиционных ресурсов в производственной сфере и их перераспределение в потребительский сектор.

Без существенного повышения реальной покупательной способности инвестиционного рубля в сельском хозяйстве невозможно обеспечение приоритетного положения этой отрасли. Ме-

ры по укреплению позиций сельского хозяйства в распределении производственных ресурсов предпринимаются уже в течение длительного времени, но распределение финансовых средств не подкрепляется адекватным реальным перетоком материальных благ в эту сферу. Наиболее значимый результат в этой области – повышение доли капитальных вложений в сельское хозяйство и поддержание ее на уровне 27%. Однако корректировка этой величины в соответствии с реальными характеристиками техники и оборудования, направляемыми в эту отрасль, оценки объема капитальных вложений на основе сопоставимого инвестиционного рубля снижают эту долю почти вдвое . Это означает, что повышение приоритета сельского хозяйства в распределении ресурсов в условиях отставания качественного уровня используемых инвестиций оказывалось в существенной степени номинальным, затрагивало лишь финансовые аспекты решения проблемы.

3. Сокращение разрыва в уровне технических решений для новых видов техники и строительных проектов во всех отраслях экономики. Это наиболее целесообразный путь интегрального ресурсосбережения. При этом ориентация технической политики на мобилизацию потенциала экономии ресурсов у потребителей должна преобладать.

Приведенные выше итоги сопоставления отечественного оборудования с зарубежными аналогами говорят о том, что имеются резервы экономии всех основных видов ресурсов – труда, строительных работ, металла и энергии. Этот потенциал интенсификации базисных технологий составляет:

по экономии производственных площадей и соответственно применяемых в строительстве материалов – 12%;

по снижению трудоемкости продукции – 25%;

по снижению конструкционной металлоемкости техники – 19% затрат металла на производство оборудования;

по энергосбережению – 17% потребляемых в производственной сфере энергоресурсов;

по надежности техники – в среднем в 2-3 раза (по электронике в 5-10 раз).

В отличие от логики формирования инвестиционной политики в инвестиционно-активном варианте логика централизованной инвестиционной политики второго, социально ориентированного, варианта исходит из повышения качества инвестиционных ресурсов и их удешевления на единицу технического уровня. При этом на первом плане стоят инвестиционные мотивы повышения экономической эффективности функционирования от-

расли-заказчика (инвестора) и народного хозяйства в целом, т.е. мотивы, которые далеко не всегда совпадают с экстенсивным увеличением объемов производства. Кроме того, при таком подходе к формированию инвестиционной политики приоритеты распределения стоимостных объемов капитальных вложений могут быть подкреплены гарантиями их адекватного качественного наполнения.

Основные проблемы инвестирования народного хозяйства должны решаться прежде всего за счет переориентации развития отраслей инвестиционного комплекса. Содержание инвестиционного маневра, имеющего цель экономии производственных капитальных вложений, сводится к следующему: государственные инвестиционные ресурсы должны обеспечить укрепление тех подотраслей инвестиционного комплекса, которые характеризуются наиболее низким качеством и надежностью оборудования и строительных работ с тем, чтобы снять избыточный спрос на капитальные вложения со стороны отраслей-потребителей этой продукции и реализовать связанный с этим маневром потенциал ресурсосбережения. При этом целью этих капитальных вложений в инвестиционный комплекс является не наращивание производства некачественной техники и объемов работ, а прежде всего опережающее цену повышение их технического уровня, качества и разнообразия. Это составляет основное содержание централизованной противозатратной инвестиционной политики. Такая народнохозяйственная ориентация капитальных вложений в отрасли инвестиционного комплекса принципиально отличается от традиционных схем обоснования их объемов от прироста товарной продукции без учета ее качества. В этом случае капитальные затраты в развитие инвестиционного комплекса тесно увязываются с задачей обеспечения народного хозяйства техникой и строительным потенциалом, соответствующими интенсивному капиталосберегающему характеру развития базисных народнохозяйственных технологий.

Социально ориентированный вариант инвестиционной политики (см. табл. 2 и 3) предполагает значительное ускорение непроизводственного строительства – до 145% роста в XIII пятилетке, 132% – в XIV и поддержание за пределами 2000 г. темпов, превышающих 120% за пятилетие. Общий объем непроизводственных капитальных вложений составляет в этом варианте более 1000 млрд руб. за период 1991-2000 гг. и почти 1600 млрд руб. за две последующие пятилетки.

Реализация этого варианта потребует некоторого начального ускорения темпов роста народнохозяйственных капитальных

вложений (до 124% – в XIII пятилетке и 121% – в XIV) и поддержание этих темпов на уровне около 118% в дальнейшем. Общий объем инвестиций в народное хозяйство составляет в этом варианте около 3000 млрд руб. за десятилетие 1991-2000 гг. и почти 4200 млрд руб. в 2001- 2010 гг.

При этом источниками увеличения непроизводственных вложений по сравнению с инвестиционно-активным вариантом может быть прежде всего прямое перераспределение средств из производственной сферы народного хозяйства. В социально ориентированном варианте (по сравнению с инвестиционно-активным) это покрывает около 60% дополнительной потребности в непроизводственных инвестициях в XIII пятилетке, 70% – в XIV, 80% – в XV и более 85% – в XVI. Остальную часть этой потребности обеспечивает экономия первичных инвестиционных ресурсов в социально ориентированном варианте и увеличение на этой основе народнохозяйственных капитальных вложений в этом варианте по сравнению с инвестиционно-активным.

Экономия производственных капитальных вложений (по сравнению с инвестиционно-активным вариантом) может составить 9, 5% в XIV пятилетке и примерно 14% в XV-XVI пятилетках. Соответственно, темпы роста производственных инвестиций не превышают по этому варианту 117% за весь период прогноза, а их общий объем составляет более 1900 млрд руб. в XIII-XIV пятилетках и около 2600 млрд руб. в последующем десятилетии.

Экономию капитальных вложений в производственной сфере народного хозяйств предполагается обеспечить, во-первых, за счет сокращения сфер их неэффективного использования и, во-вторых, за счет нормализации качественного наполнения капитальных вложений путем повышения (по сравнению с инвестиционно-активным вариантом) покупательной способности инвестиционного рубля примерно на 8 % за каждую пятилетку.

Инвестиционная политика социально ориентированного варианта развития народного хозяйства по указанным выше причинам предполагает дальнейшее увеличение доли капитальных вложений, направляемых в инвестиционный комплекс, а также в отрасли, производящие конструкционные материалы, в XIII пятилетке до 35% от объема производственных капитальных вложений. По сравнению с инвестиционно-активным вариантом целевые вложения в инвестиционный комплекс должны обеспечить абсолютную экономию капитальных затрат в большинстве отраслей материального производства.

Снижение конструктивной металлоемкости отечественного оборудования на 19% будет способствовать смягчению напря-

женности баланса черных металлов, что позволит ориентировать капитальные вложения в отрасль преимущественно на совершенствование сортамента металлопродукции и повышение ее качества. Реализация потенциала экономии производственных площадей, составляющего около 12%, является одним из важнейших источников перераспределения части производственных строительно-монтажных работ в непроизводственную сферу и прежде всего в жилищное строительство.

В XIII и XIV пятилетках основными источниками экономии производственных капитальных вложений являются сельское хозяйство и топливно-энергетический комплекс.

В сельском хозяйстве общий объем экономии капитальных вложений в социально ориентированном варианте по сравнению с инвестиционно-активным оценивается: в XIII пятилетке – 32 млрд руб., в XIV – 56 млрд руб., в XV и XVI пятилетках – 80-110 млрд руб.

Реализация этого потенциала предполагает рост насыщенности инвестиционного рубля, вкладываемого в оборудование, в результате повышения качества и надежности сельскохозяйственной техники, повышение эффективности капитальных затрат в развитие животноводства, в том числе за счет снижения стоимости животноводческих помещений, а также ограничение сфер неэффективного использования инвестиций, в первую очередь сокращение капитальных вложений на мелиорацию и водное хозяйство.

Экономия народнохозяйственных капитальных вложений, направляемых на закупку сельскохозяйственных тракторов, по нашим расчетам, составляет в XIII пятилетке – 8-10 млрд руб., в XIV – 22 -26 млрд руб., а после 2000 г. – около 50 млрд руб. за пятилетку.

Этот потенциал может быть реализован, во-первых, за счет существенного замедления динамики поставок тракторов, которое связывается с преодолением сложившихся неблагоприятных тенденций в использовании их парка. При этом повышение качества и надежности машин должно обеспечить удлинение их срока службы не менее чем до 10 лет (против 6-7 лет в настоящее время). Для обеспечения требуемого роста технического уровня, надежности и долговечности тракторов необходимо стабилизировать объем их поставок (в мощностном эквиваленте) в XIII пятилетке. Кроме того, такая стабилизация позволит в целом достигнуть структурной сбалансированности парка различных видов сельскохозяйственной техники. Дальнейший умеренный рост поставок (по мощности) в XIV-XVI пятилетках должен быть ори-

ентирован на поддержание и развитие структурной сбалансированности машинно-тракторного парка в сельском хозяйстве.

Во-вторых, относительно благоприятный режим развития сельскохозяйственного машиностроения должен обеспечить замедление темпа удорожания единицы мощности поставляемых тракторов с уровня примерно 140% за пятилетку (в годы XI и XII пятилеток) до 120% – в XIII, 110%- в XIV пятилетках и стабилизировать цену единицы мощности за пределами 2000 г. (В инвестиционно-активном варианте предполагалось сохранение сложившихся тенденций удорожания.)

Повышение технического уровня сельскохозяйственных машин и нормализация сферы ремонта и обслуживания позволяют существенно (в несколько раз) сократить затраты на ремонт и другие виды текущих материальных затрат. В настоящее время затраты на техническое обслуживание и ремонт за срок службы в 4-5 раз превышают стоимость техники.

Высвобождаемые из сферы ремонта ресурсы, в первую очередь металл и производственные мощности (машиностроительные по своему типу) ремонтных предприятий, могут быть направлены на обеспечение производства необходимого спектра сельскохозяйственных машин и орудий. Насыщение сельского хозяйства адекватным шлейфом машин, рационализация структуры тракторного парка, нормализация его технического состояния и совершенствование организационно-хозяйственного механизма позволят существенно сблизить номинальную и реально используемую мощности тракторного парка, которые сейчас различаются примерно в 2 раза. Такое сближение позволяет ускорить рост реальной энергообеспеченности 1 га пашни и даже при замедленной динамике номинальной мощности парка ликвидировать примерно двукратный разрыв (по номинальной мощности) в энергообеспеченности 1 га пашни по сравнению с развитыми странами.

Кроме того, преодоление несбалансированности парка сельскохозяйственной техники будет способствовать интенсификации сельского хозяйства, которая создаст возможность сокращения посевных площадей, что также повысит энергообеспеченность гектара.

Потенциал экономики капитальных вложений на строительство животноводческих помещений, по нашим оценкам, составляет: в XIII пятилетке – около 9 млрд руб., в XIV – 11 млрд руб., в XV – 8 млрд руб. (по помещениям для крупного рогатого скота). Экономия капитальных вложений достигается за счет снижения стоимости скотоместа на 13% к 2000 г. и на 20% к 2005 г.

по сравнению с 1990 г. и сокращения поголовья крупного рогатого скота на 20-25% к 2005 г. при ускоренном росте продуктивности животных.

Экономия капитальных вложений на развитие орошаемого земледелия оценивается за период до 2010 г. в 55-60 млрд руб. окупаемых капитальных вложений, в том числе в XIII пятилетке – 17 млрд руб., в XIV пятилетке – 14,5 млрд руб. Рассматриваемый капиталосберегающий вариант инвестиционной политики является более сбалансированным с экологической точки зрения и определяется следующими особенностями развития мелиорации и водного хозяйства:

доведением площадей орошаемых земель до 25,5-27 млн га к 2010 г. при совершенствовании оросительных норм. В XIII и XIV пятилетках капитальные вложения будут направляться в основном на реконструкцию существующих систем;

созданием надежных условий для водообеспечения замыкающих водоемов и их основных рек за счет стабилизации ирригационного водопотребления на современном уровне.

Имеющиеся оценки эффективности водной мелиорации свидетельствуют о том, что реализация данного варианта не станет значимым фактором, сдерживающим развитие АПК.

Общий объем экономии капитальных вложений в ТЭК, соответствующий разнице между инвестиционно-активным и социально ориентированными вариантами, может составить: в XIII пятилетке – 27 млрд руб., в XIV – 50 млрд руб., в XV – 80 млрд руб., в XVI – более 100 млрд руб.

Сокращение инвестиционного спроса со стороны отраслей топливно-энергетического комплекса, связанное с экономией топлива и энергии в производственной сфере, обеспечивается, в частности, прямым повышением энергетической эффективности отечественного оборудования примерно на 17%.

В нефтяной промышленности экономия капитальных вложений основывается на гипотезе значительного сокращения добычи нефти к 2010 г. (по сравнению с инвестиционно-активным вариантом) за счет:

сокращения экспорта в капиталистические страны (такое сокращение обусловливается низкой народнохозяйственной эффективностью экспорта вследствие низких цен мирового рынка на нефть и массовым использованием импортной техники в нефтедобывающей отрасли, которая потребляет около 20% валютной выручки на импорт нефтяного оборудования и труб);

уменьшения объема нефтепереработки без сокращения выхода светлых нефтепродуктов. При этом сокращение производства

мазута может быть связано со снижением спроса на мазут, используемый для поддержания горения низкосортных углей на ТЭС.

Развитие газовой промышленности ориентировано на стабилизацию объемов добычи газа за пределами 2000 г. на уровне примерно в 1,1-1,2 раза ниже объемов, предусмотренных Энергетической программой.

Основной потенциал капиталосбережения в угольной промышленности связан с сокращением (по сравнению с инвестиционно-активным вариантом) общей народнохозяйственной потребности в коксующихся и других высокосортных углях не менее чем на 30 млн за пределами 2000 г. Такое снижение потребности может быть обеспечено за счет:

сокращения народнохозяйственной потребности в прокате черных металлов;

увеличения доли лома в шихте и соответственно сокращения части производства жидкого чугуна; массового использования экологически более чистых технологий кипящего слоя для сжигания низкосортного топлива. Эти технологии позволят расширить топливную базу ТЭС в европейской части СССР путем расширения сжигания сланцев и вовлечения отходов углеобогащения.

В электроэнергетике этот вариант ориентирован на наращивание темпов развития атомной электроэнергетики после создания безопасной, надежной и экономичной конструкции атомных реакторов с удельными капитальными вложениями не выше 500-550 руб. на кВт с учетом затрат на обеспечение радиационной безопасности. При этом удовлетворение возрастающих народнохозяйственных потребностей в электроэнергии предполагается обеспечить за счет опережающего развития менее капиталоемких ТЭС на угле.

В отличие от инвестиционно-активного в социально ориентированном варианте предусматривается опережающая динамика капитальных вложений на развитие комплекса отраслей инфраструктуры. Доля этого комплекса увеличивается до 19,8% в XIII - XIV пятилетках и до 20,7% за пределами 2000 г. При этом значительно различаются приоритеты -в инвестировании тех или иных подотраслей комплекса в 1991-2000 гг. и 2001-2010 гг. Так, важнейшей задачей на XIII пятилетку и в целом до 2000 г. является ликвидация узких мест и диспропорций в развитии отдельных элементов производственной инфраструктуры (существование которых приводило к многомиллиардным потерям в народном хозяйстве), а также компенсация значительных недовложений в

комплекс, имевших место на протяжении нескольких последних пятилеток. В соответствии с этим приоритеты в инвестировании должны быть отданы прежде всего развитию складского хозяйства и материально-технического снабжения, транспортных развязок и узлов, сети местных автомобильных дорог, т.е. созданию необходимых "стыков" между отдельными элементами производственного обслуживания. В этот же период требуется создать условия для обновления чрезвычайно изношенного оборудования на транспорте и формирования современного производственного потенциала средств связи.

Принципиально новыми будут задачи второго этапа развития инфраструктуры (2001-2010гг.): формирование единой системы инфраструктурного обеспечения народного хозяйства, включающей, кроме традиционных, информационно-коммуникационные системы, оснащенные современным электронным оборудованием, и достижение мировых стандартов обеспеченности по этим услугам. Доля капитальных вложений, идущих на создание новых форм производственной инфраструктуры, должна составить в XV-XVI пятилетках 11-14% всех вложений в комплекс.

Глава IV

ОБНОВЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ

1. Мотивы ускорения обновления основных фондов

В X-XI пятилетках отмечалось снижение эффективности использования капитальных ресурсов. Капиталоемкость прироста национального дохода возросла по сравнению с предыдущей пятилеткой в 1976-1980 гг. на 38%, в 1981-1985 гг. – на 34%. Продолжала расти фондоемкость производства. Это было связано с рядом особенностей воспроизводства и использования производственного аппарата.

Одной из основных отличительных черт обновления основных производственных фондов в X-XI пятилетках был его экстенсивный характер, направленность на расширение объема основных фондов, а не на их замену, низкие коэффициенты выбытия основных фондов за ветхостью и износом. В 1971-1985 гг. коэффициент выбытия основных производственных фондов снизился с 2,1 до 1,8%. Это привело к функционированию в народном хозяйстве значительного объема морально устаревших и физически изношенных основных фондов, эффективность которых постоянно снижалась.

Из-за устаревания действующих основных фондов чрезмерно разрослась сфера ремонта. Капитальным ремонтом машин и оборудования в народном хозяйстве занято 10-12% промышленно-производственного персонала и более 27% наличного парка металлорежущих станков. Производительность труда высококвалифицированных ремонтных рабочих в 4-6 раза ниже, чем у рабочих, занятых изготовлением нового оборудования. После капитального ремонта имеет место снижение производительности оборудования, например по металлорежущим станкам – на 5-10%.

В X-XI пятилетках темпы ввода в действие производственных мощностей в натуральном измерении существенно отставали от темпов ввода в действие основных фондов. Так, по кругу восьми обрабатывающих отраслей промышленности абсолютная величина ввода в действие важнейших производственных мощностей составила в X пятилетке 84% от уровня IX, а в XI – 76% от ввода в X (табл. 1).

Структурные сдвиги в качественном составе продукции требуют, как правило, изменения технологии производства, при этом в ходе технического перевооружения может сокращаться

объем производства в натуральных показателях при одновременном значительном росте выпуска в стоимостном измерении в результате изменения номенклатуры продукции и повышения ее качественных характеристик.

Таблица 1. Ввод в действие основных фондов и производственных мощностей по воспроизводственным направлениям (темпы роста к предыдущему пятилетию)*

	Всего		В том числе			
			реконструкция и техническое перевооружение		новое строительство и расширение	
	1976-1980 гг.	1981-1985 гг.	1976-1980 гг.	1981-1985 гг.	1976-1980 гг.	1981-1985 гг.
Основные фонды	128	109	140	126	121	97
Производственные мощности**	84	76	102	87	74	69
Фондоемкость вводимых мощностей	153	142	137	146	163	140

** По кругу восьми отраслей промышленности (без нефтегазового комплекса). Мощности измерены по фиксированной цене одного года, т.е. их динамика отражает только физический рост без повышения качества продукции.*
*** Для реконструкции и технического перевооружения - увеличение мощностей.*

Однако расширение объемов производства в большинстве отраслей осуществляется в масштабах, неадекватных затратам на расширение производственного потенциала, отставая от роста производственных основных фондов в стоимостном выражении, а в ряде отраслей – и от роста парка оборудования. В целом по промышленности темпы роста общего объема продукции за период с 1980 по 1985 г. составили 120% при темпах роста парка оборудования 117% и темпах роста промышленно-производственных основных фондов 138% (табл. 2).

Рост производительности, мощности, повышение других технических характеристик по большинству видов оборудования отстают от роста его стоимости. Но сопоставимый рост в отраслях парка основного технологического оборудования и стоимостных объемов выпускаемой продукции свидетельствует о том, что приращение технических параметров (независимо от того, опережает оно рост стоимости техники или отстает от него) не находит отражения в увеличении производства даже в стоимостном выражении, т.е. с учетом повышения качества продукции. Повышение эффективности инвестиционных ресурсов не было использовано отраслями-потребителями (например, увеличение производительности техники – ввиду отсутствия сырья и несба-

лансированности технологических звеньев). В таких условиях затраты инвестиционных отраслей на увеличение мощностных параметров и других характеристик оборудования становятся нерациональными, образуя зону неэффективного научно-технического прогресса.

Таблица 2. Темпы роста общего объема продукции, парка оборудования и промышленно-производственных основных фондов в 1980-1985 гг.

	Продукция	Парк оборудования*		Основные фонды
		в целом	в основных цехах	
Промышленность	120	117	117	138
Машиностроительный комплекс	135	116	114	142
Черная и цветная металлургия	111	121	120	132
Химическая и нефтехимическая промышленность	127	123	125	138
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная "-"	119	112	111	130
Электроэнергетика	120	121	120	130
Легкая промышленность	108	110	108	132
Пищевая "-"	118	117	118	129

** Рост числа единиц оборудования; в машиностроительном комплексе оценка по 11 машиностроительным министерствам.*

При этом проявляется действие двух факторов падения отдачи инвестиционных ресурсов. Во-первых, опережение роста цен на оборудование по сравнению с улучшением его технических параметров. Во-вторых, увеличение затрат на приобретение такого оборудования, которое при сложившихся условиях развития отрасли в принципе не может быть эффективно использовано. Это прежде всего относится к тем видам оборудования, существующий парк которых уже перенасыщен, и которые не могут использоваться на полную мощность в связи с отсутствием сырья, снижением спроса на выпускаемую на нем низкокачественную продукцию и действием других факторов. Накопление на предприятиях излишней техники, помимо увеличения прямых потерь от перерасхода инвестиционных ресурсов, в определенных случаях (особенно в машиностроении) дает дополнительный импульс нарастанию инфляционных тенденций, так как стоимость оборудования, фактически не участвующего в производственном процессе, тем не менее переносится на конечную продукцию.

Таким образом, в X-XI пятилетках падение фондоотдачи было обусловлено в основном двумя моментами: во-первых, влиянием

удорожания инвестиционных ресурсов, в первую очередь оборудования, которое составляло 3% в год; во-вторых, серьезнейшими диспропорциями в отраслевой, функциональной (техническое оснащение основных и вспомогательных работ), технологической и типоразмерной (параметрической) структуре выпускаемого оборудования и действующего парка. Результатами этих диспропорций являются: некомплексность механизации смежных участков; использование оборудования, не соответствующего реальным условиям эксплуатации; излишние капитальные и текущие затраты.

По некоторым отраслям можно количественно оценить влияние факторов удорожания оборудования и усиления технической несбалансированности на динамику фондоотдачи. Например, в легкой промышленности при темпах роста объема производства 108% за 1980 -1985 гг. темпы роста промышленно-производственных основных фондов составили 132%, т.е. фондоемкость увеличилась на 22%. При этом парк оборудования в основных цехах увеличился на 108%. С учетом замены выбывшего оборудования и роста производительности единицы нового оборудования по сравнению с выбывающим совокупная производительность парка возросла на 17-19%, но объемы производства увеличились только на 8%.

Можно предположить, что разрыв между ростом стоимости фондов и совокупной производительности парка вызван удорожанием, а между совокупной производительностью и выпуском продукции – структурно-технологической несбалансированностью (понимаемой в широком смысле, т.е. той, которую могли вызвать отсутствие сырья и материалов, падение спроса на продукцию, нехватка трудовых ресурсов, низкие технические параметры оборудования, от которого зависит переход на новый уровень качества). Тогда рост фондоемкости был примерно на 55-60% обусловлен удорожанием оборудования в расчете на единицу его производительности и на 40-45% влиянием фактора несбалансированности.

В ряде отраслей влияние фактора структурно-технологической несбалансированности парка оборудования на динамику фондоотдачи оказывается более сильным. В этих условиях при проведении технической реконструкции на первый план выходит не замена отдельных видов оборудования на более производительную технику, а общее повышение технического уровня базовых технологий, резкое повышение сопряженности производственных участков путем насыщения их оборудованием с сопряжен-

ными техническими параметрами (производительности, точности, качества отделки).

Повышение эффективности инвестиционной деятельности предполагает не только решение проблемы снижения цен на оборудование в расчете на единицу производительности, мощности или по сравнению с улучшением других технических характеристик, имеющих принципиальное значение для данного технологического процесса, но и необходимость также устранения производственных диспропорций, сдерживающих использование накопленного в отраслях потенциала, т.е. совершенствование существующих базисных технологий на основе усиления комплексности, сопряженности всех основных и вспомогательных звеньев. При этом усиление сбалансированности должно обеспечить увеличение общего экономического эффекта даже в условиях роста стоимости отдельных элементов технологической цепи. Ускорение обновления основных производственных фондов, переход к интенсивному обновлению, существенное повышение технического уровня основных фондов должны привести к перелому сложившихся тенденций и росту эффективности использования основных производственных фондов в народном хозяйстве СССР.

2. Проблемы и ограничения ускорения обновления основных фондов

Отличительной чертой обновления производственного аппарата в перспективном периоде будет его интенсивный характер, направленность на замену неэффективного оборудования, что обеспечит существенное повышение технического уровня основных производственных фондов. Коэффициент выбытия основных производственных фондов должен возрасти до 2,5-2,9% в XII пятилетке и до 3,5-4,0% в среднем в XIII-XVI пятилетиях.

Переход к интенсивному обновлению основных производственных фондов будет сопровождаться существенными изменениями в воспроизводственной структуре капитальных вложений. Доля производственных капитальных вложений, выделяемых на техническое перевооружение и реконструкцию действующих предприятий, в общем их объеме повысится с 7% в 1985 г. до 38% к 1990 г. и 50% в XIV пятилетке. Новое строительство будет вестись только в необходимых случаях – для осуществления крупных структурных сдвигов, вовлечения в общественное производство трудовых ресурсов в трудоизбыточных регионах, вне-

дрения в производство качественно новых технологий, освоения природных ресурсов.

Изменение воспроизводственной структуры капитальных вложений позволит значительно ускорить обновление производственного аппарата, повысить эффективность капитальных вложений. При этом эффективность капитальных вложений в техническое перевооружение и реконструкцию по сравнению с новым строительством и расширением по отдельным продуктам и производствам существенно отличается. Анализ сравнительных данных по удельным капитальным вложениям на единицу вводимой производственной мощности по основным производствам позволяет выделить наиболее эффективные направления капитальных вложений в техническое перевооружение и реконструкцию, обеспечивающие значительную экономию капитальных вложений в народном хозяйстве.

Реализация политики интенсивного обновления потребует решения ряда проблем, связанных с увеличением коэффициента выбытия основных производственных фондов в перспективном периоде. С переходом к ускоренному интенсивному обновлению и существенному повышению коэффициентов выбытия основных производственных фондов обострится проблема значительного превышения по стоимости направляемых на возмещение выбытия основных производственных фондов по сравнению с выбывающими. Стоимость возмещения в X пятилетке в 1,45, а в XI в 1,83 раза превышала стоимость ликвидированного промышленного оборудования, что объясняется постоянным удорожанием единицы производственной мощности. Это соотношение различается по отдельным отраслям промышленности (табл. 3).

Таблица 3. Среднегодовое отношение капитальных вложений на возмещение к стоимости ликвидированного промышленного оборудования (в %)

	1976-1980 гг.	1981-1985 гг.
Промышленность	145	183
машиностроение	118	158
черная металлургия	118	171
цветная	166	207
химическая и нефтехимическая	206	161
лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	177	214
строительных материалов	92	167
электроэнергетика	49	99
нефтяная	314	315
газовая	332	262
угольная	178	213
легкая	206	253
пищевая	78	144

Наиболее высокой стоимость возмещения ликвидированного оборудования была в нефтедобывающей, газовой и легкой промышленности. В X-XI пятилетках в условиях снижения коэффициента выбытия и замедлении роста основных фондов затраты на компенсацию удорожания возмещения ликвидируемых фондов росли незначительно и не оказали существенного влияния на объемы капитальных вложений.

В перспективном периоде затраты на возмещение выбытия при сохранении сложившихся темпов удорожания отечественного оборудования будут превышать стоимость выбывающих основных производственных фондов в XII пятилетке в 1,8-2,0 раза, в последующих пятилетках с учетом дальнейшего сокращения сроков службы основных фондов – в 1,5-1,7 раза. В этих условиях увеличение коэффициента выбытия до 2,5-2,9% в XII пятилетке и до 3,5-4,0% в дальнейшем потребует на простое воспроизводство основных производственных фондов следующих дополнительных, по сравнению с условиями воспроизводства XII пятилетки, капитальных вложений (в млрд руб.):

1986-1990 гг.	1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.
70-80	90-110	100-130	110-140	150-180

При условии, что процесс удорожания оборудования и строительно-монтажных работ удастся остановить в начале XIII пятилетки и цена единицы производственной мощности в дальнейшем будет оставаться постоянной, несмотря на рост общего полезного эффекта (ресурсосбережение, улучшение условий труда и т.д.), дополнительные капитальные вложения на простое воспроизводство основных фондов составят в XIII пятилетке 70-80 млрд руб., в XIV пятилетке – 10-30 млрд руб.

Таким образом, вариант развития, предполагающий сохранение тенденции удорожания оборудования и строительно-монтажных работ в перспективном периоде, только за счет возмещения выбытия основных производственных фондов будет превышать по капитальным вложениям вариант со стабильными ценами на 440-530 млрд руб., в том числе до 2000 г. – на 180-210 млрд руб.

Удорожание возмещения выбытия в перспективном периоде может оказать серьезное влияние на развитие предприятий в условиях полного хозрасчета и самофинансирования. В отраслях с наиболее высокими темпами удорожания собственных средств предприятия может оказаться недостаточно не только для расширенного, но и для простого воспроизводства основных производ-

ственных фондов. Для нормального развития таких отраслей и отдельных предприятий в перспективном периоде необходим пересмотр норм амортизации и политика государственных субсидий для предприятий с наиболее изношенным оборудованием.

Недостаточно разработан механизм перехода к интенсивному обновлению. Уровень замены основных фондов во многом определяется соотношением между затратами на новое строительство и на техническую реконструкцию действующих предприятий, связанную с частичным выбытием реконструированных основных фондов. В то же время необходимо отметить, что сдвиги в воспроизводственной структуре капитальных вложений, повышение удельного веса технической реконструкции в капитальных вложениях автоматически не гарантируют необходимых темпов обновления основных фондов. Требуются особые условия, чтобы расширение реконструкции привело к намеченным в этой области результатам. В X-XI пятилетках рост удельного веса затрат на техническую реконструкцию не приводил к ускорению обновления основных фондов. Стоимость выбывающих фондов не превышала в среднем 35% общих расходов на техническую реконструкцию. В легкой промышленности, несмотря на рост доли реконструкции и технического перевооружения в капитальных вложениях с 34,4% в 1975 г. до 68% в 1985 г., коэффициент выбытия снизился с 2,3 до 2,1%. В приборостроении в XI пятилетке доля реконструкции и технического перевооружения составила в общем объеме капиталовложений 80%, а коэффициент выбытия основных фондов – лишь 1,2% в год.

Во-первых, это обусловлено закономерным включением в состав реконструкции и технического перевооружения целого комплекса мероприятий различного характера – от сооружения природоохранных объектов до затрат на приобретение вычислительной техники. Следует учитывать, что состав выполняемых технической реконструкцией функций будет постоянно расширяться по мере выхода ее на ведущие позиции в инвестиционном процессе.

Во-вторых, на низкий уровень замены фондов в ходе проведения реконструкции влияет неразработанность технологии ее проведения в ряде отраслей, использование выделенных средств на экстенсивное расширение производства. Новый хозяйственный механизм должен обеспечить экономическую заинтересованность предприятий в действительно интенсивном обновлении своих основных фондов.

Наконец, третьим фактором, вызывающим разрыв между затратами на проведение технической реконструкции действующих

предприятий и стоимостной величиной выбывающих фондов, является различие ценностных оценок заменяемой и замещающей техники, вызванное удорожанием оборудования. В большинстве случаев обеспечение простого воспроизводства мощностей возможно только при условии расширенного воспроизводства фондов по стоимости, так как цены на новое оборудование, как было показано ранее, в 1,5-2 раза выше, чем на старое, при гораздо менее существенном росте технических параметров.

Названная проблема осложняется также тем, что предусмотренная мобилизация инвестиционных возможностей, с одной стороны, предполагает эффективное наполнение инвестиционного рубля, ограничение процесса удорожания инвестиционных ресурсов, с другой же стороны, она может дать новые импульсы процессу удорожания производственных площадей и оборудования. Ускоренный рост капитальных вложений может создать трудности в материальном обеспечении финансовых средств, направляемых в инвестиционную сферу. Необходимо исключить такой способ достижения сбалансированности в этой сфере, который был бы связан с повышением цен на продукцию машиностроения и строительства.

Переход к интенсивному обновлению основных производственных фондов потребует совершенствования статистической отчетности о выбывающих фондах. Применяемая система исчисления коэффициентов выбытия не дает полного представления о выбытии фондов, так как при расчете коэффициентов учитывается лишь стоимость полностью ликвидированных фондов, имеющих инвентарный номер.

3. Возможные направления стратегии ускорения обновления основных фондов

Показатели обновления производственного аппарата зависят от развития отраслей инвестиционно-конструкционного комплекса, количественных и качественных характеристик их продукции. В базисном периоде эффективность инвестиционно-конструкционного комплекса снижалась. Объем основных фондов в четырех основных отраслях комплекса – черной металлургии, промышленности строительных материалов, инвестиционном машиностроении, строительстве – на единицу продукции комплекса – рубль освоенных в народном хозяйстве капитальных вложений – увеличился в 1961-1985 гг. в 2,2 раза. Особенно быстрым был рост этого показателя в X-XI пятилетках. Он был обусловлен прежде всего ростом фондоемкости продукции во

всех четырех отраслях. Наиболее быстро росла фондоемкость в 1961-1985 гг. в строительстве – в 3,5 раза. В черной металлургии и промышленности строительных материалов фондоемкость выросла в 2 раза, в инвестиционном машиностроении – в 1,7 раза. Другой, хотя и менее существенной, причиной снижения эффективности инвестиционно-конструкционного комплекса было ухудшение в 1,3 раза соотношения выпуска оборудования и валовой продукции инвестиционного машиностроения и в 1,2 раза соотношения объема строительно-монтажных работ и валовой продукции строительства в основном из-за отмечавшегося чрезмерного роста сферы ремонта. Из-за опережающего роста фондоемкости в строительстве влияние негативных факторов не могло быть в сколько-нибудь значительной мере компенсировано прогрессивными сдвигами в структуре валовой продукции комплекса и роста доли в ней отраслей конечного спроса.

Необходимое для ускоренного обновления основных фондов, в частности для компенсации увеличения коэффициента выбытия, повышение темпов роста капитальных вложений в перспективном периоде до 120–122% за пятилетие не может быть осуществлено при сохранении сложившихся к началу XII пятилетки тенденций роста фондоемкости продукции комплекса и снижения его доли в капитальных вложениях. При решении инвестиционных проблем перспективного периода возможны два пути.

1. Значительное повышение доли инвестиционно-конструкционного комплекса в общем объеме капитальных вложений (в 1,3-1,4 раза в 1991- 2000 гг. и в 1,5 -1,6 раза в 2001-2010 гг. по сравнению с 1981-1985 гг.) при дальнейшем росте фондоемкости его продукции. Этот путь является неприемлемым. Он приведет к ускоренному росту производственных капитальных вложений в перспективном периоде (в 1,25-1,30 раза за пятилетие) и существенному изменению структуры общего объема капитальных вложений. Объем непроизводственных капитальных вложений в этом случае сократится на 80-100 млрд руб. в 1996-2000 гг. и 180-200 млрд руб. в 2006-2010 гг., что не позволит осуществить намечаемые социальные мероприятия, связанные с жилищным строительством и ускоренным развитием непроизводственной сферы.

2. Повышение эффективности инвестиционного комплекса в результате опережающего обновления производственного аппарата инвестиционного комплекса в XIII-XIV пятилетках. Широкое внедрение оборудования с высоким техническим уровнем позволит добиться перелома в тенденции роста фондоемкости продукции комплекса. Расчеты на основе предпосылки о неизменной

эффективности капитальных вложений в инвестиционный комплекс показывают, что в этом случае необходимое повышение темпов роста капитальных вложений может быть достигнуто в перспективном периоде при более медленном росте доли капитальных вложений в инвестиционный комплекс в общем их объеме (приблизительно в 1,2 раза за 1991-2010 гг.). Возрастающая эффективность капитальных вложений в инвестиционный комплекс позволит достичь необходимого повышения темпов роста общего объема капитальных вложений при сокращении доли инвестиционного комплекса.

Развитие инвестиционного комплекса при постоянном повышении технического уровня производственного аппарата требует планомерного соблюдения закономерностей циклического воспроизводства основных фондов во всех отраслях. Необходимо сокращение времени протекания отдельных фаз воспроизводственного цикла в каждой отрасли, концентрация средств и усилий для реализации возможности одновременного – в пределах 5-7 лет – осуществления предприятиями перехода на новые технологии.

Необходимым в этих условиях становится выявление и прогнозирование отраслевых приоритетов проведения технической реконструкции основных фондов. Это позволит обеспечить на народнохозяйственном уровне долгосрочное планирование выпуска отдельных важнейших видов продукции машиностроения и строительства, а также межотраслевых перетоков инвестиционных ресурсов.

Повышение эффективности технической реконструкции предполагает равномерное, эшелонированное во времени распределение нагрузки между машиностроительными отраслями. При этом главным условием роста эффективности инвестиционных ресурсов становится мобильность машиностроения, возможность переориентации его материально-технической базы на выпуск принципиально новых видов продукции.

Новые приоритеты обновления основных фондов (и в целом проведения технического перевооружения действующих предприятий) обусловлены изменением общей концепции развития производства.

До настоящего времени процесс обновления фондов на предприятиях был подчинен прежде всего задаче наращивания мощностей (в том числе резервных) на производствах и участках, от развития которых зависел рост объемов производства. Первоначальные импульсы экстенсивного развития отраслей привели к формированию соответствующей структуры машиностроения,

приоритетному производству и поставкам оборудования, обеспечивающего рост выпуска продукции в объемных показателях.

В таких условиях обновление основных фондов имело локальный, частичный характер, так как заменялось преимущественно только физически изношенное оборудование отдельных технологических звеньев при наличии налаженного производства такого типа оборудования в машиностроении (базовый вариант обновления основных фондов). Основная черта такого типа обновления – замена отдельных видов техники без существенного изменения всего технологического процесса.

Некачественное исполнение данных видов оборудования и ограниченные масштабы выпуска техники для смежных производств привели к быстрому нарастанию затрат на ремонтные работы, с одной стороны, и к неэффективной замене оборудования – с другой. В первую очередь это проявилось в сельском хозяйстве, строительстве и ряде других отраслей, использующих традиционные виды мобильной техники (тракторы, комбайны, бульдозеры и т.д.), не обладающей высоким ресурсом надежности и не имеющей необходимого шлейфа орудий.

Отличие социально ориентированной концепции обновления производственного аппарата от инвестиционно-активной заключается прежде всего не в абсолютных масштабах выбытия и замены основных фондов (по ряду отраслей, например сельскому хозяйству и строительству, в социально ориентированном варианте размеры выбытия оборудования меньше, чем в инвестиционно-активном), а в качественном совершенствовании структуры инвестиционных ресурсов, направляемых на техническое перевооружение. Особенность варианта – обновление существующих базисных технологий не путем замены оборудования в их центральном звене, а путем насыщения оборудованием высокого технического уровня всех производств. образующих данную технологию. Это позволит резко повысить эффективность существующих технологий на основе усиления качественной сопряженности технологических звеньев.

С точки зрения ресурсосбережения (особенно высвобождения трудовых ресурсов) во многих отраслях и производствах на первый план в процессе технического перевооружения выходит не проблема замены основного оборудования, а задача повышения уровня технической оснащенности вспомогательных производств. Например, в текстильной промышленности почти половина всех производственных рабочих занята на вспомогательных работах, где ручной труд составляет до 70%. Такая ситуация характерна для большинства отраслей промышленности и народно-

го хозяйства, и высвобождение рабочих из вспомогательных производств на основе механизации составляет в настоящее время один из основных резервов повышения эффективности трудовых ресурсов.

Существенной характеристикой воспроизводства основных фондов в перспективном периоде будет дальнейший переход от прямого возмещения выбывающих основных производственных фондов к косвенному. В 1977 г. из 100 ликвидированных единиц промышленного оборудования восстанавливалось 79, в 1985 г. – 48. Динамика этого показателя свидетельствует об интенсификации процесса обновления, увеличении доли безвозмездного выбытия, росте единичной мощности нового замещающего оборудования. Наибольшее распространение косвенное возмещение получило в черной металлургии и машиностроении (в 1985 г. из числа выбывшего оборудования в черной металлургии возмещалось 21,6%, в машиностроении – 32,4%), в легкой и пищевой промышленности преобладало прямое возмещение (возмещалось, соответственно, 69,5 и 78,0% выбывающего оборудования).

Специфические условия развития отраслей народного хозяйства и промышленности предопределяют необходимость дифференцированной политики воспроизводства основных фондов и целенаправленное развитие машиностроительных отраслей, отвечающее приоритетам обновления в отраслях-потребителях.

В сельском хозяйстве, строительстве и ряде других отраслей, значительную часть основных фондов которых составляет мобильная техника, необходимо увеличение сроков ее эксплуатации. Низкая надежность и плохое качество приводят к большим размерам выбытия традиционных видов мобильной техники: комбайнов, тракторов, бульдозеров и т.п. Машиностроение располагает достаточными возможностями для повышения надежности и долговечности этих видов оборудования, для чего созданы соответствующие научные заделы. Увеличение сроков эксплуатации (и, соответственно, сокращение неоправданно высоких масштабов замены традиционных видов мобильной техники) явится одним из главных факторов снижения капиталоемкости в строительстве, сельском хозяйстве, добывающих отраслях промышленности.

В сельском хозяйстве должна быть существенно повышена отдача созданного производственного потенциала (табл. 4). Сроки службы сельскохозяйственной техники могут быть увеличены на 3-4 года. Это поможет быстрее сформировать в сельском хозяйстве оптимальный парк тракторов и зерноуборочных комбайнов. За счет уменьшения выпуска традиционных машин у машино-

строителей появится возможность перейти к созданию системы машин для комплексной механизации сельского хозяйства.

Таблица 4. Динамика фондоотдачи по инвестиционно-активному (I) и социально ориентированному (II) вариантам (темп роста к предшествующему пятилетию)

	1986-1990 гг.	1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.
Промышленность					
I	94	99	102	104	107
II	94	100	106	108	110
черная металлургия					
I	92	94	94	95	95
II	93	96	95	95	94
цветная "-"					
I	86	91	90	90	90
II	86	91	95	97	99
нефтяная					
I	67	70	75	77	79
II	67	70	77	76	77
угольная					
I	102	101	101	92	88
II	101	97	95	92	85
газовая					
I	58	72	79	81	87
II	57	74	78	81	84
химическая					
I	96	101	103	104	101
II	99	110	117	118	116
машиностроение					
I	98	108	112	115	119
II	98	110	120	124	123
электроэнергетика					
I	95	95	97	98	98
II	93	92	99	102	102
лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	101	105	103	102	101
I	101	106	105	102	103
II					
строительных материалов					
I	94	95	95	95	95
II	94	101	94	95	95
легкая					
I	97	99	99	99	101
II	96	99	103	105	102
пищевая					
I	92	97	95	94	96
II	92	98	98	96	94
Строительство					
I	97	99	99	97	97
II	97	102	93	97	99
Сельское хозяйство					
I	97	98	100	100	100
II	112	105	104	104	103

Решение проблемы повышения долговечности традиционной мобильной техники одновременно создает предпосылки для улучшения структуры выпуска оборудования, так как снижение

потребности в традиционных видах машин в результате удлинения сроков их эксплуатации позволяет высвободить производственные мощности на машиностроительных предприятиях и перераспределить металл, трудовые и другие ресурсы для производства машин новых классов.

В обрабатывающих отраслях промышленности главный ориентир развития (в соответствии с которым устанавливаются приоритеты обновления основных фондов) – обеспечение выпуска качественно новой конечной продукции, наиболее полно удовлетворяющей требованиям потребителя. Ускорение замены основных фондов в этих отраслях связано в первую очередь с моральным старением используемой техники, несопряженностью технического уровня оборудования в различных технологических переделах.

Примером нерационального обновления производства является легкая промышленность, в которой реконструкция и техническое перевооружение стали приоритетными формами инвестирования с середины 70-х годов. Переход в этой отрасли к пневмопрядению и бесчелночным ткацким станкам позволил решить ряд социальных проблем, снизив уровень шума и вибрации, запыленности воздуха, сократив затраты тяжелого физического и малоквалифицированного труда. Однако повышение производительности оборудования привело к насыщению рынка массовой, некачественной продукцией (неходовыми тканями), пневмопрядение сузило ассортимент выпускаемой пряжи и уменьшило ее прочность. Ориентация на валовые показатели производства и отсутствие проработанной долгосрочной технической политики в отрасли привели к сокращению возможностей быстрого переналаживания производства с учетом спроса. Масштабы распространения пневмопрядильных машин намного превысили оптимальный для отрасли уровень, при этом работы по совершенствованию кольцепрядильных машин, позволяющих получать уникальный ассортимент продукции, в машиностроении были прекращены. Изменение хозяйственного механизма должно переориентировать приоритеты обновления фондов в легкой промышленности.

Материальной основой такой переориентации должны служить сдвиги в качестве и структуре поставок оборудования в отрасль, осуществляемые в рамках новой технической политики машиностроительных предприятий, производящих оборудование для легкой промышленности. Основной ее направленностью должны быть разработки, позволяющие расширить ассортиментные возможности пневмотехники и другого основного оборудо-

вания. Одновременно с повышением технического уровня оборудования для центральных технологических звеньев прядения и ткачества должен резко возрасти выпуск оборудования для красильно-отделочного производства, а также увеличиться выпуск красителей. Это позволит повысить качество тканей, сократить производство неходовых тканей и ликвидировать непроизводительные расходы сырья и трудовых ресурсов.

Исходя из народнохозяйственных критериев, обновление производственного аппарата должно быть наиболее ускорено в машиностроении, легкой и пищевой промышленности, черной металлургии.

Ускорение обновления основных производственных фондов в перечисленных отраслях не только обеспечит ресурсосбережение в самих этих отраслях, но и явится основой для ресурсосбережения в остальных отраслях народного хозяйства и промышленности. В черной металлургии увеличение выбытия позволит вывести из действия мартеновские цеха и заменить их кислородно-конвертерными цехами с непрерывной разливкой стали, что приведет к достижению большей однородности металла, более высокой его чистоты, устранению внутренних дефектов. Совместно с расширением внепечной обработки это позволит повысить прочность металла на 10-20% и добиться существенного снижения расхода металлопродукции за счет безаварийной и долговечной работы оборудования и сооружений. Значительные резервы ресурсосбережения существуют и внутри черной металлургии. Себестоимость чугуна на устаревших агрегатах на 25-30% выше, чем на современных, листового проката – на 70, сортового – на 60%.

Дальнейший значительный рост выбытия основных производственных фондов в машиностроении, легкой и пищевой промышленности позволит ликвидировать возникшее в IX-XI пятилетках несоответствие числа рабочих мест численности рабочей силы. Основная часть незанятых рабочих мест сосредоточена в трех перечисленных отраслях. В машиностроении, например, не используются свыше 17% всего оборудования, что обусловливает недостаточно высокий уровень фондоотдачи. Ускоренная замена морально устаревшего оборудования – один из основных путей интенсификации машиностроительного производства в перспективе. Социально ориентированный вариант предполагает рост фондоотдачи машиностроения с 98% в 1990 г. до 122% в 2010 г.

Вывод из действия устаревшего оборудования и внедрение новых технологических процессов являются необходимым усло-

вием существенного повышения качества продукции в перечисленных отраслях. В машиностроении техническое перевооружение явится основой для обновления продукции отрасли и внедрения новых технологий и оборудования во всех отраслях народного хозяйства и промышленности. Расширение бесчелночного ткачества в легкой промышленности позволит увеличить выпуск шерстяных тканей улучшенной отделки и шелковых тканей новых структур. В обувном производстве повышение качества требует внедрения передовой химической технологии, в частности освоения новых литьевых агрегатов. Повышение качества продукции в пищевой промышленности связано с развитием новых высокоэффективных технологических процессов, основывающихся на использовании ферментов, термической обработки, токов высокой частоты, холода, ультразвука, сверхвысоких давлений, инфракрасного нагрева.

В целом при относительно близких показателях обновления основных фондов в инвестиционно-активном и социально ориентированном вариантах в среднем по производственной сфере наблюдается значительное их различие в отраслевом разрезе (см. табл. 4, 5, 6, 7).

В социально ориентированном варианте в отличие от инвестиционно-активного предполагается снижение коэффициента выбытия в сельском хозяйстве, строительстве, угольной промышленности при одновременном более быстром росте этого показателя в машиностроении, черной и цветной металлургии, химической промышленности, легкой и пищевой промышленности и других обрабатывающих отраслях (см. табл. 4, 5).

При оценке объемов выбытия и других показателей обновления основных производственных фондов по отдельным пятилетиям перспективного периода необходимо учитывать, что основная часть слабо используемых, физически изношенных и морально устаревших основных производственных фондов будет выведена из действия в XII пятилетке, для которой характерно резкое увеличение темпов и масштабов обновления действующих производственных фондов. Коэффициент выбытия основных производственных фондов в целом по народному хозяйству должен увеличиться до 2,4% (в XI пятилетке он составлял 1,8%).

В этот период обновление основных фондов должно решить следующие задачи:

1. Расшивка "узких мест" межотраслевых технологических цепочек, устранение диспропорций между технико-экономическим уровнем основного и вспомогательного производств, а также инженерной инфраструктуры.

2. Рост выбытия основных производственных фондов без непосредственного возмещения, связанный с необходимостью нормализации накопленного на предприятиях парка оборудования, ликвидацией, либо реализацией в другие отрасли излишних основных фондов, например, ремонтных, инструментальных и других вспомогательных цехов, а также малоиспользуемого оборудования основных цехов (передача их в непроизводственную сферу, кооперативный сектор и т.д.)

3. Изменение отраслевой структуры выбытия и обновления основных производственных фондов:

стабилизацию, а в дальнейшем снижение необоснованно высоких показателей обновления мобильной техники в сельском хозяйстве, строительстве и добывающих отраслях промышленности, на первом этапе в основном за счет улучшения условий эксплуатации, хранения, ремонта, на втором – за счет роста качества и надежности поставляемой машиностроением техники;

ускорение выбытия и обновления основных производственных фондов в обрабатывающих отраслях промышленности: машиностроении, легкой и пищевой промышленности;

рост показателей обновления в отраслях с большим количеством физически изношенных, морально устаревших основных фондов: черной и цветной металлургии, электроэнергетике, ряде отраслей транспорта, химической промышленности, промышленности строительных материалов (см. табл. 4, 5, 6, 7).

В XIII пятилетке требуется более гибкая политика в области выбытий, учитывающая возможности их эффективного возмещения. Коэффициент выбытия в этот период будет составлять порядка 2,6% в связи со снижением активности таких воспроизводственных процессов предыдущего периода как “расшивка узких мест” и "выбытие без возмещения", а также снижения показателей выбытия в сельском хозяйстве, строительстве и добывающих отраслях вследствие существенного роста надежности мобильной техники.

В XIII пятилетке крупномасштабное техническое перевооружение отраслей народного хозяйства еще будет ограничено возможностями инвестиционных отраслей, что обусловливает ряд специфических требований к режиму воспроизводства фондов в этот период (в сравнении с последующими пятилетиями).

Прежде всего должно осуществляться целевое научно-техническое обновление основных фондов там, где движущим мотивом служит повышение качества продукции.

Таблица 5. Коэффициенты выбытия основных производственных фондов по инвестиционно-активному (I) и социально ориентированному (II) вариантам

	1981-1985 гг.	1986-1990 гг.	1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.
Промышленность						
I	1,7	2,4	2,8	3,0	3,2	3,4
II	1,7	2,4	2,6	3,2	3,5	3,6
черная металлургия						
I	1,0	1,5	1,8	2,1	2,3	2,5
II	1,0	1,5	2,4	3,4	3,8	4,0
цветная "-"						
I	1,4	1,9	2,2	2,4	2,5	2,7
II	1,4	1,9	2,3	3,0	3,3	3,8
нефтяная						
I						
II	1,0	1,2	1,5	1,7	1,9	2,1
угольная	1,0	1,2	1,6	1,8	2,0	2,2
I						
II	3,9	4,3	4,9	5,0	5,0	4,9
газовая	3,9	4,3	4,2	4,0	3,9	3,7
I						
II	0,5	0,9	1,0	1,2	1,4	1,6
химическая	0,5	0,9	1,2	1,4	1,6	1,8
I	1,1	1,6	2,0	2,2	2,4	2,6
II	1,1	1,6	2,2	3,8	4,5	4,9
машиностроение						
I	1,2	2,2	3,2	3,8	4,6	5,5
II	1,2	2,2	3,8	5,4	6,3	6,5
электроэнергетика						
I	0,4	1,0	1,2	1,4	1,6	1,8
II	0,4	1,0	1,3	1,5	1,7	1,9
лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная						
I	2,7	3,4	3,9	4,1	4,4	4,6
II	2,7	3,4	3,4	3,4	3,8	4,0
строительных материалов						
I	2,1	3,0	3,5	3,7	3,9	4,0
II	2,1	3,0	3,7	4,0	4,3	4,6
легкая						
I	1,9	2,9	3,6	3,8	4,1	4,4
II	1,9	2,9	3,8	4,6	5,0	5,0
пищевая						
I	1,7	2,8	3,8	4,0	4,2	4,5
II	1,7	2,8	4,0	4,8	5,1	5,1
Строительство						
I	4,3	5,4	5,7	5,7	5,7	5,6
II	4,3	5,4	4,2	4,2	4,1	4,1
Сельское хозяйство						
I	3,0	3,9	4,2	4,3	4,3	4,2
II	3,0	3,9	3,2	3,0	2,8	2,7
Транспорт и связь						
I	1,1	1,7	2,1	2,3	2,5	2,6
II	1,1	1,7	2,2	2,8	3,0	3,0
Торговля, материально-техническое снабжение и др.						
I	1,2	1,6	1,9	2,1	2,3	2,4
II	1,2	1,6	2,0	2,2	2,5	2,6

Таблица 6. Темпы роста основных производственных фондов по инвестиционно-активному (I) и социально ориентированному (II) вариантам

	1986-1990 гг.	1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.
Промышленность					
I	126,9	123,9	122,3	120,6	119,6
II	126,9	123,0	118,6	116,4	116,0
черная металлургия					
I	120,3	119,6	118,5	118,5	117,1
II	120,3	117,7	113,4	112,3	112,3
нефтяная					
I	166,6	148,6	138,0	130,7	126,1
II	166,6	145,9	131,7	125,7	121,7
угольная					
I	105,0	108,7	113,2	116,0	117,7
II	105,0	111,5	116,0	115,8	117,5
газовая					
I	237,9	172,0	148,3	136,6	129,9
II	237,9	169,6	143,2	130,5	124,0
химическая					
I	132,2	128,0	125,4	123,5	122,5
II	132,2	128,0	118,1	115,5	115,8
машиностроение					
I	144,0	131,7	125,6	120,5	115,8
II	144,0	130,0	117,3	111,9	112,2
электроэнергетика					
I	128,1	128,9	126,6	124,7	123,4
II	128,1	130,5	125,7	120,9	118,7
лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная					
I	117,9	116,3	116,6	115,3	114,9
II	117,9	123,0	123,1	119,3	116,9
строительных материалов					
I	122,4	120,5	119,1	118,0	117,4
II	122,4	125,8	120,2	116,8	114,6
легкая					
I	125,2	122,3	125,3	126,6	127,4
II	125,2	120,6	118,3	119,4	121,5
пищевая					
I	130,0	123,6	126,7	127,9	127,9
II	130,6	122,0	120,2	122,4	124,1
Строительство					
I	119,8	119,4	119,2	118,3	117,6
II	119,9	125,1	123,5	118,6	115,9
Сельское хозяйство					
I	118,0	115,6	114,2	113,5	113,5
II	118,0	107,7	108,5	109,0	109,4
Транспорт и связь					
I	124,8	122,5	121,6	119,9	120,0
II	124,8	123,0	118,5	116,8	117,1
Торговля, материально-техническое снабжение и др.					
I	124,9	122,7	121,8	120,2	120,1
II	124,9	124,2	122,0	119,1	117,8

Особую актуальность оно представляет для производства товаров длительного пользования, пищевой промышленности, торговли, черной металлургии, т.е. в отраслях, где сдвиг в качестве невозможен без существенного обновления производственного аппарата.

Таблица 7. Коэффициенты интенсивного обновления (отношения выбытия основных производственных фондов к их вводу) по инвестиционно-активному (I) и социально ориентированному (II) вариантам

	1981-1985 гг.	1986-1990 гг.	1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.
Промышленность						
I	20	30	36	40	44	46
II	20	30	37	46	51	53
черная металлургия						
I	15	27	31	36	39	42
II	15	27	40	56	61	62
цветная "-"						
I	18	26	31	34	36	39
II	18	26	31	42	48	54
нефтяная						
I	9	9	13	18	24	29
II	9	9	15	22	28	34
угольная						
I	42	60	74	66	61	58
II	42	60	65	56	55	51
газовая						
I	5	5	6	11	16	21
II	5	5	8	14	21	27
химическая						
I	14	20	26	30	34	37
II	14	20	28	51	59	61
машиностроение						
I	14	20	34	43	53	63
II	14	20	39	61	73	73
электроэнергетика						
I	8	15	17	21	24	28
II	8	15	18	23	29	34
лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная						
I	36	45	54	55	59	61
II	36	45	47	49	50	54
строительных материалов						
I	43	43	46	49	52	54
II	43	43	44	50	56	61
легкая						
I	25	36	44	44	44	44
II	25	36	48	55	55	55
пищевая						
I	29	32	43	43	44	45
II	29	32	48	52	53	54
Строительство						
I	30	58	59	60	61	61
II	30	58	46	46	40	40
Сельское хозяйство						
I	32	52	57	60	61	61
II	32	52	67	64	61	59
Транспорт и связь						
I	14	26	32	35	39	39
II	14	26	32	44	47	47
Торговля, материально-техническое снабжение и др.						
I	18	24	29	32	36	37
II	18	24	29	33	40	42

Предполагается, что в этот период продолжается переход на новый качественный уровень техники, включающий ее совершенствование по технологическому, экономическому и социальному направлениям в их тесной взаимосвязи.

Для обеспечения насущных потребностей отраслей в новой качественной технике необходимо целевое обновление машиностроительной продукции с учетом эффекта у потребителей, с четкой ориентацией на их специализацию и структуру. Ускорение обновления во всех отраслях народного хозяйства осуществляется только по мере повышения качественных характеристик машин и оборудования.

Анализ влияния перечисленных ранее народнохозяйственных мотивов ускорения обновления позволяет выделить отрасли, в которых оно дает наибольший народнохозяйственный эффект. В XIII пятилетке коэффициенты выбытия целесообразно увеличить в черной металлургии до 2,4%, в инвестиционном машиностроении – до 4,0%, в легкой и пищевой промышленности – до 3,8-4,0%.

В отраслях, где коэффициенты выбытия снизятся или останутся стабильными, XIII пятилетка может быть использована для создания резервных мощностей. При этом возможно широкое перераспределение основных фондов между отраслями материального производства с тем, чтобы из действия были выведены фонды, наименее эффективные не с отраслевой, а с народнохозяйственной точки зрения.

Увеличение показателей обновления на начальных этапах связано со сдвигами в структуре строительного производства:

увеличение доли реконструкции предъявляет требования к увеличению доли оборудования неосновной номенклатуры;

увеличение доли жилищного строительства также ведет к сдвигам в натурально-вещественной структуре строительно-монтажных работ, к росту потребности в средствах малой механизации, отделочных, малярных, кровельных машинах и т.п.;

необходимо "омоложение" наличного парка строительных машин и механизмов (доля строительных машин, находящихся в эксплуатации сверх нормативных сроков службы, увеличилась с 14% в середине 70-х годов до 18% в середине 80-х; в настоящее время 38% грузовых автомашин находится в эксплуатации сверх нормативных сроков службы).

Стабилизация коэффициента выбытия в дальнейшем предполагает повышение технического уровня строительных машин и оборудования, рост их качества и надежности. В настоящее время коэффициент технической готовности, измеряемый отноше-

нием стоимости исправных, готовых к эксплуатации машин и оборудования к общей стоимости основных фондов строительства, составляет от 0,68 до 0,82, т.е. от 18 до 32% различных видов техники простаивает из-за технической неисправности и по другим причинам.

В XIV и последующих пятилетках, после того как в экономике будет произведен поворот к социально ориентированному варианту развития и будет в основном осуществлено техническое перевооружение инвестиционного комплекса, показатели обновления должны увеличиться. Предполагается, что, начиная с XIV пятилетки, будет обеспечен экономически целесообразный уровень опережающего развития производства оборудования для начала широкомасштабного обновления производственного аппарата отраслей народного хозяйства. В связи с этим коэффициенты выбытия будут расти до 3,2% в XIV пятилетке, до 3,5% и 3,6% в XV и XVI пятилетках.

Ускорение обновления основных фондов должно обеспечить стабилизацию, а в дальнейшем и повышение фондоотдачи. Перелом в динамике показателей эффективности капитальных вложений в начале перспективного периода может быть обеспечен только путем их более рационального использования, направленного на повышение отдачи действующего производственного аппарата, так как качественный скачок в повышении эффективности собственно самих инвестиционных ресурсов не может быть реализован в короткие сроки, и его результатов можно ожидать только к концу XIII пятилетки.

Поворот в динамике фондоемкости на начальном этапе решающим образом зависит от реализации некапиталоемких направлений технической реконструкции, и на этой базе – повышения степени использования производственных мощностей. Основными направлениями снижения фондоемкости в перспективном периоде в целом должны стать: опережающее по отношению к росту стоимости повышение технического уровня оборудования, прирост качественных характеристик выпускаемой продукции на основе общего повышения эффективности базовых технологий, ликвидация части неэффективно используемых основных фондов.

Интенсификация обновления основных производственных фондов на новой технической основе позволит в перспективном периоде стабилизировать и затем повысить фондоотдачу в промышленности (см. табл. 4). Наиболее быстрыми темпами она будет расти в отраслях, определяющих научно-технический прогресс (машиностроении, химической промышленности) В целом

по народному хозяйству фондоотдача должна возрасти с 0,36 в 1990 г. до 0,40 в соответствии с инвестиционно-активным вариантом и до 0,45 согласно социально ориентированному варианту.

Рассмотренные выше предложения по изменению режима воспроизводства фондов и варианты политики обновления в определенной степени являются результатом компромисса между требованиями ускорения темпов экономического роста, складывающейся по вариантам динамикой капитальных вложений и необходимостью значительного повышения технического уровня производственного аппарата народного хозяйства.

В то же время, с одной стороны, опыт показывает, что в условиях напряженности производственной программы плановые задания по обновлению фондов, как правило, не выполняются. С другой – качественный и возрастной составы фондов в отраслях народного хозяйства таковы, что уровень обновления и тем более масштабы выбытий особенно на начальном этапе структурных и технологических преобразований в экономике должны быть существенно выше. В связи с этим представляется целесообразным в дальнейшем рассмотреть вариант экономического развития, отличающийся развитой системой общехозяйственных предпосылок ускоренного обновления основных фондов.

Глава V

СДВИГИ В СТРУКТУРЕ ПРОИЗВОДСТВА И ВАРИАНТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ

1. Условия и факторы формирования показателей экономического роста в перспективном периоде

Реализация основных целей долгосрочной перспективы затрагивает сложные, во многом противоречивые процессы, касающиеся практически всех сторон экономического и социального развития страны. Стартовые условия намеченной перестройки отягощены грузом острых проблем, сформировавшихся в предшествующий период, охвативших большинство сфер общественной жизни, в значительной степени взаимосвязанных и требующих безотлагательного решения. Вместе с тем в настоящее время практически отсутствуют какие-либо значимые, относительно свободные стратегические резервы, которые можно было бы оперативно мобилизовать для смягчения существующего давления на экономику, организации крупномасштабного маневра ресурсами. В этих условиях ход воспроизводственных процессов в силу их инерционности некоторое время будет определяться не только содержанием перспективной социально-экономической политики, но и отдельными негативными обстоятельствами, порожденными особенностями системы приоритетов социально-экономической политики и подходов к ее реализации на предшествующих этапах экономического развития.

К их числу в первую очередь относится структурный дефицит трудовых ресурсов, вынуждающий поддерживать в ряде отраслей и производств необоснованно высокий уровень оплаты труда с целью перераспределения и закрепления кадров. С одной стороны, это снижает стимулы к повышению квалификации и качества труда, а с другой – через рост заработной платы – ведет к общему повышению издержек и является одной из причин удорожания продукции. Наиболее активно этот процесс происходит в машиностроении и строительстве.

В свою очередь удорожание стоимости единицы мощности оборудования (на 20% в XI пятилетке) и производственных площадей (на 5-10% за тот же период) приводит к тому, что, несмотря на постоянное наращивание объема инвестиций в народное хозяйство, наблюдается стабилизация, даже сокращение вводов

многих основных видов производственных мощностей. Расчеты показывают, что в X-XI пятилетках около половины прироста капитальных вложений было обусловлено удорожанием; это определяло значительный разрыв между номинальным и реальным уровнем накопления в основных фондах.

Еще одним негативным последствием такой политики в области формирования заработной платы является увеличение потребительского спроса, не сопряженное с динамикой качества и интенсивности труда.

Отсутствие адекватного покрытия платежеспособного спроса становится фактором значительного скрытого роста цен на продукцию потребительского назначения. Конкретно это проявляется в "вымывании" дешевого ассортимента из товарооборота; существенном повышении доли налога с оборота в цене ряда товаров; увеличении удельного веса предметов потребления, реализуемых по ценам согласно договоренности; резком росте цен на импортные товары, не учитываемом при расчете индекса потребительских цен и т.д. По самым скромным оценкам, скрытое удорожание фонда потребления в последние 10-15 лет составляло 9-10% его реального объема.

В предшествующий период ухудшение горно-геологических, природно-климатических и географических условий добычи топливно-сырьевых ресурсов, изменение плодородия используемых земельных угодий привело к тому, что все большая часть народнохозяйственных ресурсов расходовалась не на обеспечение прироста продукции, а на компенсацию негативного воздействия природного фактора. Масштабы его совокупного влияния на итоговые показатели экономической динамики оцениваются в следующих размерах (среднегодовые темпы снижения, %):

1966-1970 гг.	1971-1975 гг.	1976-1980 гг.	1981-1985 гг.
-0,8	-1,1	-1,4	-1,5

Это положение определялось не столько объективными внеэкономическими причинами, сколько форсированным режимом развития топливно-сырьевого комплекса под давлением народнохозяйственных потребностей, т.е. сложившимися подходами к поддержанию относительного структурного равновесия, при которых основной упор делался на наращивание масштабов предложения ресурсов при недостаточном внимании к реализации программ ресурсосбережения. Сокращение масштабов негативного влияния природного фактора на темпы экономического

роста в перспективе будет определяться мерой интенсификации ресурсосбережения, которое обусловливает снижение экономической нагрузки на отрасли этого комплекса и создаст тем самым важнейшую общеэкономическую предпосылку нормализации воспроизводственной ситуации в них.

Опасность консервации и усугубления негативных тенденций развития значительно возрастает при односторонней трактовке политики ускорения, при отождествлении ее с требованием безусловного повышения темпов роста производства. Чрезмерно высокие плановые задания и производственные программы по росту выпуска продукции, через завышенный спрос на трудовые ресурсы, энергию, сырье и т.д., неизбежно повлекут за собой воспроизводство всего комплекса причин, обусловивших трудности социально-экономического развития в предшествующий период.

На начальных этапах долгосрочной перспективы способы решения задач ускорения народнохозяйственной динамики и коренной перестройки воспроизводственного механизма могут вступать в противоречие, что потребует уточнения системы приоритетов на множестве целевых установок социально-экономической политики.

С народнохозяйственной точки зрения такие явления, как прекращение выпуска продукции потребительского назначения, не пользующейся спросом населения, сокращение объемов производства низкокачественной техники, фактически служащей источником дефицитных запасных частей, и капитальных затрат, увеличивающих объем незавершенного строительства, и т.п., могут рассматриваться как прямая экономия ресурсов. Вместе с тем неизбежным следствием подобных процессов становится снижение показателей производства в их традиционном представлении.

Определенное сдерживающее воздействие на динамику выпуска будет оказывать и политика ускоренного обновления и реконструкции производственного аппарата, приводящая, с одной стороны, к временному снижению мощностей действующего производства, а с другой – к замедлению динамики накопления, обусловленной повышением нормы выбытия основных фондов.

Наряду с этим при действительно радикальной перестройке механизма хозяйствования существует достаточно высокая вероятность возрастания степени несогласованности, несбалансированности развития различных элементов производственного процесса. Их преодоление, "притирка" отдельных звеньев нового

хозяйственного механизма потребует определенного периода времени, что, естественно, должно сказаться на общих показателях экономической динамики.

Определенные внутренние противоречия содержат в себе некоторые современные методы интенсификации производства. Они проявляются в том, что наряду с положительными влекут за собой и негативные последствия, ограничивая тем самым общий народнохозяйственный эффект их применения. Так, в сельском хозяйстве внедрение в земледелии интенсивных технологий, ориентированных главным образом на повышение урожайности зерновых культур, ведет в условиях ограниченности ресурсов удобрений к сокращению возможностей их применения в других сферах, в первую очередь для повышения продуктивности пастбищ и сенокосов. В результате воспроизводится несбалансированность структуры кормовой базы животноводства. Наращивание мощности сельскохозяйственной техники способствует росту производительности труда, но одновременно ведет к росту веса агрегатов, что отрицательно сказывается на физико-механическом составе почвы. В пищевой промышленности стремление к увеличению выхода готовой продукции из сырья приводит к явному снижению качества и потребительской ценности продуктов питания. Чрезмерная интенсификация производства в ряде отраслей приводит к таким явлениям, как ускоренный физический износ производственного аппарата (яркий пример – черная металлургия); преждевременное истощение месторождений (нефтедобывающая промышленность) и т.п.

На макроэкономическом уровне негативные тенденции развития производства проявлялись в виде снижения "качества" экономического роста, увеличения доли фиктивной стоимостной составляющей в показателях народнохозяйственной динамики. Так, в 1971-1985 гг. удорожанием объяснялось около 20-25% ежегодного прироста национального дохода. Сохранение сложившейся интенсивности удорожания применительно к показателям, намеченным на 1986-2000 гг., означает, что при номинальных темпах прироста используемого национального дохода в 4,2-4,7% в год реальные составят примерно 3,2-3,5%.

Отдельные причины удорожания, несомненно, сохранятся и на начальных этапах перспективного периода. Этому, в частности, будут способствовать такие факторы, как ускоренное обновление продукции, более широкое применение договорных цен, вытекающее из условий хозяйственной самостоятельности пред-

приятий, ускоренное развитие кооперативного сектора экономики и т.п.

В этих условиях одной из целей первого этапа долгосрочной перспективы должно стать создание предпосылок ограничения масштабов удорожания продукции и других возможных негативных следствий реализации мероприятий по формированию нового воспроизводственного механизма. Решение этой задачи непосредственно зависит от усилий в сфере управления народным хозяйством, предпринимаемых с целью более тесного сопряжения потребностей народного хозяйства и ресурсных возможностей экономики, последовательного осуществления мер, направленных на мобилизацию социальных факторов экономического развития. Важная роль в этой связи принадлежит новым условиям хозяйствования, призванным обеспечить полноценное материальное наполнение фондов предприятий, доходов населения, рационализацию всех пропорций воспроизводства. Реализация комплекса мер, направленных на повышение сбалансированности во всех сферах экономического и социального развития, позволит сократить "вклад" удорожания в итоговые показатели народнохозяйственной динамики с 0,6-0,8 процентных пункта в год в 1986-1990 гг. до 0,4-0,5 пункта (или 8-10% ежегодного прироста) в 1996-2000 гг.

2. Варианты выхода на нормативные показатели народнохозяйственной динамики

Варианты экономического развития. В процессе разработки прогнозных вариантов динамики экономического роста и структуры народного хозяйства основные проблемы были связаны не столько с формированием целевых установок перспективной социально-экономической политики, сколько с анализом альтернативных подходов к выбору средств их реализации.

Накопившиеся в народном хозяйстве проблемы и негативные явления предопределяют выдвижение в качестве важнейших целевых установок задач формирования нового воспроизводственного механизма, обеспечивающего кардинальную интенсификацию процессов воспроизводства, переориентацию экономики на решение социальных проблем и повышение народного благосостояния и т.д. Эти задачи вошли в число ключевых качественных ориентиров Основных направлений экономического и социального развития СССР на период до 2000 г. В то же время выбор конкретных способов реализации этих целевых установок требу-

ет дальнейшего обоснования. Одним из важнейших источников аргументированных суждений, необходимых для этого, является проведение прогнозных расчетов в соответствии с альтернативными сценариями экономического развития и анализ их результатов.

Исходная постановка задачи построения "пространства альтернатив" экономического развития характеризовалась заданностью как темпов роста (концепция "ускорения"), так и общей целевой установки на качественное преобразование воспроизводственного механизма (концепция "перестройки"), что в значительной мере предопределило важнейшие особенности процедуры формированию вариантов экономического развития. В условиях, когда был практически элиминирован такой фактор, как вариация показателей народнохозяйственной динамики, основой процедуры построения вариантов служил набор гипотез, характеризующих особенности подходов к выбору средств интенсификации, глубину трансформации сложившихся стереотипов управления. Именно на этом начальном этапе разработки варианта определялось его экономическое содержание, задавались важнейшие качественные характеристики рассматриваемого сценария экономического развития.

Другими словами, процесс формирования варианта экономического развития шел на двух уровнях. На уровне уточнения содержания политики интенсификации определялись конкретные подходы к решению актуальных проблем развития народного хозяйства. На уровне прикладных расчетов балансового типа содержательные положения конкретизировались в количественных оценках динамики, масштабов и эффективности производства по основным отраслям и сферам народного хозяйства, в характеристиках структуры экономики. Следовательно, в узком, прикладном смысле рассматриваемые варианты экономического развития (как варианты структуры народного хозяйства, объемов производства, эффективности использования ресурсов) являются иллюстрацией возможной вариации конечных результатов политики интенсификации в соответствии с вариацией содержания системы мероприятий, составляющих ее инструментальную основу.

В результате первого этапа прогнозно-аналитических исследований были сформированы два варианта развития народного хозяйства в период 1991—2010 гг.: инвестиционно-активный и социально ориентированный. Несмотря на близость номинального уровня (соответствующего заданиям Основных направлений) по-

казателей народнохозяйственной динамики, их сопоставление позволяет выявить кардинальные различия возможных итогов реализации двух альтернативных подходов к формированию перспективного воспроизводственного механизма.

В сценарии инвестиционно-активного варианта предполагается, что в значительной мере сохранится свойственная отчетному периоду дезинтегрированность, автономность процессов разработки основных элементов перспективной социально-экономической политики. На практике это проявляется в ориентации на основные качественные и структурные параметры, формируемые комплексом таких планово-экономических документов, как Продовольственная и Энергетическая программы, Долгосрочная программа мелиорации, Комплексная программа развития производства товаров народного потребления и сферы услуг и т.п. В этих условиях не может быть обеспечен адекватный учет реально существующей взаимообусловленности основных средств интенсификации, предъявляющей высокие требования именно к уровню целостности, согласованности предлагаемой системы мероприятий. Так, например, нормативное введение принципов нового хозяйственного устройства в этих условиях, не будучи подкрепленным необходимыми шагами по созданию средствами структурно-инвестиционной и социальной политики других важнейших предпосылок мобилизации потенциала интенсификации, ограничит возможный вклад хозяйственной реформы в повышение эффективности общественного производства.

Это предопределяет сохранение некоторых существенных черт сложившегося воспроизводственного механизма, консервацию ряда явлений и тенденций предшествующего этапа развития. К особенностям структурно-инвестиционной политики инвестиционно-активного варианта следует отнести в первую очередь ориентацию на решение проблем сбалансированности экономического развития преимущественно путем обеспечения прироста объемов производства дефицитных ресурсов, в число которых вследствие этого неизменно входят и капитальные вложения.

Инвестиционно-активный вариант характеризует возможные последствия реализации преимущественно инвестиционных способов решения народнохозяйственных проблем. Гипотезы, положенные в основу разработки этого варианта, определяют сохранение существующей системы приоритетов научно-технической и структурно-инвестиционной политики. Капитальные вложения продолжают рассматриваться в качестве главного фактора экономического роста. В соответствии с этим наибольший приори-

тет в использовании инвестиционных ресурсов по-прежнему имеет сама воспроизводственная база инвестиционного комплекса, а для обеспечения высоких темпов экономического роста необходимо стремиться к максимально возможным объемам капитальных вложений. Это в значительной степени предопределяет следующую в технической политике ориентацию на рост мощностных, объемных показателей в производстве оборудования на тиражирование уже освоенных образцов техники с учетом сложившихся тенденций повышения их качества.

В результате в инвестиционно-активном варианте сохраняются элементы структурной несбалансированности, качественная неоднородность инвестиционных ресурсов, дифференциация покупательной способности инвестиционного рубля. Сохранение постоянно растущего спроса на инвестиции в производственном секторе не позволяет в необходимой мере развивать потребительский сектор экономики.

Высокая норма производственного накопления в рассматриваемом варианте развития сужает возможности перераспределения ресурсов в пользу потребительского сектора, ограничивая в первую очередь масштабы непроизводственного строительства и наращивания производства товаров длительного пользования. Тем самым воспроизводится ориентация на структуру потребления с высокой долей продукции, производимой на основе сельскохозяйственного сырья, что обусловливает повышенную экономическую нагрузку на сельское хозяйство.

Основные макроэкономические характеристики инвестиционно-активного варианта приведены в табл. 1.

Капиталоемкий характер развития производства в этом варианте не позволяет снизить долю производственных инвестиций в конечном продукте к 2010 г. ниже 18% (21% в 1985 г.). Поэтому даже при росте общего объема народнохозяйственных капитальных вложений на 120-122% за пятилетие возможности увеличения непроизводственных капитальных вложений оказываются ограниченными. Это приводит к тому, что общий ввод жилья за 1991-2010 гг. составит не более 3200 млн кв.м, или 800 млн кв.м в среднем за пятилетие, т.е. примерно на 27% выше планового уровня XII пятилетки. Среднедушевая обеспеченность жильем возрастет к концу периода до 21,4 кв.м на человека по сравнению с 14,6 кв.м в 1985 г. Такой уровень обеспеченности не позволит существенно изменить принципы предоставления жилья. Значительное увеличение во вводах жилья доли, оплачиваемой

населением, может привести лишь к росту социальной напряженности.

Таблица 1. Динамика пропорции экономического роста в инвестиционно-активном (I) , социально ориентированном (II) и варианте ускоренной структурной перестройки (III)

	1986-1990 гг.	1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.
Конечный общественный продукт					
I	4,3	4,8	4,8	4,8	5,0
II	4,3	4,7	4,8	4,8	5,0
III	4,3	3,6	4,8	5,0	5,1
В том числе Фонд личного потребления среднегодовые темпы прироста					
I	3,7	4,0	4,9	4,9	5,1
II	3,5	4,7	4,9	5,2	5,4
III	3,5	4,0	5,1	5,5	5,6
% в конечном продукте					
I	54,0	52,0	52,0	52,5	53,0
II	53,0	53,0	53,5	54,5	55,5
III	53,0	54,5	55,0	56,5	58,0
Производственные капиталовложения среднегодовые темпы прироста					
I	4,1	4,3	4,0	3,8	3,8
II	4,8	2,2	3,1	3,1	3,2
III	4,8	0,0	2,6	2,8	3,0
% в конечном продукте					
I	21,0	20,0	19,5	19,0	17,5
II	21,6	19,1	17,8	16,3	15,0
III	21,6	18,1	16,2	14,6	13,3
Непроизводственные капиталовложения среднегодовые темпы прироста					
I	4,5	4,7	3,1	3,5	3,2
II	6,3	7,3	5,5	4,2	4,1
III	6,3	6,8	5,5	4,3	3,9
% в конечном продукте					
I	8,0	8,0	7,0	7,0	6,0
II	8,5	9,5	10,0	9,5	9,5
III	8,5	10,0	10,5	10,0	9,5

Достижение желаемых количественных ориентиров роста производства в инвестиционно-активном варианте означает, что номинально темпы прироста фонда личного потребления населения в 1991-2010 гг. должны составить около 4,7% в год. В сопоставлении с 3,1% ежегодного прироста в XI пятилетке такое ускорение представляется довольно значительным. Однако анализ характера и возможных источников наполнения требуемого фонда потребления вынуждает отнестись более сдержанно к

оценке реальных масштабов роста потребления в инвестиционно-активном варианте.

Без серьезных усилий по реализации целенаправленных мер по расширению производственной и ресурсной базы выпуска товаров длительного пользования их доля в совокупном объеме фонда личного потребления населения не сможет подняться выше 20%. В результате по-прежнему почти 3/4 перспективного объема фонда потребления придется обеспечивать за счет продукции сельского хозяйства, легкой и пищевой промышленности. Сохранение подобной нагрузки на отрасли АПК означает, что ежегодный прирост потребления населением продукции перечисленных отраслей в 1991- 2010 гг. должен составить около 4-4,5%, т.е. почти в 2 раза опережать самые оптимистические оценки роста сельскохозяйственного производства. В условиях настоятельности повышения качества продуктов питания достижение подобного результата без привлечения внешних ресурсов представляется весьма проблематичным. Исключительно жесткие народнохозяйственные ограничения на импорт этой группы товаров, связанные как с общей внешнеэкономической ситуацией в перспективном периоде, складывающейся при реализации инвестиционно-активного варианта, так и из соображений сохранения стратегической независимости в названной сфере, делает единственным средством обеспечения требуемой номинальной динамики потребления дальнейшее удорожание потребительской продукции. Ориентировочные расчеты показывают, что в потребительской сфере масштабы удорожания, проявляющиеся в виде ассортиментных сдвигов, изменений структуры каналов реализации продукции и т.п., заметно усилятся по сравнению с периодом 1971-1985 гг., и реальный прирост ресурсов потребления не сможет составить более 3-3,5% в год. Сохранение значительных масштабов удорожания продукции производственного и потребительского назначения – неизбежное следствие реализации инвестиционно-активного варианта развития. Оценки показывают, что в производственной сфере скрытый рост цен, главным образом на продукцию инвестиционного комплекса, составит 1,5-3,0% в год. В потребительской сфере при среднем росте цен на 1,5-2,5% в год основная нагрузка ляжет на продукцию отраслей с более широкими возможностями смены ассортимента (легкая и мебельная промышленность, машиностроение, бытовая химия и т.п.). Скрытый рост розничных цен на одежду, обувь, товары длительного пользования оценивается на уровне 3–7% в год.

Альтернативой данному процессу с позиций обеспечения товарного покрытия платежеспособного спроса может являться лишь существенное (на 1,5-2,0 процентных пункта) сокращение среднегодовых темпов прироста доходов населения. При этом следует иметь в виду, что темп прироста доходов в 3-3,5% близок к автономному движению доходов и практически не оставляет резервов для стимулирования трудовой активности.

Таким образом, инвестиционно-активный вариант, обеспечивая номинальное повышение темпов экономического роста до требуемых масштабов, не позволяет добиться в среднесрочной перспективе принципиального перелома в характере социально-экономического развития.

Сценарий социально ориентированного варианта основывается на предположении, что будет обеспечена существенная трансформация традиционных подходов к использованию различных инструментов управления. Это относится как к последовательности их переориентации на решение задач повышения эффективности воспроизводственных процессов, которые являются специфическими для структурной, инвестиционной, социальной, научно-технической, финансовой политики, мероприятий по совершенствованию организационно-хозяйственных отношений, так и к большей согласованности применения присущих им средств, учета реально существующей взаимообусловленности основных элементов политики интенсификации. В рамках социально ориентированного варианта рассматривается ряд направлений радикального перераспределения народнохозяйственных ресурсов, преследующего цель мобилизации тех факторов экономического развития, которые в значительной мере недоиспользовались при сложившемся воспроизводственном механизме. К их числу относятся существующие резервы интенсификации за счет повышения трудовой и социальной активности населения, перестройки организационно-хозяйственных отношений, практического освоения достижений НТП, преодоления его экстенсивной направленности. Так, в частности, средства структурно-инвестиционной политики используются для создания комплекса материальных условий реализации активной социальной политики, которая в свою очередь способствует формированию социальных предпосылок успешного проведения хозяйственной реформы.

Социально ориентированный вариант экономического развития основывается на предположении о возможности безотлагательной реализации всего комплекса предложений по пере-

стройке социальной, хозяйственной, структурно-инвестиционной и научно-технической политики, формирующих новый воспроизводственный механизм в народном хозяйстве, при этом не позднее конца XII – начала XIII пятилетки должны быть созданы условия, обеспечивающие: возможности роста оплаты труда в размерах, позволяющих мобилизовать имеющиеся резервы повышения трудовой и социальной активности населения; реальную поддержку всестороннему развертыванию хозяйственной инициативы и предприимчивости во всем народном хозяйстве и в первую очередь в сферах, связанных с производством потребительских благ и услуг; перераспределение научно-технических, инвестиционных, материальных, валютных и других ресурсов с целью их концентрации на направлениях, наиболее значимых с позиций реализации долгосрочной стратегии социально-экономического развития; предельно жесткие границы расходования всех видов ресурсов в сферах их неэффективного (с народнохозяйственной точки зрения) использования, вплоть до прямого ограничения роста производства, прежде всего на тех участках, где этот рост представляется чисто номинальным.

Материальной основой социально ориентированного варианта экономического развития служит структурно-инвестиционная политика, нацеленная на экономию и высвобождение ресурсов из производственной сферы, их широкомасштабное перераспределение в потребительский сектор экономики. Эти меры представляются необходимым условием активизации социальных и организационно-хозяйственных факторов интенсификации общественного производства.

Социальная направленность варианта проявляется, в частности, в том, что доля производственных капитальных вложений к концу рассматриваемого периода снижается почти на 30% по сравнению с уровнем 1985 г. и составит в 2010 г. 15% в отличие от 18% по инвестиционно-активному варианту. Удельный вес непроизводственных капитальных вложений на протяжении всего периода составляет 10% (а не 7,8% как в 1985 г.), в то время как в инвестиционно-активном варианте этот показатель снижается до 6% к 2010 г.

Возможности развития непроизводственного строительства позволяют в полном масштабе осуществить намеченную программу жилищного строительства и принципиально расширить во второй половине периода объемы инвестирования других отраслей непроизводственной сферы.

Доля фонда личного потребления остается практически стабильной, а среднегодовой темп прироста его объема оценивается в 4,9% по сравнению с 4,7% в инвестиционно-активном варианте.

Принципиальная разница между вариантами заключается в составе источников наполнения фонда потребления. Реализация программы резкого наращивания производства и продаж товаров длительного пользования (ТДП) создает основу для повышения их доли в фонде личного потребления к 2010 г. почти в 3 раза по сравнению с 1985 г. и в 1,5 раза – с инвестиционно-активным вариантом. В расчете на конечный год периода это позволит снизить нагрузку на отрасли АПК в размере около 75 млрд руб. и требования к приросту этой части фонда потребления снизятся до 3,6% в год. При условии среднего ежегодного прироста продукции сельского хозяйства в 2,5% требования к опережению роста потребления продукции АПК сохранятся на уровне, сложившемся в 1976-1985 гг. Таким образом, будут созданы реальные предпосылки заметного повышения качества продукции (в первую очередь продуктов питания).

В рамках социально ориентированного варианта представляется возможным ограничить процессы удорожания в производственной сфере и улучшить ситуацию на потребительском рынке. По сравнению с инвестиционно-активным вариантом скрытый рост цен в производственной сфере снижается на 0,5-1,0% в год, а в сфере потребления – на 1,2-1,8% в год. Одновременно произойдет перемещение избыточного потребительского спроса с продовольствия и предметов гардероба на товары длительного пользования и усилятся стимулы к долгосрочным сбережениям в связи с расширением возможностей покупки жилья. Рост реальных доходов составит около 123% в среднем за пятилетие по сравнению с 111% в 1981-1985 гг.

Эффективность производства и народнохозяйственная оценка роли научно-технического прогресса в перспективном периоде. Обеспечение намеченной динамики развития производства в перспективном периоде предполагает значительное повышение эффективности использования основных видов ресурсов (табл. 2.). Так, по сравнению с планом на XII пятилетку среднегодовые темпы прироста производительности труда в целом за 1991-2010 гг. должны увеличиться более чем в 1,5 раза, и составить 6,5-6,8%. В аналогичных масштабах должен измениться показатель снижения металлоемкости. Темп снижения энергоемкости в

этот период должен ускориться в 2,1-2,8 раза. Ожидается перелом в динамике фондоотдачи.

Таблица 2. Оценка динамики народнохозяйственной эффективности использования ресурсов по инвестиционно-активному (I), социально ориентированному (II) вариантам и варианту ускоренной структурной перестройки (III) (среднегодовые темпы прироста (снижения) за период, %)

	1991-2000 гг.	2001-2010 гг.
Производительность труда		
I	6,0	6,9
II	6,3	7,3
III	5,8	7,2
Фондоотдача		
I	0,4	0,7
II	0,9	1,8
III	1,2	1,9
Эффективность производственных капиталовложений		
I	1,6	1,3
II	2,8	2,0
III	3,4	2,5
Энергоемкость (снижение)		
I	2,0	2,9
II	2,5	4,1
III	2,3	4,5
Металлоемкость (снижение)		
I	3,0	3,5
II	3,9	4,8
III	4,4	5,0

Вместе с тем вследствие различий в масштабах структурных сдвигов, мобилизации резервов социальной и трудовой активности, изменений в хозяйственной политике возможный прирост эффективности по вариантам различается. В частности, гипотезы, положенные в основу сценария социально ориентированного варианта, позволяют обосновать темпы прироста эффективности производственных капитальных вложений в 1,7 раза, фондоотдачи – в 2,6 раза, эффективности использования энергоресурсов и металла – примерно в 1,3 раза более высокие, чем в инвестиционно-активном варианте.

Представление о вкладе НТП в экономический рост может быть получено посредством специальной оценки динамики обобщающего (совокупного) показателя эффективности общественного производства. Следует, однако, отметить, что на уровень эффективности производства оказывают влияние и другие, весь-

ма существенные с народнохозяйственной точки зрения факторы (не связанные непосредственно с НТП), такие как степень загрузки производственных мощностей, особенности существующего организационно-хозяйственного устройства и т.п. Кроме того, в настоящее время отсутствуют общепризнанные методы идентификации моделей, используемых при оценке общеэкономических последствий НТП.

Как показывает ретроспективный анализ, для периода 70-80-х годов была характерна ориентация на преимущественно экстенсивные методы расширения производства; соответственно низкими были и темпы повышения эффективности использования ресурсов. При этом на фоне замедления народнохозяйственной динамики определенная часть общего прироста конечного продукта была обусловлена процессом удорожания капиталовложений и потребительских товаров.

Показатели народнохозяйственной динамики, корреспондирующие инвестиционно-активному и социально ориентированному вариантам экономического развития в перспективном периоде, приведены в табл. 3.

Таблица 3. Характеристика перспективных вариантов экономического развития по инвестиционно-активному (I) и социально ориентированному (II) вариантам (среднегодовые темпы прироста)

	1981-1985 гг.	1986-1990 гг.	1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.
Экономический рост	3,1	4,3	4,7	4,8	4,8	5,0
Удорожание продукции						
I	0,75	0,9	1,0	1,0	1,2	1,2
II	-	0,9	0,7	0,6	0,4	0,3
Прирост эффективности, скорректированный с учетом удорожания						
I	0,8	1,7	2,25	2,8	2,7	2,9
II	-	1,7	2,25	3,2	3,5	3,6
Доля интенсивных факторов						
I	25,8	39,5	48	58	56	58
II	-	39,5	54	67	73	75

Как инвестиционно-активный, так и социально ориентированный вариант предполагают значительное ускорение темпов роста эффективности производства, начиная уже с текущей пятилетки – с 0,75% среднегодовых в 1981-1985 гг. до 1,7% в 1986-

1990 гг. К концу перспективного периода среднегодовые темпы прироста эффективности должны составить 2,9% по инвестиционно-активному и 3,6% – по социально ориентированному варианту.

При совпадающих по вариантам номинальных показателях темпов экономического развития предусматриваемое в социально ориентированном варианте осуществление мер по перестройке материально-вещественных и финансовых пропорций, изменению организационно-хозяйственных принципов управления экономикой должно послужить основой для более быстрого повышения реальных масштабов экономического роста и эффективности использования производственных ресурсов, сдерживания процесса удорожания в народном хозяйстве.

Доля интенсивных факторов экономического развития в XIII пятилетке должна возрасти с 40 до 58% по инвестиционно-активному и более чем до 70% по социально ориентированному варианту (в 1981-1985 гг. доля интенсивных факторов в темпах экономического роста составляла менее 30%).

Приведенные в табл. 3 оценки характеризуют общие темпы увеличения эффективности использования ресурсов в сфере материального производства. Помимо собственно эффекта технического прогресса эти оценки включают и результат воздействия ряда других факторов, среди которых наиболее значимым в перспективном периоде представляется эффект роста трудовой активности, т.е. социальный фактор. По расчетам, переход к новой системе оплаты труда и новым формам его организации в сельском хозяйстве, строительстве и части отраслей промышленности (прежде всего в легкой и пищевой) позволит обеспечить в XIII пятилетке вклад в темпы экономического роста на уровне примерно 1% в среднегодовом исчислении. Корректировка темпов роста эффективности на указанный "вклад" социального фактора дает оценку "собственного" вклада НТП в XIII пятилетке (по социально ориентированному варианту) на уровне 1,6% среднегодовых. В XIV-XV пятилетках оценки темпов роста эффективности производства будут в большей степени отражать роль НТП вследствие постепенного исчерпания к концу перспективного периода имеющихся резервов увеличения трудовой активности.

Перспективные сдвиги в отраслевой структуре производства. Перспективные сдвиги в отраслевой структуре народного хозяйства, объемы производства и потребления продукции в натуральном выражении обосновывались, исходя из всей совокупности

гипотез, определяющих различия рассматриваемых вариантов развития.

Основными направлениями развития фондосоздающих отраслей и отраслей, производящих конструкционные материалы, в перспективном периоде являются: повышение уровня сбалансированности воспроизводственных процессов в народном хозяйстве; рост качества и надежности инвестиционных ресурсов; обеспечение возможностей перераспределения материальных и инвестиционных ресурсов в потребительский сектор экономики.

Степень реализации перечисленных задач различается по вариантам и связана с глубиной и направленностью структурных изменений внутри отраслей, особенностями научно-технической политики, мерой развития новых хозяйственных отношений.

Динамика развития машиностроения в 1991-2010 гг. определяется объемами и структурой капитальных вложений, масштабами увеличения производства товаров народного потребления, различиями в росте технического уровня оборудования. Среднегодовой темп прироста оборудования в капитальных вложениях в прогнозируемом периоде составляет: в социально ориентированном варианте развития – 4,1%, в инвестиционно-активном – 4,5%. Реализация установок социально ориентированного варианта предполагает значительное ускорение производства товаров длительного пользования. Среднегодовой темп прироста продукции машиностроения, идущей в личное потребление, составит по данному варианту 10% по сравнению с 6,6% по инвестиционно-активному варианту. Разница в объемах потребления этих товаров по вариантам на 2010 г. превысит 100 млрд руб.

В рамках проведенных исследований были рассчитаны характеристики объемов всех элементов конечной и валовой продукции машиностроения. В целом их динамика по вариантам характеризуется следующими цифрами: социально ориентированный вариант соответственно 7 и 6,4% в среднем за год в 1991-2010 гг.; инвестиционно-активный вариант – 7 и 5,5%.

В то же время в силу различной динамики характеристик технического уровня и удорожания единицы производительности оборудования, а также вследствие различий в качестве и ассортименте потребительских товаров по вариантам развития машиностроения указанные выше цифры являются несопоставимыми. Темпы прироста производства в машиностроении для социально ориентированного варианта при сохранении масштабов удорожания продукции инвестиционно-активного варианта оцениваются

по валовой продукции в 8,6% и по конечной продукции – в 7,9% в среднем за год.

Динамика продукции строительства в перспективе складывается под воздействием инвестиционного спроса народного хозяйства и общих ресурсных ограничений. Масштабы производственного строительства определяются объемами оборудования в производственных капитальных вложениях и возможностями совершенствования технологической структуры капитальных вложений. Доля строительно-монтажных работ в производственных капитальных вложениях снижается с 38% в XII пятилетке до 26% в XVI по социально ориентированному и до 28,5% – по инвестиционно-активному варианту. В результате рост производственного строительства в 1991-2010 гг. составит в среднем за пятилетие по первому варианту 106%, по второму – 113%. Сравнительно низкая динамика производственного строительства в социально ориентированном варианте объясняется более высоким качеством оборудования и вследствие этого меньшими потребностями в нем, уменьшением площадей, приходящихся на единицу мощности оборудования, более высокой организацией и более прогрессивной технологией строительства, качеством проектов, большей долей перевооружения и технической реконструкции.

Действие перечисленных факторов позволяет в данном варианте обеспечить необходимое перераспределение мощностей и ресурсов строительно-монтажных работ в пользу жилищного и непроизводственного строительства. Объем непроизводственных строительно-монтажных работ увеличивается в социально ориентированном варианте более чем на 30% за пятилетие по сравнению с 18% в инвестиционно-активном. В целом динамика продукции строительства в 1991-2010 гг. различается не столь существенно: по вариантам соответственно 18,7 и 15,4% в среднем за пятилетие.

Более высокие темпы роста продукции строительства в социально ориентированном варианте могут быть обеспечены при меньших затратах цемента и железобетонных изделий в результате более глубоких изменений в технологиях и структуре затрат строительства. В инвестиционно-активном варианте потребность в железобетонных изделиях оценивается в 167 млн куб.м в 2000 г. и 185 млн куб.м в 2010 г. по сравнению со 163 и 160 млн куб.м по социально ориентированному варианту развития. Разница в производстве цемента по вариантам не столь значительна (175 млн т в инвестиционно-активном и 165 млн т в социально ориентированном варианте в 2010 г.), что объясняется принятием

гипотезы о большей доле технологии монолитного строительства в социально ориентированном варианте.

Несмотря на различия в объемах производства цемента и железобетонных изделий, увеличение валовой продукции промышленности строительных материалов в 1991–2010 гг. в обоих вариантах примерно одинаково, что связано с ростом качества традиционных и значительным увеличением производства новых эффективных строительных материалов и конструкций в рамках социально ориентированного варианта развития. Опережающее снижение затрат продукции промышленности строительных материалов на 1 млн руб. строительно-монтажных работ в социально ориентированном варианте связано с гораздо большими масштабами использования в строительстве металлоконструкций (в том числе из алюминия), пластмасс и древесных строительных материалов.

Объемы производства черных металлов и развитие черной металлургии на перспективу в решающей мере определяются возможностями экономии черных металлов в народном хозяйстве. Осуществляемые в настоящее время реконструкция черной металлургии и перевооружение машиностроения позволяют в инвестиционно-активном варианте изменить тенденцию замедления снижения реальной металлоемкости продукции машиностроения и увеличить темпы реальной экономии до 3,9% в среднем за год в 1991-2010 гг. по сравнению с 1,8% в год в предшествующее десятилетие. Номинальное снижение металлоемкости машиностроения сохранится на уровне 1975-1990 гг. и составит 5,6% в год. В то же время с учетом возможностей экономии металла в других сферах экономики и требований к росту инвестиционной деятельности рассматриваемый вариант развития предполагает существенное наращивание производства готового проката: до 132 млн т в 2000 г. и 145 млн т в 2010 г.

Целенаправленная научно-техническая и инвестиционная политика, ориентированная на ликвидацию разрывов в техническом уровне производства и адекватное материально-вещественное обеспечение программ капитального строительства, в сочетании с радикальным сдвигом в сторону производства неметаллоемкой продукции потребительского назначения в социально ориентированном варианте позволяет удовлетворить народнохозяйственную потребность в готовом прокате в условиях стабилизации объемов его производства после 2000 г. на уровне 124-126 млн т. Дополнительная экономия металла достигается за счет:

большего (на 8-10%) снижения конструктивной металлоемкости машин и оборудования;

резкого (в 2-2,5 раза) повышения надежности выпускаемой техники, что позволит в 2010 г. за счет качественного обновления основных фондов снизить затраты на все виды ремонтов по сравнению с базисным вариантом на 5-6 млн т;

лучшего использования металла (в машиностроении коэффициент использования металла по готовому прокату увеличивается в 2010 г. до 0,8 по сравнению с 0,75 в инвестиционно-активном варианте и 0,72 в настоящее время), что обеспечит дополнительную экономию в 6-7%;

существенно больших возможностей замены черных металлов пластмассами – экономия по сравнению с инвестиционно-активным вариантом – 5-7%.

В результате затраты металла на производство того же объема оборудования (в мощностном эквиваленте) в социально ориентированном варианте на 25-30% ниже, чем в инвестиционно-активном. Значительно меньшие требования к наращиванию объемов производства готового проката в социально ориентированном варианте позволяют существенно большую часть отраслевых капитальных вложений направить на техническое перевооружение черной металлургии.

Прогноз развития химической промышленности исходит из оценок народнохозяйственных потребностей в основных продуктах отрасли. Согласно этим оценкам, в социально ориентированном и инвестиционно-активном вариантах необходимо увеличить в 1991-2010 гг. производство пластмасс и синтетических смол соответственно в 4,3 и 3,2 раза, химических волокон и нитей – в 2,1 и 2,5 раза, минеральных удобрений – в 1,6 и 1,8 раза. Несколько большие объемы производства химических волокон и минеральных удобрений в инвестиционно-активном варианте связаны с особенностями развития сельского хозяйства и легкой промышленности.

Значительная разница в пользу социально ориентированного варианта в производстве пластмасс и синтетических смол (2,5 млн т в 2000 г. и 5 млн т в 2010 г.) объясняется: гораздо большими масштабами замены черных металлов; дополнительной потребностью строительства и мебельной промышленности в связи с реализацией жилищной программы социально ориентированного варианта; существенным увеличением использования пластмасс в производстве товаров народного потребления.

Развитие лесной и целлюлозно-бумажной промышленности связано с более углубленной переработкой исходного сырья, увеличением использования древесных отходов и вторичных ресурсов, опережающей динамикой производства мебели, лесобумажных и прогрессивных древесных конструкционных материалов. Больший рост продукции отрасли в социально ориентированном варианте (125,4% в среднем за пятилетие по сравнению со 118,9% в инвестиционно-активном варианте) обусловлен следующими факторами: значительным увеличением масштабов жилищного строительства и повышением в нем доли деревянного панельного домостроения, дополнительным спросом населения на мебель, необходимостью более полного удовлетворения потребностей народного хозяйства в бумаге и картоне.

Прирост затрат лесоматериалов в пересчете на круглый лес в связи с перечисленными факторами оценивается в 150-160 млн м, что потребует увеличения заготовок деловой древесины в социально ориентированном варианте с 305 млн м в 1990 г. до 420 млн м в 2010 г.

Прогноз производства основных видов конструкционных материалов по вариантам представлен в табл. 4.

Таблица 4. Динамика производства конструкционных материалов по инвестиционно-активному (I), социально ориентированному (II) вариантам и варианту ускоренной структурной перестройки (III) (1985 г.=100)

	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Прокат готовый					
I	108	116	122	128	134
II	108	115	116	116	115
III	108	104	102	101	100
Пластмассы и синтетические смолы					
I	140	196	260	330	400
II	140	226	310	410	500
III	140	216	290	380	460
Цемент					
I	109	118	124	131	135
II	109	120	124	126	127
III	109	111	110	108	107
Деловая древесина					
I	108	117	125	128	132
II	108	123	135	142	149
III	108	119	128	133	139

Важнейшим источником различий рассматриваемых вариантов народнохозяйственной динамики в части отраслей топливно-

энергетического комплекса (ТЭК) являются гипотезы о роли энергосбережения в обеспечении сбалансированности экономического роста по энергоресурсам.

В 2010 г. по отношению к 1985 г. потенциал энергосбережения, адекватный условиям социально ориентированного варианта, может быть оценен в 2800-3100 млн т у.т. Он позволяет сократить к 2010 г. энергоемкость конечного общественного продукта до 45-50% от уровня 1985 г. При этом ускорение темпов ее снижения к концу прогнозного периода (по мере формирования общеэкономических и научно-технических предпосылок кардинального повышения эффективности энергопотребления) может привести к такому замедлению темпов прироста внутренних энергетических нужд народного хозяйства, которое можно рассматривать как стабилизацию их абсолютных объемов на уровне 2600-2650 млн т у.т. Такое относительное сокращение потребности в топливе и энергии обеспечивает снижение экономической нагрузки на отрасли ТЭК. При этом создаются условия их выхода из режима форсированного развития и обеспечиваются возможности для тактического и стратегического маневров.

В рамках инвестиционно-активного варианта поддается обоснованию снижение к 2010 г. энергоемкости конечного общественного продукта до 55-60% относительно уровня 1985 г. Хотя рост энергопотребления при этом и замедлится, среднегодовые темпы его прироста в 2001-2010 гг. составят 1,7-2,0%. Эти масштабы энергосбережения оказываются недостаточными для создания новой энергетической ситуации – ситуации гибкого, эластичного от спроса энергопроизводства. Сохранится режим форсированного развития отраслей ТЭК, предполагающий выход на верхнюю границу их производственных возможностей.

Отмеченные различия в динамике энергетических нужд народного хозяйства по двум вариантам его развития находят свое отражение и в динамике потребности в общем объеме производства первичных энергоносителей. Некоторое снижение экспорта энергоресурсов, соответствующее системе гипотез социально ориентированного варианта, приводит к практической стабилизации объемов энергопроизводства в конце рассматриваемой перспективы. В инвестиционно-активном варианте в 2001-2010 гг. сохранится полуторапроцентный среднегодовой темп прироста производства первичных энергоресурсов (табл. 5).

Таблица 5. Темпы роста производства первичных энергоносителей и электроэнергии по инвестиционно-активному (I), социально ориентированному (II) вариантам и варианту ускоренной структурной перестройки (III) (1990 г.=100)

	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Органическое топливо, всего				
I	109	116	119	121
II	108	114	115	109
III	106	111	111	106
Нефть, включая конденсат				
I	100	99	98	95
II	98	97	91	85
III	97	95	91	85
Природный газ, включая попутный (товарный)*				
I	118	128	132	134
II	118	128	130	117
III	115	123	122	114
Уголь				
I	112	134	153	166
II	112	130	143	156
III	111	126	140	150
Электроэнергия				
I	124	151	184	219
II	120	147	175	208
III	115	141	170	203

** Без обратной закачки для сайклинг-процесса.*

Сдвиги в структуре энергопроизводства в обоих вариантах имеют сходную направленность, но различаются как по масштабу, так и по условиям их реализации.

В обоих вариантах особая роль отводится газовой промышленности как единственной отрасли ТЭК, динамика производства которой в первой половине рассматриваемой перспективы сохраняет достаточную эластичность от спроса. В связи с этим газодобыча способна взять на себя дополнительную экономическую нагрузку по обеспечению прироста потребности народного хозяйства в энергоресурсах и тем самым создать более благоприятные условия для решения проблем развития угольной промышленности и ядерной энергетики, которые должны составить основу энергетики в более отдаленной перспективе.

В рамках инвестиционно-активного варианта потребуется такое наращивание объемов добычи природного газа в течение всего рассматриваемого перспективного периода, которое соответствует современным представлениям о максимуме производственных возможностей этой отрасли. Среднегодовые темпы прироста объемов добычи газа в 1991-2000 гг. составят 2,4-2,5%, а в 2001-

2010 гг. – 0,4-0,5%. В предшествующий период благоприятные условия развития газовой промышленности позволяли использовать ускоренное наращивание объемов газодобычи как фактор значительного ослабления негативных народнохозяйственных последствий нарушений в выполнении производственных программ в других отраслях ТЭК. Поддержание форсированного режима развития этой отрасли за пределами века не позволит ей сохранить роль компенсатора последствий возможных отклонений в энергоснабжении, увеличит вероятность появления напряженности и в самой газодобыче.

В условиях социально ориентированного варианта поставки товарного газа, обеспечивающие основной вклад в удовлетворение растущих энергетических потребностей народного хозяйства в течение времени, необходимого для развертывания угольной промышленности и ядерной энергетики, могут быть сокращены в конце периода. Это служит структурной предпосылкой эффективной, с народнохозяйственной точки зрения, переориентации газовой промышленности на более полное использование ресурсов газового конденсата на основе широкого внедрения сайклинг-процесса разработки газо-конденсатных месторождений. В результате газовая промышленность не только сможет способствовать ослаблению экономической нагрузки на нефтяную промышленность, но и сохранит за собой роль надежного компенсатора краткосрочных колебаний в динамике энергопроизводства.

Различия в динамике добычи угля определяются различиями в народнохозяйственном спросе на твердое топливо. В обоих вариантах предстоит решать сложную по своей природе межотраслевую проблему совершенствования структуры добычи угля по бассейнам. Ускоренное развитие угледобычи в восточных угольных бассейнах является предпосылкой роста доли угля, добываемого прогрессивным открытым способом, повышения эффективности капитального строительства в отрасли.

Вовлечение в хозяйственный оборот ресурсов низкокачественного твердого топлива предполагает усилия:

по ослаблению экономической нагрузки на Донбасс, которая определяется народнохозяйственным спросом на коксующиеся угли и приводит к связыванию значительных объемов инвестиций;

по обеспечению технологической адаптации потребителей энергетических углей (электроэнергетика, теплоэнергетика) к значительному снижению их качественных характеристик (совершенствование технологий сжигания низкокалорийных углей,

технологий очистки газообразных продуктов их сгорания, технологий утилизации золы приведет к существенному расширению сферы применения таких углей, что будет эквивалентно реальному укреплению ресурсной базы развития угольной промышленности);

по созданию технологических, организационно-хозяйственных и социальных предпосылок развития восточных угольных бассейнов.

Более высокие уровни экономии энергоресурсов позволяют в рамках социально ориентированного варианта снизить нагрузку на ядерную энергетику, развитие которой характеризуется большой неопределенностью. В условиях инвестиционно-активного варианта сохраняется вынужденная, вызванная общей напряженностью топливно-энергетического баланса ориентация на ускоренное развитие этой подотрасли ТЭК.

В рамках социально ориентированного варианта оказывается возможной глубокая экономическая разгрузка нефтедобывающей промышленности, что является важнейшей предпосылкой повышения эффективности ее функционирования. Снижение народнохозяйственного спроса на нефть до уровня 535-545 млн т (или на 70 млн т по сравнению с инвестиционно-активным вариантом) объясняется сокращением экспорта нефти (на 40 млн т) и объемов нефтепереработки (на 30 млн т).

В обоих вариантах народнохозяйственной динамики предполагается удовлетворять потребность в нефтепродуктах за счет увеличения глубины переработки нефти в условиях постепенного сокращения ее поставок в нефтеперерабатывающую промышленность: с 505 млн т в 1990 г. до 475 млн т в 2010 г. в инвестиционно-активном варианте и до 445 млн т – в социально ориентированном. Общебалансовой предпосылкой углубления нефтепереработки является вытеснение мазута в структуре котельно-печного топлива. Наряду с этим потребуется наращивание мощностей вторичных процессов нефтепереработки как для обеспечения переработки высвобожденных ресурсов мазута, так и для приведения структуры производства светлых нефтепродуктов в соответствие со структурой народнохозяйственною спроса на них. Наконец, необходимо будет обеспечить прямую экономию светлых нефтепродуктов в балансах моторных топлив и сырья для нефтехимии.

В рассматриваемой перспективе наиболее динамично развивающейся отраслью ТЭК будет электроэнергетика. Различия в структуре производства электроэнергии по типам электростан-

ций (табл. 6) связаны с отмеченными выше различиями гипотез развития ядерной энергетики. Темпы прироста производства электроэнергии в обоих вариантах значительно выше, чем аналогичный показатель по производству органического топлива: в инвестиционно-активном варианте их соотношение в среднем за 25 лет составляет 2,8, в социально ориентированном 3,7.

Таблица 6. Структура производства электроэнергии по инвестиционно-активному (I), социально ориентированному (II) вариантам и варианту ускоренной структурной перестройки (III) (общий объем производства по годам = 100)

		1985 г.	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.
ГЭС							
	I	14	13	13	13	13	13
	II	14	13	13	13	13	13
	III	14	13	13	13	13	12
АЭС							
	I	11	16	25	33	38	44
	II	11	16	22	24	30	35
	III	11	16	19	22	26	30
ТЭС							
	I	75	71	62	54	49	43
	II	75	71	65	63	57	52
	III	75	71	68	65	61	58

Таким образом, несмотря на меньшие абсолютные объемы производства электроэнергии, социально ориентированному варианту соответствует большее продвижение по пути дальнейшего углубления электрификации народного хозяйства. То обстоятельство, что опережающее развитие электроэнергетики сопровождается снижением электроемкости конечного общественного продукта (макроэкономического индикатора уровня электроемкости общественного производства) в 1985 г. с 2,75 кВт.ч/руб. до 2,25 и 2,15 в инвестиционно-активном и социально ориентированном варианте соответственно, выражает важную особенность процесса электрификации народного хозяйства в условиях интенсификации энергосбережения. Эта особенность состоит в том, что возможности электрификации существенно расширяются за счет экономии электроэнергии в сферах ее монопольного применения и перераспределения ее на нужды замещения органического топлива в тех сферах народного хозяйства, где использование электротехнологий еще не достигло уровня, обоснованного по экономическим, социальным или экологическим соображениям.

Прогноз развития отраслей агропромышленного комплекса (АПК) обосновывался, исходя из возможностей увеличения сельскохозяйственного производства среднегодовым темпом 2,5% в период 1986–2010 гг. Необходимость достижения данных темпов

роста сельскохозяйственной продукции в обоих вариантах экономического развития обусловлена неотложностью решения проблемы удовлетворения спроса населения на продукты питания и изделия легкой промышленности.

Прогнозируемому росту валовой продукции сельского хозяйства соответствует доведение к 2010 г. сбора зерновых культур до 310 млн т, мяса – до 29 млн т, производства картофеля – до 95 млн т, овощей – до 53 млн т, хлопка-волокна – до 3,5 млн т.

Оба варианта предполагают широкое использование интенсивных технологий и существенное повышение урожайности основных сельскохозяйственных культур (в частности, зерна до 34 ц/га к концу перспективного периода по сравнению с 16,5 ц/га в 1985 г.).

Различие вариантов связано с характером распределения продукции. Социально ориентированный вариант позволяет увеличить (по сравнению с инвестиционно-активным вариантом) объем продукции, поставляемой в пищевую промышленность для производства потребительских товаров и комбикормов для сельского хозяйства за счет понижения внутриотраслевого потребления (снижения расхода семян, зерна для кормления скота и птицы, снижения потерь).

При этом принципиальной особенностью социально ориентированного варианта является снижение потребности в минеральных удобрениях (по сравнению с базисным вариантом) к 2000–2010 гг., что является следствием более полного использования имеющихся ресурсов органических удобрений, совершенствования структуры минеральных удобрений; это позволяет повысить их эффективность примерно на 30%. Оба варианта исходят из возможности стабилизации поголовья крупного рогатого скота на современном уровне (при некотором росте общего поголовья скота и птицы). Необходимый рост продуктивности животноводства достигается за счет: роста доли кукурузы и бобовых в общем объеме фуражного зерна; увеличения доли зерна, прошедшего промышленную переработку, до 75% общего объема фуражного зерна; наращивания производства кормовых культур как посредством изменения структуры посевных площадей (сокращение площадей под зерновыми со 116 млн га в 1990 г. до 90 млн га в 2010 г.) и роста доли кормовых угодий, так и повышения урожайности трав.

Реализация социально ориентированного варианта позволяет превратить сельское хозяйство к концу перспективного периода в нетто-экспортера сельхозпродукции.

Различная по вариантам перспективная структура фонда потребления в совокупности с имеющимися оценками роста производства сельскохозяйственной продукции определяет возможные варианты развития легкой и пищевой промышленности. По расчетам, фонд личного потребления изделий легкой, пищевой промышленности и продуктов сельского хозяйства должен составить к 2010 г. 675 млрд руб. в инвестиционно-активном варианте против 600 млрд руб. в социально ориентированном варианте. Существенно более высокая нагрузка на традиционные потребительские товары в инвестиционно-активном варианте предъявляет и более высокие требования к динамике производящих их отраслей. Объем продукции легкой промышленности в 1991–2010 гг. должен увеличиться в 2,9 раза по инвестиционно-активному варианту и в 2,6 раза по социально ориентированному варианту, а пищевой промышленности соответственно в 2,5 и 2,3 раза.

Примерно одинаковые по вариантам ресурсы отечественного сельскохозяйственного сырья для развития легкой промышленности в перспективном периоде предопределяют большую нагрузку на импорт готовых изделий и сырьевых продуктов (шерсти и химволокон) для данной отрасли в инвестиционно-активном варианте. Дополнительная (в сравнении с социально ориентированным вариантом) потребность в импорте продуктов легкой промышленности в инвестиционно-активном варианте оценивается в 20-25 млрд руб.

Производство тканей всех видов должно составить по обоим вариантам 23-24,5 млрд м, что соответствует рациональному нормативу. Вместе с тем инвестиционно-активный вариант характеризуется большим удельным весом химических волокон и нитей в общем объеме используемого в отрасли сырья. Последнее в условиях относительно ограниченных возможностей быстрого наращивания производства высококачественных химических волокон предопределяет более высокие потребительские качества текстильных изделий в социально ориентированном варианте.

Социально ориентированный вариант исходит из возможности достижения к концу перспективного периода самообеспеченности по продовольственным товарам, в связи с чем внешнеторговый оборот по пищевой промышленности будет определяться лишь потребностями ассортиментного обмена. Особенностью социально ориентированного варианта является также более высокое качественное "наполнение" фонда продовольственных товаров за счет большего объема ресурсов сырья для произ-

водства продовольствия по сравнению с инвестиционно-активным вариантом.

Общая картина динамики развития отдельных отраслей представлена в табл. 7.

В целом структурные изменения на межотраслевом уровне для обоих вариантов носят в значительной степени экстраполяционный характер. В то же время для социально ориентированного варианта характерны существенные сдвиги на внутриотраслевом уровне, обусловленные гипотезами повышения качества продукции и реализации крупномасштабных программ, создания материальных предпосылок активной социальной политики. Так, доля потребительских товаров в продукции машиностроения в этом варианте почти в 2 раза выше, чем в инвестиционно-активном, примерно так же различается по вариантам доля продукции лесной промышленности, идущей в личное потребление и на нужды жилищного строительства. Доля непроизводственного строительства в общем объеме строительно-монтажных работ повышается в социально ориентированном варианте до 64% по сравнению с 48% в инвестиционно-активном.

В социально ориентированном варианте за счет облегчения структуры экономики и более высокого технического производственного аппарата достигается меньшая материалоемкость общественного производства, что находит свое выражение в повышении доли конечной продукции в структуре валового общественного продукта.

3. Предпосылки ускорения структурной перестройки экономики

Одним из основных обстоятельств, осложняющих необходимую структурную и технологическую перестройку производства в социально ориентированном варианте, является сохранение достаточно высокого уровня требований к выпуску важнейших видов продукции. Опыт предшествующих этапов экономического развития показывает, что постоянный рост плановых заданий по производству продукции нередко вступает в противоречие с требованиями обновления как производственного аппарата, так и продукции. При нарастающей напряженности производственных программ предприятие вынуждено сохранять физически и морально устаревшее оборудование, поскольку его выбытие означает сокращение производственной мощности.

Таблица 7. Темпы роста валовой продукции отраслей промышленности, строительства и сельского хозяйства по инвестиционно-активному (I), социально ориентированному (II) варианту и варианту ускоренной структурной перестройки (III) (в %)

	1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.
Промышленность				
Черная металлургия				
I	112,0	112,0	111,5	111,0
II	112,0	108,0	107,0	105,0
III	102,0	105,0	104,5	104,5
Цветная "-"				
I	113,5	110,0	110,0	109,0
II	114,0	114,0	114,5	114,5
III	105,0	110,0	112,0	114,0
Нефтедобывающая и нефтеперерабатывающая				
I	104,0	104,0	98,0	97,5
II	103,6	103,6	96,5	95,5
III	103,0	103,5	97,0	96,0
Угольная				
I	109,0	112,5	109,0	103,0
II	108,5	112,0	106,0	105,0
III	108,0	109,0	108,0	104,0
Газовая				
I	123,0	116,0	111,0	112,5
II	123,0	116,0	110,5	105,0
III	121,0	115,5	108,5	107,5
Химическая и нефтехимическая				
I	130,0	128,2	129,0	127,0
II	138,0	137,0	135,5	134,0
III	132,0	132,0	133,0	134,0
Машиностроение и металлобработка				
I	141,5	140,0	139,0	138,0
II	141,0	140,0	139,0	139,0
III	127,5	135,0	138,5	140,5
Электроэнергетика				
I	125,5	122,5	122,5	120,0
II	121,5	123,5	121,0	119,5
III	116,5	123,5	121,5	120,0
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная				
I	121,5	120,5	118,0	116,0
II	131,0	129,0	122,0	120,0
III	128,0	125,0	118,0	116,0
Строительных материалов				
I	114,5	114,0	113,0	112,0
II	121,5	112,5	111,0	110,0
III	110,5	109,5	107,0	106,0
Легкая				
I	121,0	123,5	126,0	125,0
II	120,0	121,5	123,0	122,0
III	118,0	122,5	123,0	122,0
Пищевая				
I	119,5	120,5	121,0	121,0
II	119,5	117,5	117,5	116,0
III	118,0	118,5	117,5	117,0
Строительство				
I	115,0	115,0	114,5	114,0
II	124,0	115,5	115,0	115,0
III	113,0	111,5	111,0	110,5
Сельское хозяйство	113,0	113,0	113,0	113,0

В то же время новое оборудование, поступающее на замену, зачастую не может быть освоено в нормативные сроки, что автоматически ведет к срыву текущих плановых заданий. Аналогичным образом освоение новых видов продукции нередко ухудшает показатели текущей производственной деятельности, что также невыгодно предприятию. В этих условиях процесс обновления становится в значительной степени номинальным: за обновление продукции выдается частичная модернизация ее традиционных видов (с опережающим ростом цен, который сам по себе является способом "наращивания" выпуска), а "обновление" фондов в определенной мере обеспечивается за счет относительно более высокой цены оборудования, поступающего на замену.

Снижение напряженности плановых заданий, особенно в отраслях инвестиционной сферы, представляется существенной предпосылкой переориентации экономики на качественные характеристики развития (обновление и техническое перевооружение производственного аппарата, рост технического уровня и обновления выпускаемой продукции), ускорение структурной перестройки в народном хозяйстве, повышение эффективности использования ресурсов.

В процессе обоснования социально ориентированного варианта была разработана его модификация, предполагающая создание на начальном этапе перспективы более благоприятных предпосылок для ускорения структурной перестройки экономики. Основные особенности этого варианта состоят в следующем:

сохранение основных характеристик социального развития и роста благосостояния социально ориентированного варианта (высокие темпы роста доходов населения, реализация разработанных программ жилищного строительства и производства ТДП);

умеренные требования к темпам экономического роста в XIII и XIV пятилетках с целью снижения производственной нагрузки на предприятия и стимулирования тем самым процессов обновления производственного аппарата и продукции; снижение инвестиционной активности, проявляющееся в замедлении динамики производственных строительно-монтажных работ и производства оборудования, сокращении фронта и нормализации сроков строительства;

более быстрая структурная перестройка народного хозяйства, выражающаяся, в частности, в заметном сокращении потребно-

стей экономики в топливно-сырьевых ресурсах по сравнению с социально ориентированным вариантом;

ускоренная техническая реконструкция производственного аппарата, обеспечиваемая путем более быстрого выбытия устаревших фондов и высокой доли капитальных вложений, направляемых на реконструкцию и техническое перевооружение.

Принципиальное отличие структурно-инвестиционной политики варианта ускоренной структурной перестройки состоит в отказе от ориентации на максимально возможный объем инвестиций. Этот вариант исходит не только из признания наличия значительных сфер неэффективного использования ресурсов, но необходимости и возможности при определенных условиях значительного повышения качества всей массы инвестиционных ресурсов. Причем важнейшей предпосылкой и одновременно следствием роста качества инвестиционных ресурсов выступает снижение на некоторый период времени темпов роста их производства. Последнее связано, во-первых, с необходимостью перестройки производственного аппарата отраслей инвестиционного комплекса и структуры выпускаемой ими продукции, во-вторых, с отказом от тиражирования техники низкого качества.

При условии такого рода посылок и целевых установок встает задача обоснования уже не максимально возможного, а минимально необходимого объема инвестиций в народное хозяйство. С одной стороны, этот уровень, очевидно, определяется потребностями развития социальной сферы и отчасти инфраструктуры, с другой он, по-видимому, должен формироваться с учетом границы нормального использования мощностей в условиях реконструкции и массового обновления продукции, а также поддержания рациональной занятости.

Замедление роста капитальных вложений приводит к сокращению потребности в строительно-монтажных работах. В то же время абсолютное сокращение мощностей строительных организаций нежелательно как с точки зрения текущих потребностей народного хозяйства, так и тем более с точки зрения перспективы. В текущем плане эти мощности могут быть использованы для нужд непроизводственного строительства, в будущем, по мере осуществления преобразований в инвестиционной сфере, появится возможность наращивать производственные капитальные вложения уже на качественно иной основе, соответственно увеличится потребность в продукции строительства. Тем не менее в строительстве, как и в машиностроении, существует необ-

ходимость снижения напряженности производственных программ.

Темпы прироста продукции строительства, принятые в варианте ускоренной структурной перестройки и удовлетворяющие указанным требованиям, составляют 13–15% за пятилетку, что соответствует имеющимся оценкам возможного на современном этапе роста производительности труда в этой отрасли народного хозяйства. При условии сохранения в данном варианте программы непроизводственного строительства социально ориентированного варианта это приведет к абсолютному сокращению производственного строительства в XIII пятилетке (на 15% в 1995 г. по сравнению с 1990 г.). С учетом предполагаемых изменений в технологической структуре капитальных вложений такое сокращение производственного строительства означает снижение темпов роста оборудования в производственных капитальных вложениях в XIII пятилетке до 108-110% по сравнению со 130% в текущей пятилетке.

Снижение в XIII пятилетке нагрузки на рост производства в инвестиционном машиностроении позволит не только ускорить обновление продукции и производственного аппарата отрасли, но и создаст необходимые предпосылки для частичного перераспределения отраслевых инвестиций и производственных мощностей в пользу выпуска товаров народного потребления. Общая динамика продукции машиностроения при этих условиях характеризуется следующими показателями роста (в %): 1991-1995 гг. – 127,5, 1996-2000 гг. – 135,0, 2001-2005 гг. – 138,3, 2006-2010 гг. – 140,5% (табл. 7).

Необходимо отметить, что в силу важной роли организационно-хозяйственных факторов интенсификации процессов производства в строительстве эта отрасль (наряду с сельским хозяйством) обладает существенно большим, чем, например, промышленность, потенциалом роста производительности труда, связанным с развертыванием хозяйственной реформы. Это означает, что при определенных хозяйственных условиях рост производительности труда в отрасли может значительно превысить 15% за пятилетку, а следовательно, могут быть обоснованы объемы жилищного и непроизводственного строительства большие, чем те, которые заложены в данной версии варианта ускоренной структурной перестройки (и в социально ориентированном варианте).

Кроме того, при объективной оценке потребительских свойств производимых машин и оборудования решение задачи повышения качества инвестиционных ресурсов на протяжении

реконструктивного периода может потребовать еще большего сокращения производственных капитальных вложений. Тем самым возможности для увеличения непроизводственного строительства возрастают в еще большей степени. Таким образом, в зависимости от конкретных экономических условий и степени настоятельности задач повышения качества производственного аппарата народного хозяйства диапазон возможного сокращения производственных инвестиций и увеличения непроизводственного строительства может варьировать в достаточно широких пределах.

Обеспечение нормального функционирования экономики в столь необычной воспроизводственной ситуации связано с решением ряда сложных проблем. Прежде всего следует выявить предпосылки формирования интенсивного режима воспроизводства фондов в этих условиях.

Действительно, даже в рамках сложившихся тенденций роста капитальных вложений уровень обновления основных фондов в промышленности уменьшился с 12,2% в 1960г. до 7,6% в 1985 г. (с учетом удорожания инвестиционной продукции уровень обновления в 1985 г. оценивается в 5,5%). В результате увеличилась доля старых фондов, возросли затраты на все виды ремонтов, снизился коэффициент использования мощностей. В значительной мере именно вследствие действия этого фактора стала снижаться фондоотдача. В то же время, как мы видим, в рамках варианта ускоренной структурной перестройки предлагается резко снизить темпы роста производственных капитальных вложений. Средством разрешения этого противоречия в рамках варианта ускоренной структурной перестройки выступает установка на ускорение процесса выбытия основных производственных фондов.

Действительно, капитальные вложения являются не единственным фактором обновления. Другим важнейшим фактором является уровень выбытия устаревших фондов, т.е. снижение коэффициента обновления основных фондов в народном хозяйстве последние 25 лет было связано не только с замедлением динамики капитальных вложений, но и с крайне низким уровнем выбытий.

В рамках варианта ускоренной структурной перестройки предлагается резко увеличить масштабы выбытий, особенно в XIII пятилетке. (В промышленности – до 5,1% в 1991-1995 гг. по сравнению с 2,8% в социально ориентированном варианте развития.) В этих условиях, несмотря на резкое замедление динамики

производственных капитальных вложений, уровень обновления не только не снизится по сравнению с современным уровнем, но даже несколько превысит характеристики обновления двух других вариантов и составит в XIII пятилетке 35-36%.

С конца XIII – начала XIV пятилетки по мере нормализации качественного и возрастного состава основных фондов экономика постепенно перейдет на стационарный режим обновления с уровнем выбытий в промышленности 3,8-3,9% и в целом по народному хозяйству – 3,2-3,4% в год. Необходимый уровень обновления будет поддерживаться в дальнейшем уже в большей мере за счет ввода новых фондов.

Столь значительные масштабы выбытия предполагают в том числе использование таких мер, как ликвидация без возмещения определенного количества наиболее устаревших производственных мощностей. Высвободившиеся в результате сырьевые ресурсы и рабочая сила могут быть использованы на оставшейся более эффективной части производственного аппарата или на вновь создаваемых мощностях. Это приведет к улучшению использования трудовых и сырьевых ресурсов, повышению отдачи основных фондов, уменьшению затрат на ремонтные нужды и т.д. Таким образом, можно сказать, что направление экономии, связанное с ликвидацией неэффективных сфер использования ресурсов, в данном варианте существенно расширяется, включая в себя не только элементы "потоков", но и значительную часть "запасов".

Третьим фактором, влияющим как на уровень обновления, так и на его эффективность, является качество инвестиционных ресурсов. Очевидно, что при прочих равных условиях для нужд обновления необходимо тем меньше инвестиционных ресурсов, чем выше их качество. С повышением технического уровня создаваемых машин и оборудования в данном варианте связано, кстати, существенно меньшее увеличение норм выбытия в отраслях, использующих ненадежную мобильную технику (сельское хозяйство, строительство, транспорт).

Сброс в динамике производственных капитальных вложений в сочетании с предлагаемой политикой обновления имеет ряд важных народнохозяйственных последствий.

Ближайшее и очевидное следствие снижения производственной активности в производственной сфере связано с уменьшением потребности экономики в первичных сырьевых ресурсах. Действительно, крупнейшим потребителем сырья и материалов в народном хозяйстве является инвестиционная сфера, а именно

машиностроение и строительство. Даже в условиях сложившихся тенденций снижения удельных затрат традиционных классовых ресурсов предлагаемое замедление инвестиционной деятельности означает снижение потребностей в черных металлах, существенное замедление роста производства топлива, цемента и других материалов. В рамках варианта ускоренной структурной перестройки заложены примерно такие же требования к росту эффективности использования ресурсов, как и в социально ориентированном варианте.

В то же время условия для их реализации здесь в силу меньшей напряженности производственных программ и более последовательной ориентации на качественные характеристики развития являются более благоприятными. Вследствие этого сокращение объемов производства сырьевых и топливно-энергетических ресурсов или замедление темпов их роста оказываются более значительными (табл. 4, 5).

Снижение потребности в сырье и материалах происходит в результате не только сокращения инвестиционной активности в производственной сфере, но и резкого ускорения выбытия устаревших фондов. Как уже отмечалось, это связано со значительным снижением затрат на ремонтные нужды, уменьшением экономической нагрузки на ту часть производственного аппарата, которая характеризуется самым низким техническим уровнем, и повышенным удельным расходом ресурсов текущего производственного потребления. Кроме того, относительное снижение потребности в первичных сырьевых материалах обусловлено повышением доли в валовом общественном продукте потребительских товаров, отличающихся существенно меньшей материало- и капиталоемкостью.

Важно отметить, что в результате преобразований в XIII пятилетке в рамках рассматриваемого варианта структура народного хозяйства приобретает такие характеристики, которые в дальнейшем, несмотря на существенное ускорение динамики производственных капитальных вложений, позволяют стабилизировать потребность в первичных топливных и сырьевых ресурсах.

Требования к росту ресурсов, необходимых для осуществления потребительских и инвестиционных программ, в сущности и формируют границы динамики сводных экономических показателей в перспективном периоде: от 3-3,5% среднегодового прироста конечного продукта в XIII пятилетке до 5% в XV и XVI.

При этом на всем протяжении перспективного периода обеспечивается сохранение ориентиров роста народного благосостоя-

ния, свойственных социально ориентированному варианту. Возможности повышения эффективности производства позволяют снизить долю производственных капитальных вложений в конечном общественном продукте до 13,0-13,5% в 2010 г.

Дополнительные характеристики рассматриваемого варианта представлены в табл. 1, 2, 7.

Изменения в динамике и структуре народного хозяйства, в частности новый режим роста добывающих отраслей, существенно изменяют характер воспроизводственных процессов как в инвестиционной сфере, так и в народном хозяйстве в целом.

Главное заключается в том, что в результате замедления, а в ряде случаев и абсолютного снижения объемов производства наиболее массовых и капиталоемких видов продукции, потребность в капитальных вложениях в инвестиционную сферу и в добывающие отрасли промышленности значительно сокращается. Причем масштабы этого сокращения превышают масштабы общего снижения объемов инвестиционных ресурсов, которые могут быть порождены в народном хозяйстве в условиях рассматриваемой воспроизводственной ситуации. Таким образом, снижается напряженность инвестиционной программы производственной сферы, формируется такой режим развития инвестиционного комплекса и комплекса конструкционных материалов, в рамках которого инвестиционные ресурсы могут быть направлены не только на количественное наращивание выпуска, но и на повышение технического уровня производства и рост качества продукции.

Важнейшим следствием рассматриваемого варианта народнохозяйственного развития является улучшение финансового положения экономики. Предлагаемое замедление динамики производственных капитальных вложений означает определенное снижение требований к расходной части бюджета и тем самым будет способствовать смягчению бюджетного дефицита. В то же время не следует злоупотреблять возможностью экономии финансовых ресурсов на этой статье расходов. Во-первых, это может привести к нежелательным изменениям в динамике доходов, во-вторых, слишком большое сокращение инвестиций в производственную сферу, не компенсируемое даже максимально возможными объемами выбытий, означает ухудшение характеристик обновления производственного аппарата и в конечном итоге дальнейшее снижение эффективности его функционирования.

Улучшение финансового положения народного хозяйства является не главным и тем более не единственным мотивом сокра-

щения инвестиционных программ. Сброс в динамике производственных капитальных вложений имеет своей целью в первую очередь ломку старого воспроизводственного механизма, порождающего растрату ресурсов и явления "производства ради производства". В условиях снижения напряженности производственных программ этот структурный маневр должен привести к действительному повышению качества инвестиционных ресурсов, а в конечном итоге и всей массы продукции, выпускаемой в народном хозяйстве.

Безусловно, реализация предлагаемого варианта экономического развития является исключительно сложной. Ожидаемый положительный эффект ограничения производственного строительства может быть получен лишь при создании целостного воспроизводственного механизма, органически сочетающего принципы хозяйственной самостоятельности предприятий с возможностями централизованной концентрации ресурсов на стратегических направлениях. Сохранение инерции в системе взаимосвязей функционирования экономики, недостаточная решительность проведения централизованных мер по ускорению структурной перестройки экономики в условиях снижения темпов производственных капитальных вложений может привести к тяжелым последствиям: увеличению сроков строительства, старению производственного аппарата, резкому возрастанию народнохозяйственных диспропорций.

Следует иметь в виду, что ощутимый эффект роста хозяйственной самостоятельности предприятий как таковой может быть получен в достаточно ограниченной сфере. И даже этот эффект может оказаться кратковременным, если заинтересованность в результатах труда не будет подкреплена соответствующим ростом возможностей реализации доходов. Сама же потребительская сфера вряд ли сможет успешно саморазвиваться в силу исторически сложившегося ослабленного научно-технического, производственного и финансового положения. Более мощные организационные производственные структуры несомненно возьмут верх в "дележе" ограниченных ресурсов. Именно поэтому следует усилить роль централизованного планирования в решении задач долгосрочного социально-экономического развития.

Необходимо разработать и реализовать широкую систему мер правового и финансово-кредитного характера, научно-технической и амортизационной политики, прямого перераспределения ресурсов и т.п., обеспечивающих: всестороннюю поддержку хозяйственной инициативы предприятий, трудовой и социальной

активности населения, повышение мобильности производственного аппарата и процессов перераспределения ресурсов, концентрацию ресурсов на приоритетных направлениях социальной, инвестиционной и структурной политики, ускорение обновления производственного аппарата, сбалансированного повышения его технического уровня и эффективности, жесткое ограничение инвестиционного спроса и фронта строительных работ, ориентацию внешнеэкономических связей на повышение технического уровня производственного аппарата страны, создание развитого и мобильного потребительского сектора экономики, нормализацию финансового состояния и денежного обращения в стране.

Наряду с собственно экономическими проблемами в повестку дня становятся и вопросы политического характера, такие, например, как: допустимые границы дифференциации доходов, сферы, формы и методы предоставления социальных гарантий, реальное и масштабное переключение научно-технического и производственного потенциала оборонного сектора на решение общеэкономических задач, строительство новых крупных предприятий, как, например, автомобильные заводы, сферы, формы и границы привлечения иностранных источников для решения задач структурно-технологической перестройки народного хозяйства и др.

Вариант ускоренной структурной перестройки предполагает повышение реального качества экономического роста, преодоление тенденций удорожания продукции, скрытых форм инфляции. Однако в XIII и XIV пятилетках, видимо, не удастся добиться полной сбалансированности на рынках как потребительских продуктов и услуг, так и товаров производственно-технического назначения. Поэтому особое место в его реализации занимают проблемы обеспечения материально-финансовой сбалансированности социально- экономического развития.

Конечно, в настоящее время вариант существует в значительной мере как некая принципиальная концепция развития, причем концепция, базирующаяся на действительно радикальной перестройке производственных и хозяйственных отношений в направлениях, намеченных в партийных и государственных решениях последнего времени. Многие конкретные вопросы не только тактического, но и стратегического характера нуждаются в дальнейшей проработке и обосновании. Однако, как нам представляется, движение по намеченному пути перестройки воспроизводственного механизма и структуры народного хозяйства означает реальную переориентацию производства на человека, соз-

дает наиболее благоприятные предпосылки для максимальной мобилизации резервов повышения эффективности использования ресурсов, ускорения научно-технического прогресса с целью решения задач социального развития и роста народного благосостояния.

Глава VI

ФОРМИРОВАНИЕ ПЕРСПЕКТИВНОЙ ФИНАНСОВОЙ СТРУКТУРЫ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

1. Особенности сложившейся динамики финансовых ресурсов экономики

В 70-е и 80-е годы постепенно нарастали финансовые проблемы, драматизм которых ярко проявился в конце XI и особенно в XII пятилетке. Резко обострилась проблема формирования финансовых ресурсов для экономического развития. Произошло ухудшение структуры финансовых ресурсов: сократилась доля ресурсов, непосредственно связанных с результатами производства, значительная их часть получалась за счет роста цен.

В XI пятилетке за счет цен получено свыше 30% прироста финансовых ресурсов. Если бы не рост цен, то среднегодовые темпы прироста финансовых ресурсов в этот период составили бы 4,6% вместо фактических 6,4%. Их реальные темпы роста снижались.

Из-за падения эффективности производства в структуре финансовых ресурсов с 1970 по 1985 г. резко (на 10 процентных пунктов) снизился удельный вес прибыли (включая прибыль колхозов) – важнейшего источника финансовых ресурсов. Причем особенность динамики прибыли состояла в постоянном снижении темпов прироста, сдерживаемом время от времени только значительным ростом цен. В XI пятилетке свыше 50% прироста прибыли получено за счет роста цен в результате их реформ в 1982, 1983 и 1984 гг.

Даже при растущих ценах темпы роста прибыли были ниже темпов роста национального дохода. При недостаточных темпах увеличения балансовой прибыли на росте чистой прибыли (в 1,9 раза за 1971-1985 гг.) сказался опережающий рост убытков в народном хозяйстве (в 4,2 раза). Это означает, что все в большей мере неэффективная работа одних предприятий компенсировалась за счет эффективной работы других. Особенно тяжелое положение складывалось в сельском хозяйстве, где к началу XI пятилетки прибыль была почти полностью "съедена" ростом затрат. Реформы цен 1982, 1983 и 1984 гг. только в малой степени снизили убыточность.

Невысокая прибыльность сопровождается постоянно увеличивающимся недостатком собственных оборотных средств. За 15 лет в государственном секторе он возрос более чем в 90 раз и в 1985 г. достиг 22% прибыли. Из общего недостатка собственных оборотных средств, сложившегося к 1985г. 25% его образовалось в IX пятилетке, 50% – в X и 24% – в XI пятилетках. Корректировки прибыли на прирост недостатка собственных оборотных средств вскрывают тенденцию к падению абсолютных размеров прибыли в X и XI пятилетках.

Для перехода к самофинансированию необходимо восстановить собственные средства предприятий, что потребует примерно 70 млрд руб. При этом следует иметь в виду тяжелейшую ситуацию в сельском хозяйстве, где недостаток собственных оборотных средств в 2 с лишним раза больше, чем получаемая прибыль.

Существенно ограничены возможности получения налога с оборота Его удельный вес, как и прибыли, значительно снизился (на 4 пункта) в структуре финансовых ресурсов. Он занимает теперь третье место, а не второе, как ранее. Причем вплоть до 1981 г. темпы прироста налога с оборота были довольно стабильны и составляли в среднем 6,7% в год. За годы X–XI пятилеток общий объем налога с оборота удвоился. Изменилась и его структура. К 1981 г. удельный вес легкой и пищевой промышленности, основных плательщиков налога, снизился за счет опережающего роста налога с оборота по продукции тяжелой промышленности и прежде всего машиностроения.

Начиная с 1982 г. в динамике и структуре налога с оборота начался этап, подобного которому в послевоенный период не было. Абсолютно уменьшились размеры налога, реализуемого в цене продукции большинства отраслей пищевой, легкой промышленности и машиностроения, а также тяжелой промышленности в целом. Это новое явление в поступлении налога с оборота связано прежде всего с ростом оптовых цен в 1982 г. Оно показывает, что возможности получения налога без соответствующего роста качества, а в ряде случаев и количества производимой продукции, исчерпаны. В свою очередь увеличение производства высококачественных товаров народного потребления требует дополнительных затрат и повышения рентабельности в ценах для стимулирования их выпуска, что снижает возможности налогообложения.

Увеличение продаж и главным образом рост цен на алкогольные напитки позволили не снижать общий объем налога в течение трех лет. Резкий сброс их продажи в 1985 г., несмотря на

дополнительный рост цен, привел к потере 5% налога. В целом в XI пятилетке за счет повышения цен на алкогольные напитки получено свыше 6% общего прироста финансовых ресурсов.

Из всех источников финансовых ресурсов следует выделить такие важные, хотя и не первостепенные для нашей экономики источники, из которых доходы поступали наиболее высокими темпами, как амортизационные отчисления и доходы от внешней торговли. Причем темпы их роста во многом определялись ростом цен (удорожанием основных фондов и установлением внутренних цен на импортируемые товары народного потребления на уровне равновесных цен).

В рассматриваемый период значительная часть недостаточной прибыльности покрывалась доходами от внешней торговли. Рост цен на нефтепродукты, начавшийся в 1973 г., позволил увеличить доходы от внешней торговли в 1985 г. в 4,9 раза по сравнению с 1970 г. (прибыль и налог с оборота за тот же период возросли соответственно в 1,8 и 2 раза). Особенно разительна разница в темпах прироста в X пятилетке: доходы от внешней торговли – 180%, прибыль – 6%, налог с оборота – 41%. В XI пятилетке темпы роста доходов от внешней торговли замедлились, но объем их в 1985 г. превысил треть народнохозяйственной прибыли.

Что же нового в рассматриваемые тенденции внесли первые два года XII пятилетки?

В 1986 г. продолжалась тенденция сокращения абсолютных размеров налога с оборота. В наибольшей степени упал налог с оборота на алкогольные напитки. Причем сокращение продажи напитков частично компенсировалось ростом цен. В 1986 г. потери налога с оборота за счет уменьшения продажи равнялись 12,6 млрд руб., а дополнительные поступления от повышения цен – 6,4 млрд руб. В итоге недополучено налога с этой группы товаров на 6,2 млрд руб. В 1987 г. несмотря на дальнейшее снижение продажи всех алкогольных напитков, за исключением коньяка и шампанского, поступление налога с оборота по этой группе увеличилось, что говорит о росте средней цены покупки.

Другая новая проблема, возникшая в XII пятилетке, – снижение доходов от внешней торговли в связи с падением на мировом рынке цен на топливно-энергетические ресурсы. В результате на 9% сократились доходы от экспорта в целом и импорта товаров легкой и пищевой промышленности. Доходы от импорта товаров указанных двух отраслей обеспечивали в XI пятилетке в

среднем 40% доходов от внешней торговли. Потеря данного финансового ресурса весьма чувствительна.

В этих условиях основным источником финансовых ресурсов остается прибыль. За 1986-1987гг. прибыль (включая прибыль колхозов) возросла на 36 млрд руб., или на 20%. Казалось бы, столь значительный ее рост должен перекрыть потери налога с оборота и доходов от внешней торговли. Но большая часть указанного прироста прибыли (24,7 млрд руб.) получена в 1986 г., причем не за счет увеличения выпуска продукции, а за счет повышения цен и новых дополнительных перераспределительных операций, проведенных в 1986 г., т.е. носит инфляционный характер:

в угольной промышленности введена двойная система цен: для производителей и потребителей. Разница между ними компенсируется за счет средств бюджета. Дотация на эти цели составила около 5 млрд руб. За счет этого угольная промышленность из убыточной отрасли (убыток составлял свыше 1,5 млрд руб.) стала рентабельной;

строительные организации перешли к ежемесячным расчетам прибыли (в виде разности между месячным объемом строительно-монтажных работ и их себестоимостью). По нашим оценкам, за счет изменения метода расчета за строительную продукцию прибыль увеличена почти на 6 млрд руб.;

в сельском хозяйстве высокий темп роста прибыли (на 18%) был связан: а) со снижением себестоимости продукции в 1986 г. по сравнению с 1985 г.; б) с расширением производства продукции. Последнее обстоятельство обусловило рост дотаций. По нашим оценкам, в 1986 г. прирост прибыли за счет дотаций составил не менее 2 млрд руб.

Таким образом, в целом по народному хозяйству в 1986 г. из 24,7 млрд руб. прибыли около 15 млрд руб. образовалось в результате перераспределительных операций, т.е. почти 60% прироста прибыли носили инфляционный характер. В результате в указанном году реальный темп роста прибыли составил 5,5% вместо номинального 13,8%. В 1987 г. прирост прибыли равнялся только 5,4%.

Реальные возможности для восполнения потерь дохода весьма ограничены. Между тем потребности страны в финансовых ресурсах возрастают. Только объем дотаций народному хозяйству и населению составит в 1989 г. 103 млрд руб., что практически равно проектируемому объему налога с оборота (104,1 млрд руб.). Из них свыше 85% (87,9 млрд руб.) – дотации на продовольст-

вие. Причем данный вид дотаций возрастает ускоренно. Если за 1971-1982 гг. дотации возрастали в среднем на 1,3 млрд руб. в год, то после введения в 1983 г. новых закупочных цен они увеличились за 6 лет (включая планируемый 1989 г.) на 33 млрд руб., или на 5,5 млрд руб. в год. Причем только одна треть дотаций обусловлена ростом госзакупок, остальная часть направляется на покрытие затрат.

Вряд ли в современных условиях выходом из создавшегося положения может быть повышение уровня розничных цен на пищевые продукты. Во-первых, сложившийся высокий уровень затрат в сельском хозяйстве во многом связан с бесхозяйственностью, и хотя он ныне служит базой закупочных цен, тем не менее при относительно низких доходах населения нецелесообразно на уровень закупочных цен ориентировать розничные цены. Во-вторых, в условиях разорванной цепи "производитель-потребитель" повышение розничных цен не стимулирует производителя, и через определенный срок неизбежен новый виток роста цен. В-третьих, перестройка в сельском хозяйстве показывает, хотя и робкие, но обнадеживающие результаты. Введение различного рода новых форм организации труда, включая арендный подряд, дает резкое снижение себестоимости и значительный рост производительности труда. При расширении их должна появиться возможность снизить издержки, повысить рентабельность сельскохозяйственного производства и уменьшить дотации. В такой выжидательной ситуации целесообразно рационализировать цены на мясомолочные и другие дотируемые продукты. Не повышая общего уровня цен на эти продукты, необходимо дифференцировать их по качеству. Данная мера резко уменьшит возможности "левой торговли" и увеличит количество этих продуктов на прилавках магазинов.

Развитие арендных отношений в сельском хозяйстве позволит снизить объем дотаций, но вряд ли в ближайшей перспективе устранит их полностью. Проблема дотационности продуктов питания, видимо, будет стоять еще долгое время. С этим нельзя покончить единоразовыми мерами без ущерба для жизненного уровня населения. И наша страна не является в этом вопросе исключением. Многие страны "подпитывают" свое сельское хозяйство. В этих условиях важно отладить механизм датирования. Целесообразно приблизить дотации к конечному потребителю и дотировать не промежуточные звенья (перерабатывающую промышленность), как это делается до сих пор, а торговлю.

Объективно реформа цен необходима. Но в нынешней сложной ситуации, когда количество денег в обращении значительно превышает возможности их покрытия, нецелесообразно не только повышение цен на продовольствие, но и их изменение в других отраслях. Пересмотр цен на основную номенклатуру госзаказа, на наш взгляд, целесообразно провести после того, как заработает новый хозяйственный механизм, предприятия достигнут определенного уровня самостоятельности, и значительная часть продукции будет продаваться ими самостоятельно по договорным или подобного рода ценам. Исключение может составлять продукция базовых отраслей (в цене топлива необходимо повысить рентную составляющую) и имеющая особое стратегическое значение, с важнейшей номенклатуры которых целесообразно начать поэтапное изменение цен, но подчеркнем, что с этим тоже нужно подождать.

Вводить новую систему цен единоразовым актом, как это было до сих пор, уже невозможно. Действительно, длительное время накапливались проблемы в сфере розничных цен, так как прежние реформы затрагивали в основном оптовые и закупочные цены. Розничные цены были относительно стабильны. Поэтому реформы не имели тех социальных последствий, которые возможны при изменении также и розничных цен.

Современные реформы цен в том виде, как они у нас проводились (один раз в 10-15 лет), и которые, как правило, устраняли текущие диспропорции, приводили в соответствие постоянно меняющиеся затраты и цены, выравнивая по возможности рентабельность отраслей, должны быть радикально изменены. Прежде всего в настоящее время необходимо провести реформу принципов ценообразования: определить номенклатуру продукции, на которую будут действовать централизовано устанавливаемые цены, критерий уровня цен (на смену ориентации на затраты должна прийти ориентация на складывающуюся конъюнктуру). В целом новая система определения цен должна включать три элемента: 1) прогноз цен, 2) их текущее изменение в зависимости от конъюнктуры, 3) контроль за движением цен.

В настоящих условиях вводить новую структуру цен целесообразно постепенно, используя при этом целую гамму способов реформирования ценообразования. В одном случае для ряда отраслей (базовые отрасли) – это может быть централизованно проведенная реформа цен, подобная прежним реформам, которая может иметь место в ближайшее время; в другом – сочетание централизованно устанавливаемых, договорных и иных подобно-

го рода цен в зависимости от уровня госзаказа в разных отраслях. В третьем, например в сельском хозяйстве, нужно пока ограничиться наведением порядка в зональной и внутризональной дифференциации цен без изменения общего их уровня. В четвертом (структура розничных цен на продовольствие) необходимо, как уже отмечалось, рационализировать цены на дотируемые продукты без повышения общего уровня.

Во всех этих случаях в условиях значительной децентрализации цен очень важным и принципиально иным должен быть контроль цен. Он может быть административным, общественным, например контроль общества потребителей, и экономическим.

Экономический контроль – это сознательное поддержание государством с помощью экономических методов того или иного уровня цен. В настоящее время такого рода контроль осуществляется над ценами ряда отраслей, в частности на продовольствие. Давая дотации, государство тем самым держит стабильные цены. Однако существующий способ дотирования практически стал неуправляемым и в известном смысле неэффективным.

Дотирование, на наш взгляд, должно преследовать по меньшей мере две цели: поддерживать стабильный уровень цен и повышать, или хотя бы сдерживать, падение эффективности в соответствующих отраслях-производителях. Ныне же значительная часть дотаций идет не на стимулирование расширения производства в лучших хозяйствах, а на покрытие издержек малорентабельных и убыточных хозяйств. Кроме того, система закупочных цен устроена так, что чем лучше работает предприятие, тем выше дотации. В этих условиях целесообразнее выделять на поддержание цен определенную постоянную сумму денег, отдавая ее в распоряжение органа, устанавливающего цены, с тем, чтобы он через регулирование закупочных цен стимулировал расширение производства в эффективно работающих хозяйствах, а не давать, как сейчас, большую их часть плохо работающим.

До сих пор реформы цен проводились с целью по возможности выравнять рентабельность по отраслям. В динамике рентабельности практически всех отраслей прослеживается следующая закономерность: наиболее высокий уровень – после пересмотра цен, в дальнейшем идет постепенное ее снижение. Очередной пересмотр повышает рентабельность, затем она снова уменьшается. Наиболее интенсивно этот процесс происходит в отраслях со стабильной номенклатурой производства. Так, если с 1967 по 1981 г. рентабельность (к производственным фондам) всей про-

мышленности снизилась на 33%, то в топливной это снижение составило 45%, черной металлургии – 50, цветной - 53, а в машиностроении и химической промышленности только 24 и 16% соответственно.

Снижение рентабельности определяется постоянным ростом затрат в этих отраслях. Себестоимость железной руды возросла с 1967 по 1981 г. на 62%, добычи угля на шахтах – на 47, серной кислоты – на 59, соды кальцинированной – на 42, цемента – на 11. Уже после пересмотра цен в 1982 г. себестоимость железной руды к началу XII пятилетки снова возросла на 13%, а угля на 9,3%. В машиностроении же рост затрат в основном компенсируется ростом цен за счет номинального обновления ассортимента.

Представляется совершенно неотложным приостановить процесс удорожания, разорвать инфляционную связь затрат и цен. Иначе поддержание уровня финансовой обеспеченности предприятий при сохранении сложившихся тенденций к росту текущих затрат на производство, стоимости оборудования и строительства потребует в перспективе повышения оптовых цен в среднем на 15-30% каждую пятилетку.

Уменьшение возможности существенного прироста финансовых ресурсов при росте потребности в них вызвали инфляционные явления. Высокая концентрация финансовых средств в госбюджете достигалась за счет изъятия собственных оборотных средств предприятий (примерно 70 млрд руб.) и замещением их кредитными средствами. Кроме того, с ухудшением финансового положения в доходах госбюджета резко возрастают так называемые "прочие поступления", в состав которых входят кредиты.

При росте доходов бюджета с 1980 по 1987 г. на 43,9% платежи из прибыли возросли на 41,9%, объем налога с оборота не изменился, а прочие поступления увеличились в 2,9 раза. В результате существенно изменилась структура доходов госбюджета. При довольно стабильной доле платежей из прибыли (29,7% в 1980 г. и 29,3% в 1987 г.) налог с оборота уменьшился соответственно с 31,1 до 21,7%, а удельный вес прочих поступлений поднялся с 10,8 до 21,4%. Это значит, что сбалансированность государственного бюджета все в большей мере обеспечивается за счет привлечения средств государственного банка. Бюджет теряет свою устойчивость и становится дефицитным.

Вопреки официально публикуемым данным о регулярном превышении доходов госбюджета над расходами с начала 80-х годов ясно прослеживается значительный его дефицит. В 1986 г. прирост доходов госбюджета составил 29 млрд руб., а баланс ос-

новных его доходных статей складывался следующим образом: платежи из прибыли увеличились на 10,3 млрд руб., налог с оборота и доходы от внешней торговли уменьшились соответственно на 6,2 млрд и 5 млрд руб., т.е. уменьшение поступлений по этим трем основным доходным статьям составило примерно 1 млрд руб. Прирост налогов с населения и средств социального страхования (в среднем на 1 млрд руб. в год) лишь незначительно перекрыли эту потерю. Основной же прирост доходов бюджета происходил из "прочих источников", которые увеличились за год на 27 млрд руб.

Бюджетный дефицит давит на рынок, подрывает устойчивость рубля и всего денежного обращения, порождает инфляционные процессы. Проект госбюджета на 1989 г. отчасти показал тяжелое финансовое состояние страны. В 1988 г. план по доходам выполнен только на 96,3%, а по расходам – на 102,5%. Дефицит бюджета на 1989 г. составит 36,3 млрд руб., или 7,3% ко всему бюджету.

Вместе с тем анализ структуры доходов бюджета показывает, что и тут не все благополучно. Вызывают беспокойство внушительные размеры третьей части доходов "средства общегосударственного ссудного фонда" (63,4 млрд руб., или 13,8% всех доходов). Это же заемные ресурсы и их следует возвращать! Где для этого средства? К тому же при длительном превышении расходов над доходами бюджета накапливается внутренний долг государства. Он, как известно, превысил половину национального дохода. Поэтому следующим шагом освещения драматизма финансов страны должно быть снятие тайны с этого показателя, раскрытие его структуры и динамики: кому должен госбюджет и когда позаимствовал, на что использованы средства и какой получен эффект.

Новым аспектом управления финансовыми ресурсами является необходимость трансформации форм аккумуляции и источников централизованных ресурсов. Следует перейти от преимущественно косвенных форм изъятия доходов к преимущественно прямым. В связи с изменением структуры цен, повышением в них доли рентной составляющей и платежей за ресурсы существенное изменение должны претерпеть также объем и структура централизуемой государством части доходов и формы ее аккумуляции. С переходом к самофинансированию увеличивается часть прибыли, оставляемой в распоряжении предприятий и отраслей.

В настоящее время государство централизует часть доходов для осуществления общенародных нужд двумя путями: посредст-

вом получения прямых платежей, отчислений и налогов и посредством косвенных налогов и поступлений (налога с оборота, дохода от импорта).

Расчеты показывают, что удельный вес прямых форм аккумуляции постоянно возрастал: с 50% в начале 70-х годов до 64,8% в 1986 г. и соответственно уменьшались косвенные поступления. Изменилась также норма налогообложения доходов. Так, в начале IX пятилетки население в виде налогов расходовало 41% своих доходов, с 1986 г. этот показатель снизился до 37%. Причем это не означает, что государство снизило норматив косвенного обложения. Уменьшение получилось за счет резкого снижения продажи алкогольных напитков и импортных товаров, обеспечивающих большие косвенные изъятия доходов населения.

Существенно упал уровень централизации финансовых ресурсов. Если в начале анализируемого периода из всех финансовых ресурсов народного хозяйства аккумулировалось в доход бюджета 72%, то в 1986 г. уже 62%. Претерпевает изменение состав централизованных доходов по источникам поступлений. Если в начале 70-х годов удельный вес налогов и поступлений с населения (прямых и косвенных) составлял 54%, то к 1986 г. он снизился до 41% и соответственно возросла доля поступлений от предприятий и отраслей.

Свыше 90% всех косвенных налогов платит население, следовательно, преобладающая часть поступлений от населения имеет форму косвенных налогов. Это в основном оплачиваемые повышенные доходы от импорта товаров широкого потребления и налог с оборота, содержащийся в цене некоторых товаров. Из расчетов видно, что удельный вес косвенных налогов с населения во всей централизуемой части доходов постоянно снижается (с 44% в 1970 г. до 32% в 1986 г.) главным образом за счет отставания темпов роста налога с оборота от роста других централизуемых доходов. Около 75% в косвенных налогах с населения составляет налог с оборота. Налог на алкогольные напитки, достигший своего апогея в середине XI пятилетки, в 1986 г. снизился до 23%, т.е. стал ниже уровня начала 70-х годов, когда он составлял около 26% всех косвенных налогов с населения. В структуре налогов и поступлений с населения четко прослеживается тенденция снижения косвенных налогов (с 84% в 1970 г. до 80% в 1986 г.) и соответствующего увеличения прямых налогов.

Часть уплачиваемых в цене ряда товаров косвенных налогов компенсируется населению дотациями в виде низких цен на продовольствие и жилье. По нашим расчетам, из всех косвенных

налогов, взимаемых с населения в начале 70-х годов компенсировалось 28%, к середине XI пятилетки этот показатель снизился до 21% и к 1985 г. снова повысился до 26%, т.е. динамика его обратно пропорциональна динамике налога с оборота.

В структуре поступлений от предприятий и отраслей преобладают, естественно, прямые отчисления, доля которых весьма стабильна и превышает 90%. Основная часть из них приходится на платежи из прибыли (плата за фонды, взносы свободного остатка и отчисления от прибыли). В структуре этих платежей снижается доля свободного остатка прибыли и возрастают две другие составляющие.

Крупными источниками прямых поступлений являются отчисления на социальное страхование и доходы от экспорта. Если первый показатель довольно стабилен, то второй, являясь отрицательной величиной в 1970 г., в 1986 г. в связи с ростом эффективности экспорта составил уже 17% от объема прямых поступлений.

Дотационность некоторых видов продукции снижает, причем ускоренным темпом, поступления от предприятий и из отраслей. Так называемые поступления-нетто (все поступления за минусом возвратов в виде дотаций) в 70-е годы были только на 2,5% меньше поступлений-брутто, в 1986 г. уже на 20%.

В перспективе поступления как от населения, так и от предприятий должны, на наш взгляд, существенно видоизмениться. В поступлениях из отраслей целесообразно повысить роль ренты, платы за трудовые ресурсы, за пользование природными ресурсами. С упразднением налога с оборота не будет и косвенных налогов с отраслей.

Косвенные поступления, в части ликвидируемого налога с оборота, будут, по-видимому, заменяться прямыми налогами с населения. Такую трансформацию целесообразно проводить одновременно с изменением уровня и соотношения цен и доходов. При этом уровень прямых налогов с населения может составить, по нашим расчетам, 20-30% фонда оплаты труда в народном хозяйстве.

Из изложенного следует, что в рамках общих задач нормализации финансово-стоимостной структуры и ликвидации инфляционного потенциала важнейшей задачей перспективного периода является увеличение прироста финансовых ресурсов, повышение в структуре финансовых ресурсов значимости доходов, тесно связанных с эффективностью производства, компенсация за счет внутреннего производства сокращения финансовых поступлений

из ряда источников, возможности расширения которых исчерпаны.

2. Направления совершенствования финансово-стоимостной структуры

В перспективный период решение всех основных накопившихся и возникающих экономических, социальных, научно-технических и экологических задач будет самым существенным образом зависеть от создания действенного финансово-стоимостного механизма, способного обеспечить эффективное движение денежных и финансовых потоков в соответствии с поставленными целями. Только на этой основе возможно удовлетворительное решение проблемы финансового обеспечения экономического развития и достижения устойчивого динамизма процесса воспроизводства, поскольку финансово-стоимостной механизм формирует образы экономически целесообразного поведения как в сфере производства, так и потребления, а также управления.

Из особенностей финансово-стоимостной структуры экономики, оказывающих негативное влияние на воспроизводственный процесс, следует выделить:

заниженные денежные оценки первичных факторов производства (труда и природы) в сравнении с денежной оценкой средств и предметов труда;

затратно-монополистический принцип ценообразования; чрезмерно высокую концентрацию финансовых ресурсов на основе изъятия основной части доходов предприятий;

низкий уровень платежеспособности и неудовлетворительное состояние собственного основного и оборотного капитала большинства хозрасчетных предприятий;

преобладание косвенного налогообложения; кредитование в меру фактического выполнения плановых заданий, а в возрастающем числе случаев в меру фактической потребности в кредите.

Практическая безлимитность кредита, а следовательно, в определенной мере и финансовых ресурсов, послужила основой появления и быстрого накопления избыточных платежных средств в народном хозяйстве. В настоящее время инфляционный потенциал, т.е. величина повышения платежеспособного спроса над предложением, достигла в целом по народному хозяйству 15% и имеет тенденцию к ежегодному увеличению на 5-6%.

В производственной сфере сложившаяся практика кредитования подрывает экономические основы ведения хозяйства, позволяя оплачивать не имеющую сбыта продукцию, омертвление средств в сверхнормативном незавершенном строительстве, тезаврацию разного рода ресурсов, потери в производстве, при хранении и транспортировке продукции. В свою очередь избыток платежных средств дезорганизует процесс выполнения плановых заданий, перераспределяя материальные ресурсы и искажая действительные потребности в них. Отмеченные обстоятельства самым негативным образом влияют на эффективность производства, способствуя росту всех видов затрат.

Наряду с этим избыток платежных средств, не связанных в должной мере с его конечными результатами, приводит к переливам излишних денег хозяйства в доходы населения. Это вызывает в существующей системе потребительских предпочтений рост спроса прежде всего на продовольствие, который не может быть удовлетворен производственными возможностями сельского хозяйства. В результате постоянно нарастает материально-денежная несбалансированность в потребительской сфере. Переключение неудовлетворенного спроса на ограниченную номенклатуру товаров народного потребления препятствует росту их качества, а в конечном счете снижает требования к качественным характеристикам средств производства для производства предметов потребления.

Сложившееся соотношение денежных оценок факторов производства, восходящее к периоду относительного избытка природных и трудовых ресурсов, ограниченного производственного потенциала, низкого уровня потребления, административных методов управления, препятствует переходу к интенсивному типу воспроизводства, ограничивает возможности структурной перестройки экономики.

Так, низкая доля заработной платы в себестоимости продукции уменьшает экономическую целесообразность механизации, а тем более автоматизации производства, а на современном этапе делает экономически нецелесообразной электронизацию и компьютеризацию производства и управления. Относительно низкая номинальная заработная плата приводит к необходимости поддержания низких цен на продовольствие и жилье, бесплатности (для населения и предприятий) услуг образования и здравоохранение, сужает рынок дорогостоящих товаров длительного пользования, тем самым препятствуя расширению их производства.

Заниженная цена сырья и топлива не создает экономической заинтересованности в их экономии у потребителей, а у производителей – в комплексной разработке месторождений и полной их извлекаемости, что в конечном счете препятствует разработке и внедрению ресурсосберегающей техники и технологии. Отсутствие полной денежной оценки земельных ресурсов облегчает изъятие ценнейших сельскохозяйственных, лесных и водных ресурсов на неэффективные в экономическом и разрушительные в экологическом смысле проекты.

Тезис о заниженной денежной оценке труда подтверждается международными сопоставлениями. Так, в странах наиболее технологически развитых (Япония, США) номинальная ежемесячная заработная плата в 1981 г. составляла соответственно 963 руб. и 841 руб. при переводе по официальному курсу, что в 4,8 – 5,5 раза выше чем в СССР, в то время как производительность труда, исчисленная аналогичным образом, была выше приблизительно в 2-2,5 раза. Интересна и динамика доли заработной платы в стоимости отгруженной продукции в период перехода к интенсивному типу воспроизводства. В Японии, например, за период 1960-1975 гг. эта доля возросла в 1,35 раза.

Высокая централизация финансовых ресурсов соответствует ограниченной самостоятельности хозрасчетных предприятий, кругу задач, выполнение которых может эффективно контролироваться из центра. Такому способу организации финансовых потоков имманентно присущи: бюджетное финансирование как основная форма финансирования расширенного воспроизводства, развитая система дотаций и плановой убыточности, косвенное налогообложение в качестве ресурса для покрытия обязательств по финансированию социальных гарантий. По мере усложнения целей экономического и социального развития и методов их достижения все названное теряет свою целесообразность. Бюджетное финансирование из средства концентрации ресурсов на важнейших направлениях все больше превращается в один из факторов, способствующих распылению капитальных вложений, система дотаций и плановой убыточности тяжелым бременем ложится на госбюджет, а косвенное налогообложение – на население, что вступает в противоречие с его ролью ресурса для покрытия обязательств по финансированию социальных гарантий.

Затратно-монополистический принцип ценообразования приводит к тому, что цены теряют способность к снижению, несмотря на падение спроса или рост эффективности. Это, наряду

с практической безлимитностью кредита, вызывает постоянный рост уровня затрат и цен в народном хозяйстве, а учитывая заниженность денежных оценок первичных факторов производства, искажает реальную картину структуры затрат.

Расширение самостоятельности предприятий ставит в один ряд с материальным обеспечением проблему надежности их финансового состояния. В настоящее время финансовое состояние основных производственных единиц не отвечает требованиям надежности, утрачена значительная часть как основного, так и оборотного капиталов. За период с 1970 по 1987 г. износ основных фондов увеличился по народному хозяйству с 23% до 35, а по промышленности с 29% до 43, без соответствующего накопления амортизационных средств. Основная часть амортизационных средств изымалась у предприятий и использовалась на финансирование нового строительства. Общий недостаток амортизационного фонда по народному хозяйству оценивается приближенно в 70-90 млрд руб., в том числе по промышленности – 40-50 млрд руб. За этот же период недостаток собственных оборотных средств по народному хозяйству увеличился с 0,4 млрд руб. до 72 млрд руб.

Восстановление амортизационного фонда, пополнение недостатка собственных оборотных средств, повышение уровня платежеспособности до нормального потребует на длительный срок значительных ассигнований централизованных средств (суммарно 180-200 млрд руб.) В противном случае предприятия, да и целые отрасли окажутся не в состоянии работать в условиях самофинансирования и самоокупаемости. Причем, если возврат амортизационных средств не снизит ресурсов на финансирование капитальных вложений, а повлияет лишь на структуру инвестиционного спроса, то пополнение недостатка собственных оборотных средств сократит ресурсы для финансирования народного хозяйства.

Сложность создания финансово-стоимостного механизма, адекватного интенсивному типу экономического развития, связана с тем, что для этого требуется не только провозглашение и юридическое оформление непротиворечивых принципов и параметров его функционирования, но и устранение "клубка" накопившихся проблем в области финансов, кредита, ценообразования и системы оплаты труда, а также приобретение опыта управления и хозяйствования посредством финансово-кредитных рычагов и стимулов. Основными принципиальными направлениями достижения этой задачи являются: всеохватывающее, полное

включение хозяйственной деятельности в орбиту товарно-денежных отношений; выявление объективных целевых установок самоуправляющихся социалистических предприятий, работающих в условиях полного хозрасчета и испытывающих экономическое воздействие со стороны центральных хозяйственных органов, а также определение на этой основе параметров экономических стимулов и санкций с целью согласования народнохозяйственных интересов с интересами коллективов предприятий и личными интересами трудящихся; определение сферы прямых централизованных воздействий с целью прорыва в важнейших направлениях научно-технического прогресса и решения социальных задач.

Сроки создания финансово-стоимостного механизма, адекватного интенсивному типу экономического развития, достаточно длительны, что объясняется как проблемами научного обоснования его содержания, так и неподготовленностью экономической и социальной структур к быстрому восприятию.

Экстраполяция сложившихся тенденций с учетом выхода на плановые цифры показывает, что к 1995 г. доля экономически необоснованных доходов бюджета достигнет 25% от общей суммы доходов, платежеспособность предприятий будет на 80% зависеть от предоставляемых банками кредитов, величина практически безвозвратных кредитов приблизится к 200 млрд руб., денежные сбережения населения в 1,5 раза превысят годовой фонд заработной платы по народному хозяйству, интенсивность скрытого роста цен будет колебаться в пределах 4-5% в год.

Предотвращение таких последствий требует, наряду с неотложными мероприятиями социального, структурного, инвестиционного и организационно-хозяйственного характера, новой денежно-финансовой политики, основными задачами которой предстают нормализация финансово-стоимостной структуры и ликвидация инфляционного потенциала.

В области финансово-кредитной системы - сокращение текущих долговых обязательств и придание долгосрочным обязательствам целевого характера посредством выделения в пассиве банка двух видов резервов (первый – замороженные денежные средства, второй – с целевым использованием под товары народного потребления и услуги), перевода отделений банка на частичный, а затем и полный хозрасчет, широкой практики привлечения целевых взносов населения на товары народного потребления и жилье, значительного повышения процента за кратко- и долгосрочный кредит, а в дальнейшем его плавного регулирования в

зависимости от хозяйственной конъюнктуры, введение пассивного процента на денежные средства предприятий и организаций при их длительном хранении (амортизационный фонд, фонд развития производства и т.д.), широкой дифференциации процентов по вкладам населения в сберегательные кассы в зависимости от срока.

В области финансов предприятий – восстановление основного и оборотного капиталов, санация, а в отдельных случаях расформирование малорентабельных и убыточных предприятий. Основными мероприятиями по реализации этих целей должны стать: сокращение (вплоть до временного освобождения) платежей в бюджет значительной части предприятий, введение регрессивной шкалы амортизационных отчислений, снятие ограничений на распоряжение основными и оборотными фондами, закрепленными за предприятиями, развитие коммерческого кредита и акционерной формы собственности.

Существенные изменения должна претерпеть бюджетная система. Прежде всего необходимо существенно сократить долю союзного бюджета за счет сокращения бюджетного финансирования капитального строительства, дотаций и плановой убыточности, перевода значительного числа бюджетных организаций на хозрасчет. Наряду с этим необходимо создать собственную финансовую базу местных бюджетов путем введения нормативов отчислений от прибыли в местные бюджеты, расширения круга местных налогов. Самостоятельная задача – реформа системы поступлений денежных средств населения в бюджет, включающая введение действительно прогрессивной шкалы налогообложения, прямых взносов населения в фонды социального страхования и социального обеспечения.

Важнейшая составная часть нормализации финансово-стоимостной структуры – приведение денежных оценок факторов производства в соответствие с их динамической эффективностью в режиме наибольшего благоприятствования внедрению научно-технического прогресса в производство. Анализ показывает, что ряд перспективных технологических процессов становится экономически выгодным лишь при условии увеличения доли заработной платы в себестоимости в 1,3-1,4 раза. К аналогичным оценкам приводят приведенные выше межстрановые сопоставления.

Повышение денежной оценки природного фактора связано с полновесным включением рентной составляющей в ценообразование. Различные варианты расчетов горной ренты (исходя из

объемов капиталовложений на поддержание уровня добычи, на основе приростных затрат на развитие производства, сопоставлений с ценами мирового рынка) показывают, что ее размер оценивается от 6 до 10% величины национального дохода СССР.

Ряд основополагающих черт перспективной финансово-стоимостной структуры связан с созданием условий работы на принципах полного хозяйственного расчета. Главнейшей задачей является достижение сбалансированности на рынке как производственных, так и потребительских товаров.

Эта задача имеет по крайней мере два аспекта. Первый связан с созданием механизма, поддерживающего общее и структурное равновесие, второй обусловлен существованием инфляционного потенциала. На практике оба этих аспекта теснейшим образом переплетены так, что решение одного из них невозможно без решения другого. Более того, без решения проблемы сбалансированности на рынке производственных и потребительских товаров невозможно добиться ни преодоления хозяйственной инертности основного производственного звена экономики, ни повышения трудовой активности.

Активизация деятельности предприятий предполагает, во-первых, расширение прав в области планирования, во-вторых, формирование собственных денежных фондов для финансирования текущего производства, его технического совершенствования и роста, участия в новых для данного предприятия сферах деятельности, в-третьих, усиление ответственности за благосостояние работников и финансирование предприятия. Повышение трудовой активности, основанное как на расширении экономической ответственности работника за уровень своего благосостояния, так и на сознании возможности его значительного улучшения, предполагает с финансовой точки зрения и значительную дифференциацию доходов населения, и постоянный и ощутимый рост. Минимальная граница роста номинальных доходов населения, без которой невозможно добиться сколь-либо существенного ускорения социально-экономического развития, оценивается нами 5% в год. Снятие ограничений на рост оплаты труда при действительной свободе предприятий в области ценообразования приведет, по нашим оценкам, к 20% -ному росту цен в год – величине, близкой к расчетному для 1985 г. порогу гиперинфляции. Такая ситуация означает резкую деформацию мотивационных механизмов производственной и трудовой деятельности. Основной целью в этих условиях становится повышение цен на производимую продукцию, а заработная плата выступает функ-

цией не результатов труда, а роста потребительских цен, полностью теряется измерительная база долгосрочных решений, смещаются потребительские ориентиры, осложняются социальные проблемы, что в конечном счете подрывает доверие к хозяйственной самостоятельности предприятий и экономическим методам управления. Из этого следует, что на долгосрочную перспективу необходимо сохранение контроля над ценами (как прямого, так и косвенного) посредством создания стабилизационных фондов, гибкой процентной политики, расширения сфер использования денежных доходов.

Кроме того, следует учитывать резкое несоответствие материально-вещественной структуры экономики как существующему, так и перспективному платежеспособному спросу, который будет формироваться по мере перехода к потребительским стандартам, характерным для общества наукоемкой и чистой технологии и развитой информатики. В связи с этим возникает потребность в масштабных централизованных мерах по формированию новой системы потребительских предпочтений, а также по повышению качества продовольственных товаров, экологической безопасности и развитию традиционной инфраструктуры. Эти мероприятия должны сопровождаться прямой концентрацией финансовых ресурсов на названных направлениях, реформами финансово - кредитной системы и ценообразования, включающими комплекс правил, способствующих достижению названных выше целей.

Императив перехода на рельсы интенсивного развития народного хозяйства оставляет, однако, вопрос о широте, скорости и путях такого перехода. Это особенно важно, принимая во внимание факт острого и порой значительного дефицита материальных благ и услуг первой необходимости, а также инерцию предшествующего развития.

Обоснованные в ИЭП НТП АН СССР варианты народнохозяйственной динамики на долгосрочную перспективу различаются именно широтой, скоростью и путями перехода экономики в новое качественное состояние. Наряду с этим они имеют и существенно отличные денежно-финансовые параметры. Однако ряд принципиальных направлений перспективных изменений финансово-стоимостной структуры остается единым для всех вариантов – рост денежной части оплаты труда, дифференциации доходов населения, рентной составляющей в ценах на сырьевые и топливно-энергетические ресурсы, устранение неоправданных различий в уровне рентабельности по отраслям и производствам, переход от преимущественно косвенных налогов к преимущест-

венно прямым. Общим для всех вариантов является и сохранение процессов удорожания продукции как производственного, так и потребительского назначения, хотя и с существенно различной интенсивностью и динамикой.

Варианты динамики основных финансово-стоимостных показателей на долгосрочную перспективу оценивались нами при следующих основных предпосылках:

рост реального физического объема ресурсов, их распределение по отраслям и элементам конечного продукта определялись в соответствии с вариантами народнохозяйственной динамики, описанными выше;

рост денежных доходов населения в пределах 5-7% в год, при норме 4-7% сбережений из нефинансовых доходов;

обеспечение минимального уровня рентабельности в 8% всем отраслям промышленности и народного хозяйства;

введение ренты в добывающих отраслях в размере 6-10% произведенного национального дохода.

В качестве базы для сравнения рассматривается инвестиционно-активный вариант, поскольку он опирается в основном на равномерное повышение эффективности производственного аппарата и довольно постепенные изменения в структурной, инвестиционной и научно-технической политике. Следовательно, относительно плавно меняется и финансовая политика.

Рассматриваемый вариант предполагает определенные улучшения в динамике основных финансово-стоимостных показателей по сравнению с периодом 1971-1985 гг.: повышение годового темпа прироста прибыли до 6,8-7,5%, замедление роста, а к концу периода и снижение износа основных фондов до 27% по народному хозяйству и 35% в промышленности, достижение должного уровня денежной оценки природного фактора по средством введения ренты (8-10% от величины прибыли), улучшение собственной базы бюджета социального страхования, более полное обеспечение финансовыми ресурсами целей расширенного производства.

Вместе с тем в данном варианте сохраняются и постоянно воспроизводятся предпосылки удорожания продукции как производственного, так и потребительского назначения. Общий индекс удорожания в производственной сфере будет колебаться на уровне 1,0-1,5% в год. Причем, наиболее интенсивно этот процесс будет происходить в отраслях с быстрой сменой номенклатуры производимой продукции (машиностроение, химия, легкая промышленность), в которых индекс удорожания будет колебать-

ся в пределах 2,5-4,0%, что потребует периодического пересмотра цен на продукцию сырьевых и добывающих отраслей с целью поддержания уровня их рентабельности.

Материальные предпосылки данного варианта значительно сужают возможности радикальной реформы розничных цен и тарифов, расширения сферы платности. В силу этого процессы удорожания потребительской продукции остаются аналогичными существующим – более быстрый рост цены по сравнению с качеством продукции, вымывание дешевого ассортимента. Общий индекс удорожания в потребительской сфере будет находится на уровне 2% в год. Наиболее интенсивно будет происходить удорожание в подотраслях легкой промышленности, машиностроении и химии – в пределах 2-3,5% в год. Соответственно поступления налога с оборота будут формироваться за счет одежды, обуви и остродефицитных товаров длительного пользования. В результате к концу периода структура розничных цен будет создавать систему потребительских предпочтений, исключающую для основной массы населения доступ к плодам научно-технической революции в быту.

Инвестиционно-активный вариант не создает экономических предпосылок к внедрению трудосберегающих технологий, поскольку денежная оценка капитала увеличивается по сравнению с денежной оценкой труда в 1,13 раза к концу периода. Это обстоятельство может стать существенным препятствием для перераспределения трудовых ресурсов в непроизводственную сферу и стимулировать конкуренцию за привлечение работников, особенно в трудонедостаточных районах.

В области внешнеэкономической деятельности данный вариант характеризуется умеренным ростом доходов от внешней торговли (1% в год), при котором потери доходов от экспорта компенсируются опережающим ростом доходов от импорта за счет динамики внутренних цен на импортируемые товары народного потребления.

Хозрасчетная деятельность предприятий в рамках инвестиционно-активного варианта будет происходить в условиях значительного давления вышестоящих инстанций в части расходования полученной прибыли. С одной стороны, это обусловлено необходимостью соблюдения заложенного в данном варианте соотношения между производственными и непроизводственными капиталовложениями, а с другой стороны, – обеспечением предусмотренной в нем структуры капиталовложений. В целом доля

прибыли, реально располагаемой предприятиями, оценивается в 15-20%.

Социально ориентированный вариант, предполагающий более глубокие изменения в структурной, инвестиционной и научно-технической политике, сопровождается значительной перестройкой финансово-стоимостной структуры.

Существенно увеличивается доля заработной платы в себестоимости продукции (в 1,3 раза к концу периода), доля фонда потребления в национальном доходе, расширяется сфера платности. Происходит переход к новому материальному наполнению фонда потребления, основанному на технически сложных традиционных и новейших товарах длительного пользования, услугах рекреационной сферы. Качественно новая товарная структура фонда потребления наряду со значительным повышением номинальной заработной платы позволяет найти социально приемлемые условия для проведения реформы розничных цен и тарифов, которая предусматривает значительный рост дифференциации в ценах на продовольственные товары, введение платности жилья (до 80% вводов к концу периода), частично услуг здравоохранения и образования, самоокупаемость жилищно-коммунального хозяйства, снижение цен на непродовольственные товары массового спроса (в том числе товары длительного пользования), расширение доступности новейших и особо модных товаров за счет опережающего роста доходов населения по сравнению с ценой.

Социально ориентированный вариант намечает создание благоприятных экономических предпосылок к переходу на сберегающие труд и материалы технологии. Так, прибыль на единицу продукции от применения новых машин и оборудования возрастет по сравнению с 1985 г. на 40% как за счет изменения соотношения денежных оценок факторов производства, так и в результате заложенного в варианте повышения производительности оборудования. В результате прогнозируется существенное обновление производственного аппарата (износ основных фондов снижается до 20% по народному хозяйству и 24% в промышленности).

В отличие от инвестиционно-активного варианта создается возможность уже к концу XIII пятилетки замедлить процесс удорожания в производственной сфере, а к концу XIV – и в потребительской сфере. Определенное повышение уровня цен объясняется в основном перестройкой финансово-стоимостной структуры и рассасыванием инфляционного потенциала.

Внешнеэкономическая деятельность характеризуется как значительным ростом доходов от внешней торговли (более чем в 2 раза за период), так и существенными изменениями в структурах экспорта и импорта. В структуре экспорта предусматривается значительное повышение доли машиностроительной продукции и резкое сокращение доли энергоресурсов. В структуре импорта существенно возрастает доля потребительских товаров, в том числе товаров длительного пользования.

Общие условия осуществления социально ориентированного варианта предполагают очень высокие требования к эффективности деятельности хозрасчетных предприятий. Более того, и рывок в показателях эффективности, и структурный сдвиг в сторону потребительской сферы должны произойти уже в течение XIII пятилетки. Реальность таких одновременных изменений связана с максимально благоприятной реакцией на радикальную форму хозяйственного механизма и предполагает безусловное выполнение обоснованной в данном варианте программы роста народного благосостояния. Менее оптимистическая оценка воздействия нового хозяйственного механизма на динамику экономического развития, а также наличие объективных ограничений на масштабы прироста продукции потребительского назначения и роста эффективности машиностроительной продукции требуют рассмотрения особого способа осуществления социально ориентированного варианта, предполагающего ускоренную структурную перестройку экономики.

Основной денежно-финансовой особенностью варианта с ускоренной структурной перестройкой экономики является переход к ценам равновесия на основе программы контролируемой инфляции. Необходимость такой программы обусловливается:

достаточно длительным периодом подготовки производства к новому качественному и количественному уровню насыщения фондов потребления и накопления;

задачей формирования перспективной системы потребительских предпочтений уже на начальном этапе, но с учетом социальных ограничений на изменения доходов и потребительских цен;

высокой инерционностью роста номинальных расходов предприятий, работающих в условиях полного хозрасчета и самофинансирования; высоким уровнем накопленной материально-денежной несбалансированности и критически низким уровнем платежеспособности основной части предприятий;

сохранением (аналогично другим вариантам) стимулирующего воздействия оплаты труда, повышением ее значимости в структуре доходов;

дифференцированным по всем отраслям народного хозяйства снижением плановых заданий с целью ускорения структурной перестройки и модернизации производственного аппарата.

Важнейшие пункты такой программы нам представляются следующими:

политика запрограммированного превышения на одну-две пятилетки темпов роста номинальных доходов над темпами роста физического объема конечного продукта и национального дохода;

растянутый во времени переход к ценам равновесия посредством постепенного и дифференцированного сокращения централизованно назначаемых цен, введения и последующей отмены лимитов на рост цен, единовременной реформы оптовых и розничных цен; жесткая кредитная политика; объявление программы, приводящей к качественному рывку в производстве товаров длительного пользования, включая жилье, с указанием объемов и источников финансирования; организация целевых вкладов населения с целью финансирования производства товаров длительного пользования и строительства жилья с обязательством натурального обеспечения в срок.

Вариант ускоренной структурной перестройки экономики характеризуется в зависимости от выбранного режима достижением сбалансированности в материальном покрытии текущих доходов населения к концу XIII или началу XIV пятилетки. Одновременно нормализуются основные финансово-стоимостные пропорции, которые к концу периода в основном аналогичны таковым в социально ориентированном варианте. Принципиальные отличия связаны с траекторией движения финансово-стоимостных показателей.

Вариант с ускоренной структурной перестройкой характеризуется значительно более быстрым обновлением финансово-стоимостной пропорции в первые 5-10 лет. За это время денежная оценка труда по отношению к денежной оценке капитала возрастает в 1,20-1,25 раза, резко сокращается доля дотаций на возмещение разницы в ценах, уменьшается доля амортизационных отчислений как источника финансовых ресурсов.

Происходит достаточно интенсивный рост уровня оптовых и розничных цен (на 24-28 и 25-29% соответственно), который реализуется по мере роста доходов и формирования рынка про-

изводственных и потребительских товаров. Кардинально меняется структура розничных цен, которая становится благоприятной (с учетом роста доходов) для экономики на текущем потреблении с целью накопления и приобретения капитальных благ (жилье, товары длительного пользования). Происходит дифференциация по товарным группам розничных цен в результате расширения возможностей учета качества, моды и престижности в цене. Тем самым создается возможность снижения социальных напряжений, связанных с .ростом дифференциации доходов населения, которая реализуется посредством налоговой политики; Так, предполагается введение налога с оборота на высококачественные мясные изделия, повышение ставок оборота на особо модные изделия легкой промышленности, новейшие и специального спроса товары длительного пользования.

В целом первый этап осуществления варианта с ускоренной перестройкой структуры экономики связан с частичным замещением материальных благ в их стимулирующей функции номинально-денежным эквивалентом, нормализацией финансовостоимостной структуры посредством взаимоувязанного движения доходов и цен. Он основывается на зависимости трудовой и производственной активности от номинальных доходов и предполагает существование среднесрочного лага, в котором стимулирующая функция номинальных доходов работает без полного их материального покрытия. Принципиальное значение в этих обстоятельствах имеет определение точного срока, в течение которого возможен опережающий рост доходов над их материальным покрытием. Наши оценки показывают, что при соответствующей ценовой, кредитной и налоговой политике он может длиться 4-7 лет.

Последующий этап реализации варианта с ускоренной структурной перестройкой с денежно-финансовой точки зрения характеризуется ускоренным выходом на целевые финансовостоимостные пропорции, содержащиеся в нем. По сравнению с социально ориентированным вариантом, конечные характеристики отличаются в основном их уровнем, а не соотношениями. Так, уровень оптовых цен оказывается на 8% выше, уровень розничных цен на 14% выше, а уровень покупательной способности населения на 10-12% ниже. В то же время вариант ускоренной структурной перестройки существенно более реалистичен и отличается более благоприятными тенденциями на конец прогнозного периода.

Глава VII

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

1. Демографическая политика и занятость населения

Основные черты современного этапа демографического развития СССР в XIII пятилетке и в последующие годы определяются продолжающимся переходом от традиционного типа воспроизводства населения (высокий уровень смертности и высокий уровень рождаемости) к новому типу воспроизводства населения (низкий уровень смертности и низкий уровень рождаемости), а также связанными с этим постарением населения и высокой долей семей с одним из родителей. Этот переход завершился или близок к завершению в большинстве регионов страны и продолжается в союзных республиках, дольше сохранивших черты традиционного типа воспроизводства населения (Средняя Азия и Казахстан).

В перспективном периоде необходимость демографической политики обусловлена наличием следующих проблем: приостановкой роста ожидаемой продолжительности жизни и даже некоторым ее сокращением вследствие повышения смертности, особенно мужчин трудоспособного возраста, сохранением высокой младенческой смертности в некоторых республиках;

сохранением значительной дифференциации уровней рождаемости по регионам страны;

низкой стабильностью брака, относительно высокой частотой разводов, ростом числа семей с одним из родителей; неравномерностью роста численности населения в разных регионах, обусловленной различиями естественного прироста населения и его миграционной подвижности;

нарушением возрастно-половой структуры сельского населения в ряде регионов страны в связи с чрезмерным оттоком молодежи; нерациональными миграционными процессами на территории страны. Происходящие в 80-е годы определенные позитивные сдвиги, в частности, некоторое увеличение ожидаемой продолжительности жизни населения СССР, сравнительно высокие годовые числа рождений, стабилизация числа разводов не дают оснований для излишнего оптимизма. Поддержание и развитие положительных тенденций требуют последовательного

проведения в жизнь действующих социальных программ и мер демографической политики, в определенной степени обусловивших эти позитивные сдвиги, и дальнейшей разработки и принятия новых эффективных мер в этом направлении.

Главной целью демографической политики на прогнозируемый период должно быть создание предпосылок устойчивого воспроизводства населения во всех союзных республиках и экономических районах страны и сокращение различий в характере воспроизводства по территориям и группам населения. В районах с низким уровнем естественного прироста населения (центральные районы РСФСР, Украина, Белоруссия, Прибалтийские республики, а также вновь осваиваемые районы Сибири и Дальнего Востока) — это условия, обеспечивающие в будущем хотя бы простое возобновление поколений. В районах Средней Азии, юга Казахстана, Азербайджана и Молдавии, наоборот, — условия для снижения темпов роста населения, хотя бы до современного среднесоюзного уровня.

Демографическая политика должна быть органической составной частью социально-экономической политики государства и должна быть связанной самым тесным образом с мерами, предусматривающими неуклонный подъем уровня жизни народа. Принимая во внимание глубокий характер социальных изменений, которые привели к существенным изменениям в ходе демографических процессов, воздействие на эти процессы должно быть всесторонним и комплексным, учитывающим изменения, происходящие в структуре населения и обеспечивающим согласованность действий различных ведомств, общественных организаций и средств массовой информации.

В силу сохраняющихся региональных особенностей социально-экономического развития и воспроизводства населения демографическая политика при единой ее социальной направленности должна полнее учитывать специфику различных регионов страны как по характеру первоочередных мер, так и по срокам их осуществления.

Важнейшей задачей демографической и социальной политики является снижение смертности и увеличение продолжительности жизни людей. В этой области необходимо добиться: увеличения ожидаемой продолжительности жизни и ликвидации отставания нашей страны от стран с минимальными уровнями смертности, прежде всего младенческой смертности и смертности мужчин в трудоспособном возрасте; сокращения наиболее значительных различий в смертности городского и сельского населения; сни-

жения социальной дифференциации смертности. Решение этих задач возможно только в том случае, если будет обеспечено дальнейшее значительное уменьшение причин преимущественно экзогенного характера, вызывающих смерть в детском и трудоспособном возрастах.

Первоочередные мероприятия должны быть нацелены на снижение заболеваемости и смертности детей от инфекционных заболеваний органов дыхания и пищеварения, а также от осложнений, возникающих в перинатальном периоде; на стабилизацию и постепенное снижение уровня смертности мужчин в трудоспособном возрасте от несчастных случаев, травм и отравлений; последовательное снижение преждевременной (до наступления старости) смертности от болезней системы кровообращения и новообразований. Система мероприятий по увеличению продолжительности жизни должна сочетать меры, направленные на ликвидацию существующих неблагоприятных тенденций смертности и предупреждению их возникновения в будущем. Она должна быть дифференцирована с учетом особенностей смертности в отдельных регионах страны.

В области рождаемости главная задача демографической политики состоит в том, чтобы добиться закрепления эффекта, достигнутого в последние годы в результате усиления государственной помощи семьям, имеющим детей.

Основной путь решения этой задачи – повышение в общественном мнении социальной значимости и ценности семьи с 2-3 детьми. Эта цель должна достигаться путем дальнейшего снижения производственной нагрузки женщины-работницы, в частности, продления сроков послеродового полностью оплачиваемого отпуска; дальнейшего увеличения работающим женщинам частично оплачиваемого отпуска по уходу за детьми до 2 лет к 1990 г. и до 3 лет к 2010 г.; предоставления ежемесячно одного дополнительного выходного дня женщинам-работницам, имеющим двоих детей, если одному из них не исполнилось 16 лет; введения для работающих женщин, имеющих малолетних детей, сокращенного (на час или полтора) рабочего дня без снижения заработка; дальнейшего предоставления пенсионных льгот матерям в зависимости от числа детей; распространения всех указанных выше льгот на одиноких матерей, воспитывающих детей без помощи отца.

В регионах с высоким уровнем рождаемости, где многодетность препятствует полноценному участию женщин в общественном производстве и общественной жизни, а частые и много-

численные роды неблагоприятно сказываются на здоровье матери и ребенка, целесообразно некоторое снижение рождаемости. Для этого необходимы: разработка системы мер экономического и пропагандистского характера, направленных на более широкое вовлечение женщин в общественное производство, повышение их социального статуса, развитие образования и культуры, преодоление пережитков приниженного положения женщины в семье; создание мест приложения труда для женщин с целью постепенного более широкого вовлечения их в коллективный труд вне дома; пропаганда и внедрение в этих регионах современных средств предупреждения беременности для тех супружеских пар, которые уже намерены ограничить деторождение.

Оптимальное с точки зрения интересов общества и социального развития и здоровья матерей число детей в семье (2-3 ребенка) может служить ориентиром как для групп населения, у которых его достижение потребует повышения уровня рождаемости, так и для тех групп, которые отличаются чрезмерной, с точки зрения здоровья матери, многодетностью.

Основной путь решения проблемы рождаемости — повышение в общественном мнении социальной значимости семьи как важнейшей ячейки социалистического общества и ценности семьи с детьми как условия всестороннего развития личности и неотъемлемого компонента социалистического образа жизни.

Первоочередные мероприятия должны быть направлены на то, чтобы всеми имеющимися средствами повысить престиж семей с детьми, создать для них условия особого благоприятствования и добиться благодаря этому закрепления наметившихся в последнее время положительных сдвигов в этом направлении. Решение этой задачи будет иметь долговременный эффект только в том случае, если станет частью общей стратегии, направленной на существенное улучшение положения женщины-матери и семьи с детьми. Необходимым звеном по-прежнему остается, наряду с дальнейшим развитием системы общественного воспитания детей, обеспечение рационального сочетания функций материнства и участия женщин в общественном труде.

С семейной политикой должны быть самым тесным образом связаны меры, предусматривающие более рациональную занятость и более эффективное использование трудовых ресурсов.

С позиций стратегических целей общества главной задачей на период до 2010 г. в области трудовых ресурсов является обеспечение полной и эффективной занятости населения, согласованной с целями демографической политики. Необходимо перейти

от политики занятости, нацеленной преимущественно на интересы производства, обеспечение народного хозяйства рабочей силой, к политике занятости с ярко выраженной гуманистической направленностью, предусматривающей достижение сбалансированности меняющихся интересов человека и общества в условиях современной НТР.

Осуществление этой задачи предполагает: предоставление всем трудящимся возможности трудиться в избранной сфере деятельности в соответствии со способностями, профессиональной подготовкой, образованием, а также с учетом общественной потребности в рабочей силе; создание условий для эффективного использования трудовых ресурсов на основе последовательного осуществления принципа распределения по труду, формирования материальной основы высоких трудовых мотиваций; создание условий всем категориям работников для повышения трудовой квалификации на протяжении рабочего периода жизни, совершенствование организации переподготовки и перераспределения работников.

На современном этапе чрезвычайно высокий уровень занятости населения в целом по СССР не обеспечивает эффективного использование трудового потенциала. Крайне неэффективное его использования привело к перенасыщению народного хозяйства рабочей силой. Поэтому правомерно говорить не столько о дефиците трудовых ресурсов, сколько об избыточности рабочей силы. Особенность избытка живого труда состоит в том, что он носит скрытый характер, в результате чего трудно дать количественную оценку избыточности. По оценкам, она составляет около 10 млн чел. Наблюдаемые элементы дисбаланса в обеспечении народного хозяйства рабочими кадрами (отраслевые, профессиональные, региональные) объективно требуют интенсивных структурных изменений в занятости.

Формирование структуры занятости населения, адекватной социально ориентированному пути развития экономики, требует глубоких преобразований в сфере труда с тем, чтобы полнее удовлетворять потребности человека и способствовать их возвышению, обеспечивать высокие трудовые мотивации на основе повышения содержательности и улучшения условий труда работников различных социально-демографических групп.

В рамках Комплексной программы научно-технического прогресса на перспективу до 2010 г. целесообразно выделить следующие приоритетные направления воздействия НТП на сферу труда, способствующие претворению в жизнь новых подходов к

занятости населения: резкое сокращение сферы применения ручного малоквалифицированного труда, прежде всего на участках с неблагоприятными условиями производства; преодоление чрезмерных различий в уровнях технической оснащенности отдельных отраслей и участков производства; ликвидация рутинных видов труда во всех отраслях экономики, десятилетиями существующих без каких-либо изменений; создание безопасных и комфортных условий труда для всех категорий работающих и прежде всего женщин.

Принципиальным отличием перспективы должно стать снижение уровня занятости населения в общественном хозяйстве в пользу учебы и домашнего хозяйства, а также кооперативной и индивидуально-трудовой деятельности применительно к большей части территории страны. В этом заключается важнейшая предпосылка согласованного обеспечения полной и эффективной занятости, учитывающей одновременно цели демографического развития общества.

Хотя численность трудовых ресурсов в период 1991-2010 гг. увеличится незначительно, расчеты показывают, что их будет вполне достаточно для решения социально-экономических проблем развития народного хозяйства. Необходимо лишь расчетливо ими распоряжаться, учитывая состав по полу и возрасту, интенсивность смены поколений, динамику численности трудовых ресурсов по пятилетиям, региональные особенности формирования ресурсов труда.

В основе предстоящей динамики численности трудовых ресурсов лежат относительно невысокие и весьма неравномерные темпы роста численности населения трудоспособного возраста. Общий прирост трудовых ресурсов за 20 лет (1991-2010 гг.) составит примерно 16%. Свыше 2/3 предполагаемого прироста придется на 1996-2005 гг. Наименьший прирост ожидается в XIII пятилетке: трудовые ресурсы увеличатся на 1,8%.

Более интенсивным станет процесс смены поколений, в ходе которого выбытие по возрасту из общественного хозяйства заметно возрастет. В период 1986-2010 гг. в трудовые ресурсы вольется почти 120 млн чел. молодежи, рожденной после 1970 г. Эти лица составят в 2000 г. примерно 40% и в 2010 г. – 70% от общей численности населения трудоспособного возраста. Преобладающая часть (примерно 85%) нового поступления молодежи пойдет на замену выбывающих работников старших возрастов.

Вместе с тем в складывающейся ситуации с ресурсами труда есть несколько характеристик, усложняющих достижение рацио-

нальной занятости населения и потому требующих особого учета в практике планирования и хозяйствования:

углубление дифференциации в темпах роста численности всего населения и населения трудоспособного возраста по республикам. Из 27 млн общего прироста населения трудоспособного возраста примерно 2/3 придется на республики Средней Азии, Закавказья, Казахскую и Молдавскую ССР. Причем такое распределение приростов числа трудоспособного населения складывается не столько за счет вступающих в трудоспособный возраст, сколько выбывающих из него. Из общего числа молодежи, входящей в трудовой период, на указанную группу республик приходится 34%, а из контингентов лиц, достигающих пенсионного рубежа, всего 16%. В республиках Средней Азии и аналогичных ей районах медленнее происходит смена поколений, и даже по этой причине усилятся различия в качественных характеристиках ресурсов труда по регионам. Решение проблемы полной и эффективной занятости там, где высокие приросты численности трудовых ресурсов сочетаются с низкой социально-экономической мобильностью (это прежде всего республики Средней Азии), требует, по-видимому, поиска нетрадиционных подходов к выбору путей их дальнейшего социально-экономического развития. Но все они должны быть обязательно ориентированы и на активное изменение режима воспроизводства, преодоление патриархальной замкнутости коренного населения;

большие масштабы сокращения численности (около 5 млн чел.) сельского трудоспособного населения в РСФСР, Украинской и Белорусской ССР, республикам Прибалтики в период 1991-2000 гг. За пределами 2000 г. в указанных республиках предполагается стабилизация численности сельского населения с небольшой тенденцией к его увеличению. На наш взгляд, предполагаемый до 2000 г. чрезмерный отток сельских жителей в города в центральных районах страны улучшит трудообеспеченность городов, но значительно затруднит социально-экономическое и демографическое развитие сельской местности. По-видимому, следовало бы предусмотреть и другой вариант прогноза городского и сельского населения при условии оптимизации миграции между городом и селом на основе ускоренного развития несельскохозяйственной сферы занятости в сельской местности;

довольно низкая доля трудоспособного населения во всем населении, которая даже за пределами 2000 г. не будет выше уровня 1985 г. В XIII пятилетке она достигнет наименьшего значения

(54%) по отношению к 30-летнему периоду 1981-2010 гг. В последующем она составит 55% в 2000 г., 56% в 2005 г. и в 2010 г. Характерно, что доля лиц старше трудоспособного возраста увеличится только в период 1991-1995 гг. Возросшее число иждивенцев, приходящихся на трудоспособное население (72 чел. на 100 работающих в 1980 г., 80 – в 1990 г., 81 – в 2000 г., 77 – в 2005 г., 78 – в 2010 г.), придаст особую актуальность необходимости ускорения роста эффективности труда как предпосылки получения средств, необходимых для реализации социальной программы и повышения уровня жизни народа.

В целом по СССР прирост численности занятых в общественном хозяйстве на долгосрочную перспективу будет характеризоваться следующими данными:

	1986-1990 гг.	1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.
Прирост (сокращение) работающих в общественном производстве, млн чел.	3,5	1,6	0,5	2,5	-0,4
Среднегодовые темпы прироста (сокращения), %	0,25	0,12	0,04	0,18	-0,05

Динамика числа занятых в общественном хозяйстве будет характеризоваться небольшими темпами, а в XIII и XVI пятилетках, по существу, стабилизацией. За весь период число занятых в общественном хозяйстве возрастет примерно на 2% . Такой характер динамики занятых в общественном хозяйстве, помимо изложенного, обусловлен и невысокими темпами роста численности населения трудоспособного возраста (0,7% – среднегодовой темп прироста в 1991-2000 гг. и 0,9% – 2001-2010 гг.). Кроме того, может несколько снизиться по сравнению с 80-ми годами трудовое участие пенсионеров из-за возрастающих требований к качеству рабочей силы. Крайне незначительный рост числа работников общественного хозяйства означает, что обеспечение отраслей непроизводственной сферы практически полностью зависит от перераспределения трудовых ресурсов между двумя группами отраслей.

Рост числа занятых в непроизводственной сфере, который составит примерно 170% за 1991-2010 гг., будет определяться созданием новых рабочих мест, особенно в народном образовании,

здравоохранении, науке, более полным укомплектованием кадрами существующих мест, улучшением качества обслуживания населения, требующим в ряде случаев не просто достижения существующих нормативов обслуживания, а их пересмотра. Предусматриваемое на 2010 г. значительное повышение доли занятых в непроизводственных отраслях (примерно до 49%) связано и с тем, что учтено возможное влияние сокращения продолжительности рабочего времени.

Занятость в материальном производстве в целом по стране будет характеризоваться рядом новых тенденций. Важнейшими из них станут значительное сокращение абсолютного числа работников в данной сфере – в промышленности, в сельском хозяйстве и строительстве, а за пределами 2000 г. – на транспорте и связи. Всего этого можно достигнуть при условии крупнейших преобразований в сфере труда, особенно ручного, малоквалифицированного.

Прогнозируемое распределение трудовых ресурсов по сферам занятости и отраслям станет реальным при условии достижения высоких темпов роста производительности труда. В качестве важного этапа решения этой задачи следует рассматривать выполнение директивных установок по росту производительности труда в 2,3-2,5 раза к 2000 г.

В условиях усиления социальной направленности развития народного хозяйства при решении задач рационального использования трудовых ресурсов особую значимость приобретает учет специфики социально-демографических групп.

Рационализацию занятости мужчин можно свести к двум крупным группам проблем: во-первых, более полное использование трудового потенциала мужчин и, во-вторых, совершенствование отраслевой и профессиональной структуры их занятости.

Потери мужской рабочей силы связаны в первую очередь со сменой сфер занятости (в настоящее время каждый десятый мужчина трудоспособного возраста по разным причинам в течение года не занят в общественном хозяйстве или на учебе), повышенной смертностью в трудоспособном возрасте, а также с ранним выходом на пенсию по инвалидности или по льготным условиям. В перспективе мужчины будут в большей мере, чем ранее, осваивать не только профессии, в которых традиционно высока доля женщин, но и те расширяющиеся сферы деятельности, которые связаны с техническим преобразованием сферы услуг, повсеместным проникновением компьютерной техники.

Существующий в настоящее время высокий уровень занятости женщин в общественном производстве не может быть критерием рационального использования женских трудовых ресурсов. Новой чертой станет значительное уменьшение участия женщин в сфере общественного труда в центральных районах страны. В связи с предполагаемым увеличением отпусков по уходу за ребенком до трех лет и льготным режимом работы в целом по стране предусматривается понижение уровня занятости женщин: к 2000 г. до 83-84% по сравнению с 90% в 1985 г. Общее число занятых в домашнем хозяйстве женщин составит около 15,6 млн чел. в 2000 г. и 20,0 млн чел. в 2010 г.

Выполнение программы сокращения ручных работ, намеченной до 2000 г., существенным образом отразится на отраслевом и профессиональном составе работниц. Их занятость на таких работах, где женщины составляют 65-70%, уменьшится, по нашей оценке, к 2000 г. примерно на 11-12 млн чел. в основном за счет сельского хозяйства и в меньшей мере – промышленности и строительства. В рамках таких наметок можно успешно решить проблему ликвидации занятости женщин на работах с неблагоприятными условиями труда и заметно сузить сферу применения малоквалифицированного труда. Наряду с этим предстоит расширить занятость женщин по обслуживанию современных технологий. Поэтому число женщин, занятых в материальном производстве, сократится меньше, чем на работах ручного труда. По нашей оценке, уже к 2000 г. свыше половины работающих женщин будет трудиться в отраслях непроизводственной сферы. Однако темпы роста числа работающих в них женщин будут значительно ниже, чем мужчин, что позволит приступить здесь к оптимизации состава занятых по полу.

В условиях интенсификации экономики, когда будет ускоряться процесс обновления рабочей силы, роль молодых поколений (16-29 лет) как основного источника пополнения трудовых ресурсов будет возрастать. Отраслевые и профессиональные сдвиги в составе работающей молодежи будут значительно глубже, чем в составе всего занятого населения. Успех в решении кадровой проблемы и обеспечении народного хозяйства рабочей силой всех уровней квалификации, необходимой для работы в новых технико-технологических условиях, должен связываться прежде всего с профессиональной подготовкой молодежи.

Принципиально новой. чертой в использовании труда работников средних поколений (30-49 лет) становится в перспективе

их перераспределение по отраслям и сферам занятости в результате структурных сдвигов в экономике.

Несколько снизится уровень занятости лиц средних возрастов в общественном хозяйстве. Во-первых, в связи с перераспределением высвобождающихся работников определенная их часть будет переподготавливаться с отрывом от производства. Во-вторых, расширятся масштабы обучения работников средних возрастов с отрывом от производства, поскольку оно предусматривается в качестве обязательной формы повышения квалификации специалистов с высшим и средним образованием. Увеличатся потери времени на трудоустройство работников. Возрастет также потребность в переподготовке женщин, возвращающихся после длительного отпуска, связанного с уходом за детьми. По ориентировочной оценке, контингент лиц старших возрастов, занятых на учебе с отрывом от производства и временно не участвующих в общественном хозяйстве, составит 3,5 млн в 2000 г. и свыше 7 млн чел. в 2010 г.

Обоснование роли пенсионеров в развитии экономики должно проводиться в увязке с основными социально-экономическими проблемами: с задачей всемерной интенсификации и повышения эффективности общественного производства, с проблемами рационального использования трудовых ресурсов и совершенствования трудового потенциала, с возможностью повышения благосостояния пенсионеров, сохранения их здоровья. В период 2000-2010 гг. численность пенсионеров, занятых в общественном хозяйстве, может составить, по нашей оценке, 9-10 млн чел. (в среднегодовых работниках), или же 13-17% населения старше трудоспособного возраста. В целях регулирования занятости пенсионеров по возрасту необходимо: ослабить роль материальных факторов в мотивации к трудовой деятельности пенсионеров путем введения ряда социальных мероприятий, в том числе и путем улучшения пенсионного обеспечения; выплачивать всем работающим пенсионерам наряду с заработной платой пенсию (полностью или частично в зависимости от этапа экономического развития); изменить порядок нормирования и организации труда работников старших возрастов. Широко использовать режимы труда, удобные для лиц пенсионного возраста, применяя различные формы организации рабочего дня, такие как сокращенный, смещенный, расчлененный; предусмотреть активное привлечение пенсионеров в сферу индивидуальной трудовой деятельности как одну из форм удовлетворения их потребности в оплачиваемой работе.

Наибольшие изменения произойдут в масштабах численности обучающихся с отрывом от производства, что соответствует возрастающим требованиям к качеству трудовых ресурсов. Суммарная численность обучающихся (первичная подготовка молодежи и переподготовка уже работающих) возрастет за 1991-2010 гг. в 2 раза. В 2010 г. на долю этих контингентов придется около 14% общей численности трудовых ресурсов по сравнению с 8% в 1990 г. Столь значительный рост обусловлен более полным удовлетворением потребности населения в образовании и подготовкой квалифицированных кадров, соответствующих по количеству и качеству эффективно развивающейся экономике, включая перераспределение работников в связи со структурными отраслевыми и профессиональными сдвигами.

Прогнозируемые масштабы обучения позволят отдать предпочтение очным формам подготовки и переподготовки кадров, как обеспечивающим более высокий уровень знаний и квалификации работников наряду со снятием чрезмерных перегрузок у лиц, особенно у молодежи, совмещающих работу с обучением.

Новым явлением в перспективе станет широкий охват работников системой переподготовки повышения квалификации кадров с отрывом от производства (при сохранении средней заработной платы). Такая форма обучения развита сейчас очень мало, а к 2000 г. она будет охватывать более 3 млн среднегодовых работников, а в 2010 г. – 6 млн. Фактически этой формой обучения будет охвачено в 3-4 раза больше людей (в зависимости от сроков переобучения). Работники, проходящие переподготовку и повышение квалификации с отрывом от производства, представляют динамичный резерв рабочей силы. Его смещение из производства в сферу переподготовки – один из важнейших путей достижения сбалансированности интересов экономики и человека, обеспечения полной занятости при структурных сдвигах в экономике.

К числу важных социальных мер, которые учтены при обосновании полной занятости, относится сокращение продолжительности средней установленной рабочей недели до 40 час. к 2000 г. и 35 час. к 2010 г., повышение минимального размера ежегодных отпусков трудящихся до 20 дней к 2000 г. и до 24 дней к 2010 г. Реализацию этих мер можно начать с отдельных групп работающих, испытывающих наибольшие трудовые перегрузки (матери с детьми, молодежь, сочетающая работу с учебой).

В целом в перспективе до 2010 г. предстоит добиться тесной увязки развития занятости населения с оптимизацией демогра-

фических процессов (рождаемость, смертность, здоровье населения, миграционная подвижность). Обоснованность и очередность любых мер по формированию занятости населения должны рассматриваться с позиций их влияния на демографические процессы.

2. Основные направления повышения эффективности использования трудовых ресурсов

Изменения в возрастно-половой структуре трудовых ресурсов, повышение квалификационно-образовательного уровня трудящихся создают объективные предпосылки существенного повышения эффективности использования трудовых ресурсов в народном хозяйстве СССР в перспективном периоде. Для того чтобы эти возможности реализовать, необходимо использовать существующие социальные, экономические и технические факторы повышения эффективности трудовых ресурсов. При этом нельзя рассчитывать на одновременное вовлечение этих факторов в процесс ускорения экономического развития. На первом этапе, включающем последние годы XII и XIII пятилетку, должны быть использованы наиболее доступные факторы повышения эффективности труда, что обеспечит общее ускорение экономического развития и развертывание факторов второго этапа.

Главной задачей первого этапа является введение в действие резервов экономического роста за счет укрепления плановой и хозяйственной дисциплины, ликвидации простоев, преодоления диспропорций в структуре численности и оплате труда отдельных групп работников.

Ликвидация простоев и увеличение интенсивности труда являются наиболее доступным резервом повышения производительности труда. В промышленности внутрисменные потери рабочего времени в среднем составляют 15-20%, а в единичных и мелкосерийных производствах — от 20 до 30%. Близкой к 30% является величина потерь рабочего времени в строительстве и на грузовом автотранспорте. Снижение потерь рабочего времени за пятилетний период до уровня 5-6% может обеспечить темп прироста производительности труда на 3-3,5% в год. При оценке потенциальных резервов указанный темп следует рассматривать как минимальный, поскольку в нем далеко не в полной мере учитываются масштабы недоиспользования рабочей силы, возникающего из-за недостатков в организации трудового процесса.

Основными источниками снижения потерь рабочего времени на первом этапе являются укрепление дисциплины поставок, ликвидация приписок и создание благоприятного социального микроклимата с коллективах, внедрение прогрессивных форм организации и оплаты труда. По оценкам, промышленные предприятия уже в современных условиях при ограниченной их модернизации могут высвободить до 15-20% рабочей силы. Реализация перечисленных мероприятий способна обеспечить повышение темпов роста общественной производительности труда в ближайшие 5-7 лет. Этот период должен быть использован для разработки качественно новых технологий и оборудования во всех отраслях народного хозяйства и промышленности с тем, чтобы в последующих пятилетках перспективного периода было обеспечено реальное обновление основных фондов и существенное повышение темпов роста производительности труда во всех отраслях.

На втором этапе повышения эффективности использования трудовых ресурсов решающим фактором должен стать научно-технический прогресс, внедрение трудосберегающих технологий и оборудования.

В этот период все большее значение станут приобретать факторы роста производительности труда, основанные на совершенствовании организации трудового процесса и рационализации технологий, реализуемые непосредственно работниками в трудовых коллективах. Опыт ведущих промышленно развитых стран (Японии, США) показывает, что при создании надлежащих организационных условий, моральной и материальной заинтересованности рядовые работники предприятий могут вносить значительный вклад в рационализацию производства и повышение его эффективности. В отличие от резервов роста производительности труда, связанных с ликвидацией простоев и улучшением использования рабочего времени, введение в действие которых дает одновременный эффект, процесс рационализации действующих технологий может носить непрерывный характер на протяжении длительных отрезков времени. Возможная величина прироста производительности труда за счет данного фактора может быть оценена на уровне 1-1,5% в год.

Дифференциация регионов страны по характеристикам воспроизводства трудовых ресурсов диктует нетрадиционные подходы к политике занятости, к задаче повышения эффективности труда и удовлетворения различных потребностей регионов в рабочей силе.

Для группы трудодефицитных республик с низким естественным приростом трудоспособного населения стержневой задачей политики занятости на всю обозримую перспективу должно стать: существенное уменьшение потребности экономики в привлечении дополнительной рабочей силы, коренное техническое перевооружение и реконструкция действующих предприятий, активизация высвобождения работников из отдельных производств, внутри- и межотраслевое перераспределение рабочей силы.

Именно за счет этого региона, отличающегося мощным научно-техническим, производственным и трудовым потенциалом, можно реализовать курс на ускоренный рост производительности труда. Целесообразно специализировать промышленность этих республик на производстве сложных видов продукции, а некоторые традиционные массовые производства (например, в легкой промышленности), базирующиеся на привозном сельскохозяйственном сырье, существенно сократить или вообще свернуть.

В трудоизбыточных и трудодостаточных регионах переходного типа с высокими естественными приростами и низкой мобильностью коренного населения ускорение роста производительности труда может быть достигнуто на основе завершения индустриализации экономики и обеспечения полной занятости населения. Среди специфических направлений рационализации занятости можно выделить следующие.

1. Быстрое развитие промышленности как за счет создания новых предприятий, так и расширения действующих, широкое строительство предприятий пищевой и легкой промышленности, наиболее популярных среди местного населения. Целесообразно значительно увеличить переработку традиционного сельскохозяйственного сырья (хлопка, кожи, шерсти). Доля этого региона в промышленной занятости страны к 2000 г. должна удвоиться и составить 22% от общего числа занятых в промышленности СССР.

2. Последовательная переориентация маломобильного коренного населения на индустриальную занятость, создание на этой основе предпосылок для самообеспечения всех индустриальных отраслей собственными национальными кадрами.

3. Размещение производства и создание новых рабочих мест в средних и малых городах (прирост трудовых ресурсов здесь в последние годы опережает рост рабочих мест на несколько процентов).

4. Широкое распространение гибких форм занятости в трудоемких отраслях с целью создания благоприятных условий для вовлечения в производство незанятых женщин трудоспособного возраста.

Решение проблем обеспечения народного хозяйства трудовыми ресурсами и заполнения рабочих мест, не требующих высокого образовательного уровня и квалификации, в значительной мере может быть осуществлено за счет активизации миграции населения из трудоизбыточных регионов страны. Наиболее же эффективный путь решения – ликвидация такого рода рабочих мест на основе механизации и автоматизации производства. Однако, как показывает опыт других индустриально развитых стран, существенная доля производственных процессов в строительстве, сельском хозяйстве, во вспомогательной сфере промышленного производства, в сфере услуг трудно поддается механизации. В настоящее время ручным трудом в промышленности занято более одной трети (34,9%) рабочих, в строительстве более половины (56,4%), в сельском хозяйстве около 70%. Снижение доли ручного труда в материальном производстве к 2000 г. в соответствии с принятыми заданиями на 15-20% будет означать, что еще значительное число работников народного хозяйства будет занято в перспективе на рабочих местах, предъявляющих ограниченные требования к уровню образования и квалификации.

Для региональной структуры занятого в общественном хозяйстве населения на перспективный период были получены следующие оценки (в % к числу занятых):

Регионы	1985 г.	1990 г.	2000 г.	2010 г.
Трудодефицитный	108,7	107,9	105,8	104,0
Трудодостаточный	12,6	13,2	14,3	15,4
Трудоизбыточный	12,9	15,0	19,1	23,6

В настоящее время в организационной структуре экономики скрыто достаточно резервов для повышения эффективности общественного труда, для ликвидации искусственного дефицита трудовых ресурсов. Одним из существенных резервов является совершенствование системы организации труда, развитие нестандартных, специфических форм занятости.

Новые виды занятости с оптимальными режимами труда на условиях неполного рабочего времени, гибкого графика работы, надомничества, совместительства позволят учесть потребности определенных категорий населения: женщин с малолетними

детьми, трудоспособных пенсионеров, учащейся молодежи, для которых обычные режимы с нормальной продолжительностью рабочего времени оказываются непривлекательными или невозможными.

Важным аспектом занятости является достижение оптимального соотношения приложения труда в государственном секторе народного хозяйства, кооперативном и индивидуальном. В настоящее время подавляющая доля приходится на государственный сектор (9/10 всех занятых), тогда как в начале 60-х годов на кооперативный сектор приходилось около 1/3 всех занятых. Более широкое развитие кооперативного сектора (включая промкооперацию) и индивидуальной трудовой деятельности, созвучных современным требованиям экономики и запросам населения, несет в себе высокий социально-экономический эффект.

Одним из прогрессивных методов использования трудовых ресурсов может служить комбинирование различных форм привлечения в сезонных производствах – привлечение людей к труду, например, в порядке вольного найма (как это делается в Прибалтике и на Украине) в противовес сельскохозяйственной "повинности" городской рабочей силы.

Одной из главных характеристик и в то же время одним из условий интенсификации общественного производства в перспективном периоде явится усиление процессов межотраслевого перераспределения рабочей силы в результате роста производительности труда, сопровождающегося высвобождением численности занятых в материальном производстве.

Положение, сложившееся к началу перспективного периода в области обеспечения отраслей народного хозяйства и промышленности рабочей силой и повышения эффективности ее использования, отражено в табл. 1.

По роли экстенсивных и интенсивных факторов использования рабочей силы и возможностям ее высвобождения все отрасли можно разделить на несколько групп. Высвобождение занятых наблюдалось в отраслях со средними темпами роста производительности труда и относительно невысокими темпами роста производства (сельское хозяйство, лесная и деревообрабатывающая промышленность, легкая промышленность). В то же время можно выделить группу отраслей, в которых, несмотря на высокие темпы роста производительности труда, потребность в высоких темпах роста производства обусловила увеличение численности занятых. К таким отраслям относятся прежде всего машиностроение и химическая промышленность. В традиционных от-

раслях с низкими темпами роста производства и обновления производственного аппарата (черная металлургия, промышленность строительных материалов) также наблюдался рост численности занятых.

Таблица 1. Соотношение среднегодовых темпов роста продукции и производительности труда (К) в отраслях народного хозяйства и промышленности в период 1981-1985 гг.

Отрасль	К
Промышленность	
Электроэнергетика	1,103
Черная металлургия	1,032
Цветная "-"	1,032
Угольная	1,073
Нефтяная	1,079
Газовая	1,029
Машиностроение и металлообработка	1,044
Химическая	1,025
Лесная	0,987
Строительных материалов	1,021
Легкая	0,990
Пищевая	1,009
Строительство	1,021
Сельское хозяйство	0,983
Транспорт и связь	1,225
Торговля, материально-техническое снабжение, заготовки, сбыт, общественное питание	1,034

Наиболее высокой доля прироста продукции, полученной за счет вовлечения дополнительных трудовых ресурсов, была в отраслях топливно-энергетического комплекса. Так, в газовой промышленности она составила 37,5%, в электроэнергетике – 56, в угольной промышленности – 72,8, а в нефтяной промышленности весь прирост продукции был получен за счет экстенсивного фактора. Следует заметить, что роль производительности труда в увеличении выпуска продукции топливно-энергетического комплекса ряда капиталистических стран (Японии, Франции и ФРГ) тоже снижается.

Учитывая необходимость ускорения роста производства в перспективном периоде, анализ положения, сложившегося в области использования трудовых ресурсов в XI пятилетке, позволяет сделать вывод, что сокращение численности занятых в материальном производстве в перспективном периоде может быть достигнуто только на основе значительного (в 1,5-2 раза) повышения темпов роста производительности труда во всех отраслях матери-

ального производства. Общие масштабы высвобождения рабочей силы по отраслям будут зависеть от численности занятых в каждой отрасли, спроса на рабочую силу, определяемого объемом производства и возможностями повышения производительности труда в отрасли.

В промышленности эффективность использования трудовых ресурсов выше, чем в других отраслях материального производства, однако и здесь имеются большие резервы ее роста. В настоящее время в целом по промышленности более половины рабочих занято ручным трудом, из них вручную при машинах и механизмах, а также вручную по ремонту и наладке механизмов трудятся около 20% рабочих. Согласно экспертным оценкам, можно ожидать значительного сокращения ручного труда в промышленности только за пределами 1990 г. К условиям, препятствующим механизации ручного труда на предприятиях, можно отнести: недостаток и низкое качество оборудования и средств механизации, ограниченные возможности изготовления оборудования на своих предприятиях в связи с загруженностью участков нестандартным оборудованием, слабой экспериментальной базой; трудности с выработкой технических решений в том числе недоработки конструкторов и технологов, мелкосерийный характер производства и многономенклатурность; неприспособленность производственных площадей, устаревшая планировка предприятий.

Социально-экономические обследования показывают, что трудом, который в виду специфических условий производства не поддается механизации в ближайшей перспективе (конец XII – начало XIII пятилетки), занято около 45% общего числа работающих вручную. На основе простых средств малой механизации, производство которых может быть организовано на вспомогательных участках предприятий, механизацией может быть охвачено приблизительно 20% работающих вручную. Остальные виды ручного труда, которыми заняты до 35% работающих вручную, должны быть механизированы на основе комплексной механизации и проведения технического перевооружения предприятий.

Главный резерв эффективной экономии труда в промышленности в перспективном периоде – группа вспомогательных и подсобных рабочих, занятых ручным трудом (более 50% рабочих отрасли). Низкий уровень механизации трудоемких работ вспомогательных рабочих (в 2 раза ниже, чем основных) приводит в настоящее время к росту этой категории работников. Экономи-

ческая эффективность малой и комплексной механизации вспомогательных и подсобных работ выше, чем в основном производстве, требует меньше затрат, окупаются они в 4-5 раз быстрее, высвобождается в 3-6 раз больше рабочих (из каждых десяти – 8-9 чел.). В целом по промышленности можно добиться сокращения численности вспомогательных рабочих по меньшей мере на 2-3 млн чел.

Анализ отраслевой структуры занятых в промышленности, темпов роста производства и резервов повышения производительности труда в отдельных ее отраслях в перспективном периоде показывает, что наиболее широкие возможности высвобождения рабочей силы существуют в машиностроении, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной, а также легкой промышленности.

Эффективно протекает процесс высвобождения рабочей силы в машиностроении. Сравнительно низкие затраты на высвобождение одного работника в машиностроении – не более 60% затрат на одного занятого в материальном производстве – были стабильными в течение длительного периода времени, что позволяет сделать вывод об эффективности замещения рабочей силы в машиностроении и в перспективном периоде. Наиболее эффективными направлениями высвобождения рабочей силы в машиностроении являются переход к малолюдным и безлюдным технологиям на основе гибкой автоматизации производства, внедрения обрабатывающих центров – машин многофункционального назначения, а также создание и внедрение роторных и роторно-конвейерных линий. По оценкам, затраты на перевод одного рабочего в машиностроении с ручного труда на механизированный на вспомогательных операциях составляют примерно 3 тыс.руб, на основных – 10 тыс. руб.; затраты в 1 млн руб. на внедрение новой техники в цехах механической обработки позволяют высвободить 130-150 чел., а при механизации транспортных и погрузочно-разгрузочных работ – 450-500 чел.

Значительный эффект могут дать широкое применение деталепрокатных станов, позволяющих увеличить производительность труда в 5-10 раз; дальнейшая механизация вспомогательного производства, где в настоящее время занято механизированным трудом лишь 29% рабочих, в том числе на подъемно-транспортных работах – 22%, на ремонте оборудования – 15, на контрольных операциях – 12%; повышение уровня механизации сборочных работ (опыт развитых стран показывает, что его мож-

но довести до 50%, тогда как в настоящее время в СССР он составляет 25%).

Существенный рост производительности труда в отрасли может обеспечить изменение структуры станочного парка – его сокращение за счет ускоренного обновления высокопроизводительными группами станков. Доля ежегодно обновляемого металлообрабатывающего оборудования не превышает в настоящее время 3%, в перспективном периоде ее необходимо повысить до 6-8%.

Уровень использования металлообрабатывающего оборудования может быть повышен. В перспективном периоде планируется повысить коэффициент сменности с 1,3 до 1,6-1,8, сократить внутрисменные простои оборудования, составляющие в настоящее время около 10% сменного времени. Это позволит прежде всего значительно повысить эффективность использования технически наиболее прогрессивного оборудования.

Более 30% прироста производительности труда в отрасли может быть получено за счет развития специализации. В настоящее время машиностроение характеризуется незаконченностью внутриотраслевой, отраслевой и межотраслевой специализации. Объединения и предприятия производят для себя более 80% заготовок, узлов и деталей общемашиностроительного применения, а также специальное оборудование, инструмент, оснастку и т.д. Удельный вес подетально специализированных производств составляет в настоящее время 10-14% общего числа предприятий машиностроения. Подетальная, поузловая и технологическая виды специализации снижают затраты овеществленного труда в 1,5-2 раза, а живого труда в 2,5-3, а иногда и в 5 раз. В тракторном и сельскохозяйственном машиностроении с переходом от индивидуального к серийному типу производства трудоемкость снижается в 1,4 раза, от серийного к массовому – в 2-9, и от массово-поточного к автоматизированному поточному – в 19 раз.

Особо следует выделить необходимость специализации ремонтного производства. В настоящее время 70% работ, связанных с ремонтом, выполняется вручную. Число рабочих, занятых ремонтом, в ряде отраслей в 3-5 раза превышает численность занятых производством новых машин. В ремонтных цехах и службах занято более 10% всех рабочих машиностроения.

Увеличение темпов прироста производительности труда в машиностроении и металлообработке на 1,5-1,6%-ных пункта к 2000 г. позволит высвободить из отрасли 1,2-3,4 млн чел. Сохранение тенденции роста производительности труда до 2010 г. даст

дополнительно экономию рабочей силы, равную 1,8-3,0 млн чел. В перспективном периоде машиностроение и металлообработка могут стать основным источником высвобождения рабочей силы среди отраслей промышленности (оценки численности занятых в отраслях народного хозяйства и промышленности – в табл. 2, 3, 4, оценки темпов прироста производительности труда в перспективном периоде – в табл. 5).

Таблица 2. Распределение численности занятых по отраслям материального производства в перспективе (в млн чел.) (инвестиционно-активный вариант)

Отрасль	1985 г.	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Промышленность	40,4	40,4	39,3	37,8	35,9	33,6
Черная металлургия	1,5	1,5	1,4	1,3	1.1	1,0
Цветная "-"	0,7	0,7	0,7	0,6	0,5	0,4
Нефтедобывающая и нефтеперерабатывающая	0,3	0,3	0,3	0,3	0.3	0,2
Угольная и прочие отрасли топливной промышленности	1,3	1,3	1,1	1,0	0,9	0,8
Газовая	0,04	0,04	0,04	0,03	0,03	0,03
Химическая и нефтехимическая	2,0	2,0	1,9	1,8	1,7	1,6
Машиностроение и металлообработка	16,4	16,1	15,8	15,2	14,4	13,4
Электроэнергетика	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	2,7	2,8	2,7	2,4	2.1	1,7
Строительных материалов	2,3	2,4	2,2	2,1	1.9	1,7
Легкая	5,1	4,9	4,7	4,5	4.3	4,1
Пищевая	3,2	3,4	3,5	3,6	3,7	3,7
Строительство	12,1	11,7	10,9	10,1	9,2	8,3
Сельское хозяйство	26,6	25,0	23,0	21,0	18,5	15,5
Транспорт и связь	8,5	9,2	9,5	9,3	9.1	8,8
Торговля и материально-техничесное снабжение	10,8	11,3	11,9	12,7	13,5	14,2
Материальное производство, в целом	100,1	99,4	96,5	92,8	88,1	82,3
Непроизводственная сфера	36,8	39,4	44,2	49,0	52,5	56,0

Лесная промышленность в настоящее время характеризуется высокой трудоемкостью производственных процессов. Особенно она высока в лесозаготовительной подотрасли, где трудоемкость на 12% выше, чем в угольной – наиболее трудоемкой среди отраслей промышленности. Доля занятых ручным трудом составляет в лесозаготовительной промышленности 58,5%, в деревообра-

батывающей 50,2, в целлюлозно-бумажной 48,2, на водной транспортировке леса 65,3%.

Таблица 3. Распределение численности занятых по отраслям материального производства в перспективе (в млн чел.) (социально ориентированный вариант)

Отрасль	1985 г.	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Промышленность	40,4	40,4	39,3	37,8	35,9	33,6
Черная металлургия	1,5	1,5	1,4	1,3	1.1	1,0
Цветная "-"	0,7	0,7	0,7	0,6	0,5	0,4
Нефтедобывающая и нефтеперерабатывающая	0,3	0,3	0,3	0,3	0.3	0,2
Угольная и прочие отрасли топливной промышленности	1,3	1,3	1,1	1,0	0.9	0,8
Газовая	0,04	0,04	0,04	0,03	0,03	0,03
Химическая и нефтехимическая	2,0	2,0	1,9	1,8	1.7	1,6
Машиностроение и металлообработка	16,4	16,1	15,8	15,2	14,4	13,4
Электроэнергетика	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	2,7	2,8	2,7	2,4	2.1	1,7
Строительных материалов	2,3	2,4	2,2	2,1	1.9	1,7
Легкая	5,1	4,9	4,7	4,5	4.3	4,1
Пищевая	3,2	3,4	3,5	3,6	3.7	3,7
Строительство	12,1	11,7	10,9	10,1	9.2	8,3
Сельское хозяйство	26,6	25,0	23,0	21,0	18,5	15,5
Транспорт и связь	8,5	9,2	9,5	9,3	9,1	8,8
Торговля и материально-техничесное снабжение	10,8	11,3	11,9	12,7	13,5	14,2
Материальное производство, в целом	100,1	99,4	96,5	92,8	88,1	82,3

Процесс технического перевооружения отрасли еще не закончен, он является одним из главнейших факторов роста производительности труда в перспективе. Технический уровень оснащения производства в настоящее время можно охарактеризовать следующими данными: 60% всего парка оборудования целлюлозно-бумажной промышленности находится в эксплуатации более 30 лет, потребности по основному оборудованию в мебельной промышленности удовлетворяются на 60-70%, показатели производительности оборудования для мебельного производства ниже аналогичных зарубежных на 30-40%. Потребности лесной промышленности в новой технике для лесосечных работ, строительства, технического обслуживания и ремонта дорог удовлетворяются лишь на 30-40%.

Таблица 4. Распределение численности занятых по отраслям материального производства в перспективе (в млн чел.) (вариант ускоренной структурной перестройки)

Отрасль	1985 г.	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Промышленность	40,4	40,4	39,3	37,8	35,9	33,6
Черная металлургия	1,5	1,5	1,4	1,3	1,1	1,0
Цветная "-"	0,7	0,7	0,7	0,6	0,5	0,4
Нефтедобывающая и нефтеперерабатывающая	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2
Угольная и прочие отрасли топливной промышленности	1,3	1,3	1.1	1,0	0,9	0,8
Газовая	0,04	0,04	0.04	0,03	0.03	0,03
Химическая и нефтехимическая	2,0	2,0	1,9	1,8	1.7	1,6
Машиностроение и металлообработка	16,4	16,1	15,8	15,2	14,4	13,4
Электроэнергетика	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	2,7	2,8	2,7	2,4	2.1	1,7
Строительных материалов	2,3	2,4	2,2	2,1	1.9	1,7
Легкая	5,1	4,9	4,7	4,5	4,3	4,1
Пищевая	3,2	3,4	3,5	3,6	3.7	3,7
Строительство	12,1	11,7	10,9	10,1	9,2	8,3
Сельское хозяйство	26,6	25,0	23,0	21,0	18,5	15,5
Транспорт и связь	8,5	9,2	9,5	9,3	9,1	8,8
Торговля и материально-техничесное снабжение	10,8	11,3	11,9	12,7	13.5	14,2
Материальное производство, в целом	100,1	99.4	96,5	92,8	88,1	82,3

Повышение производительности труда в лесной промышленности связано прежде всего с разработкой и внедрением новых технологий, их возможным упрощением без ущерба для объема выхода продукции и ее качества. Так, химизация отрасли означает значительное снижение трудоемкости, возможность комплексной переработки древесины всех сортов и качества. В мебельной промышленности химизация не превышает 7% (в капиталистических странах – 20-30%). Совершенствование технологических процессов в целлюлозно-бумажной промышленности выражается в увеличении доли аппаратов непрерывной варки, развитии кислородно-содового способа получения беленой целлюлозы. В лесозаготовительной промышленности новое в технологии – заготовка щепы из целых деревьев на месте с помощью передвижных рубильных установок (повышает производительность труда в 2-3 раза). Осуществление мероприятий по ускорению роста производительности труда в лесной промышленности позволит повысить темпы ее среднегодового прироста до 5-7% и

перейти к 2000 г. на интенсивные формы организации производства без привлечения дополнительной рабочей силы, а к 2010 г. сократить численность занятых в отрасли на 0,7 млн чел.

Таблица 5. Среднегодовые темпы производительности труда по вариантам: инвестиционно-активному (I), социально ориентированному (II) и ускоренной структурной перестройки (III) (в %)

Сферы и отрасли народного хозяйства	1986-1990 гг.	1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.	2006-2010 гг.
Материальное производство					
I	4,5	5,4	5,6	5,9	6,5
II	4,4	5,4	6,3	6,5	6,7
III	4,4	4,8	6,6	7,0	7,0
Промышленность					
I	4,7	5,5	5,9	6,2	6,5
II	4,7	5,9	6,5	7,0	7,3
III	4,7	5,4	6,3	7,2	7,3
Строительство					
I	4,4	4,4	4,5	4,6	4,7
II	4,4	4,7	4,9	5,0	5,1
III	4,4	3,5	4,2	4,7	4,8
Транспорт и связь					
I	2,4	2,9	3,5	3,6	3,7
II	2,4	3,0	3,6	4,0	4,2
III	2,4	3,0	3,6	4,2	4,3
Торговля					
I	2,9	3,1	3,6	3,9	4,2
II	2,7	2,8	3,7	3,9	4,3
III	2,7	3,0	3,7	3,9	4,3
Сельское хозяйство					
I	3,9	4,2	4,4	5,2	6,2
II	3,9	4,7	6,0	6,0	6,0
III	3,9	4,7	6,0	6,0	6,0

Самые низкие затраты по высвобождению рабочей силы характерны для легкой промышленности. В XI пятилетке они составили 4 тыс.руб. в расчете на одного работника. Это почти в 3 раза меньше, чем в среднем по материальному производству. Масштабы возможного высвобождения (численность занятых в отрасли составляет около 6% численности занятых в материальном производстве) позволяют рассматривать легкую промышленность как широкую область эффективного высвобождения работников. Главными направлениями высвобождения являются замена ручного труда машинами, увеличение зоны обслуживания, внедрение средств малой механизации, ускорение обновления производственного аппарата (только 20% его соответствует мировым стандартам), увеличение степени непрерывности производственных процессов.

Следующей стадией технического обновления явится создание автоматизированных комплексов и систем машин, охватывающих законченные технологические процессы. Анализ тенденций и возможностей роста производительности труда в легкой промышленности позволяет предполагать, что среднегодовые темпы прироста производительности труда в отрасли возрастут с 4,7% в 1986-1990 гг. до 5,0-6,0% в 1996-2000 г. и до 6,0-6,5% к 2010 г. Это позволит высвободить из отрасли к 2000 г. 0,6-0,9 млн чел., а к концу прогнозируемого периода еще дополнительно 0,4-1,2 млн.

В строительстве затраты на высвобождение одного работника близки к минимальным среди производственных отраслей. В XI пятилетке в среднем они составили 5 тыс.руб., что в 2,5 раза меньше, чем в среднем в материальном производстве. Но темпы роста фондовооруженности в строительстве значительно опережают темпы роста производительности труда, это опережение в 2 раза больше, чем в промышленности. При сохранении сложившихся тенденций в перспективном периоде высвобождение одного работника потребует в 1,5 раза больше производственных фондов строительного назначения, что приведет к неоправданному росту фондовооруженности в строительном производстве.

Рост производительности труда в строительном производстве может быть ускорен за счет ликвидация его ведомственной и организационной раздробленности. Другим важным направлением роста производительности труда является ускорение процесса индустриализации строительства. При централизованном заводском изготовлении, комплектации и доставке строительных блоков, блоков коммуникаций и технологического оборудования трудозатраты снижаются на 40-60%. Ускорение индустриализации строительства находит выражение и в совершенствовании предметов труда. Затраты труда, например, по данным США снижаются на 40% при применении клеевых деревянных конструкций по сравнению с железобетонными, а применение полимерных материалов может дать около 15% прироста производительности труда. Рост реальной фондовооруженности в строительстве означает повышение уровня комплексной механизации, обеспечение отрасли в достаточном количестве средствами малой механизации (около 60% рабочих в строительстве работают вручную), а также повышение мощности оборудования (многие машины серийного изготовления, применяемые в СССР, по мощности и другим техническим параметрам в 2-5 раз уступают аналогичным машинам в США).

Важнейшим фактором роста производительности труда в строительном производстве являются количественные и качественные изменения в составе рабочей силы. Необходимо сократить численность занятых в обслуживающих строительство хозяйствах, где в настоящее время находится около 1/3 всех занятых в строительстве рабочих. Такая тенденция роста занятости, с одной стороны, связана с углублением специализации строительства – увеличением работ технологического транспорта, служб, способствующих сокращению затрат труда в основном производстве, с другой- это следствие отсутствия контроля за численностью персонала в обслуживающих хозяйствах. Существенным резервом ускорения роста производительности труда в строительстве является повышение дисциплины. В XI пятилетке нарушения дисциплины приводили к потерям 20-30% рабочего времени и простоям машин, равным 15-20% сменного времени.

Сезонность строительного производства отражается на динамике рабочей силы, требуя значительного увеличения численности занятых в летнее время, и на показателях использования оборудования – простои техники в экстремальных условиях строительства (климат пустыни, арктический климат) достигают 25% от общего времени простоя машин. Потери за счет сезонного фактора могут достигать 50% всех потерь рабочего времени. Смягчение влияния сезонности на динамику производительности труда в строительстве может быть достигнуто путем жесткого планирования сроков строительства.

Оценка возможных темпов прироста производительности труда в строительстве в перспективе дает основания предполагать, что абсолютное высвобождение работников из отрасли уже к 1995 г. достигнет уровня 1,6-2,2 млн чел. по сравнению с 1985 г. В период 2001-2010 гг. высвобождение рабочей силы может составить 1,8-2,3 млн.

Традиционным источником рабочей силы в народном хозяйстве является сельское хозяйство. Оценивая возможности высвобождения работников в перспективе до 2000 г. и возможные темпы роста производительности труда в сельскохозяйственном производстве, следует учесть необходимость кардинальных изменений в характере использования трудовых ресурсов в отрасли. Здесь трудится около 20% занятых в народном хозяйстве (в США около 5%), причем преобладающая часть из них (свыше 70%) работают вручную. Уровень производительности труда в сельскохозяйственном производстве составляет около 20% от уровня производительности труда в сельском хозяйстве США.

Переход к экономическим методам воздействия на характер использования трудовых ресурсов позволит изменить сложившуюся тенденцию стабилизации удельного веса занятых в отрасли. Ускорение темпов роста производительности труда в сельском хозяйстве зависит также от решения проблем социального развития села, снижения оттока определенных половозрастных групп работников, ликвидации потерь сельскохозяйственной продукции и в связи с этим от развития производственной инфраструктуры.

Затраты на высвобождение одного работника из сельского хозяйства ниже, чем в народном хозяйстве в среднем (11-12 тыс.руб. по сравнению с 15-16 тыс.руб.), но возрастали они ускоренными темпами. Если в 1966-1970 гг. они составляли 0,55 от средней величины по народному хозяйству, то к 1984-1985 гг. увеличились до 0,75. Поэтому возможности эффективного высвобождения рабочей силы в сельском хозяйстве в перспективном периоде будут определяться прежде всего техническим уровнем вводимых в действие основных производственных фондов. Улучшение обеспеченности фондами в настоящее время приводит к увеличению затрат живого труда, связанных с их эксплуатацией и поддержанием в рабочем состоянии. В результате затраты труда на единицу обрабатываемой земли сокращаются медленнее, чем на единицу продукции, и процесс высвобождения рабочей силы из отрасли замедляется. Затраты труда на единицу обрабатываемой земли возрастают также в связи со значительным увеличением площадей, подвергающихся мелиорации и ирригации.

Усиление направленности научно-технического прогресса на сокращение потребности в рабочей силе является важнейшим направлением повышения эффективности сельскохозяйственного производства. Для обеспечения комплексной механизации и частичной автоматизации в растениеводстве и животноводстве следует поднять уровень энерговооруженности труда к 2000 г. до 90-95 л.с. (по сравнению с 24,2 л.с. в 1980 г.). При этом фондовооруженность труда возрастет почти в 3,5 раза. Это позволит повысить производительность труда к 2000 г. в 1,8-2,0 раза и высвободить 5,6-6,6 млн чел.

Оценивая возможную динамику численности занятых на транспорте в перспективном периоде, следует иметь в виду, что на нее существенным образом влияет динамика количественных и качественных показателей основных производственных фондов отрасли. Чем выше темпы прироста фондов, тем, при прочих

равных условиях, выше спрос на рабочую силу (особенно для подвижного состава). Необходимость сбалансированного развития материального производства и производственной инфраструктуры требует усиленного развития последней. Поэтому естественно предполагать, что развитие транспорта в перспективном периоде будет сопровождаться тенденцией замедления темпов роста занятости, но не абсолютным ее сокращением. Возможности замедления темпов прироста занятости на транспорте связаны с наличием резервов роста производительности труда в сфере обслуживающих производств, в частности погрузочно-разгрузочных работ, трудоемкость которых в десятки раз больше, чем трудоемкость собственно передвижения грузов. Повышение доли активной части основных производственных фондов, представляющих подъемно-транспортное оборудование и транспортирующие устройства стационарных сооружений отрасли, является необходимым условием ликвидации серьезных диспропорций между пропускной способностью транспортных средств и пропускной способностью стационарных сооружений. Недостаток этого вида оборудования приводит к простоям подвижного состава на железкой дороге, которые составляют до 30% времени оборота вагонов.

Свыше 80% всех погрузочно-разгрузочных работ осуществляется на подъездных путях промышленных предприятий. Чтобы обеспечить эффективность применения подъемно-транспортных машин, транспортных средств и тары, необходимо обеспечить совместимость техники и технологии на погрузочно-разгрузочных комплексах различных предприятий. Внедрение таких технологических процессов позволит повысить производительность стационарных работников на 15-18%. Резервом роста производительности труда является реконструкция тяги (при переходе на электротягу, например, затраты труда сокращаются не менее чем на 10%), а также увеличение грузоподъемности транспортных средств.

Помимо совершенствования средств труда фактором роста производительности труда на транспорте является изменение структуры производства, его размещение, а также сокращение нерациональных перевозок, оптимальное распределение перевозок по всем видам транспорта. Значительному приросту производительности труда может способствовать совершенствование системы планирования и стимулирования . За два года работы в условиях хозяйственного эксперимента на Белорусской железной дороге было высвобождено 11 тыс.чел., при этом производитель-

ность выросла на 15%. Большое значение имеет расширение применения ЭВМ для составления оптимальных схем грузопотоков (повышает производительность труда на 3-7%), а также их применение в расчетных товарных конторах, где производительность труда может увеличиться на 14-15%.

С учетом планируемых темпов роста грузооборота и возможного ускорения роста производительности труда в перспективе можно ожидать увеличения численности занятых на транспорте к 1995 г. на 1,1 млн чел., а к концу прогнозируемого периода ее снижения до уровня 1985 г.

Главной тенденцией распределения трудовых ресурсов в перспективе явится снижение занятости в отраслях материального производства на основе роста производительности труда и повышения эффективности использования трудовых ресурсов, а также существенное увеличение численности занятых в непроизводственной сфере.

Представленный инвестиционно-активный вариант отраслевого распределения численности занятых предполагает увеличение производительности труда в народном хозяйстве к 2000 г. в 2,1 раза при росте национального дохода в 2 раза, что соответствует сокращению численности занятых в материальном производстве на 7,3 млн чел. В период 2001-2010 гг. предусматривается более интенсивное высвобождение работников из отраслей материального производства, которое может составить 10,5 млн чел. В социально ориентированном варианте и в варианте ускоренной структурной перестройки предполагается более существенное расширение непроизводственной сферы, что связано с гипотезой более высоких темпов роста производительности труда в отраслях материального производства.

Изменение структуры занятых в материальном производстве в перспективе до 2010 г. будет выражаться в снижении удельного веса занятых в сельскохозяйственном производстве и в строительстве, а в вариантах социально ориентированном и ускоренной структурной перестройки также и в промышленности при росте удельного веса занятых на транспорте, в связи и в торговле (табл. 6).

Основная нагрузка в перераспределении занятого населения приходится на сельскохозяйственное производство, из которого к 2000 г. предполагается высвободить 5,5-6,5 млн чел., к 2010 г. – еще 6,5 млн чел., что будет возможно при существенном ускорении роста производительности труда. Среднегодовые темпы ее прироста возрастают с 3,9% в 1986-1900 гг. до 4,4% в период

1996-2000 гг. и в дальнейшем стабилизируются на этом уровне. Сокращение численности работников промышленного производства может составить к 2000 г. 2,6 млн чел. по сравнению с 1985 г. (в социально ориентированном варианте и в варианте ускоренной структурной перестройки – до 5,7 млн чел.). За период 2001-2010 гг. оно составит 4,2 млн , 6,4 млн , 6,7 млн , соответственно вариантам инвестиционно-активному, социально ориентированному и ускоренной структурной перестройки.

Таблица 6. Структура занятости в материальном производстве по вариантам: инвестиционно-активному (I), социально ориентированному (II) и ускоренной структурной перестройки (III) (материальное производство = 100)

Отрасль	1985 г.	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Промышленность						
I	40,4	40,6	40,8	40,7	40,7	40,8
II	40,4	40,5	40,2	40,2	39,7	38,8
III	40,4	40,5	39,9	39,8	39,2	38,5
Строительство						
I	12,1	11,8	11,3	10,9	10,4	10,1
II	12,1	11,7	11,9	11,7	11,3	11,1
III	12,1	11,7	11,6	11,4	11,0	10,5
Транспорт и связь						
I	26,6	25,2	23,8	22,6	21,0	18,8
II	26,6	25,1	23,3	21,1	19,2	17,6
III	26,6	25,1	23,8	21,8	20,2	18,6
Торговля						
I	8,5	9,3	9,8	10,0	10,3	10,7
II	8,5	9,3	9,9	10,4	10,8	11,1
III	8,5	9,3	9,7	9,9	10,0	9,9
Сельское хозяйство						
I	10,7	11,4	12,3	13,7	15,3	17,3
II	10,7	11,5	12,7	14,5	16,7	19,0
III	10,7	11,5	12,9	14,9	17,4	19,9
Доля материального производства в народном хозяйстве						
I	73,1	71,6	68,6	65,4	62,7	59,5
II	73,1	71,8	68,1	62,8	57,9	54,2
III	73,1	71,8	66,1	60,7	56,8	52,8

В период до 2000 г. основными сферами высвобождения рабочей силы в промышленности будут машиностроение и металлообработка и легкая промышленность. За счет этих отраслей будет высвобождено до 80% рабочей силы в промышленности. За пределами 2000 г. благодаря ускорению роста производительности труда возрастет интенсивность высвобождения рабочей силы из лесной и пищевой промышленности, промышленности строительных материалов. В 2001-2010 гг. в машиностроении и металлообработке интенсивность высвобождения работников не сни-

зится, тогда как в легкой промышленности процесс может замедлиться.

Структура профессиональной занятости в народном хозяйстве СССР в соответствии с прогнозными оценками будет изменяться следующим образом. Доля занятых умственным трудом возрастет с 30% в 1985 г. до 43% в 2000 г. и 55% в 2010 г. от общей численности работающих. При этом доля специалистов в составе работников умственного труда превысит 85% к 2000 г., численность работников, занятых простым физическим трудом, сократится на 15 млн чел., численность работников тяжелого физического труда увеличится почти на 8 млн чел. В целом за 1986-2000 гг. удельный вес занятых ручным трудом в материальном производстве (без учета квалифицированного ручного труда) сократится до 16%.

В последующее десятилетие квалификационная структура работников физического труда, которых НТП коснется в наибольшей мере, претерпит дальнейшие глубокие изменения. Численность занятых на самых неквалифицированных работах сократится до 7 млн чел. и составит около 5% занятых во всем народном хозяйстве и примерно 10-11% среди всех работников физического труда. В целом до 2010 г. в результате такого сокращения высвободится 20 млн чел. Одновременно возрастет удельный вес наиболее квалифицированной части рабочих – до 36-37% по сравнению с 9,8% в 1985 г. и 21% в 2000 г. Доля занятых физическим трудом средней тяжести (традиционных массовых профессий) несколько повысится среди всех работников физического труда по сравнению даже с 1985 г. и составит более 50%, хотя абсолютная их численность уменьшится за 25 лет на 15 млн чел. В результате произойдет качественный сдвиг в структуре работающих. Доля всех высококвалифицированных работников более чем вдвое превысит долю всех остальных работников.

Для того чтобы профессиональная и отраслевая перестройка кадровой структуры проходила с наименьшими социальными и экономическими потерями, целесообразно создать в перспективе единую систему управления движением трудовых ресурсов, включающую в качестве составных звеньев организацию распределения и перераспределения трудовых ресурсов и рабочей силы, профориентацию всех групп трудоспособного населения. Эту систему можно сформировать на базе ныне действующей организации трудоустройства населения, существенно расширив ее функции.

В рамках Комплексной программы научно-технического прогресса на перспективу до 2010 г. целесообразно выделить следующие приоритетные направления воздействия НТП на сферу труда, имеющие далеко идущие экономические и социальные последствия: сокращение ручного малоквалифицированного труда, прежде всего на участках с неблагоприятными условиями производства; преодоление чрезмерных различий в уровнях технической оснащенности отдельных отраслей и участков производства; значительное улучшение условий труда для всех категорий работающих и прежде всего женщин; сокращение на основе роста производительности труда средней продолжительности установленной рабочей недели до 40 часов, повышение минимального размера ежегодных отпусков трудящихся до 20 дней к 2000 г. и доведение средней продолжительности рабочей недели до 35 часов к 2005-2010 гг.

Перераспределение около 28 млн чел. из материального производства в отрасли непроизводственной сферы за период 1985-2010 гг. позволит удовлетворить потребность последней в увеличении рабочей силы для решения проблем совершенствования системы воспитания и образования, расширения сферы бытовых услуг и ряда других наиболее актуальных проблем.

Глава VIII

НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ХОЗЯЙСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА

1. Перспективные задачи перестройки системы хозяйствования

Проблемы начального этапа экономической реформы. Повышение эффективности производства, масштабы ресурсосбережения, выполнение социальных задач перспективного периода в решающей степени зависят от того, в какой мере удастся осуществить действительную перестройку механизма управления экономикой. В XII пятилетке будут сделаны лишь первые, в значительной степени формальные, шаги в направлении радикальной реформы хозяйственного устройства. Модель системы управления, сформированная в результате этих шагов, далека от исчерпывающего решения множества проблем экономического механизма. В данной связи следует выделить как минимум два этапа реформы: во-первых, этап перестройки старой и формирования новой целостной системы управления, во-вторых, этап функционирования и активного совершенствования новой системы. Первый этап может ориентировочно охватывать период с 1988 по 1995 г., второй – период после 1995 г.

Необходимость достаточно длительного переходного периода диктуется тем, что содержание перестройки управления может (и неизбежно будет) трактоваться по-разному на различных уровнях и различными функциональными блоками действующей системы. В связи с этим потребуется некоторое время на устранение противоречий в действиях отдельных уровней и выработку согласованного взаимодействия между ними.

Настоятельность дальнейшего совершенствования хозяйственных отношений (в том числе и по ходу перестройки до окончательного формирования целостного механизма) обусловлена выбором долгосрочных нормативов в качестве основной формы, реализующей экономические методы управления. Эта форма является относительно несовершенной, негибкой и может рассматриваться лишь как промежуточная, адекватная именно переходному периоду.

Однако и как таковая она обладает существенным недостатком, связанным с конкретными условиями перестройки. Эконо-

мические нормативы (как средство воздействия на непосредственного потребителя) легко могут быть превращены из средства создания заинтересованности в средство экономического диктата, практически полной детерминированности действий предприятий, пресечения любой инициативы со стороны последних. Поэтому в руках хозяйственной бюрократии экономические нормативы могут стать (и фактически стали) новым средством реализации старых целей и задач проведения в жизнь отживших стереотипов хозяйственных решений. По существу верхние и средние слои аппарата хозяйственного управления полностью сохраняют контроль над распределением и использованием всех видов производственных ресурсов. В этих условиях хозяйственная самостоятельность предприятий и значительная часть их прав, декларированных законодательством, грозят остаться не более чем лозунгом.

Главной задачей начального этапа преобразований в системе управления является, таким образом, реальное изменение функций и прав центральных и средних звеньев управления – с одной стороны, и предприятий (объединений) – с другой, наполнение на этой основе новых форм и методов управления действительно новым содержанием.

В области планирования необходимо в течение двух-трех лет осуществить подготовку к самостоятельной разработке пятилетних планов предприятиями (на основе контрольных цифр, госзаказов, долгосрочных нормативов). Практика разработки планов на 1988-1989 гг. показала, что государственные заказы и контрольные цифры, доводимые до хозяйственных органов, по масштабам и сути остались директивными плановыми заданиями. Обязательными госзаказами было охвачено от 80 до 100% номенклатуры изготовляемой предприятиями продукции. В такой ситуации невозможно обеспечить ни выгодности, ни конкурсной основы выдачи заказов, ни, наконец, приоритетности отдельных важнейших целей. При сохранении ситуации предприятия не смогут накопить опыт самостоятельного планирования к началу XIII пятилетки.

Главная причина сложившегося положения заключается в отсутствии народнохозяйственных критериев, определяющих номенклатуру госзаказов. Отождествление номенклатуры, определяемой в качестве важнейшей, с номенклатурой госзаказов не означает выполнения государственным заказом приданных ему функций. В перспективе круг производств, охваченных госзаказами, должен существенно сократиться. Целесообразно также

определять и размещать госзаказы не по ведомственному принципу, а по узловым элементам целевых программ. Это позволит формировать намеченные народнохозяйственным планом и целевыми программами макропропорции, осуществлять структурные сдвиги, прежде всего связанные с социальными задачами и научно-техническим прогрессом. Сформированные таким способом государственные заказы станут действенным инструментом повышения эффективности централизованного управления при реальном расширении хозяйственной самостоятельности первичных производственных звеньев.

В том же направлении следует преобразовать подходы к распределению централизованных капитальных вложений. Централизованные инвестиции должны распределяться не по отраслям, как прежде, а строго целенаправленно, по наиболее важным проблемам народнохозяйственного ранга (в том числе зафиксированным в виде целевых программ): крупным научно-техническим проектам, задачам структурного маневра, социального развития, обеспечения обороноспособности страны. В форме государственных заказов целесообразно размещать подряды, связанные с освоением только этой части капиталовложений.

В действующем хозяйственном механизме важная роль принадлежит экономическим нормативам. Они должны выполнять две главные функции: воспроизводственную и стимулирующую. Анализ нормативов, доведенных до предприятий, перешедших на полный хозрасчет и самофинансирование с 1 января 1988 г., показал, что ни одна из этих функций не была выполнена в полной мере. В распоряжении предприятий был оставлен минимум средств, не всегда достаточный для обеспечения нормального процесса расширенного воспроизводства. Объем этих средств определялся, как правило, исходя из ситуации, сложившейся в предшествующем переходу на полный хозрасчет году (т.е. от базы), без учета перспектив изменения воспроизводственной ситуации, состояния основных фондов и настоятельности их обновления, без должного внимания к вопросам стимулирования высокопроизводительного труда и комплектации кадров на предприятиях.

Для предприятий, работающих по первой модели хозяйственного расчета (предполагающей и нормативное распределение прибыли), были установлены нормативы, предусматривающие изъятие из распоряжения трудовых коллективов две трети прибыли и более. При таком коэффициенте изъятия фактически блокируется стимулирующая функция хозрасчета, подрывается

заинтересованность в повышении эффективности работы. В результате управление через систему нормативов оказывается экономическим методом лишь по форме, но не по содержанию, так как не является управлением "интересами и через интересы".

Решающая роль при определении подходов к установлению нормативов, приоритетности той или иной их функции, принадлежит высшим финансовым органам. В настоящее время политика Минфина в отношении экономических нормативов однозначно ориентирована на укрепление доходной базы государственного бюджета, т.е. на выполнение нормативами исключительно той же воспроизводственной функции (в рамках и масштабах централизованно перераспределяемых средств).

Таким образом, уже с первых шагов экономической реформы начал обозначаться замкнутый круг: устанавливаемые вышестоящими органами управления нормативы не в состоянии заинтересовать трудовые коллективы в повышении эффективности и расширении производства; чтобы обеспечить расширение производства, госзаказ должен оставаться обязательным плановым заданием в натуральной форме; директивное установление номенклатуры производства в свою очередь ущемляет хозяйственную самостоятельность и подрывает заинтересованность предприятий, обесценивая даже приемлемые (с точки зрения условий стимулирования) нормативы.

Совершенствование подходов к обоснованию экономических нормативов должно осуществляться с позиций их воздействия на первичные производственные звенья, создания заинтересованности трудовых коллективов в эффективной хозяйственной деятельности. Необходимо добиться рационального совмещения воспроизводственной и стимулирующей функций системы нормативов. Решение этой задачи предполагает постепенное преодоление индивидуального характера устанавливаемых нормативов, переход к единым нормативам по отраслям и группам отраслей, что должно исключить волюнтаризм в отношении каждого отдельного предприятия.

В области преобразования организационных структур управления коренным вопросом является изменение функций органов среднего звена руководства экономикой: министерств, главков, некоторых видов производственных объединений. В настоящее время органы среднего звена выполняют как командные (распорядительные), так и попечительские (поддерживающие) функции в отношении подчиненных предприятий. При этом в

действиях средних звеньев преобладают командные функции, реализация властных полномочий.

По мере содержательного овладения экономическими методами управления, возникновения на этой основе достаточной заинтересованности трудовых коллективов в эффективной и напряженной работе выполнение распорядительских функций станет излишним. К концу первого этапа перестройки управления органы среднего звена должны трансформироваться из структур, осуществляющих властные полномочия, в структуры, реализующие функции поддержки, помощи трудовым коллективам в самостоятельном принятии хозяйственных решений.

В перспективе кардинальным образом должно измениться и содержание "поддерживающей" деятельности соответствующих структур (сводящееся в настоящее время либо к уменьшению напряженности плановых заданий, либо к предоставлению дополнительных ресурсов). Главными направлениями такой деятельности должны стать:

разработка ключевых элементов технической политики, включая формирование и размещение заказов на разработку новых видов техники широкомасштабного (например, общеотраслевого) применения;

накопление и обработка информации о состоянии рынка – о действующих и прогнозируемых ценах на продукцию, потенциальном объеме спроса и потенциальных заказчиках, возможных поставщиках сырья, материалов, комплектующих изделий;

изучение и распространение опыта передовой организации производства, исследование и выработка рекомендаций относительно применимости передовых решений в конкретных условиях подопечных предприятий.

Значительная часть этих функций может выполняться и самими предприятиями. Однако, как показывает зарубежная практика (в том числе и социалистических стран), они более эффективно выполняются поддерживающими структурами, вынесенными за рамки отдельных предприятий, но лишенных прямых властных полномочий в отношении последних.

Вместе с тем необходимо также ограничить возможности монополизации производства и рынка при формировании новых объединений по инициативе самих предприятий.

Опыт работы, накопленный в 1986-1989 гг., показал, что возможности использования стимулирующего потенциала новых методов хозяйствования пока еще весьма ограничены. Со стороны планирования (включая установление долгосрочных норма-

тивов), материально-технического снабжения, ценообразования не были обеспечены достаточные условия для эффективного функционирования хозяйственного расчета.

Хозрасчетные предприятия по-прежнему испытывали затруднения в реализации заработанных ими средств – фондов развития производства, науки и техники, а также фондов социального развития. Эти затруднения в значительной степени подрывали стимулирующую роль хозрасчетного дохода. Причины создавшегося положения определяются не только слабым развитием оптовой торговли средствами производства. Немаловажное значение имело и сохранение более высокого приоритета централизованных капиталовложений по сравнению с капитальными вложениями предприятий, отсутствие достаточных мощностей специализированных организаций, занимающихся реконструкцией и техническим перевооружением. В этой связи задачей ближайшего времени является перепрофилирование части подрядных строительно-монтажных организаций на осуществление технического перевооружения и реконструкции.

Перспективы совершенствования хозяйственного устройства, успешное решение ближайших задач перестройки управления должно создать предпосылки для формирования действительно гибкого экономического механизма, функционирующего не в "переходном", а в "стационарном" режиме. Важнейшими направлениями долгосрочного совершенствования хозяйственного устройства социалистического общества представляются следующие.

Первоочередной задачей является развитие форм и методов централизованного воздействия на экономику с целью достаточно быстрого и наименее ресурсоемкого осуществления мероприятий стратегического характера. Введенные с 1988 г. средства централизованного воздействия на первичные производственные звенья не полностью решают эти задачи.

Прежде всего нуждается в принципиальном совершенствовании система разработки госзаказов. Последние должны выдаваться только на важнейшие виды продукции.

С целью нормализации состава государственных заказов целесообразно разрабатывать их на основе целевых программ, характеризующих пути решения наиболее насущных социальных и экономических задач. При этом количество целевых программ, на базе которых разрабатывается госзаказ, должно исчисляться единицами, а не десятками и сотнями. Это позволит составлять программы с учетом реальной ресурсной ситуации. Проработку

вопросов ресурсной обеспеченности целевых программ следует осуществлять на стадии составления комплексного социально-экономического прогноза и Концепции экономического и социального развития СССР на 15 лет.

Дальнейшего развития требуют методы обеспечения выгодности госзаказов для предприятий. На первом этапе перестройки управления выгодность должна достигаться за счет гарантированного материально-технического обеспечения государственных заказов. Однако по мере преодоления всеобщего дефицита производственных ресурсов такой стимул перестанет работать. Поэтому потребуется переход от "натуральных" стимулов (в известной степени противоречащих самой природе хозрасчета как коммерческой категории) к стимулам финансово-стоимостным. В перспективе выгодность госзаказов должна быть обеспечена через систему субсидий, налоговых льгот, гарантий сбыта продукции по достаточно высоким ценам.

Совершенствование форм реализации экономических методов управления должно быть направлено по пути постепенного снижения роли экономических нормативов и превращения налогов в основной инструмент централизованного регулирования хозяйственной деятельности. Важнейшими принципами развития системы налогообложения в средне- и долгосрочной перспективе должны стать следующие:

сужение сферы косвенного налогообложения (во всех формах его проявления) и переход к преимущественно прямому обложению доходов всех субъектов хозяйствования. Действия в данном направлении предполагают, во-первых, замену налога с оборота платежами из прибыли, во-вторых, постепенное снижение доли косвенного обложения в составе самих этих платежей, а в перспективе – полное их замещение прямыми налогами на прибыль (валовый доход) первичных производственных звеньев;

утверждение свободной конвертируемости рубля по направлениям использования (внутри страны), преодоление "фондово-целевой" организации движения и использования денежных средств. Важнейшим шагом по пути дальнейшего расширения самостоятельности трудовых коллективов должно стать право свободного выбора сфер и направлений использования хозрасчетного дохода. В целях поддержания достаточного уровня инвестиционной активности предприятий и предотвращения неконтролируемого инфляционного роста заработной платы необходимо ввести налоговое регулирование использования хозрасчетного дохода;

активное воздействие налогами на инвестиционную политику. Передача некоторых видов инвестиций на самофинансирование не гарантирует снятия инвестиционного перенапряжения экономики (а в отдельные периоды может даже усугубить его). Между тем прогрессивные налоги на капиталовложения могут стать эффективным средством ограничения инвестиционного спроса. Применительно к управлению воспроизводственной структурой капитальных вложений налоги на новое строительство (при налоговых льготах на реконструкцию и т.п.) являются намного более эффективными, чем плановые административные задания. В долгосрочной перспективе неизбежно потребуется использовать налоговый инструментарий для регулирования отраслевой структуры инвестиций, стимулирования вложений в одни виды деятельности и ограничение вложений в другие.

Развернутая система налогового регулирования экономики должна внедряться постепенно. На первой стадии целесообразно использовать вариант системы управления, совмещающий экономические нормативы и налоги. Суть данного варианта состоит в том, что доходы предприятий первоначально будут распределяться на основе установленных нормативов, а с помощью налогов будет регулироваться перераспределение средств между целевыми фондами. По мере формирования новой, адекватной экономическим методам управления финансово-стоимостной структуры общественного производства будут создаваться условия для более широкой замены нормативов налогами, превращения последних в основной инструмент централизованного воздействия на первичные производственные звенья.

Вместе с тем заслуживает резкой критики практика внедрения новых форм налогообложения средств, направляемых на оплату труда, введенная Верховным Советом СССР в августе-сентябре 1989 г. Прежде всего следует отметить, что соответствующие нормативные акты фактически нарушают известный принцип о недопустимости "обратной силы" закона. Введение их в действие с четвертого квартала 1989 г. означало бы, что значительная часть предприятий фактически не имеет возможности выполнить заключенные на текущий год хозяйственные договора, поскольку предусмотренный в соответствии с ними рост оплаты труда зачастую значительно превосходит установленные в новой системе налогообложения ограничения. Такой прецедент чрезвычайно опасен: он подрывает уверенность в минимальной стабильности правил хозяйствования, теряется всякая почва для долгосрочной

экономической политики на уровне предприятия, значительно усложняются связи с иностранным бизнесом.

Нельзя согласиться и с самим характером налогообложения, имеющим ярко выраженный "запретительный" характер, практически отсекающий для подавляющего большинства предприятий возможность роста оплаты труда свыше 4-6%. Неизбежным следствием данной меры будет заметное падение производства и цепная реакция расторжения договорных обязательств. Проявится лимитирующий эффект узкого места: часть предприятий сбросит объемы, чтобы вписаться в соответствующие налоговые ограничения, что немедленно проявится по всей производственной цепочке; разумеется, снижение объемов скажется и на товарах народного потребления (производство которых освобождено от нового налога), производить их будет не из чего. Причем особенно ощутимо введенный налог ударит по лучшим, наиболее динамичным предприятиям.

Далее, новая налоговая система сильно стимулирует высвобождение рабочей силы: стремясь поддержать достигнутый уровень заработков, коллективы будут действовать "по-щекински". В условиях совершенно неразвитой системы профессиональной переподготовки, трудоустройства и соответствующих социальных гарантий (прежде всего пособий по безработице на достаточно длительное время), а также медленного роста количества новых рабочих мест лавинообразное высвобождение скрытых излишков рабочей силы чревато серьезнейшими социальными потрясениями.

Реальной разумной альтернативой налоговой системе, введенной в августе-сентябре 1989 г., является аналогичный прогрессивный налог, однако вводимый с достаточным упреждением (по крайней мере не раньше первого квартала 1990 г.) и с гораздо более умеренной прогрессией налогообложения, обеспечивающей возможность и заинтересованность в росте оплаты труда для заметной части предприятий по крайней мере на уровне 8-10%. Тогда появилась бы реальная возможность достичь эффективного компромисса между различными целями народнохозяйственного регулирования и сдерживать инфляцию и бюджетный дефицит в разумных рамках, не подрывая одновременно предпосылок экономического роста и не создавая резкого ухудшения ситуации с занятостью.

В условиях сохранения многих элементов механизма торможения перестройки методов хозяйствования следует рассмотреть вопрос о возможностях форсирования прогрессивных изменений

экономической жизни общества. Одной из таких возможностей является создание особого, "лидирующего" сектора экономики. Его отличие состоит в том, что уже в ближайшее время (конец XII – первые годы XIII пятилеток) в нем должен быть осуществлен полный комплекс мероприятий, предопределяющих прогрессивные условия хозяйствования. В частности, в этом секторе должны в полной мере использоваться все методы воздействия на предприятия через систему налогов, трудовым коллективам должно быть в первоочередном порядке предоставлено право выхода из действующих организационных структур и создания новых структур управления и т.д. Таким образом, в "лидирующем" секторе будут осуществлены в принципе те же меры, что и во всем народном хозяйстве, но осуществлены форсированно, с достаточно заметным опережением по отношению к остальным предприятиям.

Создание "лидирующего" сектора предоставляет значительные преимущества центральным органам хозяйственного управления. Так, явно недостаточное использование стимулирующего потенциала хозяйственного расчета в настоящее время связано (помимо прочих причин) с неопределенностью реакции трудовых коллективов на те или иные условия распределения дохода. Превращение всего народного хозяйства в полигон для накопления такого опыта – а он необходим центральным органам хозяйственного управления – чревато колоссальными издержками как экономического, так и социального развития. "Лидирующий" сектор позволит получить нужную информацию с минимумом издержек, создаст предпосылки для надежной апробации прогрессивных методов управления.

Наиболее насущной проблемой является ресурсное сопряжение "лидирующего" сектора с предприятиями, работающими в иных хозяйственных условиях. С одной стороны, нерациональное использование продукции интенсивно реформируемого сектора на предприятиях, работающих в прежних хозяйственных условиях, будет приводить к потере экономического эффекта перестройки хозяйственного механизма. С другой стороны, при зависимости интенсивно реформируемого сектора от поставок ресурсов извне необходимо учитывать, что старый хозяйственный механизм обусловливает слабую дисциплину поставок, бедный их ассортимент, низкое качество.

Исходя из этого, в качестве ключевой составляющей ядра "лидирующего" сектора следует рассматривать группу предприятий, производящих потребительские блага. Помимо гаранти-

рующего от нерациональных потерь "замыкающего" положения этих предприятий в макротехнологической цепи важными преимуществами такого сценария реформы является возможность форсированного наращивания ресурсов потребления и обеспечения сбалансированности между ростом оплаты труда и ростом объема потребительских товаров.

Вместе с тем в рамках "лидирующего" сектора группу предприятий, производящих потребительские блага, целесообразно дополнить сбалансированным комплексом технологически сопряженных производств, в некоторых случаях вплоть до добывающей промышленности и производственной инфраструктуры. Сформированная таким образом система воспроизводственных контуров в силу определенной ресурсной автономии будет в значительной степени независима от хозяйственного механизма, функционирующего в других секторах, и позволит апробировать и отладить новые формы взаимоотношений поставщиков и потребителей продукции производственного назначения[1].

Выбор конкретных отраслей и предприятий, подлежащих первоочередному включению в "лидирующий" сектор, должен осуществляться, исходя из следующих основных критериев: настоятельности потребности в расширении производства той или иной продукции; величины имеющихся резервов роста производительности труда и ее "эластичности" от условий экономического стимулирования; возможностей обеспечения условий для реализации высокой трудовой активности работников в плане снабжения материальными ресурсами и состояния основных фондов.

При формировании размеров "лидирующего" сектора на первом этапе переходного периода необходимо учитывать, в частности, следующие ограничения:

предполагаемые масштабы высвобождения рабочей силы и возможности ее трудоустройства в рамках сложившейся территориально-отраслевой структуры производства и действующих социальных институтов;

возможность укомплектования "лидирующего" сектора квалифицированными управленческими кадрами, способными работать в новых условиях хозяйствования.

Можно полагать, что в большинстве отраслей (за исключением, возможно, торговли и других отраслей сферы услуг, сильно вовлеченных в теневую рыночную экономику) доля предпри-

---

[1] Более подробно см.: *Славич-Приступа А.С.* Социальные проблемы перестройки хозяйственного механизма. М.: Наука, 1988. С. 71-91.

ятий, способных более или менее эффективно функционировать в условиях рыночной экономики, вряд ли превышает 10-20%. Причем по отраслям могут существовать резкие колебания этой доли, поэтому совокупность предприятий, переведенных на рыночные условия хозяйствования в административном порядке, с большой вероятностью будет сильно несбалансированной по производственным мощностям. Исходя из этого, переход в "лидирующий" сектор должен осуществляться строго на добровольной основе, по инициативе или с согласия администрации предприятия. Вместе с тем необходим и ряд мер централизованного характера.

Прежде всего необходим постоянный анализ воспроизводственной структуры "лидирующего" сектора, выявление в ней "узких мест" и их оперативная ликвидация. При ситуации нехватки в каком-либо воспроизводственном звене (отрасли) "инициативных" предприятий необходимо использовать дополнительное целевое стимулирование (прежде всего налоговые льготы) для обеспечения в этом звене хотя бы 2-3% предприятий, работающих в "рыночной" системе хозяйствования.

Вместе с тем на начальных этапах переходного периода необходимо предусмотреть и ограничение сверху производственных мощностей каждой отрасли, полностью переходящих в каждом году в рыночную экономику: ориентировочно их величина не должна превышать 10% отраслевых производственных мощностей. Такое плавное сокращение равномерно по всему воспроизводственному контуру, по-видимому, не превысит адаптационных способностей административно-командной экономики и сохранит возможность ее удовлетворительного функционирования в течение переходного периода.

Отметим также, что в течение переходного периода в административно-командном секторе может оказаться оправданным временный возврат к "доперестроечным", более жестким моделям "централизованно-управляемой" экономики.

Вероятно, начиная с того момента, когда "лидирующий" сектор займет серьезные позиции в экономике (возможно, когда его доля в обеспечении населения основными товарами и услугами приблизится к 50%), скорость его расширения за счет административно-командного сектора можно будет существенно повысить – до 15-20% отраслевых производственных мощностей в год (разумеется, при условии необходимых мер по демонополизации, структурному перераспределению рабочей силы и т.п.).

При определении стратегии экономического реформирования необходимо учитывать специфику хозяйственной ситуации в крупных народнохозяйственных комплексах, прежде всего в АПК. Резервы роста трудовой активности и хозяйственной инициативы в этой сфере (особенно в сельском хозяйстве) очень велики. Вместе с тем функционирование АПК чрезвычайно осложнено значительной долей работников низкой квалификации, прогрессирующим разрушением почв и структурной несбалансированностью, многочисленными узкими местами в воспроизводственных контурах (прежде всего недостаточным развитием производственной и социальной инфраструктуры). Интенсификация производства в результате перехода к новым условиям хозяйствования приведет к структурному высвобождению до 50% работников сельскохозяйственных предприятий, вошедших в интенсивно реформируемый сектор.

В течение переходного периода будет также существовать необходимость в централизованном регулировании территориального размещения "лидирующего" сектора. Ключевой проблемой здесь, как уже отмечалось, является значительная неоднородность качества трудовых ресурсов в региональном разрезе, связанная с различиями в характере развития механизма трудовой мотивации.

С учетом такой неоднородности целесообразно на первых этапах переходного периода сконцентрировать основную часть государственных предприятий "лидирующего" сектора в регионах с более высоким уровнем производительности и эффективности труда. Особенно это относится к крупным и средним предприятиям, производящим сырье и средства производства, которые при недостаточно эффективной работе могут стать узким местом для многих замыкающих предприятий "лидирующего" сектора. В регионах же, где эффективность использования трудовых ресурсов относительно невысока (прежде всего в Средней Азии), "лидирующий" сектор следует формировать главным образом из мелких предприятий по производству потребительских товаров и услуг с максимально широким использованием индивидуально-кооперативных форм собственности.

Существенна также проблема затрудненности перераспределения рабочей силы между предприятиями и регионами в связи с существующей административной системой регулирования постоянного местожительства, предоставления жилья и региональной дифференциации условий жизни. Поскольку трудно прогнозировать ликвидацию этих ограничений в ближайшем будущем,

необходимо их учитывать. В частности, представляется целесообразным на начальных этапах переходного периода включать крупные предприятия и группы предприятий в "лидирующий" сектор главным образом в густонаселенных районах. Другими словами, важные узлы "лидирующего" сектора должны находиться территориально там, где перераспределение рабочей силы не было бы чрезмерно затруднено. Однако к концу переходного периода значительное повышение мобильности трудовых ресурсов на основе ликвидации административных ограничений местожительства и создания достаточно гибкой системы смены жилья станет одной из важнейших предпосылок дальнейшего социально-экономического развития.

Важнейшую роль в процессе перестройки играет развитие производственной демократии и самоуправления. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что экономические последствия развития производственного самоуправления неоднозначны.

Дело в том, что новое законодательство, существенно расширяя права коллективов государственных предприятий по распоряжению государственной собственностью и ее использованию, значительно приближает ее по характеру к кооперативной. Хотя пределы полномочий трудовых коллективов определены нечетко, все же эти полномочия, как бы ни шло их дальнейшее уточнение, весьма велики.

Очевидно, что достаточно консолидированный коллектив получает возможность избавляться от администрации, его не удовлетворяющей. Это означает, что коллектив сможет оказывать сильное влияние на политику администрации во всех сферах хозяйственной деятельности далеко за пределами своей, и так весьма широкой, формальной юридической компетенции.

Серьезные проблемы характерны не только для кооперативов, но и для любой формы производственного самоуправления, в рамках которой на хозяйственную политику предприятия может воздействовать каждый член трудового коллектива посредством демократических процедур, осуществляемых по принципу "один работник – один голос". Такой тип производственной демократии при всей его идеологической коллективистской привлекательности неизбежно порождает тенденцию доминирования краткосрочных интересов коллектива и его отдельных членов над долгосрочными.

Кроме того, рассматриваемый механизм управления производством в большинстве случаев как бы "отсекает" определенный класс управленческих решений, способных принести значитель-

ный экономический выигрыш, но вместе с тем и сопряженных с относительно высоким хозяйственным риском. Во-первых, это связано с тем, что адекватная оценка таких решений обычно не может быть дана формальными методами, она требует специфической интуиции и высокого профессионализма, которыми не могут обладать рядовые работники хотя бы в силу отсутствия необходимой информации и управленческого опыта. Во-вторых, для многих рядовых работников возможный личный выигрыш от подобных мероприятий вряд ли перевесит риск возможного проигрыша и неожиданных побочных результатов (например, сокращения в связи с изменением структуры производства).

Наконец, отметим, что указанные тенденции (особенно ориентация коллективов на максимизацию оплаты труда) могут обусловить формирование у значительной массы хозяйствующих субъектов специфических стереотипов ценообразования, характерных для механизма галопирующей инфляции.

Представляется, что для государственных предприятий большинства отраслей (за исключением, возможно, специфических инфраструктурных), функционирующих в условиях реального рынка, наиболее эффективной формой реализации производственной демократии является акционерная форма управления, в рамках которой управление предприятиями (в частности, выборы администрации) осуществляется акционерами, обладающими числом голосов, пропорциональным числу приобретенных акций. Гарантия государственной собственности в тех случаях, когда это необходимо, может быть обеспечена посредством не отчуждаемого у государства пакета специальных акций.

Отметим, что в акционерном праве многих стран законодательством зафиксированы специальные положения, обеспечивающие жесткую увязку экономической политики, проводимой администрацией акционерной компании, с долгосрочными перспективами ее развития. Например, во Франции каждый администратор акционерного общества должен быть собственником акций общества, количество которых определяется уставом, причем если это условие перестает выполняться, администратор признается отстраненным от должности. Уместно также заметить, что в мировой практике давно уже признана целесообразность участия высших менеджеров в распределении прибылей компаний: их вознаграждение, как правило, в несколько раз превышает средний уровень заработной платы работающих в данной компании.

Вместе с тем важным направлением совершенствования и демократизации хозяйственного механизма является также дальнейшее развитие индивидуальной и кооперативной форм трудовой деятельности. Целесообразно значительно расширить деятельность производственных кооперативов. Их использование особенно перспективно не только в производстве потребительских благ, но и в строительстве, добывающей промышленности, сельском хозяйстве, геологоразведке, на водном транспорте: в этих отраслях кооперативные формы хозяйствования могут обеспечить во многих случаях почти двукратный прирост производительности труда в течение 1-2 лет.

Значительную народнохозяйственную роль может сыграть также индивидуально-кооперативный сектор в целом. Наряду с возможным существенным вкладом в производство товаров и услуг данный сектор способен смягчить ряд неизбежных социально-экономических проблем переходного периода: неизбежность широкомасштабного перераспределения трудовых ресурсов между отраслями, предприятиями, регионами и категориями работников; неравномерное развитие реформы в различных секторах народного хозяйства, порождающее неоправданную дифференциацию доходов. Однако для выполнения этих функций необходимо увеличение "емкости" индивидуально-кооперативного сектора до нескольких миллионов рабочих мест, что предполагает снятие слишком жестких бюрократических ограничений и упорядочение системы налогообложения.

2. Организационно-хозяйственные факторы мобилизации резервов повышения эффективности сельскохозяйственного производства

При очевидной необходимости коренных преобразований хозяйственного механизма в масштабах всей экономики аграрный сектор является, несомненно, той сферой, где эффект их осуществления может быть особенно велик. Именно в сельскохозяйственном производстве (ввиду его существенной зависимости от специфики подверженных постоянным изменениям локальных условий) хозяйственная инициатива, способность субъектов оперативно решать организационно-технологические вопросы, выступает в качестве непосредственного фактора производства, который может как существенно повысить, так и значительно ухудшить конечные результаты производственной деятельности.

Важнейший недостаток существующей в АПК системы хозяйственных связей – преимущественная ориентация на директивные методы управления и планирования. К основным каналам негативного воздействия директивного управления и планирования на агрохозяйственную ситуацию относятся:

постоянное нарушение верхними уровнями хозяйственной иерархии экономического суверенитета нижних ее уровней в области выбора технологии производства: навязывание структуры посевов и сроков проведения агротехнических мероприятий, сокращение паров, распашка лугов и пр.;

ослабление стимулов к эффективному хозяйствованию: перераспределение прибыли, полученной хозяйствующими субъектами; увеличение плановой (и внеплановой) нагрузки на хозяйства, добивающиеся хороших хозяйственных результатов; подрыв экономической заинтересованности в мобилизации резервов эффективности вследствие применения неэкономического привлечения дополнительных контингентов рабочей силы с целью выполнения плановых заданий;

формирование иррациональной структуры хозяйственных взаимосвязей вследствие гипертрофированной централизации в производстве и реализации сельскохозяйственной продукции: перекосы в снабжении системы центр – периферия в пользу центра с последующим перераспределением;

гигантомания при формировании структуры размещения сельскохозяйственных предприятий (сверхкрупные животноводческие помещения, хранилища пр.); неразвитость горизонтального хозяйственного взаимодействия между отдельными производственными единицами в общественном секторе сельского хозяйства и экономическая дискриминация в отношении личного сектора.

Таким образом, роль директивных методов управления и планирования в аграрном секторе оказывается деструктивной по отношению к каждой из следующих составляющих экономической эффективности: формированию экономически целесообразных пропорций между основными факторами производства, обеспечению интенсивного использования всех этих факторов, развитию экономических форм вертикального и горизонтального взаимодействия между хозяйственными звеньями.

В связи с этим следует подчеркнуть, что несмотря на значимость принятых в последнее время решений по организационно-хозяйственным вопросам развития аграрного сектора общая их направленность характеризуется стремлением к совершенствова-

нию существующего хозяйственного механизма, тогда как необходима коренная его перестройка. Недостаточная последовательность, определенная логическая противоречивость осуществляемых мер проявляется в том, что с их помощью не удается преодолеть стремления звеньев управленческого аппарата к подмене экономических методов администрированием, с которым, как и в течение уже десятков лет, приходится бороться путем все того же административного вмешательства высших уровней управляющей системы.

Основная причина подобной ситуации заключается, по-видимому, в том, что государство по-прежнему остается непосредственным участником производственно-хозяйственной "игры", между тем как его роль должна состоять лишь в формировании ее правил. Обеспечение такого разграничения хозяйственных функций и должно стать основным ориентиром реформы хозяйственных отношений в АПК.

Центральными моментами этой реформы являются: переход от централизованного распределения материальных ресурсов к оптовой торговле средствами производства, а также отказ от централизованного формирования и доведения до низовых звеньев планов закупок сельскохозяйственной продукции и переход к ее реализации на контрактационной основе, на основе прямых договорных связей производителей с заготовительными организациями, торговыми и перерабатывающими предприятиями. При этом лишь незначительная часть товарной продукции – объем ее определяется задачами снабжения армии и пополнения государственных резервов – поставляется в общесоюзный фонд на основе государственного заказа. Эта обязательная поставка имеет характер продналога, составляющего определенный процент от объема товарной продукции, планируемого самими хозяйствами.

Переход к новым хозяйственным принципам распределения ресурсов и реализации производственной продукции должен сопровождаться и обеспечиваться существенным повышением действенности финансовой политики, которая в новых хозяйственных условиях становится основным средством трансляции государственных приоритетов нижним звеньям хозяйственной иерархии. В этой связи необходимо предусмотреть:

совершенствование системы закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию в соответствии с принципом рациональной дифференциации уровней рентабельности производства различных продуктов, а также рациональной межзональной дифференциации;

определенную подвижность (в заданных пределах) цен на продукцию, реализуемую по договорам, по отношению к централизованно определяемому фиксированному среднему уровню;

отмену надбавок к закупочным ценам для низкорентабельных и убыточных хозяйств и надбавок за реализацию продукции сверх среднегодового уровня предыдущей пятилетки;

сокращение дотационной части выплат сельскому хозяйству за приобретаемую технику, удобрения и т.д.;

уменьшение объема дотаций на покрытие разницы между закупочными и розничными ценами (и в перспективе и их полная ликвидация) как за счет снижения издержек производства в результате повышения эффективности, так и за счет частичного, продиктованного интересами сбалансированности потребительского сектора экономики, изменения розничных цен.

Следует также четко определить важнейшие приоритеты финансовой политики, реализация которых обеспечивается соответствующим режимом финансирования: льготами при предоставлении кредитов, субсидий и пр. Объектами активного финансового стимулирования на этапе перестройки должны стать:

развитие дорожного строительства в сельской местности;

осуществление хозяйствами капиталоемких почвоохранных мероприятий;

развитие различных форм кооперирования между хозяйствами в области производства, переработки и реализации продукции, распространения прогрессивных технологий, а также кооперирования между промышленными и сельскохозяйственными предприятиями по созданию промышленных цехов;

строительство собственных предприятий по переработке и собственной торговой сети хозяйств, развитие промыслов; развитие сферы научно-информационного обслуживания сельскохозяйственных предприятий, создание с этой целью соответствующих специализированных государственных кооперативных организаций, расширение сети научно-производственных объединений.

Основная цель осуществления реформы хозяйственного механизма – приведение в действие резервов повышения эффективности агропроизводственного потенциала, мобилизации которых препятствуют в настоящее время главным образом недостатки существующей системы хозяйственных отношений. Эти резервы связаны прежде всего с преодолением несопряженности основных факторов сельскохозяйственного производства и существен-

но более интенсивным использованием каждого из этих факторов.

Можно выделить следующие наиболее очевидные проявления несопряженности макроэкономических факторов сельского хозяйства.

1. Относительная избыточность вовлеченных в хозяйственный оборот земельных фондов по сравнению с объемами таких ресурсов как удобрения, средства защиты растений и пр., а также объемами труда и фондов. Результатом диспропорций между земельными и прочими ресурсами в условиях возрастающей интенсивности является ухудшение состояния почв, на компенсацию негативных последствий которого уходит в настоящее время не только весь прирост средств мелиорации (удобрения, химические мелиоранты), но и почти четверть прироста основных фондов. Дефицитность баланса питательных веществ и гумуса в почвах обусловливает снижение потенциальных темпов прироста валовой продукции сельского хозяйства примерно на 1,1-1,3 процентных пункта.

2. Несоответствие между поголовьем и кормовой базой. По оценкам ВАСХНИЛ, генетический потенциал стада уже сегодня мог бы обеспечить повышение продуктивности сельскохозяйственных животных в 1,5 раза. Основное препятствие – нехватка кормов.

3. Избыточность труда в сельском хозяйстве по отношению к фондам, признаками которой являются повышенные затраты труда на ремонт техники, а также неоправданно низкая фондоемкость производства в личных подсобных хозяйствах.

4. Отставание в развитии социальной инфраструктуры, являющееся одной из основных причин оттока населения из села в город. На компенсацию уменьшения численности занятых в сельском хозяйстве до последнего времени отвлекалось, по расчетам, около 10% совокупного прироста фондов.

5. Отставание в развитии производственной инфраструктуры, приводящее к чрезмерно большим потерям при реализации продукции (около 10% валовой продукции сельского хозяйства).

К фактам, свидетельствующим о низкой интенсивности использования основных факторов сельскохозяйственного производства, относятся:

нерациональная структура севооборотов, нарушение агротехнических требований, приводящие, как показывает анализ результатов, достигаемых на опытных станциях, к снижению урожайности на 15-20%;

неудовлетворительная структура кормовых рационов и низкое качество кормов, нарушения технологической дисциплины при содержании и выращивании скота – эти факторы обуславливают потерю примерно половины потенциального эффекта прироста кормообеспеченности;

разрыв между средним уровнем производительности труда и уровнем, обеспечиваемым наиболее прогрессивными формами организации труда (арендный и семейный подряд, коллективы интенсивного труда);

несбалансированность структуры: низкое качество сельскохозяйственной техники, нарушение правил ее хранения и эксплуатации;

низкие темпы освоения результатов научно-технического прогресса в сельском хозяйстве: разрыв между сортовыведением и семеноводством в растениеводстве, дифференциация показателей продуктивности животных на племзаводах и в обычных хозяйствах.

Итоговым результатом радикальной перестройки хозяйственных отношений в АПК должны стать существенное повышение сбалансированности развития и активизация всех факторов роста аграрного сектора экономики. Приводимая ниже таблица содержит предварительную оценку верхней границы потенциального эффекта мобилизации важнейших резервов интенсификации в результате хозяйственной реформы.

Необходимо отдавать себе отчет в том, что для перехода к эффективному режиму функционирования АПК необходим и такой специфический ресурс, каким является время. Время потребуется и на перестройку хозяйственных отношений, и на адаптацию участников сельскохозяйственного производства к новым условиям хозяйствования. По предварительным оценкам, в полной мере эффект мобилизации организационно-хозяйственных факторов интенсификации аграрного сектора может быть реализован лишь к концу XIV – началу XV пятилетки.

Важно отметить, что безотлагательная мобилизация резервов повышения эффективности сельскохозяйственного производства на основе качественных преобразований хозяйственного механизма – не только экономически целесообразный, но и, по существу, единственный путь, обеспечивающий поддержание динамики аграрного сектора на уровне, необходимом для осуществления важнейших социально-экономических задач перспективного периода.

Таблица

Источники формирования ожидаемого эффекта	Ожидаемый эффект	
	форма проявления	оценка верхней границы к базе*, %
Совершенствование макротехнологических пропорций		
Сокращение посевных площадей	Концентрация ресурсов	
Сокращение поголовья	Повышение кормообеспеченности	4,0
Повышение эффективности использования основных факторов производства		
Земля		
Совершенствование структуры посевов	Повышение урожайности в результате рационализации севооборота	1,0
	Улучшение структуры кормовой базы	4,8
	Экономия азотных удобрений за счет расширения клина бобовых культур	0,7
Предотвращение снижения плодородия	Расширение масштабов почвоохранных мероприятий	4,0
Фонды	Сокращение потребности в технике, зданиях и сооружениях	4,5
Труд	Повышение интенсивности	7,0
Научно-технический прогресс	Ускорение распространения передовых технологий	3,5
Повышение роли факторов экономического взаимодействия хозяйственных звеньев		
Развитие инфраструктуры	Снижение затрат на транспортировку	4,5
Приближение перерабатывающих мощностей к местам производства	Снижение потерь продукции за счет сокращения продолжительности стадии, предшествующей обработке	3,0

** За базу принят среднегодовой уровень валовой продукции сельского хозяйства в XII пятилетке.*

Как показывают расчеты, этот уровень (в терминах темпов прироста сельскохозяйственного производства) должен составлять как минимум 2% в год. В течение предшествующего десятилетия фактические темпы при роста среднегодового уровня валовой продукции сельского хозяйства были заметно ниже. В X пятилетке они составили 1,75%, а в XI лишь 1,1%, причем 0,4 процентного пункта было обеспечено за счет наращивания импорта фуража, т.е. темпы прироста, достигнутые за счет внутренних

источников развития, в истекшем пятилетии составили только 0,7%. Поскольку возможности дальнейшего увеличения импорта фуража полностью исчерпаны, показатели динамики сельскохозяйственного производства должны возрасти втрое. Ожидаемое в предстоящие 20 лет замедление роста объемов ресурсов, направляемых на развитие аграрного сектора (по расчетам, в 1,5-2,0 раза по сравнению с предыдущим двадцатилетием), делает нереальной перспективу осуществления этой задачи за счет экстенсивных факторов. Таким образом, есть все основания говорить об отсутствии альтернативы экстренным организационно-хозяйственным мерам, обеспечивающим интенсификацию сельскохозяйственного производства.

Следует специально подчеркнуть, что путь развития, опирающийся на хозяйственную реформу, не исключает платности. Обеспечивая существенное повышение эффективности использования ресурсов, система мер по изменению хозяйственного механизма в свою очередь должна быть ресурсообеспечена.

Наиболее ресурсоемкой ее частью является отказ от опосредования центром отношений по поводу реализации произведенной продукции, предполагающий существенный рост экономического потенциала периферии: развитие производственной инфраструктуры (в первую очередь дорожной сети), строительство значительного количества небольших и средних предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции. При этом дело не только в том, что форсированное продвижение в этом направлении потребует достаточно крупных затрат, но и в том, что по ряду параметров (например, удельная капиталоемкость продукции) эти затраты будут больше, чем при дальнейшем развитии рациональной, ориентированной на центр структуры размещения аграрного производства.

В процессе перестройки не исключены и такие явления как некоторая недогрузка мощностей крупных перерабатывающих предприятий, снижение показателей на крупных животноводческих комплексах, ориентированных на привозные корма, и т.д. Впоследствии эти временные относительные потери будут с лихвой компенсированы благодаря уменьшению транспортных расходов, снижению потерь продукции при транспортировке. Однако нельзя игнорировать тот факт, что действие указанных факторов в определенной мере снижает (по оценкам, на 10-15 процентных пункта) потенциальный эффект хозяйственной перестройки.

Следует особо подчеркнуть, что необходимость преобразований в сфере экономического механизма АПК определяется не только соображениями экономической эффективности. Не меньший, а может быть, и более существенный общественный резонанс будет иметь социально-нравственный эффект оздоровления хозяйственной ситуации в аграрном секторе. Едва ли, в частности, поддается количественным оценкам тот моральный ущерб, который связан с существованием в течение десятков лет положения, когда достижение хороших хозяйственных результатов фактически было возможно лишь при нарушении тех или иных инструкций, регламентирующих хозяйственную деятельность, когда наряду с далекой от совершенства хозяйственной реальностью существовал бюрократически-благополучный мир приписок и бодрых статистических сводок. Обеспеченная экономическими мерами ликвидация этого показного мира представляет собой важную социальную гарантию роста экономической эффективности хозяйствования.

Программа мобилизации организационно-хозяйственных резервов в сельском хозяйстве включает ряд относительно капиталоемких мероприятий, требующих значительного времени на осуществление. В этой связи эффект их проведения может быть в полной мере получен по прошествии приблизительно десятилетнего периода. Однако уже в ближайшей перспективе нужно обеспечить значительное увеличение производства сельскохозяйственной продукции. Для решения данной задачи необходимо использование всего возможного арсенала мотивов трудовой активности и роста эффективности производства, прогрессивных форм организации хозяйствования. При этом следует принимать во внимание региональные особенности производства, связанные со спецификой не только природно-климатических, но и социально-экономических условий. В числе последних необходимо учитывать масштабы и степень необратимости ущерба, нанесенного тем или иным зонам многолетней практикой директивно-бюрократического управления.

В регионах, где ущерб имеет непоправимый (в ближайшем будущем) характер – практически все европейское Нечерноземье, за исключением ряда пригородных зон, – целесообразно вообще отказаться от многих видов общественно организованного сельскохозяйственного производства, всецело заменив его семейным, коллективным и индивидуальным подрядом на выгодных для подрядчика условиях.

В регионах, где природные и социально-экономические условия позволяют сформировать широко диверсифицированную структуру сельскохозяйственного производства, следует широко использовать опыт создания комбинатов (типа комбината "Кубань"). Одновременно в зонах с благоприятными для этого условиями целесообразно провести узкую специализацию сельскохозяйственных предприятий по видам зернопроизводства и производству технических культур. Узкоспециализированные предприятия должны стать основными поставщиками сельскохозяйственной продукции в централизованно перераспределяемые фонды.

Большую часть специализированных предприятий (в том числе вошедших в состав комбинатов) следует перевести на остаточный метод формирования оплаты труда без лимита на рост заработков. Данный метод не только обеспечивает опережение темпа роста производства по сравнению с ростом трудозатрат. Опыт экспериментов в Краснодарском и Ставропольском краях свидетельствует, что для проведения всех сельскохозяйственных работ достаточно примерно 60% техники, имеющейся в колхозах и совхозах. Внедрение прогрессивных форм труда будет также сопровождаться резким снижением трудозатрат.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

О СТРАТЕГИИ ПЕРЕСТРОЙКИ ЭКОНОМИКИ*

Глава IX

ИТОГИ РАЗВИТИЯ И ПРОГРАММА ДЕЙСТВИЙ

К этапу перестройки наша страна пришла с тяжелой ношей проблем, сформировавшихся на протяжении всего предшествующего периода развития. Совершенно безнадежными представляются попытки распутать гордиев узел этих проблем, потянув лишь за одну из управляющих нитей: будь то реформация хозяйственного механизма, технократическая ориентация на интенсификацию научно-технического прогресса или любая другая: время эффектных односторонних решений ушло безвозвратно. Сегодня реальную надежду на распутывание всего клубка проблем может дать только новый стратегический выбор, связанный с решениями более сложными и масштабными, с решениями не только внутригосударственного, но и геополитического порядка.

Первоосновой критической хозяйственной ситуации явилась колоссальная внеэкономическая нагрузка, которую по сей день продолжает нести народное хозяйство. Вследствие именно этой нагрузки возникли структурно-технологические дисбалансы в форме глубочайших разрывов между научно-техническим уровнем и производственным потенциалом отраслей военно-промышленного комплекса (ВПК) и гражданской экономики, деформации в отраслевой структуре (отсутствие современного потребительского сектора со всеми последствиями в сфере трудовой активности), инерционность развития, обусловленная хронической нехваткой ресурсов на гражданские нужды. В свою очередь вся система хозяйственного управления создавалась под давлением безусловных приоритетов внеэкономической нагрузки и была ориентирована на их постоянное воспроизводство. Таким

---

* В подготовке материалов раздела принимали участие Е.Е. Балашова, А.Р. Белоусов, В.Н. Борисов, В.А. Волконский, О.Д. Говтвань, В.Г. Гребенников, В.В. Ивантер, И.В. Конюхов, М.Ю. Ксенофонтов, О.Е. Кузнецов, В.М. Лопухин, Е.З. Майминас, Д.И. Мельников, К.В. Можин, А.С. Некрасов, Ал.Ю.Ожегов, Анд.Ю. Ожегов, В.С. Панфилов, Я.Ш. Паппэ, Т.М. Полянская, О.С. Пчелинцев, В.В. Рау, Б.А. Розенфельд, Е.А. Роговский, Г.Г. Сапов, П.В. Сорокин, Н.В. Суворов, В.С. Сутягин, Г.Б. Сычев, С.С. Шаталин, И.Н. Шокин, М.А. Юлкин, З.А. Якобашвили.. Материал раздела опубликован в журнале «Проблемы прогнозирования» (1990. № 2).

образом, политика перестройки сталкивается сегодня не только с косностью административно-командных структур и сопротивлением бюрократических олигархий. Драматизм ситуации состоит в том, что глубина структурных деформаций обрекает на неудачу попытки перейти к экономическим методам управления, сделать какие-либо шаги к рынку. Несбалансированная производственная структура, увы, может функционировать только при условии постоянного нарушения законов рыночной экономики.

Безуспешными были и усилия по форсированию развития экономики в рамках сформировавшейся системы управления (так называемое "ускорение"). Глубинная причина провала этой политики все та же: сохранение непомерной внеэкономической нагрузки, обусловленных ею приоритетов распределения народнохозяйственных ресурсов, невозможность "заполнить" технологические разрывы. Не помогло и создание "суперведомств", призванных сконцентрировать ресурсы, преодолеть межведомственную разобщенность. Госагропром, бюро Совета Министров и подобные им структуры не справились с поставленными задачами по той простой причине, что для решения их не было выделено реальных ресурсов. Высоким объемам капитальных вложений, которыми было предложено оперировать суперведомствам, соответствовали ресурсы относительно низкого качества. Таким образом, провозглашенная "смена вех" в области ключевых целей развития (социальная переориентация, развитие производства потребительских благ и т.п.) вылилась в перераспределение не материальных и человеческих ресурсов, а "дутых" инвестиционных рублей. В итоге произошло "ускоренное" переполнение необеспеченными деньгами тех экономических сфер, куда дополнительные ресурсы не были направлены (или были направлены в явно непропорциональном количестве). Структурных сдвигов не произошло. Однако возросла материально-финансовая несбалансированность, усилились структурно-технологические перекосы.

Одновременно имело место усиление центробежных сил (в лице суперведомств), активно отстаивающих собственные интересы и фактически противостоящие общегосударственным целевым установкам. Те достаточно скудные ресурсы, которые воспроизводились на небольшом "пятачке" экономики, свободном от прямого вовлечения в выполнение внеэкономических задач, оказались обращенными на удовлетворение преимущественно ведомственных интересов.

Затем последовала резкая смена курса. Задачи кардинальной структурной перестройки, с которыми не справились суперведомства, были "спущены" на уровень предприятий. Но при от-

сутствии структурных и институциональных предпосылок для продвижения реформы в "рыночном" направлении экономика оказалась втянутой в этап хаотической ломки хозяйственных связей, не сопровождаемой их конструктивной трансформацией. Действительно, перестройка структуры в направлении социальной ориентации, гуманизации экономики требует пересмотра системы связей, заданной старой структурой. Однако в условиях крайне глубоких структурно-технологических деформаций наладить эффективные хозяйственные взаимодействия, организовать продуктивный обмен, действуя только "снизу", объективно невозможно.

Между тем уровень централизованного управления резко снизился, возможности воплощения общегосударственных приоритетов развития катастрофически сократились. Экономика оказалась фактически неуправляемой: хозяйственная либерализация не только блокировала потенциал "старых" структур регулирования, но и крайне затруднила становление новых форм управления. Фактически вся система хозяйственного управления была вынуждена сфокусировать усилия на борьбе с деструктивными последствиями либерализации. Сосредоточение на решении текущих проблем полностью сковывает даже высшие органы управления, не оставляя возможностей для реализации наиболее насущных задач глобального масштаба.

Извлекая уроки из опыта последних лет, необходимо прежде всего преодолеть искушение форсировать реформу простыми, пусть сильными, но односторонними мерами. Так, бросок от неуправляемой экономики к "рынку" чреват дальнейшим уходом от реальных проблем контроля за социально-экономическим развитием страны. Дабы не предаваться иллюзорным надеждам, нужно осознать, какая "критическая масса" решений образует действительный стратегический выбор, какой "пакет" практических действий, а не только законодательных актов, способен играть в сложившейся ситуации роль новой стратегии экономической, социальной, политической эволюции. Необходимо также дать себе отчет и в том, что любые действия будут отягощены настоятельностью исправления последствий прошлых ошибок.

Подводя итоги "перестроечного" периода развития, следует признать, что практическое игнорирование единства и взаимного соответствия кризисообразующих факторов: внеэкономической нагрузки, структурно-технологических перекосов и административно-нажимных формул в управлении есть коренная причина неудач. Сегодня мы имеем дело не с механическим соединением этих факторов или совпадением их действия во времени. Они

давно образовали устойчивый сплав. Начинать преобразования с последнего его элемента – системы управления, сохраняя при этом давление внеэкономических приоритетов и обусловленные им структурные деформации, означает пресловутую попытку "менять, ничего не меняя". Либо хозяйственный комплекс страны будет по-прежнему в приоритетном порядке обслуживать внеэкономические (в конечном счете, геополитические) цели, либо внеэкономическая нагрузка будет радикально уменьшена. В последнем случае появляются реальные шансы на вовлечение в действительно экономический оборот (в перспективе – в сферу действия рыночных отношений) объема ресурсов, достаточного для ликвидации структурных деформаций. При наличии структурных предпосылок экономические методы регулирования экономики могут быть превращены из псевдорыночных имитаций, охватывающих ограниченный "пятачок" народного хозяйства, в реальную созидательную силу.

Таким образом, реальный стратегический выбор означает сегодня следующую последовательность действий. Первое – кардинальное снижение внеэкономической нагрузки, создающее предпосылки для сбалансированности структуры экономики, заполнение наиболее очевидных технологических разрывов. Второе – глубокая перестройка структуры экономики, осуществляемая на основе централизованных программ ее социальной переориентации, создание минимальных предпосылок для включения рыночных механизмов саморегуляции. Третье – изменение механизмов управления, завершение формирования рыночных институциональных структур, полноценное использование рынка как инструмента саморазвития отраслевой и технико-технологической структур экономики.

Для выхода из социального и экономического кризиса необходимо переопределить в первую очередь геоглобальные цели. Следует признать несостоятельность ориентации на укрепление державных амбиций, подтвержденных единственно сверхмилитаризацией экономики и экстенсивным наращиванием военного потенциала как основы сохранения мировых политических позиций. Надежды на сохранение статуса мирового государства, равно как и надежды на сохранение основ территориальной целостности, остаются в сложившейся обстановке лишь в случае реальной гуманизации экономики, переориентации ее на удовлетворение современных человеческих потребностей, а не на имперские устремления во внутренней и внешней политике.

Осуществление структурно-технологических преобразований в народном хозяйстве – долговременный процесс, требующий мо-

билизации многих видов ресурсов. Реальное "облегчение" структуры народного хозяйства должно осуществляться в несколько этапов, первый из которых связан с неотложной стабилизацией рынка товаров и услуг за счет обращения на потребительские нужды потенциала инвестиционных отраслей, снижением уровня внутренних производственных капитальных вложений и последовательной конверсией, второй – с широкомасштабным привлечением иностранных инвестиций в СССР, третий – с окончательным восстановлением структурно-технологического равновесия воспроизводства в целом. На первом этапе необходимо сократить сферы расточительного, малопроизводительного расходования ресурсов. Наибольшее число таких сфер сосредоточено в инвестиционном комплексе.

Сброс инвестиционной активности в целом ряде отраслей, включая оборонное строительство, позволит высвободить ресурсы, нужные для энергичного развития потребительского сектора, обеспечит возможность реконструкции самого инвестиционного комплекса. Этот шаг призван разорвать замкнутый круг воспроизводства ресурсорасточительной производственно-технологической базы, что позволит вплотную заняться проблемами обновления выпускаемой продукции.

Некоторое снижение общей напряженности на потребительском рынке, сокращение внутреннего спроса на продукцию производственно-технического назначения, достигаемые в результате управляемого "инвестиционного кризиса", позволят сосредоточиться на разработке и реализации стратегии использования на следующем этапе структурно-технологической перестройки имеющегося внешнеторгового потенциала. Основным ее содержанием должен стать рациональный размен экспортных возможностей топливно-сырьевого сектора на наращивание ресурсов продукции потребительского назначения и повышение технического уровня производственного аппарата страны.

Наконец, в дальнейшем, по прошествии 3-5 лет, основной эффект структурно-технологических преобразований связывается с новым витком инвестиционной активности на новой технологической базе, обусловленной долгосрочной народнохозяйственной ориентацией конверсии оборонных отраслей промышленности, а также привлечением прямых иностранных капиталовложений в экономику страны.

Наращивание производства потребительских ресурсов позволит преодолеть наиболее значимый дисбаланс современного советского общества: дефицит трудовых мотиваций и здоровой социальной динамики. По существу, из индустриальной страны с

низким уровнем оплаты труда и потребления мы превратимся в страну, где качество труда стало адекватно его оплате. Отсутствие позитивных и достижимых практически идеалов в сфере потребления привело к утрате стимулов социального развития. Особенно ярко это проявилось в связи с начавшимся формированием негосударственного коммерческого сектора в отечественной экономике. Деятельность многих кооперативов, арендных и совместных предприятий, коммерческих концернов и т.п. оказалась направленной на скорейшее обогащение любой ценой. В результате основные доходы начали формироваться не столько от хорошо организованной производственной деятельности, сколько от спекулятивных сделок с предприятиями госсектора.

Необходимо осознать паллиативность создания коммерческого сектора в условиях глубоких структурных деформаций. Его деятельность будет неизбежно ориентироваться на порожденный этими деформациями дефицит, но, будучи ограничена в доступе к системе планомерного распределения ресурсов, не приведет к ликвидации самого дефицита. Поэтому представляется целесообразным сосредоточить усилия на формировании рыночного сектора в первую очередь в сфере услуг, части сельского хозяйства (территории Нечерноземной зоны, Севера и т.п.), непроизводственном строительстве. Наибольших успехов следует ожидать там, где предприятия рыночного сектора способны функционировать наиболее самостоятельно, не опираясь на постоянные массовые поставки государственных предприятий тяжелой индустрии.

Поэтому для перехода к рынку предлагается использовать двухсекторную схему управления экономикой. Основная задача государственного централизованно управляемого сектора, в котором необходимо свернуть развитие непродуктивных форм либерализации, должна состоять в реализации структурного маневра. Поступательное движение к рынку будет обеспечиваться неуклонным расширением "рыночного" сектора, охватывающего в первую очередь предприятия, выпускающие сельскохозяйственную продукцию, товары народного потребления и услуги.

Переход к современному индустриальному рынку потребует от государства длительной настойчивой деятельности по формированию его субъектов – государственных предприятий нового типа. Предпосылки для этом будут созданы в ходе структурной перестройки экономики, включающей также программу демонополизации. Необходимо сформировать достаточно крупные и сильные в индустриальном и финансовом отношении концерны, консорциумы, акционерные общества, которые бы не являлись абсолютными монополистами в своей области производства.

Монополистические тенденции следует уравновесить не только конкуренцией таких крупных предприятий между собой, но и государственной поддержкой мелкого и среднего бизнеса, различных форм негосударственной собственности. Только в этом случае экономические средства управления способны дать заметный позитивный эффект, а планомерность хозяйствования превратиться из средства выживания, какой она является в условиях несбалансированности, в инструмент обеспечения пропорционального развития.

Итогом совокупности действий в области структурной, инвестиционной и хозяйственной политики должно стать выполнение минимального комплекса социальных программ: производства ТДП, жилищной, продовольственной, природно-экологической и охраны здоровья. По мере их осуществления будет сформирован новый жизненный стандарт, включающий основные потребительские ориентиры, способные создать устойчивую мотивационную базу для высокопроизводительного труда.

Таким образом, суть предлагаемой экономической стратегии состоит в смещении акцентов с усилий по формированию институциональной структуры рыночной экономики на создание материальных, структурно-технологических предпосылок, в которых новые институты способны плодотворно функционировать. Обеспечить эти предпосылки должен эшелонированный структурный маневр, состоящий в снижении внеэкономической нагрузки, привлечении иностранных инвестиций и собственных ресурсов внешнеэкономической деятельности к решению социальных проблем, последовательной социальной переориентации экономики. Попытки выйти из кризиса за счет форсированного формирования институтов рыночной экономики представляются несвоевременными. Большое значение будет иметь создание новых форм централизованного управления народного хозяйства при ограниченности на начальном этапе и последующем постепенном расширении рыночного сектора экономики. Новые формы централизованного планирования должны реализоваться в виде государственных целевых программ, имеющих целью решение наиболее насущных проблем в потребительском секторе. Эти программы по своей приоритетности должны стоять в одном ряду с задачами обеспечения обороноспособности или иметь даже более высокий приоритет.

Глава X

ТЕКУЩИЕ ЗАДАЧИ СНИЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ И ПОВЫШЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНО-ФИНАНСОВОЙ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ

Радикализация широкомасштабной перестройки экономики, ее институтов, механизмов и структур предполагает в качестве условия и первоочередной цели восстановление сбалансированности народного хозяйства. Из множества аспектов этой проблемы наиболее злободневным является материально-денежный: продолжающийся процесс нарастания материально-денежной несбалансированности угрожает подорвать основы экономики, чреват коллапсом хозяйственных и межрегиональных связей.

Курс на повышение сбалансированности экономики должен проводиться посредством комплекса мер, сгруппированных по следующим основным направлениям:

нормализация денежного обращения, кредита и банковской деятельности, предполагающая стабилизацию рубля, связывание денежной массы, повышение ликвидности банковской системы;

упорядочение структуры и динамики доходов, ориентированное на приведение их в соответствие с темпами роста физических объемов ресурсов;

текущая налоговая политика, нацеленная на демпфирование неоправданных различий в уровне доходов и цен с помощью дифференцированного подхода к хозяйственным субъектам;

рестрикционная политика государственных расходов, имеющая цель обеспечить финансирование социальных компенсаций, обусловленных радикализацией экономических преобразований, высвободить материальные ресурсы за счет устранения неэффективного бюджетного спроса;

административно-плановое регулирование, которое должно быть сконцентрировано на кардинальном изменении структуры и масштабов инвестиционной деятельности, на создании приоритетных условий для производства товаров народного потребления и их реализации на потребительском рынке. В отличие от предшествующего периода, когда базой соответствующих структурных сдвигов служили приросты ресурсов, предполагается свертывание конкурирующих производств и сфер потребления;

рационализация системы ценообразования, направленная на устранение несоответствия структуры и уровня цен между существующим и создаваемым воспроизводственным механизмами,

посредством снятия регламентаций на установление цен в отдельных сферах, наряду с реформой централизованно назначаемых цен и расширением сфер платности.

Вместе с тем следует учитывать, что условия и способ применения перечисленных мер существенно корректируются ходом текущих преобразований и сопровождающей их реакцией со стороны предприятий и населения. Так, обнародование правительством предстоящей реформы розничных цен качественным образом изменило ситуацию на потребительском рынке, переломило существующие процессы формирования структуры денежной массы. Мгновенно на рынок был брошен запас наличных денег, находящихся на руках у населения, и скуплен в течение нескольких дней ряд товаров повседневного спроса в размере месячных нормативов запаса.

Наметилась тенденция недопоступления денег на счета в Сбербанке, усилилась утечка безналичных средств в налично-денежный оборот. Подобное развитие ситуации чревато выбросом на рынок реальных сбережений населения, что приведет к катастрофическим масштабам эмиссии и полной самоизоляции местных и региональных потребительских рынков. Названные обстоятельства диктуют необходимость применения на протяжении определенного периода времени чрезвычайных мер, способных в сжатые сроки сбить инфляционные ожидания, сориентировать покупателя на наиболее рациональное использование имеющихся у него денег, стабилизировать хозяйственную ситуацию для реализации курса на снижение материально-финансовой несбалансированности в экономике. Этап чрезвычайных мер, вписанных в систему текущих неотложных мер по структурным преобразованиям в экономике, есть форма регулирования возникшего хозяйственного стресса. Завершение этого этапа должно сопровождаться плавным переходом с помощью финансово-кредитных и административно-плановых рычагов в русло намеченных преобразований.

Главной целью чрезвычайных мер является нормализация денежного обращения на основе стимулирования сбережений, снижения давления денег на потребительский рынок, организации товарных интервенций. Решение этой задачи предполагает связывание 70-90 млрд руб. денежной массы и дополнительный прирост товарного предложения в 20-25 млрд руб. Таким образом, товарно-денежный дисбаланс следует сократить на 90-115 млрд руб., т.е. больше, чем предусмотрено в правительственных проектировках изъятия денег.

Финансово-кредитные меры чрезвычайного этапа включают:

компенсацию в размере 10% уже обесценившихся вкладов. Индексированию подлежат все денежные средства, внесенные на

счета в Сбербанке до начала действия чрезвычайных мер. Режим индексации определяется сроком хранения средств на вкладе;

замораживание розничных цен, а также заработной платы и доходов населения посредством установления помесячных лимитов выдачи наличных денег на уровне максимальной фактической выдачи в предыдущие пять месяцев. При этом отменяется налог на прирост фонда зарплаты, а начисления сверх лимита переводятся на банковские счета с безусловным правом использования по окончании периода чрезвычайных мер (в рамках этого периода названные средства могут быть направлены исключительно на приобретение капитальных благ);

ограничение платежеспособного спроса хозрасчетных предприятий и бюджетных организаций введением лицензий на инвестиционную деятельность. Одновременно прекращаются перечисления средств госпредприятий кооперативам и другим негосударственным предприятиям и принимаются экстренные меры по сокращению расходов Госбюджета 1990 г. минимально на 10-15% за исключением прямых выплат населению.

По окончании периода чрезвычайных финансово-кредитных мер необходимо принять превентивные меры по предотвращению избыточного денежного спроса, предъявляемого на товары в процессе замораживания зарплаты и доходов. Для этого необходимо выпустить первоначально на 130-150 млрд руб. государственные ценные бумаги с 12-17%-ным годовым доходом и правом на товарное обеспечение этого дохода по ценам, существовавшим на момент покупки ценной бумаги. Чтобы поднять нормальный уровень денежных сбережений крайне важно широко разнообразить их виды и обеспечить достаточный номинальный и реальный доход. Так, процент по срочным вкладам (при сроке более 1 года) должен быть не ниже 6%, при этом следует полностью отказаться от выплат процентов по вкладам до востребования и ввести плату за услуги, предоставленные Сбербанком. В результате можно ожидать ликвидацию ажиотажного спроса на непродовольственные товары и повышение нормы реальных сбережений.

Кроме того, необходимо значительно повысить пассивный процент по денежным депозитам предприятий, который следует дифференцировать по срокам хранения. Поскольку нижней границей процента по среднесрочным депозитам служит темп ценовой инфляции в инвестиционном секторе, то, исходя из существующих оценок, норма процента должна быть установлена на уровне 8% при сроке свыше 1 года, 10% – свыше 2 лет и 12% – свыше 3 лет и более. Одновременно необходимо ввести штрафы за досрочное снятие средств. Наряду с этим целесообразно повысить проценты по ссудам, предназначенным на инвестиции,

по крайней мере до уровня 15% (нормативная эффективность), а по краткосрочным ссудам – в качестве чрезвычайной меры – до 20%.

Значительную роль в снижении материально-денежной несбалансированности уже в срочном порядке могут сыграть мероприятия по расширению сфер платности (во всяком случае там,. где имеется возможность быстрого наращивания предложения). При осуществлении принципа, по которому все сверхнормативные услуги полностью оплачиваются (либо населением непосредственно, либо предприятиями, либо через общие страховые фонды), можно ожидать увеличения поступлений: квартплаты на 3-4 млрд руб., платежей в сфере здравоохранения на 4-5 млрд руб., в сфере образования на 3 -4 млрд руб., за новое жилье на 4-5 млрд руб., за "второе жилье" (включая стоимость участка) на 8-10 млрд руб. Кроме этого, при снятии всех ограничений на покупку ценных бумаг, выпускаемых предприятиями и банками, из текущих доходов будут отвлечены 10-15 млрд руб.

Необходимы радикальные меры в области доходов и налоговой политики. В централизованно управляемом секторе целесообразно использовать систему своего рода коллективных договоров в части оплаты труда при заданных жестких ограничениях сверху (6-9%) роста фонда оплаты труда. В рыночном секторе на начальном этапе необходимо ввести прогрессивную шкалу налогообложения всего дохода, а в оставшемся секторе сохранить налогообложение прироста фонда заработной платы, ужесточив его условия. На темпы прироста доходов населения существенное влияние окажет вышеописанная процентная политика, резко снижающая возможности перелива прибыли в заработную плату.

Одной из важнейших мер финансово-кредитного оздоровления, реализацию которой удобно начать в период чрезвычайных мер, является санация банковских балансов, направленная на сокращение инфляционно разбухшего ссудного фонда, конверсию государственного долга, повышение ликвидности банков и в итоге на создание предпосылок для реформы банковской системы. Такая санация проводится путем переучета долгов и депозитов хозяйства и бюджетов, межбанковских обязательств в тесной взаимосвязи с оздоровлением капитального строительства и созданием разнообразного рынка ценных бумаг. С точки зрения материально-денежной сбалансированности от санации и изменения процентной политики можно ожидать сокращения платежеспособного спроса хозяйства на 40-60 млрд руб. в годовом исчислении, спроса на кредит в пределах 25-35 млрд руб.

Следует отметить, что рестриктивная политика государственных расходов должна проводиться и по завершении этапа чрез-

вычайных мер. Необходимо прекратить финансирование из государственного бюджета неэффективных мероприятий, максимально способствовать привлечению средств хозяйства и населения для замены государственных средств. Не обойтись и без значительного сокращения оборонных расходов, в том числе текущих (экономия на числе учений, маневров, содержании баз). Не подвергается рестрикции лишь финансирование социальной сферы. Более того, социальные расходы бюджета значительно возрастут вследствие введения индексации доходов, расширения сферы применения пособий и т.п. Общая сумма дополнительных расходов на социальные нужды – 70-80 млрд руб., из которой не менее 60% необходимо компенсировать сокращением расходов.

Меры финансово-кредитного характера, осуществляемые в течение чрезвычайного и последующего периодов, будут по-настоящему действенными лишь при сопряженных усилиях по мобилизации материальных ресурсов для потребительского рынка. Более того, их эффект не может быть сколь угодно длительным (по нашим оценкам, 9-10 месяцев), поэтому масштабные централизованные воздействия представляются критически важными. Централизованные меры должны обеспечить не менее 20-25 млрд руб. дополнительного товарного предложения на потребительском рынке в течение чрезвычайного периода и наращивание товарного предложения на 80-105 млрд руб. в последующий период (в годовом исчислении).

В задачи административно-планового регулирования в чрезвычайный и последующий периоды входит:

отмена большинства ограничений на продажу имущества предприятий другим предприятиям и населению;

проведение в пределах текущего года значительного фондового перераспределения в пользу производства товаров народного потребления и жилищного строительства;

введение временного запрета на экспорт ряда товаров народного потребления и жестких ограничений на импорт инвестиционных товаров;

временное запрещение покупок в виде мелкого опта для предприятий и бюджетных организаций (за исключением здравоохранения и образования);

перевод распределения и использования земельных участков на дачные и садово-огороднические нужды на платную основу, выделение достаточных площадей на эти цели (3-4 млн га).

Особое значение имеет радикальное изменение структурно-инвестиционной политики. В настоящее время огромная часть реализуемых инвестиционных проектов и затрат совершенно не

оправдана с точки зрения наиболее настоятельных народнохозяйственных потребностей. Продолжение строительства всех ведущихся строек означало бы многомиллиардную растрату ресурсов, жизненно необходимых для потребительской сферы. Учитывая это, необходимо:

1. Отменить все сформированные к настоящему времени государственные инвестиционные программы, как отражающие главным образом ведомственные, а не народнохозяйственные потребности. Сформировать, исходя из новых экономических условий и задач развития рыночных отношений, целевые программы по следующим направлениям: "Продовольствие", "Жилье", "Второе жилье", "Товары длительного пользования", "Охрана здоровья", "Экология", "Создание инфраструктуры рынка".

2. Законсервировать на 1,5 года все ведущиеся сейчас стройки производственного назначения за исключением пусковых объектов 1990-1991 гг., а также непосредственно связанных с производством продукции потребительского назначения или необходимых для сохранения производства первичных ресурсов.

3. Высвобождаемые ресурсы направить:

а) в жилищное и непроизводственное строительство, строительство дорог в сельской местности и на быстрейшее сооружение объектов, связанных с производством товаров народного потребления. Расчеты показывают, что уже в 1991 г. вводы жилья на этой основе увеличатся на 50 млн кв.м. Имея в виду развитие коммерческих отношений в жилищной сфере весь прирост вводов необходимо реализовать на платной основе, предусмотрев: низкий процент первого взноса (10-20%), длительные сроки выплаты ссуды (30-50 лет), финансовую помощь со стороны предприятий и общественных организаций;

б) на увеличение рыночных фондов строительных и иных материалов для нужд индивидуального и дачного строительства (расчеты показывают, что их рост будет не менее чем в 2 раза).

На основе общего снижения спроса на машины и оборудование и высвобождения соответствующих мощностей необходимо обеспечить:

а) перепрофилирование соответствующих машиностроительных производств с тем, чтобы уже к весне следующего года полностью удовлетворить потребности сельского хозяйства в запасных частях и навесных сельскохозяйственных орудиях, резко увеличить производство мини-тракторов, полностью обеспечить потребности населения в простейшем строительном и сельскохозяйственном инвентаре, нарастить производство другой продукции потребительского назначения;

б) в рамках перепрофилирования, а также конверсии оборонной промышленности, в течение 4-6 месяцев наладить массовое производство оборудования средней и малой мощности для выпуска кирпича, мелких блоков, других строительных материалов, необходимых для индивидуального и дачного строительства, в максимально возможной степени обеспечить потребности жилищного и непроизводственного строительства в санитарно-техническом, электро- и ином оборудовании.

Суммарный эффект названных мер можно оценить в размере 55-70 млрд руб. роста за год предложения на потребительском рынке, 30-40 млрд руб. сокращения дефицита финансового баланса государства. Кроме того, будут созданы условия для 25-30%-ного роста вводов жилья уже в 1991 г. и существенного сокращения сроков непроизводственного строительства. Следует иметь в виду определенное сокращение стоимостных объемов производства в строительстве и машиностроении, которое является естественной платой за осуществление реального структурного маневра.

Кардинальные перемены должны произойти в институциональной структуре макрорегулирования, которая уже показала свою неспособность эффективно управлять экономикой в изменившихся условиях. Если не преодолеть ведомственную разобщенность макроинститутов, отраслевую систему распределения ресурсов, не сориентировать эти институты на конкретные целевые установки, любые меры финансово-кредитного и административно-планового характера будут иметь нулевой эффект. На период действия чрезвычайных мер необходимо создать полномочный орган, координирующий усилия всех центральных экономических ведомств, реализующий целевые установки чрезвычайного периода посредством маневрирования материально-финансовыми ресурсами. По завершении данного этапа этот орган послужит основой для коренного изменения структуры и функций макроинститутов. Цели хозяйственной политики обусловливают выделение внутри них двух управленческих новообразований, одно из которых должно обеспечить реализацию структурной политики, другое – расширение и углубление рыночных отношений в экономике.

Глава XI

СТРУКТУРНО-ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА

Создание современной структуры экономики, преодоление накопившихся за многие годы деформаций является необходимым условием перехода к рыночному укладу и предпосылкой его успешного функционирования. Следует ясно понимать, что деформированная структура производства, существующий режим ее функционирования за счет постоянного наращивания затрат с минимальной народнохозяйственной отдачей – это результат колоссальной внеэкономической нагрузки на народное хозяйство и сформировавшейся под давлением ее безусловных приоритетов хозяйственной системы. Драматизм ситуации состоит в том, что глубина структурных деформаций обрекает на неудачу любые попытки перейти к экономическим методам управления, сделать какие-либо шаги к рынку: несбалансированная производственная структура может функционировать только путем постоянного нарушения законов рыночной экономики. Поэтому переход к новым условиям хозяйствования требует проведения сильной государственной структурной политики.

Стратегическими целями такой политики являются:

создание развитого индустриального потребительского сектора экономики как необходимого условия мобилизации социальных резервов экономического роста;

преодоление структурно-технологической несбалансированности народного хозяйства как основной причины воспроизводства ресурсорасточительной производственно-технологической базы экономики.

Реализация выделенных целей требует осуществления крупного структурного маневра по двум важнейшим направлениям. Во-первых, это широкомасштабное перераспределение народнохозяйственных ресурсов (прежде всего инвестиционных) в потребительский сектор экономики за счет их высвобождения из производственной сферы. Ключевое значение здесь имеет прямое сокращение существующих обширных зон их неэффективного использования. Во-вторых, это концентрация ресурсов, обеспечивающих повышение технико-технологического уровня производственного аппарата и продукции наиболее отсталых отраслей и производств. Определяющая роль в этом процессе принадлежит конверсии оборонных отраслей и привлечению передовых

технологий из-за рубежа, в том числе и в виде прямых иностранных инвестиций.

Структурно-технологические преобразования в экономике являются долговременным процессом. На первой стадии необходимо осуществить стабилизацию рынка товаров и услуг за счет потенциала инвестиционных отраслей, снижения уровня производственных капитальных вложений, конверсии оборонной промышленности. На второй следует привлечь иностранные инвестиции. На третьей осуществляется восстановление структурно-технологической сбалансированности общественного воспроизводства в целом.

Снижение уровня инвестиций высвободит ресурсы, необходимые для интенсивного наращивания потребительского сектора, обеспечит возможность реконструкции инвестиционного комплекса.

Уменьшение в результате общей напряженности на рынке потребительских товаров и услуг и сокращение спроса на продукцию производственного назначения позволят на следующем этапе структурно-технологической перестройки перейти к решению проблемы укрепления внешнеторгового потенциала. Главным здесь останется наращивание продукции потребительского назначения и повышение технического уровня основных фондов за счет экспортных возможностей топливно-сырьевого сектора.

Первоначальный импульс, обеспечивающий сокращение производственных капитальных вложений, должен состоять в принятии целого ряда жестких административных решений. Они заключаются в следующем:

1. Приостановить выполнение действующих в настоящее время целевых инвестиционных программ, не отвечающих в их современном виде действительным народнохозяйственным потребностям и отражающих ведомственные интересы.

2. Провести инвентаризацию на основе независимой экспертизы уже строящихся предприятий на предмет целесообразности продолжения строительства, исходя из критериев социальной направленности, технического уровня и нормативных сроков строительства. При этом для реализации предлагаемого структурного поворота и нормализации строительства следует закрыть не менее 60% ведущихся в настоящее время строек производственного назначения.

3. Практически полностью запретить сооружение новых промышленных предприятий, за исключением объектов, входящих в состав вновь сформированных целевых программ.

4. Запретить сооружение объектов, не обеспеченных мощностями строительных организаций в размерах, необходимых для завершения строительства в нормативные сроки.

5. Разукрупнить строительные министерства, предоставить преимущественное право выхода из министерств строительным организациям, деятельность которых может быть ориентирована на непроизводственное и жилищное строительство.

Основной формой реализации активной структурно-инвестиционной политики должны стать государственные целевые программы. Экономический и правовой статус этих программ должен обеспечивать их безусловный приоритет в использовании ресурсов и производственных мощностей.

Исходя из остроты назревших проблем, на первый план должны быть выдвинуты следующие программы социального характера: жилищная, продовольственная, развития производства товаров длительного пользования (ТДП), второго жилья, охраны здоровья, природно-экологическая (качественные и количественные параметры важнейших социальных программ приводятся в приложении к настоящей главе). Кроме того, необходим ряд централизованных программ, имеющих строгую функциональную направленность на создание комплекса материальных, научно-технических и организационно-хозяйственных предпосылок, обеспечивающих достижение выделенных социальных целей.

В качестве целевых ориентиров социальных программ выступают задачи не только достижения определенных уровней потребления благ, но и создания материальных предпосылок и организационно-хозяйственных условий, обеспечивающих возможность потребительскому сектору оперативно реагировать на изменение спроса, активно на него воздействовать. По существу, речь идет о создании полноценного рынка потребительских благ и услуг, способного сформировать значимые перспективные потребительские ориентиры и стандарты благосостояния, являющиеся материальной основой активизации социальных, а также и организационно-хозяйственных факторов экономического развития. Несмотря на то, что для полноценной реализации только предлагаемых социальных программ потребуется уже в 1991-1995 гг. не менее 550 млрд руб. капитальных вложений, а создание нового воспроизводственного механизма и рыночной структуры экономики означает необходимость обновления значительной части производственного аппарата народного хозяйства, одновременное и достаточно существенное продвижение по всем этим направлениям представляется вполне реальным.

Источниками высвобождения и перераспределения ресурсов в потребительский сектор являются:

прямое сокращение сфер неэффективного расходования ресурсов типа строительства животноводческих помещений и водохозяйственных объектов, геологоразведочных работ (в их современном виде), текущего и капитального ремонта устаревших фондов и т.д.;

ликвидация перерасхода ресурсов, возникающего вследствие низкого технического уровня и качества инвестиционных товаров (чрезмерная ресурсоемкость производства и эксплуатации, недопустимо короткие сроки службы и т.п.) и строительных проектов. Итоги сопоставления отечественного оборудования с зарубежными аналогами говорят о том, что имеются резервы экономии всех основных видов ресурсов – труда, строительных работ, металла и энергии. Этот потенциал интенсификации базисных технологий составляет: по экономии производственных площадей и соответственно применяемых в строительстве материалов – 23%; по снижению трудоемкости продукции – 25; по снижению конструкционной металлоемкости техники – 19% затрат металла на производство оборудования; по энергосбережению – 17% потребляемых в производственной сфере энергоресурсов; по надежности техники – в среднем в 2-3 раза (по электронике в 5-10 раз);

экономия в результате сокращения перерасхода, вызываемого разрывами в техническом уровне различных элементов производственного процесса, когда высококачественное оборудование и ресурсы используются для производства низкокачественной продукции, а также когда в результате массового хронического отставания заготовительных и финишных операций технологического процесса снижается технический уровень изделия в целом и т.п.;

относительная экономия, достигаемая в силу увеличения доли менее ресурсоемкой потребительской продукции; наконец, это экономия, получаемая вследствие сокращения потребности в дополнительных объемах наиболее ресурсоемких видов сырья и энергии в результате устранения вышеперечисленных причин перерасхода.

Если первый из упомянутых резервов экономии может быть достаточно быстро мобилизован путем соответствующих административно-управленческих решений, то остальные требуют значительных экономических и организационных усилий. Речь идет о необходимости еще одного крупного поворота в структурно-инвестиционной политике, затрагивающего в основном машиностроительный комплекс. Вместо увеличения вложений в производство традиционных массовых видов оборудования, идущих на

воспроизводство устаревшей технологической структуры или компенсацию быстро выбывающего парка, преобладающая часть ресурсов должна быть направлена в подотрасли машиностроения, обеспечивающие обоснованное повышение качества инвестиций.

Соответствующим образом должна быть пересмотрена и научно-техническая политика. Ее приоритеты должны быть смещены из сферы наращивания объемов производства в область повышения качества и надежности, снижения издержек производства и эксплуатации продукции.

Поскольку различные отрасли имеют разные возможности адаптации к условиям сокращения инвестиционных программ при определении основных направлений инвестиционной деятельности в 1991-1995 гг., должен быть реализован дифференцированный подход к ужесточению инвестиционных ограничений применительно к конкретным межотраслевым комплексам. Специальный анализ показывает наличие следующих возможностей в части сокращения либо стабилизации величины производственных капитальных вложений:

а) в металлургическом комплексе за счет снижения спроса на массовые виды металлопродукции в связи с общим сокращением производственных инвестиций, перемещения качественного металла из оборонного сектора экономики в гражданский сектор в рамках конверсии оборонной промышленности, а также расширения масштабов использования ресурсов амортизационного лома из-за увеличения норм выбытия основных фондов инвестиции могут быть сокращены на 15-20% к уровню XII пятилетки;

б) в агропромышленном комплексе за счет выбытия без компенсации значительного объема площадей животноводческих комплексов, сокращения поставок низкокачественной и дорогостоящей сельскохозяйственной техники, резкого сокращения капитальных вложений в водную мелиорацию объем производственных капитальных вложений в сельское хозяйство может быть ограничен величиной в 120 млрд руб. при увеличении вложений в легкую и пищевую промышленность более чем на 30%;

в) в машиностроительном комплексе за счет структурных сдвигов в конечной продукции гражданского машиностроения в пользу изделий потребительского назначения на базе его широкой кооперации с отраслями оборонного комплекса, прямого перераспределения основных фондов оборонных отраслей на производство гражданской продукции и прекращения нового строительства объектов общемашиностроительного профиля объем вложений может быть ограничен до 75-85% к уровню 1986-1990 гг.;

г) в строительном комплексе в результате резкого сдвига в пользу малоэтажного жилищного и в целом непроизводственного строительства, расширения использования местных и нетрадиционных строительных материалов, снижения потребности в традиционной строительной технике с увеличением использования современных конструкционных материалов и совершенствованием проектирования, осуществлением все большей части производственного строительства в форме реконструкции и перевооружения выполнение намечаемой строительной программы может быть обеспечено при сохранении сложившихся масштабов инвестирования;

д) в комплексе "Транспорт и связь" за счет отказа от нового межрегионального железнодорожного строительства, расширения строительства подъездных путей, транспортных развязок и узлов и увеличения мощностей вторых путей, ориентации на решение проблемы подвижного состава при одновременном резком сокращении строительства магистральных трубопроводов при сохранении в целом сложившихся масштабов капитальных вложений в комплекс представляется реальным на 20 -30% увеличить вложения в развитие сети местных автодорог, авиационного и морского транспорта, на 60-70% – в развитие связи, а также в торговлю и материально-техническое снабжение.

Наряду с этим в первой половине 90-х годов возникнет потребность в некотором (на 5-10%) увеличении размера производственных капитальных вложений в топливно-энергетический и химико-лесной комплексы. В рамках ТЭК это обусловлено наличием довольно жесткой связи между уровнем текущего инвестирования и объемами производства топлива, а также необходимостью наращивания генерирующих мощностей в электроэнергетике; в рамках химико-лесного комплекса – вызвано усилением его роли в решении социальных программ, повышении технического уровня производства, а также ростом затрат на экологию.

Прямые оценки возможного сокращения неэффективных сфер использования инвестиционных ресурсов по отраслям и комплексам с учетом значительных прогрессивных изменений в технологической структуре капитальных вложений, ожидаемого эффекта, связанного с конверсией оборонных отраслей и хозяйственной реформой в строительстве, позволяют ориентироваться на суммарную величину производственных капитальных вложений в народное хозяйство в 1991-1995 гг. в размере 646 млрд руб., что составляет 85-90% к уровню XII пятилетки. При этом суммарный объем капитальных вложений в народное хозяйство составит в 1991-1995 гг. 1180-1200 млрд руб., что позволит полностью реализовать установки

предлагаемых социальных программ и существенно повысить качественный уровень инвестиций.

При реализации предлагаемой инвестиционной политики сокращение неэффективных производственных капитальных вложений должно осуществляться не постепенно, а сразу, в течение года. Это позволит уже в 1991 г. существенно увеличить вводы жилья, создать материальные предпосылки для расширения строительства природоохранных объектов, объектов здравоохранения и просвещения, заводов по производству автомобилей и других товаров длительного пользования. Рациональный уровень годового сброса производственных капитальных вложений, учитывающий качественный уровень инвестиций и действительную потребность в них, оценивается в 15-20%. Одновременно в результате такой политики резко (на 12-15%) снизится потребность в производстве оборудования. В той же степени снизится производственная нагрузка на отрасли инвестиционного машиностроения.

Снижение производственной нагрузки будет означать, во-первых, образование некоторого резерва мощностей в машиностроении, столь необходимого в условиях структурной перестройки народного хозяйства, во-вторых, создаст необходимые условия для технологической перестройки и обновления продукции в самом машиностроении, в-третьих, создаст возможность для перепрофилирования значительной части неэффективных производств для выпуска нужной народному хозяйству и населению продукции.

Следует иметь в виду, что сокращение производственных капитальных вложений на существенно большую чем 20% величину (как, например, это предлагается в программе правительства по переходу к регулируемой рыночной экономике) неизбежно приведет к развалу инвестиционного сектора экономики и, как следствие, к подрыву потенциала долгосрочного экономического роста.

Радикальные изменения должны затрагивать не только процессы создания новых фондов и мощностей (инвестиционная политика), но и, может быть, еще в большей степени функционирование и воспроизводство уже созданного производственного потенциала народного хозяйства (политика обновления основных фондов). Наиболее изношенная, устаревшая часть производственного аппарата является в настоящее время крупнейшей сферой неэффективного использования ресурсов в народном хозяйстве, порождающая постоянный рост затрат на их поддержание.

Таким образом, речь идет о необходимости не только резкого увеличения выбытий устаревших фондов (до 5% в год в 1991-

1995 гг.), но и ликвидации значительной (до 20%) наименее эффективной части производственного аппарата без возмещения.

В то же время чрезвычайно важно достичь необходимого уровня согласованности сокращения капитальных вложений и увеличения масштабов выбытий в тех или иных секторах экономики с техническим перевооружением соответствующих подотраслей и производств фондосоздающих отраслей. Для этого следует разработать специальные программы, нацеленные на повышение технического уровня конкретных видов оборудования и техники. Разработка этих программ должна быть осуществлена в кратчайшие сроки – не более полугода.

Неизбежным следствием предлагаемой структурно-инвестиционной политики становится сокращение объемов выпуска многих традиционных видов продукции производственно-технического назначения. Это не может не расширить круг и не обострить ряд уже сложившихся диспропорций и дефицитов. Однако реальной альтернативы столь болезненной процедуре выхода из сложившейся в народном хозяйстве тупиковой ситуации практически не просматривается.

Приложение

ВАЖНЕЙШИЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ

Решение ***жилищной программы*** в современных условиях связано не только с увеличением масштабов жилищного строительства, но и радикальным изменением отношений в процессе производства, распределения и использования этого блага. Для создания в обозримом будущем жилищного фонда, обеспечивающего приемлемые условия для проживания подавляющей части населения, необходимо уже в ближайшие 3-5 лет добиться по крайней мере удвоения годовых вводов жилья. Стремление решить жилищную проблему, ориентируясь на достижение усредненных показателей обеспеченности при сохранении жесткого нормирования распределения и преимущественно бесплатного предоставления квартир, приводит лишь к усугублению ситуации.

Резкое увеличение масштабов жилищного строительства создает необходимые материальные предпосылки для повышения степени доступности этого блага в смысле изменения места жительства. Последнее обстоятельство представляется достаточно существенным в свете неизбежного усиления межотраслевой и территориальной миграции населения под воздействием структурно-технологической и организационно-хозяйственной пере-

стройки народного хозяйства. Одновременно формируется необходимое пространство для развития коммерческих отношений в сфере приобретения жилья. Рост индивидуального и кооперативного строительства, расширение продажи государственного жилья (до 80% ввода) позволит не только ускорить решение жилищной проблемы, но и увеличить средства населения в капитальных вложениях в жилье почти в 4 раза.

К числу важнейших предпосылок повышения доступности жилья в предлагаемых условиях относится низкий процент первого взноса (10-20%); длительность срока выплаты ссуды (свыше 30 лет); гарантии бесплатного или льготного предоставления жилья семьям с ограниченной трудоспособностью (пенсионерам) и большим числом иждивенцев.

Программа включает комплекс мер по централизованному перераспределению и концентрации материальных ресурсов и мощностей в этой сфере, постепенному введению принципа платности применительно как к создаваемому, так и накопленному жилому фонду; развитие рыночных отношений в отраслях жилищного комплекса.

Основные характеристики жилищной программы

	1986-1990 гг.	1991-1995 гг.	1996-2000 гг.	2001-2005 гг.
Вводы нового жилья, млн кв.м	565	1100	1430	1520
Капиталовложения в жилищное строительство, млрд руб.	171	315	450	524
Расходы населения на жилье, млрд руб.		37	68	105
в том числе на оплату нового жилья		19	43	70

По оценкам ИЭП НТП АН СССР, осуществление предлагаемой программы потребует увеличения капитальных вложений в жилье до 315 млрд руб. в 1991-1995 гг., роста поставок для нужд жилищного строительства по сравнению с 1986-1990 гг. стали – в 1,5 раза, цемента и сборного железобетона – в 1,6 раза, кирпича – в 1,4 раза. Значительная часть требуемых ресурсов может быть высвобождена в связи с намечаемым сокращением масштабов производственного строительства. Кроме того, предлагается значительное увеличение доли прогрессивных домостроительных технологий, ориентированных, в частности, на малоэтажную индивидуальную застройку: монолитного и сборномонолитного домостроения – с 15 млн до 75 млн кв.м; из ячеистых бетонов – с

10 млн до 150 млн кв.м в 1995 г. Суммарный размер капитальных вложений, необходимых для адекватного развития материально-технической базы всех видов домостроения, оценивается для периода 1991-1995 гг. в 12-13 млрд руб.

Программа развития второго жилья, направленная на введение в экономический оборот такого ресурса, как второе жилье, позволяет снизить напряженность на потребительском рынке и сформировать значительную постоянную статью расходов населения (плата за землю, землеустройство, создание инфраструктуры, строительство и ремонт, инвентарь и т.п.) порядка 25-30 млрд руб. ежегодно. Потенциальная емкость рынка второго жилья составляет 20 млн единиц (40% городских семей изъявляют желание приобрести садовый участок). Строительство второго жилья основано на известных технологиях, оно в 2-3 раза менее капиталоемко, чем основное жилищное строительство, допускает использование стройматериалов низкого качества.

Программа предусматривает комплекс мер главным образом правового и финансово-экономического характера, обеспечивающих благоприятные условия для землеотведения и землеустройства, создания необходимой инфраструктуры, развития производства и перераспределения соответствующих видов материально-технических ресурсов.

Программа производства товаров длительного пользования наряду с жилищной призвана сыграть решающую роль в формировании прогрессивных динамичных стандартов благосостояния, обеспечении условий полноценной реализации денежных доходов населения. Недооценка этого явилась одной из причин развала потребительского рынка. В 1986-1988 гг. фактическое производство отставало от экстраполяционных потребностей платежеспособного спроса по телевизорам, стиральным машинам, пылесосам на 1-1,5 млн, а по холодильникам – на 2 млн шт. в год.

Исходя из ожидаемого роста доходов населения и намечаемых масштабов жилищного строительства, предложение ТДП должно ежегодно увеличиваться не менее чем на 10-15%. То есть к 1995 г. объем реализации населению этой группы товаров, включая мебель, должен не менее чем в 3 раза превысить уровень, достигнутый в 1985 г. (в сопоставимых ценах).

Решение подобной задачи представляется вполне реальным. Для этого необходимо, наряду с ускоренным наращиванием производства традиционных видов ТДП, безотлагательно приступить к формированию материально-технической и научно-производственной базы выпуска новейших видов ТДП, практически отсутствующих на нашем рынке, но получивших широкое распро-

странение во всех развитых странах. Объем реализации последних в 1995 г. должен составить не менее 5-7 млрд руб.

Важнейшим элементом программы является подпрограмма автомобилизации, превращающая автомобиль в товар массовой доступности. Необходимо довести мощности по выпуску легковых автомобилей до 3-3,5 млн шт. к 1995 г. и 4,5-5 млн шт. к 2000 г.

Рассматриваемая программа включает весь комплекс организационно-хозяйственных и финансово-экономических условий, способствующих не только выпуску конечной продукции, но и полноценному обеспечению комплектующими и сопутствующими изделиями, создание необходимой инфраструктуры и нормальной эксплуатации накопленного парка.

Важнейшим элементом программы являются предложения по существенному укреплению базы НИОКР в этой сфере. Настоятельность задачи обусловливается необходимостью резкого снижения ресурсоемкости производства и эксплуатации ТДП, обеспечения быстрого обновления выпускаемых моделей.

Если исходить из того, что весь требуемый прирост производства ТДП будет происходить исключительно за счет создания новых мощностей, то выход на количественные параметры программы потребует 40-50 млрд руб. капитальных вложений. Однако существует реальная возможность снизить эту величину как минимум на треть. Поэтому значительное место в содержании программы занимают вопросы конверсии оборонных отраслей народного хозяйства, внешнеэкономических связей, а также перепрофилирования предприятий, ориентированных в настоящее время на производство продукции производственно-технического назначения, позволяющие заметно снизить инвестиционную нагрузку на народное хозяйство. Причем особая проблема в этой области состоит в том, чтобы не допустить давления краткосрочных задач по текущему насыщению потребительского рынка на стратегические цели создания собственной мощной и динамичной базы производства ТДП.

Решение ***продовольственной проблемы*** связано с наращиванием производства наиболее ценных продуктов питания при жестком государственном и ведомственном контроле за качеством и безопасностью продуктов.

Главным резервом увеличения ресурсов продовольствия является коренное изменение производственных отношений в АПК. Меры структурно-инвестиционного характера должны использоваться для создания благоприятного фона, на котором будет происходить развертывание потенциала роста, связанного с организационно-хозяйственными и социальными преобразованиями в комплексе.

Первоочередной проблемой материально-технического обеспечения сельского хозяйства является не механическое наращивание объемов производственных вложений, а качественное наполнение выделяемых ресурсов. Более того, сохранение прежней политики, однозначно требующей дополнительного увеличения централизованных инвестиций в отрасль, не только является непродуктивным (о чем свидетельствует практический опыт последних десятилетий), но и чревато деструктивными последствиями для всего народного хозяйства. Подобная политика, инициируя возрастающие поставки дорогой, малопроизводительной и ненадежной техники, строительство объектов по необоснованным, низкокачественным проектам, способствует консервации ресурсорасточительной отраслевой и технологической структуры экономики. К сожалению, эта ориентация имеет место и в самых последних политических решениях.

Более перспективным представляется смещение инвестиционных акцентов в АПК на повышение качества ресурсов для комплекса, социально-культурное строительство, создание развитой социальной и производственной инфраструктуры на селе. В частности, исследования, проведенные в ИЭП НТП АН СССР, свидетельствуют о возможности сокращения в 1991- 1995 гг. поставок отечественной сельскохозяйственной техники на 15-20 млрд руб. по сравнению с XII пятилеткой, ограничения вложений в реконструкцию животноводческих помещений в размере 10 млрд руб., в мелиоративные работы – 15 млрд руб. Вместе с тем предлагается увеличить капитальные вложения в непроизводственное строительство на 25-35%, дорожное строительство – в 2,5 раза.

Программа охраны здоровья направлена на приближение к уровню развитых стран по основным медико-демографическим показателям, продление периода активной трудовой жизнедеятельности и сокращение потерь от нетрудоспособности и инвалидности.

Решение этих задач требует крупных мероприятий, выходящих за рамки здравоохранения как отрасли народного хозяйства и включающих переход к "здоровьесберегающему" типу производства и быта; активизацию населения в сфере охраны здоровья; обеспечение полноценного и безопасного питания и повышение качества медицинской помощи.

Преобразования в здравоохранении связаны с изменением организации медицинского обслуживания, развитием различных форм медицинской помощи, радикальным расширением прав потребителей медицинских услуг, в том числе введением стандартов бесплатной медицинской помощи.

Неотложной задачей является техническое перевооружение отрасли здравоохранения. Необходимо обеспечить рост выпуска медтехники на уровне 13% в год и быстрый рост производства лекарственных средств, потребность в которых удовлетворяется в настоящее время лишь на 80%, в том числе за счет отечественного производства – на 45%. Требуемая величина удельных капитальных вложений на ввод больничной койки, обеспечивающая минимальный уровень технического оснащения, оценивается в 40 тыс.руб. по сравнению с 18,5 тыс.руб. в XII пятилетке. В целом общая величина капитальных вложений в здравоохранение должна составить не менее 30 млрд руб. в 1991-1995 гг.

Решение названных задач требует значительного роста расходов на здравоохранение: с 3,1% величины ВНП или 84 руб. на душу (при 8-10% или 900-1800 долл. на душу в развитых странах) в настоящее время до 7-8% ВНП.

Природно-экологическая программа входит в общую стратегию социальной переориентации производства, в рамках которой нормализация состояния окружающей среды рассматривается в качестве одной из важнейших компонент качества жизни населения.

Содержанием программы являются способы концентрации ресурсов для нормализации обстановки в уже сложившихся зонах экологического бедствия, обеспечения экологической безопасности действующих хозяйственных объектов.

Круг приоритетных с социально-экономической точки зрения элементов программы включает:

как минимум сохранение сложившихся масштабов природоохранной деятельности;

систему действенных и одновременно сопряженных с реальными возможностями платежей за загрязнения;

модернизацию правового обеспечения вывода из эксплуатации экологоемких объектов;

задачи экологической ориентации конверсии, прежде всего форсированное развитие сети контроля за состоянием окружающей среды, в том числе организация производства простейших индивидуальных средств контроля;

разработку и широкое распространение экологических норм и стандартов, регулирующих качество выпускаемой продукции и строительных проектов.

Глава XII

КОНВЕРСИЯ ОБОРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ

1. Роль конверсии в преобразовании структуры экономики

В современных условиях исключительную роль приобретает масштабная демилитаризация народного хозяйства, использование накопленного производственного и мобилизационного военно-промышленного потенциала, охватывающего как сами отрасли оборонного комплекса, так и гражданские отрасли, выполняющие военные заказы.

Отрасли оборонного комплекса обладают потенциалом в 2-3 раза превосходящим потенциал гражданского машиностроения. Потенциал оборонного комплекса – это высококвалифицированные кадры, мощный производственный аппарат более высокого уровня по сравнению с гражданским производством, качественные материальные ресурсы, развитая база НИОКР и др. Кроме того, большой производственный потенциал может быть высвобожден также в гражданском машиностроении, в химической промышленности, черной и цветной металлургии, легкой промышленности, связи и других отраслях с чрезмерно высокой степенью загрузки военными заказами и резервированием мощностей (мобилизационной готовностью).

Интеграция военно-промышленного потенциала с гражданскими отраслями отечественной и зарубежной промышленности – это технологическая основа решения основных задач, стоящих перед народным хозяйством страны, таких как: реализация некапиталоемкого пути социальной переориентации экономики за счет массового вовлечения основного технологического потенциала оборонных отраслей в сферу производства традиционных и наукоемких товаров народного потребления; преодоление глубокой неоднородности технологической структуры экономики на основе изменения структуры выпуска и резкого повышения качества инвестиционного оборудования; формирование новой технологической базы для прорыва в развитии производства наукоемкой продукции, в решающей степени определяющей темпы научно-технического прогресса во всем народном хозяйстве.

Без решения этих задач создание технологически целостной базы функционирования экономики СССР невозможно. При этом вклад конверсии в оздоровление экономики должен состо-

ять не в прямом ограничении финансирования оборонного сектора народного хозяйства, а прежде всего в масштабном сбережении ресурсов в гражданской сфере.

2. Основные итоги сложившейся практики конверсии

Конверсия, управляемая устаревшими методами планирования, уже идет неверными путями и не соответствует ни оборонным, ни гражданским нуждам страны. ВПК, Министерством обороны и Госпланом СССР разработана Государственная программа конверсии оборонной промышленности на период до 1995 г. Эта программа сохраняет сложившееся состояние организационной и хозяйственной разобщенности оборонного и гражданского секторов экономики, опирается на старую организационную структуру сверхцентрализованного управления оборонной промышленностью страны как группы отраслей, изолированных от остального народного хозяйства и друг от друга.

В результате ведомственного подхода к конверсии многократно занижается ее реальный научный и производственный потенциал. Сохраняется глубокое обособление оборонных предприятий от коренных хозяйственных преобразований в экономике страны, связанных с переходом к рынку.

Инерция старых методов производства гражданской продукции в оборонных отраслях. В соответствии с программой наиболее современная, быстро расширяющаяся часть рынка гражданской продукции продолжает формироваться за труднопроницаемыми административными барьерами и остается мало приспособленной для активной конкуренции производителей, закрытой для экономического воздействия потребителей.

Увеличение производства товаров народного потребления в оборонных отраслях представляет собой не более чем продолжение старой политики натурального налога, при которой даже масштабный выпуск гражданской продукции является второстепенной, побочной задачей оборонных отраслей. Все это ставит под сомнение не только эффективность, но и реализуемость программы конверсии в области производства ТНП.

Предприятия оборонного комплекса уже сейчас выпускают около 50% всех товаров народного потребления машиностроительного производства – 100% телевизоров, магнитофонов и другой радиотехнической продукции, до 70-80% холодильников, стиральных машин и т.д. Программой конверсии предусматривается увеличение производства товаров народного потребления исключительно в оборонном комплексе (иные варианты, например, участие оборонных

технологий в расширении производства товаров в гражданских отраслях, не рассматриваются). Без оглядки на новые хозяйственные условия директивно изменяется состав госзаказа оборонным предприятиям – сокращается заказ на военную продукцию, увеличиваются задания по выпуску номенклатуры товаров народного потребления и другой гражданской продукции.

Несмотря на огромные целевые капитальные вложения, предусмотренный программой конверсии прирост выпуска гражданской продукции и ТНП достаточно скромный. К 1995 г. предполагается почти удвоение (к уровню 1990 г.) производства ТНП в розничных ценах, однако в натуральном выражении соответствующие задания программы значительно отстают: по радиоприемным устройствам запланирован рост на 20%, по телевизорам цветного изображения – на 60, магнитофонам – на 4% и т.д. Фактически программа с самого начала ориентирована на выполнение стоимостных заданий по росту объема производства товаров народного потребления в основном за счет роста розничных цен. Не предполагается значительного повышения качества ТНП и гражданской продукции, расширения ее ассортимента. Резкое увеличение заданий оборонным министерствам по объемам производства ограниченной номенклатуры товаров народного потребления приведет, во-первых, к их резкому удорожанию без существенного приращения качества и, во-вторых, не гарантирует решения проблемы насыщения потребительского рынка, поскольку эти задания ограничиваются достаточно узкой номенклатурой традиционных товаров.

Более того, директивно заданные оборонным отраслям специфические "экономические условия" фактически дестимулируют выпуск ТНП, во-первых, за счет искусственного завышения себестоимости путем отнесения на эти товары значительной части накладных, фактически военных расходов, и, во-вторых, искусственного занижения рентабельности путем изъятия государством до 90% разницы между себестоимостью потребительских товаров и их розничной ценой в виде налога с оборота (последнее относится также к предприятиям гражданского сектора экономики). В результате предприятия оказываются не заинтересованными (и не имеют достаточных финансовых возможностей) в расширении выпуска, увеличении ассортимента, обновлении и повышении качества ТНП.

Масштабное наполнение потребительского рынка ТНП недостаточного уровня качества (с чрезмерной металлоемкостью и удельным энергопотреблением, высокой потребностью в ремонте) создаст новую для экономики нашей страны широкую сферу разбазаривания ресурсов. В результате по мере роста парка ресурсоемкой быто-

вой техники у населения будет усугубляться структурная и технологическая несбалансированность экономики.

Фактически программа конверсии оторвана от реальных технологических и производственных проблем увеличения выпуска легковых автомобилей, продукции обустройства жилищ, увеличения строительства жилья (прежде всего решения многочисленных проблем его инженерной инфраструктуры и освоения высокоэффективных технологий строительства), рывка в развитии производства мебели и товаров бытовой химии, развития гражданских коммуникационных систем, создания децентрализованных систем экологической защиты населения, качественного развития материальной базы борьбы с преступностью, других технических составляющих социальных программ. Остается практически недоступным для гражданского машиностроения и других отраслей, занятых выпуском ТНП, использование в их массовом производстве наукоемких технологических операций. В результате качественный технологический потенциал для производства потребительских товаров в гражданской сфере экономики практически не развивается. Такая конверсия придает политике социальной переориентации народного хозяйства страны неустойчивый, конъюнктурный характер.

Высокие капитальные и текущие затраты. Огромные затраты, предусмотренные программой конверсии на развитие в оборонном комплексе мощностей по выпуску узкого круга продукции гражданского назначения и на проведение прикладных НИОКР, с экономической точки зрения явно необоснованы.

На крупномасштабное перепрофилирование действующих производств, создание новых мощностей по производству товаров народного потребления и другой гражданской продукции, а также на консервацию спецпроизводств в 1991-1995 гг. запрашивается более 40 млрд руб. капитальных вложений (из них около 30 млрд руб. – не на перепрофилирование, а на создание новых мощностей). Выделение этой суммы в пределах чрезвычайно напряженного баланса инвестиционных ресурсов невозможно. Кроме того, предусмотренное программой конверсии развитие производства гражданской продукции преимущественно за счет строительства новых мощностей, при крайне низкой доле действительно конверсируемых, перепрофилируемых мощностей приведет к резкому увеличению потребности в дополнительных материальных ресурсах.

Такая конверсия не приведет к высвобождению значимого для развития гражданской сферы народного хозяйства объема материальных ресурсов. Напротив, программой предусматривается, что предприятия оборонного комплекса увеличат потребление основных

видов материальных ресурсов (к 1995 г. по сравнению с 1988 г. по гражданской номенклатуре – проката черных металлов – в 1,7 раза, алюминиевого проката – в 2, медного проката – в 1,8, по военным заказам – рост потребности в черных и цветных металлах, прокате черных металлов – на 8%, алюминиевом прокате – на 7 и т.д.).

Программа конверсии включает в себя контрольные цифры госбюджетных ассигнований на 1991-1995 гг. для разработки плана научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по гражданской тематике в размере более 36 млрд руб. Этот объем отражает главным образом намерение сохранить за счет новой программы уже сложившиеся в оборонных отраслях масштабы научно-исследовательских и конструкторских разработок. По имеющимся оценкам, общий по народному хозяйству объем финансирования НИОКР гражданского назначения в 1991-1995 гг. составит около 90 млрд руб. Таким образом, в настоящей программе предусматривается, что расходы на оборонные НИИ и КБ составят более трети от общего объема финансирования НИОКР гражданского назначения. По отношению к содержанию и срокам намечаемых результатов, объемы финансирования представляются завышенными не менее чем в 2,5-3 раза.

Отсталость и отсутствие технологической перспективы развития гражданских производств. Прямым следствием необходимых качественных сдвигов в ориентирах народнохозяйственной инвестиционной политики является резкое изменение структуры спроса на инвестиционные ресурсы. В настоящее время гражданское машиностроение поражено глубоким структурным кризисом; почти половина его товарного выпуска приходится на предприятия Минавтосельхозмаша, выпускающие не пользующуюся спросом сельскохозяйственную технику (до 2 млрд руб. в год). Реализация текущих и тем более перспективных инвестиционных программ требует принципиально иных ресурсов, которые в настоящее время в стране практически не производятся. Направленные в машиностроение огромные капитальные вложения не смогли решить проблем быстрого обновления машиностроительной продукции.

Без внешней поддержки расширить с помощью капитальных вложений инновационный потенциал гражданского машиностроения оказалось практически невозможно. Проведенный народнохозяйственный анализ этой проблемы показал, что единственные пути ее решения могут состоять в той или иной форме зарубежной помощи или активной интеграции гражданского машиностроения с оборонной промышленностью.

Ничего подобного программа конверсии не предусматривает, она не ориентирована на решение ключевой проблемы нормали-

зации технологической структуры народного хозяйства – повышение технического уровня отставших в своем развитии отраслей сельскохозяйственного, транспортного, строительного машиностроения и других отраслей, выпускающих массовую инвестиционную продукцию. Без подъема этих отраслей нельзя устранить главную причину огромного перерасхода материальных и трудовых ресурсов в народном хозяйстве, невозможно создать надежную материальную базу для его социальной переориентации. Оборонный комплекс остается в стороне от решения проблемы преодоления глубокого кризиса отечественного гражданского машиностроения, связанного с резким изменением структуры спроса на. его продукцию.

В последние годы предпринята попытка использовать потенциал оборонного комплекса для повышения технического уровня и освоения производства ряда видов оборудования, преимущественно для отраслей АПК и для социальной сферы. С этой целью, в частности, было ликвидировано Министерство легкого и пищевого машиностроения, предприятия которого вошли в состав министерств оборонного комплекса. Программа конверсии предусматривает увеличение производства в 1995 г. по сравнению с 1990 г. технологического оборудования для перерабатывающих отраслей АПК в 2,1 раза, для легкой промышленности – в 1,8, для торговли и общественного питания – в 1,6 и т.д.

Однако директивный государственный заказ на производство гражданского оборудования доводится до предприятий оборонного комплекса без учета профиля их основного производства, их базового технологического потенциала. Такой заказ не формирует для оборонных предприятий перспективы их развития, приводит к нерациональному использованию существующих производственных мощностей и кадров. Кроме того, это приводит к резкому росту цен на освоение новой продукции. Реализация правительственной программы конверсии уже привела к неприемлемому для потребителей более чем десятикратному удорожанию оборудования для легкой, пищевой промышленности и других отраслей народного хозяйства.

По многим конверсируемым предприятиям замена военной продукции на гражданскую сопровождается неэквивалентным разменом стоимостных показателей – до 0,3 руб. гражданской продукции на 1 руб. снимаемой военной, причем технологические особенности предприятия и система действующих оптовых цен на ТНП часто не позволяют изменить такое соотношение. В этих условиях попытки сохранить достигнутый стоимостной уровень производства за счет эквивалентного по стоимости замещения продукции и за счет отне-

сения на новую продукцию всех расходов, связанных с сохранением мобилизационного потенциала путем консервации, а не полного перепрофилирования военных производств, приводит к многократному росту цен на новую продукцию (по некоторым видам оборудования для пищевой промышленности – в 30-50 раз). С другой стороны, невозможность на многих предприятиях обеспечить эквивалентное стоимостное замещение военной продукции даже при завышенных ценах на новую гражданскую технику ведет к резкому ухудшению финансового положения и снижению показателей, являющихся базовыми для формирования экономических фондов.

Государственный заказ на оборудование для АПК не учитывает текущей и тем более перспективной конъюнктуры; состав госзаказа фактически ставит технологические барьеры развитию новых форм собственности в сельском хозяйстве, поскольку он ориентирован исключительно на крупные, в большинстве своем неэффективные хозяйственные структуры АПК. Практически стопроцентная загрузка предприятий оборонного комплекса таким госзаказом существенно снижает возможности их участия в удовлетворении реального спроса со стороны колхозов, совхозов и фермерских хозяйств на оборудование для небольших перерабатывающих цехов.

Сохранение ведомственных барьеров полностью исключает возможность кооперации технологически дополняющих друг друга предприятий оборонного и гражданского машиностроения при производстве инвестиционного оборудования, использование существующего на оборонных предприятиях технологического потенциала для производства комплектующих изделий (пневматика, гидравлика и т.д.) и отдельных наиболее сложных деталей, для оказания ряда производственных услуг (закалка, обработка поверхностей и др.). В результате увеличивающихся масштабов создания параллельных производств и дублирования технологических процессов резко падает эффективность капитальных вложений, нерационально используются материальные и трудовые ресурсы.

Нераскрытость технологического и мобилизационного потенциала. Подготовленная правительством программа конверсии предполагает использование мощного научно-технического потенциала оборонного комплекса в трех направлениях: расширение создания и освоения в серийном производстве новых образцов гражданской продукции и ТНП; передача научно-технических достижений оборонного комплекса в гражданскую сферу; создание, освоение производства и поставка принципиально новых видов техники, технологии и материалов двойного применения.

Формирование пакета заказов по программе конверсии предполагается осуществлять централизованно через аппараты мини-

стерств-заказчиков, с обобщением через ГКНТ, отбором Государственной военно-промышленной комиссией, приемкой оборонными отраслями с последующей доводкой в виде госзаказа до предприятий. Регламентируется все вплоть до кооперации, стоимости, сроков работ. В результате резко замедляется процесс передачи новой техники и технологий, что обесценивает возможный эффект их применения. Организационный разрыв между разработчиком и потребителем, дополняемый их технологическим несоответствием, в ряде случаев делает невозможным использование в гражданском производстве передаваемых в виде технической документации технологий.

Разработка оборонными НИОКР гражданских видов продукции приводит к резкому ее удорожанию в связи с административным распределением заданий непрофильным НИИ и КБ, а также в связи с неявным финансированием НИОКР оборонной тематики.

Непрофильная переориентация НИИ и КБ, резкое уменьшение финансирования НИОКР приводит к сокращению поисковых работ, обеспечивающих создание научно-технических заделов, к потере квалифицированных кадров и подрыву экспериментальной базы, что предопределяет будущее отставание от мирового уровня тех отраслей, которые сейчас являются передовыми (авиастроение, космическая промышленность). Значительную часть производственной и конструкторской базы оборонной промышленности предполагается просто законсервировать.

Результатом осуществления такой конверсии может стать общее снижение технологического уровня самого оборонного комплекса, подрыв научно-технического потенциала качественного обновления обороны страны.

Программа конверсии, подготовленная ВПК, Минобороны и Госпланом СССР, в настоящем ее виде не является органичной составной частью общей концепции развития народного хозяйства в среднесрочной и долгосрочной перспективе и не решает ни одной из основных проблем, стоящих в настоящее время перед народным хозяйством. Не проведя анализа реальных потребностей экономики, ВПК и оборонные отделы Госплана выступили заказчиком на разработку и производство гражданской продукции в оборонных отраслях.

Реализация такой программы консервирует сложившиеся неэффективные производственные и институциональные структуры и усиливает тенденцию к ухудшению экономического положения и всего народного хозяйства, и самого оборонного комплекса.

3. Новое содержание конверсии

Общие меры по изменению места оборонных отраслей в институциональных структурах. Гибкие кооперационные связи с оборонной промышленностью – это главный резерв быстрого преодоления неоднородности машиностроительных технологий, их ведомственной разобщенности, создания материальных и организационных предпосылок развития машиностроения как единого разветвленного технологического комплекса. Для разрушения барьеров, отделяющих оборонный комплекс от остальной экономики, срочно необходимо упразднить ведомственную монополию ВПК на финансирование и "налогообложение" оборонных предприятий. Должен быть расширен контроль за военными расходами со стороны Верховного Совета. В частности, необходимо распространить его на сферу использования централизованных отчислений от прибыли предприятий в бюджет оборонных и других министерств, связанных с выполнением военных заказов. Из подчинения военно-промышленной структуры Совмина СССР должны быть выведены 100% предприятий Минэлектронпрома и Минрадиопрома, до 70-80% предприятий Миноборонпрома и Минобщемаша, до 50-60% – предприятий Минавиапрома и Минсудпрома, не менее 70% научно-исследовательских и конструкторских организаций всех оборонных отраслей. В непосредственном подчинении ВПК должно остаться не более 20-30% предприятий сложившегося к настоящему времени оборонного комплекса – предприятий, глубоко специализированных на производстве вооружений и военной техники, обеспечивающих поддержание оборонной достаточности страны. На базе выведенных из ВПК предприятий должны быть сформированы хозяйственно самостоятельные концерны, опирающиеся на широкую внутрисоюзную и внешнюю кооперацию, на прямые связи с любыми гражданскими или оборонными предприятиями и активный технологический обмен. Параллельно с образованием концернов (в ассоциации с ними) государству следует стимулировать создание широкой сети коммерческих банков, деятельность которых должна быть направлена на осуществление совместных с предприятиями оборонного комплекса программ конверсии. Механизм вывода предприятий из ВПК должен основываться на разгосударствлении экономики, предоставлении права предприятиям, научно-исследовательским и конструкторским организациям оборонного комплекса переходить на арендные формы, образовывать совместные предприятия и акционерные общества, в том числе в составе крупных самостоятельных концернов. Итогом конверсии должно стать создание современных производств с новой технологией и

мощной конструкторской и экспериментальной базой, подобных тем, которые занимаются в развитых странах проектированием и тиражированием военной техники, товаров длительного пользования и массовой инвестиционной продукции. Эти предприятия – и крупные диверсифицированные концерны, и относительно небольшие фирмы, сохранив специфику военной части своего производства, должны быть экономически независимыми и стать важнейшей составной частью строящейся рыночной экономики.

Меры по наращиванию производства и повышению качества товаров народного потребления. В качестве ведущей цели формирования устойчивой тенденции роста масштабов и качественного уровня технологии производства товаров народного потребления в гражданской сфере экономики выступает резкое расширение технологической и предметной кооперации с оборонной промышленностью. Упор в развитии производства технически сложных и наукоемких ТНП должен быть сделан на их конечной сборке в гражданском секторе экономики при резком увеличении поставок комплектующих изделий из оборонного комплекса. На основе функционально-технологической специализации, охватывающей одновременно гражданские и оборонные предприятия, занятые выпуском ТНП машиностроительных видов, их производство (в натуральном выражении) за период с 1990 по 1995 г. может возрасти не менее чем в 1,5 раза (по сравнению с 1,2-1,3 по правительственной программе конверсии).

С точки зрения долгосрочной перспективы расширение производства ТДП обязательно должно сопровождаться необходимым приращением их качества. Среди народнохозяйственных ориентиров повышения качества этих товаров наиболее актуальными для нашей страны являются те, которые позволяют преодолеть чрезмерную ресурсоемкость накапливающегося у населения парка бытовой техники и обеспечить ее безопасную эксплуатацию – снизить потребность в ремонте за счет повышения надежности, снизить удельное энергопотребление, разнообразить ассортимент. Тиражирование такой техники – основа устойчивости социальной переориентации народного хозяйства.

В основу организационных форм производства потребительских товаров должны быть положены принципы технологически эффективной кооперации. Конструирование, экспериментальное производство и технологическую подготовку производства, а также выпуск наукоемких комплектующих целесообразно централизовать в нескольких десятках крупных концернов. Серийная сборка, наладка и сервисное обслуживание бытовой техники могли бы быть переданы сети малых дочерних предприятий или кооперативов.

Такого рода концерны могли бы взять на себя производство практически всех видов товаров длительного пользования: аудио-видеосистем и их обеспечения (видео-, стереомагнитофоны, дисплеи, компакт-диски, кассеты), вычислительной техники (персональные компьютеры, периферийное оборудование), множительной техники, бытовой техники (пылесосы, кухонные комбайны, стиральные машины, бытовые кондиционеры), транспортных средств (тележек, велосипедов, мотороллеров, мотоциклов, мопедов, вездеходов, мотоблоков), фото- и кинотехники, оптики, медицинских средств (одноразовые шприцы, резиновые перчатки, тонометры и т.д.), экологических приборов и оборудования, высококачественного оборудования инженерной инфраструктуры жилья, спортивного оборудования, развлекательной техники (аттракционы, игральные автоматы, игрушки и т.д.).

Деятельность организаций и предприятий, занимающихся поиском, разработкой и производством малых партий отдельных видов продукции, должна стимулироваться по линии государственных инвестиционных и научно-технических программ. Кроме того, государство должно стимулировать финансовое участие в разработке и освоении производства новых видов ТНП коммерческих банков, общественных фондов и других неправительственных организаций.

В создании таких концернов и их филиалов большую роль должны сыграть региональные органы управления (участие в перепрофилировании незавершенного нового строительства и убыточных предприятий машиностроения, выпускающих не пользующуюся спросом инвестиционную продукцию). С учетом региональной специфики высвобождающиеся заготовительные цехи машиностроительных предприятий могут быть также вовлечены в производство разнообразных видов ненаукоемких ТНП.

Реализация указанных организационных и технологических мер должна быть подкреплена экономической политикой, реально стимулирующей выпуск ТНП. Такая политика наряду с налоговыми льготами для всех технологических переделов концернов, специализирующихся на выпуске потребительских товаров, должна предусматривать: опережающее снижение ставок налога с оборота по сравнению с ростом отчислений из прибыли в бюджет; обеспечение через льготное налогообложение более высокой рентабельности производства ТНП по сравнению с большинством видов инвестиционной техники; ликвидацию нерыночных институтов, объективно препятствующих эффективному взаимодействию производителей, торговли и потребителей ТНП; стимулирование вложений капитала в эту сферу (выпуск акций, долевое участие и т.д.).

Перевод предприятий оборонного комплекса на выпуск гражданской продукции должен сопровождаться изменением всей системы расчета экономических показателей его деятельности. Для предприятий, участвующих в народнохозяйственной программе конверсии, должен быть установлен сверхльготный режим формирования собственных средств. В рамках этого режима необходимо, во-первых, полностью освободить такие предприятия на весь период конверсии и на первые 3 года выпуска гражданской продукции от отчислений в республиканский и союзный бюджет, во-вторых, также полностью оставлять в распоряжении этих предприятий всю сумму налога с оборота для формирования на ее основе фонда, обеспечивающего целевое финансирование развития производства ТНП и другой гражданской продукции. Налоговые льготы должны распространяться не только на предприятия, выпускающие конечную продукцию, но и на производителей узлов и деталей для ТНП, что позволит избежать стремления к хозяйственному обособлению технологически связанных предприятий и предотвратить дублирование и распыление инвестиций.

Вывод предприятий, специализированных на производстве современных технически сложных ТНП, из состава оборонного комплекса позволит также создать условия для привлечения иностранного капитала в проекты обновления и модернизации этих предприятий (прежде всего – в области бытовой радиоэлектроники).

Роль конверсии в ресурсном обеспечении социальных программ. Одной из важнейших задач конверсии является увеличение производства и качественное расширение номенклатуры оборудования, обеспечивающего реализацию крупных социальных программ – жилищного строительства, развития социальной инфраструктуры, решения наиболее острых экологических и медицинских проблем. В этой области наблюдается наиболее сильное отставание отечественного машиностроения: доля оборудования для непроизводственной сферы в его конечной продукции составляет менее 7%, в то время как в США этот показатель достигает 24%.

В ходе конверсии должна быть создана разветвленная сеть мелких и средних предприятий, специализирующихся на производстве оборудования для социальной сферы. Эти предприятия тоже должны войти в состав новых концернов. Выпуск такого оборудования на небольших предприятиях на основе широкой номенклатуры комплектующих узлов и деталей (по существу, сборка) – наиболее эффективная форма организации его производства. В США до 93% выпуска пищевого оборудования сосредоточено на 748 мелких предприятиях (среднее число занятых –

44 человека), опирающихся на масштабные кооперационные поставки теплообменников, пароконденсаторов, гидравлики и пневматики, гидростатических трансмиссий и т.п.

Осуществление предлагаемых мероприятий позволит резко (в 2-3 раза) увеличить выпуск уже существующих видов оборудования для социальной сферы, а также резко ускорить разработку новых видов техники:

для строительства и оснащения жилья (санитарно-техническое оборудование, средства децентрализованного отопления – газовые инфракрасные излучатели, газовые котельные малой мощности, автономные источники энергии);

для нового поколения телефонной и радиотелефонной связи; городские, сельские и междугородние АТС;

для АПК, торговли и общественного питания – хранение и переработка сельхозсырья, торговые автоматы и другие технические средства, оборудование для внедрения индустриальных методов приготовления, хранения и продажи пищевых продуктов;

для преодоления многочисленных технологических ограничений, связанных с производством автомобилей, мебели и других массовых потребительских товаров;

для здравоохранения – диагностическая, лечебная и реабилитационная медицинская аппаратура, в том числе лазерная, ультразвуковая и криоультразвуковая техника, одноразовый медицинский инструмент;

для решения экологических проблем – широкий спектр технических средств экологического мониторинга (прежде всего в области радиологии), автоматические комплексы для нейтрализации выбросов и другое очистное оборудование;

для образования – персональные компьютеры, автоматизированные обучающие системы и др.

Меры по технологическому подъему инвестиционного машиностроения. Для быстрого маневрирования структурой продукции инвестиционного машиностроения необходима его коренная перестройка. Необходимо, не дожидаясь введения рыночных отношений, сократить искусственно поддерживаемый высокий уровень закупок тракторов, комбайнов и другой техники и в условиях образующегося таким образом кризиса перепроизводства в гражданском машиностроении обеспечить ускоренное перепрофилирование ряда предприятий.

По оценкам, уже в настоящее время не пользуется спросом и не покупается (либо покупается только за счет государственных субсидий и фактически безвозвратных кредитов) продукция гражданского машиностроения на сумму более 5 млрд руб. в год, в том числе до 2

млрд – оборудование для АПК, до 1 млрд – для ТЭК (в основном оборудование для АЭС) и для других комплексов (в первую очередь – для мелиоративного строительства, геологоразведки и т.д.). Для обеспечения материальных предпосылок выхода из кризисного состояния, развития производства на технологически сбалансированной основе необходимо приоритетное увеличение выпуска продукции ряда производств и подотраслей: оборудования межотраслевого назначения – на сумму около 4-5 млрд руб. (в том числе приборы и средства автоматизации, включая контрольно-измерительную аппаратуру, – на 2 млрд руб., технологическая оснастка и инструмент – на 1 млрд руб., средства малой механизации и оргтехника – на 1,5 млрд руб.); технологического оборудования для отдельных отраслей – на 3-4 млрд руб. (в том числе для химической и полиграфической – на 1,5 млрд руб., для пищевой промышленности – не менее чем на 0,5 млрд руб., для целлюлозно-бумажной – на 0,5 млрд руб., минитехника для сельского хозяйства – на 1 млрд руб.).

Благодаря перепрофилированию ряда предприятий уже сейчас необходимо создать мощности по производству мини-техники для сельского хозяйства (в том числе 200-300 тыс. минитракторов), малотоннажных грузовых автомобилей (не менее 500 тыс.шт.), легковых автомобилей (300–500 тыс.шт.), железнодорожного подвижного состава.

В условиях жестких валютных ограничений и слабости собственной базы технического перевооружения использование инновационного потенциала оборонного комплекса создаст наиболее реальные возможности для преодоления структурного кризиса в гражданском машиностроении страны. Речь идет о проектном и конструкторском потенциале, о мощностях экспериментального производства и широком круге наукоемких технологических услуг, связанных с подготовкой нового производства – инструмента, оснастки, комплектующих, о наукоемких финишных операциях, средствах технологического контроля и т.д.

Глубокая структурная перестройка отечественного машиностроения, вывод значительной части мощностей оборонного комплекса за рамки сложившейся системы его управления реализуется в формировании хозяйственно независимых концернов, опирающихся на широкую внутрисоюзную и внешнюю кооперацию:

на базе ряда предприятий Министерства оборонной промышленности – металлургического концерна, специализирующегося на производстве высококачественных сталей, сплавов и машиностроительных технологий их обработки;

на базе предприятий по выпуску артиллерийского оружия – концерна, специализирующегося на услугах по технологической

подготовке производства широкой номенклатуры тяжелого машиностроения (буровое и горное оборудование), осей для железнодорожных платформ, тяжелых штампов и т.д.;

разветвленной сети малых предприятий и фирм на базе заводов, производящих стрелковое оружие. Сферой специализации этих фирм может стать широкая номенклатура высокопроизводительных штамповочных автоматов и полуавтоматов, мелкого массового оборудования и инструмента, оказание технологических услуг (точное литье для массового производства запчастей, изготовление спецоснастки по заказам, комплектация для технически сложных товаров народного потребления);

нескольких крупных концернов и сопряженной с ними разветвленной сети малых предприятий по производству широкого спектра приборов для производственных, экологических целей, для комплектации товаров народного потребления и т.д., а также станкостроительных концернов, концернов по производству электротехнического оборудования и комплектующих изделий.

Для обеспечения технического перевооружения производственного аппарата гражданского машиностроения необходимо вывести из подчинения ВПК специализированные производства собственного станкостроения оборонного комплекса. В настоящее время на их долю приходится значительная или даже подавляющая часть выпуска многих наиболее прогрессивных видов металлообрабатывающего оборудования: агрегатных станков (75%), обрабатывающих центров (45%), автоматических и полуавтоматических станочных линий (50%), гибких производственных систем (85%). Продукция специализированных производств собственного станкостроения используется исключительно для удовлетворения потребностей оборонного комплекса. Выход ее на общесоюзный рынок металлообрабатывающего оборудования создаст дополнительные ресурсы для технического перевооружения гражданского машиностроения.

Меры и направления укрепления наукоемкого технологического потенциала. Гражданская (точнее открытая) тематика плана научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ оборонных НИИ и КБ должна быть глубоко обоснована и тщательно скоординирована с точки зрения экономики в целом.

Для целевой ориентации НИОКР, которые могут быть выполнены институтами и конструкторскими бюро оборонных министерств, а также институтами АН СССР, освобожденными от закрытой военной тематики, необходимо срочно разработать и гласно обсудить Комплексный план технологической перестройки народного хозяйства СССР (с выделением текущих, пятилетних и долгосрочных за-

даний). Основное содержание этого плана должны составить социальные программы (бытовая электроника, жилье, автомобили, экология и т. д.), развернутые в технологическом аспекте до понятных новым концернам конкретных заказов на прикладные НИР, изготовление уникального оборудования, комплектацию или специальные технологические услуги; заказов, за которые эти концерны на конкурсной основе могли бы взяться.

В соответствии с направлениями Комплексного плана технологической перестройки народного хозяйства СССР государственные органы должны проводить активную политику стимулирования и ориентации деятельности концернов, СП, акционерных обществ, малых предприятий и других образований, занятых реализацией конверсионных мероприятий на коммерческой основе. Разработка этого Комплексного плана, глубокое технологическое и экономическое сопряжение народнохозяйственных программ, а также создание централизованных элементов механизма реализации конверсии – это важнейшие задачи коренной перестройки структуры и функций Госплана и Совета Министров СССР. Осуществление глубокой демилитаризации экономики в условиях перехода к рынку требует отказаться от исключительно ведомственной (по подчиненности) схемы центральной экономической власти.

Без интеграции оборонной промышленности с гражданской создание технологического ядра отечественной экономики, адекватного стоящим перед ней задачам, невозможно. Сохранение обособленности отраслей оборонного комплекса в конечном итоге подорвет национальную безопасность страны. Необходимо отказаться от жесткого программно-целевого принципа разработки и производства вооружений и военной техники, который фактически сужает возможности ее применения, требует многократных избыточных затрат на создание узкоспециализированных составляющих мобилизационного потенциала.

Мобилизационный потенциал экономики должен опираться не на дорогостоящие детерминированные программы ВПК, а на предусмотренные Комплексным планом технологической перестройки народного хозяйства широкие поисковые НИОКР и технические заделы в гражданских отраслях экономики. Соответственно основная часть средств, предназначенных для развития мобилизационного потенциала страны, должна быть направлена не на консервацию устаревших специализированных мощностей, а на: решение широкого круга принципиальных научных проблем, связанных с применением того или иного физического явления (например, лазерного излучения) в оборонных целях, в

том числе альтернативной физической основы поражающих процессов; решение широкого круга проблем формирования технологической составляющей мобилизационного потенциала, т. е. проблем стыковки новой лабораторной разработки с другими блоками системы, а также проблем технологической подготовки производства, придания ему необходимой гибкости.

С этой целью НПО и КБ наукоемких отраслей оборонной промышленности, способные к выпуску продукции двойного назначения (радиоэлектроника, авиастроение, производство средств связи, ЭВМ, лазерной техники), могут быть прямо переведены на выпуск гражданской продукции по своему основному производственному профилю и увеличить за пятилетие производство наукоемких ТНП (в натуре) не менее чем в 3-4 раза.

Среди мероприятий Комплексного плана следует выделить создание новой технологической базы для многократного увеличения производства электроники, повышения ее качества и удешевления. Концерны этого профиля могут быть созданы на основе предприятий Минатомэнергопрома, Минэлектронпрома и Минрадиопрома с привлечением зарубежных партнеров. Использование технологий изотопной промышленности и высококачественных диагностических приборов позволит в десятки раз повысить выход годных изделий элементной базы электроники, преодолеть их массовую выбраковку, повысить их качество и снизить себестоимость.

Привлечение предприятий Минатомэнергопрома играет решающую роль для достижения конкурентоспособности электронной продукции. 30%-ное сокращение ядерных вооружений и экологические проблемы ядерной энергетики подорвали саму суть сложившейся ранее научно-технологической концепции развития этого ведомства на перспективу, опиравшуюся на совершенствование и массовое производство ядерного и термоядерного оружия и номинальную эффективность ядерной и термоядерной энергетики. Так, Минатомэнергопром располагает резервами для широкомасштабного производства электроники – полиметаллические руды, являющиеся отвалами его основной деятельности, содержат все компоненты для выпуска электронной техники. Министерство также обладает готовыми технологиями, квалифицированными кадрами и необходимыми заделами в изотопной промышленности, которые могут обеспечить быстрое увеличение производства чистых и сверхчистых материалов на уровне мировых стандартов, мощным укомплектованным парком контрольно-измерительных приборов и спецоборудования. Другие направления Комплексного плана:

использование научно-исследовательского и конструкторского потенциала ВПК для развития гражданской малотоннажной химии (катализаторов, пластификаторов, микродобавок и других веществ, сдерживающих в настоящее время развитие химии полимеров, повышение качества удобрений, резинотехнических изделий и многих других видов продукции);

производство искусственных алмазов на основе взрывчатых веществ;

выпуск лазерной оптики для экологического мониторинга и контроля за энергонасыщенными процессами в химии, энергетике и других производствах.

В состав концернов, формирующих новую базу производства электронной продукции, должны быть включены высокотехнологичные уникальные и мелкосерийные производства оборонной промышленности, дополненные широкой сетью филиалов, тиражирующих новую продукцию. (Сейчас происходит обратное – построенные при институтах опытные заводы электронной и многих других отраслей оборонной промышленности, по существу, превратились в крупносерийные производства, потеряли способность качественного обновления своей продукции.)

Конверсия и развитие внешнеэкономических связей. В настоящее время ряд крупных промышленных и банковских корпораций Запада проявляют намерения вложить свои капиталы в проводимую нами конверсию советской оборонной промышленности и ее научно-технического потенциала. Наиболее перспективной сферой представляется доводка научно-технических достижений оборонного комплекса до их целевого гражданского применения с ориентацией на внутрисоюзный и мировой рынок.

Опыт последнего десятилетия показывает, что гражданская сфера экономики СССР сама по себе невосприимчива ко многим научно-техническим достижениям, которые ВПК ей предлагает к передаче. Гражданское машиностроение, химия, и даже энергетика в настоящее время не имеют достаточного количества ресурсов для восприятия, а тем более тиражирования наукоемких достижений космической и авиационной промышленности, оборонной химии и других оборонных отраслей (например, в области прецизионной металлообработки, высокочистых и композиционных материалов, лазерной диагностики; сверхмощных информационных систем и других). Не затрагивая вопросов расширения экспорта вооружений и военной техники, отметим, что использование достижений такого уровня может быть эффективно только на основе капитала и передовой технологической базы зарубежных стран.

Для вовлечения иностранного капитала наиболее перспективны следующие направления: использование мощного основного потенциала изотопной промышленности Минсредмаша для получения высокочистых материалов, прежде всего для электроники (кремний, арсенид галия), оптоэлектроники, а также для электротехнической промышленности; переориентация технологического потенциала ракетной и радиохимии на развитие наукоемкой малотоннажной химии (катализаторы, активаторы, пластификаторы и пр.); привлечение машиностроительного потенциала атомной и космической промышленности для производства широкого спектра диагностических приборов и технологического оборудования для химической промышленности; широкая кооперация в сфере производства гражданских самолетов на основе отечественных конструкций планеров с комплектацией их двигателями и системами управления и навигации, отвечающими международным требованиям; применение композитов и широкого спектра упрочняющих и защитных покрытий для производства важнейших деталей машин (прежде всего двигателей), обеспечивающих многократное повышение надежности конструкции в целом; использование разработок в области применения лазеров в системах гражданского назначения; использование нетрадиционных источников энергии.

Для уточнения перечня перспективных направлений использования иностранного капитала необходимо проведение широкой вневедомственной научно-технической и экономической экспертизы с привлечением зарубежных консультационных фирм.

4. Конверсия и реализация доктрины разумной оборонной достаточности

В директивных документах отмечалось, что эффективность оборонного строительства отныне должна обеспечиваться преимущественно качественными параметрами. Таким образом, вопрос о военной технике, соответствующей новой военной доктрине, тесно связан с темпами ее качественного обновления, в частности, обеспечения необходимой технологической гибкости оборонной промышленности, успевающей оперативно находить качественные нейтрализующие ответы на новое оружие противника. Это, в частности, меняет содержание понятия "мобилизационной готовности оборонной промышленности".

А. В связи с принятием новой оборонной доктрины СССР, а также переходом экономики страны на рыночные отношения требует глубокого пересмотра структура оборонного мобилизаци-

онного потенциала народного хозяйства. Существующий мобилизационный потенциал технологически жестко детерминирован и сориентирован на тиражирование уже разработанных и принятых на вооружение видов оружия и военной техники, т.е. на тиражирование и использование в случае войны уже известного противнику оружия. Он охватывает не только отрасли оборонного комплекса, но и широкий круг гражданских отраслей, которые включают резервные мощности специального назначения.

Кроме того, важнейшим, но неявным элементом мобилизационного потенциала всех отраслей народного хозяйства является специальная модификация их технологической структуры, ориентированная на резкое увеличение производства продукции военного назначения в особых условиях (не тракторы, а полутанки; не химия удобрений, а производство ракетного топлива; не легкая промышленность, ориентированная на потребности населения, а производство обмундирования). В глубоко милитаризированной экономике страны до сих пор действуют многочисленные ГОСТы и инструкции, запрещающие применение наиболее выгодных материалов и комплектующих в процессе конструирования и производства гражданских изделий.

Б. Суть западной доктрины – ранняя победа в длительной войне низкой интенсивности; победа состоит в том, что народное хозяйство выдерживает первый нападающий удар, обеспечивая выигрыш времени для включения гражданской рыночной экономики в разработку и массовое тиражирования широкой номенклатуры нового оружия, неизвестного противнику. Для этого в экономике должны быть глубокие технологические резервы, резервы в промышленной и социальной инфраструктуре, широкие возможности для организации новых горизонтальных связей между предприятиями (инфраструктура рынка).

Суть мобилизационного потенциала западного типа состоит в способности гражданской экономики в случае необходимости развернуть на базе дуальных технологий массовое производство разнообразных видов новой военной техники, не стоящей в настоящее время на вооружении. Штучные образцы уникальной военной техники в условиях рыночного хозяйства технологически не приспособлены для арсенального тиражирования, т.е. для их масштабного производства в мирное время.

Такая доктрина не требует мобилизационного потенциала в традиционном понимании Генштаба ВС СССР – как резерва производственных и энергетических мощностей, законсервированного спецоборудования, спецзапасов сырья и пр. – готового к масштабному тиражированию оружия. Поддержание такого мо-

билизационного потенциала, не интегрированного в рыночную экономику, потребовало бы от правительства чрезмерных затрат. Существование этого потенциала невыгодно ни с военной, ни с экономической точки зрения.

Существующий военно-промышленный комплекс США (в нашем понимании) предназначен в основном только для поддержания накопленного в армии парка вооружений и военной техники, а также демонстрации технического превосходства, достаточного для достижения военно-политических целей мирного времени. Помимо демонстрационного эффекта масштабное финансирование разработки систем нового наукоемкого оружия имеет свою наиболее вероятную реальную цель: подъем мобилизационного потенциала гражданских отраслей путем передачи технологий, обеспечения их необходимой гибкости и мобильности, для быстрой разработки и освоения производства широкой номенклатуры качественно новых видов вооружений, адекватных конкретным военным задачам.

В. В настоящее время в СССР насыщенные электроникой наукоемкие новые виды вооружений и военной техники оказались далеко оторванными от основного технологического потенциала народного хозяйства, носят сугубо демонстрационный характер, по существу, не имеют базы для своего тиражирования, т.е. необходимого мобилизационного потенциала. Более того, наукоемкое оружие разрабатывается по целевым программам, фактически декларирующим безальтернативный физический принцип поражения (например, прожигание цели). В результате из-за жесткого программно-целевого принципа разработки и производства вооружений и военной техники, во-первых, не возникает необходимых заделов в использовании результатов завершенных работ по альтернативным направлениям, и во-вторых, создание узкоспециализированных составляющих мобилизационного потенциала требует многократно избыточных затрат, еще больше ограничивающих развитие гражданских отраслей. Жесткие режимные ограничения разработки новых образцов наукоемкого оружия также сдерживают повышение общего технологического уровня гражданских отраслей. Так, экстраполируя устаревшую концепцию формирования мобилизационного потенциала, мы, по существу, потеряли возможность приведения его в соответствие с актуальными задачами обороны.

У нас нет резервов в производственной и социальной инфраструктуре и нет рыночного механизма, обеспечивающего передачу уже завершенных разработок в гражданскую сферу, формирование новых кооперационных связей. Поэтому наш мобилизационный

потенциал, обеспечивающий создание оружия победы в ходе боевых действий практически ничтожен. В самом деле, темпы технического совершенствования оружия в настоящее время таковы, что количественное увеличение старой боевой техники не может полностью компенсировать применение противником нового оружия (судя по сообщениям иностранной печати, у нашей армии в Афганистане не нашлось ответа на применение "Стингеров").

Программа конверсии должна быть тесно увязана с предполагаемыми продвижениями в процессе разоружения и реализации доктрины разумной достаточности. В рамках этой доктрины необходимо изменить существующую политику в области поддержания мобилизационного потенциала. Структурная перестройка систем вооружений, соответствующая новой доктрине, налаживание новых видов военных производств позволят пересмотреть устаревшие, ориентирующиеся на доктрину 50-х годов планы мобилизационной готовности оборонной промышленности и гражданской обороны и высвободить не только материальные и трудовые ресурсы, но и консервируемые производственные мощности.

Основу стратегической обороноспособности страны составляет повышение общего технологического уровня народного хозяйства. Для реализации доктрины оборонной достаточности на основе опережающего повышения качества вооружений и военной техники необходимо преодолеть нарастающую технологическую диспропорцию между гражданской и оборонной сферами народного хозяйства, обеспечить опережающее развитие и широкое использование технологий двойного назначения.

Новое содержание задач, стоящих перед конверсией, предполагает качественное расширение ее ресурсной базы за счет: дальнейшего сокращения производства вооружений и военной техники; распространения конверсии на широкий круг гражданских отраслей, имеющих высокую долю военных заказов; пересмотра в сторону снижения планов мобилизационной готовности оборонной и гражданской промышленности, высвобождения консервируемых в соответствии с этими планами производственных площадей и технологического оборудования; целевого пересмотра сложившихся нормативов стратегического резервирования, используемых в проектировании гражданских объектов, конструировании гражданской техники и организации производства гражданской продукции.

При этом снижение производственного и мобилизационного потенциала оборонной промышленности должно быть компенсировано за счет всемерного расширения вклада невоенных факторов обеспечения безопасности страны. В настоящее время для

реализации такой конверсии имеются благоприятные условия, поскольку военный аспект национальной безопасности утратил свой абсолютный приоритет по отношению к другим аспектам безопасности страны, жизненно важным для сохранения ее социально-экономической целостности.

* * *

Обоснованное с народнохозяйственных позиций испóльзование накопленного военно-промышленного потенциала – это фундамент сохранения экономической самостоятельности страны. Программа конверсии должна разрабатываться как общеэкономическая народнохозяйственная программа, содержание которой должно быть глубоко увязано со всеми элементами стратегии структурных преобразований в экономике страны.

На первом этапе конверсии необходимо ликвидировать монополию ВПК на ее планирование и осуществление, распространить на большинство оборонных предприятий общие для всей экономики условия хозяйствования, обеспечить целевое стимулирование предпринимательской деятельности по реализации народнохозяйственного плана конверсии, обеспечить эффективное использование потенциала милитаризированной сферы экономики для производства ТДП и другой несложной техники. На втором этапе должны быть окончательно решены стратегические задачи научно-технической интеграции оборонной и гражданской сфер экономики, обеспечивающей формирование ее качественно нового технологического ядра.

Глава XIII

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ПЕРИОД ПЕРЕХОДА К РЫНКУ

Одним из главных аспектов перехода к новому механизму экономического роста является формирование системы институтов, обеспечивающих согласование деятельности всех участников воспроизводства с конечными макроэкономическими целями хозяйственного развития, эффективное взаимодействие противоречивых интересов хозяйствующих субъектов (государства, населения, предприятий, регионов). В рамках институциональных преобразований предстоит решить две взаимосвязанные задачи:

формирование качественно нового механизма централизованного регулирования экономики;

создание "каркаса" инфраструктуры рынка, включающего несущие элементы рыночной системы функционирования экономики.

Игнорирование структурных особенностей воспроизводства уже обусловило негативные результаты внедрения различных элементов хозрасчета. Эти же причины могут стать труднопреодолимым барьером для новых форм предпринимательской деятельности. Различные стартовые условия, "разнобой" в уровнях затрат и степени дефицитности продукции, сложившиеся в разных секторах советской экономики, неизбежно вызовут негативную реакцию предприятий, населения и регионов, оказавшихся на периферии хозяйственной выгоды, и, как следствие, отторжение новых хозяйственных институтов. Экономике с разбалансированной структурой, расстроенным денежным обращением, несущей непомерное бремя оборонных расходов не под силу пройти этап свободного хозяйственного предпринимательства, минуя глубокий кризисный спад с неприемлемыми социальными издержками. Поэтому темп перемен в институциональной структуре должен быть синхронизирован с созданием материальных предпосылок рынка и масштабами распространения коммерческой жизни.

Сегодня имеется немало доказательств того, что прежняя ведомственно-командная система управления экономикой не способна обеспечить реализацию народнохозяйственных целей и приоритетов. Ее глубокий кризис привел к тому, что наряду с дезорганизацией текущей хозяйственной жизни советская экономика во многом утратила целенаправленный характер, все бо-

лее замыкается на решении узкотехнократических задач. Вместе с тем механические попытки соединить "автоматические" рыночные регуляторы с устаревшим и изношенным производственным аппаратом, структурным неравновесием материальной базы, резко дифференцированным технологическим уровнем отдельных секторов приводит к усилению монополизма, развитию тенденций региональной и отраслевой самоизоляции, дискредитации новых хозяйственных институтов.

В этих условиях ключевым звеном, принципиально определяющим итоги перехода к новому воспроизводственному механизму, является перестройка стратегического планирования, обеспечивающего формирование и реализацию народнохозяйственных приоритетов в соответствии с целями социально-экономического развития общества. Перестройка институтов долгосрочного управления экономикой должна отвечать следующим требованиям:

поскольку результативность экономической стратегии определяется ее способностью влиять на узловые аспекты хозяйственной жизни страны, она должна быть сосредоточена на решении ограниченного числа конкретных, четко очерченных социально-экономических проблем;

основной функцией механизма реализации народнохозяйственных приоритетов становится согласование интересов участников воспроизводства с макроэкономическими целями. Вместо жесткой регламентации долгосрочные плановые решения должны формировать границы рационального поведения субъектов хозяйствования, определяя их заинтересованность в осуществлении единой народнохозяйственной стратегии.

Главным инструментом стратегического планирования должны стать долгосрочные целевые программы (ЦП), включающие параметры достижения конкретных целей и требования к средствам (механизмам) их реализации. Последняя может осуществляться в рамках трех хозяйственных моделей:

формирование с помощью специальных мер стимулирования групп хозрасчетных предприятий (концернов, ассоциаций и др.), которые на добровольной основе берут на себя ответственность за выполнение фрагментов ЦП. Производственные связи в таких группах строятся на основе подряда, системы госзаказов, передачи прав выделения лимитов централизованно распределяемых ресурсов на уровень основных исполнителей ЦП;

создание под руководством центральных органов ЦП новых административно-управляемых производственных структур (по типу атомной или космической промышленности) за счет строи-

тельства новых предприятий и переподчинения непосредственно центру действующих производств (независимо от форм собственности и ведомственной принадлежности);

организация выполнения ЦП рыночными методами – за счет создания специальных централизованных финансовых фондов для государственной закупки продукции, выпускаемой в рамках ЦП, использования мер кредитно-финансового и ценового регулирования.

Первая модель является предпочтительной в том случае, когда выполнение ЦП основывается на кооперации уже действующих хозяйственных единиц, каждая из которых обладает большим количеством производственных связей, не замыкающихся в рамках самой ЦП (программы экологии, энергосбережения, выпуска технически сложных ТДП). Применение второй модели наиболее плодотворно там, где необходимы большие объемы нового строительства, организация производств, относительно замкнутых с точки зрения хозяйственных связей и включающих выпуск специальных видов материалов, оборудования (создание информационно-вычислительных систем, развитие медицинской техники и лекарственных препаратов).

Важно подчеркнуть, что для укрепления межотраслевых связей предприятий, участвующих в ЦП, они должны быть наделены правом формирования заказа (имеющего статус госзаказа) на продукцию, выпускаемую в системе любого ведомства (выполнять функции ген- и субподряда), и иметь возможность "подкреплять" заказ лимитами и финансовыми фондами.

Создание механизма реализации народнохозяйственных приоритетов предполагает организационные изменения системы централизованного управления.

Для формирования "пакета" целевых программ необходимо образовать органы управления на уровне Совета Министров СССР и Госплана СССР. В их функции будут входить определение важнейших целевых параметров программ и общее управление их реализацией. Поскольку в сферу действия ЦП неизбежно будут вовлечены организации с негосударственной формой собственности, программы должны утверждаться в Верховном Совете СССР.

Система централизованной поддержки текущего функционирования экономики обеспечивает выполнение трех главных функций, значение которых в рамках преобразования механизма воспроизводства будет возрастать:

поддержания текущей материально-вещественной сбалансированности;

социальной защиты населения;

регулирования денежного оборота и поддержание его сбалансированности.

Первая функция обусловлена тем, что формирование новых хозяйственных отношений будет происходить в рамках сохраняющегося структурно-технологического неравновесия, проявлений монополизма и "хозяйственного эгоизма" предприятий, "вакуума" экономической ответственности. В этих условиях задача поддержания текущей ресурсной сбалансированности частично ложится на централизованную систему управления, обеспечивающую выпуск и распределение ограниченного числа важнейших видов продукции (прежде всего топлива, сырья, ряда видов конструкционных материалов). В перспективе эта функция будет связана главным образом с поддержанием на должном уровне объемов производства первичных ресурсов и их доступности для потребительского сектора, организацией конверсии, осуществлением капиталоемких проектов производства товаров народного потребления, охраны окружающей среды, а также с обеспечением технической реконструкции и развития отраслей потребительского сектора и формирования инфраструктуры рынка.

Другой аспект этой функции – создание гарантий ресурсного обеспечения для предприятий, которые в силу структурных деформаций экономики имеют ограниченный потенциал для качественных приращений, функционирования в условиях рынка. Преимущественной формой предоставления таких гарантий должна стать программа санации предприятий: организация материальной и финансовой помощи тем звеньям экономики, которые в перспективе составят основу воспроизводственной структуры одновременно с ликвидацией или реорганизацией убыточных производств.

Осуществление функции поддержки текущего функционирования экономики должно осуществляться Госпланом через: а) сохранение централизованно регулируемых секторов; б) систему госзаказа и натурального налога, распространяемой на все сектора экономики. Для оперативного регулирования воспроизводства отдельных видов ресурсов в системе планирования целесообразно создать специальную организационную структуру (аналогичную упраздненным союзглавснабсбытам), замкнутую на крупных производителей и потребителей данного вида продукции и обеспечивающую формирование и выполнение госзаказов в развернутой номенклатуре.

Вторая функция (социальной защиты населения) охватывает организацию разных форм компенсации снижения уровня жизни отдельных социальных групп, регулирование уровня безработицы, создание системы переподготовки рабочей силы. В нее входят проведение политики создания рабочих мест в различных секторах, обеспечение занятости, контроль за процессами межрегиональной и профессиональной миграции. Реализация этой функции должна быть возложена на региональную сеть центров, подчиненных Госкомтруду.

Осуществление третьей функции предполагает проведение активной государственной денежно-кредитной политики, ориентированной на решение следующих основных задач:

регулирование объема и размещение денежной массы, находящейся в обращении;

снижение инфляционных последствий дефицитного финансирования народного хозяйства;

повышение мобильности кредитных ресурсов и отдачи от их использования на основе увеличения доли долгосрочных депозитов (населения и предприятий) и их размещения в народном хозяйстве строго в соответствии с скоростью оборачиваемости;

усиление регулирования платежеспособности предприятий и ликвидности его активов. Роль государственных банков в оздоровлении денежного оборота в ближайшей перспективе должна осуществляться в первую очередь не на макроуровне (управление денежной массой и др.), а через укрепление финансового положения отдельных предприятий и отраслей, усиление его зависимости от эффективности и качества, т.е. на микроуровне.

По мере развития рыночных отношений в рамках этой функции будут усиливаться макроэкономические аспекты денежно-кредитного регулирования экономики: воздействие на структурные сдвиги и инвестиционную активность; влияние на динамику цен и уровень безработицы; воздействие на внешнеэкономическую (торговую и валютно-финансовую) деятельность предприятий и населения.

Формирование новой хозяйственной среды для предприятий не отменяет, а, напротив, усиливает роль институтов отраслевого управления. По мере развития рыночных отношений и преодоления структурного неравновесия экономики их функции будут все более смещаться с решения текущих производственно-снабженческих задач на реализацию стратегических инвестиционных проектов, освоению рынков новых товаров, проведению единой технико-технологической политики в отраслях в соответствии с общими макроэкономическими целями.

Субъектами этих функций могут стать крупные корпорации (концерны), объединяющие производственные, снабженческо-сбытовые, научно-технические, кредитно-финансовые самостоятельные подразделения вокруг "ядра" – головной группы предприятий или финансово-кредитного органа. В большинстве отраслей их должно быть не менее 3-4. Государственное (прямое и косвенное) регулирование деятельности крупных хозяйственных структур позволит намного успешнее противостоять монополизму, чем контроль за сотнями предприятий.

Формирование корпораций может происходить в рамках взаимного вложения капиталов, на основе "перекрестного" владения предприятиями акциями и другими активами. Участники таких объединений, оставаясь юридически свободными в выборе партнеров, осуществлении текущей хозяйственной и инвестиционной деятельности, будут соединены совместными интересами в развитии отрасли, иметь возможность влиять на хозяйственные процессы смежных хозяйственных единиц. Это создаст адекватные предпосылки для сопряжения общеэкономических целей с приоритетами развития отраслей, создаст систему "коллективной ответственности" предприятий перед потребителями, позволит сконцентрировать отраслевые ресурсы на главных направлениях народнохозяйственной стратегии развития.

Следует подчеркнуть, что в настоящее время нет нужды в форсированном формировании сложнейшего комплекса институтов макрорегулирования, действующих в развитых рыночных хозяйственных системах. Подход к определению необходимых на данном этапе рыночных институтов должен быть преимущественно прагматическим: если есть или в ближайшее время сформируется критическая масса хозяйственных субъектов, нуждающихся в посредничестве данного института, его следует создать. При ином подходе появляется опасность формирования искусственных институциональных структур, которые будут не стимулировать, а сковывать развитие новых хозяйственных отношений. Однако при этом необходимо целенаправленно создавать каркас разветвленной системы рыночных институтов, ориентируясь на то, что в дальнейшем его элементы станут опорной базой для появления новых мотивов и атрибутов экономической ответственности.

Среди действующих макроинститутов исключительно важная роль принадлежит банковской системе. На начальном этапе становления нового воспроизводственного механизма ее перестройка должна отвечать задачам: а) эффективного управления денежной массой, находящейся в обращении; б) усиления воздействия

на оборот капиталов предприятий; в) активного участия в реализации крупных коммерческих проектов. Решению этих задач отвечает строгое разграничение эмиссионного (центрального) банка и звеньев, осуществляющих кредитно-расчетные операции, отделение инвестиционных банков (осуществляющих долгосрочные операции) от учреждений, обслуживающих текущий хозяйственный оборот. По мере распространения новых экономических отношений и нормализации инвестиционного процесса к банковской системе все в большей степени будут переходить функции регулирования перелива капитала в экономике (через управление внебиржевым оборотом ценных бумаг, воздействие на курсы акций и облигаций и др.), аккумуляции и перераспределения материальных ресурсов, которые прежде выполняли административно-ведомственные структуры.

Таким образом, эффективное функционирование кредитной системы в новых условиях предполагает переход к двухуровневой системе, состоящей из центрального банка и разветвленной сети кредитных учреждений. Новая банковская система должна включать следующие элементы, необходимость формирования которых уже вполне назрела:

а) центральный эмиссионный банк, созданный на основе аппарата правления Госбанка и республиканских банков (контор), с традиционными функциями;

б) независимые коммерческие банки, созданные по региональному признаку за счет слияния местных отделений Сбербанка и других специализированных банков. К их функциям относятся краткосрочное кредитование и расчетное обслуживание хозяйств, выполнение операций по привлечению депозитов хозяйств и населения, проведение операций с ценными бумагами, ведение корреспондентских счетов других звеньев банковской системы, осуществление по поручению центрального банка эмиссионно-кассовых операций с наличными деньгами и управление налично-денежным оборотом в рамках региона; кассовое обслуживание региональных бюджетов;

в) инвестиционные банки, аккумулирующие долгосрочные пассивы (фонды развития предприятий, срочные вклады и др.), привлекающие средства денежного рынка на основе займов и размещающие их в долгосрочных ссудах;

г) ссудосберегательные ассоциации, привлекающие средства населения и предприятий (фонды социального развития) для кредитования жилищного строительства и других непроизводственных капитальных вложений;

д) кредитные центры звеньев производственной оргструктуры (министерств, ассоциаций, концернов, союзов кооператоров и др.), ориентированные на кредитование научно-технического развития соответствующих производств.

Для предотвращения вовлечения краткосрочных депозитов в покрытие долгосрочной задолженности (включая госдолг) необходимо организационно разделить долгосрочное и краткосрочное кредитование народного хозяйства (особенно при кредитовании строительных организаций, кредита на увеличение собственных оборотных средств и др.), проведя спецификацию и разграничение банковских пассивов по скорости их оборота.

Важнейшими инструментами банковского регулирования хозяйственного оборота должны стать коммерческий кредит и основанный на нем вексельный банковский оборот. По мере развития коммерческого кредита банки, регламентируя условия учета векселей, будут оказывать воздействие на направление и скорость оборачиваемости товаров, динамику денежной массы, хозяйственное поведение предприятий. Центральный банк посредством переучета векселей коммерческих банков и регламентации их резервов и уровня ликвидности, купли-продажи государственных обязательств будет регулировать деятельность всей банковской системы и, соответственно, состояние денежного оборота.

Таким образом, будет осуществляется постепенный отход от сложившихся форм кредитного и кассового планирования, ликвидация льготных условий предоставления кредитных ресурсов специализированным банкам, переход к свободному выбору партнеров в отношениях предприятий и банков. Новые принципы взаимоотношений предприятий с банками будут вынуждать первых поддерживать на должном уровне свою платежеспособность и ликвидность, снижать издержки производства, ускорять оборот капитала. Вместе с тем эффективная деятельность предприятий по производству товаров невозможна без кардинального преобразования каналов реализации продукции, материального оборота в целом.

Отход от директивного планирования, фондового распределения продукции, превращение госзаказа в элемент рыночного регулирования, развитие свободной торговли средствами производства означает ликвидацию для производителей гарантированности сбыта. В результате текущая хозяйственная деятельность предприятия становится неустойчивой, подверженной даже незначительным колебаниям спроса. В этих условиях крайне важно вести целенаправленную деятельность по развитию инфраструк-

туры рынка при одновременном сохранении гарантированности сбыта продукции, имеющей особое значение для воспроизводственного процесса (в основном топливно-энергетические ресурсы и продовольствие).

Для повышения мобильности временно свободных денежных средств и повышения устойчивости кредитного обеспечения инвестиционного процесса необходимы целенаправленные усилия по созданию оборота ценных бумаг (прежде всего государственных облигаций с разными сроками погашения). В ближайшей перспективе такой оборот должен осуществляться в рамках системы банков (в зависимости от срочности обязательств, через инвестиционные или коммерческие банки). На этой основе банковская система сможет направлять средства на срочных вкладах и другие долгосрочные депозиты на кредитование инвестиционной деятельности, одновременно регулируя курс ценных бумаг и предотвращая его резкие изменения.

Для того, чтобы в переходный период достичь наиболее гибкого сочетания текущих, ориентированных на сложившиеся воспроизводственные условия, и перспективных, направленных на укрепление рыночных отношений, экономических регуляторов, необходимо непротиворечивое сочетание дефляционных и инфляционных факторов. В контексте реализации центральными макроинститутами вновь сформированных целевых программ наиболее значимой дефляционной мерой является ограничение кредитной эмиссии банков нормой обязательных резервов. Одновременно предполагается жесткое лимитирование кредитов по направлениям или введение квот для различных типов заемщиков (включая Госбюджет) и видов ссуд. Варьирование процента позволит "отсечь" неэффективный инвестиционный спрос. Новые подходы к планированию государственного кредита должны повысить управляемость денежной массой. К инфляционным факторам следует отнести:

сохранение бюджетных ассигнований аграрному сектору и бюджетное финансирование конверсии,

организацию стабилизационного фонда розничных цен за счет средств госбюджета для поддержания в течение определенного времени их сложившегося уровня;

сохранение опережающего роста доходов населения по сравнению динамикой потребительских ресурсов с целью создания необходимого пространства для социально бесконфликтной нормализации системы розничных цен.

Критически важной является проблема цен. В текущем плане, исходя из понимания резкого их несоответствия как по уровню,

так и по структуре существующему (и создаваемому) воспроизводственному механизму, основной вопрос состоит в том, где, когда, насколько и как они будут изменяться.

Так, в секторе экономики, остающемся в основном под прямым государственным управлением, необходимо безотлагательно провести реформу централизованно назначаемых цен. Ее общая направленность состоит в полновесном включении рентной составляющей в цены на сырьевые и топливно-энергетические ресурсы, устранении неоправданных различий в уровне рентабельности продукции, приближении соотношения цен к мировым.

В секторе экономики, который в силу своего монополизма (иерархического и технологического) и объективных трудностей в его "разгосударствлении" можно лишь постепенно переводить на рыночные принципы функционирования, требуется гибкая государственная ценовая политика, включающая такие инструменты, как лимиты на изменение цен и различного рода квоты (объектов, видов продукции, продаваемой по свободным ценам, и т.д.). В краткосрочном плане свободные цены могут устанавливаться на немонополизированную продукцию (15%) и продукцию, имеющую трудности в сбыте (10%).

Для сектора, в основном готового к переходу на рыночные принципы хозяйствования, уровень цен должен регулироваться преимущественно косвенными воздействиями: ценами на продукцию, поставляемую из других секторов, налогами, ставками процентов, товарными интервенциями и т.д.

Особое значение имеет реформа розничных цен. В рамках создания нового воспроизводственного механизма не обойтись без ограниченного изменения цен на распределяемые государством потребительские ресурсы: прежде всего необходимо ликвидировать основные перекосы в соотношении цены и качества продукции, увеличить налогообложение в цене особо модных, престижных и специального назначения товаров народного потребления, ввести экологическую составляющую цены. Крайне важно начать упорядочивать цены и на особо социально значимые товары. Однако здесь не должно быть резких рывков, поскольку в кратко- и среднесрочном аспекте целью является не финансовый итог и не соответствие цены существующим издержкам (которые во многом завышены), а привыкание потребителя к изменчивости цен и их перспективным соотношениям в условиях сохранения возможности потребления основных продуктов питания на привычном уровне. Вместе с тем значительная доля экономики, непосредственно работающая на потребителя, может и должна в сжатые сроки перейти на рыночные рельсы и,

соответственно, продавать свою продукцию по свободным ценам.

Наряду с вышесказанным институциональные изменения должны положительно сказаться на упорядочении структуры и динамики доходов населения, повысить соответствие темпов роста физических объемов потребительских ресурсов и денежных средств. Реализация предлагаемых мер в рамках институциональной реформы и создание эффективного механизма регулирования хозяйственной деятельности предприятий позволят ограничить среднегодовую динамику доходов населения на уровне 8-10%. Анализ показал, что такой рост будет достаточен для поддержания уровня жизни всех основных социальных слоев населения и их существенного увеличения для наиболее активной его части. Одновременно будет происходить перераспределение доходов между различными отраслями экономики в пользу потребительского сектора, особенно легкой и пищевой промышленности и сферы услуг.

Осуществление в полной мере предложенных в концепции мероприятий по сдерживанию роста доходов населения с опережением на 4-5 процентных пункта в год к динамике потребительских ресурсов позволит (с учетом требований по сокращению накопленного избыточного спроса) обеспечить централизованно управляемое упорядочение системы розничных цен.

Нижняя граница единовременного повышения цен при жестко централизованном процессе балансирования доходов и потребления составит 12-15%. При менее жестком регулировании оно окажется существенно выше.

Центральным элементом перестройки системы розничных цен является нормализация цен на продукты питания. Следует подчеркнуть, что главным мотивом при этом должны служить не соображения сокращения бюджетного дефицита (поскольку имеются другие, социально более приемлемые средства решения этой проблемы), а нормализация спроса населения на определенные виды потребительских благ. По расчетам, общее централизованно осуществляемое повышение цен на продовольствие не должно превышать 30% при резкой дифференциации их уровней в зависимости от качества: на высококачественные продукты питания цены следует повысить не менее чем в 1,5-2 раза.

Для частичного переключения спроса населения с продуктов питания на потребительские блага длительного пользования целесообразно одновременно с повышением цен на продовольствие осуществить частичное снижение цен на ТДП за счет сокращения налога с оборота.

Глава XIV

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТРУКТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

Реорганизация внешнеэкономической деятельности в контексте перехода к рыночным формам хозяйствования предполагает сочетание системы мер по формированию рациональной открытости советской экономики со стартовым политико-экономическим маневром, способным быстро расширить валютно-финансовые возможности государства, предоставив дополнительные средства как на цели развития, так и осуществление централизованных акций по поддержанию внутриэкономического равновесия и социальной стабильности.

Масштабное пополнение валютных ресурсов страны в достаточно сжатые сроки может быть осуществлено за счет двух источников: рационализации финансово-экономических отношений со странами-членами СЭВ и развивающимся миром и привлечения крупных иностранных субсидий, льготных займов и инвестиций.

При этом глубокий пересмотр торговых отношений со странами СЭВ является необходимым и первоочередным условием успеха всего комплекса мероприятий по совершенствованию внешнеэкономической деятельности СССР. Практика ведущихся в настоящее время переговоров и заключаемых соглашений о торговле со странами СЭВ показывает, что одной декларации о переходе к торговле по мировым ценам с расчетами в свободно конвертируемой валюте совершенно недостаточно. По-прежнему сохраняется клиринговая форма торговли с тем отличием, что теперь она будет обслуживаться не переводным рублем, а фиктивным долларом. Это новация не дает нашей стране никаких позитивных результатов, полностью сохраняя схему обмена советских топливно-сырьевых ресурсов на неконвертируемые товары восточноевропейских стран, но имея при этом очевидное негативное следствие — погашение задолженности СССР этим странам в реальных долларах по завышенному рублевому курсу (0,92 долл. за рубль по новому торговому соглашению с Венгрией).

При всех различиях позиций стран-членов СЭВ в отношении торговли с Советским Союзом их общая тактика сводится к тому, чтобы оттянуть момент перехода к расчетам в реальных валютах до 1995-1996 гг., переложив тем самым на СССР значитель-

ную часть расходов по обеспечению их плавной интеграции в западноевропейскую экономику. В связи с этим необходимо констатировать, что приобретенная странами Восточной Европы политическая самостоятельность полностью снимает с нашей страны обязательства по их субсидированию в обмен на политическую лояльность. В новых политических условиях, предкризисной внутрихозяйственной и кризисной внешнеэкономической ситуации отношения со странами СЭВ являются тем пунктом, в котором от Правительства СССР требуется безотлагательное принятие жесткого политического решения вплоть до расторжения в одностороннем порядке действующих торговых договоренностей, отказа от клиринговых соглашений на межправительственном уровне с переходом на торговлю с оплатой в реальных свободно конвертируемых валютах. Бартерные сделки в рамках прямых связей предприятий, приграничной и прибрежной торговли также должны допускаться лишь в порядке исключения, поскольку они консервируют невыгодные для нашей страны ценовые пропорции и продуктовую структуру товарообмена.

В условиях острой нехватки валютных средств как у СССР, так и у стран-членов СЭВ это приведет к значительному сокращению взаимной торговли при высвобождении существенных экспортных ресурсов для реализации внутри страны (в части машинотехнической продукции, к примеру, легковых автомобилей и запасных частей к ним) и на мировом рынке (в части топливно-сырьевых ресурсов). Переход к реализации на свободно конвертируемую валюту товаров советского экспорта, пользующихся спросом на мировых рынках и поставляемых в настоящее время в страны СЭВ по клирингу, даже в условиях низких мировых цен способен увеличить чистые валютные доходы страны на 15-20 млрд долл. в год, что намного превышает возможности регулярного привлечения Советским Союзом долгосрочных западных кредитов и эквивалентно увеличению ресурсов для потребления и накопления внутри страны на сумму от 20 млрд до 100 млрд руб. в действующих ценах за год (в зависимости от возможных изменений в структуре импорта).

Однако необходимость проведения твердой линии по отношению к странам СЭВ диктуется не столько настоятельной потребностью в расширении импортных возможностей СССР, сколько тем, что без осуществления этих мер сам процесс расширения внутри- и внешнеэкономической самостоятельности предприятий и регионов станет либо невозможен, либо приобретет катастрофический для страны характер.

Советский Союз медленно, но верно втягивается в платежный кризис: неспособность платить по текущим внешнеторговым обязательствам. Стремительный рост несбалансированных с экспортными возможностями страны поручений по импорту, связанных с обострением внутрихозяйственных нехваток, привел к резкому увеличению дефицита торгового баланса в свободно конвертируемой валюте. Не последнюю роль в этом сыграл срыв государственных закупок зерновых – при хорошем урожае хозяйства "придержали" почти 30 млн т зерна, что является прямым следствием ослабления административного нажима на село, – обусловивший дальнейшее увеличение и без того непомерных закупок зерна за рубежом. Очевидно, что в процессе перехода к рынку будет периодически обостряться (если не постоянно нарастать) потребность в крупных общегосударственных закупках по импорту и других валютных расходах в целях нормализации снабжения больших городов и индустриальных районов, модернизации крупных предприятий и инфраструктурных объектов, валютного стимулирования экспортеров, работающих на выполнение межправительственных бартерных соглашений.

В то же время неограниченная свобода выбора, предоставляемая обладателям конвертируемой валюты внешним рынком на фоне бедности рынка внутреннего (который далеко не вдруг перестанет быть дефицитным и искаженным), породит (и уже породила) мощный поток требований к центральным органам власти со стороны регионов и предприятий, располагающих конвертируемыми экспортными ресурсами, предоставить им возможность самостоятельно распоряжаться значимой частью валютной выручки. В условиях неконвертируемости рубля эти требования будет невозможно удовлетворить рублевыми компенсациями даже при введении очень низкого курсового отношения рубля к доллару для торговых операций.

Следовательно, развитая система валютных отчислений при значительно большей, чем в настоящее время, свободе использования собственных валютных средств предприятиями и регионами (и, следовательно, введение де-факто иностранной валюты во внутренний платежный оборот) должна будет стать обязательным элементом функционирования экономики СССР на принципах, приближающихся к рыночным.

Вместе с тем расчеты показывают, что при сохранении сложившегося отвлечения экспортных ресурсов на рынки с оплатой в неконвертируемых валютах даже максимально допустимый в условиях перехода к рынку уровень изъятия валютной выручки у экспортеров обеспечивает объем централизованных валютных

ресурсов в сумме, не превышающей текущих обязательств СССР по обслуживанию внешнего долга. Это означает, что без пересмотра торгово-экономических отношений со странами СЭВ и(или) привлечения крупных валютных инъекций из-за рубежа станут невозможными сколько-нибудь значимые централизованные закупки по импорту, государственное валютное кредитование, обеспечение конверсии рублевых прибылей иностранных партнеров совместных предприятий, создание крупных государственных резервов иностранной валюты как финансовой основы перехода к конвертируемости рубля. Практическим следствием этого стало бы сочетание критической ситуации в обеспечении продовольствием и промышленными товарами крупных городов, снабжаемых преимущественно из союзных фондов и не имеющих адекватной их потребностям экспортной базы, с замораживанием движения к цивилизованному рынку на целом ряде важных направлений.

Дополнением и в определенной мере альтернативой рационализации внешней торговли СССР как средства нормализации валютно-финансового положения страны может стать программа крупномасштабного привлечения иностранной экономической помощи и капитала. В этом вопросе необходимо четкое разграничение двух тесно связанных аспектов: привлечения иностранной государственной помощи на политической основе и частного зарубежного капитала на коммерческих началах.

Возможности получения Советским Союзом крупных коммерческих кредитов в настоящее время практически исчерпаны. Вместе с тем весьма ограничены возможности привлечения льготных государственных кредитов в связи с доминирующим в политических кругах западных стран мнением, что Советскому Союзу следует предоставлять не экономическую, а техническую помощь в создании торгово-финансовой инфраструктуры по западному образцу. Такое мнение связано с явной недооценкой глубины политического, экономического и экологического кризиса, назревающего в нашей стране. Первоочередной задачей советской дипломатии должно стать разъяснение правительствам зарубежных стран последствий для мирового сообщества, к которым может привести дестабилизация обстановки в СССР, реальной цены огромных политических уступок, сделанных Советским Союзом за последние несколько лет и возможных в будущем, а также того факта, что без прямой финансовой поддержки Запада, исчисляемой десятками миллиардов долларов в год, социально-экономический кризис в СССР и вытекающие из него

политические и экологические последствия для всего мира могут принять непредсказуемый характер.

Принятие масштабной программы экономической помощи СССР и гарантии западных правительств своим предпринимателям, вкладывающим средства в советскую экономику, являются главным условием расширения притока иностранного капитала в нашу страну. Вместе с тем необходимо отдавать себе отчет в том, что без принятия далеко идущих юридических актов, позволяющих иностранным инвесторам приобретать в полную собственность предприятия и иную недвижимость на территории СССР, включая землю, а также осуществлять конверсию рублевых прибылей в твердую валюту, иностранный капитал будет локализовываться преимущественно в сферах обслуживания (информационного, гостиничного, торгового и банковского) организаций и лиц, располагающих свободно конвертируемой валютой, и эксплуатации природных богатств СССР, не оказывая в ближайшей перспективе сколько-нибудь позитивного влияния на общеэкономическую ситуацию в стране.

В силу особенностей политического и экономического положения СССР, глубокой деформированности структуры народного хозяйства и ценностных ориентаций населения программа экономической помощи Советскому Союзу должна иметь ряд принципиальных отличий от стандартных программ Международного валютного фонда, ориентированных на приватизацию, свободу цен и рыночные силы с предоставлением средств для смягчения социальной напряженности в переходный период.

Принципиальная особенность нашей страны состоит в том, что в настоящее время СССР ни экономически, ни политически к реформам такого типа не готов. Политическая нестабильность, спад производства, дезорганизация исполнительной власти и центробежные устремления уже столь велики, что риск, связанный с проведением реформы по типу польской, чрезмерно высок. С другой стороны, возможность возникновения полнокровных рыночных институтов и эффективной системы трудовых мотиваций населения в стране, хозяйство которой почти полностью ориентировано на обслуживание военно-промышленного комплекса при рудиментарном характере производств, работающих на потребительский рынок, является весьма проблематичной. Из этого вытекают следующие основные требования к возможному "плану Маршалла" для Советского Союза.

1. Помощь должна рассматриваться как вложение в поддержание социально-политической стабильности в СССР и постепенное формирование предпосылок для перехода к рыночной

экономике, но не как стабилизационный фонд на переходный период.

2. Основной целью программы помощи является создание в СССР комплекса современных предприятий, производящих товары народного потребления и обладающих достаточно критической массой для стабилизации потребительского рынка, во-первых, и значительного изменения отраслевой структуры народного хозяйства как предпосылки изменения его институциональной структуры во-вторых.

3. Такие предприятия должны создаваться преимущественно на основе прямых инвестиций крупных и средних зарубежных фирм и функционировать на коммерческих началах. Другими словами, формирование материальных предпосылок перехода к рынку должно идти главным образом по пути создания новых структур, а не кампанейского разрушения действующих.

4. В целях обеспечения конверсии рублевых прибылей иностранных инвеститоров программа помощи должна предусматривать связанный кредит в размере 20 млрд долл. на расширение сферы обратимости рубля.

5. Для обеспечения финансирования проектов инофирм, осуществляемых на территории СССР, необходимо создание мощного объединения зарубежных банков (по типу "Клуба 24-х", "Парижского клуба" и т.д.), предоставляющего им целевые кредиты под гарантии западных правительств.

6. Инвестиции должны осуществляться преимущественно в крупные производственные комплексы, способные противостоять разлагающему воздействию отечественной экономической и технологической среды и оказывать с момента ввода в действие значимое стабилизирующее воздействие на рынок товаров народного потребления. В числе наиболее приоритетных направлений инвестирования целесообразно выделить: а) производство транспортных средств; б) производство бытовой электроники и электротехники; в) производство строительных материалов и жилищное строительство.

Ориентировочный масштаб программы экономической помощи СССР, способный оказать значимое содействие в создании материальной базы перехода к рыночной экономике, составляет 150 млрд долл. прямых зарубежных инвестиций в течение 1991-1995 гг. В рамках этой программы должны быть реализованы проекты по созданию концентрированных (5-6 заводов по каждому направлению) мощностей по производству легковых и полугрузовых автомобилей (3 млн в год), холодильников и морозильников, стиральных машин, цветных телевизоров и видеомаг-

нитофонов (7-8 млн в год), строительству квартир и индивидуальных жилых домов (2 млн в год). Реализация 40-50 таких проектов позволила бы увеличить товарное предложение за счет отечественного производства на сумму не менее 200 млрд руб. в год, коренным образом изменить ситуацию на потребительском рынке и макроструктурный облик народного хозяйства, а также кардинально расширить экспортные возможности СССР.

Значимое расширение валютных ресурсов страны на старте перехода к рыночным формам хозяйствования сделало бы возможным осуществление реальных, а не условных, как в настоящее время, шагов по формированию рациональной открытости советской экономики. При этом обеспечение баланса общегосударственных потребностей и интересов предприятий и регионов, осуществляющих самостоятельную экспортно-импортную деятельность, может быть достигнуто в рамках системы косвенного регулирования внешней торговли, объединяющей таможенный тариф, акцизный налог и единый валютный курс для торговых операций с регрессивной шкалой налогообложения экспортной выручки, ограничивающей стимулы к экспорту необработанного сырья и удовлетворяющей потребности государства в централизованных валютных средствах. Конкретными элементами такой системы должны стать:

1) введение единого субпредельного валютного курса рубля по торговым операциям в размере 1,8 руб. за 1 долл., обеспечивающего рентабельность 80% ненефтяного экспорта страны в условиях новых оптовых цен, резкое снижение спекулятивной доходности импорта товаров народного потребления и положительный для государственного бюджета итог изменений в доходах от внешней торговли и расходах по ее финансированию;

2) ставки таможенного обложения, не превышающие допустимый для стран-членов ГАТТ уровень в 50%;

3) акцизный налог, установленный из условия соответствия базовой цены на импортное изделие сложившейся к настоящему моменту цене внутреннего рынка;

4) дифференцированная по трем-семи товарным группам шкала изъятия валютной выручки от экспорта в форме обязательной конверсии в рубли части валютной выручки в размере от 80-90% для экспортеров топливно-сырьевых продуктов, до 10-20% для экспортеров машиностроительной и наукоемкой продукции с компенсацией по официальному курсу, либо по внутренним оптовым ценам в зависимости от типа товара;

5) предоставление местным органам власти права изымать на цели социально-экономического развития региона до 30% остат-

ка валютной выручки предприятий, расположенных на его территории;

6) отказ от каких-либо ограничений на цены, по которым импортер реализует товары после уплаты таможенного тарифа и акцизного налога, а также на направления использования иностранной валюты, остающейся в распоряжении экспортера после осуществления всех обязательных платежей;

7) легализация обращения иностранной валюты в стране.

Представляется вероятным, что по мере перехода к коммерческим принципам организации внешней торговли и рыночным формам хозяйствования в целом, поставки на внешний рынок, дающие возможность быстрого удовлетворения потребностей трудовых коллективов в товарах народного потребления, а предприятий и организаций – в необходимом оборудовании, материалах и комплектующих, приобретут для широкого круга хозяйственных единиц более высокий приоритет по сравнению с поставками отечественным потребителям. Реальность состоит в том, что достигнутые в нашей стране масштабы производства промежуточных продуктов (доведение качества которых до уровня требований мирового рынка в обозримые сроки намного реальнее вывода на передовые позиции отечественного машиностроения) уже определяют характер возможной на ближайшее время специализации нашей страны по отношению к рынкам развитых и новых индустриальных стран, равно как достигнутый уровень развития тяжелого и оборонного машиностроения – по отношению к рынкам развивающихся стран. Соответственно, прямым и наиболее масштабным следствием распространения рыночных принципов на внешнеэкономическую сферу станет крупный структурный сдвиг, выражающийся в сокращении предложения на отечественном рынке сырьевых и полусырьевых продуктов при резком росте предложения товаров народного потребления и обусловленный внешнеэкономическим разменом сырья и полуфабрикатов на потребительские товары и продовольствие.

Макроэкономические расчеты показывают, что в количественном отношении производственный потенциал, накопленный предприятиями отраслей химической, лесной, деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной промышленности, черной и цветной металлургии и, отчасти, машиностроения способен обеспечить ресурсами динамичное расширение их внешнеторговой деятельности. Если исходить из частных оценок оптимальной нормы работы предприятия на внешний рынок, ресурсов распределяемой продукции названных отраслей и условия спроса

низкоэффективных производств машиностроительного комплекса, объем продукции отраслей тяжелой промышленности, который может быть высвобожден на цели экспорта, определяется в размере 65-70 млрд валютных рублей в год. При распределении соответствующих импортных закупок по основным товарным группам пропорционально их бюджетной эффективности объем продукции, приобретаемой в обмен за рубежом, определяется (в действующих внутренних ценах) в 300 млрд руб. промышленных товаров народного потребления, 20 млрд руб. продовольственных товаров и 10 млрд руб. машин и оборудования, что многократно покрывает фонд зарплаты трудовых коллективов и обеспечивает удовлетворение потребностей данной группы предприятий.

Приведенные оценки, безусловно, не предполагают единовременного и безотлагательного вовлечения столь значимой величины материально-технических ресурсов во внешнеторговый обмен. В силу несоответствия качественных характеристик многих видов изделий требованиям внешних рынков и наличия во всех развитых странах весьма жесткой системы квотирования импорта этот процесс будет иметь, предположительно, эволюционный характер, и основной вопрос будет заключаться не столько в том, не распродадим ли мы свои ресурсы, сколько в том, сможем ли продавать их в достаточных масштабах.

Глава XV

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА

В 1986-1989 гг. в сельскохозяйственном производстве сохранялись неблагоприятные тенденции в динамике большинства показателей. Годовые приросты валовой продукции не превышали 1-2%, что примерно соответствует среднегодовому естественному приросту населения страны. Продолжилось снижение эффективности использования материально-технических ресурсов (так, среднегодовое уменьшение фондоотдачи за 1986-1988 гг. составило примерно 3%), обусловившее дальнейшее удорожание сельскохозяйственной продукции.

В 1989 г. дотационные выплаты сельскому хозяйству по основным направлениям (включая дифференцированные надбавки) превысили 90 млрд руб. и приблизились к сумме налога с оборота в целом по народному хозяйству. Финансовым планом на 1990 г. намечено увеличить эти выплаты еще почти на 10%, что еще более осложнит финансовое состояние страны. Усилившийся рост закупочных цен без серьезных изменений в хозяйственной политике не мог стать стимулом роста производства, а только увеличил нагрузку на госбюджет. В то же время прибыль колхозов и совхозов продолжает быстро расти и должна достигнуть в 1990 г. 50 млрд руб., а платежи в бюджет из этой прибыли составят лишь 2%. Рентабельность сельскохозяйственных предприятий вдвое превышает среднюю рентабельность промышленных предприятий. Уже в предыдущем и особенно в нынешнем 1990 г. возникла угроза абсолютного снижения объемов производства. Ухудшение положения с производством продовольствия было обусловлено прежде всего политическими факторами, промедлением с внедрением новых экономических отношений.

Сельское хозяйство – одна из наименее монополизированных отраслей экономики. Следовательно, ее переход на рыночную основу при сохранении на какое-то время некоторых элементов прежней системы может дать ощутимый эффект. Переходный период в аграрном производстве неизбежно будет включать в практику хозяйственной деятельности элементы как старого (централизованного), так и нового (рыночного) механизмов.

Для обеспечения коренного перелома в развитии сельского хозяйства необходим переход на добровольное заключение госзаказа (контракта), что реально создаст на селе независимого и экономически ответственного производителя во всех формах хо-

зяйствования (колхозной, совхозной, кооперативной, фермерской). Сдерживание процесса удорожания сельскохозяйственной продукции и рационализация использования материально-технических ресурсов требуют создания оптового рынка средств производства. В то же время для избежания резкого обострения накопившихся диспропорций необходимо сохранение или видоизменение некоторых элементов прежней хозяйственной системы, которое позволило бы осуществлять эффективное государственное регулирование. Таким образом, одно из основных звеньев нового хозяйственного механизма – определение размера и структуры госзаказа, а также создание системы условий, гарантирующих его реализацию.

Гарантии заключения хозяйствами контрактов в требуемом объеме состоят в следующем: во-первых, высокие закупочные цены в сочетании с независимостью, а следовательно, и со свободой распоряжения вырученными финансовыми средствами являются серьезным стимулом для хозяйств. Во-вторых, лимитирование части производственных ресурсов создает возможность формировать "встречные поставки". В-третьих, реализация зерна, мяса, молока и технических культур довольно жестко технологически связана с государственными заготовительными и перерабатывающими предприятиями. Выгодность госзаказа может быть обеспечена некоторым превышением закупочной цены над ценой свободного рынка. Первое время необходимо устанавливать цены по среднеотраслевым издержкам производства исходя из норматива рентабельности в 30-35% . Сохраняющиеся ценовые зоны следует укрупнить до размеров экономических районов, а также отменить надбавки к ценам для низкорентабельных и убыточных хозяйств. В то же время должна быть введена большая дифференциация цен в зависимости от качества продукции, что может стать объективной основой роста среднего уровня розничных цен на продукты питания.

Государственные контракты должны заключаться на основные виды продовольственной продукции – хлеб, мясо и молоко, а также технические культуры. Из госзаказа следует полностью исключить промежуточную продукцию – посевное и фуражное зерно, кормовые культуры и др., а также продукцию, потребляемую внутри региона производства. Объем госзаказа должен определяться дифференцированно по различным видам продукции. В госзаказ нужно включить всю предполагаемую величину производства продовольственного и идущего на пополнение резерва зерна. Увеличивать объем госзаказа по продовольственному зерну следует до момента прекращения его импорта, т.е. достижения

самообеспечения страны. Величина госзаказа для мясной и молочной промышленности определяется размерами и загрузкой мощностей переработки. Таким образом, стимулируется производство не промежуточной, а конечной продукции, сокращение потерь, повышение эффективности производства. В первые годы . госзаказ должен распространяться на весь фактический объем переработанной мясной и молочной продукции в среднем за последние 5 лет. В дальнейшем суммарная величина госзаказа не должна увеличиваться, а весь прирост мощностей переработки может использоваться под свободные договоры. Хозяйствам, не заключавшим договоров с государством, не следует гарантировать сбыта продукции по закупочным ценам, а предоставить право ее реализации по договорным ценам, в том числе и через государственные организации и предприятия. По мере развития общесоюзного и регионального рынков продовольствия в последующие годы возможно существенное сокращение госзаказа по мясу и молоку. По техническим культурам (хлопку, льну, сахарной свекле и подсолнечнику) объем госзаказа должен определяться исходя из возможностей переработки, аналогично госзаказу на мясомолочную продукцию. Исходя из этих принципов, в начале 90-х годов государственный заказ устанавливается следующим образом: на весь фактический объем производства продовольственного зерна и пополнения резерва – 40-45 млн т; на весь фактический объем производства технических культур – хлопка (учитывая необходимость сокращения его производства), льна, сахарной свеклы, подсолнечника – соответственно 6-6,5; 0,4-0,45; 80 и 6 млн т, на весь фактический объем переработанного мяса и молока соответственно на уровне 10-12 и 55-60 млн т.

Серьезный вопрос представляет финансовое обеспечение госзаказа. Поскольку основным стимулом заключения контрактов должна быть высокая закупочная цена, то дотационные выплаты из бюджета на мясомолочную продукцию сохранятся даже в случае повышения розничных цен вдвое, как предлагает программа правительства. В дальнейшем, по мере сокращения мясомолочного госзаказа и формирования местных бюджетов (часть дотации ляжет на них), станет возможным и уменьшение централизованных дотаций.

Переход от директивного планирования к рыночному регулированию сельского хозяйства возможен только с введением жесткой финансовой ответственности хозяйств и предприятий. В настоящее время задолженность предприятий АПК составляет свыше 250 млрд руб., и списать ее полностью не представляется

возможным. Госбанку СССР необходимо разработать нормативы относительного размера задолженности, по достижении которых хозяйство подлежит ликвидации, а его имущество – распродаже. В 1995 г. могут оказаться ликвидированными до 1/5 ныне существующих хозяйств. На базе расформированных предприятий будут возникать кооперативные, семейные хозяйства, часть имущества достанется платежеспособным колхозам и совхозам. По оценкам, максимально возможное (при наиболее благоприятных правовых и экономических условиях) число новых хозяйств к 1995 г. составит 1-1,5 млн с обрабатываемой площадью примерно в 30-50 млн га, но более вероятно, что их число не превысит 500 тыс., или примерно 10 фермеров на одно крупное хозяйство. Благодаря налаживанию рынка средств производства средняя величина потребного первоначального кредита для одного фермера не превысит 40 тыс.руб. (без учета будущей инфляции), а сумма такого кредита за пятилетие – 20 млрд руб. Высокая производительность труда фермеров – по меньшей мере вдвое большая, чем в общественном секторе сельского хозяйства – позволит им быстро рассчитаться с банками.

Процесс формирования новых производственных отношений необходимо в основном завершить к концу 1990 г. За это время хозяйства всех типов (колхозы, совхозы, кооперативы, единоличники) должны определиться в следующих вопросах:

порядке заключении контрактов;

уровне цен на сельскохозяйственную продукцию;

нормативах лимитирования производственных ресурсов;

ценах на оптовых рынках средствами производства;

возможностях получения кредитов и дотаций под конкретные цели.

В переходный период следует осуществить реформу материально-технического снабжения сельского хозяйства по переводу его на двухканальную основу: через оптовую торговлю и через фондирование. Ресурсы, распределяемые по фондам, целесообразно ограничить электроэнергией, горючесмазочными и некоторыми видами строительных материалов. Оптовая торговля (при обязательной финансово-экономической ответственности хозяйств) приведет к уменьшению спроса на ресурсы (в первую очередь капитальные) в сельском хозяйстве и компенсирует это повышением эффективности их использования. По нашим расчетам, рост издержек сельскохозяйственного производства в последние годы примерно на 40% был обусловлен снижением эффективности использования ресурсов. Это относится в первую очередь к сельскохозяйственным машинам, мелиоративным и

строительным объектам. Широкое внедрение оптовой торговли ресурсами как главный рычаг ресурсосбережения облегчается достаточной насыщенностью сельского хозяйства средствами производства того качества, которое предлагают сейчас производители. Например, предполагается, что поставки сельхозтехники в XIII пятилетке сократятся по меньшей мере на 10 млрд руб. Перевод Сельхозмаша на оптовую торговлю – необходимое условие реконструкции и снижения издержек производства в отрасли. Несмотря на монопольное положение нескольких предприятий-супергигантов, не следует ожидать сильного роста договорных цен на производимые сейчас сельхозмашины, учитывая реальную потребность в них. Очевидно неизбежное сокращение производства в отрасли, а также ликвидация, либо конверсия некоторых предприятий.

Глава XVI

ЭНЕРГОСЫРЬЕВАЯ ПОЛИТИКА

Основной задачей энергосырьевой политики в 1991-1995 гг. и более отдаленной перспективе должно стать формирование нового режима поддержания сбалансированности производства и потребления сырья, топлива и энергии. Его определяющей чертой является существенное смягчение жестких ограничений экономического роста на первичные ресурсы одновременно с относительным снижением инвестиционной нагрузки на народное хозяйство.

В рамках прежней стратегии экономического развития энергосырьевая сфера вносила важнейший вклад в поддержание структурно-технологической сбалансированности, т.е. выполняла более общую воспроизводственную функцию, чем непосредственное удовлетворение энергетических и сырьевых потребностей народного хозяйства. Динамичное увеличение масштабов производства первичных ресурсов служило средством компенсации низкого качественного уровня техники и технологий, материализованных в производственном аппарате народного хозяйства, их избыточной материало- и энергоемкости. Обеспечивая основную часть экспорта СССР, сырье и энергоносители позволяли также в значительной мере разрешать импортными поставками проблемы наращивания потребительских и инвестиционных ресурсов, конструкционных материалов, осуществления сдвигов в их структуре. Энергосырьевая политика, по существу, была направлена на использование имеющегося потенциала экстенсивного развития.

Все это предопределило форсированный режим функционирования этой сферы с характерной для него краткосрочной ориентацией экономической деятельности, критическим снижением приоритета ее задельных направлений.

Универсальные, массовые технологии, которые составляли материально-вещественную основу инвестиций в ретроспективе не могут решать принципиально новые, сложные задачи эффективной адаптации к быстрому изменению качественного состава природных источников сырья и энергии, вовлекаемых в хозяйственный оборот. Требования к темпам технологических изменений, обусловленные скоростью извлечения минерально-сырьевых ресурсов при достигнутых абсолютных масштабах их добычи, оказываются непосильными даже по меркам передовых стран.

Оказались заблокированными те возможности эффективного наращивания производства, которые определяются высоким уровнем

обеспеченности страны минерально-сырьевыми и энергетическими ресурсами. Наша страна, являющаяся крупнейшим производителем сырья и первичных энергоресурсов, столкнулась в последнее время с жесткими ресурсными ограничениями экономического роста.

В частности, в ключевом для рассматриваемого сектора экономики топливно-энергетическом комплексе сложилась ситуация, которую можно охарактеризовать как кризисную: не представляется возможным не только нарастить нефтедобычу, но и поддержать достигнутый ее уровень; долговременная стагнация в угольной промышленности в последнее время усугубляется социальными и экологическими факторами; невозможность осуществления программы развертывания ядерной энергетики в планировавшихся масштабах и экологические ограничения сдерживают развитие электроэнергетики, существенно лимитируя возможности электрификации народного хозяйства; наблюдается нарастание негативных явлений и в развитии относительно "благополучной" газовой промышленности.

В настоящее время не существует конструктивной альтернативы активизации ресурсосбережения, которая является как важнейшей чертой нового режима поддержания сбалансированности, так и необходимой предпосылкой интенсификации воспроизводственных процессов в топливно-энергетических и горнодобывающих отраслях.

В стратегическом плане это требует изменения характера ряда принципиально важных для нашей экономики межотраслевых взаимодействий, в которых энергосырьевая сфера играла роль компенсатора, осуществления конструктивных шагов по преодолению технологической отсталости и неэффективного организационно-хозяйственного устройства народного хозяйства.

В условиях, когда перевооружение народного хозяйства на ресурсосберегающую технику не имеет реальной машиностроительной базы и потребует значительного времени, основной источник активизации ресурсосбережения в среднесрочной перспективе лежит в области планового снижения инвестиционной нагрузки и организационно-хозяйственных преобразований.

Управляемый сброс инвестиционной активности может обеспечить снижение напряженности производственных программ в комплексе отраслей, производящих конструкционные материалы. Это создаст благоприятную ситуацию для активизации ресурсосбережения и получения значительного мультипликативного эффекта экономии в черной и цветной металлургии, промышленности строительных материалов, химической и нефтехимической промышленности. Вклад новой аграрной политики в решение зерновой проблемы позволит сократить соответствующие статьи импорта, а сле-

довательно, и спрос на углеводородное топливо как на экспортный ресурс. Наконец, следует использовать возможности повышения эффективности механизма компенсационных взаимодействий. Так, переход на мировые цены на нефть при расчетах со странами-членами СЭВ положит конец масштабному реэкспорту советской нефти и нефтепродуктов, который в последние годы достигал величины 20 млн т, и обеспечит суммарный прирост валютных поступлений в 6-7 млрд долл.

Сбережение ресурсов и наращивание их производства являются равноправными сторонами единого процесса достижения сбалансированности, альтернативными направлениями инвестирования. Переход к их финансированию из одного источника позволит повысить конкурентоспособность проектов ресурсосбережения, а льготное финансирование – уравнять эти два направления инвестирования, противопоставив более высокую рентабельность вложений в значительное число не очень крупных проектов ресурсосбережения тем преимуществам инвестиций в производство ресурсов, которые проистекают из возможности их существенно большей концентрации.

Как показывает опыт стран с развитой рыночной экономикой, стимулы к энергосбережению, порождаемые конъюнктурой рынка энергоносителей, должны быть подкреплены административным (законодательным) регулированием энергетической эффективности энергопотребляющего оборудования, путем установления системы ужесточающихся во времени государственных стандартов и прогрессивного налогообложения ресурсорасточительных технологий, развитием сети организаций, занимающихся рекламой энергосберегающих технологий и разработкой проектов их внедрения применительно к конкретным условиям заказчиков.

Особенность развития собственно энергопроизводящих отраслей предполагает перестройку структуры технологий. Тем самым будет высвобожден имеющийся стратегический потенциал наращивания объемов энергопроизводства, который был фактически заблокирован в результате длительного периода функционирования отраслей ТЭК в форсированном режиме.

Необходимо создать структурные и технологические предпосылки динамичного развития угольной промышленности.

Высвобождение инвестиций, необходимых для развития восточных угольных бассейнов, связано с их экономией за счет сокращения объемов шахтной добычи коксующихся углей и в конечном счете с масштабами перестройки технологической структуры черной металлургии.

Развитие восточных угольных бассейнов также тесно связано с качеством и условиями использования энергетических углей. Результативность основных направлений научно-технического прогресса в повышении эффективности сжигания углей в электроэнергетике (которая будет потреблять до 70% общего объема их добычи) во многом будет определять требования к качеству товарного угля и условия расширения его производства.

Новые условия развития ядерной энергетики предопределяют большую неопределенность ее роста и делают оправданной ориентацию на весьма умеренные (по сравнению с плановыми и прогнозными проектировками даже двухлетней давности) темпы прироста мощностей АЭС. Доля ГЭС в рассматриваемой перспективе в структуре производства электроэнергии практически меняться не будет. В складывающихся условиях чрезвычайно высокая экономическая нагрузка ложится на тепловые электростанции, которые должны обеспечить подавляющую часть прироста производства электроэнергии одновременно с осуществлением масштабной перестройки структуры топливного баланса как важнейшей предпосылки эффективной адаптации народного хозяйства к сдвигам в структуре производства первичных энергоресурсов.

Трудности в наращивании мощностей электростанций, особенно отставание в создании и внедрении экологически приемлемых технологий сжигания низкокачественных углей, могут стать серьезным препятствием на пути снижения напряженности электробаланса и, следовательно, осложнить интенсификацию процесса обновления производственного аппарата, нормализацию доли резервных и маневренных мощностей ЕЭС СССР, обеспечивающих эффективное функционирование энергосистем. В этой ситуации резко повышаются требования к качеству проектно-конструкторских решений и технологий модернизации электростанций.

Необходимо осуществить управляемый (в меру мобилизации потенциала адаптации народного хозяйства) сброс объемов добычи нефти, альтернативой которому может служить только сброс кризисный, существенно больший по масштабам и разрушительный по своим последствиям.

Уменьшение объемов добычи нефти в экстремальных по экономическим показателям и величинам риска районах может быть компенсировано сокращением экспорта, стабилизацией объемов и увеличением глубины нефтепереработки, что позволит удовлетворить растущие потребности страны в моторных топливах и сырье для нефтехимии.

Таким образом, перед большинством отраслей ТЭК стоят сложнейшие задачи структурно-технологической перестройки. В этих

обстоятельствах особая роль в реализации перспективной энергетической политики принадлежит газовой промышленности.

Сторонники "газового периода" развития ТЭК СССР, указывая на большие запасы природного газа в стране, предлагают поднять его добычу до максимального уровня, позволяющего переориентировать на газ и теплоэлектроэнергетику.

На наш взгляд, следует исходить из того, что природный газ будет тем энергоносителем, маневр в производстве которого позволяет надежно компенсировать возможные сдвиги во времени освоения новых технологий нефтедобычи, неопределенность, проистекающую из новых условий развертывания ядерной энергетики, выиграть время для создания технологических предпосылок и строительных заделов, необходимых для долговременного интенсивного развития угольной промышленности. Кроме того, рост доли газового конденсата в общем объеме перерабатываемых жидких углеводородов снижает остроту проблем углубления нефтепереработки (с точки зрения производства моторных топлив 1 т стабильного конденсата эквивалентна 1,8-2,0 т нефти).

При ориентации на максимальные объемы добычи газовая промышленность не сможет выполнить роль стабилизатора, способного компенсировать последствия кризисных ситуаций и негативных явлений, возможных в других отраслях ТЭК. Более того, форсированный режим предопределяет неизбежность возникновения подобных ситуаций в самой газовой промышленности и тем самым значительно снижает надежность обеспечения потребностей народного хозяйства в энергоресурсах.

С учетом этих обстоятельств предлагается ограничить общий объем добычи газа 1150-1250 млрд куб.м, обеспечив одновременно существенный рост масштабов применения сайклинг-процесса. Увеличение объемов сжигания газа на электростанциях следует рассматривать как временную, тактическую меру.

Современное состояние изученности недр, высокая обеспеченность добычи запасами полезных ископаемых требуют перехода к более реалистичной и экономически обоснованной стратегии геологоразведки, ее непосредственной ориентации на нужды добывающей промышленности, а не на нормативный прирост доказанных запасов в отрыве от их территориального размещения и возможностей освоения. Концентрация госбюджетных программ на комплексной оценке минерально-сырьевого потенциала страны, отмена государственного планирования приростов запасов, при одновременном переводе специальных поисковых работ и разведки месторождений на средства добывающих предприятий или регионов по прямым заказам и договорам, позволи-

ли бы в короткие сроки сократить бюджетные затраты на геологоразведочные работы на 30-40%.

Можно ожидать, что политика сдержанного развития отраслей ТЭК, соответствующая близкому к стабилизации внутреннему энергопотреблению, позволит удержать в 1991-2010 гг. годовой прирост капиталовложений в топливно-энергетический комплекс на уровне 1,5-2,0%, а не 7,5%, как в предшествовавшие 20 лет.

На настоящем этапе развития очевидна необходимость сохранения в этом секторе экономики преимущественно централизованного государственного управления. Вместе с тем объектом рыночного регулирования могут стать цены и объемы производства замыкающих по своим качественным характеристикам или по условиям производства энергоносителей, добыча (производство) которых предполагает применение новых или специальных технологий, особых режимов работы: например, нефть, добываемая в экстремальных районах, за счет повышения нефтеотдачи пластов на месторождениях с активно затухающей добычей, попутный нефтяной газ и другие ценные компоненты в жидком, газообразном и твердом топливе, природный газ и твердое топливо малых месторождений.

Предстоит коренным образом пересмотреть складывающиеся формы демонополизации производства в энергосырьевом секторе. На смену территориальному дроблению предприятий, сохраняющих свою узкую отраслевую специализацию и ведомственную подчиненность, должно прийти формирование мощных межотраслевых объединений, способных не только конкурировать между собой за право эксплуатации месторождений, но и вести самостоятельную геологоразведочную деятельность, формировать научно-техническую политику, развивать глубокую переработку добываемого сырья.

Наряду с переходом к платным (рентным) формам передачи недр пользователям в законодательном порядке должны быть установлены правила разработки недр и природных ресурсов и требования к комплексности их эксплуатации, не допускающие возможности безвозвратных потерь добываемого топлива при наличии в мировой практике соответствующих ресурсоэкономных технологий. Необходимо отладить систему выявления в топливодобывающей промышленности нерационально форсированных режимов, ведущих к усилению хищнической отработки запасов и ввести за подобные действия прогрессивные штрафы, в том числе валютные.

Глава XVII

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

В процессе долгосрочного развития в стране была утрачена одна из его основных составляющих – поддержание природно-экологической сбалансированности народного хозяйства.

В итоге оказалось подорванным здоровье населения. Уже сегодня хронически болен почти каждый четвертый гражданин СССР, в том числе, как минимум, каждый шестой ребенок. Экологические перегрузки, обусловленные тяжелым фоновым состоянием окружающей среды (в местах проживания, работы и отдыха) и низким экологическим качеством микроструктуры жизнедеятельности населения (продуктов питания, питьевой воды, жилья, техники и т.п.), обесценивают усилия, направленные на повышение народного благосостояния, иными словами, социальную переориентацию экономики, как реально, так и в общественном сознании.

Экологические ограничения на размещение производительных сил стали одним из основных сдерживающих факторов роста масштабов и повышения эффективности экономики. Это проявляется прежде всего в запретах на ввод новых и фактически на реконструкцию действующих предприятий в сложившихся промышленных центрах, в большинстве из которых уже превышены нормы экологической нагрузки. Такие запреты вынуждают вводить дополнительные мощности в новых районах, не обеспеченных инфраструктурой, с неустойчивыми природными системами и повышенными удельными затратами на все виды работ.

Современные масштабы зон экологического бедствия, необходимость компенсации потерь от стихийных бедствий (тяжесть которых в значительной мере обусловлена недостаточным учетом природно-экологических ограничений) создают реальную угрозу переключения высвобождаемых народнохозяйственных ресурсов с решения стратегических задач формирования новой структуры экономики на поддержание ее нынешнего потенциала.

Названные негативные природно-экологические тенденции должны быть преодолены при любых поворотах социально-экономического развития. Этим определяются первостепенная приоритетность и целевые ориентиры восстановления природно-экологического потенциала страны.

Ключом к формированию перспективной природно-экологической политики является осознание нынешней остроты ситуации как результата накопленных за многие десятилетия струк-

турных деформаций народного хозяйства – доминирования природоемких отраслей, чрезвычайно высокого удельного веса ресурсоемких устаревших технологий, сырьевой ориентации экспорта, отсутствия гуманистических ценностей среди реальных приоритетов социально-экономической политики, разрушения культуры труда и потребления.

Иными словами, радикальное оздоровление экологической обстановки в стране может быть достигнуто только в результате успешного осуществления намеченной перестройки народного хозяйства и лишь в меру продвижения в решении других основных социально-экономических задач. Оно потребует фронтального обновления производственного аппарата, облагораживания внешнеэкономических связей, превращения прямых затрат на экологические нужды в одну из основных составляющих немощностной экономической нагрузки. Только прямые капитальные вложения в охрану окружающей среды и рационализацию природопользования, необходимые для достижения к 2005-2010 гг. минимальных современных стандартов, оцениваются в 260-340 млрд руб., т.е. сопоставимы с затратами по любым другим основным целевым социальным программам.

Наряду со стратегическими целями природно-экологическая политика на ближайшую перспективу определяется необходимостью оперативного решения наиболее острых проблем, блокирующих сегодня решение других неотложных социально-экономических задач.

Неупорядоченный процесс вывода экологически опасных предприятий вызывает цепную реакцию разбалансированности экономики. Потенциальные масштабы определяются здесь практически повсеместным нарушением экологических норм. В прошлом году по экологическим причинам приостанавливалась работа свыше 1000 крупных предприятий и производств. В то же время взятое на вооружение чисто административное противодействие этим процессам только активизирует конфронтацию центра, предприятий, местных органов управления и населения, усиливает политизацию экологического движения.

Растет число крупномасштабных аварий на производстве с наиболее опасными залповыми выбросами загрязняющих веществ. О размерах возможного экономического ущерба свидетельствуют затраты на ликвидацию последствий Чернобыльской аварии, которые достигнут к 1991 г. 25 млрд руб.

Высокая ресурсоемкость радикального решения природно-экологических проблем, неподготовленность к полномасштабному развертыванию фронтальных программ, ужесточение экономических ограничений в сочетании с реальной возможностью

экологического блокирования ряда важнейших направлений народнохозяйственного развития требуют разработки специального природно-экологического пакета неотложных мер для ближайшего, переходного по сути, периода.

Своеобразие этого пакета – ограничение круга охватываемых им задач двумя основными: поддержанием минимального уровня экологической безопасности и созданием заделов для последовательного перехода к осуществлению фронтальных природно-экологических программ.

Первое направление включает прежде всего реализацию целевых программ, объединяющих усилия центра и республик для нормализации обстановки в общенациональных зонах экологического бедствия. Состав, статус, условия финансирования и ресурсообеспечения по этим зонам должны быть законодательно утверждены до конца 1990 г.

Предстоит безотлагательно разработать и реализовать комплекс мер, направленных на радикальное повышение экологической надежности, безаварийности работы хозяйственных объектов. Приоритетность этой задачи определяется высокой вероятностью дальнейшего роста аварий.

В настоящее время компенсация ущерба от аварий и стихийных бедствий возлагается на государство, что приводит к практически полной экономической безответственности непосредственных виновников. Устранить это можно введением обязательных аварийно-страховых фондов на предприятиях. Их размеры должны определяться по итогам специальных инвентаризаций, оценивающих реальную – с учетом фактического состояния основных производственных фондов, – а не проектную экологическую опасность аварий различного класса, а также стихийных бедствий, и содержать соответствующую оценку затрат, необходимых для компенсации потенциального ущерба. Периодичность подобных инвентаризаций с переоценкой аварийно-страховых фондов предприятий будет стимулировать предприятия к снижению уровней аварийной опасности, позволяющему вернуть средства из этих фондов в оборот.

За счет отчисления из аварийно-страховых фондов предприятий, а также из государственного, республиканских и местных бюджетов следует создать аналогичные региональные и союзный фонды. Основные направления расходования их средств – компенсация ущербов и проведение восстановительных работ в масштабах, недоступных предприятиям; организация и содержание противоаварийных служб и резервов, систем связи, проведение целевых НИР; кредитование мероприятий, повышающих экологическую безопасность.

Необходимо принятие дополнительных мер для поддержания нынешних фактически минимальных масштабов прямой природоохранной деятельности, сохранения хотя бы существующего технического и организационно-хозяйственного потенциала в данной области. В 1989 г. по сравнению со средними показателями 1986-1988 гг. сокращение вводов мощностей составило по водоочистным сооружениям 16%, по системам оборотного водоснабжения – 34, по установкам для очистки отходящих газов – 38%. Один из путей решения – увеличение охвата природоохранных мероприятий госзаказом, по крайней мере до уровня, принятого в базовых отраслях, а также распространение на них всех льгот, предусмотренных для производства товаров народного потребления. Те же льготы надо распространить на продукцию и услуги, непосредственно используемые для проведения природоохранных мероприятий. Эти меры представляются более эффективными, чем получающий сегодня распространение возврат к прямому нормированию финансовых средств, выделяемых на экологические нужды, и лимитированию потребления природных ресурсов. Следует ускорить затянувшийся процесс реорганизации органов управления и контроля за состоянием природных ресурсов и окружающей среды.

Эффективные подходы к проблемам наиболее экологоемких производств, все чаще возникающим вокруг них острым социальным конфликтам могут быть найдены только на основе формирования несиловых компромиссных механизмов их разрешения. Неотложной мерой здесь является установление по согласованию с заинтересованными сторонами и местными Советами сроков вывода наиболее опасных объектов, их реконструкции или дополнения очистными мощностями (определяемых с учетом реального времени, необходимого для создания компенсирующих рабочих мест, ввода новых мощностей и т.п.), выработка необходимых гарантий выполнения соглашений и подтверждение их полномочными органами власти.

Эту же цель преследует введение в обмен на отказ от немедленной ликвидации "грязных" производств прямых экологических льгот населению, проживающему в неблагополучных районах, а также на территориях с намечаемым вводом крупных экологоемких объектов (в том числе первоочередного обеспечения неэтилированным бензином, другими "чистыми" продуктами, преимуществ в снабжении продукцией, производимой на базе экологоемких производств, и т.д.).

Что же касается, по-видимому, неизбежных в обозримом будущем затяжных конфликтов вокруг наиболее экологоемких или экологоопасных объектов, то должны быть приняты специальные

законы, определяющие формы их разрешения (аналогично правовым нормам регулирования забастовок).

Меры второго, задельного направления ориентированы на повышение целенаправленности природоохранной деятельности (обеспечение первоочередного осуществления наиболее эффективных решений), создание материальной базы для производства необходимых объемов высококачественного очистного и контрольно-измерительного оборудования, формирование экономико-организационных механизмов, органично включающих экологические цели в число основных приоритетов регулируемой рыночной экономики.

Первичным условием решения всех названных задач является форсированное развитие сети контроля за состоянием окружающей среды. Здесь одна из ключевых мер – передача органам Госкомприроды средств и функций генерального заказчика по разработке и производству соответствующей приборной базы на перепрофилируемых предприятиях оборонной промышленности. Предстоит резко расширить выпуск простейших индивидуальных средств экологического контроля, их номенклатура и каналы распределения должны определяться при активном участии общественных природоохранных организаций и движений.

Необходимо существенно расширить комплексные научные исследования, ускорить формирование информационных банков, ориентированных на установление взаимосвязей загрязнения (или других видов нарушения) окружающей среды с реальными ущербами и существующими возможностями их сокращения. Предстоит радикально повысить качественный уровень и расширить ассортимент природоохранной техники и материалов. Затраты на НИОКР по этим направлениям в ближайшие пять лет оцениваются в 8-13 млрд руб. (из них 3-4,5 млрд руб. – капитальные вложения в лабораторно-экспериментальную базу).

Обеспечение необходимого многократного роста объемов и повышения качества очистного и контрольно-измерительного оборудования требует формирования специального экологического направления конверсии оборонной промышленности, которое должно быть законодательно закреплено в ряду наиболее приоритетных. Данное направление перспективно и для оборонных предприятий, поскольку позволит им сохранить наукоемкую ориентацию и предотвратить резкое падение таких показателей, как фондоотдача, производительность труда и пр.

Важнейшую роль в условиях регулируемого рынка должно сыграть установление местными Советами квот на загрязнение среды (на минимальном реально достижимом уровне выбросов от действующих предприятий), платы за квотируемые выбросы,

первоначально небольшой (с учетом финансовых возможностей предприятий), но резко возрастающей до уровня фактического ущерба к моменту наступления утвержденных сроков вывода экологоемких объектов, штрафов за сверхнормативные выбросы в размере полной суммы доходов, полученных ценой нарушения установленных квот. Следует опробовать принятую за рубежом практику продажи региональными властями "прав на загрязнение" с последующим платным распределением их между предприятиями региона.

На основе указанных платежей и штрафов должна быть сформирована многоуровневая система экологических фондов со строго целевым использованием средств и конкурсной основой выбора реализуемых проектов.

На смену запретам на ввод новых или расширение действующих мощностей в районах с неблагоприятной экологической обстановкой должно придти законодательное закрепление обязательности включения в программы нового строительства и реконструкции действующих предприятий специальных пакетов экологических мероприятий, обеспечивающих сокращение суммарного загрязнения окружающей среды в пределах региона.

Следует безотлагательно ввести декларации на предельные эколого-эргономические параметры продукции и проектов (включая импортные), предусмотреть жесткие экономические санкции за превышение объявленных показателей на практике.

В целом прямые капитальные вложения на охрану окружающей среды и рационализацию природопользования на 1991-1995 гг. могут быть оценены в диапазоне от 15 млрд руб. (что фактически означает поддержание их сложившихся масштабов и имеет под собой хотя бы минимальное материально-техническое обеспечение) до 45-48 млрд руб., определенных последним проектом Долгосрочной государственной программы охраны окружающей среды. Реальность последних оценок, которые исходят из безотлагательности радикального оздоровления природно-экологической обстановки, зависит от пересмотра программы конверсии (с доведением среднегодовых объемов производства оборудования и материалов для экологических целей на перепрофилируемых мощностях до 2 млрд руб.), а также от общественного признания целесообразности продвижения в экологической сфере существенно быстрее сравнительно с другими приоритетными направлениями социально-экономического развития.

Глава XVIII

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

1. Рынок и современные тенденции национального развития

С позиций строительства рынка нынешние национальные движения можно оценивать как политический резерв командной экономической системы. В самом деле, конечной целью их является создание независимых и достаточно сильных государств, т.е. укрепление именно того общественного института, который объективно противостоит рынку. Разница лишь в том, что вместо одного гигантского государства мы будем иметь множество мелких и, что самое плохое, национальных государств на территориях с многонациональным населением. То есть они будут выражать интересы прежде всего одной этнической группы – не всегда даже большинства. Это определит узкие рамки реального демократизма новых государств, а неизбежное в сложившихся условиях ограничение русскоязычного населения на десятилетия вперед осложнит их отношения с Россией.

Представляется, что стремление народов СССР к независимости является чрезвычайно сложной, но все же не самой сложной проблемой наших межнациональных отношений. Уже завтра типичным станет взгляд на отношения Российской Федерации с другими республиками через призму "демонтажа советской империи" по аналогии со странами Восточной Европы. То есть отделение республик при определенных обстоятельствах может восприниматься вполне позитивно, как часть процесса освобождения России от взятых ею когда-то непомерных военных, экономических и политических обязательств.

Действительно серьезной является совсем другая проблема – судьба некоренного или, как сейчас все чаще говорят, русскоязычного населения. Речь идет о десятках миллионов людей, которые при отделении республик от СССР автоматически окажутся у себя дома нежелательными иностранцами. Выступая в качестве "громоотвода" за все прошлые несчастья, они неизбежно станут самой притесняемой частью населения.

Встает вопрос: что же делать? Конечно, первое и главное – это безусловное признание права всех компактно проживающих народов на образование собственных государств и выход из СССР. Здесь не должно быть иллюзий: именно отделение ряда

республик от СССР – та цена, которую России предстоит уплатить за демократию.

Второе, что не менее важно, – это признание точно такого же права на самоопределение за всеми компактно живущими национальными группами, включая русскоязычное население, демократический (на основе референдумов) пересмотр произвольно навязанных сталинским режимом межреспубликанских границ. То есть потребуются определенные территориальные уступки со стороны выходящих республик в пользу остающихся с тем, чтобы уменьшить число беженцев.

В этой связи нельзя не отметить, что возможно совсем другое решение национальной проблемы, при котором все эти мучительные операции не потребуются. Речь идет об отвергнутой у нас когда-то концепции национально-культурной автономии.

Конечно, сейчас, в условиях предельной политизации межнациональных отношений и страстной борьбы чуть ли не всех народов нашей страны за создание своих независимых государств, это решение может казаться утопией. Но не будем забывать, что нынешний якобы реалистичный путь уже принес миллионам людей тяжкие страдания и принесет завтра неизмеримо большие. Это жестокий путь, ибо он предполагает самоопределение одной (в каждом случае, увы, только одной) нации на территориях с уже сложившимся многонациональным населением. Это бесперспективный путь, ибо даже в том единственном случае, когда он пройден до конца (имеется в виду Армения, ставшая после бегства азербайджанцев практически моноэтничным государством), это не принесло народу ни мира, ни экономического процветания.

Именно поэтому, пока еще не поздно, и там, где еще не поздно – в автономиях РСФСР, в сообществе России, Украины и Белоруссии, в Казахстане и Киргизии – следовало бы самым серьезным образом поставить и изучить проблему замены территориальной государственности национально-культурной автономией. Речь идет, по существу, об отделении национальности от государства, подобно тому, как в новое время во всех цивилизованных странах была отделена от государства церковь. Это значит, что национальность, язык, религия, культура становятся глубоко личным делом каждого человека, семьи, общины, и именно в этом качестве – как неприкосновенная для государства частная жизнь граждан – берутся им под защиту.

Можно с уверенностью утверждать, что найдутся многие народы (особенно из числа небольших и дисперсно живущих) и многие десятки миллионов граждан самых различных нацио-

нальностей, которые, ознакомившись с теорией и практикой национально-культурной автономии (сводящейся, по сути дела, к развитой системе землячеств), скажут: "да, это единственно разумная форма самоопределения народов на территориях с многонациональным населением, сохраняющая быт и культуру каждого народа, не ведущая к антагонизму "старших" и "младших" братьев, способная обеспечить на деле равенство всех граждан независимо от национальности". Ибо в этой системе только личность является источником права. Нация же приобретает определенные права лишь в той мере, в какой они делегируются ей отдельными гражданами.

Итак, если мы не хотим мучительной хирургии массовых депортаций и перекраивания межреспубликанских границ, если мы хотим, чтобы каждый гражданин мог свободно жить на всей территории страны, не теряя связи со своим народом, если мы хотим остановить нарастающее безумие межнациональных конфликтов, необходим самый серьезный пересмотр самих основ нашей национальной политики. Ее целью должна стать защита граждан СССР и приведение политической системы страны в соответствие с многонациональным характером расселения. Еще раз повторим, что единственным типом самоопределения, отвечающим такому расселению, является культурно-национальная автономия. Конечно, это глубокая ломка сложившихся политических структур, но лучше ломать отжившие структуры, чем человеческие жизни.

2. Формы и масштабы хозяйственной деятельности регионов

Вопрос о формах и масштабах хозяйственной деятельности регионов будет решаться практически, в процессе перехода к рынку. Неолиберальная доктрина акцентирована (и справедливо) на свойствах независимости рынка, саморегулирования. Но рынок не исчерпывает социально-экономической системы, успех его работы во многом зависит от качества рыночной среды, степени реализации наряду с экономическими также социальных и экологических целей. Важно в связи с этим с самого начала избежать грубых ошибок, разбить определенные стереотипы.

Стереотип номер один – централизованное размещение производства. Между тем в рыночной экономике "мотором" регионального развития является свободный выбор мест и предприятиями, и отдельными гражданами.

Стереотип номер два – полновластие Советов. Здесь мы сталкивается с одной из самых серьезных опасностей, грозящих рын-

ку. Дело в том, что идея регионального самоуправления легко вписывается в командно-административную систему, воспринимается как требование ее "ремонта" путем передачи власти от "не справившихся" центральных органов республиканским и местным органам. Эта концепция тотальной диктатуры национальных и региональных общностей быстро завоевывает сегодня сознание как представителей аппарата, так и широких масс населения. В действительности Советы должны лишь координировать действия фирм и домашних хозяйств. Их функция – развитие социальной сферы, решение экологических проблем, инфраструктурное обустройство территории. То есть деятельность региональных органов должна быть сосредоточена на таких элементах качества жизни, которые не могут быть обеспечены рыночным механизмом.

Важнейшими направлениями хозяйственной деятельности регионов на стадии перехода к рынку должны стать следующие.

1. Создание собственных предприятий. Это касается не только объектов инфраструктуры, но и (с учетом общего дефицита предпринимательских импульсов) собственно производства. В частности, важная роль должна принадлежать региональным межотраслевым производствам, прокату и ремонту оборудования, предприятиям по утилизации отходов. Должна быть развернута сеть региональных предприятий по выпуску местных строительных материалов и жилищному строительству, в том числе некоммерческих. Важную роль могла бы сыграть инициатива Советов в создании региональных проектно-технологических бюро по товарам народного потребления, разработке программ конверсии, оказании помощи малым предприятиям.

2. Финансовая деятельность. Включает создание региональных банков, контроль за территориальным распределением кредитов, выпуск займов. Практически на всех уровнях должны быть созданы специальные фонды регионального развития.

В условиях разгосударствления собственности огромную роль будет играть деятельность регионов по назначению платежей за ресурсы (арендных платежей), предоставлению займов, субсидий, льгот по налогам и платежам.

3. Организационно-информационная деятельность, организация внутри- и межрегиональных взаимодействий

На первое место здесь выдвигаются учредительные и регистрационные функции: открытие предприятий и регистрация их уставов. Важную роль призваны сыграть организация региональ-

ных бирж – товарных, фондовой, труда, сдача в аренду подготовленных участков территории (промузлы, технополисы и т.д.).

Значительная часть усилий и ресурсов региональных органов должна быть направлена на изучение потенциала и потребностей региона, развитие систем социального и экологического мониторинга. Гиперцентрализация управления привела к вопиющим информационным проблемам в отношении состояния и нужд собственной территории (так, в республиках Средней Азии, по существу, отсутствует система учета занятости населения).

Важными формами организационно-информационной деятельности на региональном уровне станут: предоставление деловых услуг – финансовых, страховых, посреднических, консультационных, информационно-рекламных, создание маркетинговых и аудиторских фирм, организаций по подготовке и переподготовке кадров; разработка и реализация программ децентрализации и демонополизации; создание внедренческих организаций, адаптация НТП к местным условиям; координация деятельности научных и проектных учреждений; привлечение их к решению региональных задач. Местные органы должны содействовать и внешнеэкономической деятельности – созданию совместных предприятий, свободных экономических зон, организации приграничной и прибрежной торговли, иностранного туризма.

Из этого, в частности, следует, что важной целью региональной политики на этапе перехода к рынку становится мобилизация средств на развитие инфраструктуры. Только так можно обеспечить жизненно необходимый переход от урбанизации к субурбанизации – строительству филиалов предприятий и коттеджных поселков в пригородных зонах.

Приток инвестиций в инфраструктуру должен быть обеспечен вопреки требованиям быстрой рыночной окупаемости. Основой для решения этой задачи станут доходы от республиканской и коммунальной собственности. Соответствующие платежи, предусмотренные Законом "Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР", должны быть четко отделены от хаотического проявления, республиканских и местных интересов на практике, когда экономические методы подменяются, по существу, административным произволом.

Важным последствием намечаемых преобразований станет свертывание ведомственного сектора социальной инфраструктуры.

Таким образом, предстоит перенос центра тяжести регионального развития на местный уровень. Главными становятся задачи реконструкции, агропромышленной интеграции, благоустройства

городов и поселков. Только на этой основе возможно радикальное обновление тенденций регионального развития на макроуровне. Такими тенденциями станут:

в европейской части СССР – ускоренная реконструкция, развитие главным образом наукоемких производств, радикально уменьшающих экологическую нагрузку на территорию;

в Сибири – углубление переработки сырья, увязка тяжелой промышленности с социальным и экологическим развитием;

на Дальнем Востоке – создание новой экспортно-импортной базы СССР для участия в развитии азиатско-тихоокеанского региона;

в Средней Азии и Казахстане – ускорение экономического роста на основе глубоких социальных перемен – эффективной занятости, повышения качества воспитания и школьного обучения, новой демографической политики;

в зоне Севера – экологически рациональное использование минерально-сырьевых ресурсов с минимумом трудовых затрат на основе долгосрочной аренды осваиваемых территорий. Это позволит оптимизировать сроки пребывания в экстремальных условиях, избавиться от избыточного населения зоны, которое составляет, по экспертным оценкам, 30-40%.

Разнообразие целей, стоящих перед зонами, несовместимо с лозунгом "выравнивания уровней". На первый план выдвигается мобилизация резервов экономического роста, что предполагает в ряде случаев рост существующих различий, приоритет наиболее развитых районов и городов в качестве центров научно-технического прогресса.

Таким образом, региональная экономическая политика – это важнейшая часть нового хозяйственного механизма. Регионализация как особая форма децентрализации становится в условиях перехода к рынку одним из главных методов достижения конечных национальных целей.

Глава XIX

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Долгосрочной стратегической целью социальной политики является превращение трудящегося в творческого, активного и заинтересованного экономического индивидуума, что, отвечая коренным гуманистическим принципам социализма, остается основным неисчерпаемым "ресурсом", который может и должен быть использован уже в ближайшее время для перестройки сложившегося воспроизводственного механизма, формирования долгосрочных социальных основ развития народного хозяйства. Решающую роль в активизации этого фактора должно сыграть перераспределение экономической ответственности за индивидуальное благосостояние между трудящимися и государством.

Основой потребительских ориентиров в перспективе должны стать блага, представляющие наиболее долговременную фундаментальную ценность: здоровый образ жизни, жилье и атрибуты домашнего хозяйства, транспортные средства, бытовая техника. Повышение роли работника в формировании уровня благосостояния своей семьи неизбежно потребует сокращения сфер бесплатного и льготного распределения. Однако широкое распространение нового жизненного стандарта на фоне такого сокращения потребует иного подхода к методам поддержания мотивационного потенциала различных слоев и социальных групп населения. Необходимо дифференцировать действия в отношении высокодоходных, среднедоходных и низкодоходных групп трудящихся, лиц с фиксированными доходами, временно безработных трудоспособных граждан. Нельзя допускать распространения решений, инициированных проблемами одной из доходных групп, на все слои населения.

Особую опасность представляют попытки положить в основу общей социальной политики наиболее острые вопросы маргинальных групп населения — самых высокооплачиваемых или, наоборот, беднейших. Прежде всего представляется недопустимой политика, ставящая во главу угла "связывание" доходов высокооплачиваемых групп за счет повышения цен, замораживания или иных форм сдерживания роста заработной платы и т.п. Основной ущерб в этом случае будет нанесен не столько беднейшим слоям, сколько наиболее массовой среднедоходной группе. Между тем именно эта группа является носителем основного потенциала трудовой активности. Взяв курс на изъятие денег у на-

селения путем повышения цен или на "связывание" доходов, страна лишится возможности пробудить достаточные мотивации использовать этот потенциал. Краткосрочные конъюнктурные решения снова заслонят стратегические цели.

Рациональное решение состоит в создании максимально благоприятных условий для реализации трудового потенциала основной массы работников (их среднеоплачиваемого слоя) при обеспечении комплекса мер по социальной защите малоимущих групп. Одновременно следует создать предпосылки для реализации "сверхдоходов" (сеть коммерческих магазинов, торгующих специфическими немассовыми товарами, и т.д.).

Проблема обеспечения социальной защиты населения имеет два аспекта:

механизм, обеспечивающий такую защиту в условиях уже установившегося нового режима функционирования экономики и перехода к нему;

предварительные меры, обеспечивающие некоторые стартовые условия внедрения отдельных элементов системы защиты населения.

Основные проблемы, разрешение которых необходимо в первую очередь, – смягчение социальных последствий инфляции и безработицы.

Целесообразны две основные формы защиты благосостояния семей в условиях роста цен:

индексация (либо единовременный пересмотр уровней) отдельных видов доходов;

поддержка малообеспеченных семей путем введения специальных пособий.

Основной принцип индексации – ограниченный круг лиц, доходы которых индексируются. Индексации в меру роста среднего уровня потребительских цен подлежат фиксированные доходы. Индексация занятых на хозрасчетных предприятиях целесообразна лишь для сектора с централизованно устанавливаемыми государством ценами (в секторе с свободными ценами всегда будут иметься возможности “самоиндексации”).

Индексацию следует проводить лишь при ощутимом росте цен (т.е. начиная с определенного порогового его уровня, но на весь объем повышения). Периодичность проведения индексации – не чаще, чем раз в квартал. Ориентиром при индексации должен быть только средний уровень потребительских цен. Источником финансирования этих мероприятий являются бюджеты различных уровней.

Важнейшим инструментом регулирования уровней оплаты труда в отдельных отраслях остаются единовременные мероприятия.

Специальной защитной мерой должно стать пособие, предоставляемое семьям, уровень дохода которых ниже законодательно установленного минимума. Получателями этого пособия являются семьи, взрослые члены которых работают или учатся (т.е. не семьи безработных). Величина пособия – разница между фактическим доходом семьи и минимумом. Наилучшая форма пособия – талоны на продукты питания. Источником финансирования этой программы являются начисления на заработную плату (аналогично соцстраху).

Обеспечение существования безработных и их семей должно быть построено на сочетании государственных ежемесячных пособий по безработице и стипендий, выплачиваемых в период переподготовки (переквалификации). Право на получение пособия по безработице следует ограничить сроком около полугода с момента потери работы, размер – на уровне минимальной заработной платы. По истечении срока получения пособия обеспечение безработных должно осуществляться только через стипендии, уровень которых должен быть, разумеется, значительно выше пособий по безработице. Финансирование пособий по безработице должно осуществляться за счет специальных страховых начислений, установленных всем предприятиям и организациям, стипендий – за счет начислений, аналогичных нынешним начислениям на подготовку кадров и по централизованным программам – за счет дополнительных бюджетных ассигнований.

Реализация этих мероприятий должна рассматриваться и в более широком контексте – освобождении предприятий от подавляющей части закрепленных за ними в настоящее время социальных функций.

Особое внимание следует уделить недопущению чрезмерной дифференциации условий жизни населения, обеспечению всем группам населения с различными доходами достойного образа жизни. Конкретные способы решения этих проблем:

1) система финансовых льгот низкодоходным семьям – дешевый кредит, льготы по оплате услуг детских дошкольных учреждений и т. д.;

2) гарантирование возможностей полноценного развития подрастающего поколения путем установления пособий на детей, источник которых – повышенный косвенный налог на соответствующие товары (детское питание, детские промтовары и т.д.);

3) обеспечение производства товаров по доступным ценам (включая в перспективе недорогое жилье), развитие рынка подержанных товаров.

* * *

Приведенные в данной работе итоги исследования проблем перестройки экономики страны еще раз подтверждают, что программа экономических преобразований может быть эффективной только в том случае, если она будет содержать полный пакет всех необходимых изменений, включающих не только замыслы по созданию новых экономических институтов, но и оценки результатов активной структурной политики, мер по снижению внеэкономической нагрузки, конверсии военного производства. Только взаимная адекватность всех направлений перестройки экономики, создание целостной хозяйственной среды позволят нам выйти из кризиса, сделать реальные шаги на пути к экономике нового типа.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

О ПУТЯХ ВЫХОДА ЭКОНОМИКИ РОССИИ ИЗ КРИЗИСА*

(материалы к экономической программе "Гражданского союза")

1. Экономическая ситуация

Проводимый нынешним правительством России курс ведет к срыву начатых рыночных реформ и, следовательно, к жесткому административному регулированию экономики. Идет нарастающее разрушение огромного производственного потенциала страны. Падают объемы производства во всех отраслях хозяйства. Развалена финансово-кредитная система страны. Резко замедляется оборот всего национального капитала. В возникшей ситуации крайне необходимо провести ряд антикризисных мер с целью преодоления нарастающего хаоса и создания устойчивой базы для последовательного движения к рыночному режиму функционирования экономики.

Народное хозяйство к началу 1992 г. находилось в кризисном состоянии. Финансы разбалансированны – дефицит бюджета, избыточность денежной массы, ценовые диспропорции и т.п. Эта разбалансированность была не только не единственной, но и не главной причиной общеэкономического кризиса. Она лишь отражала глубокие диспропорции в материальном производстве, системах макро- и микроуправления, распределения и оплаты труда.

Правительство попыталось выйти из кризиса, воздействуя исключительно на номинальные параметры экономики – объем денежной массы, величину дефицита государственного бюджета и т.д. Эта политика потерпела неудачу. Основные денежные дисбалансы экономики были трансформированы в еще более опасные формы: кризис платежеспособности и системы расчетов, спекулятивный характер банковских операций, в особенности валютных, обналичивание оптового товарооборота. Денежно-финансовая сфера при господстве государственной собственности, монополистической структуры производства, патерналистской социальной системе оказалась не готова эффективно регулировать экономические потоки.

---

* Раздел написан в соавторстве с В.В. Ивантером, К.В.Можиным, В.С. Панфиловым, В.С. Сутягиным, Г.Б. Сычевым, М.А. Сюняевым; опубликован в журнале «Проблемы прогнозирования» (1993. № 1).

Реакция народного хозяйства в целом и его субъектов на политику в сфере ценообразования, налогов и кредитно-расчетных отношений лишь усугубили социально-экономический кризис. Сверхжесткие дефляционные меры не создали динамического импульса в экономике ни в краткосрочном, ни в долгосрочном плане.

Инвестиционный платежеспособный спрос оказался много ниже минимального необходимого для простого воспроизводства основного капитала. В значительной степени это связано с крайне завышенной величиной статистически учитываемой прибыли по народному хозяйству. Это объясняется расхождением между официально признаваемой и реальной величиной амортизационных отчислений. Предприятия начисляли в первом полугодии амортизацию по действующим ставкам от балансовой стоимости основных фондов с повышающим коэффициентом 2. В то же время средневзвешенный индекс роста цен на машины, оборудование, здания, сооружения по минимальной оценке составлял 15. В результате пропорция между амортизацией и прибылью, составлявшая в 80-е годы соотношение 2/3, изменилась до 1/35-1/40. Соответственно, в сопоставимой методологии уровень налогообложения прибыли составлял величину порядка 48-53%. Осуществляемая с 1 июля 1992 г. переоценка основных фондов не полностью сняла эту проблему, поскольку, во-первых, восстановительная стоимость фондов остается значительно выше. получаемой на основе коэффициентов переоценки и продолжает чрезвычайно быстро возрастать и, во-вторых, переоценка фондов одномоментно не создает денежных (ликвидных) ресурсов для инвестиционного процесса. Вследствие этого возникла и нарастает автономная тенденция к экономическому спаду.

Соотношение доходов населения и потребительских цен не оставляет денежных средств для сбережений и покупки товаров длительного пользования, жилья и других капитальных активов, что ставит под угрозу возможность структурной перестройки экономики в перспективе. Высокое налогообложение предприятий и нестабильность рубля стимулировали процесс нелегального вывоза капитала за пределы России.

Пакет законов о налоговой и бюджетной системах и конкретные ставки налогов, сокращения расходов были нацелены на достижение минимальной дефицитности бюджета. Для этого же финансирование значительной части социальных расходов перекладывалось с республиканского бюджета на бюджеты территорий. Расширился список так называемых внебюджетных фондов.

Практическое воздействие введения в действие пакета законов на финансовое состояние государства оказалось существенно отличным от ожидаемого. К основным причинам этого можно отнести:

ускорившийся спад производства (в том числе вследствие бюджетных ограничений и налогового бремени) и кризис платежеспособности. Вследствие последнего предприятия не могут в должной мере рассчитаться по платежам в бюджет. Задержка в платежах связана и с нарушением дисциплины в межбанковских расчетах, техническими и кадровыми проблемами адаптации бухгалтерий предприятий и налоговых инспекций к новой налоговой системе. Наконец, резко возросли мотивы и возможности сокрытия доходов.

Функционирование кредитно-банковской системы также оказало негативное влияние на общеэкономическую ситуацию. В реальном измерении, по существу, произошло сужение ссудного фонда. Бесконтрольное расширение финансово-посреднических структур привело к его распылению. Это подорвало возможности мобильного финансирования как текущих, так и инвестиционных операций предприятий практически всех отраслей.

Отсутствие с самого начала стабильной и обоснованной правовой базы организации и развития коммерческих банков вывело в неуправляемый режим процесс их становления. Под вывеской коммерческих банков работают фактически различные финансовые посредники – общества взаимного кредита, ссудо-сберегательные ассоциации, кредитные союзы, финансовые компании и собственно коммерческие банки. Они ориентируются на одни и те же сферы денежного спроса, оставляя открытыми другие его сферы.

Либерализация цен и ужесточение денежной политики поставили большую часть банковских учреждений на грань банкротства, которого удается избежать только благодаря неправомерному использованию ресурсов клиентов банка и установлению монопольной цены кредита. Основными видами активных операций стали краткосрочные ссуды на срок до трех месяцев, в то время как доля инвестиций во вложениях банка снизилась до ничтожной величины.

В сфере регулирования денежной массы проводится политика, нацеленная на приближение уровня процентных ставок по банковским кредитам к темпам обесценивания рубля. Такая политика, как показывают экономическая теория и международная практика, имеет дефляционные последствия при условии, когда темп прироста цен не превышает 30-40% в год и экономика не находится в состоянии значимого спада. При превышении этого уровня возникает уже противоположный – инфляционный – эффект. Это объясняется двумя основными причинами. Во-первых, плата за кредит является неотъемлемой составляющей издержек производства и соответственно прямо входит в цену предложения. Во-вторых, для предприятий, имеющих ограниченный платежеспособный спрос, высокие

процентные ставки за кредит просто недоступны, что создает дополнительный импульс для падения производства и усиливает немонетарное давление на темпы инфляции.

Ставка Центрального банка России возросла с начала года в 4 раза, а по кредитам коммерческих банков более чем в 4,5 раза и превысила 120%. Выход на положительный уровень реальной процентной ставки в современных условиях потребует повышения ее номинальной величины не менее чем до 1000% в год. Последнее будет с неизбежностью означать, что набранные темпы роста цен не могут быть снижены, пока будет существовать подобный уровень номинальной процентной ставки.

Ломка устоявшейся системы расчетов усугубила платежный кризис. Помимо платежной несостоятельности предприятий проявилась техническая неготовность расчетно-кассовых центров (РКЦ) перерабатывать огромную массу документации, а также стремление Центрального и коммерческих банков пополнить свои пассивы бесплатными кредитными ресурсами за счет средств, застрявших в межбанковских расчетах.

Недостаток средств предприятий привел к изменению мотивов бартерных сделок. Если до либерализации цен он рассматривался как средство преодоления развала межхозяйственных связей и ценовых несоответствий, то после ценового шока использование бартера стало в нарастающих масштабах связываться с кризисом расчетов. Встречные поставки продукции стали служить способом страхования от безвозвратной потери финансовых ресурсов. С этим же связано "обналичивание" расчетов в хозяйстве. В результате все возрастающая часть платежей между предприятиями и выплат населению минует банковскую сферу и не поддается контролю со стороны Центрального банка и Министерства финансов.

Бюджетные и кредитные ограничения в реальных экономических обстоятельствах практически привели к замещению в государственном секторе банковского кредита тотальным автоматическим взаимным кредитованием предприятий. Такие кредиты не оформлялись долговыми обязательствами, практически не поддавались контролю и были, следовательно, финансово безответственными. Такой псевдокоммерческий кредит – своеобразная форма амнистии взаимных просчетов, экономическое признание оборота ресурсов по явно завышенным ценам. Этот кредит стал неоформленной частью государственного долга, а его масштаб в условиях высокой инфляции превысил собственно государственный долг.

Введение с 1 июля 1992 г. единого курса рубля, определяемого по "рыночному" курсу, складывающемуся на Московской межбанковской валютной бирже (МБВР), привело к тому, что этот курс от-

клоняется от реальной покупательной способности рубля в 7-9 раз. По нашим ориентировочным оценкам, на сентябрь 1992 г. средний валютный паритет для ВНП составлял 50 руб. за 1 долл., в том числе по фонду потребления 30 руб., а по фонду накопления 100 руб.

Рост необеспеченной кредитной эмиссии связан и с несоблюдением Центральными банками республик СНГ квот эмиссии, договоренностей о контроле за денежной массой.

Динамика материального производства в этот период характеризовалась усиливающимся спадом практически во всех секторах. Одновременно не произошло ни структурной перестройки на макроуровне, ни повышения отраслевой эффективности.

Во-первых, в значительной степени возросла сырьевая ориентация экономики. Падение производства в отраслях перерабатывающей промышленности и потребительского комплекса оказалось более существенным, чем в сырьевых отраслях – темпы падения в обрабатывающих отраслях оказались в 2-3 раза выше, чем в добывающих.

Во-вторых, ускорился процесс старения производственного аппарата вследствие катастрофического снижения инвестиционной активности. Инвестиционная сфера в наибольшей степени была затронута ограничениями на платежеспособный спрос, возникшими из-за либерализации цен, резкого сокращения бюджетных ассигнований, изменений в налоговой и кредитной политике. В результате объем инвестиций по сравнению с предыдущим годом составляет в 1992 г. по отраслям хозяйства от 30 до 60%.

В июле-августе 1992 г. наступил кульминационный момент производственного кризиса. Если в первом полугодии 1992 г. спад промышленного производства составил 15% по отношению к соответствующему периоду прошлого года, то в июле и августе – соответственно 21 и 27%. Спад произошел прежде всего за счет снижения трех категорий продукции промышленного производства – легкой промышленности, товаров длительного пользования и массовой инвестиционной продукции.

По отношению к летнему спаду не было адекватной публичной реакции ни на правительственном, ни на парламентском уровне. Между тем его можно оценивать как начало качественно нового этапа экономического кризиса. Произошел тот массовый обвал в обрабатывающей промышленности, который уже давно предсказывался и который, наконец, наступил. Если не будут приняты срочные меры по восстановлению производства, то произошедшее выбытие мощностей примет необратимый характер. Страна за самое короткое время приобретет тот структурный профиль, который ее сделает сырьевым анклавом мирового хозяйства. Новые документы по структурной политике, обсуждае-

мые сейчас в Правительстве, выглядят на фоне этих событий не более чем злонамеренной словесной декорацией.

Если производство тканей, обуви, трикотажных изделий упало более чем на 50%, то это означает, что в ближайшее время нас ожидает новый вал проблем физического выживания, связанный с тем, как одеть и обуть уже недоедающее поколение. Сокращение на 40-50% производства телевизоров, радиоприемников, магнитофонов означает полную деградацию наших и без того скудных потребительских стандартов и разрушение трудовых мотиваций. Резкий спад в выпуске машиностроительной продукции означает, что недопустимо сужается сама материальная база инвестиций. Никакие усилия по нормализации инвестиционного спроса уже по истечении достаточно ограниченного срока не смогут восполнить потери в материальной базе инвестиционного потенциала страны.

В целом можно заключить, что макроэкономическая стабилизация не была достигнута. Она и не могла быть достигнута без адекватного внимания к реальным факторам экономического роста. Более того, развитие кризиса начинает достигать такой критической точки, когда вся социально-экономическая система может быть практически разрушена. В таких условиях совершенно необходимо принятие комплекса чрезвычайных мер по нормализации социально-экономической ситуации на основе стабилизации производства и темпов инфляционного процесса. В период действия таких мер любые идеологические соображения должны быть отброшены, а экономическая реформа рыночного типа должна продвигаться лишь в меру ее соответствия задачам периода стабилизации. Одновременно в этот период должна проводиться подготовительная работа по институциональным преобразованиям собственности, финансово-кредитной системы и системы социального страхования.

Нужно незамедлительно отказаться от губительной идеи, что государство создает правила, а рыночная экономика строит и настраивает себя сама. Нигде в мире выход из глобального экономического кризиса не находился на пути ослабления государственного воздействия на экономику. И только по мере стабилизации производства и продвижения хозяйства к сбалансированному состоянию становится реальным все большее взаимодействие рыночных рычагов, структур и стимулов.

2. Новые подходы к экономической политике

В рамках тех правил экономической жизни, которым мы сейчас пытаемся следовать, нельзя найти приемлемого решения для

выхода из кризиса. Любая комбинация мер по корректировке курса в соответствии с этими правилами не позволяет составить продуктивного рецепта. Нужно существенное изменение самих правил, приведение их в соответствие с экономическими реалиями. При формировании экономической политики мы должны извлечь опыт из прошлых ошибок, а именно: необходимо уйти от любых образцов нормативного экономического мышления. Как мы уже убедились, ни благонамеренные схемы рыночной экономики социализма, ни извлечения из западных экономических курсов – ни то, ни другое – нельзя проецировать на нашу реальную ситуацию. Должны быть приняты сугубо реалистические, прагматические подходы к тому, как перейти от нашего сегодняшнего состояния к эффективной рыночной экономике.

1. Наша экономика, несмотря на все изменения последних лет, остается государственной централистской экономикой. Сделана лишь попытка заменить централизм прямого распределения ресурсов финансовым централизмом. Однако политика финансового централизма может быть реализована лишь в определенной экономической и институциональной среде. Такая адекватная среда у нас пока отсутствует. Мы не пришли еще к сбалансированной системе цен. А это означает, что у нас еще нет полноценных денег. Мы еще не освоили эффективные, институционально оформленные способы мобилизации финансовых ресурсов. Попытка компенсировать значительные и невосполнимые потери, которые мы в связи с этим несем, избыточной жесткостью финансовой политики усугубляет ситуацию. Возникает порочный круг, в котором бюджетный дефицит, налоговое давление и спад производства только усиливают друг друга. В итоге ни у государства, ни у предприятий нет средств, которые обеспечили бы подъем производства.

Принятый сейчас правительством способ действий порождает такую макроэкономическую среду, когда государство вынуждено снять с себя все обязательства по отношению к государственным предприятиям. Преждевременность и ущербность такой позиции государства очевидна, хотя она камуфлируется многочисленной рыночной, а на самом деле псевдорыночной атрибутикой.

Структурно-технологическая несбалансированность, свойственная нашей экономике, проявляется в сложившейся ситуации в том, что мы пытаемся вытолкнуть в область хозяйственной свободы огромное число заведомо несостоятельных субъектов рынка. Однако в нашей до сих пор иерархически устроенной экономике малоэффективные предприятия с отсталыми технологиями, изношенным оборудованием, высокими издержками раз-

мещены в хозяйственном пространстве совсем не случайным образом. Они образуют целые отрасли. Предоставляя их самим себе, мы разрываем целостную ткань экономических связей и многократно усиливаем все старые дефициты.

Деиндустриализация как сознательный курс не имеет конструктивного завершения. Малоэффективные отрасли были составной частью общего каркаса экономики. И хотя их поддержка стоила все больших затрат, выход виделся только на путях постепенной модернизации и структурной перестройки. Мы не имеем сейчас ни материальных, ни валютных резервов, которые позволяли бы проводить единовременные крупномасштабные акции реструктурирования. Вместо резервов страна сейчас располагает только долгами. Ускоренная деградация целых отраслей – это прямая дорога к общему коллапсу экономики.

Отсутствие равновесной системы цен в нашей экономике – не только результат множественных дефицитов. Оно запрограммировано технологическими провалами и перепадами в издержках. Действующие сейчас цены деформируют рыночное пространство. Взаимная покупательная способность отраслей не соответствует их мощностному потенциалу. Поддержание производственного потенциала только лишь с помощью дотаций – это нереалистичная стратегия, ведущая к инфляции и усилению налогового пресса. С помощью инструментов денежного хозяйства нельзя устранить структурных перекосов экономики. Государство для поддержки предприятий помимо денежных фондов, безусловно, должно располагать фондами материальных ресурсов. Перейти в один прием от тотального распределения материальных ресурсов к тотальному действию денежных регуляторов утопическая задача применительно к нашей конкретной действительности.

Опыт последнего времени с достаточной очевидностью свидетельствует о том, что государство сейчас пока не может отказаться от прямой ресурсной поддержки предприятий легкой и пищевой промышленности, сельского хозяйства, некоторых отраслей машиностроения. Если, решая продовольственную проблему или проблему обороны страны, государство идет по пути создания централизованных фондов материальных ресурсов, то неизбежен и следующий шаг – прямая ресурсная поддержка отраслей, за счет которых создаются конечные фонды.

Возвращение к системе госзаказа – своего рода натурального налога с двумя уровнями цен, и в целом ориентация на двухсекторную экономику чреваты определенными издержками. Однако оно создает гарантии восстановления и поддержания уровня производства, соответствующего нашему реальному потенциалу.

2. Не только государство еще долгое время должно будет нести ответственность за предприятия, но и предприятия не могут быть освобождены от ответственности перед государством. Разумеется, постепенно должен формироваться иной тип ответственности, чем был прежде. Мы должны проделать большой путь, ведущий от механического исполнительства к конструктивному сотрудничеству. К сожалению, стереотипы негативных реакций предприятий на политику государства, сформированные в условиях давления административно-планового пресса, изживаются крайне медленно. Закон о предприятии игнорировал это, и ситуация в итоге только усугубилась. Жесткая финансовая политика, проводимая в настоящее время, еще больше укрепила негативные стереотипы. Целые отрасли промышленности фактически выпали сейчас из сферы правительственного контроля. Восстановление управляемости – жизненно важно для нашей экономики. Несовпадение интересов государства и директоров предприятий в том, что касается уровней производства, инвестиционной политики, соблюдения экономической дисциплины и т.д., не должно приводить к возникновению жестких народнохозяйственных ограничений.

Законодательно оформленный приоритет государственных решений здесь должен сочетаться с налаживанием постоянного переговорного процесса между правительством и отраслевыми ассоциациями производителей. Создание таких ассоциаций может стать важным фактором формирования национального экономического и гражданского самосознания. Однако нормой также неизбежно должно быть применение в критических ситуациях жестких административных санкций со стороны государства

3. Восстановление того уровня оценки труда, который соответствует нашему производственному потенциалу и объективной потребности поддержания активных трудовых мотиваций, задаче нормализации структуры материальных и трудовых издержек производства – неотъемлемый элемент реалистической экономической политики. Энергичные шаги в этом направлении – важная предпосылка выхода страны из экономического кризиса. Разрушение трудовых мотиваций и одновременное ежемесячное сокращение производственных мощностей по производству потребительских товаров не могут вписываться ни в какую конструктивную стратегию реформирования экономики.

В высшей степени неубедительна экономическая политика, из которой следует, что неотъемлемая черта переходных процессов – это деградация и упадок трудовых мотиваций у наиболее продуктивных слоев населения.

Отсюда следует, что не только проблемы выживания, но и как можно более быстрое восстановление потребительских стандартов, лежащих в основе сегодняшних трудовых мотиваций, – первоочередная цель деятельности правительства. Это также означает, что в системе приоритетов государства на первый план должно быть выдвинуто не только производство продовольствия, но и всего набора товаров легкой промышленности и товаров длительного потребления. В отношении к спаду, допущенному в середине 1992 г. в легкой промышленности и производстве ТДП и обусловленному реальными экономическими трудностями, не должно быть элементов фатализма. Решение проблем выживания не исключает, а включает в себя задачу поддержания уровня производства достаточно широкого комплекса товаров. Общеизвестно, что крестьяне, производящие продовольствие, не будут работать за пустые деньги. В связи с этим снова со всей остротой встают проблемы реорганизации, монополизма нашей торговли, срочной необходимости ликвидации застарелых долгов по ее реформированию. Государственная экономика, ушедшая от одной системы приоритетов и еще далекая от эффективно действующего рынка, должна функционировать в соответствии с другой системой осознанных и взаимоувязанных приоритетов.

Наша страна располагает прочным человеческим капиталом. Не природные ресурсы, а человеческий капитал – явное наше богатство. Не просто прокормить население, а сохранить накопленный человеческий капитал с помощью поддержания трудовых стимулов и мотиваций – именно в этом, даже в условиях расширяющего кризиса, одна из главных задач сегодняшней экономической политики.

4. Реалистическая оценка нынешней экономической жизни и опыт девяти последних месяцев свидетельствуют, что остановить набравший силу инфляционный процесс новым туром сверхжесткой бюджетно-финансовой политики не удастся. Ведь в первом полугодии правительственная политика ограничения денежной массы, дополненная дефицитом наличных денег и кредитной блокадой хозяйства, привела не к стабилизации цен, а к общему сокращению производства, стимулирующему инфляцию.

Именно поэтому безальтернативным условием стабилизации экономики страны являются взятие под контроль и регулирование заработной платы и цен на основные потребительские товары и продукцию производственно-технического назначения. Необходимо перекрыть путь межотраслевой гонке цен и зарплат.

Стабилизация цен и экономической ситуации в стране в целом не может быть заботой одного правительства. Государственные предприятия должны выступать не в роли просителей, они

должны конструктивно сотрудничать с правительством и профсоюзами в деле преодоления охватившего страну кризиса.

Усилия правительства и Центрального банка должны сконцентрироваться на решении проблем бюджетной, налоговой, кредитной политики, налично-денежной эмиссии, пределов и способов покрытия бюджетного дефицита, регулирования взаиморасчетов, согласования валютно-кредитной политики, управления внутренним и внешним долгом. Что же касается политики цен, то по значительному кругу товаров и услуг она должна формироваться и осуществляться самими производителями.

Соглашения, касающиеся соотношений цен на продукцию основных отраслей экономики, могли бы заключаться в рамках Российской или Межгосударственной ассоциации производителей. Такие соглашения должны послужить серьезным фактором ограничения межотраслевой гонки цен. Это, разумеется, не означает, что правительство тем самым лишается рычагов влияния на ценообразование. На основе соглашений о ценах у правительства возникает возможность прямого регулирования цен.

Договоренность о ценах создает возможность для выработки общей политики в области заработной платы в хозяйстве и создания основы для ее определения в бюджетных организациях. Ассоциации производителей могут и должны стать теми институтами экономической демократии, которые позволят перейти от требований и апелляций к правительству или парламенту к реализации эффективной экономической политики. Согласованная ценовая политика и предложения в области заработной платы могут стать важной составной частью отсутствующего пока механизма взаимодействия профсоюзов, производителей и правительства. Разумеется, это потребует не только организационной консолидации производителей, но и новых форм самовыражения профсоюзов. Настоятельная необходимость срочно добиться соглашения по ценам и зарплатам требует прямого участия Президента, Правительства, Центрального банка, региональных властей в организации договоренностей по взаимоприемлемой ценовой политике и доходам.

5. Необходимо резко изменить экономическую политику в сторону восстановления производственных приоритетов в принимаемых решениях. Первоочередной мерой в этом направлении должно быть восстановление оборотного капитала производственной сферы до уровня, обеспечивающего устойчивость производства и реализации товаров и услуг. Эта задача не может быть решена единообразно для всей экономики. Приоритетом здесь должны пользоваться сельское хозяйство и предприятия, перерабатывающие сельскохозяйст-

венное сырье. Пополнение оборотных средств не может быть отложено даже на короткий срок, учитывая необходимость создания сейчас сезонных запасов. И это пополнение должно происходить за счет бюджетных ассигнований или беспроцентных кредитов, так как дорогостоящий кредит приведет к чрезмерному удорожанию товаров первой необходимости.

Вынужденные финансовые вливания в экономику одновременно предполагают меры, предотвращающие появление в будущем нового платежного кризиса. Один лишь закон о банкротстве этой проблемы не решит. Ведь объявление банкротом – это лишь способ наказания предприятий, деятельность которых порождает неплатежи, причем наказания, неизбежно влекущего за собой тяжелые социальные последствия. Необходимо предотвратить саму возможность того, чтобы предприятие копило долги. Переход в экономике на систему предоплаты поставок продукции чрезвычайно опасен серьезным замедлением хозяйственного оборота и тем самым ростом потребности в деньгах.

Необходимо срочно перейти от прямого банковского кредитования на коммерческое. Коммерческое кредитование и учет векселей в банках резко сокращают возможность получать деньги за трудно реализуемую продукцию (низкого качества или же с высокой ценой). Внедрение учета векселей обеспечит реальный контроль банка за платежеспособностью предприятий. Контроль Центрального банка за вексельным портфелем коммерческих банков в свою очередь может стать мощным средством стабилизации денежного оборота. Такой контроль может быть осуществлен при условии глубокого технического обновления банковской инфраструктуры. Сейчас такое обновление, безусловно, должно стать одним из инвестиционных приоритетов государства. Необходима смена ориентиров в финансово-кредитной политике. Это прежде всего отказ от догмы бездефицитного бюджета. Оценка финансового состояния экономики России посредством процентного отношения дефицита государственного (консолидированного) бюджета к валовому национальному продукту неправомерна. И уж вовсе недопустимо приносить ради этого в жертву производство, инвестиции или научный потенциал. Это отношение является индикатором устойчивости финансового состояния для стран с развитой рыночной экономикой и преобладающим частным хозяйством, оно позволяет сопоставить прирост денежной массы за счет дефицита бюджета с приростом реальных ресурсов, оценить возможную инфляцию. Но даже в рыночной экономике этот показатель может быть макроэкономическим ориентиром лишь в условиях стационарного экономического роста без су-

щественных структурных сдвигов и социально-экономических катаклизмов.

Для экономики лишь переходящей к рынку, с преобладающей государственной собственностью и падающим производством, данный показатель не может быть целевым ориентиром. Необходимо отслеживать финансовый дефицит всего государственного хозяйства, оценивать причины его появления и использовать в целях стабилизации производства и потребления, обеспечения денежными средствами экономического роста.

7. Важнейшую роль в снижении финансовых дефицитов, существенном замедлении инфляции и прекращении продолжающейся деформации структуры цен должен сыграть отказ от установления курса рубля на основе валютных аукционов. Центральный банк должен установить реалистический, значительно более высокий курс рубля для импортно-экспортных операций. Одновременно с этим в качестве вынужденной меры будут сохраняться валютные аукционы для покупки и продажи валюты по свободному курсу. Платежный баланс страны не позволяет иметь в настоящее время единый свободно формирующийся курс рубля к твердым валютам. Необходимо ужесточить валютный и таможенный контроль, чтобы экспортная выручка не оседала на счетах за рубежом.

Повышение валютного курса рубля не окажет существенного негативного влияния на объем экспорта страны. Обычные аргументы о стимулирующей роли свободного курса национальной валюты по отношению к величине экспорта мало приложимы к нашей ситуации, когда основная доля вывозимой продукции состоит из энергоресурсов, сырья и энергоемких полупродуктов. Нефть, газ, лес, цветные и черные металлы пользуются устойчивым спросом на мировом рынке и прирост экспорта этих ресурсов определяется не величиной курса, а ростом производства и экономией во внутреннем потреблении. Принятый сейчас валютный курс выполняет стимулирующую функцию лишь по отношению к относительно небольшим объемам продукции обрабатывающей промышленности.

Важное значение введения реалистического курса рубля состоит также в том, что это позволит прекратить разрушение рынка товаров длительного пользования, экспортируемых сейчас по фактически демпинговым ценам.

8. Следует принять сильные меры по восстановлению инвестиционного спроса в целях полной реализации наших инвестиционных возможностей. Переоценки фондов и индексации амортизации, проводимых правительством, здесь явно недостаточно. Для целого ряда предприятий, потерявших значительную часть своего основно-

го капитала в результате многократной перекачки прибыли и амортизации в централизованные фонды, сейчас трудно осуществить инвестиционную поддержку даже текущего уровня производства за счет собственных ресурсов. Тем более недостаточно собственных средств для расширения производства. В этих условиях очевидна необходимость расширения бюджетного финансирования капитальных вложений и инвестиционного кредита.

Последнее предполагает создание специального режима инвестиционного финансирования, обеспечивающего защиту капитальных вложений от инфляции. Такая защита может быть осуществлена путем индексации выделяемых средств с корректировкой на эффективные сроки строительства. Для этого необходимо срочно организовать систему инвестиционных банков, поддерживаемых на первом этапе за счет ресурсов Центрального банка.

Нормализация условий текущей и инвестиционной деятельности предприятий позволит создать стабильный режим поддержания объемов производства в энергосырьевых отраслях и положить, наконец, начало процессу структурной переориентации экономики. Направления инвестиционного финансирования должны определяться, с одной стороны, народнохозяйственными приоритетами, а с другой стороны – результатами отбора наиболее эффективных инвестиционных проектов.

Устранение структурных диспропорций, постепенное смягчение структурно-технологического неравновесия – это единственно возможный способ создания прочной основы для преодоления дефицита ресурсов, повышения эффективности производства, ликвидации материальной базы инфляционных процессов. Особое значение имеют поддерживаемые государством инвестиционные усилия по обновлению и созданию новых современных предприятий в потребительском секторе, реконструкции ресурсоемкого инвестиционного машиностроения, особенно сельскохозяйственного, обновлению крупных участков инфраструктуры и, наконец, реализации достаточно целостной программы конверсии. Последнее может дать мощный толчок широкому обновлению продукции и приливу современных технологий во все сферы экономики.

9. Непременным условием восстановления потребительского рынка, трудовых мотиваций и особенно взаимного доверия правительства и населения должен стать возврат тех сбережений наших граждан, которые были, по существу, утеряны ими при либерализации цен. Это можно сделать путем индексации вкладов населения на 31.XII 1991 г. Для того, чтобы предлагаемая акция не дала нового инфляционного импульса, необходим осо-

бый режим использования индексированных сбережений, действующий – по следующей схеме. Одна часть может быть использована на текущие расходы для восстановления потребительского спроса на продукты питания и одежду; вторая часть – лишь для безналичной оплаты товаров длительного пользования и жилья; оставшаяся часть может быть капитализирована путем приобретения акций, облигаций и прямого инвестирования. Сбережения должны быть индексированы по умеренно регрессионной шкале. Исходные пропорции, в которых сбережения будут разделяться по трем названным группам, определяются реальным распределением сбережений и уровнем дефицита потребительского спроса по основным группам товаров.

3. Неотложные антикризисные меры

Реализация новой экономической стратегии реформ потребует времени. Поэтому в возникшей ситуации необходим пакет срочных антикризисных мер для неотложного решения двух задач. Необходимо, во-первых, остановить хаотический спад производства и розничного товарооборота и, во-вторых, взять под контроль инфляционные процессы в экономике.

Решить в короткий срок задачу общего восстановления производства и остановки инфляции – явная утопия. Но поддержать производство товаров и услуг и восстановить контроль за движением доходов и цен можно и нужно.

Законодательная и высшая исполнительная власти России должны эффективно определять и осуществлять общую политику цен, имея целью максимальное противодействие развертыванию инфляции. При этом явно недостаточно провозгласить и ускоренно проводить курс на либерализацию цен и приближение их к соотношениям и структуре мировых цен. За последние месяцы страна в результате таких действий пришла к ценовой анархии. Государство в лице своих правительственных органов уже не может, естественно, устанавливать цены на конкретные виды товаров и услуг, однако оно может и должно выработать общие правила ценообразования и утвердить соответствующие акты, касающиеся обязательного для всех хозяйствующих субъектов порядка исчисления издержек производства, определения уровня рентабельности, распределения прибыли и т.п.

Для этого необходимо:

1. Установление по крайней мере на ближайшие 6 месяцев, обязательного заказа в государственном секторе экономики. Для топливно-энергетических и сырьевых отраслей, металлургии,

лесной и химической промышленности уровень обязательных поставок продукции должен обеспечивать необходимые ресурсы для внутреннего потребления и экспорта. Для отраслей обрабатывающей промышленности уровень госзаказа должен обеспечить сохранение их производственного потенциала от разрушения. Особо важным и срочным является установление госзаказа для отраслей, предприятий и производств, выпускающих товары широкого потребления и сокращающих выпуск этих товаров в связи с низкой платежеспособностью населения.

2. Прямое установление цен на продукцию топливно-энергетических отраслей, сырьевых, лесной и химической промышленности, замораживание цен в машиностроении до заключения ассоциациями производителей соглашений по ценам.

3. Установление государственных закупочных цен, а также цен на потребляемые в сельскохозяйственном производстве ресурсы (машины, удобрения, нефтепродукты) на уровне, обеспечивающем рентабельную работу товаропроизводителей, и создание системы контрактной торговли промышленными товарами в обмен на сельскохозяйственную продукцию.

4. Восстановление регулируемых цен на основные продукты питания для населения с соответствующими дотациями для производителей. Нельзя исключить, что в отдельных регионах в целях защиты наименее обеспеченных слоев населения целесообразно ввести для этих социальных групп карточную систему на хлеб и другие продукты первой необходимости и соответственно – низкие фиксированные розничные цены в сочетании со свободными ценами на открытом рынке. При этом надо пойти на значительные бюджетные дотации, так как закупочные цены на потребительские товары будут постоянно повышаться – пока достигнут паритета с оптовыми ценами на промышленную продукцию, поставляемую сельскому хозяйству.

5. Налаживание снабженческо-сбытовых связей между предприятиями. Хозяйственные связи предприятий в рыночном режиме наиболее эффективны в основном через систему коммерческих снабженческо-сбытовых организаций, создаваемых на базе нынешних административных структур, отраслевых и межотраслевых коммерческих банков и государственных торгово-посреднических организаций. Их следует специализировать по межотраслевым комплексам: руда – топливо – металлургия – машиностроение; сырье – легкая промышленность – торговля и т.п.

6. Одновременно с регулированием цен ввести государственное регулирование уровней и темпов роста заработной платы работников в увязке с уровнем и темпами роста пенсий, пособий,

стипендий и стоимости минимальной потребительской корзины. Установить и соблюдать стабильное соотношение роста заработной платы между отраслями производства и в непроизводственной сфере. В современных экономиках во время сильного кризиса обычно вводится такое государственное регулирование.

7. Создать условия для повсеместного распространения - параллельно с существующей системой торговли – потребительских кооперативов на предприятиях, в учреждениях и по месту жительства для закупки и реализации продовольственных и промышленных товаров членам кооператива (по наличному и безналичному расчету) по бесприбыльным розничным ценам. Такого рода кооперативное движение широко развито во многих индустриальных странах. Потребкооперация будет способствовать нормализации цен и вне кооперативного сектора.

8. Создать систему стимулирования развития мелкого бизнеса в сфере производства и услуг. Ввести государственные кредиты на аренду оборудования (с возможностью последующего выкупа), а также обязательное государственное страхование малых предприятий на первые три-пять лет деятельности, когда риск разорения особенно значителен. Освободить от налога на прибыль и ряда обязательных отчислений предприятия при объеме реализации ниже определенного уровня.

9. В целях сохранения и развития производственного потенциала народного хозяйства необходим государственный контроль и помощь в сохранении ключевых производственных мощностей, наиболее ценного и технически передового оборудования. При этом необходимо предусмотреть освобождение от налогов прибыли, направляемой на капитальные вложения для этих целей. Одновременно срочно выделить средства для поддержания сферы бытовых услуг, иначе эта сфера попросту исчезнет, так и не дожив до рыночной экономики.

10. Ввести в хозяйственную практику расчеты наряду с текущими в неизменных ценах. Министерство экономики должно ежемесячно (или раз в две недели) публиковать официальный текущий индекс оптовых цен по отношению к неизменным. Хозяйственные договора будут заключаться в твердых измерителях, а расчеты по ним будут приводиться в ценах, скорректированных на официальный индекс. Этот же индекс следует использовать для финансово-кредитных расчетов и операций. Бюджетные ассигнования и банковские кредиты получат более надежную оценку. В настоящее время неупорядоченные инфляционные ожидания подхлестывают рост цен и не позволяют заключать хозяйственные договора на сколько-нибудь длительный срок.

При выработке мероприятий по нормализации денежной системы чрезвычайно важно иметь в виду следующие специфические черты российской экономики.

1. Сегментированность денежной массы, ограниченная конвертируемость и ликвидность различных видов денег – наличие различных форм денег и ограничений по переводу денежных активов из одной формы в другую, а также по их использованию для платежа. Практически в настоящее время существует обменный курс между наличными и безналичными деньгами. В значительной части хозяйственных договоров предусматриваются платежи в деньгах разных форм. Применение универсальных методов регулирования, предназначенных для сегментированного денежного оборота, приводит к противоположным от ожидаемых результатам.

2. Хронический товарный дефицит и избыток платежеспособности основных экономических агентов в настоящее время практически не преодолены, а лишь конверсированы в новые формы. Недостаток платежеспособности ныне с лихвой покрывается бесконтрольной эмиссией через неоформленный коммерческий кредит. Снижение платежеспособности населения в связи с сокращением реальных доходов и имущественная дифференциация не привели к ликвидации товарного дефицита и снижению цен. Государственные предприятия снижают объемы производства и повышают цены. Это определяет необходимость прямого регулирования условий производства и сбыта продукции этих предприятий.

3. Искажены ценовые ориентиры, отсутствует полная денежная оценка собственности, дохода и риска. В связи с многолетним преобладанием неденежных форм распределения большая часть стимулов не связана с деньгами. В настоящее время склонность к натурализации всего и вся подхлестывается высокими темпами инфляции, что подрывает регулирующие функции денег.

4. Отсутствие диверсифицированного предложения ценных бумаг, символический уровень процента по пассивным банковским операциям привели в условиях инфляции к реальному сужению сбережений и, как следствие, финансовых возможностей хозяйства. Низкий технический и технологический уровень денежного хозяйства не позволяет мгновенно организовать необходимый для рыночного хозяйства финансовый оборот.

В сфере денежно-кредитных отношений наиболее острыми в настоящее время являются проблемы ликвидации кризиса платежеспособности, уровня процентных ставок и восстановление процесса выдачи долгосрочных ссуд. Для их разрешения и предотвращения подобных явлений в ближайшем будущем, а также для эффективной работы банков необходимо принять срочные

меры по общей квитовке (взаимному зачету) долгов и нормализации оборотных средств предприятий и организаций.

На время кризиса необходимо централизовать банковскую систему России, имея в виду обязательное исполнение коммерческими и инвестиционными банками директив Центрального банка по приоритетности и льготности кредитования регионов, отраслей, предприятий, соблюдению нормативных сроков документооборота; применять в случае нарушения жесткие санкции вплоть до ликвидации соответствующих банковских структур.

Кредитование Центральным банком государственного бюджета осуществлять только посредством покупки банком государственных ценных бумаг с соблюдением условий и сроков действия займов.

Основные принципы неотложных и краткосрочных мер по улучшению финансового состояния предприятий и ускорению расчетов в народном хозяйстве затрагивают предприятия, коммерческие банки, Центральный банк и состоят в следующем.

Во-первых, объем кредитной эмиссии должен быть ограничен минимальной величиной, потенциально позволяющей осуществить квитовку долгов на принципах отраслевого и межотраслевого зачета взаимных требований и обеспечение денежными оборотными средствами предприятий до их нормативного уровня. Кроме того, вновь предоставляемые кредиты должны быть размещены только в критически важных сферах государственного сектора экономики. В противном случае произойдет фактическое признание заявленных производителями и продавцами цен с вытекающей отсюда неизбежностью гиперинфляционного срыва.

Во-вторых, централизованное проведение зачета взаимных требований является необходимой, но не главной мерой смягчения кризиса. Для того, чтобы взаимоотношения предприятий с банками не служили питательной средой для нарушения расчетной дисциплины, требуется создание взаимообразного контроля на оси предприятие – коммерческий банк. Это предполагает наличие надежной правовой базы делового партнерства, обоюдную имущественную ответственность и использование арсенала финансово-технических мер.

В-третьих, важнейшими условиями предотвращения в ближайшем будущем кризисных явлений в сфере кредитного обслуживания расчетов является централизация банковских активов, функциональная специализация банков с адекватным преобразованием всей системы финансовых посредников, введение платежей, предназначенных для изъятия прибыли банков, замедления расчетов.

Реализация первого принципа предполагает избирательный характер предоставления кредитов. Крайне важно сопровождать

выдачу ссуд принятием комплекса обязательств со стороны заемщика. В случае, когда такими заемщиками выступают коммерческие банки, на них должны накладываться требования по поддержанию целевой структуры вновь предоставленных кредитов и уровня процентных ставок, определяемых Центральным банком по согласованию с Министерством экономики и Министерством промышленности. В свою очередь предоставление коммерческими банками целевых (в том числе на восполнение недостатка оборотных средств) кредитов предприятиям на льготной основе должно осуществляться при условии принятия предприятиями обязательств по стабилизации объемов производства, цен на собственную продукцию, а также по инвестиционным программам или использованию средств на заработную плату. Такая схема смягчения кризиса платежеспособности предполагает применение принципиально пониженных процентных ставок в случае выполнения принятых обязательств, в противном случае – рыночных ставок. Принцип взаимных обязательств должен использоваться и при проведении межотраслевого зачета взаимных требований, быть выборочным и действовать на основании оценки рациональности предусмотренных в договорах цен.

В целом представляется целесообразным такое управление процентной ставкой, когда предоставляемые кредиты будут в определенном смысле связанными и учитывающими желаемый в рамках реальных ограничений темп инфляции.

Реализация второго принципа в тесной увязке с двумя другими предполагает появление у коммерческих банков целевой функции максимизации дохода, динамика которого определяется в настоящее время во многом случайными факторами. Необходимо децентрализовать структуру сберегательного банка, развивать межбанковскую конкуренцию за привлечение сбережений, стимулировать приватизацию коммерческих банков. Важное значение имеет введение в действие вексельного законодательства и расширение практики чекового обращения. При надежной правовой защите банковской клиентуры целесообразно поощрение расчетов платежными поручениями, аккредитивами, инкассовыми операциями с векселями, а также внедрение контокоррентной формы ведения счетов предприятий.

Выполнение третьего принципа предусматривает стимулирование инвестиций коммерческих банков и, соответственно, мотивов к инвестированию производителей. Для этого необходимо провести частичную перерегистрацию коммерческих банков с высокой долей заимствования в Центральном банке с переводом значительной их части в категорию филиалов ведущих банков, присвоить права ком-

мерческих банков расчетно-кассовым центрам и установить специализацию крупных банков по видам операций: инвестиционные, ссудодепозитные, расчетно-кассовые.

Централизация банковской системы позволит надежно контролировать обязательное исполнение коммерческими банками директив ЦБ по приоритетности и льготности кредитования регионов, отраслей, предприятий, соблюдению сроков документооборота.

Специализация позволит дифференцировать режим рефинансирования банков и нормативы их ликвидности в соответствии с целевыми установками структуры кредитных вложений. Во время перерегистрации коммерческих банков необходимо стимулировать создание сети инвестиционных банков.

В сфере макрофинансовой политики необходимо отслеживать финансовый дефицит всего государственного хозяйства, оценивать причины его появления и использовать в целях стабилизации и производства, и потребления, обеспечения денежными средствами экономического роста.

При оценке реального дефицита финансовых ресурсов следует обязательно учитывать текущий дефицит внебюджетных фондов, кредитовое сальдо по взаимоотношениям ЦБ России с ЦБ республик бывшего СССР, кредитовое сальдо по взаимоотношениям с коммерческими банками России, задолженность по заработной плате работникам бюджетных организаций и по выплате пенсий, пособий и денежного довольствия военнослужащим. Оценивая же совокупный дефицит финансовых ресурсов экономики, следует добавлять прирост дебиторско-кредиторской задолженности предприятий.

4. Структурная политика

Ключевым элементом программы преобразований экономики России должна стать сильная акцентированная государственная структурно-инвестиционная политика. Ее содержанием является система взаимосвязанных мер политического, правового, экономического и организационного характера, обеспечивающих комплексное и целенаправленное изменение всех структурообразующих элементов народного хозяйства:

материально-вещественной структуры производства, начиная с рационализации масштабов конкретных видов работ и выпуска продукции и кончая соотношением отдельных сфер экономики;

производственно-технологической структуры производства, включая оптимизацию размеров производственных единиц, степени концентрации и специализации, сбалансированности тех-

нического уровня производственного аппарата в системах межотраслевых и технологических цепочек взаимосвязей;

региональной структуры производства с учетом складывающихся политических и социально-экономических реалий как внутри страны, так и в области разделения труда со старыми и новыми внешними экономическими контрагентами;

организационно-хозяйственной структуры производства, включая отношения собственности, механизмы регулирования экономических процессов и взаимосвязей и другие подобные аспекты.

Стратегической целью структурно-инвестиционной политики является переход к качественно новой структуре экономики, обеспечивающей эффективные способы мобилизации ресурсов для удовлетворения потребностей общества. С одной стороны, это предполагает социальную переориентацию экономики, формирование высокоразвитого потребительского сектора и прогрессивной структуры потребления с высокой долей имущественных благ и услуг, необходимые для обеспечения достойного уровня благосостояния всех слоев населения. С другой – восстановление структурно-технологической сбалансированности производственного аппарата как условие "облегчения" структуры народного хозяйства. Повышение технического уровня мобильной техники, других видов массового оборудования, строительных проектов является важнейшей предпосылкой ресурсосбережения, снижения нагрузки на топливно-сырьевой сектор.

В среднесрочном плане (в пределах 2-5 лет) задачей структурно-инвестиционной политики является создание критической массы предпосылок экономического подъема. Это предполагает:

сохранение и оздоровление производств, которые могут стать основой устойчивого экономического роста;

свертывание и перепрофилирование экономически обременительных и социально бесперспективных производств;

сохранение и развитие инновационного потенциала;

конверсия оборонных производств и их включение в общую экономическую систему;

создание материальной базы для новых форм организации производства (демонополизация, деконцентрация и т.п.);

создание институциональных инвесторов, адекватных рыночному хозяйству;

формирование рыночной инфраструктуры.

Чрезвычайно важным представляется характер развития социально-экономических процессов в ближайшие месяцы. Практически полная потеря управляемости экономики не только не позволяет надеяться на сколько-нибудь значимые конструктивные структур-

ные изменения, но с каждым днем все острее ставит проблему выживания. Безудержный, неконтролируемый рост цен делает невыгодными, а следовательно, бессмысленными вложения не только в увеличение, но и в поддержание объемов производства.

Проводимая политика открытия экономики и регулирования внешнеэкономических связей ставит на грань исчезновения целые отрасли отечественной обрабатывающей промышленности.

Хаотический и ускоряющийся спад производства. (особенно сильный в отраслях, связанных с удовлетворением потребностей населения) чреват разрушением значительной части производственного аппарата, усилением тенденций региональной производственной и технологической автономизации.

Поэтому целью структурно-инвестиционной политики на ближайшие один-два года становится поддержание необходимых масштабов производства в жизненно важных сферах экономики и управление кризисом в направлениях, обеспечивающих желательные структурные изменения уже на стадии экономического спада.

Вместе с тем опыт прошедших месяцев наглядно подтверждает, что самоустранение государства от решения проблем воспроизводственного характера, ограничение его функций лишь общими мерами по регулированию денежной массы выливается в обострение структурных диспропорций. Основная причина этого отнюдь не в нежелании или неумении предприятий жить по новым правилам. Все дело в исторически сложившейся резкой дифференциации отдельных секторов и отраслей по источникам обеспечения ресурсами, условиям реализации продукции, техническому уровню производственного аппарата. Наложение единообразных, чисто финансовых методов макрорегулирования на деформированную систему межотраслевых и производственно-технологических связей только усиливает деформацию. Все это свидетельствует о необходимости сильного государственного воздействия по ключевым направлениям структурной политики.

В качестве мер первоочередного характера, очевидно, следует рассматривать:

установление контроля за ценами на продукцию, удорожание которой стимулирует инфляцию;

восстановление в разумных масштабах государственного регулирования потоков материальных курсов;

восстановление взаимной ответственности между государством и государственными предприятиями;

разработку и реализацию содержательных, а не формальных подходов при решении задач поддержки, санации и закрытия отдельных производств;

определение сфер, границ, способов и условий применения "административных" и "рыночных" методов аккумулирования и перераспределения ресурсов;

отказ от концепции "прозрачности" границ, регулирование экспортно-импортной деятельности в соответствии со стратегическими интересами государства, протекционизм в отношении отечественной обрабатывающей промышленности.

Важнейшей формой реализации стратегии структурных преобразований должны стать государственные (общенациональные) целевые программы. Экономический и правовой статус этих программ должен обеспечивать их безусловный приоритет в использовании ресурсов. На их основе возможна и консолидация интересов государственного и частного секторов экономики.

На первый план, безусловно, должны быть выдвинуты программы социального характера: жилищная, продовольственная, производства товаров длительного пользования, охраны здоровья, природно-экологическая.

Из числа наиболее важных программ производственного характера можно выделить: конверсию, повышение технического уровня инвестиционной продукции, создание средств производства для мелкого и среднего предпринимательства, развитие высокотехнологичных производств и др.

Необходимо выделить особую роль программы конверсии в рамках предлагаемой структурно-инвестиционной политики. С одной стороны, демилитаризация экономики означает прямое снижение внеэкономической нагрузки на производство. С другой – потенциал ВПК уже в настоящее время может быть ориентирован на ключевые направления перспективных структурно-технологических преобразований.

Во-первых, потенциал ВПК обеспечивает основной выпуск технически сложных товаров длительного пользования, производство которых является одним из приоритетов структурной политики. Во-вторых, потенциал ВПК незаменим для качественной модернизации производственного аппарата машиностроения и потребительского сектора в рамках налаживания кооперационных связей оборонных и гражданских производств. В-третьих, потенциал ВПК уже сейчас включен в систему воспроизводства качественных и наукоемких производственно-технических ресурсов и в силу этого способен воспринять и адаптировать импорт высоких технологий.

Следует сразу уточнить, что государство должно предпринять особые усилия для разработки и реализации действительно народнохозяйственной концепции конверсии, ориентированной на

достижение стратегических результатов. Тенденции, возникающие сейчас в рамках политики чисто финансовой поддержки оборонных предприятий, свидетельствуют об опасности разрушения потенциала ВПК. Представляется, что только в случае успешного решения этих вопросов может быть создана материальная база развитого, эффективного, социально ориентированного рыночного хозяйства.

5. Поддержка агропромышленного комплекса

Вопросы устойчивого обеспечения населения продовольствием, а также промышленности сельскохозяйственным сырьем имеют безусловный приоритет в силу их исключительной социальной значимости.

К началу реформ общественный сектор сельского хозяйства находился в достаточно благоприятном финансовом положении, обеспечиваемом рациональным соотношением цен между промышленной и сельскохозяйственной продукцией, определяющим его достаточную рентабельность. Несмотря на низкую эффективность сельскохозяйственного производства, постоянная значительная поддержка со стороны государства обеспечивала относительно стабильный уровень его товарности и создавала условия для нормального воспроизводства.

Однако осуществляемая в рамках реформ либерализация цен лишила сельское хозяйство государственной поддержки в области ценообразования, сломала имевшийся паритет цен. Низкая эффективность хозяйств общественного сектора предопределила невозможность их перехода на самоокупаемость в условиях свободных цен. В результате свободное ценообразование в сочетании с высокой инфляцией и монополизированностью каналов сбыта продукции (когда производство в хозяйствах определяется не спросом населения, а спросом предприятий-монополистов) при отсутствии государственной помощи привели к резкому сокращению сельскохозяйственного производства и поставили сельское хозяйство на грань выживания. Кардинальное решение проблемы повышения товарности сельскохозяйственного производства заключается не в его бездумной финансовой накачке и не во введении правил рыночной игры для совершенно не подготовленных к ним институциональных основ отечественного сельского хозяйства, а в повышении его эффективности.

Учитывая сложность и длительность этого процесса, определяемые сложившимся низким материально-техническим и организационным уровнем сельскохозяйственного производства, от-

сутствием достаточного объема собственных средств у хозяйств, а также недопустимость спада производства в результате структурных и институционных изменений, государство обязано еще длительное время нести на себе затраты по поддержанию и переустройству аграрного сектора экономики. Однако механизм государственной помощи должен быть переориентирован с "фронтального" поддержания всех без исключения хозяйств независимо от уровня их рентабельности (консервирующего низкую эффективность сельхозпроизводства) на селективную поддержку сельскохозяйственных предприятий. Основу этого механизма должно составить приоритетное финансирование высокотоварных общественных хозяйств, имеющих средний и высокий уровень рентабельности (составляющих 65-70% от общего числа хозяйств).

В отношении низкорентабельных хозяйств должна осуществляться избирательная финансовая и материально-техническая политика, обеспечивающая либо подтягивание их к уровню средней рентабельности, либо их серьезные структурные и институционные преобразования. Во время подобного "переходного периода" в течение 3-5 лет эти хозяйства должны иметь гарантированную государственную помощь, обеспечивающую поддержание сложившегося уровня производства, а также средства и время для своей реорганизации (в ассоциации кооперативов, акционерные предприятия, крупные частные хозяйства и т.д.). В течение этого периода они могут быть освобождены от заданий по обязательной продаже продукции государству.

Также необходимо обеспечить целевое предоставление финансовой помощи направлениям, способствующим быстрому вхождению общественных хозяйств в рыночную экономику – создание мощностей по хранению и переработке продукции, средств коммуникации и связи. Финансовое регулирование в сельском хозяйстве не выйдет из тупика без серьезных изменений в отношениях собственности, обеспечивающих повышение эффективности сельскохозяйственного производства. С этой целью необходимо радикальное ускорение процесса приватизации, направленного на преобразование колхозов и совхозов в кооперативные и акционерные предприятия. Сколь-нибудь широкое развитие фермерства возможно лишь по преодолении нынешнего кризиса и, по опыту других европейских стран, потребует также широкого развития кооперативных отношений (сбыт, снабжение, кредитование и т.п.).

Серьезного совершенствования требует механизм ценообразования на сельскохозяйственную продукцию. С этой целью предлагается перейти на механизм квотовых закупок в объеме, обес-

печивающем минимальные потребности централизованного снабжения. При этом договорные (контрактные) цены целесообразно устанавливать исходя из нормального уровня рентабельности по средним (а не по предельным, как это делается сейчас) издержкам с последующей ежемесячной корректировкой на инфляцию издержек. Тем самым хозяйства будут защищены от инфляции и иметь гарантии для получения кредитов от коммерческих банков. Необходимо установить порядок выдачи кредитов сельскохозяйственным предприятиям под векселя с погашением их за счет будущего урожая.

Для обеспечения коммерческого кредита сельхозпроизводителям на приемлемых и в то же время ответственных условиях необходима организация земельных банков. Государство может субсидировать стартовый капитал таких банков. Сосредоточение контрольного пакета акций этих банков в руках союзов сельхозпроизводителей гарантирует направленность банковской деятельности именно на сельхозпроизводство. Земельные банки могут стать основными проводниками финансовой политики государства и не превратятся в инфляционный насос в том случае, если выделяемая им помощь будет носить четко адресный характер. Под этим понимается погашение части процентов по кредитам, взятым на инвестирование или выкуп у государства материальной базы рыночной инфраструктуры на селе – складских помещений, хранилищ, магазинов, перерабатывающих линий, цехов и предприятий. В целом же банки должны действовать строго на коммерческой основе, что предопределит эффективное использование кредитных ресурсов.

6. Внешнеэкономическая политика

Принципиальное значение для настоящего и будущего экономики России имеет вопрос о степени ее открытости влиянию мирового рынка. В конкретной ситуации нельзя догматически ориентироваться на общетеоретические положения о преимуществах открытой экономики. Особенность современного положения России состоит в том, что переход к свободе внешнеэкономических отношений, устраняя издержки автократии, сопровождается разрушением индустрии страны в масштабах, которые ставят под сомнение ее экономическое будущее. До сего дня российская экономика платит реальными потерями за теоретически гарантированные, но слабо осязаемые выгоды.

Неприемлем и другой аргумент сторонников "деиндустриализации", который состоит в том, что в мировых ценах сырье, ис-

пользуемое промышленностью России, стоит больше, чем производимая из него конечная продукция. Соответственно, страна будет богаче, если будет производить и экспортировать в основном сырье, ликвидировав основную часть обрабатывающей промышленности. Принципиальная сторона вопроса заключается в том, что экспортные возможности России, опирающиеся на ресурсы нефти, могут восстанавливаться сравнительно медленно и даже в течение определенного времени сокращаться независимо от успехов либерализации. Перспективы все более ощутимого сокращения импорта (особенно с учетом того, что импорт готовых промтоваров обходится намного дороже ввоза сырья для их производства) говорят о том, что России никуда не уйти от проблемы самообеспечения. Разрушив промышленность, Россия останется не просто без отечественных товаров, а без товаров вообще. Деструктивное воздействие либерализации внешней торговли на российскую промышленность имеет три главных источника.

Первый. Практически полное отсутствие доступа к валютным ресурсам отраслей потребительского комплекса, критическим образом зависящих от импорта сырья и оборудования. Не имеющие возможностей получения валютных доходов, адекватных своим потребностям, и вынужденные приобретать валюту на рынке, отрасли, производящие товары народного потребления, продолжат масштабное свертывание производства, которое само по себе станет мощным фактором инфляционной спирали.

Второй. Конкуренция товаров, поступающих по импорту. Текущий период щадящего внешнего финансирования опасен тем, что, получая отсрочки платежей и кредиты, Россия осуществляет импорт в объемах, которые в действительности себе позволить не может. Спад производства отечественных товаров не столь заметен потому, что импортные товары, хотя и дороги, но в достатке. Период щадящего отношения западных кредиторов пройдет. Конкуренции импорта практически не будет, поскольку он неминуемо и существенно сократится, а курс доллара и соответственно цены ввозимых товаров резко пойдут вверх. Но одного-двух лет такого периода вполне достаточно, чтобы отечественное производство практически перестало существовать.

Третий. Бегство капитала. Является аксиомой, что капитал стремится покинуть экономику, в которой реальный процент по вкладам составляет отрицательную величину. Капитал стремится покинуть экономику, валюта которой обесценивается, а реальную прибыль приносят только краткосрочные торговые и финансовые сделки. В силу острого дефицита платежного баланса России и невозможности в настоящее время последовательного

проведения политики дорогих денег без приведения страны к социальной катастрофе, российская экономика сейчас является неблагоприятным местом для производственных капиталовложений (хотя и благоприятным для спекулятивных операций и вложений в недвижимость, что, однако, не меняет дела). Соответственно, либерализация движения капиталов в современных российских условиях главным своим следствием имеет их бегство, а не приток, подрывая тем самым возможности развития страны.

В такой ситуации отвечающая интересам России внешнеэкономическая политика на среднесрочный период должна обрести определенные антилиберальные черты.

1. Необходимо создать возможности для отраслей, производящих товары народного потребления, покупать валюту у государства по существенно более низкому курсу, чем рыночный.

2. Поскольку централизованных валютных ресурсов у государства практически нет, их необходимо создать, принудив экспортеров нефти и цветных металлов сдавать до половины валютной выручки Министерству финансов. Вся валютная выручка, остающаяся в распоряжении экспортеров, подлежит обязательной продаже на валютном рынке в месячный срок. Технически (в отношении дальнего зарубежья) эта мера реализуема, поскольку экспорт стратегических товаров осуществляется главным образом через посредство лишь нескольких десятков крупных внешнеторговых фирм.

3. В период глубокого экономического и политического кризиса надежды на скорые и крупные иностранные инвестиции в достаточной мере бесперспективны. В этих условиях следует добиваться скорейшего выхода конкурентоспособных российских товаров на внешний рынок, отыскания соответствующих "ниш" на мировом рынке для тех российских товаров, доведение которых до конкурентоспособности возможно в короткие сроки и за счет сравнительно небольших инвестиций. В течение кризисного периода следует также проводить рациональную государственную политику защиты внутреннего рынка и строгого контроля частной экспортной деятельности. Все экспортные операции должны осуществляться через немногие крупные фирмы, контролируемые государством и выполняющие экспортные операции на комиссионных началах. Во избежание уклонения от перевода средств в госказну установить, что все расчеты с инопартнерами осуществляются через строго ограниченное число уполномоченных банков с резким усилением контроля за деятельностью персонала этих банков. Представляется необходимым введение же-

сткого контроля над бартерной торговлей стратегическими товарами.

4. Полностью освободить от таможенного обложения сырье для производства товаров народного потребления. Установить 80-100%-ный таможенный тариф на импортные товары, ввоз которых ведет к свертыванию национального производства.

7. Социальная политика

Социальная политика, проводимая в настоящее время правительством, должна резко сменить свои акценты. Тезис поддержки незащищенных слоев населения при всей своей безусловной справедливости отодвигает в сторону проблему социальных гарантий для всего населения страны. Отказ от избыточной и непродуктивной системы социальных гарантий развитого социализма не должен означать отказ от государственных социальных гарантий вообще.

Существовавший долгое время социальный контракт между государством и работниками государственных предприятий не может быть в одночасье нарушен без ущемления человеческого достоинства наших граждан, непоправимого ущерба для всего привычного уклада жизни населения и разрушения производства. Как и в остальных сферах нашей общественной и экономической жизни постепенный и эволюционный путь здесь не имеет альтернатив.

Эволюционность процесса изменения социальных отношений поддерживается сейчас главным образом за счет корпоративной солидарности коллективов предприятий. Но резервы здесь в существенной мере уже исчерпаны. Во многих отраслях и регионах уже перейдена грань, которая отделяет нас от социального распада. Поворот может наступить только в результате глубокой корректировки общих принципов экономической политики. Финансовая и структурная политика государства должны строиться с безусловной ориентацией на социальный фактор. Превентивные меры, исключающие возникновение крупномасштабной безработицы, обнищание населения, рост преступности, должны стать неотъемлемой компонентой любого шага правительства в экономической политике. Только на фоне действий, минимизирующих социальные издержки, обретает свои истинные масштабы проблема поддержки слабозащищенных слоев населения.

Изменение финансово-кредитной политики и политики цен – первая предпосылка для того, чтобы избежать безработицы. Непосредственно на производстве проблема занятости долж-

на решаться путем структурно-технологической перегруппировки мощностей действующих предприятий. Этот процесс несмотря ни на что уже идет, он не капиталоемок, его можно рассматривать как первую стадию модернизации производства. Безработица недопустима уже потому, что освобожденные от своих рабочих мест рабочие в ближайшее время не смогут занять другие рабочие места. Поддержание занятости не может сейчас пока осуществляться за счет массового перемещения рабочей силы. Движение труда, как правило, должно следовать за переливом капитала. Однако такой перелив в существенных масштабах - дело будущего. Ожидание появления новых рабочих мест означало бы длительную устойчивую безработицу.

Реализация определенного уровня социальных гарантий не тождественна социальному вспомоществованию. Финансовая и структурная политика государства в значительной степени должна быть направлена на восстановление такого уровня доходов и потребления, который позволял бы поддерживать сложившиеся трудовые мотивации, подтверждая ценность занимаемого рабочего места. Это в свою очередь означает поддержание экономически целесообразной дифференциации доходов и потребления, отражающих различия народнохозяйственной значимости труда. Сегодняшние перепады в доходах и потреблении усугубляют неравновесие экономики и разрушают стимулы к эффективному труду. В связи с этим преждевременно упразднять регулирующую функцию государства в том, что касается относительного уровня зарплаты в отдельных отраслях экономики.

Чрезвычайно важной социальной задачей является сохранение доступности жилья и товаров длительного пользования не только для лиц в высокими доходами, но и для лиц со средними и относительно невысокими доходами. Как бы это не было трудно, необходимо адаптировать условия разрабатываемых жилищных программ к той сложной экономической ситуации, в которой мы сейчас находимся. Необходимо предельно снизить первоначальные взносы в ЖСК, широко использовать льготные кредиты на инвестиции в жилищное строительство и приобретение дорогостоящих товаров отечественного производства.

Необходимо приложить все усилия, чтобы сохранить те приобретения, которые имеет наше общество в обеспечении населения услугами отраслей социальной сферы. Между тем потери, которые мы уже здесь понесли, трудновосполнимы. Из приоритетов текущей экономической политики полностью выпало просвещение, здравоохранение, коммунальное хозяйство. В ближайшее время, если даже эти отрасли перестанут быть первооче-

редным объектом бюджетных ограничений, все равно следует отказаться от проведения в них крупных институционных преобразований. Опасно всякое дальнейшее снижение эффективности их работы. Политика в этом секторе экономики должна служить прежде всего сохранению накопленного ранее потенциала и обеспечению доступности услуг для всего населения.

Наряду с исправлением всего общего курса социальной политики в сегодняшних обстоятельствах должен быть принят целый ряд срочных мер. С государства не снимается ответственность за безусловное предотвращение голода, бездомности, массовых заболеваний и нарушения систем жизнеобеспечения населения. Необходимо срочно разработать общероссийские и региональные программы помощи многодетным семьям и инвалидам, включающим как финансовую поддержку, так и помощь в трудоустройстве. Основное содержание этих программ должна составить государственная поддержка введения карточных принципов обеспечения незащищенных слоев населения определенным минимумом товаров первой необходимости. Вводимые карточные системы должны быть дифференцированы по регионам и подкреплены специальными государственными резервными программами межрегионального перераспределения продовольственных, топливных и иных ресурсов и их нормированного использования. Особое внимание должно уделяться государственному регулированию минимума заработной платы.

Государственное регулирование заработной платы подобно тому, как это делается во всех современных экономиках во время сильного кризиса, должно ориентироваться на стоимость минимальной потребительской корзины и согласовываться с уровнем и темпом роста пенсий, пособий, стипендий. Не дожидаясь выхода на стабильно поддерживаемое соотношение роста зарплаты между отраслями производства, промышленностью и сферой услуг, надо срочно провести корректировки в областях, где в этом есть безотлагательная необходимость.

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

Введение

Промышленная политика является важнейшей составной частью и продолжением общей экономической и структурной политики государства и направлена на реализацию стратегических и тактических целей и задач в области промышленного производства.

Промышленная политика в переходный период представляет собой совокупность тех элементов общей социально-экономической политики государства, которые акцентируют внимание на специфике целей и задач, стоящих перед промышленным комплексом, способов реализации избранной стратегии развития в соответствии с особенностями его текущего состояния и функционирования.

В качестве стратегических целей промышленной политики выдвигаются:

обеспечение экономической независимости и военной безопасности государства;

удовлетворение внутреннего спроса на промышленную продукцию;

широкий выход на мировые рынки продукции обрабатывающей промышленности.

Для достижения этих целей необходимы следующие основные условия:

стабилизация общеэкономической ситуации;

изменение структуры промышленного производства в пользу отраслей, выпускающих инвестиционные и потребительские товары;

резкое повышение технического уровня производственного аппарата и продукции;

---

* В подготовке материалов раздела принимали участие В.Н. Борисов, И.А.Буданов, А.И. Гладышевский, О.Д. Говтвань, В.В. Ивантер, М.Ю. Ксенофонтов, Б.В. Кузнецов, А.С. Некрасов, В.С. Панфилов, Т.М. Полянская, В.Н. Рассадин, М.Э. Савинская, В.С. Сутягин, Г.Б. Сычев, Г.О. Тараканов, М.Н. Узяков. Материал раздела опубликован в журнале «Проблемы прогнозирования» (1994. № 1).

конверсия предприятий военно-промышленного комплекса;

повышение мобильности производственного потенциала промышленных предприятий;

усиление восприимчивости к достижениям научно-технического прогресса;

развитие принципов конкуренции на рынке промышленной продукции.

При этом должна соблюдаться высокая степень согласованности конкретных шагов, предпринимаемых в составе основных элементов промышленной политики. К их числу прежде всего относятся:

структурная политика, определяющая приоритетные направления сдвигов в отраслевой и производственно-технологической структуре, механизмы осуществления этих сдвигов;

инвестиционная политика, обеспечивающая аккумулирование инвестиционных ресурсов и их распределение в соответствии с избранными приоритетами;

научно-техническая политика, предполагающая выработку приоритетов научно-технического развития и механизмов их реализации;

организационно-хозяйственная политика, определяющая характер институциональных изменений, формы и методы регулирования промышленного развития, обеспечивающие повышение конечной народнохозяйственной эффективности функционирования комплекса.

Промышленная политика должна включать в себя также и отдельные аспекты социальной, региональной и внешнеэкономической политики в той части, в которой они обусловлены спецификой состояния отечественного промышленного комплекса в целом и особенностями промышленной политики в отдельных отраслях и межотраслевых комплексах.

1. Первоочередные меры по стабилизации промышленного производства

Развал системы прямого регулирования материального производства на основе планово-фондового распределения ресурсов определил финансово-кредитную систему как стержневую в процессе трансформации государственной экономики в эффективную, реально рыночную и социально ориентированную. Поэтому стабилизация промышленного производства как основы хозяйственной жизни страны требует срочных конкретных мер по нор-

мализации денежно-финансовых и кредитно-расчетных отношений по следующим направлениям.

Поддержание платежеспособного спроса. Неоправданное ограничение платежеспособности в результате чрезмерного сокращения собственных и заемных средств основных хозяйственных субъектов препятствует производству и реализации реально необходимых хозяйству и населению материальных ресурсов. Этот процесс, с одной стороны, не менее инфляционен по своей сути нежели избыточная эмиссия, а с другой – разрушает не только мотивационные, но и материальные основы производства. Стимулирование платежеспособного спроса не означает глобальную закачку денежных средств в экономику, что приведет не к росту производства, а к новому витку инфляции. Предполагается поддержание только такого платежеспособного спроса, который может быть удовлетворен за счет реально существующих мощностей и ресурсов. Для поддержания платежеспособного спроса необходимы срочные правительственные меры в форме: государственных закупок продукции, как в традиционном виде, так и в виде контрактов с разнообразными условиями по ценам, срокам поставки и условиям оплаты (фьючерсные, форвардные сделки, финансовый лизинг), правительственных гарантий по кредитам на приобретение товарно-материальных ценностей, бюджетных субсидий, подкреплений ресурсов кредитования за счет бюджета и т.п. При этом формы и масштабы государственной поддержки платежеспособности должны отвечать следующим двум требованиям. Первое – нельзя допускать использования явно завышенных цен. Второе – выделенные средства не должны безвозвратно осесть в спекулятивном краткосрочном обороте.

Контроль и регулирование цен. Необходимо покончить с хаосом в движении цен и доходов. Свободное ценообразование в государственном секторе хозяйства привело экономику не в равновесное, а в гиперинфляционное состояние. Рост цен в сочетании с падением производства не был следствием отдельных ошибок и просчетов – это закономерный результат принятой экономической стратегии.

Контроль за ценообразованием не предполагает возвращения к системе назначения цен или их замораживания, более того, было бы утопией пытаться остановить их рост: структурные и социально-экономические диспропорции предопределяют неизбежное движение цен и доходов. Управление ценообразованием предполагает сочетание широкой гаммы экономических и институциональных методов и инструментов. Важнейшие из них – прямое регулирование цен на топливо, энергию, металл, продук-

цию основной химии и транспортных тарифов; договорное обеспечение ценовых паритетов на продукцию сельского хозяйства и приобретаемые им товары и услуги. Необходимо установление жесткой связи цен и тарифов на хлеб, молоко, растительное масло, коммунальные услуги и городской пассажирский транспорт с ростом минимальной оплаты труда и пенсий. Правительство незамедлительно должно создать организационные формы для заключения соглашений о ценах на межотраслевом и межрегиональном уровнях. Необходимо срочное соглашение правительства, производителей и профсоюзов об уровне оплаты труда и его изменении.

Нормализация денежного оборота и банковской деятельности. Необходимо в максимально короткий срок реализовать комплекс мер по нормализации денежного оборота (стимулированию диверсификации банковской деятельности и ускоренному развитию межбанковского рынка). Краткосрочный характер денежных ресурсов и их распыленность по большому числу сверхмелких банков, неразвитость институтов и инструментов для эффективного межбанковского взаимодействия (в особенности на межрегиональном уровне) фактически предопределяют всеобщую специализацию банков и других финансовых институтов на краткосрочных спекулятивных операциях. Нормальное финансирование инвестиций в производственные ресурсы в этих условиях связано с непомерным банковским риском. Решение этой проблемы требует всемерной государственной поддержки развития финансового инвестирования, в том числе взятия правительством на себя части соответствующего риска, создания и поддержания вторичного рынка государственных обязательств, его насыщения разнородными финансовыми инструментами, дифференциации нормативов ликвидности, капитальных и резервных требований к банкам в соответствии с их специализацией.

Нормализация расчетно-платежных отношений. Особую роль в нормализации денежной системы играет решение проблемы расчетов. Несомненно, что кризис платежей связан прежде всего с хаосом в ценообразовании и вряд ли может быть разрешен без наведения порядка в ценах. Всеобщий переход на предоплату противоречит рациональной логике воспроизводственного процесса, а для целого ряда отраслей, имеющих сезонный характер производства или сопряженных с длительным циклом, является неприемлемым, приводит к свертыванию производства из-за недостатка средств на проведение расчетов. Нормальные условия хозяйствования требуют наличия в банковской системе достаточного капитала, вложенного в средства для расчетов (межхо-

зяйственный флоут). В условиях высокой концентрации денежного оборота в незначительном числе наиболее крупных банков возможны достаточно быстрые технические решения проблемы расчетов.

Учитывая высокий уровень инфляции, необходимо срочно перейти к составлению и исполнению финансовых планов и балансов, калькуляции затрат, подсчету поступлений и платежей в двух оценках – текущих и неизменных ценах. Для этого правительство в лице министерств экономики и финансов обязано рассчитывать и публиковать ежемесячно официальные индексы цен продукции производственно-технического назначения, потребительского и инвестиционного секторов. Уже сегодня долларизация экономики связана также и с отсутствием надежных измерителей в хозяйственной деятельности.

Нормализация финансового состояния государственных предприятий. Исторически оборотный капитал большей части государственных предприятий был недостаточен для обеспечения производства и реализации и пополнялся за счет практически безвозвратных кредитов с символическим уровнем процента. Основной капитал в виде амортизационных отчислений на реновацию был изъят у предприятий и восполнялся за счет централизованного финансирования капитальных вложений. Предприятия всего этого лишились. Более того, в январе 1992 г. при либерализации цен была применена процедура переоценки запасов, стандартно использовавшаяся при изменениях прейскурантов цен в плановой экономике, что изъяло у государственных предприятий часть их собственных оборотных средств. Кроме того, поскольку основные фонды не были адекватно переоценены, а нормы амортизации остались неизменными, через налогообложение прибыли у предприятий изымается и основной капитал.

Восполнение капитала этих предприятий правительству необходимо провести единственно возможным способом – за счет увеличения государственного долга. Без капитала эффективного производства быть не может, и правительство не должно тешить себя иллюзией, что с помощью акционирования, приватизации, иностранных инвестиций эта проблема разрешится сама собой.

Поддержание инвестиций. В условиях нынешней динамики цен масштабные частные инвестиции практически исключены. Вся тяжесть поддержки капитального строительства ложится на государство, поскольку лишь оно может принять на себя риск инвестирования в гиперинфляционной ситуации. Поддержка инвестиционного процесса должна осуществляться правительством как в форме прямого финансирования капитальных вложе-

ний, так и в виде гарантий, предотвращающих обесценивание инвестиционных депозитов предприятий всех форм собственности. Но, кроме того, необходимы ассигнования для выживания инвестиционной сферы, сохранения ее потенциала, а также помощь в переориентации с военно-промышленного на гражданское жилищное строительство.

Валютный курс. Единый валютный курс и свободная конвертируемость рубля, хотя бы внутренняя, – цель, экономически привлекательная. Ее достижение послужило бы мощной поддержкой политики стабилизации. Но это практически сейчас недостижимо, во-первых, в связи со сложившейся сегментированностью экономики, структурно-технологическим неравновесием и региональными и социальными диспропорциями, во-вторых, в связи с состоянием платежного баланса, отягощенного необходимостью оплачивать крайне важный для страны импорт и обслуживать государственный внешний долг. Таким образом, введение по крайней мере двух валютных курсов безальтернативно – курса Центрального банка для централизованного импорта и инвестиций и курса свободного рынка. Сближение этих курсов может быть важным индикатором нормализации российской хозяйственной жизни.

2. Структурная политика

Содержание структурной компоненты промышленной политики вытекает из осознания будущей роли России в мировом разделении труда, характера и содержания средне-и долгосрочных целей, связанных с устранением самых главных технологических и производственных диспропорций, сложившихся в экономике.

Беспрецедентный многолетний груз "оборонных потребностей", ресурсорасточительные стратегии реализации экономических целей, господство ведомственных интересов и приоритетов привели к тому, что в рамках сложившейся структуры народного хозяйства возможности его адаптации к усиливающимся ресурсным ограничениям практически исчерпаны. Страна оказалась втянутой в замкнутый круг "инвестиционной гонки": с одной стороны, удорожание производства топливно-сырьевых ресурсов, растрачиваемых из-за технологической отсталости перерабатывающих отраслей, ведет к постоянному росту потребностей в капитальных вложениях; с другой – давление инвестиционных потребностей исключает возможность качественного обновления

техники и технологий, обусловливая дальнейшее обострение структурных деформаций.

Структурное неравновесие обесценивает любые радикальные шаги рыночных преобразований. Современная рыночная экономика функционирует на адекватной материальной базе с высокоразвитым потребительским сектором и мобильным инвестиционным потенциалом. В то же время сложившаяся в стране производственно-технологическая структура может избежать полного разрушения лишь при сохранении определенных элементов административного регулирования потоков ресурсов.

Таким образом, стратегическими целями структурных преобразований в промышленности являются:

создание развитого потребительского сектора экономики;

преодоление структурно-технологической несбалансированности народного хозяйства как основного фактора избыточных затрат ресурсов на всех стадиях воспроизводства.

Осуществление первой цели крайне важно с точки зрения создания материальной базы предпринимательских и трудовых мотиваций, мобилизации социальных ресурсов экономического роста. Это потребует широкомасштабного перераспределения ресурсов (прежде всего инвестиционных) в потребительский сектор экономики. Достижение второй цели предполагает концентрацию ресурсов на направлениях, обеспечивающих повышение технико-технологичесхого уровня производственного аппарата. Определяющая роль в этом процессе принадлежит конверсии и привлечению передовых технологий из-за рубежа.

Движение к стратегическим целям предполагает в качестве среднесрочного ориентира промышленной политики создание критической массы предпосылок экономического подъема. Она включает:

сохранение и оздоровление производств, которые могут стать основой устойчивого экономического роста;

свертывание и перепрофилирование экономически обременительных и социально бесперспективных производств;

сохранение и развитие инвестиционного потенциала;

конверсию оборонных производств и их включение в общую экономическую систему;

создание материальной базы для новых форм организации производства (демонополизация, деконцентрация, производство оборудования малой и средней мощности и т.п.);

создание институциональных инвесторов, адекватных рыночному хозяйству;

формирование рыночной инфраструктуры.

Крайне важным представляется характер развития социально-экономических процессов в ближайшие месяцы. Практически полная потеря управляемости экономикой не только не позволяет надеяться на сколько-нибудь значимые структурные изменения, но все острее ставит проблему выживания.

Безудержный, неконтролируемый рост цен делает невыгодными, а следовательно, бессмысленным и вложения не только в увеличение, но и в поддержание объемов производства.

Проводимая политика открытой экономики и регулируемых внешнеэкономических связей ставит на грань исчезновения целые отрасли отечественной обрабатывающей промышленности.

Хаотический и ускоряющийся спад производства (особенно сильный в отраслях, связанных с удовлетворением потребностей населения) чреват разрушением значительной части производственного аппарата, усилением тенденций региональной производственной и технологической автономизации.

Поэтому целью структурной политики на ближайшие год-два становится поддержание необходимых масштабов производства в жизненно важных сферах экономики, обеспечивающих желательные структурные изменения уже на стадии экономического спада.

Вместе с тем опыт прошедших месяцев наглядно подтверждает, что самоустранение государства от решения проблем воспроизводственного характера, ограничение его функций лишь общими мерами по регулированию денежной массы выливаются в обострение структурных диспропорций. Основная причина этого – отнюдь не в нежелании или неумении предприятий жить по новым правилам. Все дело в исторически сложившейся резкой дифференциации отделькых секторов и отраслей по источникам обеспечения ресурсами, условиям реализации продукции, техническому уровню производственного аппарата. Наложение единообразных, чисто финансовых методов макрорегулирования на деформированную систему межотраслевых и производственно-технологических связей только усиливает диспропорции.

Все это свидетельствует о необходимости усиления государственного воздействия в области структурной политики.

В качестве мер первоочередного характера, очевидно, следует рассматривать:

установлекие контроля за ценами на продукцию, удорожание которой стимулирует инфляцию;

восстановление в разумных масштабах государственного регулирования потоков материальных ресурсов;

восстановление взаимной ответственности между государством и государственными предприятиями;

разработку и реализцию содержательных, а не формальных подходов к решению задач поддержки, санации и закрытия отдельных производств;

определение сфер, границ, способов и условий применения "административных" и "рыночных" методов аккумулирования и перераспределения ресурсов;

отказ от концепции "прозрачности" границ, регулирование экспортно-импортной деятельности в соответствии со стратегическими интересами государства, протекционизм в отношении отечественной обрабатывающей промышленности.

Первостепенное значение для эффективности структурных преобразований имеет выработка подходов к реализации мобилизуемых ресурсов. Селективная политика выделения ресурсов в сегодняшней обстановке может быть эффективна не сама по себе, а только в увязке с крупномасштабными мерами по ликвидации ресурсных и технологических провалов в масштабе целых отраслей и всей экономики. Логика и этапы реализации общей народнохозяйственной программы структурно-технологических преобразований определяют последовательность возникновения эффективных зон проведения селективных мер, а также то пространство, где такая политика пока не может принести значимого эффекта. Фактическое отсутствие рынка капитала, других действенных элементов механизма рыночного регулирования в России делает необходимым наличие в структуре управления государственных органов, способных нести ответственность за согласование скоординированных движений на всех направлениях социально-экономической политики. Централизованная экономика не может за короткий срок перестать быть таковой и, следовательно, пока еще нуждается в органах планирования.

Стратегия структурных преобразований в промышленности должна осуществляться в тесной взаимосвязи с маспггабными государственными комплексными целевыми программами. Экономический и правовой статус этих программ должен обеспечивать безусловный приоритет в использовании ресурсов. Их общенациональный характер может послужить реальной базой консолидации интересов субъектов федерации, государственного и частного секторов экономики.

В первую очередь к их числу можно отнести программы социального характера: жилищную, продовольственную, производства товаров длительного пользования, охраны здоровья, экологическую. Из программ производственного характера следует выде-

лить: конверсию, повышение технического уровня инвестиционного оборудования, создание средств производства для мелкого и среднего бизнеса, развитие высокотехнологичных производств и др.

3. Инвестициониая политика

Стратегической целью инвестиционной политики является создание производственного аппарата народного хозяйства, способного обеспечить эффективное экономическое развитие Российской Федерации. В процессе достижения этой цели должны быть решены следующие задачи:

создан высокотехнологичный мобильный инвестиционный комплекс, способный удовлетворять потребности экономики в инвестиционных товарах и услугах высокого качества;

существенно повышен технический уровень производственного аппарата народного хозяйства и устранены его основные технические диспропорции;

обеспечены структурные сдвиги в промышленности и прежде всего создан производственный аппарат современного потребительского сектора, способного удовлетворять спрос населения на высоком уровне;

созданы конкурентоспособные экспортные производства в обрабатывающих отраслях промышленности, обеспечивающие эффективные внешнеэкономические связи РФ.

Естественным условием достижения цели являетсл формирование нормального, соответствующего рыночным условиям инвестиционно-фондового процесса. В настоящее время у промышленных предприятий РФ опыт самостоятельной инвестиционной деятельности полностью отсутствует. Этот недостаток не может быть компенсирован за счет автоматического переноса зарубежного законодательства в российскую инвестиционную сферу. Для формирования нормального инвестиционного процесса необходим длительный период адаптации предприятий к новым условиям производственной активности при устойчивом экономическом росте. На всем протяжении переходного периода, особенно на начальном этапе, необходимо сильное государственное регулирование инвестиционной сферы. Ограничение государственного вмешательства в инвестиционный процесс современным уровнем централизованных капитальных вложений может привести к необратимым негативным последствиям для производственного аппарата народного хозяйства и придать текущему спаду производства глубокий и затяжной характер.

На современном этапе в условиях значительного экономического спада у подавляющего большинства предприятий отсутствуют мотивы нормальной инвестиционной деятельности, расширенного (а в большинстве случаев и простого) воспроизводства основных фондов. Поэтому необходимым условием формирования нормального рыночного инвестиционного процесса является создание механизма, обеспечивающего ответственность предприятий инвестиционного комплекса за выполнение принятых обязательств.

На начальном этапе переходного периода должна быть повышена роль централизованных капитальных вложений в формировании инвестиционного процесса. В настоящее время сфера их использования ограничивается, по существу, реализацией экологических программ и непроизводственным строительством. При разработке инвестиционной политики на ближайшие годы необходимо учитывать, что без значительных централизованных инвестиций нельзя начать структурно-технологическую перестройку народного хозяйства и создание современного потребительского сектора экономики. В настоящее время конструктивные структурные сдвиги осуществляются за счет формирования на предприятиях непрофильных производств, технический уровень которых в большинстве случаев не соответствует современным требованиям. Этот путь не обеспечивает удовлетворительного решения проблем структурной перестройки. Главным направлением централизованных капитальных вложений должны стать программы конверсии и создание в приоритетных отраслях предприятий и производств высокого технического уровня с использованием зарубежных технологий.

Инвестиционная политика на всем протяжении переходного периода должна быть ориентирована на стратегические, долгосрочные цели. Вместе с тем на отдельных этапах развития на первый план могут выступать текущие задачи, решение которых является необходимым условием достижения стратегических целей. На современном этапе такой задачей является предотвращение наиболее тяжелых возможных последствий усиливающегося спада инвестиционной деятельности в экономике РФ.

Начавшийся в 1991 г. инвестиционный спад характеризуется прежде всего значительными масштабами. Капитальные вложения в 1992 г. составили около 45% их объема в 1990 г. Продолжала снижаться эффективность от вложенных средств, рос объем незавершенного строительства.

Резкий спад инвестиционной деятельности в 1991-1993 гг. обусловлен основными тенденциями и процессами, происхо-

дившими в экономике РФ в этот период, и является составной частью общего экономического спада.

Если до 1991 г. ограничения на общие объемы капитальных вложений были связаны с производством инвестиционных товаров и услуг, а в конце 80-х годов и с экономической политикой правительства, то в 1991-1993 гг. решающее влияние на объемы капитальных вложений оказывали финансовые факторы.

1. Начиная с 1991 г. наблюдается рост цен на инвестиционные товары и услуги, особенно усилившийся в 1992 г. в связи с общей либерализацией цен.

2. В условиях быстрого роста цен на инвестиционные товары и услуги ощущался недостаток финансовых средств для освоения капитальных вложений в прежних или близких к ним объемах.

Естественное в условиях производившейся реформы сокращение централизованных капитальных вложений в 1991-1993 гг. ускорилось.

В 1991-1993 гг. наблюдалось смещение приоритетов предприятий в пользу потребления, прибыль направляется на увеличение оборотных средств и в первую очередь заработной платы. Как финансовый источник инвестиций прибыль, сохранила значение лишь в наиболее рентабельных производствах.

Полная несопоставимость балансовой и восстановительной стоимостей основных фондов в 1991-1993 гг. привела к тому, что амортизационных отчислений не хватало для возмещения выбывающих основных фондов. Кроме того, начиная с 1992 г. предприятия получили возможность использовать амортизацию на нужды текущего потребления.

Значительно ухудшились условия кредитования капитального строительства, в условиях инфляции коммерческие банки не заинтересованы в предоставлении предприятиям долгосрочных кредитов.

3. В условиях инфляции и обесценения денег стал совершенно неэффективным процесс накопления.

4. Падение спроса на подавляющее большинство видов продукции и неопределенность перспектив будущего развития лишают предприятия заинтересованности в инвестициях.

5. Существенное влияние на объем капитальных вложений в 1991-1993 гг. оказали сокращение импорта машин и оборудования и значительное снижение производства отдельных видов оборудования в РФ из-за нарушения хозяйственных связей между предприятиями на территории бывшего СССР.

Возможные последствия инвестиционного кризиса. Для простого воспроизводства основных фондов в 1990 г. требовалось около

40% общего объема капитальных вложений. Возрастающая часть капитальных вложений в настоящее время направляется на решение задачи выживания предприятий – создание непрофильных производств с гарантированным сбытом продукции, производств по выпуску комплектующих, которые предприятия перестали получать вследствие нарушения хозяйственных связей. Таким образом, в 1992-1993 гг. значительная часть предприятий не имела средств для простого воспроизводства основных фондов. Инвестиционный спад к тому же происходит в условиях значительного износа действующего производственного аппарата.

Анализ современного состояния основных фондов, масштабов и причин спада инвестиционной деятельности позволяет сделать вывод о наиболее вероятных последствиях продолжения этого спада в ближайшей перспективе.

1. В перспективном периоде неизбежно массовое стихийное выбытие основных фондов. Вследствие специфики производственного аппарата в различных отраслях и производствах процесс такого выбытия будет иметь затяжной характер, что усугубит общий экономический спад.

2. Наиболее сильное влияние инвестиционный спад окажет на отрасли инвестиционного комплекса и приведет как к общему сужению комплекса, так и к разрушению отдельных его отраслей и производств.

3. Значительно увеличится отставание РФ по техническому уровню производственного аппарата от развитых стран. Наиболее сильно в 1991-1993 гг. сокращалось производство прогрессивных видов оборудования и материалов.

Основные текущие задачи инвестиционной политики. Инвестиционная политика начального этапа периода перехода к рыночному хозяйству должна обеспечить решение задач как текущего, так и дальнейшего экономического роста.

1. Основная задача инвестиционной политики – предотвращение сокращения производственного потенциала жизнеобеспечивающих, приоритетных отраслей – агропромышленного и топливно-энергетического комплексов, транспорта, медицинской промышленности.

2. Решение другой задачи – сохранения потенциала дальнейшего экономического роста – предполагает сохранение и совершенствование производственного аппарата отраслей, обеспечивающих развитие собственно инвестиционного комплекса, прежде всего станкостроения, приборостроения, электротехнической промышленности.

Основньи меры по реализации инвестиционной политики в перспективном периоде. Сохранение производственного потенциала жизнеобеспечивающих отраслей требует прежде всего обеспечения их необходимыми для простого воспроизводства основных фондов финансовыми средствами. Естественной мерой здесь представляется восстановление роли амортизации как финансового источника капитальных вложений. С этой целью необходимо:

приводить ежегодно оценки основных фондов в соответствие с текущими ценами на инвестиционные товары и услуги, для чего могут быть использованы как общие переоценки основных фондов, так и индексация основных фондов в разрезе отдельных предприятий;

проводить индексацию амортизационных отчислений для создания предприятиям возможностей накопления инвестиционных средств и обеспечения маневра ими;

предусмотреть обязательный порядок хранения амортизационных отчислений на специальных банковских счетах целевого назначения.

Поскольку индексация основных фондов и амортизационных отчислений будет носить периодический характер, рост отчислений будет отставать от роста цен на инвестиционные товары. В связи с этим целесообразно пересмотреть нормы амортизации в жизнеобеспечивающих отраслях в сторону их повышения. Нормы амортизации при этом должны разрабатываться для небольшого числа укрупненных видов основных фондов. Госкомстат РФ должен обеспечивать предприятия информацией об изменении цен на инвестиционные товары и услуги.

Необходимо учитывать, что создание финансового источника капитальных вложений в современных условия не гарантирует полного его использования. Дополнительно должны быть разработаны налоговые меры по стимулированию инвестиционной деятельности предприятий.

В современных условиях отсутствия конкрентной среды и развитого антимонопольного законодательства в РФ значительное увеличение амортизационных отчислений неизбежно приведет к ускорению роста цен и повышению темпов инфляции. Поэтому на первом этапе переходного периода сфера полномасштабного применения индексации основных фондов и амортизационных отчислений может быть ограничена приоритетными отраслями. В остальных отраслях индексация может носить ограниченный характер с предоставлением предприятиям широкой

свободы при выборе норм амортизации с целью обеспечения их конкурентоспособности.

Помимо жизнеобеспечивающих отраслей полномасштабное применение индексации основных фондов и амортизационных отчислений, а также норм и методов ускоренной амортизации можно рекомендовать для:

ключевых звеньев производства, развитие которых в дальнейшем может оказать решающее влияние на подъем экономики в целом;

технически передовых предприятий, связанных с возможными направлениями будущих технических прорывов;

экспортных производств;

импортозамещающих производств;

важнейших направлений конверсии.

При определении сфер применения методов ускоренного списания значительный эффект может дать использование научно-технических прогнозов, позволяющих выявить перспективные направления развития технологий и оборудования.

Методы ускоренной амортизации могут быть также использованы для решения проблемы сохранения ядра инвестиционного комплекса как основы будущего развития российской экономики. С этой целью методы ускоренной амортизации должны применяться в отраслях, использующих оборудование, производство которого решено поддерживать.

При разработке системы налоговых льгот на реинвестируемую прибыль в РФ также необходим селективных подход. Величина налоговой скидки должна определяться в зависимости от экспертной оценки технического уровня соответствующего инвестиционного проекта.

4. Научно-техническая политика

В 1992 г. форсированный переход к рыночным отношениям в сфере исследований и разработок, жесткая (по крайней мере в отношении науки) бюджетная политика усилили многие негативные тенденции, сложившиеся в 80-х годах, и способствовали формированию новых. Отраслевая наука оказалась в особенно тяжелом положении из-за ликвидации Единого фонда развития науки и техники, а также вследствие значительного сокращения заказных (хоздоговорных) работ со стороны промышленных предприятий. В целом наука еще в меньшей степени, чем производство, была подготовлена к изменениям механизма ее функционирования.

Принятые в 1990 г. Закон о налогах на прибыль предприятий и российский Закон о предприятиях и предпринимательской деятельности при всех их достоинствах не учитывают особенностей функционирования научно-технических организаций, в первую очередь, неравномерность научно-технического цикла, традиционную ориентацию отраслевой науки на значительные дотации из бюджета, отсутствие механизма реализации научно-технических результатов, различные возможности отдельных звеньев научно-исследовательского цикла с точки зрения возможностей коммерческого использования результатов, удлиненные технологические цепочки и разрывы в инновационном процессе и т.д.

Либерализация цен вызвала резкий их рост на все элементы материальных затрат в научно-технической сфере, накладные расходы, связанные с проведением НИОКР, возросли в 10-15 раз. Это сократило возможноств по обновлению и воспроизводству опытно-экспериментальной базы, строительство же объектов науки, начатых в предыдущий период, практически прекратилось.

Совокупность таких изменений привела к тому, что отраслевой сектор науки понес по сравнению с другими ее секторами наиболее серьезные потери, в том числе кадровые. При этом доля отраслевого сектора в общем объеме затрат на российскую науку по-прежнему оставалась весьма значительной: в нем выполнено почти 18% фундаментальных исследований, 76% прикладных и почти 97% разработок.

В этих условиях зависимость науки во всех ее организационных формах от государственного финансирования заметно возросла: по существу, государственный бюджет и централизованные внебюджетные фонды стали единственным источником развития. Сокращение бюджетных ассигнований (в реальном исчислении), хроническое запаздывание поступления государственных средств (что в условиях инфляции 1992 г. в значительной мере их обесценивало) предопределили глубину кризиса отраслевой науки.

Этот кризис не был управляемым спадом, решающим проблемы структурной перестройки, селекции наиболее жизнеспособных и важных элементов научного потенциала. Ухудшение ситуации наблюдается почти по всему фронту научных направлений и во всех отраслях.

Создание новых, более "рыночных" организационных форм, новых механизмов финансирования и т.д. способно решить (и отчасти решает уже сейчас, насколько это позволяет общий эко-

номический кризис) проблему повышения эффективности использования накопленного научно-технического задела и ресурсов в отдельных, локальных областях НИОКР.

Вместе с тем такая адаптация принимает формы, наносящие существенный урон научному потенциалу для будущего развития: сокращение средних сроков и объемов выполнения НИОКР, проедание научных заделов, ориентация на простейшие и коммерчески беспроигрышные технологии, массовое моральное и физическое старение приборов и оборудования, ухудшение структуры и качества кадрового потенциала, нарушение системы воспроизводства научных кадров.

Новые формы в сфере НИОКР, созданные для инновационной деятельности, зачастую заняты посреднической, торгово-закупочной и иными формами коммерческой деятельности. Новые формы – "малые инновационные фирмы", приватизированные научные организации, система грантов, контрактная форма взаимоотношений между государством и НИИ, между НИИ и научным работником – направлены на повышение текущей отдачи от имеющегося потенциала, но не создают новой системы воспроизводства, в то время как старая, основанная на науке высшей школы, системе академических организаций, крупных и сверхкрупных отраслевых НИИ, быстро разрушается.

В условиях отсутствия реальных перспектив роста в ближайшем будущем платежеспособного спроса на НИОКР со стороны промышленных предприятий нарастает тенденция дальнейшего отрыва научно-технической сферы от потребностей производства, что существенно осложнит в дальнейшем необходимую интеграцию научно-технической и производственной деятельности.

В этой ситуации необходима согласованная государственная политика в области прикладных исследований и промышленного развития, органически интегрированная в общую промышленную политику государства.

Научно-техническая политика должна исходить из следующих предпосылок:

экономика России, несмотря на ее нынешнее тяжелое положение, это экономика развитой, индустриальной державы;

ресурсный потенциал России, при всех его масштабах, недостаточен, чтобы обеспечить ее всем необходимым путем расширения участия в международном разделении труда за счет экспорта ресурсов;

России необходимо расширение обрабатывающей промышленности по переработке ресурсов, если и не во всех, то в большинстве отраслей, для удовлетворения нужд внутреннего рынка;

масштабы экономики, специфика условий производства и политические факторы делают невозможным технологическое перевооружение российской промышленности исключительно за счет стратегии заимствования;

Россия пока обладает во многих областях достаточно мощным научно-техническим потенциалом, чтобы обеспечить технический прогресс за счет собственной сферы исследований и разработок;

отсутствие реальных перспектив роста в ближайшем будущем платежеспособного спроса на НИОКР со стороны промышленных предприятий предопределяет необходимость активной политики государства по сохранению жизнеспособной части научного потенциала и его реформированию.

Отраслевой сектор НИОКР, и в первую очередь организации оборонных отраслей, является основным потенциальным источником технического прогресса в промышленном комплексе России. Функции государственных органов управления научно-технической деятельностью должны обеспечивать реализацию трех основных направлениий: сохранение научного потенциала промышленности и предотвращение распада научных коллективов, реформирование институциональных форм организации НИОКР в промышленности, совершенствование форм и методов государственного управления и регулирования научно-технического развития.

Первая задача включает работу по инвентаризации сети научных учреждений по отраслям промышленности и стадиям инновационного цикла. Принцип избирательности в отношении поддержки как исследований, так и научных организаций должен стать одним из основополагающих в проводимой государственной научно-технической политике. Объемы средств, выделяемых на науку из государственного бюджета, должны сохраниться в 1993 г. на уровне 1991 г. с учетом изменения масштаба цен и проводимых мероприятий по социальной защите населения, при обеспечении как минимум поквартального открытия кредитов.

В области реформы организации науки в промышленности основными задачами являются более четкое определение статуса отдельных научно-технических организаций и формирование сети инфраструктурных организаций, обслуживающих научно-техническую и инновационную деятельность в промышленности. Основными инструментами решения первой задачи следует считать формирование ограниченного числа крупных национальных научно-технических центров на базе наиболее мощных научных организаций, с возложением на них задач по проведению важ-

нейших фундаментальных и прикладных исследований и разработок; стимулирование в процессе создания новых крупных промышленных структур (таких, как финансово-промышленные группы, концерны и т.п.) формирования "внутрифирменной" науки, создание бесприбыльных научно-исследовательских организаций, центров контрактных исследований, научно-исследовательских консорциумов и иных новых организационных структур в промышленности для выполнения заказов на НИОКР средних и мелких промышленных предприятий и предприятий, не имеющих собственной научно-технической и опытно-экспериментальной базы.

Задача создания современной инфраструктуры в сфере исследований, разработок и инноваций включает формирование технопарков, малых научных и инновационных фирм, а также развитие сети организаций по информационному обслуживанию промышленных предприятий с целью обеспечить равные возможности доступа как государственных, так и частных экономических субъектов к информации о имеющихся научно-технических результатах и заделах.

В области совершенствования государственного управления и регулирования важным направлением научно-технической политики в промышленности является создание новой системы финансирования научных исследований. Реформирование экономического механизма, стимулирующего инновационную деятельность, должно включать преобразование банковской системы, а также системы учета затрат на создание продукции с включением в них затрат на НИОКР. В перспективе, по завершении этапа стабилизации и возникновения устойчивого спроса на научно - технические результаты, основным инструментом стимулирования научно-технического прогресса должна стать льготная налоговая политика.

Важнейшим элементом механизма распределения прямых государственных средств на НИОКР в промышленности могла бы стать система независимой экспертизы как заявок, так и результатов работы по научно-техническим проектам. При этом следует обеспечить множественность источников государственного финансирования научных исследований. Организационным инструментом выделения этих средств должны быть контрактная система и конкурсный отбор научных коллективов, стимулирующие конкуренцию.

Особой задачей государства на ближайшую и среднесрочную перспективу является конверсия оборонного сектора НИОКР и

обеспечение передачи технологий двойного назначения в гражданский сектор промышленности.

5. Организационно-хозяйственная политика

Как уже отмечалось, организационно-хозяйственный аспект промышленной политики состоит прежде всего в органической увязке темпов и направлений институциональных преобразований, реформирования системы управления со степенью созревания соответствующих материальных предпосылок и реальных потребностей хозяйства.

Отсутствие целостности экономической политики проявляется сегодня в разобщенности инвестиционно-структурных мер и искусственно стимулируемых институциональных изменений. Некоторые из этих изменений явно опережают другие события, делая институциональную среду неадекватной характеру российской экономики. В частности, шаги, намечаемые программой структурной перестройки экономики России, никак не соотносятся с особенностями стабилизационной политики. К опережающим реальные возможности экономической системы событиям относится избыточная автономизация государственных предприятий. Отсутствие государственного управления государственными предприятиями в современных условиях не может быть возмещено никакими самодействующими механизмами. Проводимые приватизационные меры слабо ориентированы на повышение дееспособности предприятий, концентрацию капитала. По-видимому, темпы приватизации и акционирования должны быть сопоставимы с реальными возможностями эффективного влияния этого процесса на производство.

Вместе с тем только сбалансированное продвижение по трем ключевым направлениям экономических реформ (стабилизация, приватизация, структурная перестройка), их взаимное дополнение, взаимостимулирование и взаимоподдержка в состоянии вывести страну из кризиса, создать предпосылки для долговременного устойчивого развития. Без глубоких структурных изменений в экономике не устранить первопричин инфляции; без достаточно жесткой и в то же время гибкой денежно-финансовой политики не обеспечить последовательной реструктуризации народного хозяйства и не создать мотивов к наращиванию выпуска продукции; без формирования реальных владельцев и собственников не создать условий эффективного использования производственного потенциала.

Важнейшим цементирующим элементом согласования целей и мер общеэкономических программ должно стать формирование эффективной системы управления экономикой и рациональное распределение прав и ответственности между институтами управления и субъектами хозяйственной деятельности.

Государственное регулирование промышленности. Особенности переходного периода требуют существенного изменения системы государственного регулирования в сфере промышленности. Прежде всего такая система должна опираться на индикативное планирование и развитие механизмов стимулирования эффективного поведения промышленных предприятий. Подобные меры должны быть дифференцированы по отношению к крупным, средним и малым промышленным предприятиям и включать прежде всего:

развитие финансовой системы в промышленном комплексе, повышение ее гибкости и селективности;

инструменты налогового регулирования, включающие льготное налогообложение, предоставление льготных кредитов, освобождение от таможенных платежей, создание гарантий и льгот для иностранных инвестиций и другие аналогичные меры. Такая политика должна опираться на выбор приоритетных направлений и отраслей и должна быть привязана к ожидаемой эффективности мероприятий, на которые она нацелена.

приватизацию и управление государственными предприятиями и пакетами акций, принадлежащими государству;

формирование отраслевых структур управления, стимулирование интеграционных процессов в отраслях и межотраслевых комплексах, создание финансово-промышленных групп;

разработку и реализацию механизма перепрофилирования и санации убыточных предприятий;

антимонопольное регулирование в промышленном комплексе;

проведение взвешенной политики государственного протекционизма;

государственную поддержку малого бизнеса в сфере промышленности;

создание устойчивой правовой среды и совершенствование арбитражной системы;

развитие институтов занятости и подготовки кадров;

формирование рыночной инфраструктуры.

Государственное регулирование будет охватывать все группы предприятий и осуществляться следующими основными методами:

поддержка на основе комплексной экспертизы проектов и программ, оцениваемых как экономически эффективные и/или

социально значимые, путем предоставления прямых субсидий, льготных кредитов и других преференций. Целью такой поддержки является создание самоокупаемых производств, способных самостоятельно функционировать на рынке;

осуществление закупок товаров и услуг для государственных нужд; помимо обеспечения потребностей государства (в том числе региональных органов) в указанных товарах и услугах данный метод позволяет создавать дополнительный платежеспособный спрос в секторах промышленности, развитие которых будет признано приоритетным;

прямое административное управление минимально необходимым числом "казенных" предприятий.

Представляется целесообразным распределение основных функций государственного регулирования в промышленности между министерствами и ведомствами трех основных уровней.

На первом уровне осуществляется формирование промышленной политики в целом как базового элемента структурной политики, тесно интегрированного с внешнеэкономической политикой государства. На данном уровне формируются приоритеты промышленной политики (точнее – интегрированной промышленной и внешнеэкономической политики), реализуются меры по созданию межотраслевых и транснациональных организационных форм в промышленности; вырабатываются и осуществляются мероприятия по инициированию и поддержке важнейших проектов и программ в промышленности, в том числе в области малого и среднего бизнеса; происходит согласование политики закупок товаров и услуг для государственных нужд; осуществляются централизованный экспорт и импорт, другие меры внешнеэкономического регулирования в интересах поддержки и защиты национальных производителей и т.д. Реализация функций первого уровня управления требует координации действий всех подразделений Госкомпрома и МВЭС, а также ряда подразделений Минэкономики.

На втором уровне управления в сфере промышленности осуществляются разработка и реализация мер по развитию отраслей со значительным весом государственного регулирования, закупки товаров и услуг для государственных нужд, поддержка проектов и программ, обеспечивающих потребности данных отраслей. Функции госрегулирования на этом уровне выполняют такие министерства, как Минтранс, Минсвязи, Минобороны, Минатом и др. Указанные министерства совместно с первым уровнем управления формируют основу федеральной контрактной системы.

На третьем уровне управления осуществляется административное управление казенными предприятиями; обеспечивается представление государственных интересов в предприятиях с государственным участием; осуществляется организация выполнения крупных программ по заказам министерств первого и второго уровня управления; проведение, при необходимости, операций по санации предприятий, осуществление в переходный период совместно с Госкомимуществом процедур акционирования. Субъектами уровня управления являются отраслевые комитеты (Комитет по металлургии, Комитет по оборонным отраслям промышленности и др.).

Приватизация и управление государственными предпрнятиями и пакетами акций, принадлежащими государству. Приватизация государственных предприятий в предстоящем периоде будет не только ключевым направлением реформ, но и определяющим фоном всех экономических преобразований и изменения механизмов управления и регулирования в промышленности.

Отличительной особенностью приватизации (по крайней мере на первом ее этапе) является не столько изменение экономического положения производителей, сколько главным образом юридическое закрепление уже фактически происшедшего передела собственности. Так или иначе в ходе приватизации надолго сохранятся позиции коллективов и руководителей предприятий.

Процессы приватизации сами но себе не являются фактором повышения эффективности производства, повышения сбалансированности его структуры. В условиях сильной монополизации производства приватизированные предприятия могут укрепить свои финансовые позиции за счет роста цен и перехода на производство сокращенного ассортимента продукции. Поэтому одной из важнейших задач государства должно стать формирование приоритетов и стимулов развития приватизированных предприятий, координация их деятельности в направлении эффективной структурной политики.

Приватизация на первом этапе реформы была сведена к формальной смене собственника без обновления производства, методов управления, без реального отделения финансов предприятий от государственных финансов. Поэтому задачей начинающегося второго этапа должен стать радикальный пересмотр политики и методов приватизации в направлении более тесной увязки ее с коммерциализацией государственных предприятий.

В перспективе приватизация явится мощным каналом перераспределения товарных рынков (и прежде всего бывших государственных рынков сырья). Поэтому основные усилия произво-

дителей и новых собственников будут направлены на установление контроля над этими рынками, а не на их насыщение путем производства новых товаров.

Ключевым элементом подобного контроля станут разнообразные (явные и неявные) картельные соглашения производителей продукции. Такие соглашения будут подкрепляться перекрестным владением акциями поставщиков и потребителей продукции.

Естественно ожидать, что сами предприятия постараются так или иначе обезопасить себя от возможных потерь и досадных случайностей переходного периода, в частности, путем создания всевозможных отраслевых и межотраслевых координирующих структур. Можно прогнозировать также создание межрегиональных и межгосударственных структур в целях обеспечения беспрепятственного передвижения товаров и услуг через границы бывших союзных и автономных республик.

Наиболее приемлемым в сложившихся условиях представляется последовательно корректируемое развитие процессов приватизации.

Это корректирование предполагает изменение критериев выбора потенциальных инвесторов. Таким критерием должна стать не столько готовность заплатить государству больше денег, сколько гарантии инвестиций после приватизации, обоснованные намерения относительно обновления продукции и профиля деятельности, создания новых эффективных рабочих мест и т.д.

Эти выводы в основном касаются функционирующих объектов госсобственности с имеющимися трудовыми коллективами. Отдельно может решаться вопрос о приватизации замороженных объектов незавершенного строительства, неэксплуатируемых месторождений полезных ископаемых, неиспользуемых земельных и лесных угодий и т.п. Большинство из них является весьма привлекательной приманкой как для отечественных коммерческих, так и для западных инвесторов, т.е. тем стимулом, который может привлечь достаточный поток инвестиций в реализацию важнейших научно-технических, экологических, социальных и других программ России.

Решение проблемы привлечения средств как отечественных, так и зарубежных коммерческих структур путем предоставления им налоговых, кредитных, таможенных и других льгот недостаточно эффективно. Наиболее мощным стимулом, имеющимся у государства, является именно наличие достаточного количества объектов государственной собственности, которые могут выступать в качестве оплаты за достижение заранее зафиксированных

результатов по принятым программам. При этом все финансирование (и сопряженный с этим риск) по реализации связанных с ними мероприятий ложится на коммерческие структуры, а окончательная расплата за авансирование ими капитала производится государственными органами по достигнутому результату.

Для осуществления конкретных программ реализации промышленной политики необходимо создать ряд специализированных фондов. Они должны выполнять следующие функции: аккумулировать финансовые средства; реализовывать текущее финансирование программ; осуществлять трастовое управление как государственной собственностью, переданной для реализации программ, так и общим объемом льгот и преференций, предоставляемых их участникам.

Именно такой подход и должен определить отношение к приватизации неэксплуатируемой государственной собственности, что позволило бы существенно снизить нагрузку на государственный бюджет, обеспечив необходимый поток финансирования важнейших программ развития России, с одновременным отвлечением "горячих" средств коммерческих структур с потребительского рынка и, следовательно, снижением инфляционного давления.

Создание финансово-промышленных групп. Хозяйственные ассоциации, так называемые советские концерны, и корпорации, заменившие отраслевые министерства и органы управления среднего звена, соответствовали господствовавшей концепции регулируемого рынка. Однако сегодня они уже не отвечают экономическим реалиям.

В то же время объективная долгосрочная потребность в общеотраслевых координирующих структурах остается крайне высокой. Особенно важно контролировать этот процесс в период массовой приватизации предприятий, поскольку последняя может привести к резким изменениям структуры цен на продукцию, к быстрой переориентации предприятий на продукцию, оказавшуюся выгодной из-за случайной конъюнктуры, к массовым "случайным" банкротствам, которые возникнут не из-за реальной невыгодности конкретных производств, а из-за неустойчивости и метаний на рынке поставщиков и потребителей. В целом это приведет к резким колебаниям положения конкретных предприятий на рынке сырья и готовой продукции. Сам по себе рынок сможет стабилизировать ситуацию лишь через достаточно продолжительный период времени и ценой многочисленных ошибок.

Укреплению российской экономики, преодолению ее кризисного состояния, приданию большей конструктивной направленности реформам отвечает ориентация на переход в среднесрочной перспективе от монополистического типа экономики к олигополистическому, на становление финансово-промышленных групп, объединяющих промышленные предприятия, исследовательские организации, торговые фирмы, банки.

Роль финансово-промышленных групп (ФПГ) в реализации стратегии развития российской экономики состоит в:

стабилизации хозяйственных связей, противодействии спаду производства;

содействии денежной стабилизации (противодействии инфляции издержек):

ослаблении волн неплатежей, облегчении взаиморасчетов технологически связанных предприятий благодаря сосредоточению их в банке соответствующей ФПГ;

формировании внутренней конкурентной среды;

поддержке малого и среднего бизнеса;

сужении сферы влияния теневой экономики;

повышении внешнеэкономической конкурентоспособности, в частности, через становление "национальных чемпионов";

улучшении инвестиционной обстановки (снижении инвестиционного риска);

создании экономических предпосылок для конверсионных процессов;

содействии структурным сдвигам (ресурсный и технологический трансферты);

повышении регулируемости национальной экономики;

облегчении реализации государственных программ и размещения госзаказов;

придании функциональной направленности преобразованиям собственности;

повышении в условиях акционирования промышленности экономической безопасности страны через регулирование состава акционеров, сохранение российского контроля над ключевыми звеньями производства.

Потенциальные достоинства ФПГ останутся не реализованными, если формирование финансово-промышленных групп выльется в очередную кампанию, а сами они станут рассматриваться как панацея от всех экономических затруднений. Ставка на ФПГ оправдана не во всех отраслях, как не везде имеют место преимущества крупного производства.

В зависимости от условий целесообразно поощрение ФПГ разной конфигурации. Эффективная структура ФПГ основывается на взвешенной диверсификации и вертикальной интеграции (по технологической цепочке).

Правовое обеспечение ФПГ в российской экономике должно учитывать те ориентиры, по которым развивается зарубежное законодательство относительно такого рода хозяйственных структур. Так, европейское законодательство стремится установить равновесие между признанием эффективности внутригрупповой кооперации фирм (от консорциумов до партнерства) и признанием тех опасностей, которые она может создать для общественных и частных интересов, ограничивая действие рыночных механизмов.

Необходимо оговорить условия участия в формировании ФПГ коммерческих банков, других коммерческих структур.

Задача экономической политики – обеспечить процесс становления ФПГ такими рекомендациями, стимулами и правовыми рамками, которые способствовали бы эффективному сочетанию в формирующихся группах общих и специфических черт.

Разработка и реализация механизма перепрофилирования и санации убыточных предприятий. Признавая неизбежным на ближайшую перспективу дальнейший рост числа предприятий, находящихся в тяжелом финансово-экономическом положении с явно выраженными формальными признаками несостоятельности (банкротства), следует выдвинуть в качестве одной из важнейших практических составляющих государственной промышленной политики непосредственное участие в перепрофилировании и санации неэффективных производств. Необходимость активного вмешательства государства в данную сферу диктуется тем, что отказ от применения каких-либо мер государственного регулирования в расчете на действие исключительно рыночных механизмов с неизбежностью влечет за собой стихийный характер процесса банкротств промышленных предприятий, что в свою очередь чревато социально-политическими последствиями и дезорганизацией общественного производства.

Первоочередными целями государственной промышленной политики в отношении предприятий, хронически испытывающих в силу тех или иных причин финансовые трудности, должны стать:

предотвращение дальнейшей деградации основных элементов промышленного комплекса путем поддержки предприятий, нормальное функционирование которых является гарантией успеш-

ного преодоления переживаемого кризиса и залогом поступательного развития экономики страны в посткризисный период;

регулируемое свертывание неэффективных производств в рамках проводимой политики структурной перестройки промышленного комплекса за счет санации и перепрофилирования убыточных предприятий при минимально возможных социально-экономических издержках.

Анализ прогнозных оценок развития экономической конъюнктуры на среднесрочную перспективу дает основание утверждать, что сохранение основных элементов промышленного комплекса, содействие перепрофилированию и санации убыточных предприятий будет возможно, как и ранее, лишь за счет государственной поддержки соответствующих производств. Другой сколько-нибудь серьезной альтернативы нет: до тех пор, пока не произойдет существенного улучшения инвестиционного климата, рассчитывать на более или менее заметное в масштабах страны участие в этих процессах негосударственного, в том числе иностранного, капитала не представляется возможным. Иными словами, государственная поддержка промышленного комплекса будет по-прежнему определять значительную часть расходов федерального бюджета.

В качестве опорного множества критериев отбора объектов государственной поддержки из числа нуждающихся в ней предприятий можно указать:

значимость для жизнеобеспечения населения либо для обеспечения жизнедеятельности экономики в целом устойчивого функционирования социальной сферы, ее структурного равновесия;

важность для поддержания обороноспособности и безопасности государства, понимаемой во всех ее аспектах;

перспективность, т.е. способность активизировать развитие других отраслей с учетом намечаемой политики структурной перестройки промышленного комплекса;

конкурентоспособность на внутреннем и внешнем рынках, возможности по замещению критических статей импорта и наращиванию экспортного потенциала в области наукоемкой машинотехнической продукции гражданского назначения;

степень потенциального влияния на повышение инвестиционной активности, увеличение спроса на товары инвестиционной группы;

существующие масштабы кооперации, степень вовлеченности в межотраслевые и межрегиональные связи.

Кроме того, в ходе процедуры отбора предприятий, нуждающихся в той или иной форме государственной поддержки, в обязательном порядке должны учитываться региональные аспекты их размещения, прежде всего исходя из установленных целей государственной политики обеспечения занятости населения. В частности, предметом особого внимания должны стать:

территориально-промышленные комплексы, отличающиеся повышенной концентрацией предприятий оборонной, тяжелой и других отраслей промышленности, в наибольшей степени подверженных спаду производства;

крупные промышленные центры с высокой концентрацией взаимосвязанных производств;

районы, для которых характерна узкая специализация хозяйства, усугубляемая отсутствием объективных условий для диверсификации производства;

малые города и города-заводы, в которых остановка действующего предприятия равносильна потере большинством населения единственного источника средств для своего существования.

Для скорейшего преодоления сложившейся ситуации требуется безотлагательная проработка следующих основных процедурных аспектов механизма государственного регулироваиия процесса свертывания неэффективных производств:

выделение из числа предприятий, подпадающих под формальные признаки несостоятельности (банкротства), полностью бесперспективных;

выбор наиболее рациональных в каждом конкретном случае вариантов свертывания бесперспективнык производств (санация, консервация, реорганизация, перепрофилирование, ликвидация), обеспечивающих минимальные социально-экономические издержки принимаемых решений;

комплексная оценка социально-экономических последствий свертывания неэффективных производств, включая затраты на создание новых рабочих мест взамен сокращенных, расходы на переподготовку высвобождаемых работников и т.д.

Осуществление на практике реорганизационных и ликвидационных процедур требует качественно нового уровня взаимодействия органов государственного управления, отвечающих за их реализацию.

Границы государственного протекционизма. Развитие внешнеэкономических отношений в предстоящие десятилетия будет еще неоднократно приводить к возникновению разнообразных торговых войн между отечественными и внешними производителями.

В первую очередь они могут развернуться в сферах экспорта сырья и сельскохозяйственной продукции в страны СНГ и Восточной Европы, экспорта отечественных капиталов в западные страны, экспорта оружия и "middle-tech" продукции в развивающиеся страны Азии и Африки.

Независимо от успехов в реализации рыночных реформ государство еще долго будет вынуждено осуществлять протекционистские меры по отношению к отечественным предприятиям. В первую очередь это вызвано значительным отставанием в качестве продукции и услуг по сравнению с мировыми стандартами. В большинстве производственных отраслей подобное отставание может быть преодолено лишь в течение десятилетий. В то же время чрезмерная защищенность предприятий от конкуренции с западными фирмами способствует низкой эффективности производства, консервирует структурные диспропорции как на макро-, так и на микроуровне. Поэтому мера протекционизма должна определяться лишь реальными возможностями реорганизации и реконструкции отечественных предприятий и отраслей.

В решении вопросов повышения технического уровня и качества продукции важная роль принадлежит совершенствованию системы управления и контроля за качеством на производстве. Переход к рынку прежде всего предполагает адаптацию ныне действующих систем обеспечения качества к международным требованиям.

Вывод отечественной продукции на уровень мировых требований предполагает ускоренные темпы создания сети независимых (от изготовителя и потребителя) сертификационных центров (лабораторий) по видам испытаний и видам продукции, соответствующих национальным и международным требованиям. Для этого потребуется государственная поддержка программы разработки и производства современных средств контроля, измерений, испытаний и диагностики.

Формирование названной системы управления и контроля качества продукции целесообразно осуществлять прежде всего за счет аккредитации существующих отраслевых испытательных центров гражданской и оборонной промышленности, в том числе на основе организации ассоциаций, совместных предприятий и других перестроечных форм, центров стандартизации и метрологии Госстандарта, лабораторий и кафедр высших учебных заведений России.

Антимонопольное регулирование в промышленном комплексе. В настоящее время в государственном реестре предприятий-монополистов числится около 2 тыс. предприятий. В действи-

тельности это число многократно увеличится, если за основу отнесения к предприятиям-монополистам принять не условный признак выпуска продукции в общем объеме производства, а реальные монополистические действия, к которым прибегает при существующем дефиците почти на все виды продукции большинство предприятий. К таким действиям относятся: необоснованное завышение цен, использование своего преимущественного положения при заключении договоров, требования применять натуральный обмен, оплачивать поставки или предоставление услуги валютой и др.

Нет также и достаточно надежных ограничителей роста числа монополий. По монополистическому типу часто формируются крупные организационные структуры – концерны, консорциумы, межотраслевые государственные объединения, нередко монополистами становятся и создаваемые новые хозяйственные структуры: малые, совместные, акционерные предприятия.

Существующие недостатки антимонопольного механизма во многом связаны со значительным отставанием соответствующего законодательства. Кроме того, система антимонопольных мер механически применяется во всех регионах без учета их особенностей, особенно структурных изменений, предусматриваемых в схемах развития и размещения производительных сил. В антимонопольном механизме снижена роль стимулирующих рычагов, направленных на создание параллельных структур, малых, совместных и других предприятий.

Наиболее инерционной является ситуация на рынках продукции производственного назначения. В отраслях тяжелой промышленности надолго сохранится такая производственная структура, при которой большинство товаров выпускается одним или небольшим количеством предприятий-монополистов. Применительно к ним антимонопольные меры должны осуществляться взвешенно и осторожно, поскольку альтернативой будет не столько создание конкуренции, сколько разрушение технологических цепочек.

Для совершенствования антимонопольного механизма необходимо уточнить критерии отнесения предприятий к группе монополистов, исходя из роли и места предприятий, отраслей, отдельных регионов в схемах развития и размещения производительных сил.

Для разных отраслей необходимо определить критерии и разработать механизмы поддержки действующих и вновь создаваемых хозяйственных структур, формально относимых к моно-

польным. При этом антимонопольная политика должна учитывать:

естественный монополизм в добывающих отраслях промышленности;

сложившиеся в отдельных отраслях (машиностроение, нефтехимия и др.) уникальные комплексы с высокой степенью кооперации;

интересы интеграции отечественной промышленности в мировое хозяйство;

содействие росту производства, научно-техническому прогрессу, выпуску новой продукции.

В интересах развития районов с экстремальными природно-климатическими условиями требуется разработка специальной системы антимонопольных мер в отношении предприятий, осуществляющих поставки основных видов продукции в эти районы из других мест.

Государственная поддержка малого бизнеса в промышленности. Государственная политика по поддержке малых предприятий в настоящее время должна заключаться в сочетании умеренного регулирования малого бизнеса с созданием рыночных условий для жесткой конкуренции, формирующих выживание и развитие "сильных" малых предприятий.

Надо отметить, что до последнего времени результативность налоговой политики в отношении формирования новых хозяйственных структур, в том числе и малых предприятий, была невысокой из-за отсутствия дифференцированного подхода к применению налоговых льгот. Налоговыми льготами в одинаковой степени пользовались предприятия как посреднические, так и создаваемые в отраслях материального производства. Принятый двухлетний срок освобождения от налогов для малых предприятий в материальном производстве был явно недостаточным и не мог стимулировать их развитие.

Льготы могут быть двоякого рода. Это либо льготное налогообложение, либо механизм представления целевых субсидий, дотаций, финансовых гарантий, система страхования риска, обычного страхования и т.п.

Мировой опыт показывает, что поддержка развития малого бизнеса требует разработки специальной системы мер финансовой и экономической помощи. Наиболее существенными из них являются:

льготное налогообложение, в том числе распространение льготного налогового режима на инвестиции в оборудование; ускоренная амортизация недвижимости и оборудования;

льготное кредитование, в том числе снижение процентных ставок по займам, имеющим цель сэкономить энергию, первичные материальные ресурсы, инвестиции для создания дополнительных мест занятости, для развития экспорта;

создание разветвленной системы целевых кредитов со скидками, в том числе на приобретение оборудования; доверительных кредитов для облегчения возобновления деятельности предприятий, находящихся в затруднительном финансовом положении;

создание системы долевых кредитов, имеющих государственные гарантии, восполняющих недостаток собственных средств;

создание специальных фондов адаптации для дотаций и долевых кредитов;

формирование федеральных и региональных структур, цель которых прямое, долевое (взаимное) страхование инвестиций в малый бизнес.

Для наращивания финансовой базы помощи малому и среднему бизнесу, формирования первоначалъного капитала и капитала для развития целесообразно создание и поощрение специализированных некоммерческих фондов (целевых, региональных, муниципальных) и коммерческих инвестиционных фондов (фондов венчурного капитала) поддержки предпринимательства.

В составе Российского фонда федерального имущества в настоящее время создан инвестиционный фонд малого предпринимательства, в котором аккумулируется часть средств, полученная от приватизации госимущества, а также определенная сумма целевых инвестиционных субсидий из государственного бюджета. Необходимо ускорить создание подобных фондов.

Для развития малого бизнеса, кроме финансовой поддержки на стадии формирования предприятий, льготного кредитования и налогообложения, необходимо оказание методической помощи, в частности, проведение консультаций, маркетинга, обучение персонала, создание технологических парков и т.п. Изменения в структуре и политике малого бизнеса жестко связаны с изменениями объемов потенциальных рынков сбыта. За истекшее с момента радикализации экономической реформы время предприятия малого и среднего бизнеса получили ряд новых рынков для сбыта своей продукции: а) элитарный спрос; б) участие в сетях агентов по распределению импорта; в) подключение к западным каналам сбыта; г) дилерская деятельность по заказам крупных предприятий.

Лишь последний из этих каналов работает прямо на промышленность.

Вместе с тем льготы, предоставленные предприятиям малого бизнеса, ориентированы на освобождение их от налогов и не могут дать значительного эффекта при небольшом обороте и отсутствии рынков сбыта для производственной деятельности. В то же время значительнан часть малых предприятий в промышленности (не менее 200 тыс.) состоит из бывших подразделений государственных предприятий, ориентированных именно на работу в промышленности.

В этих условиях реальная помощь малому бизнесу могла бы состоять, во-первых, в законодательном обеспечении последнему рынкев сбыта в рамках государственной контрактной системы, при которой каждый контрактер на сумму, превышающую определенную величину, был бы обязан привлекать в качестве субконтрактеров предприятия малого бизнеса. Сумма, при которой предприятия-контрактеры должны бы были привлекать предприятия малого бизнеса, могла бы ежеквартально индексироваться. Доля от контракта, на который привлекаются субконтрактеры, могла бы быть определена в зависимостл от оборота уже функционирующих в данной отрасли малых предприятий и необходимости увеличения хозяйственной активности в конкретных регионах. В случае введения подобной практики не произошло бы значительного падения объемов производства на предприятиях малого бизнеса в строительстве и торговле, имевшего место в 1992 г.

Во-вторых, заслуживающей внимание формой поддержки проектов в сфере малого и среднего бизнеса была бы попытка организации специального фонда на федеральном и местном уровнях, который должен был бы отбирать инвестиционные проекты в сфере малого бизнеса.

После отбора соответствующего проекта фонд учреждал бы акционерное общество, в котором часть акций принадлежала бы государству в лице фонда, а часть – авторам проекта. Инвестиционные вложения в проект осуществляет фонд, оформляя эти вложения в виде своего вклада в создание акционерного общества. После реализации проекта и начала работы акционерного общества частный инициатор проекта выкупал бы за счет своей доли в прибыли долю фонда, и акционерное общество превращалось бы в частное.

Здесь также необходимо индексирование средств фондов за счет бюджета. Такие государственные фонды могли бы решить проблемы, непосильные для прежних общественных фондов, чей капитал "съедала" инфляция задолго до того, как они успевали найти хоть один приемлемый проект для реализации. Географи-

ческое распределение программ подобных фондов могло бы быть связано с решением и других общенациональных проблем.

Создание подобных фондов невозможно без создания системы критериев оценки программ, заслуживающих финансирования. Среди подобных программ можно назвать программы, связанные с переработкой продуктов сельского хозяйства, и экспортно-ориентированные программы.

6. Особенности реализации промышленной политики в базовых отраслях и межотраслевых комплексах

Топливно-энергетический комплекс. Переход к политике самофинансирования развития ТЭК при недостаточном и запаздывающем текущем финансировании и сохранении асинхронного регулирования цен на продукцию энергетических отраслей, разрушение существовавшей системы материально-технического снабжения и резкое ухудшение обеспечения оборудованием после распада СССР способствовали быстрому развитию кризисных процессов в энергетике. Анализ современного состояния энергетического комплекса, условий и особенностей развития его отдельных отраслей позволяет считать, что в ближайшей и среднесрочной перспективе реально существуют весьма ограниченные возможности вариантного развития ТЭК.

Это связано, во-первых, с достаточно жесткими требованиями к необходимой динамике производства энергоресурсов в связи с сохранением определяющей роли энергетического комплекса в валютном обеспечении (за счет экспорта энергоресурсов) и сбалансированности экономики России, поддержании экономических связей со странами СНГ. Во-вторых, имеются серьезные ограничения в развитии ТЭК как по масштабам и источникам финансирования, так и по реальным воспроизводственным возможностям со стороны инвестиционного комплекса. При этом существенное отставание в техническом уровне и надежности эксплуатируемого и производимого в стране оборудования и строительно-монтажных работ в топливно-энергетическом комплексе делает невозможным одношаговое качественное обновление действующих производственных фондов его отраслей. Оно может быть достигнуто лишь в результате поэтапного процесса после подъема технического уровня самого машиностроения и выхода на новые, более высокие требования к проектированию, изготовлению и монтажу энергетического оборудования и строительным работам.

В-третьих, составляющей ограничений является существенное сужение имевшихся ранее резервов роста производства в самих

отраслях ТЭК, где значительная часть разрабатываемых месторождений находится в стадиях стабилизации и падения добычи и продолжают накапливаться морально и физически изношенные оборудование и сооружения. Это заметно ограничивает область возможных решений и не позволяет иметь достаточные резервы.

В-четвертых, компонентой, диктующей требования к развитиж ТЭК, является неэкономное потребление энергии в народном хозяйстве. Оно сохраняется вследствие продолжающейся эксплуатации существующих энергорасточительных технологий и оборудования, энергопотребление которых имеет невысокую эластичность от спада объемов производства. Это усугубляет давление экономики на отрасли энергетического комплекса в условиях кризиса самого ТЭК.

Связанные с ним масштабы загрязнения окружающей среды продолжают "сжимать" пространство экологически допустимых решений по развитию отраслей ТЭК. Это происходит как прямо, в виде ограничений на возможные размеры отходов производства и выбросов, так и косвенно, через отвлечение инвестиционных средств для поддержания жизнеспособности среды обитания человека и сохранения природных систем.

Поэтому центральным вопросом для всех возможных стратегий развития ТЭК является формирование как масштабов спроса на энергию внутри страны, так и структуры энергоносителей, обеспечивающих потребности народного хозяйства в электроэнергии, тепле, моторном и котельно-печном топливах. При этом решающими факторами являются возможности и скорость развития процессов сбережения энергии и структурных преобразований в экономике, сокращающих энергетический спрос в длительной перспективе. Создание условий, обеспечивающих сдерживание роста энергопотребления, будет способствовать обновлению и техническому перевооружению энергетических отраслей, организационным и структурным преобразованиям в ТЭК.

Размеры вывоза нефти, природного газа и продуктов их переработки, в том числе и в страны СНГ, диктуются общеэкономическими интересами России. Хотя они в меньшей степени влияют на общее производство энергоресурсов в стране, следует учитывать, что сокращение внутреннего спроса на энергию расширяет возможности экспорта и, следовательно, валютных поступлений без дополнительной нагрузки на отрасли ТЭК.

Эффективность энергосбережения будет существенно зависеть от действенности структурных преобразований в экономике и результативности организационно-хозяйственных мер. Анализ основных направлений технического перевода народного хозяйства на энерго-

экономные технологии показывает, что при всем существующем их многообразии в настоящее время нет крупномасштабных решений по экономии энергии в каком-либо секторе экономики. При этом машиностроительная база не имеет достаточных мощностей и не отвечает качественному уровню, необходимому для массового перехода к производству ресурсосберегающей техники.

Следует также учитывать, что в ближайшей и среднесрочной перспективе структурная перестройка экономики лишь в ограниченной степени увеличит возможности энергосбережения. Поэтому задача состоит в организации целенаправленного управления процессом энергосбережения, в первую очередь в энергоемких, сырьевых и связанных с ними перерабатывающих отраслях, для максимального сдерживания роста спроса на энергоресурсы.

Увеличение потребления энергии в целом будет, по-видимому, сопровождаться опережающим ростом спроса на электроэнергию в непроизводственной сфере за счет наращивания электрификации жилищ и услуг, а также и в материальном производстве в результате технического перевооружения и развития безальтернативных электротехнологий. Политика электросбережения в этих условиях должна быть направлена на максимальное сдерживание темпов роста потребления электроэнергии за счет внедрения электросберегающей техники и технологий для создания возможности технического обновления электроэнергетики и ее топливной базы. В рассмотренных условиях выбор стратегии развития ТЭК возможен только в рамках решений, которые формируются как компромиссы народнохозяйственных, экологических и социальных требований и ограничений. В таком жестко сформированном пространстве возможностей развитие отраслей ТЭК в длительной перспективе будет зависеть от принятых решений уже в ближайшем периоде.

Определяющей при формировании возможной стратегии развития ТЭК в ближайшей и долгосрочной перспективе будет динамика развития электроэнергетической отрасли. Основными видимыми здесь альтернативными стратегиями, которые могут доминировать в долгосрочной энергетической перспективе России, являются газо-угольный вариант, в центре которого находится использование природного газа и угля в электроэнергетике и теплоснабжении страны, и вариант развитя ядерной энергетики, опирающийся на применение нового поколения атомных энергетических реакторов.

Вариант газо-угольной стратегии развития ТЭК базируется на углублении тенденций рационального использования этих энергоресурсов в стране. По существу речь идет о полноценной реализации уже имеющихся возможностей научно-технического прогресса в

энергетическом оборудовании и технологиях. Суть политики состоит в концентрации усилий на решении этих ключевых задач, позволяющих осуществить необходимый маневр для перехода к структуре ТЭК, повышающей эффективность использования энергоресурсов и снижающей его давление на экономику страны.

Основанием для выбора такой стратегии как альтернативной в долгосрочной энергетической политике являются огромные промышленные и потенциальные запасы природного газа и угля, позволяющие базировать энергетику страны на этих энергоресурсах в течение длительного периода времени. Задача состоит в совершенствовании структуры и повышении эффективности их использования.

В настоящее время основной зоной газификации народного хозяйства является территория России к западу от Тюменской обл. Здесь природным газом уже обеспечены все крупные потребители – электростанции, большие и средние города, металлургия, химия и другие отрасли промышленности. Задача состоит в повышении эффективности его использования за счет широкого применения газотурбинных и парогазовых установок (ГТУ и ПГУ) в электроэнергетике, сжигания газа в малых котельных установках и индивидуальных теплогенераторах новых конструкций с высоким кпд, проведения ресурсо- и энергосберегающей политики и внедрения энергоэффективных технологий в промышленности и на транспорте.

Однако очевидно, что любые гипотезы перспективной динамики роста добычи природного газа должны учитывать особую роль этой отрасли в энергетическом комплексе России. Она состоит в выполнении функции "энергетического компенсатора", страхующего экономику страны от возможных критических дисбалансов в энергообеспечении из-за срывов или сдвигов во времени выполнения программ стабилизации нефтедобычи, наращивания мощностей в угольной промышленности, создания безопасных ядерных реакторов и т.п. Это означает, что развитие газовой промышленности не должно осуществляться форсированными темпами роста добычи газа.

Второй составляющей в рассматриваемом варианте долгосрочной стратегии ТЭК является дальнейшее развитие угольной промышленности. Основаниями для такого решения выступают возможность наращивания добычи угля наиболее экономичным, открытым способом (с обязательным соблюдением всех требований охраны окружающей среды), малая сернистость основных для России кузнецких, канско-ачинских и воркутинских углей.

Развитие угольной отрасли в долгосрочной перспективе будет происходить в условиях изменения структуры спроса на ее про-

дукцию. Во-первых, оно связано со структурными изменениями в черной металлургии, повышением эффективности передела черных металлов и внедрением новых ресурсосберегающих технологий производства. Во-вторых, энергетический уголь и продукты его переработки, используемые в настоящее время непосредственно в качестве топлива населением, предприятиями и организациями социально-культурного и коммунального секторов, в перспективе будут последовательно вытесняться природным газом и другими энергоносителями, более приемлемыми в социальном и санитарно-гигиеническом отношениях.

Основная часть добываемого в настоящее время угля (свыше 73%) сжигается на электростанциях и в крупных котельных. Повышение этой доли в перспективе может быть достигнуто наиболее эффективным образом, если, во-первых, отрасль будет поддерживать качество товарных углей в пределах, допустимых по проектным условиям их подготовки и сжигания на электростанциях, за счет обогащения и других способов облагораживания. Во-вторых, НИОКР в области энергетического котлостроения должны быть нацелены на завершение в сжатые сроки работ по созданию и опытно-промышленной эксплуатации оборудования, реализующего новые способы сжигания углей в широком диапазоне их качественных характеристик (ПГУ с внутрицикловой газификацией твердого топлива, энергетические котлы с различными модификациями сжигания топлива в кипящем слое и др.). Такое расширение способов взаимной адаптации позволит быстрее достичь приемлемых технико-технологических решений при соблюдении требований охраны окружающей среды.

Реальность наращивания мощностей источников электроснабжения на органическом топливе позволяет рассматривать возможность последовательного сокращения мощностей АЭС до практически полного вывода их из работы. Это связано с тем, что все действующие в настоящее время энергетические атомные реакторы небезопасны или неэкономичны. Атомные энергоблоки, полностью отвечающие требованиям безопасности, могут появиться не ранее 2015-2020 гг.

Необходимость поддержания и развития атомной энергетики обосновывается, главным образом, требованиями полного обеспечения потребности народного хозяйства в электроэнергии. Однако анализ необходимых темпов ввода ПГУ и ГТУ для реально возможных темпов вывода АЭС показывает, что требуемые для этого производственные мощности существующих турбостроительных заводов достаточны, а динамика дополнительной потребности в газе будет заметно ниже ожидаемого прироста его

добычи для внутренних нужд страны. Переориентирование в газовую энергетику инвестиционных средств, затрачиваемых на создание новых АЭС, позволит в целом снизить давление финансовых требований ТЭК.

Тем не менее правительством России принято постановление, предусматривающее строительство ряда АЭС и проведение работ по обоснованию сооружения новых атомных станций. Это означает, что крупномасштабное развитие атомной энергетики в первую очередь отразится на снижении темпов развития газовой и угольной промышленности. В европейских регионах России, где превалирует потребление газа, значительное приращение производства электроэнергии на АЗС создаст благоприятные условия для углубления электрификации и одновременно будет способствовать сокращению потребления газа конечными потребителями. Маловероятно предположение, что сокращаемые объемы потребления газа могут быть переориентированы на дополнительный экспорт, размеры которого зависят от емкости и конкурентных условий западноевропейского рынка.

Если ориентироваться на смещение АЭС в восточные районы, то могут сложиться условия, при которых развитие АЭС и АСТ станет причиной сдерживания добычи энергетических углей, поступающих главным образом на топливные электростанции. Наряду с сокращением потребности в углях для коксования и заменой энергетических углей у населения и в коммунально-бытовом секторе электроэнергией и природным газом это создает условия для свертывания производства в угольной промышленности.

Такая тенденция сужения развития угольной отрасли будет снижать гарантии топливообеспечения потребителей, особенно электроэнергетики. Риск серьезных нарушений сроков ввода новых мощностей АЭС, возникновение других непредвиденных обстоятельств, длительно задерживающих развитие ядерной энергетики, при сдерживании программы сооружения топливных электростанций не будет иметь адекватного компенсатора. Тем самым может возникнуть определенная опасность ухудшения общей надежности энергоснабжения народного хозяйства.

Осуществление варианта широкомасштабного развития ядерной энергетики будет испытывать существенные затруднения в формировании необходимого и достаточного объема капиталовложений и материальных ресурсов. При ограниченной доле ТЭК в инвестиционных средствах, обеспечивающих воспроизводственные процессы в народиом хозяйстве, предпочтение будут иметь варианты с большим выходом энергетической продукции. Осторожные оценки показывают, что полные затраты, при-

ходящиеся на 1 кВт мощности АЭС, в 1,5 раза выше по сравнению с угольной тепловой электростанцией. Это заметно сужает возможности инвестиционного маневра в ТЭК и создает нежелательное давление на народное хозяйство.

Следует также учитывать, что финансирование программы развития АЭС будет опираться на внутренние источники, в том числе в значительной мере на бюджетные средства. Напротив, развитие газовой отрасли в большей своей части может использовать собственные валютные источники и широкий иностранный кредит, обеспечиваемый приростом добычи газа.

Вариант широкомасштабного развития ядерной энергетики во многих своих компонентах пока не имеет необходимых количественных оценок. Это относится к срокам разработки, показателям безопасности, надежности и реальной стоимости ядерных энергетических реакторов нового поколения, действительным затратам на демонтаж отработавших срок эксплуатации атомных реакторов и захоронение радиоактивных отходов, оценкам издержек внешнего топливного цикла, относимого в результате конверсии оборонного производства на мощность создаваемой АЭС и др. Тем не менее существуют тенденции активного включения ядерной энергетики в структуру энергетического производства без всесторонней оценки народнохозяйственных последствий такого решения.

Успешное преодоление кризисных явлений и развитие ТЭК будет во многом определяться надежностью источников финансирования. Основой их являются внебюджетные источники, на долю которых приходится около 90% инвестируемых финансовых средств. В условиях нестабильного формирования средств предприятий и фондов, являющихся основой финансирования, существует риск нарушения намечаемой динамики развития ТЭК.

Новой тенденцией финансирования ТЭК является дифференциация отраслей по возможностям получения валютных средств. В основном собственные источники и иностранные кредиты, являющиеся главными каналами валюты, валютных поступлений, сосредоточены в добыче и переработке нефти и газа. Это дает возможность этим отраслям ориентироваться в значительной степени на технологии и оборудование мирового уровня, поставляемого зарубежными фирмами.

Напротив, угольная промышленность, электро- и теплоэнергетика ориентированы на рублевое финансирование и, следовательно, на инвестиционные средства отечественного производства, которые значительно уступают мировым образцам. Тем самым, пока не будет реконструировано отечественное машино-

строение, вряд ли можно ожидать существенного роста интенсификации энергетического производства. Такой все углубляющийся разрыв в техническом уровне отдельных отраслей ТЭК будет источником сильных диспропорций в производстве и использовании взаимозаменяемых видов энергии.

Система цен на продукцию отраслей ТЭК находится в рассогласованном состоянии. Цены на нефть и нефтепродукты формируются на основе рыночной конъюнктуры и относительно быстро поднимаются к уровню мировых. Цены на газ и уголь остаются регулируемыми, пересмотр их производится с шаговыми повышениями, вызывающими заметный рост цен в народном хозяйстве. Увеличивающиеся ножницы между ценами на экспортно конкурентные нефть и нефтепродукты и ценами и тарифами на регулируемые энергоносители приводят в конечном итоге к диспропорциям в потреблении и производстве с серьезными для экономики последствиями.

Тарифы на электроэнергию и тепло в централизованных системах теплоснабжения являются договорными. При этом тарифы для населения установлены ниже себестоимости производства электроэнергии и тепла, а для промышленности – с учетом компенсации энергосистемам дотаций на социальные тарифы. В результате в электроэнергетике и централизованном теплоснабжении сформировалось мощное давление цен, способствующее инфляции издержек промышленности.

Выход из достаточно хаотичного положения с ценами на энергоресурсы виден в упорядочении их соотношения с ценами на другие товары по структуре мировых цен (с учетом качества). Только после этого можно "организовывать" процесс повышения цен.

Необходимо упорядочение состава цен на топливо и энергию и содержания статей затрат в себестоимости энергетической продукции, обеспечивающих необходимые и достаточные средства для поддержания текущей деятельности и воспроизводства отраслей ТЭК. Амортизация, обеспечивавшая в 1990 г. свыше половины потребности ТЭК в средствах на капиталовложения, в настоящее время стала малозначимой величиной и практически утратила роль источника финансирования. Средства на развитие ТЭК на инвестиционных счетах предприятий и в инвестиционных фондах формируются за счет прибыли энергетических предприятий и различных фискальных сборов с потребителей (например, 3% отчислений от всей реализованной в народном хозяйстве продукции для угольной промышленности). В этих условиях переоценка основных фондов для усиления роли амортизации может создать новый очаг инфля-

ции издержек, если не будет проведено соответствующее корректирование источников капитальных средств.

Машиностроение. Стратегической целью развития машиностроительного комплекса является обеспечение оборудованием процесса создания современной структуры экономики, преодоление структурно-технологической несбалансированности народного хозяйства. Достижение этой цели предполагает также создание развитого индустриального потребительского сектора экономики как необходимого условия мобилизации социальных резервов на базе расширения выпуска оборудования для непроизводственной сферы и ТДП для населения.

Особенности текущего периода кризисного развития национальной экономики настоятельно требуют на первом этапе реализации промышленной политики решения задач, связанных с нормализацией инвестиционно-фондового процесса в народном хозяйстве России на основе восстановления инвестиционного спроса на оборудование, рационализации внутри- и межотраслевых кооперационных связей, поддержания производств по выпуску продукции общего машиностроения.

Восстановление инвестиционного спроса должно прежде всего затронуть базовые, жизнеобеспечивающие отрасли народного хозяйства (энергетику, транспорт и сельское хозяйство). Тем самым достигается минимальный уровень поддержания функционирования национальной экономики РФ в целом и обеспечивается существование соответствующих отраслей машиностроения. Восстановление инвестиционного спроса должно в первую очередь состоять в стимулировании закупок оборудования базовыми отраслями народного хозяйства и модернизации производственной базы тракторного и сельскохозяйственного машиностроения и машиностроения для легкой и пищевой промышленности как отраслей с наиболее отсталыми техническим уровнем и структурой производства.

Восстановление рациональных внутри- и межотраслевых кооперационных связей предполагает создание как ряда импортозамещающих производств, так и сохранение поставок определенных видов оборудования и комплектующих из стран ближнего зарубежья, бывшего СЭВ и экономически развитых стран.

Решение этих задач должно основываться на выборе рационального соотношения между продолжением вынужденной политики автаркического развития машиностроения путем создания импортозамещающих производств и восстановлением и рационализацией связей с машиностроительными предприятиями стран СНГ, Балтии и бывшего СЭВ в тех областях производства оборудования, в которых либо отсутствуют возможности относи-

тельно быстрого и некапиталоемкого перепрофилирования производственных мощностей, либо исходя из стратегической цели структурной перестройки экономики предполагается уменьшение или прекращение выпуска отдельных видов техники.

Специфика текущего периода (сильные ресурсные ограничения, приоритет сырьевого сектора экономики) обусловливает на первом этапе доминирование восстановления и сохранения поставок техники из стран ближнего зарубежья. Сюда прежде всего следует отнести продукцию электротехнической промышленности (электродвигатели, электрооборудование для автомобилей и тракторов, электровозы, электропогрузчики и т.п.), железнодорожного машиностроения (магистральные тепловозы, грузовые и пассажирские вагоны), отдельные виды металлообрабатывающего оборудования, техника для легкой и пищевой промышленности, а также нефтехимическое оборудование. В дальнейшем для устойчивости функционирования производственного аппарата экономики России необходимо перепрофилирование или создание новых мощностей для производства этих видов техники.

В настоящее же время машиностроение России обладает достаточным производственным потенциалом для скорейшего освоения выпуска ограниченного ряда видов машиностроительной продукции. К ним относятся: продукция автомобильной промышленности (прицепы и полуприцепы, автофургоны, спецавтомобили), строительно-дорожного и подъемно-транспортного машиностроения (экскаваторы, бульдозеры, подъемные краны, лифты), горно-рудного и металлургического машиностроения (коксовое, доменное и сталеплавильное оборудование, горно-транспортные комплексы с многоковшовыми экскаваторами).

Одновременно существует необходимость уже на первом этапе приступить к осуществлению глубокой технической реконструкции производственных мощностей по выпуску оборудования для сельского хозяйства, легкой и пищевой промышленности, а также нефтепромыслового и насосно-компрессорного оборудования.

Достаточно близки друг к другу задачи рационализации меж- и внутриотраслевых кооперационных связей в машиностроении и поддержания и модернизации в нем межотраслевых производств в целях восстановления устойчивости функционирования отраслей комплекса, повышения их гибкости и мобильности.

Для нормального функционирования машиностроительного комплекса как целостной системы в текущем и перспективном периоде необходимы поддержание и реконструкция производственных мощностей по выпуску оборудования межотраслевого применения.

Таким образом, осуществление общих и частных мер на первом этапе должно иметь своим результатом оживление инвестиционной активности в народном хозяйстве России, стабилизацию базовых отраслей промышленности, восстановление устойчивости машиностроительного производства и начало его интеграции в единый народнохозяйственный комплекс. Реконструкция отраслей машиностроения, производящих оборудование для жизнеобеспечивающих отраслей экономики, придаст импульс структурной перестройке всего народного хозяйства России.

На втором этапе осуществления промышленной политики в машиностроительном комплексе должна быть проведена глубокая техническая реконструкция машиностроительных мощностей в базовых отраслях народного хозяйства РФ. Структурная перестройка отраслей машиностроения должна быть распространена на машиностроение для химической и полиграфической промышленности, производство оборудования для целлюлозно-бумажной промышленности и непроизводственной сферы, а также на строительно-дорожное, металлургическое машиностроение, производство оборудования для промышленности строительных материков.

По мере выхода из кризиса центр тяжести в осуществлении промышленной политики будет перемещаться на решение качественных проблем развития машиностроительного комплекса (повышение технического уровня выпускаемой продукции, расширение масштабов применения прогрессивных технологий, поддержка наукоемких отраслей и производств). Тем самым создается возможность для формироваиия конкурентоспособного ядра отечественного машиностроения, включающего производство космической и авиакосмической техники, экологического оборудования, технических средств для информационных технологий, нефтепромыслового оборудования и т.п.

Основными признаками завершения второго этапа должны стать интеграция гражданского машиностроения с оборонным, устойчивое снабжение оборудованием ведущих отраслей – потребителей техники, начало восстановления структурно-технологической сбалансированности общественного воспроизводства в целом, устойчивый процесс формирования индустриального потребительского сектора экономики.

Для эффективного обеспечения инвестиционными ресурсами преобразований в отечественном машиностроении необходимо в полной мере задействовать все возможные источники формирования капитальных вложений: частные инвестиции, финансовые ресурсы государственного и местных бюджетов, собственные средства предприятий.

Возможность привлечения частных инвестиций появилась вследствие того, что цены на большую часть оборудования для собственно машиностроительного производства (металлообрабатывающее оборудование, приборы) растут медленнее, чем цены на технологическое оборудование для отраслей промышленности. При этом в машиностроении образовалось достаточное количество незагруженных производственных мощностей.

Однако возможности привлечения частных инвестиций в машиностроение ограничены достаточно узким перечнем сфер для капиталовложений. Сюда прежде всего следует отнести быстроокупающуюся машиностроительную продукцию (запчасти) и высоколиквидные виды оборудования (легковые и грузовые автомобили, другая мобильная техника). Возможно также привлечение частного капитала (в том числе иностранного) в те машиностроительные производства, которые связаны с нефтедобычей и нефтепереработкой. Одновременно следует иметь в виду, что сколько-нибудь масштабное привлечение частных (отечественных и зарубежных) инвесторов в машиностроение для электроэнергетики, сельскохозяйственного производства и его перерабатывающих отраслей маловероятно.

Следовательно, основная нагрузка по обеспечению машиностроительной продукцией базовых отраслей национальной экономики РФ на первом этапе падает на централизованные инвестиции.

Другим источником образования ресурсов для решения машиностроительным комплексом народнохозяйственных задач являются децентрализованные капитальные вложения, формируемые за счет средств предприятий и объединений. Однако ведущий компонент образования децентрализованных капиталовложений – амортизационные отчисления – оказался серьезно подорванным в результате инфляционного роста цен на инвестиционные ресурсы.

Оборонная промышленность. Основным внутренним источником материальных, технологических, трудовых ресурсов для преобразований в машиностроении является потенциал оборонного комплекса.

Осуществляемая до сих пор конверсия предприятий ВПК заключалась, с одной стороны, в навязывании сверху использования производственного потенциала по выпуску гражданской продукции, ориентированному на сложившуюся систему управления и директивное распределение ресурсов, а с другой – в перестройке производства снизу с ориентацией на существующую технологическую специализацию. Такой подход привел как к сохранению экономической, правовой и информационной обособленности ВПК, так и к тому, что его специфические техноло-

гии зачастую не встраивались в существующие технологические цепочки и инфраструктуру гражданского производства.

В условиях отечественной экономики речь должна идти не о прямом использовании имеющихся в оборонном комплексе технологий, а о конверсии сосредоточенных в нем экономических ресурсов. Здесь имеются в виду человеческий капитал (высококвалифицированный персонал с навыками технологической дисциплины), потенциал НИОКР, транспортная, энергетическая и социальная инфраструктуры. Специфические производственные схемы и технологии не всегда могут быть прямо использованы для налаживания выпуска гражданской продукции. То же самое относится и к специализированному оборудованию. Однако инвестиции на замену оборудования составляют не более 10-15% капитальных ресурсов, уже вложенных в оборонные предприятия, и всю их периферию. Если же использовать более широкий подход и включать в оценки человеческий капитал, то относительные показатели новых вложений будут еще менее значительными. В частности, экономическде ресурсы оборонных отраслей являются достаточными для того, чтобы в относительно короткие сроки удовлетворить большинство потребностей топливно-энергетических отраслей в оборудовании.

Главной целью национальной конверсии, следовательно, должно стать техническое переоснащение гражданского машиностроения, увеличение его возможностей путем перепрофилирования оборонных предприятий и обновление на этой основе производственного аппарата основных отраслей экономики. Общенациональный характер конверсии должен создать предпосылки для создания производства не отдельных видов техники, а целостных систем машин.

Чтобы эффективно использовать потенциал оборонного комплекса для обеспечения народнохозяйственных нужд, необходимы масштабные общенациональные конверсионные меры. Последние должны включать инвестиционные программы, кредитно-финансовую поддержку, необходимое перепрофилирование на базе приватизации и акционирования. Для решения проблем конверсии следует привлечь предпринимательские структуры: банки, биржи, акционерные общества, инвестиционные (включая региональные) фонды. Создание многоканальной системы финансирования конверсии через институциональную инфраструктуру рынка сделает этот процесс коммерческим и тем самым рентабельным.

Для предприятий оборонного комплекса следует создать благоприятные условия кредитования модернизации производства. Низкопроцентный целевой кредит, выдаваемый под конкретные

программы, мог бы сейчас так диверсифицировать гражданские производства оборонных предприятий, чтобы снизить издержки и наладить выпуск конкурентоспособной продукции. Производствам, которые в настоящее время неконкурентоспособны из-за высоких цен, в ряде случаев может помочь финансовая адаптация, главные элементы которой – льготное налогообложение и специальное кредитование потребителей продукции.

России необходимо создание под контролем правительства смешанных региональных финансовых институтов, учитывая пока еще реально существующую правовую, организационную и информационную обособленность ВПК. Преодоление этой обособленности, создание для гражданского производства ВПК и коммерческо-предпринимательского сектора единого правового, организационного и информационного пространства является условием интеграции производственных структур гражданского и оборонного машиностроения.

Результатом осуществления конверсионных мероприятий должно стать решение следующих проблем:

рост масштабов и повышение качественного уровня технологии производства ТДП в гражданской сфере на базе резкого расширения технологической и предметной кооперации с оборонной промышленностью (экономически самостоятельные корпорации с сетью малых дочерних предприятий по конечной сборке наукоемких ТДП);

увеличение производства, расширение номенклатуры оборудования, обеспечивающего технологическое сопровождение социальных программ, научно-технические разработки и закупки оборудования для здравоохранения, экологии, развития социальной инфраструктуры;

использование потенциала оборонного комплекса для преодоления структурного и технологического кризиса в гражданском машиностроении; с этой целью – создание на базе оборонных предприятий самостоятельных производственных объединений, осуществляющих производственные услуги для предприятий инвестиционного машиностроения.

Черная металлургия. Состояние черной металлургии во многом определяется положением в экономике. Кризис в металлургии вызван резким падением платежеспособного спроса на ее продукцию. Это выражается как в сокращении поставок металлопродукции на экспорт в дальнее (на 45-50% за год) и ближнее зарубежье, так и в резком сокращении доли реализованной продукции (с 94,2 до 60% за 1992 г.). Наметилась опасная тенденция свертывания конечных производств в черной металлургии.

Стратегическая задача состоит в формировании механизмов адаптации производителей металлопродукции к условиям преимущественно экономического управления и предполагает создание соответствующей материальной базы, включающей непроизводственную инфраструктуру, сервис-центры, металлобазы, предприятия по заготовке вторичного сырья, а также другие производства, необходимые для нормальной работы отрасли в условиях рыночных отношений. Другое условие адаптации – структурные изменения на действующих предприятиях, способствующие развитию производства в условиях нынешней неопределенности. Предприятиям черной металлургии необходимо иметь резервы, которые позволят им нормально функционировать при конъюнктурных колебаниях цен на ресурсы и произведенную продукцию. Основу инвестиционной политики предприятий должны составить мероприятия по повышению их мобильности – внедрение альтернативных технологических цепочек, создание резервов мощностей, проведение диверсификации производства, ликвидация структурных подразделений, избыточных для функционирования в условиях открытого рынка.

Существует ряд факторов, препятствующих благоприятному самостоятельному развитию металлургического комплекса в перспективном периоде:

черная металлургия создавалась для нужд инвестициониого обеспечения экономики с деформированной отраслевой и технологической структурой и не может быть переведена без значительных издержек в режим рыночной экономики;

нет ощутимых институциональных изменений в системе управления сбытом продукции отрасли и ее техническим развитием, которые бы обеспечивали регулирование экономическими методами;

макроэкономические установки развития отрасли вступают на современном этапе в противоречие с интересами отдельных предприятий;

в настоящее время осложняются проблемы металлургических предприятий, связанные с ограниченными возможностями их адаптации к меняющимся условиям снабжения и сбыта.

Наличие перечисленных факторов подтверждает вывод о том, что ситуация в черной металлургии длительное время должна преимущественно определяться не действием рыночных механизмов, а государственным регулированием. Последнее характерно для всех стран мира и объясняется не только экономической непривлекательностью отрасли для инвестиционной деятельности, но и социальными факторами.

Значительная инерционность металлургического производства (специфика инвестиционной деятельности), связанная с ограниченными возможностями тиражирования нововведений, предполагает сохранение сложившейся динамики количественных показателей развития отрасли на всю среднесрочную перспективу.

Стратегические цели промышленного развития требуют сохранения существующих мощностей металлургического производства при значительной структурной перестройке в отрасли (увеличение удельного веса вторичного сырья, сокращение доли комбинатов в выплавке стали в стране, повышение мобильности прокатного производства конечной металлопродукции среднего уровня качества). Для повышения конкурентоспособности отечественной металлургии ресурсоемкость производства должна быть значительно снижена. Из комплекса данных проблем и следует исходить при разработке долгосрочной инвестиционно-фондовой политики в отрасли. Учитывая длительность инвестиционного цикла в металлургии, основы такой политики необходимо разработать уже в ближайшее время.

Для повышения технического уровня производственного аппарата отрасли в среднесрочном периоде наибольшее значение имеет процесс распространения апробированных нововведений, непосредственно воздействующих на эффективность использования ресурсов. Даже относительно небольшие изменения в ряде технологических процессов (снижение расхода сырья и топлива в агрегатах) дают в масштабе отрасли значительный эффект и должны включаться в стратегические задачи.

Текущее состояние металлургического производства, тенденции его развития на ближайший период и долгосрочные ресурсно-спросовые ориентиры определяются следующими основными моментами технической политики:

заменой мартеновских печей конвертерами, увеличением потоков первичного сырья на металлургические комбинаты и металлического лома на передельные заводы;

широким внедрением машин непрерывного литья заготовок (МНЛЗ);

повышением мобильности прокатного производства и расширением сортамента выпускаемого проката, максимальным сохранением мощностей конечных прокатных производств.

Успешная реализация технической политики возможна при адекватной ее задачам финансовой и инвестиционной политике.

Рассматривая источники инвестиций, необходимо выделить направления, в которых решающую роль должны играть средства

предприятий и другие источники децентрализованных вложений с высокой степенью окупаемости.

1. Анализ состояния производственного аппарата черной металлургии позволяет сделать вывод, что в прогнозном периоде основные современные технологии сохранятся. В частности, внедрение в традиционные технологии новых элементов (апробированных на Западе в 70-80-е годы), позволяющих сократить на треть потребность в топливно-энергетических ресурсах, потери металла – на 5-10%, потребует мобилизации всех финансовых ресурсов предприятий. Внедрение МНЛЗ, ковшовой металлургии, процессов микролегирования, замены мартенов конвертерами, старых электропечей – печами большой мощности и т.д. на ближайшие 5-10 лет останется наиболее эффективным помещением капитала в черную металлургию.

2. Относительную конкуренцию данным мероприятиям могут составить региональные инвестиционные программы по созданию мини-заводов и реконструкции малой металлургии машиностроительных заводов, ориентированные на технологии, позволяющие производить металлопродукцию малыми партиями, успешно применяемые у нас и в других странах (переработка лома, деталепрокатные станы, технологии наплавки) и не требующие значительных инвестиций. Конкурентоспособность получаемой продукции обеспечивается за счет ориентации на гарантированный сбыт специфическим потребителям.

3. Переход к рыночным отношениям в экономике связан с одновременным вхождением России в мировое сообщество, с его отлаженным механизмом связей и высокими требованиями к качеству продукции. Это ставит перед металлургическим комплексом неотложные задачи по созданию необходимой производственной базы. В отрасли должны быть предусмотрены соответствующие инвестиционные программы по повышению качества металла и созданию сети его сбыта.

4. Одной из острейших проблем является консервация мощностей, особенно в оборонной промышленности, обладающих высоким техническим уровнем. При этом затраты на сохранение производственного потенциала черной металлургии, особенно поддержание агрегатов в рабочем состоянии, слишком велики для самостоятельного сдерживания предприятиями безвозмездного выбытия мощностей.

5. Развал металлургического комплекса бывшего СССР делает необходимыми инвестиции в создание производств, повышающих уровень сбалансированности российской металлургии и ли-

квидирующих ее зависимость от внешних поставок, а также расширяющих сортамент металлопродукции.

6. Общая ситуация требует направления значительных капитальных вложений в экологические мероприятия (из-за угрозы закрытия предприятий).

Сокращение потребления, а следовательно, и производства металла существенно снизит возможности действующих предприятий по модернизации производственного аппарата черной металлургии. В случае излишне жесткой фискальной политики и отсутствия средств у предприятий рассмотренные выше направления инвестиций должны быть обеспечены за счет средств из централизованных источников. В противном случае произойдет нежелательное сокращение масштабов производства ввиду невозможности обеспечения простого воспроизводства мощностей, а следовательно, и срыв реализации долгосрочных программ, Со своей стороны государство заинтересовано в развитии определенных областей деятельности, в том числе:

непривлекательных для существующей металлургии (экологические программы, программы утилизации вторичного сырья, социальные программы по перепрофилированию убыточных предприятий);

в тех, где участие металлургических фирм может принести вред народному хозяйству в результате усиления монополизма и диктата производителя (создание региональной металлургии, развитие сети сбыта металла, сервис-центров);

стратегически важных для оборонного и экономического потенциала страны.

Промышленность строительных материалов, конструкций и деталей. Приоритеты промышленной политики в отраслях конструкционного комплекса (металлургия, промышленность строительных материалов, химия, лесная и деревообрабатывающая промышленность) определяются необходимостью как сохранения потенциала их "выживания", так и осуществления структурно-технологической и организационно-хозяйственной перестройки производственного аппарата комплекса, обеспечивающей его способность резкого наращивания выпуска конструкционных материалов необходимого ассортимента и качества для удовлетворения роста инвестиционного спроса в перспективе.

Главным моментом, усложняющим решение этих проблем в промышленности строительных материалов, является полное отсутствие внутренних накоплений для ее развития из-за крайней (75%) изношенности производственного аппарата отрасли в результате его хронического недоинвестирования. В условиях недо-

загрузки мощностей (они используются лишь на 50- 60%) продолжается процесс их необратимого выбытия.

Ситуация в промышленности строительных материалов убедительно показывает, что свободные цены при высоком физическом износе и низком технологическом уровне отрасли в условиях инфляции не в состоянии обеспечить не только расширенное воспроизводство и совершенствование производственного аппарата, но даже элементарное выживание.

Сходные проблемы необходимо решить в промышленности строительных конструкций и деталей (ПСКД), находящейся непосредственно на балансе строительства. Спад производства в ее подотраслях оказался существенно выше, чем в промышленности строительных материалов, прежде всего вследствие резкого сокращения выпуска сборных железобетонных конструкций и изделий для производственного строительства. Это связано, с одной стороны, с более резким уменьшением объемов производственных СМР по сравнению с непроизводственными, с другой – с исключительной дороговизной крайне материалоемких железобетонных конструкций, мгновенно сказавшейся в условиях отпуска цен на большинстве исходных материалов.

В результате мощности ПСКД по ряду позиций загружены в настоящее время менее чем наполовину, причем не только по производству достаточно архаичного сборного железобетона, но и выпуску прогрессивных легких стальных и алюминиевых конструкций, профилированного настила, металлических панелей ограждения и т.п. Как и в промышленности строительных материалов, недозагрузка этих мощностей ведет к их необратимому выбытию.

Для пресечения процесса фронтальной деградации и сокращения производственного аппарата промышленности строительных материалов и ПСКД в нынешних условиях необходимо проведение рациональной инвестиционной и технологической политики по селективной поддержке и развитию производственных мощностей, способных обеспечить адекватный подъем производства в ситуации оживления инвестиционной активности в перспективе. Однако для подобной селективной поддержки мощностей необходима также разработка стратегии развития строительства и самой строительной программы исходя из народнохозяйственных приоритетов.

Имеющиеся мощности по сооружению жилья загружены в настоящее время на 40-45%. В то же время их основу составляет технологическое оборудование крайней степени морального и физического износа: например, большинство домостроительных комбинатов оснащено оборудованием конца 60-х – первой половины 70-х

годов, а кирпичное производство представлено совокупностью заводов, построенных преимущественно в период индустриализации.

Другой проблемой является исчерпание ресурсов свободных площадей под массовую застройку крупнопанельными домами в большинстве крупных городов России, и преимущества этого типа застройки (высокая плотность заселения и экономия площади) стали перечеркиваться их недостатками (значительные затраты на коммуникации, в том числе транспортные). С учетом высокой энергоемкости производства конструкций и деталей для крупнопанельного домостроения все чаще встает вопрос о его экономической целесообразности и преимуществах малоэтажной (1-2 этажа) застройки. Однако серьезной базы для крупномасштабного малоэтажного коттеджного строительства в стране не существует, и ее надо создавать практически с нуля.

Таким образом, в краткосрочной перспективе (в ближайшие 1-3 года) имеется возможность резко нарастить объемы жилищного строительства за счет имеющихся резервов мощностей. Однако если ориентироваться на средне- и долгосрочную перспективу, то требуется существенное обновление парка оборудования на имеющихся домостроительных комбинатах и развертывание мощностей по малоэтажному строительству (выпуск и закупки технологического оборудования для производства соответствующих стройматериалов, инженерного и санитарно-технического оборудования и многое другое), что требует существенных капиталовложений, которые под силу только государству.

Резюмируя сказанное, можно сделать однозначный вывод о том, что в отечественных условиях любые аспекты проблемы массового жилищного строительства (как финансовые, так и материально-технические) требуют активного участия государства и в экономическом, и в организационном плане. Поэтому ключевой социальной программой в нынешних условиях усиливающегося социального пессимизма должна стать жилищная программа со всеми детально проработанными экономическими и организационно-техническими аспектами.

Химическая промышленность. Спад производства в промышленности привел к изменению структуры спроса на отдельные виды химической продукции. Различия в темпах падения их производства, не совпадающие с изменениями структуры спроса, обострили и до того чрезвычайную ситуацию несбалансированности производства и потребления большинства химических продуктов. Все это требует поиска новых подходов к реализации инвестиционной политики в химическом комплексе, к обоснованию стратегии его структурной перестройки.

В настоящее время наиболее перспективны следующие два основных направления структурной перестройки химического комплекса, осуществляемые:

путем саморегулирования химического производства на уровне предприятий-производителей и потребителей;

посредством целевого государственного регулирования.

Первое подразумевает активное вмешательство отраслей-потребителей в производство химической продукции необходимого для них ассортимента и качества. Это возможно при условиях, когда предприятие-потребитель имеет не только достаточно средств для обновления и расширения собственного производства, но и некоторый избыток ресурсов, которые ему выгодно вложить в обеспечивающие его производства химического комплекса. Стимулом для подобного инвестирования могут служить:

невозможность или неэффективность использования импорта химических продуктов, обеспечивающих основное производство;

возможность получения химической продукции необходимого качества и количества в нужные сроки.

Инвестированию в химическое производство со стороны потребителей будет способствовать сокращение налогов на капиталовложения в техническое обновление производства, концентрация акций производителей химической продукции у ее потребителей.

Одним из источников средств для структурной перестройки химического производства с учетом происшедших или прогнозируемых изменений в структуре спроса являются собственные средства предприятий. В этом случае предприятие химического комплекса должно быть заинтересовано в инвестировании обеспечивающих его производств других отраслей промышленности на вышеизложенных условиях.

Предприятие-инвестор при этом должно получить права на привлечение зарубежных инвесторов, заключение договоров на поставку необходимых материалов и оборудования, определение цен на производимую за счет его инвестиций продукцию, распределение этой продукции между потребителями.

По оценкам, собственных средств предприятий-производителей и потребителей достаточно лишь для поддержания и технического перевооружения около 10% мощностей химического комплекса. Большое влияние на развитие этих процессов окажет политика ценообразования на топливно-энергетические ресурсы и продукцию машиностроения: сдерживание цен на них будет способствовать развитию процессов саморегулирования производства в химическом комплексе и других отраслях промышленности.

Целевое государственное регулирование процессов структурного преобразования химического комплекса должно охватить прежде всего такие надравления, которые не только определяют техническое преобразование производств химического комплекса, но и влекут за собой реализацию достижений технического прогресса в отраслях-потребителях химической продукции с большим эффектом суммарного ресурсосбережения. Это относится к созданию прежде всего производств новых видов конструкционних материалов, химических волокон, шин. В отличие от сложившейся практики здесь необходимо максимально использовать стратегию разделения многостадийного процесса производства сложных видов химической продукции во времени и в пространстве. Процесс инвестирования должен начинаться с конечных стадий – получения целевой продукции. Необходимо использовать при этом лучшие из разработанных технологий, оборудование и полупродукты зарубежных производителей (партнеров), последовательно развивая производство аналогичной продукции на территории страны по такому же принципу.

Валютное обеспечение этого процесса должно основываться на продаже поставщикам оборудования и материалов и зарубежным инвесторам части готовой продукции. Для сокращения временного интервала и необходимых инвестиций целесообразно в максимальной степени использовать производственные площади физически устаревших производств, подлежащих ликвидации, конверсируемых предприятий, предприятий-банкротов независимо от их сложившейся производственной специализации и отраслевой принадлежности.

Это направление, как и первое, ограничено по масштабам и не охватывает основную группу химических предприятий.

Для основной группы предприятий химического комплекса имеются два пути: либо поддержание существующих мощностей на современном уровне за счет использования накопленных амортизационных отчислений и краткосрочных банковских кредитов, либо свертывание и ликвидация производства.

Процесс ликвидации физически и морально устаревших производств, несмотря на углубление дисбалансов по ряду химических продуктов, имеет положительные аспекты: сокращение ресурсорасточительных технологий и высвобождение за счет этого сырья, топлива, энергии, рабочей силы, производственных площадей, промышленной инфраструктуры – для обеспечения и организации принципиально новых производств, улучшения экологической ситуации в районах их размещения.

Для использования этих возможностей и недопущения резкого роста безработицы целесообразно разработать программу и

условия сдачи высвобождаемых производственных площадей в долгосрочную аренду зарубежным инвесторам. Чтобы повысить заинтересованность предприятий, необходимо предусмотреть отчисление части инвестиций на развитие действующих производств (например, плату за использование земельных ресурсов, объектов промышленной и социальной инфраструктуры).

Процесс ликвидации производств должен быть регулируемым, чтобы не допустить обвального спада выпуска химической продукции и избежать серьезных негативных последствий в развитии всего хозяйственного комплекса. Однако поддержание в рабочем состоянии производств, продукция которых крайне необходима большому кругу потребителей, потребует, по самым скромным оценкам, около 50 млрд руб. бюджетных ассигнований.

В этих условиях в период до 1995 г. возможно частичное совершенствование структуры производства лишь в наименее капиталоемких подотраслях химического комплекса, допускающих создание производств небольшой мощности с использованием высвобождающихся ресурсов предприятий практически любого профиля. К таким подотраслям относятся:

переработка пластмасс (создание новых мощностей по производству товаров народного потребления, полимерной тары, полимерных труб, изделий медицинского назначения);

выпуск лакокрасочных материалов для автомобильной промышленности, строительства, машиностроения, сферы быта;

производство химфотоматериалов.

В последующие периоды структурные преобразования должны затронуть другие отрасли:

выпуск пластических масс и синтетических смол (расширение производства и ассортимента полистиролов, поликарбонатов, вспененных материалов для строительства, создание производства новых конструкционных материалов);

создание новых видов продукции малотоннажной химии (прежде всего в целях замещения импортируемых);

обновление ассортимента продукции химреактивов;

расширение производства и ассортимента моющих средств;

углубление переработки ресурсов минерального и углеводородного сырья с максимальным вовлечением накопленных отходов горно-обогатительных комбинатов и рудников.

Лесопромышленный комплекс. Трудности, которые особо остро начал испытывать лесопромышленный комплекс с конца 80-х годов (с развитием сырьевой базы, обеспечением техникой и т.п.) и которые обусловили начавшееся с 1988 г. падение производства, были резко обострены инвестиционным кризисом 1991-

1992 гг., что привело к обвальному спаду выпуска всех основных видов продукции. Усилившиеся диспропорции между развитием сырьевой базы и перерабатывающими производствами на фоне инвестиционного спада в экономике привели к сокращению вывоза древесины в 1992 г. по сравнению с 1988 г. на 38% (в том числе по сравнению с 1991 г. на 13%), пиломатериалов – на 39 (21), фанеры – на 21 (17), шпал – на 55% (13%).

Резкое снижение спроса на печатную продукцию на фоне сырьевых ограничений обусловило беспрецедентное сокращение выпуска товарной целлюлозы на 65%, бумаги – на 68, картона – на 66%.

Снижение покупательского спроса населения в результате "шоковой терапии", изменение его структуры в сторону текущего потребления предопределили резкое сокращение затрат на такие товары длительного пользования, как деревянные дома заводского изготовления и деревянные детали для домов со стенами из местных материалов, производство которых в 1992 г. по сравнению с 1991 г. уменьшилось соответственно на 37 и 58 %.

Снижение объемов производства продолжилось и в 1993 г.: за 5 месяцев общее сокращение выпуска различных видов лесобумажной продукции по сравнению с соответствующим периодом 1992 г. составило 11-30 %. Основными причинами, определившими стремительный спад производства в лесопромышленном комплексе в 1992 г., стали:

1. Опережающий рост цен во всех звеньях материально-технического обеспечения, технического обслуживания производства и эксплуатации оборудования, что повлекло за собой соответствующее увеличение цен на лесобумажную продукцию, снижение покупательского спроса на нее, обусловило трудности ее сбыта и затоваривание, падение производства и отток рабочей силы из комплекса.

2. Недостаток оборотных средств у предприятий, порождающий взаимную неплатежеспособность и приводящий к отсутствию заинтересованности в наращивании производства продукции из-за неоплаты ее поставок.

3. Необеспеченность льготными кредитами и высокие банковские ставки, не позволяющие создавать межсезонные запасы древесины, вывозимой к сплавным путям, и обеспечивать необходимые объемы живицы и осмола.

4. Обременительные для предприятий налоги: до 85% прибыли по всем видам налогов изымаются и не возвращаются в виде централизованных источников инвестиций.

5. Повышение железнодорожных тарифов, делающее экономически невыгодной перевозку древесины, особенно с Дальнего

Востока и из Сибири, в районы развитой промышленной переработки.

6. Установление мировых цен на конвертируемую и лицензируемую лесобумажную продукцию, поставляемую в страны СНГ, отрицательно отразившееся на реализации избыточной в России лиственной древесины, поставляемой в основном в республики Средней Азии.

7. Дополнительным тормозом для сбыта продукции стал налог, введенный с 1. I 1993 г. в размере 20% стоимости древесины собственной заготовки, на восстановление, охрану и защиту лесов.

8. Потеря управляемости, особенно в среднем звене, из-за отсутствия реальных условий эффективного экономического воздействия на хозяйственную деятельность предприятий со стороны государственных органов.

9. Резкое сокращение капитальных вложений в развитие лесного комплекса – важнейшая причина затянувшегося кризиса его развития. При отсутствии у предприятий комплекса собственных средств на инвестирование в 1992 г. объем капиталовложений в деревообрабатывающую и целлюлозно-бумажную промышленность за счет централизованных источников финансирования составил лишь 52% от уровня 1991 г.

Недостаточные темпы обновления основных фондов привели к их значительному физическому и моральному старению. Степень износа основных фондов на начало 1992 г. достигла в лесозаготовительной промышленности 46%, в деревообрабатывающей – 43, в целлюлозно-бумажной – 48%.

В целях стабилизации работы предприятий лесопромышленного комплекса целесообразно осуществить ряд мер:

1. Лесозаготовительные отрасли уравнять в правах с добывающими отраслями промышленности, что даст возможность отнести основные лесосырьевые базы к федеральной собственности и осуществлять строительство лесовозных дорог и объектов соцкультбыта за счет себестоимости продукции.

2. Создать холдинговые. компании в опытных и экспериментальных производствах и на предприятиях, что позволит повысить управляемость лесным комплексом.

3. Восстановить централизованный контроль за работой отдельных крупных предприятий и организаций лесопромышленного комплекса.

4. Пересмотреть принятые решения о поставках лесобумажной продукции в страны СНГ по мировым ценам.

5. Разработать программу первоочередных мер по стабилизации работы лесного комплекса, предусматривающую:

совершенствование организационной структуры лесного комплекса;

улучшение использования лесного фонда;

закрепление лесосырьевых баз на 80-100 лет за базодержателями;

отмену некоторых положений и законов для облегчения налогового бремени;

приостановление действия закона Российской Федерации от 18.XII 1992 г. "Об уточнении показателей республиканского бюджета Российской Федерации на 1992 г." в части взимания с 1 января 1993 г. отчислений на воспроизводство, охрану и защиту лесов в размере 20% стоимости древесины собственной заготовки.

6. Улучшить финансовое положение предприятий за счет выделения льготного кредита на пополнение оборотных средств и на создание межсезонных запасов древесины, а также на выделение централизованных капитальных вложений.

7. В целях стабилизации цен на продукцию лесозаготовительной отрасли создать стабилизационный фонд в размере 65-70 млрд руб., что позволит "снизить рост цен на продукцию всех отраслей лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности на 200-300 млрд руб.

8. Отменить действующее положение об обязательной продаже 50%-ной валютной выручки за лесобумажную продукцию, поставляемую на экспорт, для государственных нужд. В настоящее время поставщики указанной продукции получают только 35% валютной выручки и столько же с рублевым покрытием, а также перечисляют 27,5% на счет Минфина без рублевой компенсации, в то время как остальные поставщики имеют 50% валютной выручки и столько же с рублевым покрытием.

Целесообразно отменить также таможенные пошлины для большинства поставщиков продукции для государственных нужд.

На поставки (вплоть до их срыва) лесобумажной продукции на экспорт отрицательное влияние оказывает недоиспользование (до 40%) мощностей морских портов, специализированных на отгрузке лесных грузов. Зачастую эти порты используются для транспортировки других грузов. Вследствие этого простаивает в ожидании разгрузки в лесных портах большое количество вагонов с экспортной продукцией.

Для обеспечения экспорта лесобумажной продукции для государственных нужд необходимо безотлагательное решение следующих вопросов.

1. Освободить предприятия, перечисляющие 27,5% валютной выручки на счет Министерства финансов Российской Федерации

без рублевой компенсации, от обязательной продажи на внутреннем рынке 50%-ной валютной выручки, полученной от реализации продукции в счет госзаказа.

2. Разрешить беспошлинный вывоз лесопродукции, поставляемой на экспорт в счет госзаказа.

3. Ускорить подготовку проекта постановления правительства России о порядке определения продукции собственного производства, производимой предприятиями с иностранными инвестициями.

Легкая промышленность. Развитие легкой промышленности в 1991-1992 гг. характеризовалось резким спадом производства всех видов продукции, поставившим под угрозу само существование этой важнейшей отрасли, в значительной мере определяющей уровень жизни населения. Так, в 1992 г. по сравнению с 1990 г. производство тканей всех видов и трикотажных изделий составило 60%, чулочно-носочных изделий – 71, кожтоваров – 59, обуви – 59% (в том числе детской – 49%). В последующем тенденция свертывания отечественной легкой промышленности продолжала развиваться, хотя и более медленными темпами.

Основными причинами опережающего по сравнению с другими отраслями сокращения производства в легкой промышленности явились:

1. Резкое снижение покупательной способности населения в условиях либерализации цен, рост которых стремительно опережал увеличение его доходов. В 1992 г. и первой половине 1993 г. покупательный спрос основной массы населения переключился на текущее потребление (в первую очередь – продукты питания) за счет относительного сокращения расходов на одежду и ТДП.

2. Существенное сокращение поставок сырья, прежде всего из стран ближнего зарубежья (бывших по ряду его видов единственными поставщиками, особенно хлопка, шерсти, кож), а также переход к их продаже по мировым ценам.

3. Практически полное прекращение импортных поставок из бывших стран СЭВ и других стран компонентов для производства изделий легкой промышленности (особенно химических продуктов для финишных операций в текстильной и швейной промышленности, для отделки кож и т.п.), а также запасных частей для импортного оборудования, являющего основным на многих технологических переделах в текстильной, швейной и обувной промышленности.

4. Неконкурентоспособность многих изделий легкой промышленности по сравнению с импортными из-за несоответствия высоких цен на отечественную продукцию ее качеству в услови-

ях свободного поступления импортных товаров на внутренний рынок.

5. Сужение отечественной сырьевой базы из-за сокращения сельскохозяйственного производства (технических культур и поголовья скота).

6. Тяжелая финансовая ситуация предприятий, которые сейчас не имеют собственных оборотных средств из-за опережающего роста цен на сырье по сравнению с увеличением цен на их продукцию и трудностей с ее реализацией, а также из-за необходимости покупать по мировым ценам импортное сырье и запчасти, которыми ранее государство обеспечивало отрасль по внутренним ценам. В этих условиях не обеспечивается не только расширенное, но и простое воспроизводство основных фондов легкой промышленности.

Все эти факторы толкают предприятия легкой промышленности к свертыванию производства и обеспечению своего выживания за счет увеличения цен на продукцию, которое в свою очередь наталкивается на сжимающийся платежеспособный спрос населения. Отрасль фактически оказалась между молотом роста издержек и наковальней ограниченного покупательного спроса. Сохранение подобной ситуации в 1993 г. может привести к окончательному развалу производственного потенциала отечественной легкой промышленности. Спад производства может достичь такого уровня, когда будет невозможно обеспечить население даже минимально необходимым количеством одежды и обуви, армию и спецпотребителей – вещевым имуществом, специальной одеждой и обувью, а также продукцией, используемой в качестве прикладных материалов к военной технике.

Действие отмеченных факторов по-разному сказалось на различных подотраслях легкой промышленности в силу их специфики.

Из-за резкого сокращения спроса наибольший спад производства произошел в швейной промышленности. Снижение выпуска в 1992 г. относительно 1991 г. составило (в %): по костюмам – 40, платьям – 51, брюкам – 35, белью для новорожденных – 45. Производство трикотажных изделий за год сократилось на 32%, в том числе для детей – на 46%, причем по отдельным детским изделиям спад составил 76%. Аналогичная картина наблюдалась в производстве чулочно-носочных изделий и обуви для детей.

Резкое ограничение поставок сырья из стран ближнего зарубежья (в первую очередь хлопка-волокна) зачастую определило сокращение производства ниже уровня, на котором оно могло бы быть даже в условиях уменьшившегося платежеспособного спро-

са. Это касается сокращения производства хлопчатобумажной пряжи (на 68% в IV квартале 1992 г. относительно соответствующего периода 1991 г.), хлопчатобумажных тканей (63%), махровых полотенец (59%), медицинской марли (61%).

В то же время недопоставки хлопка-волокна из Узбекистана, Казахстана и Туркменистана (в 1992 г. эти республики поставили в Россию менее половины объема, предусмотренного межправительственными соглашениями) в существенной мере обусловлены недобросовестностью: встречные поставки из России топливно-энергетических ресурсов по ценам, существенно ниже мировых, не сопровождаются соответствующими поставками в нее хлопка, последний продается за рубеж по мировым ценам.

В условиях сокращения поставок предприятиям легкой промышленности натурального сырья (хлопка, льна, шерсти) особенно остро встает проблема замены его химическими волокнами и нитями, однако их производство за год также снизилось (на 33% по сравнению с 1990 г.). По прогнозам специалистов концерна "Ростекстиль", с учетом складывающейся обеспеченности предприятий натуральным сырьем, химическими материалами и дальнейшего повышения цен на сырье снижение объемов выпуска продукции в 1993 г. составит 12-15%, при этом треть рабочих мест окажется излишней.

Аналогичная ситуация сложилась в кожевенно-обувной промышленности, где уменьшение производства кожтоваров (без обуви) и кож в IV квартале 1992 г. относительно того же периода 1991 г. составило 40-49%, а выпуска обуви – 44% (в том числе детской – 64%). Причиной подобного спада, помимо сокращения поставок кожевенного сырья из ближнего зарубежья, явилось уменьшение поголовья скота (на 10% в 1992 г.) в самой России и, как следствие, натуральных сырьевых ресурсов. В то же время многие мясокомбинаты и организации потребкооперации отправляют кожевенное сырье не российским обувщикам, а на экспорт. Серьезной причиной сокращения выпуска обуви стало также отсутствие средств на закупку импортного сырья и особенно химических материалов для производства обуви.

Недопоставки сырья предприятиям легкой промышленности в значительной степени вызываются также тем, что из-за стремительного роста цен на него у предприятий не хватает в достаточном объеме собственных оборотных средств для его закупки. Так, в совхозах и на предприятиях первичной обработки шерсти в начале 1993 г. скопилось около 50 тыс. т шерсти, а предприятия валяльно-войлочной промышленности сокращают объемы производства из-за недостатка сырья.

Прекращение централизованного импорта оборудования на замену выбывающего и запасных частей к нему привело к тому, что под угрозой остановки оказались многие предприятия легкой промышленности, полностью укомплектованные зарубежным технологическим оборудованием, особенно в текстильной, швейной и обувной промышленности.

Негативной тенденцией, наиболее сильно проявившейся в 1992 г. и отрицательно сказывающейся на динамике и структуре производства, стали неуправляемое разгосударствление и приватизация предприятий отрасли. Процесс создания всевозможного рода концернов, акционерных обществ, совместных предприятий и т.п. охватывает прежде всего государственные предприятия, оборудованные ранее высококлассной зарубежной техникой. После приватизации они начинают либо ориентироваться на западные рынки, или на элитарные группы населения, либо резко увеличивают цены, сокращая производство.

Таким образом, угроза полного разрушения производственного потенциала отечественной легкой промышленности может стать реальностью, если не принять ряд решений как на текущую, так и среднесрочную перспективу.

К числу неотложных первоочередных мер по стабилизации развития легкой промышленности необходимо отнести разработку и реализацию комплекса мероприятий по государственной поддержке предприятий, включающего:

введение государственного заказа на минимальный гарантированный государством перечень важнейших, социально значимых товаров легкой промышленности, по которым имеется значительный дефицит, на продукцию для нужд обороны и создания стратегических запасов, на продукцию для поставок по договорам с зарубежными странами (в том числе странами СНГ). Для поощрения принятия и выполнения госзаказа могут применяться государственные дотации, льготы по налогам, льготное кредитование и т.п.;

прямые субсидии, дотации и льготные кредиты важнейшим предприятиям отрасли на пополнение их оборотных средств, а также на капитальные вложения для поддержания парка технологического оборудования; временная поддержка малых и средних предприятий – с целью усиления конкуренции и ликвидации монополизма – по возмещению издержек, возросших в связи с независящими от них колебаниями цен на рынке;

выделение валютных ресурсов для целевых закупок государством сырья, компонентов и запасных частей к технологическому

оборудованию в размерах, обеспечивающих сохранение производственного потенциала легкой промышленности;

введение системы квот, лицензий и дифференцированных таможенных пошлин на ввозимую и вывозимую продукцию с целью защиты внутреннего рынка;

организация производства запасных частей и оборудования в рамках конверсии оборонных отраслей для поддержания функционирования и замены импортной техники на предприятиях легкой промышленности.

Следующим шагом могла бы стать разработка государственной программы поддержки и развития легкой промышленности, сочетающей в себе элементы структурной и институционной перестройки отрасли и ее ресурсное обеспечение.

Пищевая промышленность. Развитие пищевой промышленности в 1992 г. характеризовалось резким спадом производства всех основных продуктов питания: мяса – на 24% по сравнению с 1991 г., колбасных изделий – на 27, улова рыбы – на 24, сахара – на 24% и т.д. Особенно тяжелое положение сложилось с производством детского питания. Отечественные предприятия обеспечивают потребность в нем менее чем наполовину при неудовлетворительном ассортименте и качестве продукции.

Подобный спад стал следствием множества факторов экономического и организационного плана. Важнейшим из них, безусловно, явилось беспрецедентное снижение покупательной способности населения в результате либерализации цен на продовольственные товары. Более того, в процессе либерализации цен стал происходить рост потребительского спроса на более дешевые виды продукции. Особенно заметна эта тенденция в мясомолочной, рыбной, кондитерской отраслях. Спад производства и изменения в ассортименте имеют здесь ярко выраженный структурный характер. Причем если в начальный период экономической реформы падение производства было связано в основном с деструктивными изменениями в самих отраслях, то сейчас оно, помимо этого, в значительной мере определяется общим сужением покупательного спроса населения. Предприятия пищевой промышленности, объективно толкаемые к выживанию за счет увеличения своей продукции в денежном выражении, сокращают производство наиболее дешевых ее видов и повышают выпуск дорогих (например, при дефиците в торговле молока наращивается производство масла, а также мясных консервов вместо мяса).

Сокращение покупательского спроса в значительной мере связано с резким ростом цен на саму продукцию пищевой про-

мышленности, вызванным удорожанием сельскохозяйственного сырья. Из-за нехватки оборотных средств предприятия отрасли отказываются от покупки сырья. Однако на высокие цены сырья в наибольшей степени влияют не его производители, а цепь посредников-монополистов между производителями и пищевой промышленностью (элеваторы, молококомбинаты, хлебобулочные предприятия), диктующие цены на свои услуги.

Другим фактором сворачивания производства в пищевой промышленности является торговля, чье монопольное положение практически не изменилось в настоящее время. Торговая сеть отказывается от массовых относительно дешевых и "капризных" по срокам хранения продуктов питания (молоко, вареные колбасы и т.д.). Отсутствие альтернативных каналов реализации продовольствия вынуждает предприятия пищевой промышленности суживать свой ассортимент в пользу дорогостоящих изделий.

Немаловажное значение в удорожании продукции отрасли и сокращении ее производства, несомненно, имеет потеря части сырьевой базы из-за распада СССР (наиболее яркий пример – сахар), а также прекращение поставок сырья из стран дальнего зарубежья.

На удорожании продукции пищевой промышленности в немалой мере сказываются внутренние проблемы отрасли, связанные с необходимостью перехода на воспроизводство за счет внутренних ресурсов при крайне изношенном и структурно деформированном производственном аппарате.

Оценка технического состояния машин и оборудования в пищевых отраслях свидетельствует, что 40% их эксплуатируются в течение 11 и более лет, в том числе 10% – более 20 лет. Степень механизации труда, как правило, не превышает 50%. Современным требованиям соответствует лишь четвертая часть действующих предприятий.

Так, степень износа основных производственных фондов мясной промышленности превышает 30%. Каждое четвертое предприятие отрасли размещается в помещениях с износом более 70%. Потребность мясоперерабатывающих предприятий в основных видах оборудования обеспечивается не более чем наполовину. Аналогично положение молочной, масложировой, кондитерской, макаронной и большинства других отраслей, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье. Потребность в технологическом, энергетическом и холодильном оборудовании удовлетворяется только на 40-60%. Капитального ремонта требует около половины всех холодильных емкостей.

На многих перерабатывающкх предприятиях условия производства не отвечают элементарным санитарным и экологическим требованиям. В мясной промышленности часть производств не обеспечена цехами по утилизации отходов, 30% предприятий сбрасывают сточные воды лишь с частичной очисткой или совсем без нее. В молочной промышленности около половины предприятий не имеют необходимых очистных сооружений.

Слабое развитие пищевой и холодильной промышленности вынуждает хранить и потреблять значительную часть сельскохозяйственной продукции в непереработанном виде, что ведет к потерям 40-50% уже собранного урожая, снижению вкусовых и питательных качеств продовольственных товаров.

Одна из основных причин такого положения в пищевой промышленности – диспропорции в инвестиционной политике, в результате чего отрасли, приносившей в бюджет до 40% финансовых средств, выделялось лишь около 3% капитальных вложений. Ресурсные и структурные ограничения дополнились в настоящее время нарастанием инфляционно-потребительских интересов в ущерб накоплению и техническому развитию, что обусловило в конечном итоге суженный характер инвестиционного спроса, еще более затрудняющий выход из кризиса.

Перерабатывающие отрасли АПК, долгое время оснащавшиеся зарубежным оборудованием (в начале 90-х годов его доля в хлебопекарной, макаронной, кондитерской промышленности достигла 40%, овощеконсервной, масложировой, чайной – 50%), оказались в критическом положении вследствие сокращения импортных поступлений.

Техническое оснащение этих отраслей во многом обеспечивалось поставками из стран Восточной Европы. К сожалению, эти поставки оказались свернутыми, а переориентация на поступления из других стран и собственное производство затянулась. Западные кредиты в значительной степени использовались для закупки продовольствия, а не модернизации пищевой промышленности и сельскохозяйственного производства. В 1986-1992 гг. подавляющая доля импорта в АПК – около 90% – приходилась на продовольствие и сырье и лишь 10% – на покупку прогрессивных технологий, лицензий, машин и оборудоваьия.

В сложившейся ситуации необходимо переориентировать большую часть валютных средств и прямых иностранных инвестиций на коренную реконструкцию перерабатывающих и фондообеспечивающих отраслей АПК, что позволит существенно увеличить производство конечной продукции при тех же сырье-

вых ресурсах, отказаться от значительной части продовольственного импорта.

Неотъемлемым элементом внешнеэкономической деятельности должна стать разработка целевых программ производства важнейших видов продовольствия, реализуемых совместно с иностранными партнерами на основе передовой технологии и направленных на последовательное импортозамещение по основным продуктам питания. Закупки по импорту оборудования и технологий на государственные валютные средства целесообразно в основном заменить предоставлением целевых кредитов конкретным предприятиям и объединениям. В этом случае условия кредитования могли бы служить инструментом экономического регулирования их деятельности.

Основными структурными изменениями в отраслях пищевой промышленности должны стать модернизация существующих и создание новых мощностей, преимущественно малых, по переработке сельскохозяйственной продукции в местах ее производства в целях сокращения потерь и рационального использования сырьевых ресурсов. Приоритетное развитие целесообразно обеспечить масложировой, сахарной, рыбной промышленности и производству продуктов детского питания, где сложился острый дисбаланс между потребностями населения и возможностями их удовлетворения за счет отечественного производства. Первоочередными мерами в этих отраслях могли бы стать, в частности, создание мощностей по выпуску низкокалорийных заменителей сахара, в том числе и на комплектном импортном оборудовании, формирование специальных зон экологически чистого сельскохозяйственного сырья для производства продуктов детского питания, привлечение необходимых иностранных инвестиций.

Для формирования актуальных направлений промышленной политики жизненно необходим целевой технологический подход. Такой подход должен ориентироваться на прогноз всей технологической цепочки обеспечения населения продовольствием. Поэтому для реализации инвестиционного маневра требуется адекватное изменение структуры производства в фондосоздающих отраслях, прежде всего в соответствующих отраслях машиностроения.

По-новому должна ставиться и задача унификации технических средств и оборудования для пищевых отраслей. В условиях усложнения технической политики, повышения самостоятельности регионов необходим переход от единой системы машин к новой технологически обоснованной концепции развития машиностроения для пищевой и легкой промышленности. Унифика-

ция должна быть сохранена на уровне основных деталей и узлов при расширении возможности выбора их модульной комбинации на уровне машин и агрегатов, исходя из специфики региональных условий производства. Как временная мера возможен импорт зарубежной техники и оборудования для ее производства.

Поскольку территориальное перераспределение капитальных вложений, по-видимому, будет ограничено хозяйственной самостоятельностью регионов, организацию производства в этих отраслях целесообразно вести преимущественно на кооперативной и акционерной основе. Акционерная внутрифирменная организация производства обеспечивает внутреннюю мобильность капитальных вложений, свободный и своевременный переток между различными направлениями инвестиций. Возможен также путь организации акционерных предприятий, использующих высвобождающиеся в результате конверсии машиностроительные мощности.

В ближайшей перспективе актуальной задачей представляется комплектация стационарных и передвижных заводов малой мощности по переработке сельскохозяйственного сырья, смягчающая проблему его вынужденной дальней транспортировки.

Одновременно должна решаться проблема создания наиболее сложных видов транспортных средств (рефрижераторов, мобильных лабораторно-диагностических комплексов), унифицированных комплектующих узлов, обеспечивающих бесперебойную работу крупных предприятий пищевой промышленности.

Краткие выводы: основные направления и меры в области государственной промышленной политики

Деятельность государственных органов власти в области формирования и реализации промышленной политики должна осуществляться одновременно и согласованно по трем основным направлениям: стабилизация промышленного производства, управление процессами реорганизации, структурной и технологической перестройки промышленности, создание институциональных структур и механизмов государственного регулирования, соответствующих рыночной экономике.

Стратегическими целями и критериями принимаемых решений должны стать:

обеспечение экономической независимости и военной безопасности государства;

удовлетворение внутреннего спроса на промышленную продукцию;

широкий выход на мировые рынки продукции обрабатывающей промышленности.

Основные условия, необходимые для достижения этих целей, предполагают следующее:

стабилизацию общеэкономической ситуации;

изменение структуры промышленного производства в пользу отраслей, выпускающих инвестиционные и потребительские товары;

резкое повышение технического уровня производственного аппарата и продукции;

конверсию предприятий военно-промышленного комплекса;

повышение мобильности производственного потенциала промышленных предприятий;

усиление восприимчивости к достижениям научно-технического прогресса;

развитие принципов конкуренции на рынке промышленной продукции.

Преодоление спада и стабилизация производства предполагают в первую очередь принятие мер по нормализации условий функционирования промышленных предприятий всех форм собственности. К числу таких первоочередных мер относятся:

поддержание платежеспособного спроса, который может быть удовлетворен за счет реально существующих мощностей и ресурсов, для этого необходимы срочные правительственные меры в форме: государственных закупок продукции как в традиционном виде, так и в виде контрактов с разнообразными условиями по ценам, срокам поставки и условиям оплаты (фьючерсные, форвардные сделки, финансовый лизинг), правительственных гарантий в кредитах на приобретение товарно-материальных ценностей, бюджетных субсидий, подкреплений ресурсов кредитования за счет бюджета и т.п;

незамедлительный переход к составлению и исполнению финансовых планов и балансов, калькуляции затрат, подсчету поступлений и платежей в двух оценках – в текущих и неизменных ценах с помощью ежемесячно рассчитываемых и публикуемых министерствами экономики и финансов официальных индексов цен на продукцию производственно-технического назначения, потребительского и инвестиционного секторов;

введение наряду с валютным курсом свободного рынка курса Центрального банка России для централизованного импорта и инвестиций.

Реализация этих мер позволит в короткий срок нормализовать финансовое положение эффективных и рентабельных предпри-

ятий и даст возможность более обоснованно и объективно проводить политику по преодолению структурных и технологических диспропорций, управлять процессами реорганизации в промышленности.

В этой сфере основным направлением промышленной политики на ближайшую и среднесрочную перспективу станет целенаправленное регулирование структурных сдвигов и изменений в системе организации промышленного производства и формах собственности.

Основными задачами структурных преобразований в промышленности являются:

создание развитого индустриального потребительского сектора экономики;

преодоление структурно-технологической несбалансированности народного хозяйства как основного фактора избыточных затрат ресурсов на всех стадиях воспроизводства.

сохранение и оздоровление производств, которые могут стать основой устойчивого экономического роста;

свертывание и перепрофилирование экономически обременительных и социально бесперспективных производств;

сохранение и развитие инвестиционного потенциала;

конверсия оборонных производств и их включение в общую экономическую систему;

создание материальной базы для новых форм организации производства (демонополизация, деконцентрация, производство оборудования малой и средней мощности и т.п.).

При этом на ближайшие 1-2 года переходного периода одной из важнейших задач государства становится поддержание необходимых масштабов производства в жизненно важных сферах экономики и управление кризисом в направлениях, обеспечивающих желательные структурные изменения уже на стадии экономического спада.

В качестве мер первоочередного характера следует рассматривать:

восстановление в разумных масштабах государственного регулирования потоков материальных ресурсов;

восстановление взаимной ответственности между государством и государственными предприятиями;

разработку и реализацию содержательных, а не формальных подходов при решении задач поддержки, санации и закрытия отдельных производств;

определение сфер, границ, способов и условий применения "административных" и "рыночных" методов аккумулирования и перераспределения ресурсов;

отказ от концепции "прозрачности" границ, регулирование экспортно-импортной деятельности в соответствии со стратегическими интересами государства, протекционизм в отношении отечественной обрабатывающей промышленности.

Стратегия структурных преобразований в промышленности должна осуществляться в тесной взаимосвязи и в составе масштабных государственных комплексных целевых программ. Необходимо создание такого экономического и правового статуса этих программ, который обеспечит их безусловный приоритет в использовании ресурсов. В первую очередь к числу таких программ следует отнести программы социального характера – жилищную, продовольственную, производства товаров длительного пользования, охраны здоровья, природно-экологическую, и производственного характера – конверсии, повышения технического уровня инвестиционного оборудования, создания средств производства для мелкого и среднего бизнеса, развития высокотехнологичных производств и др.

Важный блок мер по обеспечению задач как структурной перестройки, так и стабилизации связан с активной государственной инвестиционной политикой, формированием нормального рыночного инвестиционного процесса. Основной мерой по реализации инвестиционной политики в перспективном периоде является восстановление роли амортизации как финансового источника капитальных вложений. С этой целью необходимо:

оценки основных фондов ежегодно приводить в соответствие с текущими ценами на инвестиционные товары и услуги как с помощью общих переоценок основных фондов, так и индексации последних в разрезе отдельных предприятий;

проводить индексацию амортизационных отчислений для создания предприятиям возможностей для накопления инвестиционных средств и обеспечения маневра ими;

предусмотреть обязательный порядок хранения амортизационных отчислений на специальных банковских счетах целевого назначения.

Целесообразно пересмотреть нормы амортизации в жизнеобеспечивающих отраслях в сторону их повышения. Нормы амортизации при этом должны разрабатываться для небольшого числа укрупненных видов основных фондов. Госкомстату РФ следует создать механизм информирования предприятий об изменении цен на инвестиционные товары и услуги.

Поскольку создание финансового источника капитальных вложений в современных условиях само по себе не гарантирует полного его использования, необходимо разработать налоговые меры по стимулированию инвестиционной деятельности предприятий. На первом этапе переходного периода индексация основных фондов и амортизационных отчислений может быть ограничена приоритетными отраслями. В остальных отраслях индексация может носить ограниченный характер с предоставлением предприятиям широкой свободы при выборе норм амортизации с целью обеспечения их конкурентоспособности.

Регулирование процессов структурной перестройки и преодоления технологических диспропорций в промышленности включает и комплекс мер по сохранению и реорганизации научно-технической сферы.

Первоочередной задачей является инвентаризация сети научных учреждений по отраслям промышленности и стадиям инновационного цикла. На время кризисного периода, до окончания процессов реорганизации отраслевого сектора науки и формирования устойчивого платежеспособного спроса на научно-техническую продукцию со стороны промышленных предприятий, следует сохранить объемы средств, выделяемых на науку из государственного бюджета в 1993 г. на уровне 1991 г. с учетом изменения масштаба цен.

Основными мерами в области реорганизации научно-технической деятельности должны стать:

формирование ограниченного числа крупных национальных научно-технических центров на базе наиболее мощных научных организаций;

стимулирование в процессе создания новых крупных промышленных структур (таких, как финансово-промышленные группы, концерны и т. п.) формирования "внутрифирменной" науки;

создание бесприбыльных научно-исследовательских организаций, центров контрактных исследований, научно-исследовательских консорциумов и иных новых организационных структур в промышленности для выполнения заказов на НИОКР средних и мелких промышленных предприятий и предприятий, не имеющих собственной научно-технической и опытно-экспериментальной базы.

Задача создания современной инфраструктуры в сфере исследований, разработок и инноваций включает формирование технопарков, малых научных и инновационных фирм, а также развитие сети организаций по информационному обслуживанию

промышленных предприятий с целью обеспечить равные возможности доступа как государственных, так и частных экономических субъектов к информации об имеющихся научно-технических результатах и заделах.

Важнейшим элементом механизма распределения прямых государственных средств на НИОКР в промышленности должна стать система независимой экспертизы как заявок, так и результатов работы по научно-техническим проектам.

Развитие и углубление экономических реформ, переход к рыночной экономике предполагают постепенное формирование рыночных механизмов как государственного регулирования, так и саморегулирования производства. Это требует не только институциональных изменений в структуре собственно промышленного производства, но и создания адекватной рыночной инфраструктуры. Поскольку такой процесс требует продолжительного времени, прямое государственное участие в формировании элементов этой системы и косвенная поддержка их становятся важной составной частью промышленной политики уже в настоящее время. Основными мерами государства в данной области являются:

развитие финансовой системы в промышленном комплексе, повышение ее гибкости и селективности;

формирование отраслевых структур управления, стимулирование интеграционных процессов в отраслях и межотраслевых комплексах, создание финансово-промышленных групп;

создание устойчивой правовой среды и совершенствование арбитражной системы;

развитие институтов занятости и подготовки кадров;

создание специализированных фондов для реализации отдельных государственных программ; функциями таких фондов должны стать аккумулирование финансовых средств, текущее финансирование, трастовое управление государственной собственностью, переданной для осуществления программы, и общим объемом льгот и преференций, предоставляемых их участникам, комплексная экспертиза проектов и программ.

Таковы важнейшие особенности формирования и реализации промышленной политики в базовых отраслях народного хозяйства России и межотраслевых комплексах.

Оглавление

От редколлегии 3

Введение. Проблемы методологии народнохозяйственного прогнозирования 5

1. Проблемы прогнозирования народнохозяйственных ресурсов 8
2. Технический прогресс как объект народнохозяйственного анализа и прогнозирования 21
3. Социальные аспекты народнохозяйственного прогноза 33

Раздел первый. Долгосрочные перспективы развития народного хозяйства 44

Глава I. Основные стратегические цели долгосрочной перспективы 45

Глава II. Механизм активизации социальных факторов экономического роста 51

1. Активная социальная политика - важнейшая предпосылка повышения эффективности производства 51
2. Жилищная политика как фактор социально-экономического развития 58
3. Опережающее развитие комплекса товаров длительного пользования - основа формирования социально перспективных потребительских ориентиров 72

Глава III. Нормализация качественного состава капитальных вложений и инвестиционная политика перспективного периода 83

1. Проблемы дифференциации качества инвестиционных ресурсов 84
2. Перспективы формирования объемов и структуры капитальных вложений 114

Глава IV. Обновление основных фондов 127

1. Мотивы ускорения обновления основных фондов . . . 127
2. Проблемы и ограничения ускорения обновления основных фондов 131
3. Возможные напрвления стратегии ускорения обновления основных фондов 135

Глава V. Сдвиги в структуре производства и варианты экономической динамики 151

1. Условия и факторы формирования показателей экономического роста в перспективном периоде 151

2. Варианты выхода на нормативные показатели народнохозяйственной динамики 155
3. Предпосылки ускорения структурной перестройки экономики 179

Глава VI. Формирование перспективной финансовой структуры народного хозяйства 191
1. Особенности сложившейся динамики финансовых ресурсов экономики. 191
2. Направления совершенствования финансово-стоимостной структуры 202

Глава VII. Проблемы формирования и использования трудовых ресурсов 216
1. Демографическая политика и занятость населения . . 216
2. Основные направления повышения эффективности использования трудовых ресурсов 228

Глава VIII. Народнохозяйственные проблемы совершенствования организационно-хозяйственного устройства . . 249
1. Перспективные задачи перестройки системы хозяйствования 249
2. Организационно-хозяйственные факторы мобилизации резервов повышения эффективности сельскохозяйственного производства 264

Раздел второй. О стратегии перестройки экономики 274

Глава IX. Итоги развития и программа действий. 274

Глава X. Текущие задачи снижения социально-экономической напряженности и повышения материально-финансовой сбалансированности. 281

Глава XI. Структурно-инвестиционная политика 288

Глава XII. Конверсия оборонной промышленности и преобразование экономики 301
1. Роль конверсии в преобразовании структуры экономики 301
2. Основные итоги сложившейся практики конверсии . . 302
3. Новое содержание конверсии 309
4. Конверсия и реализация доктрины разумной оборонной достаточности 319

Глава XIII. Институциональные изменения в период перехода к рынку 324

Глава XIV. Внешнеэкономические аспекты структурной политики 335

Глава XV. Аграрная политика 344

Глава XVI. Энергосырьевая политика 349

Глава XVII. Экологическая безопасность 355

Глава XVIII. Региональная политика 361
1. Рынок и современные тенденции национального развития 361
2. Формы и масштабы хозяйственной деятельности регионов 363
3. Организационно-информационная деятельность, организация внутри- и межрегиональных взаимодействий 364
Глава XIX. Особенности социальной политики 367
Раздел третий. О путях выхода экономики России из кризиса (материалы к экономической программе "Гражданского союза") 371
1. Экономическая ситуация 371
2. Новые подходы к экономической политике 376
3. Неотложные антикризисные меры 385
4. Структурная политика 391
5. Поддержка агропромышленного комплекса 395
6. Внешнеэкономическая политика 397
7. Социальная политика 400
Раздел четвертый. Основные положения государственной промышленной политики Российской Федерации. 403
Введение 403
1. Первоочередные меры по стабилизации промышленного производства 404
2. Структурная политика 408
3. Инвестиционная политика 412
4. Научно-техническая политика 417
5. Организационно-хозяйственная политика 422
6. Особенности реализации промышленной политики в базовых отраслях и межотраслевых комплексах . . . 437
Краткие выводы: основные направления и меры в области государственной промышленной политики 471

Научное издание

Яременко Юрий Васильевич

ПРОГНОЗЫ РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ВАРИАНТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Утверждено к печати
Ученым Советом
Института народнохозяйственного
прогнозирования РАН

Заведующая редакцией
"Наука—экономика, философия, право" *Т.В.Савич*

Редактор *В.С.Баковецкая*

Художник *Б.М.Рябышев*

Художественный редактор *Г.М.Коровина*

Компьютерный набор и верстка выполнены
в Институте народнохозяйственного прогнозирования РАН

ЛР № 020297 от 23.06.1997

Подписано к печати 05.11.97
Формат $60 \times 90^{1}/_{16}$. Гарнитура Таймс. Печать офсетная
Усл. печ. л. 30,0 + 0,1 вкл. Усл. кр.-отт. 30,1. Уч.-изд.л. 32,0
Тираж 900 экз. Тип. зак. 3402

Издательство "Наука"
117864 ГСП-7, Москва В-485, Профсоюзная ул., 90

Санкт-Петербургская типография "Наука"
199034, Санкт-Петербург В-34, 9-я линия, 12